

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

1888.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.

1888.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется, Москва. Апрѣля 4 дня 1888 года.

Цензоръ *Свящ. Иоаннъ Петровпавловскій.*

ИСТОРИЯ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХЪ СОБОРОВЪ

IX ВѢКА (861 — 880 ГГ.)*.

На шестомъ засѣданіи Константинопольскаго собора 869 года появляется самъ императоръ Василій Македонянинъ. Появленіе его здѣсь не случайно. Повидимому, императоръ изъ хода дѣлъ на соборѣ, какъ показали предыдущія засѣданія, увидалъ, что соборная дѣятельность идетъ не довольно успѣшно. Число членовъ собора почти не увеличивалось, Фотіане оставались глухи и нѣмы къ увѣщаніямъ руководителей собора; при такихъ обстоятельствахъ императоръ Василій появляется на соборѣ для того главнымъ образомъ, чтобы своимъ личнымъ содѣйствіемъ помочь собору въ достиженіи болѣе удачныхъ результатовъ. Къ этой мысли приводитъ и то наблюденіе, что подъ руководствомъ императора соборъ какъ будто бы начинаетъ свою дѣятельность съ начала, въ значительной мѣрѣ оставляя въ сторонѣ сдѣланное соборомъ до сихъ поръ. Разумѣемъ въ особенности то, что теперь опять Фотій и Фотіане призываются на соборъ, опять ведутся съ ними длинные переговоры. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыя изъ послѣдующихъ соборныхъ дѣяній представляютъ собою какъ-бы улучшенную и дополненную редакцію прежнихъ дѣяній тогоже собора. Такое обстоятельство однакожь не лишаетъ интереса засѣданія, о которыхъ у насъ будетъ рѣчь, напротивъ даже увеличиваетъ интересъ

*) Продолженіе. См. апрѣльскую книжку.

къ нимъ: отсюда мы видимъ, какъ сильно желало Византійское гражданское и церковное (игнатіанское) правительство перетянуть на свою сторону побольше Фотіанъ, и какъ тверды и крѣпки были привязанности опальныхъ Фотіанъ къ своему опальному вождю: эти послѣдніе вѣрность убѣжденіямъ ставили неизмѣримо выше земнаго благополучія и милостей Двора.

Шестое засѣданіе происходило 25-го октября, въ тойже части Софійскаго храма, гдѣ происходили прежнія засѣданія, начиная съ перваго. Кромѣ самого императора, на соборѣ присутствовали шестнадцать императорскихъ сановниковъ, легаты, Игнатій, представители двухъ восточныхъ патріарховъ, многочисленная свита всѣхъ этихъ перечисленныхъ лицъ. Число членовъ собора, т.-е. митрополитовъ и епископовъ Византійскаго царства, нѣсколько возросло въ сравненіи съ прежними засѣданіями: ихъ было 36 или 37, — число, конечно, очень ограниченное. Въ числѣ членовъ собора теперь встрѣчаемъ такихъ митрополитовъ и епископовъ, которые не значатся въ спискѣ членовъ прежнихъ засѣданій, — и остается неизвѣстнымъ, при какихъ обстоятельствахъ они примкнули къ партіи собора или партіи игнатіанской: были ли имъ оказаны какія-либо льготы въ сравненіи съ архіереями, возсоединившимися съ Игнатіемъ на первыхъ засѣданіяхъ или нѣтъ — ничего нельзя сказать. Одно пужно считать несомненнымъ, именно, что личное появленіе императора на соборѣ подѣйствовало на нѣкоторыхъ слабодушныхъ епископовъ ободряющимъ образомъ — и они перешли на сторону, къ которой присоединиться доселѣ не желали. Засѣданіе открылось рѣчью Митрофана, митрополита Смирнскаго, преданнаго друга Игнатіева; въ этой рѣчи онъ воздастъ хвалы императору и собору и въ особенности первому. Похваляя императора и соборъ, ораторъ беретъ образы изъ библейской исторіи: императора и соборъ онъ сравниваетъ съ Ноемъ и его ковчегомъ. Какъ праведный Ной устроилъ ковчегъ, такъ второй Ной устроилъ этотъ спасительный соборъ; какъ боголюбезный Авраамъ ископалъ колодезь, такъ и императоръ создалъ этотъ соборъ, какъ нѣкій благодатный кладезь (Быт.

21, 25); а патріарха Константинопольскаго и представителей трехъ патріаршихъ каедръ (Римскаго, Антіохійскаго и Іерусалимскаго) ораторъ называетъ четырьмя великими свѣтилами на церковномъ небосклонѣ и четырьмя райскими рѣчками; онъ взываетъ къ собору, чтобы этотъ потрудился для восстановления мира церковнаго; и въ заключеніе, обращаясь къ императору, произноситъ то самое благословеніе, которое изрекаетъ Господь Аврааму: «благословляя, благословлю тебя, и умножая умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ на берегу моря; и овладѣетъ сѣмя твое городами враговъ твоихъ» и т. д. (Быт. 22, 17). Рѣчь Митрофана не богата содержаніемъ, но представляетъ образецъ Византійской риторики, позволяющей себѣ странное злоупотребленіе повѣствованіями и изреченіями св. Писанія... По окончаніи рѣчи Митрофана, была прочитана записка, составленная Римскими легатами. Въ ней говорилось о вторичномъ восшествіи Игнатія на каедрѣ съ устраненіемъ Фотія, о дѣятельности собора на первыхъ засѣданіяхъ, о томъ упорствѣ и противленіи, какія показали при этомъ Фотій и его приверженцы, вслѣдствіе чего легаты предлагаютъ покончить скорѣе дѣло Фотія и исполнить Римскія опредѣленія по этому поводу. Мысли, какъ видимъ, все обычныя, но на этотъ разъ онѣ имѣли особенное значеніе. Легаты чуть ли не разсчитывали на то, что императоръ явился на соборъ для того, чтобы въ своемъ присутствіи положить конецъ соборной дѣятельности касательно Фотія и Фотіанъ. Но легаты сильно обманулись въ своихъ разчетахъ. Императоръ рѣшился не спѣшить этимъ дѣломъ, а вызвать ихъ на соборъ для увѣщаній. Какъ ни мало согласовалось это съ желаніями легатовъ, они должны были подчиниться волѣ императора.

Вызваны были на соборъ нѣсколько епископовъ, державшихся партіи Фотія или получившихъ посвященіе отъ него. Для вразумленія ихъ прежде всего прочитаны были нѣкоторыя письма папы Николая къ Фотію и императору Михайлу, изъ которыхъ открывалось, что папа не считалъ Фотія законнымъ патріархомъ Константинопольскимъ. Затѣмъ съ тоюже цѣлю

вразумленія и частію и ободренія Фотіанъ произноситъ рѣчь Илія Іерусалимскій отъ своего лица и отъ лица Оомы Тирскаго. Онъ старается разрѣшить и устранить нѣкоторыя возраженія, которыя, какъ онъ думалъ, удерживаютъ Фотіанъ въ ихъ упорствѣ. Фотіане говорили, что Фотій поставленъ патріархомъ правильно, послѣ того какъ Игнатій далъ отреченіе отъ патріаршества. На это Илія говорилъ, что Игнатій вовсе не отрекался отъ патріаршей каедрѣ^{н)}, и еслибы онъ и сдѣлалъ это, то сдѣлалъ подѣ влияніемъ насилія. Далѣе Фотіане говорили: если Фотій не считается законнымъ епископомъ, то не болѣе могутъ считаться законными епископами и тѣ, которые избрали и посвящали Фотія. На это Илія отвѣчалъ указаніемъ историческихъ примѣровъ, когда извѣстный епископъ соборомъ былъ лишаемъ сана, какъ незаконно поставленный, но посвящавшіе его и имѣвшіе общеніе съ нимъ архіереи оставались пощаженными. Смыслъ этого возраженія, дѣлаемаго Фотіанами, какъ можно догадываться, заключается въ томъ, что въ ту пору, когда происходилъ соборъ, въ Византійскомъ государствѣ было два рода епископовъ: одни были посвящены самимъ Фотіемъ, а другіе его предшественниками; но ни тѣ, ни другіе—по смыслу возражателей—не могутъ съ точки зрѣнія собора почитаться законными епископами: посвященные Фотіемъ теряютъ свои права, какъ скоро онъ признанъ незаконнымъ патріархомъ, а прочіе епископы тоже должны быть признаны «низверженными и отлученными», какъ лица знавшія незаконность поставленія Фотія и однакожъ допустившія его посвященіе и «сообщавшіяся» съ нимъ. Для большей ясности этой послѣд-

н) Выше мы имѣли случай замѣтить, что Илія на первомъ засѣданіи этого собора признавалъ фактъ отреченія Игнатія отъ патріаршества во всей его силѣ. А теперь тотъ же Илія ставитъ подѣ сомнѣніемъ этотъ фактъ. Видно, что ораторъ совсѣмъ запутался въ своихъ объясненіяхъ. Могло ли быть благопріятнымъ впечатлѣніе такихъ неустойчивыхъ объясненій на Фотіанъ? Тѣмъ болѣе, что въ настоящей рѣчи Илія, кажется, приспособляется къ воззрѣніямъ императора, какъ покажемъ сейчасъ, несклоннаго признавать фактъ отреченія Игнатія.

ней мысли нужно взять во вниманіе то, что избраніе Фотія на соборѣ произошло почти единогласно (какъ мы имѣли случай замѣтить выше: противъ Фотія высказалось только пять епископовъ). А если такъ, то Византійской Церкви со-всѣмъ почти не существовало. Это именно, какъ мы думаемъ, и хотѣли сказать возражатели Фотіане. Т.-е. они хотѣли съ ясностію раскрыть то нелѣпное положеніе, въ какое поставлена Византійская Церковь въ широкомъ смыслѣ этого слова, вслѣдствіе низверженія Фотія и признанія его «узурпаторомъ». Но если такъ нужно понимать это возраженіе Фотіанъ, то отвѣтъ на него Илія Іерусалимскаго весьма недостаточенъ. Илія указываетъ на частный историческій случай, а здѣсь дѣло идетъ о цѣлой обширнѣйшей Церкви. Было еще и третье возраженіе, которое дѣлали Фотіане и въ силу котораго они крѣпко держались Фотія. Это возраженіе тоже старается устроить Илія въ своей рѣчи. Онъ говорилъ, что многіе (?) приверженцы Фотія уже перешли отъ этого послѣдняго на сторону собора^{е)}, но другіе упорствуютъ и не хотятъ просить прощенія, основываясь на томъ, что они дали подписки и клятвенныя увѣренія въ вѣрности Фотію^{а)}. На это возраженіе Фотіанъ Илія отвѣчалъ тѣмъ, что отъ имени легатовъ и представителя Антіохійскаго патріарха и своего имени освободилъ Фотіанъ отъ всякихъ обязательствъ и клятвъ, данныхъ

е) Въ этомъ мѣстѣ между латинскимъ и греческимъ текстомъ актовъ существенное разногласіе. По греческому тексту, многіе Фотіане на самомъ дѣлѣ во время рѣчи Иліи перешли отъ Фотія на сторону собора, а по латинской редакціи Илія только упоминаетъ о томъ, что еще прежде многіе Фотіане оставили Фотія и воссоединились съ Игнатіемъ. Но греческій текстъ очевидно неправиленъ, потому что такой важный фактъ акты описали-бы въ болѣе подробныхъ чертахъ, а не ограничились бы одной строчкой. Что касается латинскаго текста, то и здѣсь возникаютъ затрудненія: на какой именно фактъ указываетъ Илія? Ни на одномъ изъ предшествующихъ засѣданій Фотіане — да еще въ большемъ числѣ — на сторону Игнатія не переходили. Быть можетъ разумѣется второе засѣданіе....

а) Не ясно: что такое за подписи и клятвы? Впрочемъ объ этомъ скажемъ ниже.

(незаконно) этими лицами своему бывшему патриарху. Как ни велика была въ этомъ случаѣ милость собора, Фотіане однакожь не думали ею пользоваться и остались вѣрны своему вождю.

Послѣ рѣчи Иліи императоръ сказалъ Фотіанамъ: могутъ ли они защищаться, послѣ того какъ узнали теперь о взглядѣ на ихъ дѣло патриарховъ римскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго? Они отвѣчали, что они готовы защищаться. И одинъ изъ нихъ Евсхимонъ, митрополитъ Кесаріи Каппадокійской, просилъ у императора позволенія защищаться безпрепятственно, безъ перерывовъ и помѣхи и заявилъ, что онъ, съ Божіею помощію, докажетъ, что всѣ документы и рѣчи, здѣсь произнесенныя, составляютъ пустяки (*Chartas has et disputationes... in vanum fuisse locutas*). Императоръ выразилъ неудовольствіе на такое рѣзкое выраженіе Евсхимона. Онъ говорилъ, что вѣдь такое порицаніе произносится не только противъ трехъ патриаршихъ кафедръ, но и этого святаго собора; онъ сдѣлалъ предположеніе, что Фотіане, должно быть, потому не хотятъ подчиниться собору, что не увѣрены, что строгій приговоръ противъ нихъ въ самомъ дѣлѣ принадлежитъ патриархамъ, и потому спросилъ ихъ: «вѣрите ли вы тому, что этотъ приговоръ произошелъ отъ самихъ патриарховъ, или же не вѣрите?» — «Мы вѣримъ этому», отвѣчали Фотіане. На это императоръ сказалъ: «если вѣрите, то почему же не подчиняетесь опредѣленіямъ?» и добавилъ: «а если не вѣрите, то я готовъ дать всѣ нужныя средства для того, чтобы вы могли совершить путешествіе къ патриархамъ и убѣдиться, что они дѣйствительно дали такія опредѣленія». Фотіане отвѣчали на это: «здѣсь (въ Константинополѣ) должно рѣшиться наше дѣло». Насколько серьезно было предложеніе императора, трудно опредѣлить. Но во всякомъ случаѣ онъ могъ заранѣе предполагать отрицательный отвѣтъ Фотіанъ. Онъ конечно зналъ, что вся суть дѣла въ папѣ, а папа, при теперешнихъ условіяхъ, отнюдь не былъ расположенъ на уступки Фотіанамъ. Знали это и Фотіане, и потому предло-

женіе императора было просто какою-то игрою въ безпристрастіе.

Послѣ этого произноситъ рѣчь одинъ изъ наиболѣе ученыхъ Фотіанъ Захарія Халкидонскій, любимый ученикъ Фотія. Рѣчь была направлена противъ папы и его опредѣленій касательно Фотіанъ. Ораторъ раскрывалъ ту мысль, что церковныя правила выше опредѣленій патріарховъ, не исключая и папы, и что если папа или кто другой поступаютъ вопреки церковнымъ правиламъ, слѣдовать подобнаго рода опредѣленіямъ не должно. Въ частности ораторъ Захарія старался доказать, что папы далеко не непогрѣшимы въ своихъ опредѣленіяхъ и что въ особенности Основанія, по которымъ папа Николай отвергалъ законность Фотія, какъ патріарха, не заслуживаютъ вниманія ^{б)}. Рѣчью Захарія императоръ, разумѣется, остался недоволенъ. Онъ сказалъ, что въ дѣлѣ Фотіанъ высказались всѣ патріархи и противъ ихъ опредѣленій идти нельзя, и съ видимымъ раздраженіемъ, обращаясь къ нимъ, проговорилъ: «мы знаемъ, что вы не больше, какъ міряне; мы призвали васъ не затѣмъ, чтобы вы лаяли (latrare) на насъ и городили вздоръ; всѣ ваши слова ложь и обманъ». Нѣкоторые изъ Фотіанъ при этомъ сказали: «этого

б) Вотъ подробности рѣчи Захарія. Въ доказательство того, что папы поставляли рѣшенія, не сообразныя съ истинною, ораторъ указывалъ на два примѣра: папа Юлій (IV в.) на соборѣ оправдалъ Маркелла Анкирскаго, и однакожь онъ былъ и остался еретикомъ; далѣе римскіе папы (въ V в.) оправдали Апіарія пресвитера изъ Африки, но Кароагенскій соборъ призналъ его, Апіарія, лишеннымъ сана. Что касается папы Николая, то ораторъ говорилъ: основанія, по которымъ онъ не признавалъ законности Фотія, недостаточны. Николай, во первыхъ, не признавалъ Фотія потому, что онъ сдѣланъ патріархомъ прямо изъ мірянъ; но также изъ мірскаго состоянія возведены были и Амвросій Медіоланскій, и Евсевій Самосатскій (IV в.), и патріархи Тарасій, Никифоръ; во вторыхъ, Николай утверждаетъ, что Фотій посвященъ епископами отлученными отъ Церкви (Григорій Авеста и др.), но они отдѣлялись отъ общенія съ Церковію (Игнатіемъ), а не были преступниками: какъ скоро они вошли въ общеніе съ Церковію, они сдѣлались такими же епископами, какъ и прочіе епископы и т. д.

и діаволь не рѣшался сказать^{в)}. Затѣмъ императоръ повелъ съ нѣкоторыми Фотіанами рѣчь о вѣщахъ, мало имѣвшихъ связи съ предыдущимъ, вообще рѣчь, не отличающуюся толковитостію. Онъ заговорилъ о религіозныхъ кощунственныхъ церемоніяхъ при императорѣ Михаилѣ и о томъ, дѣйствительно ли отрекался Игнатій отъ патріаршества,—сильно заспорилъ объ этихъ предметахъ съ однимъ Фотіаниномъ. Получалось впечатлѣніе какой-то путаницы, притомъ явно обнаруживалось, что императоръ никакъ не могъ взять верхъ въ спорѣ съ Фотіанами. Разсуждая по вопросу объ отреченіи Игнатія, императоръ, повидимому, отвергалъ фактъ отреченія и требовалъ отъ Фотіанина, съ которымъ онъ разговаривалъ, чтобы тотъ представилъ человѣка, чрезъ котораго Игнатій возвѣстилъ Михаилу III о своемъ отказѣ отъ каѳедры. Чтобы вывести императора изъ неловкаго положенія, легаты замѣтили, что нѣтъ надобности вести разсужденія съ тѣмъ Фотіаниномъ, съ которымъ препирался императоръ, такъ какъ онъ давно уже анаѳематствовалъ римскимъ первосвященникомъ. Тѣже легаты предложили Фотіанамъ, не пожелаютъ ли они прослушать и принять извѣстную формулу папскую; но отвѣта не послѣдовало. Тогда легаты спросили: нѣтъ ли между Фотіанами такихъ, которые бы получили посвященіе еще отъ Игнатія? Такіе оказались, и легаты предложили имъ принять вышеуказанную формулу; но и эти епископы рѣшительно отказались послѣдовать приглашенію.

Доселѣ еще оставалась безъ отвѣта рѣчь Фотіанина Захарія Халкидонскаго, какую онъ произнесъ въ защиту Фотіанъ. Поэтому партія Игнатіанъ сочла своимъ долгомъ подвергнуть разбору рѣчь Захарія. Въ качествѣ оратора со стороны Игнатіанъ выступаетъ Митрофанъ Смирнскій. Прежде всего онъ старался уличить Фотіанъ въ противорѣчія и въ нарушенія элементарныхъ юридическихъ правилъ; онъ именно указывалъ, что сначала Фотіане обратились за правосудіемъ къ папѣ, а потомъ, когда папа осудилъ ихъ, они стали

в) Τουτου ὁδε ο διαβολος ετολμησεν ειπειν. Къ кому обращены эти слова? Неужели къ самому Императору? (Gr. 349).

доказывать, что папа судить не по канонамъ, и отвергли его судъ. Въ этомъ случаѣ Митрофанъ видитъ нарушеніе юридическаго правила, по которому подсудимый, признавшій надъ собою судью, обязанъ подчиняться его рѣшенію. Правило, замѣтимъ, неспорное, но непонятно, когда же это Фотіане обращались къ суду папскому? Развѣ они были когда въ положеніи подсудимыхъ, нуждавшихся въ оправданіи? Конечно, Митрофанъ разумѣетъ тотъ случай, когда Фотій извѣщаль папу, какъ патріарха, о своемъ восшествіи на константинопольскую каѳедру; но развѣ Фотій это сдѣлалъ изъ желанія защиты папской, а не по общепринятому обычаю, по которому новый патріархъ извѣщаль прочихъ патріарховъ о своемъ вступленіи на вакантную каѳедру? Въ дальнѣйшей рѣчи Митрофанъ старается разобрать аргументы Захаріи и опровергнуть ихъ ¹⁾. Въ общемъ рѣчь Митрофана произво-

¹⁾ Вотъ подробности рѣчи Митрофана. Фотіане говорятъ, что въ Восточной Церкви не одинъ Фотій прямо изъ мірянъ сдѣлалъ епископомъ, но что тоже бывало и съ другими очень извѣстными лицами архіерейскаго сана; но, говоритъ ораторъ,—между случаемъ съ Фотіемъ и другими указываемыми случаями есть разница: тѣ лица, возведены были не путемъ вмѣшательства гражданскаго правительства въ дѣла Церкви и возведены на каѳедры, бывшія праздными, по причинѣ смерти или отреченія ихъ предшественниковъ, а Фотій посаженъ на каѳедру гражданскимъ правительствомъ, вопреки церковнымъ правиламъ—и притомъ при жизни своего предшественника. Далѣе — нельзя усматривать крупныхъ ошибокъ со стороны папъ, разсуждаетъ ораторъ, въ ихъ отношеніяхъ къ Маркеллу и Апіарію: Маркеллъ былъ принятъ въ общеніе не однимъ Юліемъ, а и Анастасіемъ Великимъ, и притомъ послѣ того, какъ Маркеллъ отрекся отъ своей ереси; когда же Маркеллъ снова возвратился къ лжеученію, то онъ былъ осужденъ папою Либеріемъ. Что же касается Апіарія, то соборъ въ Каррагенѣ скорѣе соглашался съ рѣшеніемъ папы по вопросу объ этомъ лицѣ, чѣмъ противодействовалъ этому рѣшенію. Въ заключеніе рѣчи Митрофанъ разсматриваетъ вопросъ: Григорій Асвеста и другіе епископы, посвящавшіе Фотія, были ли лицами отлученными отъ Церкви?—и утверждаетъ, что они дѣйствительно были таковыми, ибо они были преступниками закона. Замѣчательно, ораторъ говоритъ, что Фотій пожелалъ посвященія отъ руки отлученныхъ „по своей прихоти, безъ всякой необходимости“. Подумасшь, что Фотій умышленно хотѣлъ нарушать правила Церкви.

дила впечатлѣніе основательной и содержательной. Конечно это невыгодно было для партіи Фотіанъ, и Захарія Халкедонскій хотѣлъ было отвѣчать на рѣчь Митрофана; но ему было это воспрещено. Легаты сказали: «мы ужь довольно наслушались ихъ суетныхъ рѣчей; Фотіане должны отказаться отъ своихъ попытокъ извинить свои дѣла грѣховныя» (Пс. 140, 4), и если они хотятъ предохранить себя отъ анаемы, то должны подчиниться собору. Призывъ легатовъ не нашелъ себѣ отклика въ сердцахъ Фотіанъ, что и естественно.

Послѣ этого была прочитана длинная рѣчь императора къ собору. Вотъ въ главныхъ чертахъ ея содержаніе: императоръ рисуетъ въ высшей степени печальную картину положенія Византійской Церкви, положенія, которымъ будтобы она обязана расколу фотіанскому; потомъ онъ указываетъ, что съ цѣлію уврачеванія зла и собранъ былъ этотъ соборъ; императоръ замѣчаетъ, что для того, чтобы дать собору полную свободу въ дѣятельности, онъ не являлся на первомъ засѣданіи; онъ говоритъ, что его единственнымъ желаніемъ было вести дѣло противъ заблуждающихся съ любовію и добротою, такъ чтобы никто изъ нихъ не впалъ въ погибель; соборъ, заявляетъ императоръ, дѣйствуя въ видахъ возвращенія заблудшихъ овецъ, долженъ былъ поступать, не только руководствуясь ревностію Финееса, но и мудростію Соломона; въ заключеніе говорилось объ упорствѣ Фотіанъ. Латинскіе писатели очень восхваляютъ эту рѣчь императора и говорятъ, что она «болѣе приличествуетъ епископу, чѣмъ императору», что она «достойна вѣчной памяти и должна быть начертана золотыми буквами» д). Но не потому ли эти писатели такъ расхваливаютъ ее, что она составляетъ византійское эхо римскаго голоса? Въ заключеніе этого е) засѣданія соборъ снова обращается къ Фотіанамъ съ увѣщаніями подчиниться волѣ его, и когда Фотіане остались при своемъ, имъ дано было семь дней на размышленіе. Такъ бесплодна

д) Hergenröther. II, 105.

е) Mansi. Consil. tomus. XVI, Lat. text. 81—96; Gr. 344—357.

была новая попытка собора съ императоромъ во главѣ привлечь на свою сторону приверженцевъ опальнаго патріарха.

Дальнѣйшее (7-е) засѣданіе собора происходило 29 октября, опять въ присутствіи императора. Число членовъ собора и государственныхъ сановниковъ было на немъ тоже самое, какъ и на предшествующемъ. Предъ лицомъ собора снова появляется Фотій. Онъ приглашенъ былъ по приказанію императора. Бывшій патріархъ вошелъ на соборъ съ посохомъ въ рукахъ. Это не поврѣдилось легатамъ. Они приняли жезлъ за знакъ притязанія со стороны Фотія выставить себя въ глазахъ собора настоящимъ патріархомъ. Поэтому одинъ изъ легатовъ приказалъ отнять у Фотія жезлъ, что сейчасъ же и было исполнено. По распоряженію собора затѣмъ извѣстный Ваанисъ предложилъ Фотію вопросъ: готовы ли онъ подчиниться собору? Фотій отъ своего лица и отъ лица Григорія Сиракузскаго, пришедшаго съ нимъ на соборъ, отвѣчалъ: «мы дадимъ отчетъ нашему государю, а отпую не легатамъ». Ваанисъ продолжалъ: не прибавитъ ли Фотій еще что-нибудь къ тому, что онъ сказалъ. Фотій на это замѣтилъ: «еслибы легаты слышали, что мы недавно говорили (на 5 засѣданіи), то не стали бы теперь опять предлагать тогоже вопроса; но если они чувствуютъ раскаяніе въ томъ, что ими постановлено касательно насъ раньше, то пусть они докажутъ это самымъ дѣломъ». Ваанисъ съ удивленіемъ сказалъ: «да какъ же это такъ?» Отвѣтъ даетъ Григорій Сиракузскій; онъ говоритъ: «пусть они (легаты) принесутъ покаяніе въ содѣянныхъ ими согрѣшеніяхъ». Смыслъ этихъ отвѣтовъ Фотія и Григорія, безъ сомнѣнія, тотъ, что на ихъ взглядъ легаты не судьи имъ. Такъ легаты и поняли отвѣтъ Фотія и Григорія. Они обидѣлись на этихъ двухъ вождей партіи фотіанской и сказали: «мы прибыли сюда не за тѣмъ, чтобы принимать оскорбленія и не за тѣмъ, чтобы приносить покаяніе, а напротивъ затѣмъ, чтобы призвать къ покаянію васъ обоихъ; ваши рѣчи оскорбляютъ Церковь, но мы снова васъ спрашиваемъ: будете ли вы слѣдовать рѣшеніямъ собора или нѣтъ? подпишете ли папскую формулу?» И затѣмъ

отъ лица всего собора легаты сказали: «мы всѣ знаемъ, что они съ ногъ до головы покрыты язвами неправды и нѣтъ въ нихъ цѣлаго (здороваго) мѣста, нечего съ ними и разговаривать». —Послѣ того представители восточныхъ патріарховъ передали для публичнаго прочтенія маленькую записку слѣдующаго содержанія. Они жаловались на то, что еще прежде (на 5 засѣданіи) Фотій, въ чувствѣ надменія, назвалъ соборъ и императорскихъ сановниковъ грѣшниками и призвалъ ихъ къ покаянію; страсти ослѣпили его и перевернули все въ его глазахъ; они, представители восточныхъ патріарховъ, сравнивали Фотія съ человѣкомъ, котораго повергла на землю буря и который воображаетъ, что земля вертится вокругъ него, отъ чего однако земля на самомъ дѣлѣ не станетъ еще вертѣться. Въ заключеніе они угрожаютъ Фотию и его приверженцамъ гнѣвомъ Божиимъ. На послѣдующій за тѣмъ вопросъ Вааниса: что скажетъ на это Фотій? послѣдній отвѣчалъ: «насъ привели сюда для поруганія; какъ же вы хотите, чтобы мы что-либо сказали?» Ясно было, что добиться отъ Фотія, чего хотѣлъ соборъ,—покорности папскимъ рѣшеніямъ, было невозможно.

Не добившись никакихъ результатовъ отъ Фотія, соборъ призвалъ на засѣданіе приверженцевъ Фотія. Это были тѣ самые Фотиане, которые были приглашаемы на предыдущее засѣданіе. Прежде всего къ нимъ обратились съ вопросомъ, который мы слышали на соборѣ несчетное число разъ: принимаютъ ли они извѣстную папскую формулу? Отвѣтъ послѣдовалъ тотъ же, какъ всегда: «нѣтъ, не хотимъ принимать». Захарія Халкидонскій и Амфилохій Иконійскій (послѣдній былъ горячимъ приверженцемъ опальнаго патріарха) спросили: «да что такое за формула?» Легаты въ короткихъ словахъ сказали о содержаніи ея и между прочимъ замѣтили, что въ ней подвергается отлученію Фотій и отвергаются бывшіе при немъ соборы. Услышавъ это, Іоаннъ Ираклійскій, Фотианинъ, воскликнулъ: «анаѰема тому, кто анаѰематствуетъ своего патріарха». А Захарія Халкидонскій сказалъ: «съ тѣмъ, что незаконно сдѣлано уже или будетъ сдѣлано, мы ни подѣ

какимъ видомъ не согласимся». Евхимонъ же Кесарійскій къ этому еще добавилъ: «тѣмъ, которые не слѣдуютъ правиламъ святыхъ Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, будетъ ли то самъ патріархъ римскій или іерусалимскій, или даже ангель съ небеси (Гал. 1, 8), мы отнюдь не будемъ оказывать послушаніе». По поводу этихъ восклицаній и замѣчаній Фотіанъ представители восточныхъ патріарховъ сказали: «видно, что они ничего не знаютъ, ничего не понимаютъ, во тѣмъ ходятъ». Затѣмъ извѣстный Ваанисъ отъ имени императора прочелъ небольшое воззваніе къ Фотіанамъ; оно носило на себѣ какой-то странный характеръ. Въ немъ говорилось: «скажите, кто же вы такіе? съ неба вы, или изъ преисподней? Не на той ли землѣ вы, на какой и мы? Можетъ ли какой-нибудь еретикъ или раскольникъ, отдѣлившійся отъ единенія съ четырьмя патріархами, оставаться не подлежащимъ осужденію? Скажите-ка, а я послушаю? Васъ осудили четыре, даже пять (?) патріарховъ; на что же вы надѣтесь? Кто поможетъ вамъ?» Фотіане отвѣчали: «намъ помогутъ каноны святыхъ Апостоловъ и святыхъ вселенскихъ соборовъ». На это Ваанисъ сказалъ: «скажите, какой канонъ клонится въ вашу пользу и гдѣ Господь положилъ такіе каноны? Въ Церквахъ, или же въ какомъ другомъ мѣстѣ? Если въ Церквахъ, то здѣсь собраны представители Церквей, мѣстоблюстители ихъ». Въ отвѣтъ на это Фотіане заявили, что они лишены возможности свободно и безпрепятственно выражать свои мысли. Ваанисъ замѣтилъ по этому поводу: «вы своими рѣчами оскорбляете легатовъ и они не хотятъ васъ слушать». Фотіане, лишь только услышали непріятное для нихъ имя легатовъ, какъ поспѣшили заявить: «да легатовъ мы и не признаемъ своими судьями». Ваанисъ спрашиваетъ Фотіанъ: развѣ, по ихъ мнѣнію, легаты поступаютъ противозаконно? Отвѣтъ далъ Фотіанинъ Амфилохій: «да, они судятъ весьма неразумно (*irrationabilissime*) и совершенно противъ правилъ». Въ виду не признанія Фотіанами легатовъ, какъ судей, императоръ снова дѣлаетъ имъ прежнее предложеніе о томъ, чтобы Фотіане отправились къ самимъ патріархамъ и узнали

ихъ мнѣніе по своему дѣлу. Отвѣтъ Фотіанъ былъ тотъже, какъ и прежде. Они отвѣчали, что ихъ дѣло должно быть рѣшено въ Константинополѣ. Пренія потеряли интересъ и стали лишь повтореніемъ задовъ.

Въ виду бесплодности преній, при которыхъ Фотіане показали себя стойкими и рѣшительными, соборъ занялся чтеніемъ различныхъ докуметовъ, имѣвшихъ близкое отношеніе къ дѣлу Фотія. Такъ прочитаны были пѣсьма папы Николая и папы Адріана, писанныя въ 866 и 869 годахъ на Востокъ; прочитаны были также акты Римскаго собора при Адріанѣ противъ Фотія. Послѣ этого соборъ приступаетъ къ заключительнымъ дѣйствіямъ противъ Фотія и Фотіанъ. Легаты предъявляютъ для чтенія небольшую увѣщательную записку, въ которой они предлагаютъ, въ виду упорства и многихъ преступленій Фотія, еще разъ предать его анаѣемъ. Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе очень интереснаго документа: писанной рѣчи Игнатія къ собору ж). Вотъ содержаніе этой рѣчи: прежде всего онъ воздаетъ благодарность Богу за свое возстановленіе на патріаршемъ престолѣ, упоминаетъ объ обстоятельствахъ, при какихъ лишился онъ этого престола, при чемъ онъ называетъ Фотія новымъ Каіафою и Анною и говоритъ, что Фотій не принесъ съ собою при вступленіи на престолъ ничего достойнаго, а одно лишь желаніе быть патріархомъ; упоминаетъ о низверженіи Фотія и утверждаетъ, что оно совершилось на вѣки-вѣчныя (въ чемъ однакожь Игнатій очень обманулся); причиною такихъ перемѣнъ былъ императоръ Василій, которому Игнатій, при этомъ случаѣ, приписываетъ великія добродѣтели и благочестіе (о чемъ едва ли можно было говорить съ такимъ паѣсомъ, какъ дѣлаетъ Игнатій), приписывая ему стараніе поучаться въ законѣ Божіемъ день и ночь, выставляетъ императора послушнымъ орудіемъ воли

ж) Замѣчательно: Игнатій во все время соборныхъ засѣданій молчитъ. Видно, что онъ былъ не мастеръ вести словопренія. Какъ же послѣ этого неправы византійскіе описатели собора 861 года, представляющіе, что на немъ говорилъ все Игнатій, а напротивъ Фотій молчалъ!

папы Николая; затѣмъ Игнатій переходитъ къ восхваленію достоинствъ собора; легатовъ и представителей патриаршихъ онъ называетъ «исполненными божественной мудрости и благодати» и блещущими своими рѣчами, какъ молніями; весь соборъ, по его дѣятельности и его качествамъ, онъ считаетъ чѣмъ-то дивнымъ, такимъ, чего будтобы желали видѣть и слышать цари и князи прежняго времени, но не видѣли и не слышали (чуть ли Игнатій не прилагаетъ къ собору ветхозавѣтныхъ мессіанскихъ пророчествъ); наконецъ Игнатій выражаетъ желаніе, чтобы исчезло разьединеніе въ членахъ Церкви, чтобы прекратились раздоры, подобные тѣмъ, какіе были во времена апостола Павла, когда христіане говорили: я Павловъ, я Кифинъ, я Аполлосовъ, я Христовъ; такихъ раздорниковъ, замѣчаетъ ораторъ, ожидаетъ гибель.

Послѣ того тотчасъ была возглашена анаѳема Фотію. Діаконъ и нотарій Стефанъ торжественно и велегласно провозгласилъ: «Фотію придворному и узурпатору анаѳема! Фотію мірскому и площадному анаѳема! Фотію неофиту и тирану анаѳема! Схизматику и осужденному анаѳема! Прелюбодѣю и отцеубійцѣ³⁾ анаѳема! Изобрѣтателю лжей и сллетателю новыхъ догматовъ анаѳема! Фотію новому Максиму Цинику, новому Діоскору, новому Іудѣ анаѳема!» Къ этому присовокуплено было анаѳематствованіе всѣмъ приверженцамъ и послѣдователямъ Фотія и въ особенности Григорію Сиракузскому и Евлампію Апамейскому.

Послѣ анаѳематствованій тѣмъже діакономъ началось возглашеніе различныхъ многолѣтій и вѣчной памяти. Соборъ нашелъ Фотія и приверженныхъ къ нему епископовъ недостойными слышать многолѣтія, почему ихъ, тотчасъ же по выслушаніи анаѳемы, удалили съ собора. Въ многолѣтіяхъ императоръ Василій именовался новымъ Константиномъ, новымъ Θεодосіемъ, а жена его новою Іудиею, новою Еленою;

3) Отцеубійцею онъ названъ потому, что занялъ кафедру Игнатія, презрѣвъ его, какъ своего духовнаго отца, по возрѣвію враговъ Фотія.

папа Николай сравнивался съ Финеесомъ, Давиломъ; Игнатій въ многолѣтіяхъ назывался новымъ Аванасіемъ, новымъ Флавіаномъ; приглашены были съ большою щедростію многолѣтія всѣмъ главнымъ представителямъ собора.

Но на этомъ дѣло не кончилось. Конецъ комедійнаго дѣйствія составляло чтеніе стиховъ ямбическихъ, направленныхъ противъ Фотія. Двѣнадцатистишіе было такого содержания: Фотій, захотѣвшій глупымъ образомъ пошатнуть незыблемую скалу, теперь становится подобнымъ дикому звѣрю, изгоняемому изъ неоскъверненнаго брачнаго чертога и изъ достопочитаемыхъ храмовъ, праведно осужденъ папами Николаемъ и Адрианомъ, страстотерпцемъ Игнатіемъ и прочими православными патріархами ^{и)}).

Такъ еще разъ совершилось на седьмомъ ¹⁾ засѣданіи осужденіе Фотія и Фотіанъ. Никита Пафлагонянинъ, извѣстный врагъ этого патріарха, рассказываетъ, что приговоръ собора противъ Фотія и анаематствование противъ него, для большей торжественности и незыблкости подписаны были всѣми засѣдавшими на соборѣ не обыкновенными чернилами, а ехаристическою кровію, въ которую макали писчую трость судіи великаго патріарха ^{к)}).

Главное дѣло сдѣлано: Фотій торжественно осужденъ. Но и послѣ этого соборъ имѣлъ еще цѣлыхъ три засѣданія. Эти засѣданія имѣли тоже главнымъ образомъ въ виду дѣло Фотіанъ. Здѣсь подвергаются суду не лично сами Фотіане, а различныя ихъ дѣянія, дѣйствительныя или мнимыя. Осьмое засѣданіе собора происходило 5 ноября въ присутствіи императора и шестнадцати императорскихъ сановниковъ; число засѣдавшихъ на немъ греческихъ епископовъ очень мало возрасло въ сравненіи съ прежними засѣданіями. Занятія открылъ извѣстный патрицій Ваанисъ слѣдующими словами: «въ предшествующія времена, при Фотіи клиръ, сенатъ и народъ

и) Греческій эпитоматоръ актовъ этого собора называетъ эти вирши: ακαλλεις, т. е. никуда негодными, и совершенно справедливо.

1) Mansi. Conc. XVI, Lat. text. 96—134; Gr. 357—381.

к) Nicetas Papblago. Vita Ignat., col. 545 (Migne).

подъ давленіемъ насилія, подписали нѣчто незаконное, но теперь императоръ хочетъ все эти подписки сжечь, а виновнымъ дать свое прощеніе. Что это за подписки такія? Въ этихъ подпискахъ выражалось желаніе имѣть патріархомъ именно Фотія; такихъ подписокъ было великое множество; онѣ принадлежали, какъ лицамъ высокопоставленнымъ, такъ и лицамъ духовнымъ и простолюдинамъ въ родѣ скорняковъ, торгашей рыбою, плотниковъ, игольныхъ заводчиковъ и т. д. Эти-то рукописанія ^{л)} и рѣшено было сжечь на теперешнемъ засѣданіи собора. Такой же участи опредѣлено было подвергнуть экземпляры актовъ соборовъ Константинопольскихъ: собора 861 года, бывшаго противъ Игнатія, и собора 867 года, подвергшаго папу Николая отлученію ^{м)}, — всего вѣроятнѣе

л) Таковы свѣдѣнія объ этихъ рукописаніяхъ, находящіяся въ актахъ собора; но нельзя не видѣть, что свѣдѣнія эти недостаточны и не совсемъ ясны. Что это за подписки? Видно, что онѣ, по взгляду собора, представляли дѣло необыкновенное. Можно, конечно, думать, что Фотій, для того чтобъ наиболѣе упрочить себя на патріаршей каедрѣ, бралъ подписки и клятвы въ вѣрности ему со стороны пасомыхъ и клириковъ. Но мы не понимаемъ: какимъ образомъ такія подписки могли пособить ему? Да и на лице тотъ фактъ, что Фотій былъ низверженъ. Притомъ, на что могли надобиться ему подписки даже отъ безвлятельныхъ ремесленниковъ? Не проще ли подъ именемъ неопытныхъ этихъ подписокъ разумѣть вотъ что: когда Фотій вступилъ на каедрю, а Игнатій между тѣмъ агитировалъ противъ него, и потомъ, когда Фотій совсемъ былъ низверженъ, не появлялось ли въ обществѣ, начиная отъ лицъ высшихъ и до низшихъ, желанія защитить и удержать Фотія на каедрѣ? И не выражали ли они свое это желаніе въ какихъ-либо петиціяхъ на высочайшее имя и адресахъ на имя Фотія съ собственноручными подписями? Вещь, полагаемъ, не невозможная. Вотъ и появились рукописанія.

м) Считаемъ нужнымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ соборѣ Константинопольскомъ, такъ какъ раньше не было случая сказать о немъ. Этотъ соборъ происходилъ въ Константинополѣ великимъ постомъ 867 года; на немъ присутствовали императоръ Михаилъ III и бывший въ это время кесаремъ Василій Македонянинъ, патріархъ Фотій, уполномоченные отъ восточныхъ патріарховъ, большое число митрополитовъ и епископовъ Византійскаго государства,

подлинныя экземпляры этихъ актовъ. Рѣшено и сдѣлано. Сожженіе всѣхъ этихъ документовъ произошло, по приказанію императора Василія, очень торжественно на самомъ со-

значительное число императорскихъ сановниковъ. Соборъ созванъ былъ для противодѣйствія притязательности папы Николая, позволившаго себѣ на Римскомъ соборѣ 863 года предать Фотія анаемѣ и провозгласить его низверженнымъ съ патріаршей кафедры. На этомъ соборѣ въ свою очередь Николай былъ анаематствованъ частію за его непомѣрныя наскія притязанія, выразившіяся въ непозволительномъ вмѣшательствѣ въ дѣла Константинопольской Церкви, частію за тѣ отступленія въ ученіи вѣры и обрядахъ, какія допустила себѣ Римская Церковь (эти отступленія извѣстны).—Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о дѣятельности этого собора; акты его сожжены были на соборѣ Константинопольскомъ 869 года. Нѣтъ никакихъ свѣдѣній о немъ и у писателей древнихъ, расположенныхъ къ Фотію; объ этомъ соборѣ говорятъ лишь враги этого патріарха. Столько лжи наговорили эти послѣдніе писатели о соборѣ 867 года, сколько, кажется, не наговорено ни объ одномъ изъ древнихъ соборовъ нѣкоторыми ихъ врагами. Начать съ того, что враги Фотія хотя и признають фактъ присутствованія на соборѣ императора Михаила и кесаря Варды (*Митрофанъ*), но утверждаютъ, что они будтобы не подписались подъ актами этого собора (*біографія папы Адріана*), именно, что будтобы Фотій лишь обманнымъ образомъ въ полночь заставилъ пьянаго Михаила подписать эти акты, а подпись-де Василія совсѣмъ поддѣльная. Но только необузданная фантазія можетъ создать образъ Фотія, ночью, какъ тать, проникающаго во дворецъ царя и заставляющаго императора сдѣлать подпись, смысла которой онъ не могъ разумѣть велѣдствіемъ опьянѣнія; а что касается извѣстія о фальшивости подписи Василія, то этому извѣстію не вѣритъ и католикъ Гергенрёттеръ, допуская, что подпись Василія была дѣйствительная, а не фальшивая. Далѣе враги Фотія увѣряють, что будтобы уполномоченные отъ восточныхъ патріарховъ на соборѣ 867 года были не подлинныя, а подставныя (*Анастасій, Никита Пафл.*); но до насъ сохранилось подлинное окружное письмо Фотія, которымъ онъ проситъ патріарховъ прислать своихъ уполномоченныхъ на соборъ 867 года (*Photii. Ep. Epsycl. col. 740. Migne*); а если онъ просилъ, то можно полагать и получилъ просимое. Далѣе враги Фотія рассказываютъ, что будто сначала подъ актами собора подписались только 21 митрополитовъ и епископовъ, а такъ какъ-де выходило, что соборъ совсѣмъ не пользуется признаніемъ со стороны большинства іерарховъ, то Фотій самъ

борѣ (in medio synodi)^{н)}. Здѣсь поставленъ былъ мѣдный сосудъ^{о)}, въ которомъ разведенъ былъ жаркій огонь. Процессъ сожженія произведенъ былъ съ нѣкоторыми церемоніями. На соборѣ находился діаконъ референдарій (чиновникъ патріаршій, служившій для дѣловыхъ сношеній патріарха съ императоромъ) Теофилактъ; въ рукахъ у него былъ большой мѣшокъ, набитый матеріаломъ, который долженъ былъ сдѣлаться жертвою огня. Онъ постепенно вынималъ изъ мѣшка томы и рукописанія и передавалъ ихъ орфанотрофу (начальникъ благотворительныхъ заведеній) Георгію, а этотъ въ свою очередь вручалъ ихъ прислужникамъ представителей восточныхъ патріарховъ, руками которыхъ (прислужниковъ) рукописи и ввергались въ огонь. Соборъ молчалъ и смотрѣлъ, какъ погибали въ пламени подписки при-

поддѣлалъ подписи: онъ приготовилъ разныя толстыя и тонкія писчія трости, первыми онъ поддѣлывалъ подписи престарѣлыхъ іерарховъ, а вторыми — болѣе молодыхъ; притомъ же подписи старцевъ были выведены дрожащею рукою, а подписи молодыхъ архіереевъ твердою рукою (точно кто въ окно подглядывалъ, какъ поддѣлывалъ Фотій подписи!), и такихъ фальшивыхъ подписей онъ надѣлалъ цѣлую „тысячу“ (*Anastasii и биографіѣ Адріана*). Но сплетатели басень не сообразили того, зачѣмъ было Фотію напрасну трудиться дѣлать 1,000 поддѣльныхъ подписей, когда ему, какъ ученому человѣку, хорошо было извѣстно, что даже ни на одномъ вселенскомъ соборѣ никогда не присутствовало 1,000 епископовъ? Враги Фотія лгали, но мѣры не знали и тѣмъ повредили не Фотію, а себя самимъ. О дѣятельности собора враги Фотія сообщаютъ мало извѣстій; но во всякомъ случаѣ они единодушно утверждаютъ, что на соборѣ папа былъ отлученъ и анаематствованъ, что, конечно, совершенно справедливо. Anastasii. Praefatio in conc. VIII (Mansi, XVI); Nicet. Vita Ignat. col. 537 (Migne); Vita Hadriani, col. 1387—8 (Migne); Metrophanes epist. ad Manuel. (Mansi, XVI, 417). Hergenröther I, 648—653; Hefele, IV, 342—3.

н) Положимъ, сожженіе различныхъ документовъ, относящихся къ временамъ патріаршества Фотія, доставило большое удовольствіе собору; но зачѣмъ же было коптить великолѣпный куполь Софійскаго храма?

о) Не сказано, какой сосудъ. Вѣроятно заржавленная жаровня изъ ризницы Софійскаго храма.

верженцевъ Фотія и томы актовъ Константинопольскаго собора 861 года противъ Игнатія, и Константинопольскаго же собора 867 года противъ папы Николая ^{п)}. Поучительная картина!

Затѣмъ на соборѣ были призваны три лица, которыя будто бы выставлены были Фотіемъ въ качествѣ мѣстоблюстителей восточныхъ патріарховъ на противоположномъ соборѣ 867 года. Имена ихъ: Петръ, Василій, Леонтій. Всѣ они объявили, что они никакихъ подписей на соборѣ не дѣлали, да и о соборѣ ничего не знаютъ. Членамъ разсматриваемаго собора казалось такое заявленіе неизвѣстныхъ личностей вполне достаточнымъ, чтобы признать, что уполномоченные восточныхъ патріарховъ на соборѣ 867 года были подложные, подставные, и подставлены они были Фотіемъ. Каждая изъ указанныхъ трехъ личностей дала на соборѣ болѣе или менѣе подробныя показанія о себѣ. Разсмотримъ, въ чемъ заключаются эти показанія. Монахъ Петръ объявилъ, что лицъ съ именемъ Петра, приходившихъ изъ Рима въ Константинополь, были, можетъ быть, тысячи, такъ какъ не одинъ онъ носить это имя, и въ особой запискѣ тотъ же Петръ объявлялъ, что на соборѣ Фотіевомъ, если такой существовалъ, онъ не присутствовалъ, что онъ не подавалъ

п) Столь же торжественно было произведено сожженіе актовъ собора 867 года и въ Римѣ. Вотъ разсказъ біографа папы Адріана о сожженіи другаго экземпляра тѣхъ же актовъ. Посланные отъ императора Василія и Игнатія доставили акты этого собора папѣ Адріану въ запечатанномъ видѣ. Посланный отъ Игнатія бросилъ ихъ на землю возлѣ папы и сказалъ: „въ Константинополѣ они уже прокляты, тоже слѣдуетъ сдѣлать и въ Римѣ“; а посланный отъ императора сталъ попирать ихъ ногами и разить мечемъ, и сказалъ: „я увѣренъ, что здѣсь сидитъ діаволъ“. Затѣмъ, когда открылся соборъ въ Римѣ, въ храмѣ Петра, противъ Фотія (въ 869 г.), папа приказалъ принести акты на соборъ; всѣ присутствующіе топтали ихъ ногами, послѣ чего выбросили вонъ. На площади былъ приготовленъ костеръ, куда они наконецъ и брошены. По разсказу описателя, акты сгорѣли очень скоро, не смотря на моросившій дождь (Vita Hadr. col. 1387—8 (Migne)).

никакой жалобы на папу Николая р) ни Михаилу III и никому другому, что онъ не сознаетъ за собой никакой вины и не участвовалъ въ сочиненіи разсматриваемыхъ актовъ; наконецъ просилъ позволенія уѣхать изъ Константинополя. Въ нашихъ документахъ не ясно видно, мѣстоблюстителемъ какой патріаршей кафедръ считался онъ, т.-е. за мѣстоблюстителя какой кафедръ, по подозрѣнію собора, выдалъ его Фотій. Но есть основаніе полагать, что онъ обвинялся въ разыгрываньи роли мѣстоблюстителя Антиохійскаго патріарха. Затѣмъ соборъ допрашивалъ какого-то Василия (повидимому, не имѣвшаго никакого духовнаго сана), котораго разспрашивали: не онъ ли игралъ на соборѣ Фотіевомъ роль мѣстоблюстителя Иерусалимскаго патріарха? Василий на допросѣ увѣрялъ, что онъ никогда никакой жалобы на папу Николая не приносилъ, и изъявлялъ готовность произнести анаѹему на каждаго, кто осмѣлился бы сдѣлать такое. Онъ разказалъ вкороткѣ исторію своей жизни; оказывается, что дѣйствительно въ теченіе осьми лѣтъ онъ жилъ въ Римѣ и въ 866 году былъ въ Константинополѣ, но заявленій противъ папы не дѣлалъ, такъ какъ не былъ близокъ и знакомъ съ этимъ лицомъ. Третья личность — Леонтій (кажется, тоже не имѣлъ духовнаго сана) долженъ былъ оправдываться противъ обвиненія въ томъ, что онъ будто выдавалъ себя мѣстоблюстителемъ Александрійскаго патріарха на соборѣ 867 года. Онъ объявлялъ, что онъ не принималъ участія въ этомъ соборѣ и что вообще онъ ничего не знаетъ объ этомъ соборѣ. Выслушавъ показанія всѣхъ этихъ трехъ лицъ, извѣстный Ваанисъ сказалъ: «итакъ ясно, что Фотій не только поддѣлалъ акты, но и выдумалъ участниковъ собора, какихъ на дѣлѣ не было, и выдумалъ рѣчи, которыхъ на соборѣ не было говорено; это не мѣстоблюстители, а простые купцы (конечно, кромѣ монаха Петра) и ничего не знаютъ они о соборѣ противъ папы». Соборъ ничего не сказалъ на эти

р) Враги Фотія, давая описаніе дѣятельности собора 867 года, увѣряютъ, что на немъ были приняты отъ нѣкоторыхъ лицъ завѣдомо ложныя жалобы на папу Николая (Anastas. Praef. in conc. VIII. Mansi, XVI, 5).

слова Вааниса; очевидно онъ остался доволенъ выводами оратора. Но спрашивается: какимъ образомъ допросъ не вѣсть откуда взявшихся проходимцевъ, допросъ, въ которомъ нѣтъ ни ясности, ни смысла, можетъ доказывать, что Фотій на соборѣ 867 года имѣлъ не дѣйствительныхъ, а подставныхъ мѣстоблюстителей? Мы этого не видимъ. Представляется дѣло такъ: въ подлинныхъ актахъ собора 867 года противъ папы въ качествѣ мѣстоблюстителей восточныхъ патріарховъ названы Петръ (отъ Антиохійскаго патріарха), Василій (отъ Иерусалимскаго) и Леонтій (отъ Александрійскаго), имѣвшіе безъ сомнѣнія архіерейскій или священническій санъ; теперь, императору Василю и вождямъ собора 869 года понадобилось доказать, что на соборѣ Фотіевомъ (867 г.) были фальшивые мѣстоблюстители; и вотъ константинопольская полиція хватаетъ трехъ подозрительныхъ авантюристовъ, много бродившихъ по разнымъ странамъ свѣта, хватаетъ потому, что одного звали Петромъ, а другаго Василемъ, а третьяго Леонтиемъ (такъ-же какъ названы мѣстоблюстители въ актахъ собора 869 года), влекутъ ихъ на соборъ игнатіевскій 869 года, допрашиваютъ здѣсь ихъ: они ли играли роль мѣстоблюстителей на Фотіевомъ соборѣ? Они ли жаловались на этомъ же послѣднемъ соборѣ—на папу? Отвѣтъ получается ото всѣхъ троихъ одинаковый и весьма естественный: нѣтъ, мы ничего не знаемъ объ этомъ соборѣ. Такъ мы представляемъ себѣ дѣло, основываясь на совокупности обстоятельствъ, и сомнѣваемся: возможно ли другое представленіе того-же дѣла, болѣе сообразное съ сущностію его. А если такъ, то нуженъ разумъ руководителей собора 869 года, чтобы изъ отрицательныхъ отвѣтовъ трехъ вышеуказанныхъ лицъ на предлагашіеся имъ вопросы дѣлать то заключеніе, что на соборѣ Фотія мѣстоблюстители восточныхъ патріарховъ были не истинные, а фальшивые.—Да и какъ члены собора 869 года могли судить: истинные или фальшивые мѣстоблюстители находились на соборѣ Фотія, когда члены собора лишили себя самого лучшаго средства разрѣшить вопросъ настоящимъ образомъ, поспѣшивъ съ речью акты собора 867 года? Вѣдь тутъ должна была заключаться главная улика противъ Фотія;

а какъ скоро члены собора уничтожили эти акты, фактъ сожженія документа сталъ непрекаемой уликой противъ самихъ членовъ собора: не потому ли они и сожгли акты; всякій имѣеть право теперь сказать, что акты эти доказывали противное т.-е. подлинность мѣстоблюстителей восточныхъ патріарховъ на соборѣ 867 года?—Но переговоры собора съ мнимыми мѣстоблюстителями или точнѣе—тремя авантюристамъ Петромъ, Василиемъ и Леонтіемъ не кончились на томъ, на чемъ мы кончили рассказъ. Переговоры эти еще продолжались нѣсколько минутъ. Папскіе легаты предложили имъ во-первыхъ подписать извѣстную западную формулу, а во-вторыхъ произнести анаѰему на сочинителей актовъ собора 867 года; эти требованія были поставлены какъ условіе, на которомъ эти лица могутъ быть приняты въ общеніе съ церковію. Но они стали увертываться почему-то отъ исполненія этого предложенія: можетъ быть они не чувствовали расположенія къ дѣятельности собора. Леонтій неопредѣленно отвѣчалъ: книги этой я не знаю и не подписывалъ ее. Соборъ сказалъ: анаѰемствуйте того, кто сочинилъ и переписалъ акты (Фотія). Но они снова стали увертываться и заявили: мы совсѣмъ не знаемъ этихъ актовъ, да и тотъ, кто ихъ сочинилъ, уже анаѰематствованъ. Собору не понравились эти уклончивые отвѣты. Сановники сказали: «если вы не анаѰематствуете сочинителя, то этимъ вы показываете, что вы соучастники его; говорятъ вамъ: анаѰематствуйте, иначе съ вами будетъ поступлено по законамъ» (т.-е. какъ же это?). Легаты съ своей стороны сочли нужнымъ запугать противящихся; они объявили: если противящіеся сейчасъ же не анаѰематствуютъ сочинителя, то ихъ отправятъ на судъ въ Римъ: такова-де воля папы Адріана. Результатъ такихъ угрозъ былъ самый успѣшный. Леонтій и Василій, которые собственно и проявляли протестъ, съ поспѣшностію анаѰематствовали акты собора и сочинителя ихъ (т.-е. Фотія^с). Кажется удовольствовались этимъ и не потребовали

с) Вопросомъ о томъ, истинные или фальшивые были мѣстоблюстители на Фотіевомъ соборѣ, рассматриваемый соборъ занимается

отъ упрямецъ подписи пресловутой формулы. Послѣ этого Ваанісь сказалъ коротенькую рѣчь, въ которой говорилось: видите, какъ открывается истина и свѣтъ начинаетъ блистать во тьмѣ (хороша истина! Хорошъ свѣтъ! скажемъ мы). Затѣмъ по требованію легатовъ прочтено было одно правило латеранскаго собора въ Римѣ, бывшаго при папѣ св. Мартинѣ I; оно направлялось, по намѣренію легатовъ, противъ Фотія, какъ допустившаго будто-бы фальшивыхъ мѣстоблюстителей на соборѣ 867 года. Въ этомъ правилѣ говорилось, что если кто, по подобію еретиковъ и раскольниковъ, повиненъ будетъ въ поддѣлкѣ документовъ, сочиненій, соборныхъ актовъ и въ принятіи фальшивыхъ мѣстоблюстителей, тотъ въ случаѣ нераскаянности подлежитъ осужденію на вѣки. Въ заключеніе по дѣлу объ актахъ собора 867 года, предложенъ былъ всѣмъ митрополитамъ, засѣдавшимъ на соборѣ, такой вопросъ: подписывались ли они подъ вышеуказанными актами,—и митрополиты, немедля ни минуты отвѣчали: нѣтъ,

еще на 9-мъ засѣданіи. Скажемъ кстати, въ чемъ состояли дальнѣйшія занятія собора по вопросу. На соборѣ вызваны были кромѣ извѣстнаго намъ Леонтія, какой-то еще Георгій (или Григорій) и какой-то Сергій. Куда дѣвались прежнія лица (Петръ и Василій)—неизвѣстно. Откуда взялись эти Георгій и Сергій — опять неизвѣстно. Видно, что этого добра въ Константинополѣ было немало. Но вотъ что остается совершенно непонятнымъ. Прежде понадобились для допроса на соборѣ лица съ именами—Петръ, Василій и Леонтій, конечно, потому, что такими именами были названы мѣстоблюстители въ актахъ Фотіева собора; но пойметъ ли кто, почему на дальнѣйшемъ засѣданіи въ качествѣ соучастниковъ Фотіева собора выступаютъ вмѣсто Петра и Василія—какіе-то Георгій и Сергій? Ясно одно, что на соборѣ 869 г. тянется какая-то канитель. Станный соборъ, странныя его дѣянія! Правда, можно предположить, что мнимыхъ мѣстоблюстителей на соборѣ было не три, а больше; но для такого предположенія не имѣется основаній.—На девятомъ засѣданіи снятъ былъ допросъ съ Леонтія, Георгія и Сергія; всѣ они заявили, что они ничего не знаютъ о соборѣ 867 года, и согласились анаеematствовать тѣхъ, кого соборъ (869 г.) анаеematствуетъ. Какъ „нищихъ“ и „бродягъ“, соборъ съ миромъ отпустилъ допрошенныхъ. (Mansi, XVI, 155—156). Что это, какъ не „комедія“? по выраженію о. Герасима („Отзывы“, 185).

они никогда не подписывали здѣсь своихъ именъ. Прямой отвѣтъ митрополитовъ, членовъ собора, который они имѣли притязаніе считать вселенскимъ соборомъ, могъ бы быть истолковываемъ во вредъ Фотію, но этого дѣлать не слѣдуетъ. Весьма справедливо по поводу этого допроса митрополитовъ говорятъ, что если въ самомъ дѣлѣ хотѣли удостовѣриться въ томъ: подлинны, или не подлинны были подписи митрополитовъ, то это нужно было сдѣлать нѣсколькими часами пораньше, когда акты еще не сгорѣли въ огнѣ^{т)}; тогда можно было предъявить самые подписи митрополитамъ и при видѣ этихъ подписей задать имъ вопросъ: это ихъ рука или нѣтъ? И отвѣтъ на вопросъ, весьма вѣроятно, получился бы другой, примѣрно такой: «всѣ мы согрѣшили и всѣ просимъ прощенія»....

Дѣятельность восьмага засѣданія собора дѣлится на два отдѣла: одинъ, какъ мы видѣли, посвященъ всецѣло дѣлу Фотія и Фотіанъ, и другой—вопросу, не имѣвшему отношенія къ главнымъ задачамъ собора. Происходитъ судъ или точнѣе увѣщаніе послѣднихъ иконоборцевъ (а такіе еще встрѣчались въ Константинополѣ) обратиться къ православной вѣрѣ. Императоръ заявилъ на соборѣ: «я приказалъ согласно волѣ легатовъ, привести сюда главу теперешнихъ иконоборцевъ, Θεодора Критина: какъ угодно поступить съ нимъ собору?» Легаты отвѣчали, что слѣдуетъ послать къ нему, Θεодору, и его приверженцамъ нѣсколькихъ императорскихъ сановниковъ съ предложеніемъ: если хотятъ они войти въ пристань спасенія, то должны отказаться отъ иконоборческаго заблужденія, въ противномъ случаѣ ихъ ожидаетъ отлученіе отъ Церкви. Восточные мѣстоблюстители выразили

т) О. Герасима. Отъзвы о св. Фотіи, стр. 182. Возникаетъ вопросъ: что сожжено было на соборѣ этомъ—оригиналь актовъ собора 867 года, или списокъ съ нихъ? Наши документы прямо объ этомъ не говорятъ; но принимая во вниманіе, что митрополитамъ на соборѣ 869 года предлагался вопросъ: ваши-ли *эти* подписи (*Vestrae—hae subscriptiones*)? должно склоняться къ мысли, что сожженъ оригиналь.

согласіе съ легатами, и потому императоръ распорядился такъ: послалъ патриціевъ Вааниса и Льва къ Критину для объявленія ему воли собора. Все дальнѣйшее дѣйствіе происходитъ гдѣ-то внѣ соборныхъ засѣданій, а гдѣ именно, въ актахъ не сказано, но несомнѣнно вблизи отъ мѣста соборныхъ засѣданій. На предложеніе собора глава иконоборцевъ не сказалъ ни да, ни нѣтъ; очевидно онъ не соглашался отказать отъ заблужденія. Въ виду этого Ваанисъ старался подѣйствовать на него убѣжденіемъ; онъ далъ ему монету съ изображеніемъ императора и спросилъ его: почитаетъ ли онъ такую монету? Θεодоръ отвѣчалъ, что онъ принимаетъ ее со всякимъ уваженіемъ, такъ какъ царскую монету слѣдуетъ почитать и не безчестить. Тогда Ваанисъ прибѣгаетъ къ тому аргументу, которымъ часто пользовались иконопочитатели въ полемикѣ съ иконоборцами: «если ты, сказалъ сановникъ,—изображеніе смертнаго владыки не презираешь, но почитаешь, какъ же ты осмѣливаешься пренебрегать богочеловѣческимъ образомъ Господа Христа, изображеніями Богоматери и всѣхъ святыхъ?» Θεодоръ отвѣчалъ на это: «объ изображеніи императора я знаю, что это дѣйствительно его образъ; но относительно изображенія Христа этого я не могу знать, да и не знаю притомъ, принатіе изображенія Христа согласно ли съ Его ученіемъ и составляетъ ли что-либо угодное Христу?» Онъ, Θεодоръ, просилъ отсрочки для того, чтобы убѣдиться: дѣйствительно ли Христосъ повелѣлъ принимать Его изображеніе? Ваанисъ возразилъ: «соборъ собрался не за тѣмъ, чтобы вести съ тобою пренія, но чтобы увѣщевать и научить тебя». Затѣмъ тотъ же Ваанисъ довольно подробно раскрываетъ мысль, что Θεодоръ обязанъ подчиниться волѣ пяти патріарховъ. Онъ говорилъ: «гдѣ ты найдешь прибѣжище, гдѣ найдешь помощь? Богъ основалъ свою Церковь, продолжалъ Ваанисъ,—на пяти патріархахъ и опредѣлилъ въ Евангеліи (?), что они никогда не падутъ, потому что они главы Церкви. Ибо слова Евангелія: «врата адовы не одолѣютъ ю», ясно показываютъ, что если двѣ изъ этихъ главъ падутъ, то должно искать прибѣжища у прочихъ трехъ; если

три падуть — у двухъ прочихъ; если же четыре падуть, то та единая, которая сохранится у Христа Бога нашего, снова собереть всю Церковь у). Теперь всѣ эти главы Церкви въ согласіи, заключаетъ свои слова Ваанисъ, — и ты не можешь находить себѣ никакого извиненія». Послѣ этого Ваанисъ возвратился на соборъ и доложилъ ему о результатѣ порученія. Отвѣты Θεодора были прочтены въ слухъ всѣхъ (очевидно, при Ваанисѣ былъ стенографъ, записывавшій слова иконоборца). Соборъ оставилъ безъ вниманія этого Θεодора и приказалъ позвать въ засѣданіе прочихъ иконоборцевъ. Раждается вопросъ: почему Θεодоръ не былъ вызванъ предъ лице собора, а прочіе иконоборцы удостоиваются такой чести? Такая разница, кажется, зависѣла отъ того, что о Θεодорѣ, вѣроятно, заранѣе было извѣстно, что онъ останется упоренъ, а о прочихъ также заранѣе напротивъ было извѣстно, что они готовы отказаться отъ своей ереси. Соборъ не хотѣлъ вести бесполезнаго диспута съ первымъ, но охотно согласился выслушать раскаяніе послѣднихъ. Отсюда и разница. Согласно волѣ собора на засѣданіе вошли трое иконоборцевъ: клирикъ Никита, юристъ Θεофанъ и какой-то Ософилъ. Всѣ они безъ замедленія объявили о своей готовности отказаться отъ ереси и анаѳематствовать главъ этого заблужденія. Для этой послѣдней цѣли они поочереды поднимались на амвонъ *) (tribunal, βήμα υψηλον), и отсюда возмашали анаѳему главамъ иконоборчества съ присоединеніемъ имени Θεодора Критина. Затѣмъ императоръ подозвалъ ихъ къ себѣ, расцѣловалъ ихъ и сказалъ имъ привѣтствіе.

у) Замѣчательно, ни на одномъ соборѣ не было такъ много говорено о важности пяти патріарховъ (пентархін), какъ на этомъ. Это дѣлалось съ цѣлю противодѣйствовать Фотіанамъ, которые говорили, что они свое спасеніе полагаютъ не въ согласіи съ патріархами, а въ согласіи съ церковными правилами. Нельзя не сказать, что въ сейчасъ приведенныхъ словахъ Вааниса теорія о важности пяти патріарховъ получаетъ искусственную форму.

ф) Въ древности амвонъ устроился не такъ, какъ теперь: онъ былъ высокъ и помѣстителенъ, имѣлъ видъ открытой бесѣдки на высокой подставкѣ; на него входили по лѣстницѣ.

Засѣданіе близилось къ концу. Провозглашены были многочисленные анаемы противъ различныхъ иконоборцевъ, со включеніемъ Θεодора Критяна; затѣмъ съ точностію повторено было анаематствованіе противъ Фотія и его сторонниковъ, то самое, какое провозглашено въ концѣ седьмага засѣданія. Наконецъ возглашены обычныя многолѣтія и вѣчная память х).

Послѣ восьмага засѣданія наступаетъ длинный перерывъ въ дѣятельности собора, продолжавшійся болѣе трехъ мѣсяцевъ. Причины, вызвавшія этотъ перерывъ, были не малочисленны. Главною изъ нихъ безъ сомнѣнія была поразительная скудость въ численномъ составѣ членовъ собора. Епископовъ, пожелавшихъ признать Игнатія патріархомъ, было очень немного, поэтому и соборъ былъ какой-то жалкій. Притязанія соборъ имѣлъ огромныя, онъ выдавалъ себя за вселенскій, и однакожь этотъ, якобы вселенскій соборъ блещетъ отсутствіемъ на немъ епископовъ. Въ виду такого неловкаго положенія собора, руководители собора пріостанавливаютъ соборную дѣятельность, въ надеждѣ, что какой-нибудь переворотъ судьбы измѣнитъ теченіе дѣлъ къ лучшему. Не могъ же соборъ закончить свою дѣятельность, имѣя не больше сорока человекъ. Вѣдь это было бы явнымъ торжествомъ Фотіанъ. Это одна причина. Другою, тоже важною причиною было то, что доселѣ все не пріѣзжалъ мѣстоблюститель александрійскаго патріарха. Положеніе собора было не изъ красивыхъ; на немъ, въ видахъ противодѣйствія и обличенія Фотіанъ, постоянно говорилось о согласіи всѣхъ восточныхъ патріарховъ признать Фотія низложеннымъ, и однакожь, какъ нарочно, патріархъ александрійскій не присылалъ своего мѣстоблюстителя на соборъ. Что стали бы говорить Фотіане, такъ могли разсуждать вожди собора, — еслибы соборъ, именующій себя вселенскимъ, закончился, не имѣя свѣдѣній, что думаетъ александрійскій патріархъ о низложеніи Фотія и воз-

х) Mansi. Conc. XVI. lat. text. 134—143; Gr. 381—389 (восьмое засѣданіе).

веденіи на каѳедру опять Игнатія? Были и другія причины, которыя обусловливали рассматриваемый перерывъ, напри-мѣръ, вѣнчаніе на царство Василиемъ и втораго его сына Льва, соединенныя съ этимъ празднества и т. д.

Перерывъ продолжался до 12 февраля 870 года, когда произошло девятое засѣданіе собора. Императоръ не присутствовалъ на этомъ засѣданіи, вмѣсто него здѣсь находилось одиннадцать сановниковъ. Число членовъ собора возрасло, но все же было мало. Всего было, кромѣ руководителей собора іерархическаго чина, 26 митрополитовъ и немного больше сорока епископовъ ¹⁰⁾. И это послѣ трехмѣсячныхъ ожиданій. Мѣсто засѣданія оставалось прежнее. На засѣданіи 12 февраля прежде всего видимъ процедуру принятія въ составъ представителей собора мѣстоблюстителя александрійскаго патріарха. Въ качествѣ такого мѣстоблюстителя на соборъ прибылъ александрійскій архидіаконъ Іосифъ. Хотя легаты, да и весь соборъ достаточно знали о полномочіяхъ, какими облеченъ былъ Іосифъ отъ своего патріарха, но для соблюденія каноническихъ порядковъ во всеуслышаніе прочитано было посланіе патріарха александрійскаго Михаила къ императору. Заранѣе мы должны сказать, что Іосифъ былъ дѣйствительнымъ мѣстоблюстителемъ — не чета Ѳомѣ Тирскому и Иліѣ Іерусалимскому. Но и здѣсь дѣло не обошлось безъ терній, уколы которыхъ долженъ былъ осязательно чувствовать соборъ. Тернія заключались въ томъ самомъ посланіи, которое прочитано было на соборѣ. Оно было такого содержанія. Въ немъ патріархъ говорилъ о томъ, что получивъ увѣдомленіе изъ Византіи о спорахъ въ ней изъ-за патріаршаго престола, а также просьбу прислать уполномоченнаго для разбирательства дѣла, онъ назначаетъ своимъ мѣстоблюстителемъ Іосифа, котораго, какъ желаетъ патріархъ, и да примуть со всею благорасположенностію. Далѣе патрі-

ц) Въ греческомъ текстѣ (389. 392) указано, что лицъ сановныхъ на засѣданіи было гораздо больше, а епископовъ „свыше ста“; но это случайная или же тенденціозная ошибка: писатель отнесъ къ девятому дѣлянію то, что принадлежало лишь десятому дѣлянію.

архъ сознается, что, по причинѣ отдаленности Александріи отъ Византіи, онъ почти ничего не знаетъ о сущности церковнаго вопроса, волнующаго столицу, и удерживается выразить свое сужденіе по этому вопросу (едва ли пріятна была въ Византіи такая уклончивость или, по крайней мѣрѣ, осторожность); вслѣдствіе чего онъ полагаетъ, что императоръ византійскій, будучи самъ верховнымъ главою и учителемъ, и будучи окруженъ столь многими епископами, архимадридами, клириками и монахами, лучше всѣхъ знаетъ, что нужно для блага Церкви. Однако патріархъ не вовсе отказывается отъ рѣшенія вопроса о патріархахъ Игнатіи и Фотіи. Далѣе слѣдуютъ въ посланіи такія мысли, которыя показывали, что авторъ письма не на сторонѣ собора. Онъ пишетъ: «въ исторіи монаха Александра ^{ч)} мы прочитали, что въ Іерусалимѣ нѣкогда было два патріарха одновременно. Тридцатилѣтній патріархъ Наркиссъ (въ нач. III в.), по любви къ аскетизму, удалился въ уединеніе, и когда онъ былъ тамъ, въ это время въ Іерусалимѣ одинъ за другимъ были такіе патріархи—Дій, Германъ (Германіонъ) и Гордій. Когда патріаршествовалъ послѣдній, Наркиссъ возвратился изъ пустыни и сталъ управлять съ нимъ Церковію совмѣстно. А по смерти Гордія, Наркиссъ избралъ себѣ сопатріарха Александра. Какой же получается отсюда выводъ? Этотъ выводъ изложенъ въ посланіи патріарха очень неопредѣленно или пожалуй чрезчуръ осторожно; авторъ говоритъ: «вотъ что знаемъ изъ исторіи, и этого съ насъ достаточно». Но не нужно было особенной проницательности, чтобы понять, что патріархъ, хоть и не прямо, но ясно предлагаетъ оставить на патріаршествѣ въ Византіи и Игнатію и Фотію. Императору и собору едва ли могло нравиться подобное предложеніе. Изъ этого предложенія открывается, что патріархъ александрійскій зналъ больше о дѣлахъ византійскихъ, чѣмъ какъ можно

ч) Не знаемъ, что это за историкъ Александръ; но во всякомъ случаѣ нижеслѣдующій рассказъ патріарха совершенно согласенъ съ Церк. Исторіей Евсевія (V, 12; VI, 10—11).

было это предполагать. Мы склонны даже думать, что Михаилъ въ глубинѣ души сочувствовалъ Фотію.

Казалось бы, что принимая во вниманіе содержаніе этого письма, соборъ не могъ извлечь никакой выгоды изъ факта прибытія александрійскаго мѣстоблюстителя, — выгоды въ борьбѣ съ Фотіемъ, но случилось не такъ. Благодаря давленію сверху, мѣстоблюститель оказался на сторонѣ собора, въ числѣ враговъ Фотія. Когда, по прочтеніи письма на соборѣ, члены этого послѣдняго признали полномочія Іосифа достаточными, новаго мѣстоблюстителя спросилъ: соглашается ли онъ съ тѣмъ, что рѣшено на первыхъ восьми засѣданіяхъ, то онъ далъ отвѣтъ и устный и письменный. Устно онъ заявилъ, что со всѣмъ тѣмъ, что сдѣлано соборомъ, онъ согласенъ; въ существѣ дѣла онъ тоже выразилъ и въ запискѣ, прочитанной на соборѣ. Въ этой запискѣ онъ говорилъ, что онъ внимательно перечиталъ дѣянія этого собора и присоединяетъ свой голосъ къ рѣшеніямъ и по дѣлу Фотія съ Игнатіемъ и по поводу иконоборцевъ. Съ запискою было поступлено такъ: ее помѣстили между Евангеліемъ и крестомъ.

Затѣмъ начались дѣянія собора. Прежде всего возымѣли намѣреніе унижить и обезславить соборъ 861 года, который происходилъ подъ руководствомъ Фотія и былъ направленъ противъ Игнатія ^{ш)}. Для указанной цѣли вызваны были на засѣданіе соборное свидѣтели, дававшіе показанія противъ Игнатія въ 861 году. Они были приведены и допрошены по одиночкѣ. Первымъ явился протоснаеръ Теодоръ, какъ онъ утверждалъ, по личному своему желанію. На допросъ онъ показалъ, что на соборѣ 861 года онъ (будтобы ложно) утверждалъ о неправильномъ поставленіи патріарха Игнатія на каедрѣ патріаршей, именно онъ говорилъ на сейчасъ упомянутомъ соборѣ, что Игнатій сдѣлался патріархомъ, не будучи законнымъ образомъ избранъ ^{ш)}. Но вину своего

ш) Или иначе: „Перво-второй“ соборъ; онъ былъ описанъ выше.

щ) Поставленіе Игнатія могло быть названо неправильнымъ въ томъ отношеніи, что онъ сначала назначенъ былъ патріархомъ едино-

поступка сваливалъ на голову умершаго императора Михаила III, который будтобы насильственно заставилъ его свидѣтельствовать противъ Игнатія, и который будтобы старался успокоить совѣсть свидѣтеля тѣмъ, что вѣдь свидѣтель и въ самомъ дѣлѣ не зналъ, какъ происходило избраніе Игнатія въ патриархи, ибо онъ занятъ былъ въ тотъ день придворною службою. Протоснаваръ Θεодоръ каляся на соборѣ въ своемъ проступкѣ и заявлялъ, что онъ исповѣдывалъ свой грѣхъ предъ однимъ столпникомъ, сорокъ лѣтъ подвизавшимся на столпѣ, принялъ отъ него эпитимію и строго исполнялъ ее до настоящей минуты. Послѣдовали вопросы: признаетъ ли онъ теперешній соборъ законнымъ и считаетъ ли правильнымъ возстановленіе Игнатія на патриаршествѣ? На оба эти вопроса Θεодоръ отвѣчалъ утвердительно. Послѣ Θεодора допрошенъ былъ консулъ Левъ Критинъ, который тоже былъ свидѣтелемъ противъ Игнатія на соборѣ 861 года. Онъ такъ же, какъ и Θεодоръ, утверждалъ, что будто давалъ показанія во вредъ Игнатію по приказу Михаила III и Варды, которые, въ успокоеніе совѣсти свидѣтеля, внушали ему: «вѣдь ты не былъ въ Константинополѣ въ день избранія Игнатія, а потому можешь заявить, что не видалъ, что въ самомъ дѣлѣ происходило избраніе патриарха законнымъ порядкомъ». Затѣмъ Левъ изъявилъ согласіе подвергнуться покаянiю и призналъ соборъ 869 года и Игнатія вполне законными. Но этимъ почему-то не удовлетворились члены собора,—они потребовали отъ него, чтобы онъ анаѳематствовалъ какъ самого Фотія, такъ и всѣхъ осужденныхъ соборомъ; но на это

личною властію императрицы Θεодоры, а потомъ уже назначеніе его было подтверждено соборомъ епископовъ (если такой соборъ дѣйствительно былъ созываемъ), тогда какъ слѣдовало поступить наоборотъ: избрать (посредствомъ открытаго голосованія) патриарха долженъ былъ соборъ епископовъ, а уже утвердить императрица. Съ этой точки зрѣнія показанія свидѣтелей противъ Игнатія не могутъ считаться фальшивыми. Все дѣло лишь въ томъ, что при спокойномъ положеніи Церкви такая неправильность осталась бы безъ послѣдствій. Но не то было въ эпоху Игнатія и Фотія. Слич. „Соборъ Перво-второй“, прим. подъ буквами Н. и О.

Левъ не сразу согласился. Онъ сказалъ, что анаѳематствуютъ только такихъ лицъ, которыя отступаютъ отъ вѣры, а Фотій православенъ, и потому онъ не можетъ произнести анаѳему противъ него. На это легаты отвѣчали замѣчательною фразою, показывающею, какъ велика была ненависть этого собора къ Фотию. Легаты объявили: «дѣла Фотія горше всѣхъ ересей, ибо онъ орудіе самого діавола» ^{ъ)}. Левъ увидаль, что не стоитъ спорить съ такимъ соборомъ, и произнесъ анаѳему на Фотія и на всѣхъ, кого подвергъ анаѳемѣ этотъ соборъ. Послѣ того вызваны были на соборъ еще одиннадцать лицъ, принадлежащихъ къ образованному классу общества и тоже обвинявшихся въ дачѣ ложныхъ показаній противъ Игнатія на соборѣ 861 года. Между ними видимъ снаѳарокандидата (византійскій чинъ) Евстахія, протоснаѳаря Константина, снаѳаря Фотія, какого-то отставнаго діакона Анастасія и т. д. Всѣ они говорили одно и то же, что давать показанія противъ Игнатія ихъ заставило насильнымъ образомъ правительство Михаила III. Одни изъ нихъ при этомъ объявили, что они уже исповѣдывались въ своемъ грѣхѣ и понесли эпитимію, а другіе—что они объ этомъ не думали, но что они согласны подвергнуться церковному наказанію. Этимъ и кончился допросъ наличныхъ свидѣтелей противъ Игнатія. Ваанисъ вслѣдъ за тѣмъ сдѣлалъ заявленіе, что одни изъ подобныхъ свидѣтелей уже умерли, другіе больны (?), третьи находятся въ отсутствіи ^{ы)}. Легаты и патріархъ Игнатій выразили же-

ъ) *Opera ejus pejora sunt omni haeresi, quia diaboli operarius est!* Возгласъ впору лишь нашимъ раскольникамъ, и недостойнъ просвѣщенныхъ представителей Византійскаго собора.

ы) Такъ объясняетъ ловкій Ваанисъ, почему изъ 72 свидѣтелей, являвшихся для показаній противъ Игнатія въ 861 году, на теперешній соборъ явилось всего-на-всего лишь 13 человекъ. Перемереть очень многіе изъ нихъ не могли: прошло вѣдъ только 8 лѣтъ со времени собора 861 года; больныхъ и отсутствующихъ тоже нельзя считать десятками. Ясно, что большинство бывшихъ свидѣтелей не пожелало идти на соборъ, и весьма вѣроятно потому, что не считали дѣломъ справедливымъ отказываться отъ прежде данныхъ показаній на соборѣ 861 года. 13 человекъ явилось, а почти 60 нѣтъ. Можетъ ли

ланіе, чтобы допрошены были всѣ свидѣтели, какіе только будутъ отысканы, при чемъ послѣдній замѣтилъ, что между такими свидѣтелями были и лица непочтенныхъ профессій: конюхи, игольщики (асуагіі), ремесленники, ветеринары, но и тѣхъ, сказалъ онъ, нужно подвергнуть допросу. Но императорскіе сановники, повидимому, пожелали замѣять этотъ вопросъ; они сказали, что въ короткое время нельзя собрать всѣхъ свидѣтелей, и что съ другой стороны не назначать же ради нихъ другой соборъ; поэтому они предложили такую мѣру: прочіе свидѣтели, какіе будутъ отысканы, будутъ отсылаемы на судъ Игнатія съ митрополитами, такъ чтобы патріархъ съ митрополитами, разсматривая ихъ виновность, и опредѣлялъ имъ церковное наказаніе. Игнатій согласился на такую мѣру. Вслѣдъ затѣмъ соборный нотарій прочелъ опредѣленіе касательно эпитиміи, какую назначилъ соборъ для лжесвидѣтелей, доселѣ еще не понесшихъ церковной кары. Эпитимія назначена была семилѣтняя съ нѣкоторыми смягченіями, по мѣрѣ истеченія этого срока. Въ опредѣленіи говорилось: «кто изъ лжесвидѣтелей доселѣ не несли эпитиміи и не каялись въ своемъ грѣхѣ, подвергаются семилѣтнему публичному покаянію: два первые года они должны стоять (во время богослуженія) внѣ церкви (разрядъ такъ называемыхъ «плачущихъ»), затѣмъ слѣдующіе два же года могутъ стоять въ церкви вмѣстѣ съ оглашенными, но безъ права принимать евхаристію (разрядъ «слушающихъ»), при чемъ въ теченіе этихъ четырехъ лѣтъ они обязаны поститься, воздерживаясь отъ вина и мяса, за исключеніемъ праздниковъ

это быть случайностію? Обратимъ вниманіе на то, что явились съ повиною головою все одни чиновники (исключеніе: отставной діаконъ, да и тотъ могъ быть на гражданской службѣ); говоримъ: чиновники, слѣдовательно люди вполне зависящіе отъ правительства, живущіе его милостями; а могли ли такія лица ослушаться императора, еслибы онъ приказалъ имъ показать ложь, признать себя виновными безъ вины, — сдѣлать это на такомъ соборѣ, дѣятельность котораго соткана была изъ одной сплошной лжи.

Господнихъ и дней воскресныхъ; въ остальные три года они могутъ стоять въ церкви съ вѣрующими (этотъ разрядъ кающихся такъ и называется: «стоящіе въ церкви съ вѣрными»), могутъ принимать евхаристію, но только въ Господни праздники ^{в)}, постъ для нихъ смягчается: они должны воздерживаться отъ вина и мяса только по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ. Это опредѣляется для тѣхъ, кто сознались въ своемъ грѣхѣ и искали врачевства въ Церкви. Далѣе здѣсь же говорилось: а кто изъ виновныхъ не хотѣли придти на соборъ, покаяться и взять на себя эпитимію, таковые отлучаются отъ Церкви и предаются анаѳемѣ — до тѣхъ поръ, пока не принесутъ покаянія. Не оставлены безъ вниманія и тѣ, кои равнѣ собора приняли на себя эпитимію (такихъ было мало; да и свидѣтельство ихъ о самихъ себѣ подозрительно); такимъ, по окончаніи принятой ими на себя эпитиміи, разрѣшено было приступать къ таинству евхаристіи. Впрочемъ относительно всѣхъ изъявившихъ раскаяніе и пожелавшихъ отбыть церковное наказаніе, предоставлено было Игнатію право смягчать и сокращать размѣры духовной кары.

Дальнѣйшая соборная дѣятельность въ теченіе тогоже засѣданія имѣла цѣлю то же обезславить Фотія, выставить его малопопечительнымъ и небрежнымъ пастыремъ своего словеснаго стада. Вызваны были тѣ лица, которые принимали участіе въ кощунственныхъ дѣйствіяхъ и процессіяхъ, устроившихся въ присутствіи императора Михаила III и по его приказанію. Главное лицо этихъ кощунственныхъ игрищъ,

в) Вотъ ясное указаніе на то, что частое причащеніе христіанъ было не въ одной глубокой древности, а и въ IX вѣкѣ. Если правило позволяетъ имъ причащаться лишь въ праздники Господни (число которыхъ и тогда было значительно), то отсюда слѣдуетъ, что прочіе вѣрующіе, не несущіе эпитиміи, церковно-правоспособные, имѣли право и обычай причащаться еще чаще, быть можетъ каждый воскресный день. Значитъ, Византія IX вѣка, несмотря на всѣ свои нравственные недостатки (о которыхъ частію дастъ понятіе изучаемый нами соборъ), несмотря на господство въ ней вѣшняго благочестія, нѣкоторыми сторонами церковной практики тѣсно сближалась съ прекраснѣйшими обычаями первохристіанской древности.

протоснаваръ Теофилъ Гриллъ уже умеръ, и явились на соборъ только три человѣка, виновныхъ въ указанномъ преступленіи, снавары—Маринъ, Василій и Григорій. Но прежде всего, конечно, нужно дать нѣкоторое понятіе о томъ, въ чемъ заключались кощунственныя дѣйствія вышеуказанныхъ лицъ. При Михаилѣ, по его собственному почину, устроилось нѣчто подобное тому «всепьянѣйшему собору», какой былъ у нашего Петра Великаго. Это было съ одной стороны непристойное шутовство, съ другой—нецѣлесообразный способъ осмѣять лицемѣріе и ханжество нѣкоторыхъ членовъ общества. Двѣнадцать изъ сотоварищей Михаила, сотоварищей по кутежамъ, носили титла митрополитовъ, самъ онъ называлъ себя архіепископомъ колонійскимъ. Роль патріарха игралъ выпеназванный Гриллъ. Кощунники облакались въ священныя одежды, пѣли безобразныя пѣсни на напѣвы церковныхъ пѣсней и даже будтобы позволяли себѣ совершать комедійное дѣйствіе причащенія, при чемъ вмѣсто хлѣба и вина употреблялись уксусъ и горчица. Эта толпа сотоварищей Михаила иногда позволяла себѣ публичное осмѣяніе надъ религіей. Подъ руководствомъ Михаила съ пѣніемъ пѣсень и игрой на музыкальныхъ инструментахъ, она расхаживала по городу, дѣлая видъ, что совершается религіозная процессія, и принаровляя свои шутовства къ тѣмъ днямъ, когда по церковному обычаю полагалось совершать крестныя ходы^{а)}. Вотъ изъ числа этихъ-то участниковъ шутовскихъ церемоній и вызвано было на соборъ 869 года три человѣка,—почему такъ мало—незнаемъ. Происходитъ допросъ Марина и двухъ его товарищей. Руководители собора сказали имъ: «объясните, въ чемъ вы обвиняетесь?» Они отвѣчали: «Михаилъ устраивалъ игрища, приказывая намъ облакаться въ архіерейскія одежды, и не только намъ, но и многимъ снаварямъ». «И вы въ самомъ дѣлѣ надѣвали священническія одежды?» «Да» былъ отвѣтъ обвиняемыхъ. «И полагали

а) Лебедева. Очерки исторіи Восточно - Византійской Церкви IX--XI вѣковъ, стр. 12. М. 1878.

на главы ваши св. Евангеліе?» «Точно такъ»,—отвѣчали они же. «И вы совершали молитвословія?» Отвѣтъ чисто утвердительный. «Но кто же изъ васъ совершалъ ихъ?» Протоснаѳаръ Теофилъ, который уже умеръ, отвѣчалъ Маринъ. Послѣдовалъ вопросъ: «да какъ же они осмѣлились на такое преступное дѣло?» Обвиняемые въ отвѣтъ на этотъ вопросъ говорили, что они боялись не исполнять воли императора; такъ какъ они были людьми, зависимыми отъ императора, имѣли женъ и дѣтей, нуждавшихся въ прокормленіи, то и страшлись потерять мѣсто при дворцѣ; мало того: они утверждали, что будто Михаилъ грозилъ имъ смертію въ случаѣ ихъ непослушанія и что будто нѣкоторые лица, отказавшіяся отъ участія въ кощунственныхъ церемоніяхъ, за свое упорство были и въ самомъ дѣлѣ подвергнуты казни. На эти разсужденія обвиняемыхъ легаты замѣтили: «такъ неужели для нихъ (Марина и его товарищей) воля императора имѣетъ такое безусловное значеніе, что они рѣшились бы поклоняться и самимъ идоламъ, еслибы этого захотѣлъ императоръ?» Разумѣется, отвѣтъ былъ данъ отрицательный. Затѣмъ Маринъ и его сотоварищи, еще разъ сославшись на принужденіе со стороны императора Михаила, заявили, что они уже покаялись въ своемъ грѣхѣ предъ патріархомъ Игнатіемъ и несутъ положенную отъ него эпитимію. Послѣ этого зашла рѣчь по вопросу, который больше всего интересовалъ соборъ: видѣлъ ли Фотій собственными глазами кощунственныя церемоніи, совершавшіяся во времена Михаила? Очевидно, еслибы было дознано, что Фотій видѣлъ это посмѣяніе религіи и молчалъ, то этимъ самымъ доказывалась бы его небрежность въ исполненіи пастырскихъ обязанностей. Марина и другихъ спросили: видѣлъ ли Фотій кощунственныя дѣйствія? Вопросъ ясно давался съ цѣлію получить на него утвердительный отвѣтъ. Но Маринъ и его сотоварищи, потому ли, что не получили на этотъ отчетъ инструкцію отъ кого слѣдовало, или потому, что не хотѣли кривить совѣсти, отвѣчали уклончиво: они отвѣчали: «не знаемъ, видѣлъ ли Фотій, или нѣтъ»; но при этомъ прибавили: «Богъ свидѣтель,

всѣ это знали.» Спрашивающіе удовлетворились этимъ отвѣтомъ, молча признали виновность Фотія въ попустительствѣ ю). Въ заключеніе соборъ опредѣлилъ наложить эпитимію не только на тѣхъ лицъ, которыя были допрошены, но и на другихъ участниковъ преступленія, почему-то не явившихся на соборъ. Эта эпитимія объявлена въ слѣдующее засѣданіе собора, при чемъ подвергнутые наказанію не были снова вызываемы на соборъ. Вотъ и самая эпитимія: «тѣ, которые въ царствованіе Михаила насмѣхались надъ религіозными обрядами, играя роль епископовъ, и доселѣ не покаялись и не понесли церковнаго наказанія, отлучаются отъ Церкви на три года. Одинъ годъ они должны находиться въ разрядѣ «плачущихъ» и стоять во время богослуженія внѣ храма; другой годъ они могутъ стоять въ храмѣ, но вмѣстѣ съ оглашенными; на третій годъ имъ позволяется стоять вмѣстѣ съ вѣрными, и только по истеченіи этого послѣдняго года они могутъ принимать св. Причастіе» и). Послѣ нѣкоторыхъ другихъ дѣяній (именно допросы мнимыхъ мѣстоблюстителей Фотіева собора 867 года—о чемъ было сказано

ю) Можетъ ли въ самомъ дѣлѣ Фотій быть обвиняемъ въ недостаткѣ настырской ревности, въ попустительствѣ по отношенію къ Михаилу, забавлявшемуся кощунственнымъ шутовствомъ? Едвали. Есть основаніе полагать, что когда Фотій сталъ патріархомъ, кощунственныя дѣйствія прекратились, Теофилъ—главное лице въ этихъ дѣйствіяхъ оставилъ дворець; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что публичное оказательство кончилось. Если кому можетъ быть сдѣланъ упрекъ въ недостаткѣ настырской ревности въ отношеніи къ Михаилу, такъ это Игнатію, который самъ встрѣчался на улицахъ съ шутовскою процессією, и однако оставлялъ дѣло безъ вниманія (эта сторона вопроса достаточно разъяснена Иером. Герасимомъ: Отзвыы о Фотіи 130, 132. При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе клятвенное увѣреніе одного близкаго къ Фотію епископа, высказанное на соборѣ 869 года,—что Фотій, сдѣлавшись патріархомъ, не видывалъ шутовства Грилла. Mansi, XVI, 88).

и) Правило 16 этого собора по латинской редакціи (р. 169). Въ этомъ же правилѣ положены прощенія и угрозы церковными наказаніями какъ относительно царей и лицъ правительственныхъ, позволяющихъ себѣ кощунство, такъ и относительно патріарха и епископовъ, не обличающихъ этого кощунства.

нами раньше, — обычныхъ провозглашеній многолѣтій и вѣчной памяти), засѣданіе ^{а)} кончилось. — Въ латинской редакціи актовъ къ вышеизложенному присоединено нѣсколько виршей, направленныхъ противъ Фотія, но не сказано, читались ли они на соборѣ или нѣтъ. Въ нихъ Фотій названъ челоуѣкомъ, который наполнилъ міръ раздорами, былъ еретикомъ, низвергъ законнаго патріарха, былъ сопатріархомъ шута (Грилла), подвергалъ наказаніямъ несчастный клиръ, обращалъ вѣру въ злохуленіе и т. д.

Десятое и послѣднее засѣданіе собора было самымъ торжественнымъ. Оно происходило 28 февраля 870 года. На немъ присутствовали императоръ и его сынъ Константинъ, сто девять лицъ архіерейскаго сана, если включить сюда Игнатія, легатовъ и мѣстоблюстителей ^{а)}, двадцать Византійскихъ патриціевъ, многочисленное посольство отъ Болгарскаго князя и наконецъ три посланника западнаго императора Людовика II, Анастасій библіотекаръ, Суппонъ, родственникъ западной императрицы Ингельберги и одинъ придворный Людовика. Эти три посланника прибыли въ Константинополь для переговоровъ о заключеніи брака между сыномъ Василя (Константиномъ) и дочерью Людовика, а также для заключенія союза противъ Сарагинъ.

Въ этомъ засѣданіи прежде всего происходило чтеніе церковныхъ правилъ, составленныхъ этимъ соборомъ. Этихъ правилъ довольно много (по греческому тексту 14, а по латинскому 27) и они изложены очень подробно ^{б)}. Для нашей

а) Mansi. Conc. Tom. XVI, Lat. 143—157; Gr. 389—397.

а) Какое громадное различіе отъ собора 861-го года, созваннаго для борьбы съ ивнатіанами, подъ главенствомъ Фотія! На этомъ послѣднемъ соборѣ присутствовало 318 епископовъ.

б) Не только число греческихъ правилъ меньше, чѣмъ латинскихъ, но даже изложеніе и сходныхъ по содержанію правилъ, не всегда одинаково. Отчего зависѣла разность въ числѣ правилъ, рѣшить не легко. Всѣ попытки объяснить вопросъ остаются не достигающими цѣли (см. напр. Hergenröther, II, 68—70). Вѣроятно все же, скажемъ мы, разница обуславливалась тѣмъ, что греческій редакторъ актовъ выписалъ изъ подлинныхъ актовъ лишь такія правила, какія ему показались особенно важными.

цѣли нѣтъ надобности передавать содержаніе всѣхъ правилъ. Ограничимся немногимъ. Во 1-хъ, познакомимся съ тѣми правилами, которыя касались такъ сказать «злобы дня», сочинены были въ видахъ борьбы съ Фотіанами, а во 2-хъ съ нѣкоторыми правилами, касающимися общаго положенія Церкви и представляющими нѣчто оригинальное. Во второмъ правилѣ этого собора повелѣвалось строжайшимъ образомъ наблюдать то, что опредѣлено папами Николаемъ и Адрианомъ по дѣлу Игнатія и Фотія, при чемъ замѣчено, что лица духовныя, противодѣйствующія этимъ опредѣленіямъ, будутъ лишаемы сана, а міряне и монахи того-же рода будутъ отлучаемы отъ Церкви. Другимъ правиломъ (пр. 4) постановлено, что Фотій не былъ и не есть епископъ, что всѣ лица, посвященные имъ во всѣ іерархическія степени, лишаются этихъ степеней, что лица, возведенныя имъ въ начальники монастырей (архимандриты), теряютъ свои должности, что храмы, освященные Фотіемъ или епископами его рукоположенія, должны быть снова освящены. Еще другимъ правиломъ постановляется: всѣ епископы и клирики каѳедральнаго храма въ Константинополѣ, получившіе посвященіе отъ предшественниковъ Фотія—Меѳодія и Игнатія, но потомъ перешедшіе на сторону Фотіанъ и не изъявившіе послушанія этому собору, низлагаются и не должны быть принимаемы въ клиръ, и въ томъ случаѣ, если они раскаяются, снисхожденіе можетъ быть имъ оказано лишь въ томъ отношеніи, что въ случаѣ раскаянія пусть допускаются къ причащенію на ряду съ мірянами (по лат. пр. 25, въ греч. его нѣтъ). Такъ какъ между Фотіанами было много лицъ образованныхъ, занимавшихся преподаваніемъ богословскихъ и свѣтскихъ наукъ, а также искусствомъ живописи, то однимъ изъ правилъ опредѣлено (пр. 7) всѣхъ лицъ, анаѳематствованныхъ соборомъ (т.-е. Фотіанъ), лишить права преподавать науки и писать иконы. Таковы мѣры собора, принятыя имъ для борьбы съ Фотіанами. Соборъ хочетъ стереть съ земли все, что напоминало о Фотіи и его приверженцахъ. Всѣмъ извѣстно, что такая попытка не имѣла никакого успѣха, а почему—объ

этомъ рѣчь впереди. Изъ числа правилъ съ общимъ содержаніемъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: во первыхъ то, которымъ воспрещено на будущее время быстрое возведеніе въ церковныя должности лицъ свѣтскихъ; такъ въ этомъ правилѣ (пр. 5) говорилось, что прежде возведенія во епископа извѣстное лицо одинъ годъ должно быть чтецомъ, два года иподіакономъ, три года діакономъ, и четыре года священникомъ; а кто возводится въ епископы, обойдя эти посредствующія ступени, тотъ лишается сана. Очевидно правило вызвано исторіей поставленія Фотія въ патріархи. Другими правилами общаго содержанія охранялась власть и честь Церкви отъ вмѣшательства и вторженія свѣтскаго правительства. Определено было (по гр. прав. 12, а по лат. пр. 22), чтобы избраніе епископовъ происходило на соборѣ епископовъ, при чемъ ни царь ни его уполномоченный не должны присутствовать подъ опасеніемъ анаѣмы, за исключеніемъ случая, если этого пожелаетъ самъ соборъ епископовъ; съ тоюже цѣлю оградить авторитетъ Церкви постановлено, чтобы свѣтское правительство не препятствовало епископамъ собираться на соборъ и чтобы на помѣстныхъ соборахъ не появлялся императоръ: императоръ можетъ присутствовать только на вселенскихъ соборахъ (по гр. пр. 12, по лат. 17). Для огражденія чести епископовъ постановлено слѣдующее: въ виду того, что иные епископы низкопоклонничаютъ предъ царями и другими правительственными лицами, при встрѣчѣ съ этими послѣдними сходятъ съ лошади и даже съ поклономъ повергаются на землю, то впередъ все подобное запрещено дѣлать, подъ угрозою церковныхъ наказаній какъ для епископа, низкопоклонствующаго, какъ и правителя, приѣмлющаго поклоненіе (по греч. пр. 11, по лат. 14).

Соборъ 869 года смотрѣлъ на себя, какъ на вселенскій; а такъ какъ на дѣйствительныхъ вселенскихъ соборахъ всегда провозглашалось, составленное на нихъ, вѣроопредѣленіе, то и этотъ соборъ долженъ былъ сдѣлать тоже самое. Но такъ какъ на немъ не было рѣшаемо никакого догматическаго вопроса, то вѣроопредѣленіе этого собора вышло со-

вершено безсодержательнымъ. Въ указанномъ вѣроопредѣленіи объявлялось о необходимости принимать семь вселенскихъ соборовъ, при чемъ этотъ соборъ провозглашенъ восьмымъ вселенскимъ соборомъ, говорилось объ осужденіи Фотія и его приверженцевъ и т. д. Вслѣдъ затѣмъ прочитана была рѣчь императора, въ которой между прочимъ говорилось, что всякое духовное лицо или мірянинъ, въ случаѣ противодѣйствія опредѣленіямъ этого собора будетъ безусловно изгоняемъ изъ столицы — Константинополя; затѣмъ тойже рѣчью внушалось мірянамъ, что они должны быть послушливы въ отношеніи къ пастырямъ, и прочее въ этомъ родѣ. Послѣ этого императоръ спросилъ у членовъ собора: довольны ли они опредѣленіями собора? Всѣ, конечно, дали отвѣтъ положительный. Легаты обратились съ просьбою къ императору о томъ, чтобъ онъ своей подписью утвердилъ дѣянія собора. Императоръ изъявилъ согласіе, по и изъ уваженія къ собору и послѣдуя примѣру императоровъ Константина Вел., Θεодосія I и Маркіана пожелалъ подписаться послѣ всѣхъ епископовъ (ничего такого о вышеупомянутыхъ императорахъ впрочемъ неизвѣстно). Но легаты упросили императора подписаться покрайней мѣрѣ послѣ именъ патріаршихъ мѣстоблюстителей. Начались подписи. Подписывались подъ актами въ пяти экземплярахъ, по числу патріаршихъ каедръ. Императоръ и его сынъ не только подписали свои имена, но и поставили знакъ спасительнаго креста. Этимъ и кончилось десятое^{в)} засѣданіе собора.

Римско-католическій историкъ Гергенрёттеръ говорить: «Принимая во вниманіе великое число епископовъ въ тогдашнемъ Византійскомъ патріархатѣ и сравнивая соборъ 869 года съ позднѣйшимъ соборомъ при патріархѣ Фотіи, первый (соборъ) представляется слабымъ по числу его членовъ: такого малаго количества епископовъ не было ни на одномъ изъ прежнихъ вселенскихъ соборовъ». Тотъже ученый находитъ объясненіе этого страннаго явленія въ «томъ ду-

в) Mansi. XVI, Lat. text. 157—195; Gr. 397—409.

ховномъ преобладаніи, въ томъ безмѣрномъ вліяніи, какого достигла личность Фотія въ средѣ его приверженцевъ, такъ что воля самого императора не могла заставитьъ Фотіанъ подчиниться собору^{г)}.

Дорогіе гости Византійскаго императора и патріарха, легаты римскіе, не долго оставались въ Византіи по окончаніи собора. Въ мартѣ они собрались въ обратный путь. Императоръ задалъ имъ пиръ и богато одарилъ ихъ. Снаваръ Θεодосій проводилъ легатовъ до Диррахіума, но о безопасности дальнѣйшаго пути своихъ гостей императоръ не позаботился. А ихъ между тѣмъ ожидало несчастіе. Во время морскаго путешествія на нихъ напали пираты—Славяне и забрали ихъ въ плѣнъ. Напрасно папа ожидалъ возвращенія своихъ легатовъ: они исчезли. Потомъ, когда папа узналъ о судьбѣ ихъ, онъ принялъ всѣ мѣры къ освобожденію несчастныхъ изъ плѣна; но прошло немало времени, прежде чѣмъ эти старанія увѣнчались успѣхомъ. Только въ декабрѣ 870 года, послѣ тяжкихъ испытаній, возвратились легаты во свояси. Само собой понятно, они были ограблены—и самая драгоценная вещь, подлинныя акты собора 869 года пошли прахомъ, пропали д). Итакъ папа Адріанъ лишился удовольствія видѣть позоръ Восточной Церкви, тѣ собственноручныя подписи Византійскаго царя и патріарха и нѣкоторыхъ Восточныхъ епископовъ, подписи, которыя бы могли доставить такъ много радости папѣ цѣной неслыханнаго униженія Восточной Церкви.

На Западѣ соборъ 869 года признанъ Вселенскимъ и считается такимъ донынѣ: при своемъ посвященіи папы произносятъ древнюю клятвенную формулу, въ которой этотъ соборъ причисляется къ числу вселенскихъ, а правила этого же собора внесены во всѣ католическія собранія церковныхъ каноновъ^{е)}.

г) Band. II, 127—128.

д) Vita Adriani, col. 1393—1394 (Migne).

е) Hergenröther. II, 131.

Не то видимъ на Востокахъ. Патріархъ Фотій тотчасъ по окончаніи собора объявилъ его «варварской засадою», комедіей, гдѣ «давались представленія, какъ на сценѣ», сборищемъ «неистовыхъ Коривантовъ и Вакхантовъ», собраніемъ, которое само себя «покрыло стыдомъ» ж). Впослѣдствіи Фотій постарался уничтожить всякую память объ этомъ соборѣ въ Восточной Церкви. И его благородныя усилія имѣли полнѣйшій успѣхъ. Забвенія, полного забвенія—вотъ чего достигъ въ скоромъ времени соборъ этотъ на Востокахъ. Прошло немало времени послѣ того, какъ собранъ былъ этотъ соборъ—и онъ теряетъ всякое значеніе здѣсь. *«Забывтъ соборъ, остались безъ употребленія и его правила, ни одинъ греческій канонистъ не комментируетъ этихъ правилъ, ни одинъ юридическій сборникъ не приводитъ ихъ текста, они какъ будто-бы сквозь землю провалились и только немногія греческія рукописи сохранили сокращенный текстъ актовъ этого собора»* з).

Такова была судьба собора 869 (—870) года, на Востокахъ. И эта судьба была вполнѣ заслужена соборомъ.

А. Лебедевъ.

ж) Phothii epist ad Theodosium monachum Migne, tom. 102, col. 892—3.

з) Hergenröther. II, 540.

ПТИЦЫ ВЪ СВ. ЗЕМЛѢ.

Воробьиныя; домашній воробей; прочія воробьиныя птицы въ Палестинѣ; жаворонокъ.—Широкоротыя; ласточка; ея еврейскія названія.—Пѣвчія птицы; соловей. Короткокрылыя; страусъ; описаніе страуса Іов. 39, 13—18; объясненіе этого описанія.—Голенастыя; ансть, цапля, журавль, ибисъ и зуй съ породю его.—Веслоногія; пеликанъ и рыболовъ.—Длиннокрылыя; чайка.—Пластинчатоклювыя; лебедь.

Изъ отряда воробьиныхъ (passeres) въ Библии названъ самый видный представитель этого отряда *домашній воробей* (Passer domesticus). У стараго воробьиного самца голова всегда окрашена, по бокамъ, яркимъ каштаново-коричневымъ цвѣтомъ; щеки сѣровато-бѣлыя, крылья съ широкими бѣлыми пятнами и узкими ржавыми полосами; верхняя часть туловища ржаваго цвѣта съ черными продольными полосами, нижняя свѣтло-сѣрая, передняя часть шеи черная. Клювъ воробьева лѣтомъ черный, зимою розоваго цвѣта; ноги сѣрыя, глаза коричневые. Самка нѣсколько отличается отъ самца въ окраскѣ перьевъ; точно также—молодыя птицы отъ старыхъ. Пристрастіе домашняго воробья къ жилищу человѣка замѣчательно. Онъ гнѣздится по преимуществу въ самыхъ домахъ, и уже отсюда летаетъ за пищею, точно домашняя птица; если же выстроютъ новый домъ, то воробей непременно поселится и тамъ. Мало деревень, въ которыхъ совсѣмъ нѣтъ воробьевъ; это именно лѣсныя деревни, гдѣ кругомъ не бываетъ никакихъ полей. Домашній воробей очень

а) Продолженіе. См. февральскую книжку.

общественная птица. Онъ разбивается на пары только во время высидыванія яицъ. Молодые воробьи тотчасъ по выходѣ изъ гнѣзда соединяются въ небольшія кучи, которыя скоро увеличиваются до размѣровъ стада, и какъ только старыя птицы окончатъ свои заботы по размноженію, онѣ тоже присоединяются къ этимъ молодымъ стадамъ. До тѣхъ поръ, пока на поляхъ стоитъ хлѣбъ, стада эти ежедневно летаютъ изъ деревни на поле отыскивать себѣ пищу, но постоянно возвращаются въ извѣстное время домой, обыкновенно, съ страшнымъ крикомъ и шумомъ. Ночи они проводятъ на густыхъ деревьяхъ, или въ амбарахъ, въ овинахъ и тому подобныхъ строеніяхъ. На зиму воробьи готовятъ себѣ тепло и мягко высланныя гнѣзда, куда и залѣзаютъ, чтобы защититься отъ холода. Кромѣ жилыхъ домовъ, воробьи выютъ гнѣзда въ дуплахъ деревьевъ, въ скворечницахъ и въ гнѣздахъ ласточекъ. Воробей кладетъ въ гнѣздо пять или шесть яицъ. Птенцовъ выводитъ онъ три раза въ теченіе одного года. Домашніе воробьи впервые упоминаются въ Евангеліи. Такъ Спаситель, убѣждая своихъ учениковъ возлагать въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни надежду на помощь свыше, говоритъ между прочимъ: *не пять ли воробьевъ продаются за два ассарія? и ни одинъ изъ нихъ не забытъ у Бога. А у васъ и волосы на головѣ всѣ сочтены. И такъ не бойтесь; вы дороже многихъ воробьевъ* (Лук 12, 6. 7; ср. Мѳ. 10, 29). Трудно съ достовѣрностію сказать, говорится ли о воробьяхъ въ другихъ мѣстахъ Библіи, хотя слово «воробей» и встрѣчается въ переводахъ съ подлинныхъ библейскихъ текстовъ. Дѣло въ томъ, что еврейское слово *циффоръ*, переводимое иногда словомъ «воробей», означаетъ, собственно, птицу вообще (напр. Втор. 4, 17; Псал. 147, 10; Иезек. 39, 17), или мелкую чирикающую птицу. Въ тѣхъ случаяхъ, когда «циффоръ» не имѣетъ столь обширнаго смысла, онъ можетъ означать и воробья, который, на ряду съ ласточкою, является наиболѣе многочисленнымъ и виднымъ представителемъ небольшихъ птицъ въ Палестинѣ, вообще бѣдной мелкими пернатыми, по отсутствію въ ней, особенно въ западной ея части,

обширныхъ лѣсовъ и по обилію на всемъ ея пространствѣ хищныхъ птицъ. Такъ «циффоръ» можетъ быть передано словомъ «воробей». Прич. 26, 2. Псал. 83. 4. Іов. 40, 29. Въ первомъ изъ трехъ приведенныхъ цитатовъ въ русскомъ и славянскомъ переводахъ дѣйствительно употреблено слово «воробей», но въ двухъ послѣднихъ цитатахъ поставлено «птица». Подобное сказанному о еврейскомъ «циффоръ», слѣдуетъ замѣтить о греческомъ *στρουθιον*. *Стρουθιον* собственно значить птица вообще, или же птица мелкая; иногда можетъ означать и воробья. Такъ Тов. 2, 11. слово *στρουθιον* русскіе и славянскіе переводчики правильно передали словомъ «воробей»; такъ же слѣдовало бы передать его и Ме. 10, 29; однако же, оно передано словомъ «птица». Въ настоящее время домашніе воробьи живутъ большими стадами во всѣхъ селеняхъ и городахъ Палестины; гнѣздятся они исключительно въ наружныхъ стѣнахъ каменныхъ построекъ. Для наиболѣе удобнаго устройства гнѣзда, воробьи выбираютъ, или выклеиваютъ глину, которою смазываются, обыкновенно, воздушные кирпичи каменныхъ стѣнъ, и въ отверстіяхъ, такимъ путемъ образовавшихся, выютъ свои гнѣзда. Эти отверстія вредятъ постройкамъ, и потому обитатели Палестины, однажды въ годъ, въ извѣстное время, замазываютъ названныя отверстія, при чемъ застигнутые въ гнѣздахъ воробьи становятся ихъ добычею. Добыча всегда бываетъ обильна, благодаря чему всѣ даже бѣднѣйшіе обитатели Палестины получаютъ возможность устроить пиръ, обильный дичью. Въ городахъ ловля воробьевъ производится постоянно съ помощью сѣтей. Здѣсь воробьи являются предметомъ рыночной торговли, которою занимаются уличные мальчишки. Воробьевъ, штукъ по 5—6, живыми связываютъ за ноги, и связки такого оригинальнаго товара носятъ надъ головами: у связанныхъ птицъ крылья остаются свободными, вслѣдствіе чего онѣ время отъ времени вспархиваютъ надъ головами своихъ продавцевъ, чѣмъ доставляютъ послѣднимъ немалую забаву; намекъ на подобную забаву можно видѣть Іов. 40, 29.

Домашніе воробьи на Палестинскихъ рынкахъ въ настоящее время продаются также дешево, какъ продавались они во времена Христа (Лук. 12, 6): за одну мелкую мѣдную монету ихъ охотно уступаютъ по нѣскольку штукъ.

Кромѣ домашнимъ воробьевъ, изъ отряда воробьиныхъ въ Палестинѣ въ настоящее время водятся, хотя въ Библии не упоминаются, полевые жаворонки (*Alauda aguensis*), зяблики (*Fringilla coelebs*), дубоносы (*Coccothraustes vulgaris*), просняки или подорожники (*Miliaria valida*) и др. Всѣ эти мелкія птицы существовали въ Палестинѣ и прежде и были извѣстны древнимъ Евреямъ, но особыхъ наименованій для каждой изъ нихъ не было придумано, а всѣ онѣ вмѣстѣ обозначались словомъ «циффоръ», которое, какъ уже мы знаемъ, такъ часто встрѣчается въ ветхозавѣтной Библии.—Изъ поименованныхъ выше птицъ, принадлежащихъ къ отряду воробьиныхъ, особенное вниманіе обращаетъ на себя *жаворонокъ*. Весною жаворонокъ въ значительномъ количествѣ наблюдается на всѣхъ поляхъ и во всѣхъ палестинскихъ долинахъ, изобилующихъ въ это время года роскошною растительностію; здѣсь эти птички съ ранняго утра и до поздняго вечера наполняютъ воздухъ своими громкими, исполненными жизни и силы, благозвучными трелями, радуя и туземныхъ обитателей страны, и чужеземныхъ путешественниковъ. Такъ Робинзонъ, находясь на южныхъ предѣлахъ Палестины въ апрѣлѣ, не однажды услаждался пѣніемъ жаворонковъ; затѣмъ внималъ ему, изслѣдуя окрестности Мертваго моря. Пѣніе это дѣйствовало на путешественника столь пріятно и сильно, что онъ считалъ нужнымъ каждый разъ упоминать о немъ въ своемъ ученомъ дневникѣ (Robinson, Palästina, I, 317. 318; 332; II, 476).

Кромѣ воробья, библейскія книги изъ мелкихъ птицъ называютъ еще *ласточку* (*Hirundo*), принадлежащую къ отряду ширококрылыхъ (*Hiantes*). Ласточка имѣетъ всѣ характеристическія особенности ширококрылыхъ; она мала, ея тѣло вытянуто и весьма сильно, шея короткая, голова большая и плоская, крылья узки, длинны и заострены, ноги короткія и

слабыя; клювъ малъ, коротокъ, у основанія значительно шире чѣмъ на концѣ, зѣвъ чрезвычайно широкъ и окруженъ съ обѣихъ сторонъ упругими щетинками. Ласточки распростра-нены по всѣмъ странамъ свѣта и по всѣмъ поясамъ широты и долготы, хотя по ту сторону полярнаго круга встрѣчаются разрозненно и едвали выводятъ тамъ дѣтей. Всѣ виды, выводящіе семейство, въ странахъ, гдѣ существуетъ настоящая зима, принадлежатъ къ перелетнымъ птицамъ; тѣ же, кото-рые живутъ въ болѣе тепломъ климатѣ, кочуютъ только съ одного мѣста на другое въ предѣлахъ извѣстной области. Ласточки принадлежатъ къ насѣкомояднымъ; онѣ преслѣду-ютъ и ловятъ мухъ и комаровъ, маленькихъ жуковъ и т. под. Охотятся онѣ только на лету и не въ состояніи ловить си-дячихъ насѣкомыхъ. Типическою представительницею ласто-чекъ, распадающихся на многіе виды, доселѣ еще не вполне изслѣдованные и опредѣленные, можетъ быть признана наша *деревенская* или *домашняя ласточка* (*Cecropis rustica*). Она имѣетъ 4 вершка длины и 7 ширины (вмѣстѣ съ крыльями); верхняя сторона ея туловища черно-синяя съ металлическимъ отливомъ, лобъ и горлышко ярко-каштановаго цвѣта, съ ши-рокою черною полоскою на зобу, нижняя часть свѣтлаго ржаво-желтоватаго цвѣта. Ласточка эта чрезвычайно смѣлая, живая, рѣзвая, красивая и нарядная птичка. Ея полетъ очень замѣчательнъ: она паритъ и рѣлетъ, припархивая, съ быстро-ю молніи бросается то въ одну, то въ другую сторону, па-даетъ дугою на землю или на поверхность воды и съ изу-мительнымъ искусствомъ пролетаетъ сквозь узкія отверстія. Домашняя ласточка старается свить свое гнѣздо внутри ка-кой-либо постройки; если же она вьетъ его снаружи, то всегда подъ защитою выдающейся впередъ крыши, карниза, вообще какого-либо выступа на зданіи. По внѣшнему виду гнѣздо домашней ласточки похоже на четверть полаго шара. На постройку употребляется преимущественно илистая, или покрайней мѣрѣ жирная земля, которая собирается ласточ-ками въ видѣ комковъ, смачивается слюною и осторожно

приклеивается къ стѣнкѣ гнѣзда; вспомогательною скрѣпною служатъ тонкіе стебельки и волоски, вмазываемые между комочками ила; внутренность гнѣзда выстилается волосами, перьями и тому подобными мягкими веществами.

Изъ ласточекъ другихъ, наиболѣе извѣстныхъ видовъ, къ деревенской или домашней ласточкѣ ближе всего подходятъ слѣдующія: 1) *городская ласточка* (*Chelidon urbica*). Ласточка городская отъ деревенской отличается меньшимъ ростомъ, малою выемкою на хвостѣ, пальцами, покрытыми, подобно голениамъ, перышками, и бѣлою окраскою нижней части туловища; для устройства гнѣзда избираетъ преимущественно каменныя городскія зданія. 2) *Касатка* (*Cypselus*); эта ласточка менѣе ростомъ нежели городская, имѣетъ очень узкое вытянутое тѣло, узкія, мечевидной формы крылья, короткіе, изогнутые и вооруженные острыми когтями пальцы, окраску перьевъ безъ металлическаго отлива; селится преимущественно въ скалистыхъ горахъ, не избѣгаетъ и городовъ; на землю, по короткости ногъ, не садится. Касатка кромѣ полярныхъ странъ, живетъ всюду; касатки, живущія въ умѣренныхъ поясахъ земли—перелетныя; подъ тропиками—кочевыя птицы. Одна изъ разновидностей касатки *каменная касатка*, или *башенная* (*Cypselus arus*), извѣстна у насъ подъ именемъ стрижа.

Въ подлинномъ текстѣ ветхозавѣтной Библии находятся два, относящіяся къ птицамъ, наименованія, которыя могутъ быть переведены, и дѣйствительно переводятся, словомъ «ласточка». Одно изъ этихъ наименованій есть «*дероръ*». Изъ указанія, хотя и не прямого, содержащагося въ пс. 83, 4, можно заключить, что птица съ такимъ наименованіемъ гнѣздится въ домахъ и храмахъ, очень обыкновенна въ Палестинѣ, и имѣетъ, по указанію Притч. 26, 2, безцѣльный, повидимому, полетъ. Самое наименованіе *дероръ* (значить «свобода») указываетъ на любовь къ свободѣ, живость и быстроту движеній. По талмуду «птица свободы» — *дероръ* есть маленькая птичка, значительно меньше однолѣтняго голубя; она живетъ

въ селеніяхъ и въ полѣ, приручена быть не можетъ. Всѣ эти данныя скорѣе всего могутъ быть приложены къ ласточкѣ, нежели къ другой какой-либо птицѣ; поэтому еврейское *дероръ*, употребляемое въ библейскомъ текстѣ, какъ наименованіе птицъ, несомнѣнно можетъ быть переведено словомъ «ласточка», какъ и передано оно въ русскомъ переводѣ Библии въ Пс. 83, 4. Притч. 26, 2. I.XX-ти уже не было извѣстно, какую именно птицу обозначаетъ *дероръ*; поэтому въ Пс. 83, 4 *дероръ* они передали словомъ *τρυγών*, а Притч. 26, 2—словомъ *στρουθιον*; слѣдующая LXX, славянскіе переводчики въ первомъ случаѣ употребили слово «горлица», въ послѣднемъ — слово «врабіе». Подобная передача одного и того же еврейскаго наименованія двумя различными словами свидѣтельствуетъ о томъ, что переводчики въ своей передачѣ руководствовались исключительно догадками, основанія для которыхъ, хотя совершенно для насъ неизвѣстныя, тѣмъ не менѣе должны быть признаны недостаточными. Далѣе въ подлинномъ ветхозавѣтномъ текстѣ Пс. 38, 14, употреблено слово *сузъ*, Іер. 8, 7—слово *сисъ*, какъ наименованіе птицы. Составители древнихъ переводовъ (LXX, Вульгаты) передали эти тождественныя между собою наименованія словомъ «ласточка». Имъ слѣдуютъ славянскіе и русскіе переводчики. Въ правильности этого перевода нѣтъ основанія сомнѣваться. Правда, Іер. 8, 7 птица *сисъ* названа, какъ перелетная; между тѣмъ, ласточки живутъ въ Палестинѣ постоянно и лишь перекочевываютъ по странѣ съ мѣста на мѣсто, сообразуясь съ климатическими перемѣнами. Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду то, что въ Палестинѣ существуютъ различныя группы и виды ласточекъ, и если домашнія и городскія ласточки живутъ въ странѣ постоянно, то группа касатокъ является тамъ перелетною; съ наступленіемъ зимняго времени улетаетъ въ края болѣе теплыя, съ тѣмъ чтобы весною возвратиться снова. Посему, подъ наименованіями—*сузъ* и *сисъ* слѣдуетъ разумѣть группу ласточекъ перелетныхъ по отношенію къ Палестинѣ, именно касатокъ, а въ

словѣ *дероръ* — видѣтъ названіе ласточекъ домашнихъ и городскихъ.

Въ настоящее время ласточка въ Палестинѣ—одна изъ наиболѣе распространенныхъ птицъ. Домашнія и городскія ласточки встрѣчаются во всѣхъ селеніяхъ и городахъ страны; въ Иерусалимѣ, на примѣръ, онѣ носятся надъ городомъ и его окрестностями цѣлыми стаями (Ebers und Güthe, Palastina in Bild u. Wort, B. 1, s. 13). По словамъ Ветцштейна, эти ласточки въ палестинскихъ деревняхъ, обыкновенно селятся внутри жилыхъ помѣщеній. Здѣсь онѣ прикрѣпляютъ свои гнѣзда къ балкамъ, поддерживающимъ крышу зданій, влетая туда и вылетая оттуда сквозъ отворенныя окна и двери (Keil und Delitzsch. B. Commentar. 4 Theil. I B, II Hilf., s. 387). Что касается пустынныхъ и скалистыхъ мѣстностей, то ласточки встрѣчаются и въ этихъ мѣстностяхъ; только здѣсь преобладаютъ разновидности касатокъ, любящихъ селиться въ пещерахъ и расщелинахъ скаль. Такъ въ окрестностяхъ горы Кварантаніи, возвышающейся надъ пустынною равниною Иордана, были наблюдаемы (Ebers u. Guthe, Palastina. B. I, s. 188) касатки каменные (*Cypselus apus*) и касатки скалистыя или горныя (*Cypselus Melba*).

Отрядъ пѣвчихъ птицъ (*Oscines*) какъ въ настоящее время имѣетъ, такъ и прежде имѣлъ въ Палестинѣ своихъ представителей. Въ библейскія времена обилію пѣвчихъ птицъ въ въ Св. Землѣ должны были благопріятствовать многочисленныя сады и виноградники, гдѣ эти птицы могли находить для себя удобный пріютъ. Дѣйствительно, древніе обитатели Палестины были хорошо знакомы съ пернатými пѣвцами и время ихъ весенняго прилета въ страну считали самымъ пріятнымъ временемъ года (Пѣсн. Пѣсн. 2, 11—13). При всемъ томъ, въ библейскихъ книгахъ ни одна изъ пѣвчихъ птицъ не названа въ отдѣльности.

Поэтому, если здѣсь и неизлишне упомянуть о какой-либо изъ нихъ, то развѣ только о соловьѣ, потому, между прочимъ, что онъ, въ настоящее время, обитаетъ по преимуществу въ той мѣстности, которая часто упоминается въ Биб-

ліи и съ которой связаны многочисленныя событія священной исторіи а).

Соловей (*Luscinia philomela*) имѣетъ въ длину $3\frac{1}{2}$ вершка; преобладающая окраска перьевъ у самца и самки сѣрая съ ржаво-краснымъ оттѣнкомъ на верхней сторонѣ туловища и на нижней—съ свѣтло-желтымъ; наиболѣе темныя перья расположены на спинѣ и на темени, наиболѣе свѣтлыя—на шеѣ и срединѣ груди; глаза красно-бурыя; тотъже цвѣтовой оттѣномъ преобладаетъ въ окраскѣ клюва и носа. Соловьи живутъ въ лиственныхъ лѣсахъ и не встрѣчаются въ хвойныхъ. Любимымъ мѣстопребываніемъ соловья служатъ лѣса, поросшіе мелкимъ кустарникомъ, и еще лучше для него низкій кустарникъ перерѣзанный ручьями и рвами, наполненными водою, также покрытые растительностію берега большихъ рѣкъ и сады, въ которыхъ существуютъ густыя кустовыя заросли. Полетъ соловья быстрый, легкій, постоянно возвышающійся и понижающійся дугами, на небольшихъ про-

а) Пѣвчія птицы, подобно воробьинымъ и широкогортымъ, принадлежатъ къ числу мелкихъ птицъ. Отличительные ихъ признаки: вполне развитыя пѣвчія мышцы, продолговатое тѣло, короткая шея, сравнительно большая голова, короткій, болѣе шарообразный, нежели конусовидный клювъ, зубчатая верхняя челюсть, покрытая пластинками, довольно крѣпкія, средней длины, ноги съ длинными пальцами и длинными, острыми когтями, средней длины крылья и хвостъ, простая и одинаковая, въ большинствѣ случаевъ, окраска перьевъ, иногда различная у самца и самки и у молодыхъ всегда другая, нежели у старыхъ птицъ. Насѣкомыя и плоды составляютъ обыкновенную пищу пѣвчихъ птицъ. Способностию пріятно пѣть обладаютъ пѣкоторыя птицы изъ другихъ мелкихъ разрядовъ, и потому обыкновенно, причисляются къ пѣвчимъ птицамъ; каковы на примѣръ: изъ отряда воробьиныхъ — жаворонки, капарейки и др. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что классификація птицъ заключаетъ въ себѣ много произвольнаго по малому знакомству натуралистовъ со многими представителями пернатого царства, и раздѣленіе птицъ на семейства, роды и виды далеко не всегда соотвѣтствуетъ дѣйствительности, что однакоже не препятствуетъ многимъ искривить и вкось празднословить о происхожденіи видовъ, придерживаясь теоріи Дарвина.

странствахъ порхающій и колеблющійся; онъ летаетъ только по небольшимъ разстояніямъ отъ куста къ кусту и днемъ никогда не перелетаетъ открытыхъ мѣстностей. Гнѣздо соловья не обнаруживаетъ въ строителѣ особаго искусства. Пѣніе соловья извѣстно каждому, по крайней мѣрѣ по поэтическимъ описаніямъ, которыми богата всемірная литература. Изъ этихъ описаній видно, что натуры впечатлительныя, отличающіяся тонкимъ пониманіемъ красотъ природы, считаютъ соловьиное пѣніе наилучшимъ, по сравненію съ пѣніемъ другихъ птицъ.

Любимымъ мѣстопребываніемъ соловьевъ въ Палестинѣ въ настоящее время служитъ долина Іордана. Густая, по большей части кустарниковая, заросль, близость и обиліе проточной воды, пустынность мѣстности—все это привлекаетъ пѣвцовъ весны подъ кущи священной рѣки, гдѣ ихъ веселыя и громкія пѣсни не мало радуютъ путешественниковъ, приходящихъ взглянуть на струи іорданскія. Такъ въ описаніе Палестины Еберса и Гуте занесены между прочимъ слѣдующія строки: «Когда мы приблизились съ берегу Іордана, насъ внезапно охватила чаща тамарисковъ, серебристыхъ тополей, ивъ, теревинговъ и другихъ, непривычныхъ для глаза европейца, деревьевъ; у подножія ихъ, густо переплетаясь между собою, росли различныхъ видовъ камыши и другія водныя растенія. Одинокія тропинки, прорѣзывавшія этотъ непроходимый растительный лабиринтъ, были протоптаны кабанамъ, стада которыхъ находятъ здѣсь для себя надежное убѣжище. Вся эта чаща переполнена щебетаніемъ и пѣніемъ, потому что даетъ пристанище множеству птицъ, изъ хора которыхъ особенно выдѣляются своими усладительнѣйшими трелями соловьи или бѣльбули, какъ называютъ соловья современные Арабы» (Palästina, Ebers u. Huthе В. I, s. 176). Строки съ подобнымъ же содержаніемъ, но исполненныя поэтическаго одушевленія, мы читаемъ у нашего русскаго путешественника, г. Елисеева, въ его описаніи долины Іордана (Елисеевъ. Въ долинѣ Іордана. Р. Вѣстн. 1887 г.). Впрочемъ не одни Іорданскія заросли служатъ въ настоящее время пріютомъ для соловьевъ; они гнѣздятся по всей странѣ, всюду, гдѣ имѣ-

ются чистая вода и частая кустарниковая растительность, а также въ мѣстностяхъ, жители которыхъ занимаются культурою садовъ. Точно также, въ теченіи не одного мѣсяца соловьиныя пѣсни утѣшаютъ жителей Св. Земли. Такъ Робинзонъ слышалъ соловья на южныхъ границахъ Палестины 12 апрѣля; въ ночь съ 12 на 13 мая соловьиныя трели доносились до слуха путешественника въ то время, когда онъ, на развалинахъ Іерихона, отдавался ночному отдохновенію, послѣ труднаго дневнаго пути; удовольствія слушать ихъ онъ не былъ лишенъ и утромъ 13 мая; наконецъ Робинзонъ и его спутники, утромъ 15 іюня, были пробуждены пѣніемъ соловьевъ и другихъ птицъ; но это было уже далеко на сѣверъ отъ Іерусалима, въ садахъ Сихема (Robinson, Palästina. В. I, s. 332; В. II, s. 516. 517; В. III, s. 363).

Страусъ (Struthio), изъ отряда короткокрылыхъ (Brevipennes), названъ въ библейскихъ книгахъ нѣсколько разъ (Лев. 11, 16; Второз. 14, 15; Іов. 30, 29, Ис. 13, 21; 34, 13; 43, 20, Іер. 50, 39; Плач. 4, 3, а въ кн. Іова ему посвящено нѣсколько стиховъ (Іов. 39, 13—18). Въ приведенныхъ библейскихъ мѣстахъ содержатся указанія и намеки на особенности страуса; отсюда, объясненіе этихъ указаний и намековъ будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и описаніемъ разсматриваемой птицы въ ея выдающихся чертахъ.

Описаніе страуса въ кн. Іова начинается слѣдующими близкими къ подлинному тексту, словами: *крыло страуса весело развѣвается; не аистовы-ли это перья и пухъ* (Іов. 39, 13)? в) Здѣсь обращается вниманіе на опереніе страуса, а также и на весь внѣшній видъ его. Дѣйствительно, страусъ по внѣшности замѣчательная птица. Страусъ (Struthio camelus) отличается чрезвычайно сильнымъ тѣломъ, имѣетъ длинную, въ большей своей части, голую шею и малую, плоскую голову, средней длины, тупой, спереди закругленный, на концѣ плоскій и покрытый ротовой оболочкой клювъ, челюсти котораго гибки, а ротовая щель простирается до

в) См. переводъ Арх. Макарія.

глазъ, большіе блестящіе глаза съ рѣсницами на верхнихъ вѣкахъ. Ноги у страуса высокія, сильныя, только на голеньяхъ покрытыя щетинами; всѣ остальные части голыя; лапы двупалыя, внутренней палецъ вооруженъ большимъ, широкимъ и тупымъ когтемъ. Особенно замѣчательны крылья страуса; на послѣднемъ сгибѣ съ внѣшней стороны онѣ снабжены двумя шпорами; несмотря на свою довольно значительную длину, онѣ совершенно не способны для летанія: вмѣсто твердыхъ маховыхъ, онѣ состоятъ изъ длинныхъ, рыхлыхъ, мягкихъ и висящихъ перьевъ; такія же перья составляютъ довольно длинный хвостъ птицы; все остальное опереніе довольно густое, состоящее изъ рыхлыхъ курчавыхъ перьевъ, не закрывающихъ, впрочемъ, находящейся на груди птицы роговой наростъ. Оба пола различаются по цвѣту: у самца-страуса всѣ короткія перья туловища угольно-чернаго цвѣта; длинныя же крыловыя и хвостовыя—ослѣпительно-бѣлаго, голая шея—ярко-краснаго, голени тѣлеснаго цвѣта, глаза бурые, клювъ желто-роговой; у страуса же-самки—мелкое опереніе сѣро-бурое, а на крыльяхъ и въ области хвоста—частію черноватое, частію грязно-бѣлаго цвѣта. Размѣры страуса чрезвычайно велики; высота взрослага страуса-самца достигаетъ 3 арш. и 5 верш., длина отъ кончика клюва до конца хвоста-почти 3 арш.; вѣситъ взрослый страусъ до 4 п. 30 ф. Опереніе страуса имѣетъ нѣкоторое сходство съ опереніемъ аиста; поэтому названныя птицы и сопоставляются между собою въ приведенныхъ нами словахъ. Сопоставленіе это сдѣлано въ формѣ вопроса: «не аистовы ли это перья и пухъ?»

Въ упоминаніяхъ прр. Исаія и Іереміи о страусѣ (Ис. 13, 21; 34, 13; 43, 20; Іер. 50, 39; Плач. 4, 3.) страусъ называется въ числѣ постоянныхъ обитателей пустынныхъ, или запустѣвшихъ мѣстностей. Указаніе совершенно вѣрное: исключительнымъ мѣстожителемъ для страуса служатъ песчаныя, или каменистыя пустыни, заключающія въ себѣ по мѣстамъ плодородныя низменности, или оазисы; поэтому истинной родиной страуса слѣдуетъ признать Африку, ея обширныя песчаныя равнины, вѣчно согрѣтыя лучами тро-

ническаго солнца. Впрочемъ, страусы не рѣдкость также въ Сирійско-аравійской пустынѣ, и на пустынныхъ восточныхъ окраинахъ Гаврана,—области, бывшей отечествомъ Юва,—страусъ—туземная птица, изрѣдка встрѣчающаяся тамъ и въ настоящее время; поэтому-то исполинская птица была издавна извѣстна Евреямъ. На пустыню, какъ исключительное мѣстопробываніе страуса, указываетъ и еврейское названіе птицы: въ подлинномъ текстѣ Библии страусъ всюду, за однимъ лишь исключеніемъ, называется *батъ-ѵаанна* г). По объясненію нѣкоторыхъ толковниковъ-гебраистовъ, это названіе значитъ «дитя скалистыхъ или пустынныхъ мѣстъ» (Ветцштейнъ. См. Keil u. Delitzsch. Bibl. Comment. 4 Theil, 2 Bd. s. 476. 477). Римъ называетъ такое объясненіе вѣроятнѣйшимъ (Riehm. Handwörterbuch des Bibl. Altertums, s. 1574. 1575.).—Страусъ хотя обитаетъ въ пустынныхъ исключительно мѣстностяхъ, тѣмъ не менѣе любитъ воду и всегда ощущаетъ потребность въ большомъ ея количествѣ; поэтому онъ селится недалеко отъ оазисовъ, обильныхъ водою. На любовь страуса къ водѣ можно *видѣть* намекъ въ Исаи 43, 20. Въ Мих. 18, Іов. 30, 21, стоишь, или скорбный крикъ чело­вѣка, удрученнаго бѣдствіями, сравнивается съ крикомъ шакаловъ и страусовъ: «буду я плакать и рыдать, выть какъ шакалы, и плакать какъ страусъ» (Мих. 1, 8); я кричу; я сталъ братомъ шакаловъ и другомъ страусовъ» (Іова 30, 28. 29). Въ этихъ словахъ, такимъ образомъ, указывается на крикъ страусовъ, какъ на ихъ выдающуюся особенность. Справедливость этого указанія подтверждаютъ всѣ, имѣвшие случай наблюдать за жизнью исполинскихъ птицъ пустыни. Страусы, собственно самки, часто въ ночное время поднимаютъ жалобные и вмѣстѣ съ тѣмъ въ ужасъ приводящіе крики, напоминающе то ревъ льва, то болѣе хриплые голоса

г) Слѣдуетъ замѣтить, что еврейское названіе страуса *батъ-ѵаанна* объясняютъ различно. По однимъ, оно значитъ „дитя криковъ“, по другимъ — „дитя аличности, прозорливости“ (см. Keil und Delitzsch. Bibl. Commentar. 1 Theil, II Bd. Zweit. Aufl., s. 87; Gesenius, Handwörterbuch),

другихъ четвероногихъ, особенно же быковъ. Иногда эти своеобразные крики переходятъ положительно въ стоны, какъ будтобы издающія ихъ птицы испытываютъ величайшую скорбь. Свои пронзительные крики самки страусовъ издають въ періодъ спариванья, въ виду приближающейся опасности и, наконецъ, когда ихъ гнѣздо окажется разрушеннымъ; въ послѣднемъ случаѣ стоны ихъ раздаются въ продолженіе цѣлаго дня. На своеобразный крикъ, какъ на выдающуюся особенность страуса, указываетъ также второе его еврейское названіе *ренанимъ* (Іов. 39, 13), что значить «крики» (отъ *ренана* восклицаніе, крикъ).

По своему оперенію, вообще по внѣшнему виду, страусъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ австромъ (Іов. 39, 13), но составляетъ совершенную противоположность съ этою птицею по своимъ отношеніямъ къ младшимъ поколѣніямъ: австъ чадолюбивъ; страусъ небреженъ и жестокъ къ своимъ дѣтямъ. *Онъ оставляетъ яйца свои на землю, и на песокъ сорываетъ ихъ, и забываетъ, что нога можетъ раздавить ихъ, и полевой звѣрь можетъ растоптать ихъ. Онъ жестокъ къ дѣтямъ своимъ, какъбы не своимъ, и не опасается, что трудъ его будетъ напрасенъ* (Іов. 39, 14—16). *И чудовища подаютъ сосисы и кормятъ своихъ дѣтенышей, а дщерь народа моего стала жестока, подобно страусамъ въ пустынь* (Плач. 4, 3). Истинный смыслъ этихъ словъ можетъ быть разъясненъ съ помощію тѣхъ свѣдѣній, которыми современное естествознаніе владѣетъ относительно размноженія страусовъ. Страусы—самецъ и самка, общими силами пуская въ дѣло клювъ, вырываютъ въ почвѣ, обыкновенно въ горячемъ пескѣ, яму, которая и служитъ для нихъ гнѣздомъ. Въ это оригинальное гнѣздо самка кладетъ до 30 яицъ, послѣ чего начинается высиживаніе. Ночью на гнѣздѣ сидятъ самка и самецъ, днемъ—одна самка. При началѣ высиживанія, продолжающагося 6—7 недѣль, самка часто оставляетъ гнѣздо; но съ приближеніемъ выхода птенцовъ изъ яицъ, отлучки совершенно прекращаются, и самка съ такимъ самоотверженіемъ исполняетъ свой материнскій долгъ, что несмотря на

свою природную трусливость, не сходить съ яицъ даже при приближеніи охотника, а только пригинается и, не издавая звука, допускаетъ умертвить себя. Кладка яицъ продолжается и послѣ того, какъ началось высиживаніе; но эти запоздавшія яйца кладутся снаружи, около гнѣзда, и не высиживаются. Яйца страуса очень крупны; о величинѣ ихъ можно судить по тому, что вѣсъ каждаго изъ нихъ равенъ приблизительно вѣсу 24 куриныхъ яицъ. Вышедшіе изъ яицъ птенцы имѣютъ очень странный видъ: они бываютъ покрыты не перьями, но упругими, роговыми образованіями, напоминающими иглы ежа и торчащими во всѣ стороны на тѣлѣ. О доставленіи пищи птенцамъ старыя птицы вовсе не заботятся, потому что птенцы, тотчасъ же по выходѣ изъ яицъ, быстро и ловко начинаютъ бѣгать и съ большимъ искусствомъ отыскивать себѣ пищу; птенцы окончательно вырастаютъ и становятся способными къ размноженію чрезъ четыре года. Устройство гнѣзда въ песокъ, среди открытой пустыни, кладка нѣсколькихъ яицъ снаружи, внѣ гнѣзда, частыя отлучки самки съ гнѣзда въ началѣ высиживанія, отсутствіе заботливости о прокормленіи птенцовъ—все это такія особенности, которыя повидимому говорятъ о небрежности и жестокости страусовъ относительно своихъ дѣтенышей. Эти-то особенности и имѣются въ виду въ вышеприведенныхъ словахъ изъ книгъ Іова и Плача Іереміи, говорящихъ о жестокости страуса къ своимъ птенцамъ. Но во всякомъ случаѣ инстинктъ родительской любви у страусовъ вообще не менѣе силенъ, чѣмъ и у другихъ животныхъ. Жестокость страуса къ дѣтямъ объясняется въ книгѣ Іова тѣмъ, что *Богъ не далъ страусу мудрости, и не удѣлилъ ему смысла* (Іов. 39, 17). Въ самомъ дѣлѣ, умственная способность страуса очень не велика, что замѣчено всѣми, наблюдавшими эту птицу. У современныхъ Арабовъ существуетъ даже пословица: «глупъ, какъ страусъ». Отсутствіе мудрости и смысла у страуса обнаруживается, между прочимъ, въ томъ, что его ничему нельзя научить, а также въ томъ, что онъ, преслѣдуемый во время тихой погоды, вмѣсто того чтобы бѣжать отъ охотника, скрывается

отъ него за ближайшимъ возвышеніемъ и, такимъ образомъ становится легкою и скорою добычею своего преслѣдователя. Въ доказательство глупости страуса, обыкновенно указываютъ на тотъ фактъ, что будтобы страусъ, желая укрыться отъ опасности, останавливается и прячетъ голову или въ ближайшій кустъ, или подъ крыло. Это однакоже не подтверждается новѣйшими наблюденіями, такъ что въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ выдумкою, ведущею свое начало отъ древнихъ греческихъ и римскихъ писателей. Краткое описаніе страуса въ книгѣ Іова заканчивается слѣдующими словами: *а когда поднимется на высоту, посмѣвается коню и всаднику его* (Іов. 39, 18). Въ этихъ словахъ указана послѣдняя выдающаяся черта страуса: изумительная быстрота его бѣга. Устройство крыльевъ страуса таково (они лишены маховыхъ и рулевыхъ перьевъ), что онъ не можетъ летать. Но слабость крыльевъ замѣняется у него крѣпостію ногъ. Во время тихой погоды страусъ старается скрыться отъ охотника за какимъ-либо возвышеніемъ или въ углубленіи почвы; но если дуетъ хотя слабый вѣтеръ, страусъ ставитъ свой хвостъ по вѣтру, подобно парусу, распускаетъ крылья такъ, чтобы ими можно было управлять, какъ рулями, восходить на высоту, т.-е. до послѣдней степени напрягаетъ свои силы и начинаетъ свой бѣгъ по необъятнымъ пустыннымъ пространствамъ. Оставляя за собою съ каждымъ шагомъ болѣе сажени пространства, страусъ несется вдаль съ такою быстротою, что самая рѣзвая охотничья лошадь бываетъ не въ состояніи догнать его; во время такого бѣга страусъ дѣйствительно какъбы посмѣвается коню и всаднику его. Закономъ Моисея страусъ причисленъ къ разряду нечистыхъ птицъ (Лев. 11, 16. Второз. 14, 15) и слѣдовательно мясо его не могло быть употребляемо въ пищу. Причину этого постановленія обыкновенно указываютъ въ способѣ питанія страуса; но едва ли основательно. Главную, хотя не исключительную, пищу страуса составляютъ растительныя вещества; подобно птицамъ изъ группы куриныхъ, страусъ охотно срываетъ молодыя вершипки свѣжей травы,

подбираетъ разныя сѣмена и охотится за насѣкомыми; такимъ образомъ въ свойствахъ пищи, потребляемой страусомъ, нѣтъ еще поводовъ считать его нечистымъ. Правда, онъ проглатываетъ цыплятъ, утятъ, вообще мелкихъ животныхъ; но не потому, что предпочитаетъ животную пищу растительной, а по неудержимой страсти отправлять въ свой желудокъ все, что не пришито, не прибито гвоздемъ, и можетъ быть проглочено. Поэтому страусъ съ одинаковою охотою и одинаковымъ добродушіемъ поглощаетъ и цѣлые выводки цыплятъ, и мелкіе камни, и куски металловъ. Такъ одинъ естествоиспытатель, вскрывши жившаго въ неволѣ страуса, нашелъ въ его желудкѣ 7 фунтовъ песку, хворосту и тряпокъ, нѣсколько кремней, три куса желѣза, 9 мѣдныхъ монетъ, 17 мѣдныхъ и 20 желѣзныхъ гвоздей и много другихъ подобныхъ же и совершенно неудобоваримыхъ предметовъ. При рѣшеніи вопроса о томъ, почему страусъ причисленъ въ законѣ Моисея къ нечистымъ птицамъ заслуживаетъ вниманія предположеніе Ветцштейна. Ветцштейнъ предполагаетъ, что законодатель помѣстилъ страуса въ число птицъ нечистыхъ и такимъ образомъ запретилъ употреблять въ пищу его мясо, быть можетъ, въ виду той жестокости, съ какою производится охота на пернатыхъ исполиновъ пустыни. Страусъ, за весьма рѣдкими исключеніями, убивается на гнѣздѣ. Мы уже знаемъ, что во второй періодъ высиживанія самка не оставляетъ гнѣзда даже при приближеніи охотника и даетъ умертвить себя, не издавши звука. По словамъ современныхъ охотниковъ-бедуиновъ, нужно имѣть очень жестокое сердце, чтобы совершить это убійство. Жестокость однакоже не ограничивается такимъ убійствомъ беззащитной самки. Остановивши кровь у убитой птицы, охотникъ снова сажаетъ ее на яйца и, закрывшись пескомъ, ожидаетъ вечера. Вечернею порою возвращается самецъ и, ничего не подозрѣвая, садится рядомъ съ мертвою самкою, по тотчасъ же становится жертвою алчнаго охотника. Убивши предательски старыхъ птицъ, охотникъ губитъ и весь выводокъ, которому предстояло скорѣ вылупиться изъ яицъ. И вотъ, чтобы устра-

нить поводъ къ такой жестокости, законодатель отнесъ, по предположенію Ветцштейна, страуса къ числу нечистыхъ и, слѣдовательно, не подлежащихъ охотѣ, птицъ. Во всякомъ случаѣ, подобное чувство милосердія и состраданія къ неразумной и беззащитной твари, несомнѣнно руководило законодателемъ въ нѣкоторыхъ изъ его постановленій, каковы папримѣръ Лев. 22, 28. Второз. 22, 6. 7 и др. (Keil und Delitzsch. Bibl. Commentar. 4 Theil, 2 Bd. s. 477). Мясо страуса ѣдятъ въ настоящее время между прочимъ въ Аравіи. Впрочемъ нѣкоторыя изъ арабскихъ племенъ употребляютъ въ пищу только страусовы яйца и жиръ, послѣдній въ качествѣ приправы къ нѣкоторымъ кушаньямъ. (Kurzfesastes Handbuch zum N. T. Lifer., 2 Aufl. s. 490). Но не мясо и яйца страуса побуждаютъ къ охотѣ за этою птицею. Извѣстно, что женщины всѣхъ странъ любятъ украшать свои головные уборы страусовыми перьями, особенно бѣлыми перьями самца; вслѣдствіе чего перья эти очень высоко цѣнятся на международномъ рынкѣ. Именно въ высокой цѣнѣ страусовыхъ перьевъ и заключается главное побужденіе къ безпощадному и жестокому истребленію совершенно безвредной для человѣка и замѣчательно своеобразной птицы. Іова 39, 13 стихъ, содержащій въ себѣ начало описанія страуса, представляетъ въ подлинномъ текстѣ очень значительныя трудности для перевода, такъ какъ заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, слова, которыя рѣдко встрѣчаются въ ветхозавѣтной Библии и которыя притомъ употреблены въ немъ не въ буквальномъ, а въ переносномъ значеніи. Съ этими трудностями не совладѣли и составители LXX и почти половину словъ подлиннаго текста оставили вовсе безъ перевода; такъ ими не переведены слова: *нееласса* (весело развивается), *хасида* (аясть, благочестивая птица), *ноца* (пухъ); слово же *рена-нимъ* (страусъ), они поняли въ буквальномъ, а не въ переносномъ смыслѣ. Вслѣдствіе этого въ переводѣ славянскомъ, слѣдующемъ греческому, Іов. 39, 13 стихъ представляетъ собою слѣдующій наборъ словъ: «крило веселящихся Нееласса, аще зачнетъ Асида и Несса». Эти трудности дали знать о себѣ

и въ позднѣйшихъ переводахъ; такъ напримѣръ Лютеръ слово *ренанимъ* (страусъ) перевелъ словомъ: павлинъ; слово «павлинъ» встрѣчается также въ русскомъ переводѣ наряду съ словомъ «страусъ».—Названіе страуса *бать ѵаана*, наиболѣе употребительное, какъ мы знаемъ, въ подлинномъ ветхозавѣтномъ текстѣ, точно также не было уже извѣстно греческимъ переводчикамъ въ его дѣйствительномъ значеніи; поэтому названіе *бать ѵаана* они перевели въ различныхъ мѣстахъ различно, о чемъ свидѣлствуетъ слѣдующій греческому переводу славянскій. По славянскому переводу Лев. 11, 15 наименованію *бать ѵаана* соотвѣтствуетъ слово *струоъ*, во Второз. 14, 15, слово *вработи*, въ Иса. 43, 20—*дщери струсовы*, въ Плач. 4, 3—*птица*.

Изъ отряда голенастныхъ (Grallatores) библейскія книги называютъ: аиста, цаплю, журавля, ибиса и зюя съ порою его.

Аистъ—по-еврейски *гасида*. Аисты (Ciconiae) принадлежатъ къ числу болотныхъ птицъ. Клювъ у аистовъ длинный, прямой, конусообразный или клиновидный, иногда загнутый кверху, а у нѣкоторыхъ видовъ не закрывающійся посрединѣ; ноги очень длинныя, крѣпкія, голыя далеко выше пятокъ, лапы короткопалыя; пальцы вооружены толстыми, выпуклыми когтями, крылья большія, длинныя и широкія, хвостъ короткий и закругленный; мелкое опереніе по головѣ и шеѣ, у многихъ видовъ узкое и закругленное, у нѣкоторыхъ скудное и перстистое, даже волосистое, у другихъ въ старости отличается роговыми, ланцетовидными кончиками; остальное одѣяніе состоитъ изъ довольно большихъ перьевъ, плотно и гладко прилегающихъ къ тѣлу и оставляющихъ всегда голыми мѣсто вокругъ глазъ и горло, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ переднюю часть головы и щеки. Аисты водятся во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ поясахъ, чаще всего впрочемъ въ жаркомъ. Первое мѣсто въ числѣ аистовъ въ тѣсномъ смыслѣ принадлежитъ домашнему или бѣлому аисту (*Ciconia alba*). Опереніе его за исключеніемъ черныхъ маховыхъ и самыхъ длинныхъ кроющихъ перьевъ, грязно-бѣлаго цвѣта, глаза

бурые, клювъ суриковокрасный, ноги кровяно-красныя, голый кругъ вокругъ глазъ черно-сѣрый, длина $1\frac{1}{4}$ арш. Домашній аистъ предпочитаетъ ровныя, плоскія и низменныя мѣстности, богатыя водою и въ особенности болотами и топями; притомъ ему нужна мѣстность, населенная человѣкомъ. Хотя многіе изъ домашнихъ аистовъ и поселяются вдали отъ человѣческихъ жилищъ, въ лѣсахъ и болотахъ, но большинство этихъ птицъ гнѣздится близь деревень, часто на крышахъ домовъ и вообще на возвышенныхъ частяхъ зданія. Походка домашнихъ аистовъ медленная и мѣрная, полетъ сравнительно медленный, но мягкій и красивый; вверхъ эти птицы поднимаются по спиральной линіи. Домашніе аисты охотники до рыбы; но главную пищу ихъ составляютъ при-смыкающіяся: лягушки, ящерицы, ужи и даже ядовитыя змѣи; затѣмъ аисты ловятъ мышей, молодыхъ зайцевъ и насѣкомыхъ. Мелкую добычу аистъ беретъ кончикомъ клюва, подбрасываетъ вверхъ, а затѣмъ ловко ловитъ въ клювъ и глотаетъ. Яйца (числомъ до пяти) высидиваются одною самкою, но самецъ, во время высидиванія охраняетъ самку и кормитъ ее, рѣдко удаляясь отъ гнѣзда. О птенцахъ самецъ и самка заботятся съ замѣчательною любовію, обратившеюся въ древности въ пословицу. Любовь эта выражается, кромѣ обилія доставляемой пищи, между прочимъ въ томъ, что старья птицы, какъбы предвидя возможность выпаденія птенцовъ изъ гнѣзда, приносятъ прутья и обставляютъ ими гнѣздо наподобіе загородки. На любовь аиста къ дѣтямъ указываетъ и еврейское названіе, прилагаемое къ аисту—*хасида*, что значить любвеобильная, благочестивая (т.-е. птица). Благочестивою птицею (*avis pia*) называли аиста и древніе римляне. Единственный звукъ, издаваемый аистомъ, есть хрип-лое, не поддающееся описанію шипѣніе. Впрочемъ звукъ этотъ слышится довольно рѣдко; обыкновенно же птица выражаетъ свои чувства хлопаньемъ клюва, которымъ превосходно съ этою цѣлію владѣетъ. Въ началѣ осени аисты большими стаями отлетаютъ въ теплыя страны, преимущественно во внутреннюю Африку. Въ библейскихъ книгахъ

аистъ называется перелетною птицею (Иерем. 8, 7), противопоставляется, по своей любви къ дѣтямъ, страусу, небрежному и жестокому по отношенію къ своимъ птенцамъ (Иов. 39, 13) и представляется птицею, гнѣздящеюся на деревьяхъ Ливана (Псал. 103, 16. 17). Послѣднее указаніе, по всей вѣроятности, относится не къ бѣлому аисту, но къ черному (*Cisania nigra*), и доселѣ встрѣчающемуся въ Палестинѣ; этотъ послѣдній избѣгаетъ жилищъ человѣческихъ и гнѣздится исключительно на деревьяхъ. Наконецъ, у пр. Захаріи упоминается о крыльяхъ аиста (Зах. 5, 9). Въ настоящее время аисты водятся въ Св. Землѣ повсюду, гдѣ находятся болотистыя и вообще обильныя водою мѣстности; такъ ихъ наблюдаютъ, между прочимъ, въ болотистыхъ устьяхъ потоковъ, впадающихъ въ Средиземное море (Riehm), и на нижнемъ теченіи Иордана ((Ebers und Guhte, Palästina. B. 1, s. 177).

Цапля внесена въ перечень нечистыхъ птицъ Лев. 11, 19; Второз. 14, 18. Цапли (*Ardeas*)—большія, своеобразно сложенные болотныя птицы. Тѣло ихъ слабое, сильно сжатое съ боковъ, шея очень длинная и тонкая, голова малая, узкая и плоская, клювъ обыкновенно длиннѣе головы, крѣпкій, прямой, узкій и покрытый, за исключеніемъ носовой области, гладкою, твердою, роговою массою; ноги средней вышины, лапы длиннопалыя; хвостъ короткій, закругленный; крылья длинныя и широкія; мелкое опереніе очень обильное, мягкое и рыхлое, часто удлинняющееся на темени, спинѣ и верхней части груди; цвѣтъ оперенія у цапель весьма разнообразный и часто очень пріятный, хотя яркихъ цвѣтовъ собственно не встрѣчается. Цапли населяютъ всѣ страны свѣта и, за исключеніемъ сѣвера, всѣ области. Уже въ умеренномъ поясѣ онѣ водятся въ значительномъ количествѣ, а въ тропическихъ странахъ составляютъ главную часть болотнаго населенія, оживляющаго топи и воды. Цапли способны лазить въ камышахъ, по вѣтвямъ деревьевъ; полеть ихъ однообразенъ и не твердъ, голосъ состоитъ изъ непріятнаго скрипѣнія, или громкаго, далеко слышнаго рева; пищу ихъ

составляютъ рыба, мелкія млекопитающія, молодыя птицы, пресмыкающіяся, мягкотѣлыя и черви. Цапли охотно гнѣзятся обществами, и притомъ не только съ другими парами тогоже вида, но со всякимъ родичемъ въ широкомъ и тѣсномъ смыслѣ, и даже съ водяными птицами другихъ породъ. Гнѣзда ихъ высокія, грубо сложенные постройки, располагаются на деревьяхъ или въ камышахъ.

Словомъ *цапля* Лев. 11, 19. Второз. 14, 18 русскіе переводчики передали еврейское *хасида*, которое въ другихъ мѣстахъ они передали словомъ *аистъ*. Но правильно ли въ русскомъ переводѣ употреблено слово *цапля*? Да, правильно. При внимательномъ разсмотрѣніи того перечня нечистыхъ птицъ, который помѣщенъ въ книгѣ Левитъ 11 гл. и повторенъ въ 14 гл. Второзаконіи, нельзя не замѣтить, что законодатель имѣетъ намѣреніе обозначить преимущественно цѣлые роды птицъ, и затѣмъ тѣ только отдѣльные ихъ виды, которые по той или другой причинѣ останавливали на себѣ особенное вниманіе Евреевъ. Посему слѣдуетъ полагать, что употребивъ въ Пятокнижій наименованіе *хасида*, Моисей желалъ обозначить не однихъ аистовъ, но всѣхъ сходныхъ съ аистами птицъ, а именно всѣхъ крупныхъ «голенастыхъ», населяющихъ болотистыя мѣстности. Если же это такъ, то слово *хасида* въ указанныхъ перечняхъ правильнѣе всего перевести словомъ *цапля*. Ибо *цапля* есть родовое понятіе, въ составъ котораго входятъ очень многіе виды, каковы, напримѣръ, снѣжная или бѣлая цапля (*Herodias alba*), выпь (*Botaurus stellaris*), издающая по ночамъ замѣчательное и страшное ворчаніе, которое походить на ревъ быка; затѣмъ исполинскіе аисты (*Alciteria*), которые могутъ быть причислены къ цаплямъ, ибисовая цапля (*Bubulcus ibis*), которую нерѣдко принимали за ибиса и т. д. Всѣ эти виды обыкновенно живутъ въ одномъ обществѣ и, заселяя одно какое-либо болото, вьютъ гнѣзда рядомъ другъ съ другомъ на болотныхъ деревьяхъ, при чемъ наиболѣе удобныя мѣста на толстыхъ сучьяхъ занимаютъ крупныя цапли, затѣмъ на тонкихъ вѣтвяхъ размѣщаются болѣе легкія и мелкія птицы, и послѣднія, такимъ

образомъ, какъбы находятся подъ предводительствомъ своихъ массивныхъ родичей. Правильность передачи наименованія *хасида* словомъ *цапля* можетъ быть подтверждена и переводомъ LXX. Въ этомъ переводѣ наименованіе *хасида* или же оставлено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ перевода, или же, въ большинствѣ случаевъ, передано словомъ *ερωδιος*— что значитъ именно *цапля*. Это послѣднее греческое названіе славянскіе переводчики оставили непереуведеннымъ; отсюда въ славянской Библии мы встрѣчаемъ такіа, напримѣръ, выраженія и слова: *еродіево жилище* (Ис. 103, 17), *еродій* (Лев. 11, 19; и др.).

Журавль по-еврейски *агуръ* (Иса. 38, 14. Иер. 8, 7). Журавль по внѣшнему виду сходенъ съ крупными голенастыми и отличается отъ нихъ тѣмъ, что употребляетъ въ пищу главнымъ образомъ сѣмена растеній, траву, насѣкомыхъ и очень мало пресмыкающихся, почему и причисляется къ болотнымъ *куринымъ* птицамъ; преобладающій цвѣтъ его оперенія есть пепельно-сѣрый, нѣкоторыя перья черныя. Журавли—перелетныя птицы, на что и указываетъ пророкъ Іеремія (8, 7). Летятъ они стаями и всегда въ одномъ и томъ же порядкѣ (расположившись клиновидно). При перелетѣ журавли издають однообразныя, но оригинальныя и громкія звуки, въ которыхъ слышатся грустныя ноты. Во всякомъ случаѣ, звуки перелетныхъ журавлиныхъ стай, обыкновенно доносящіяся до слуха съ недосыгаемой высоты, способны навести грусть, тѣмъ болѣе, что ихъ приходится слышать въ осенніе дни, когда всюду бываютъ видны слѣды замиранія жизни въ природѣ. Намекъ на печальныя ноты въ крикѣ журавлей можно видѣть у Иса. 38, 14 д). Въ настоящее время въ Палестинѣ встрѣчается обыкновенный *сѣрый журавль* (*Grus cinerea*) и журавль малый (*Anthropoides virgo*), очень красивая по стройности и оперенію птица.

д) Подробное и удовлетворительное объясненіе слова *агуръ*, употребленнаго Иса, 38, 14 даетъ Naegelsbach, Der Prophel Jesaia s. 417. 118. Въ греческомъ и славянскомъ переводахъ нѣтъ реченія соотвѣтствующаго слову *агуръ*. Иса. 38, 14.

Ибисъ. Этимъ названіемъ въ русскомъ текстѣ Библіи (Лев. 11, 17. Второз. 14, 16) переведено слово *ianshufz*, согласно съ древними переводами греческимъ LXX и латинскимъ Вульгатою (въ славянскомъ переводѣ—ивинъ). По внѣшнему виду и по образу жизни ибисы подходятъ къ цаплямъ. Называя ибиса, Моисей вѣроятно имѣлъ въ виду ибиса священнаго (*Threskiornis religiosa*), который въ древнія времена былъ распространенъ по всему Египту, почему и называется также *нильскою цаплею*. Священный ибисъ имѣетъ опереніе преимущественно бѣлое, клювъ длинный, тонкій, выгнутый дугою; шея и клювъ священнаго ибиса лишаются подъ старость оперенія и остаются покрытыми одною кожею чернаго бархатнаго цвѣта. Въ перечнѣ нечистыхъ птицъ всѣ крупныя голенастыя обозначены, какъ мы знаемъ, словомъ *хасида*. Если же ибисъ названъ особо, то, можно думать, потому что онъ былъ хорошо извѣстенъ Евреямъ, а также по той причинѣ, что онъ считался въ Египтѣ священною птицею: и помѣщеніе его въ разрядъ нечистыхъ должно было удержать сыновъ Израиля, склонныхъ къ идолопоклонству, отъ языческаго суевѣрнаго почитанія этой птицы.

Зуй—по-еврейски *анафа* (Лев. 11, 19. Второз. 14, 18) съ порою его. Зуй (*Aegialites*)—мелкая, голенастая, болотная птица, покрытая бѣлыми и черными перьями, имѣющая короткій клювъ и крупную голову; ростомъ немного превосходитъ жаворонка. Зуй имѣетъ очень малое количество видовъ; поэтому подъ порою зуй можно разумѣть всѣхъ мелкихъ голенастыхъ птицъ, каковы: пигалицы, бекасы, кулики, турухтаны и мн. др. встрѣчающіяся въ болотистыхъ мѣстностяхъ. Въ переводѣ LXX наименованію «зуй» соотвѣтствуютъ слово *χαραδριος*, что, собственно, значитъ «болотная птица»; въ переводѣ славянскомъ—«харадріонъ».

Изъ веслоногихъ (*Steganopodes*) Библія называетъ пеликана и рыболова, изъ длиннокрылыхъ (*Longipennes*)—чайку.

Пеликанъ—по-еврейски *каатъ*. Пеликанъ поименованъ въ числѣ птицъ нечистыхъ Лев. 11, 18. Второз. 14, 14; въ Ис. 34, 11 о немъ говорится, какъ объ обитателѣ пустынныхъ

мѣстностей, у Соф. 2, 14—какъ о птицѣ ночующей въ развалинахъ. Какъ птица, принадлежащая къ отдѣлу водяныхъ и къ отряду веслоногихъ, пеликанъ имѣеть короткія ноги и пальцы, соединенныя перепонками. Выдающимся признакомъ пеликановъ служить громадный клювъ, состоящій изъ мѣшка и покрывающей его крышки. Крышка очень длинна; ея вершина по всей длинѣ представляетъ форму ясно видимаго клина, переходящаго на кончикѣ въ костистый крѣпкій крючекъ. Нижняя половина клюва состоитъ изъ очень слабыхъ, тонкихъ и гибкихъ вѣтвей нижней челюсти, которыя, соединяясь только на кончикѣ, образуютъ изъ себя рамку для огромнаго, очень растяжимаго, кожистаго мѣшка. Изъ семейства пеликановъ наиболѣе распространенъ *пеликанъ розовый* или, такъ называемая, *баба-птица* (*Pelecanus onocrotalus*). Это самая крупная изъ плавающихъ птицъ: длина ея простирается до двухъ аршинъ; опереніе ея, образующее на головѣ хохолъ изъ длинныхъ кругловатыхъ перьевъ, совершенно бѣлое съ розовымъ оттѣнкомъ. Живутъ пеликаны большими стаями, гнѣздятся въ болотахъ и озерахъ, вьютъ гнѣзда изъ камыша и тростника, любятъ отдыхать на деревьяхъ и вообще на высокихъ предметахъ (Соф. 2, 14). Питаются пеликаны рыбою и избытки пойманной рыбы хранятъ въ своемъ мѣшкѣ-клювѣ. Этими запасами пеликанъ кормитъ своихъ птенцовъ; во время кормленія онъ дѣлаетъ движенія головою внизъ, при чемъ касается клювомъ до груди; это подало поводъ баснословить, что пеликамъ разрываетъ грудь и кормитъ птенцовъ собственнымъ мясомъ. Еврейскому наименованію *каатъ* въ славянскомъ переводѣ соотвѣтствуетъ Лев. 12, 18—*пеликанъ*, Пс. 102, 7—*неясуть*, Иса. 34, 11—*птица*, Соф. 2, 14—*хамелеонъ*. *Неясуть* принадлежитъ къ группѣ совѣ.

Названіемъ *рыболовъ* въ русскомъ переводѣ Библии Лев. 11, 17. Второз. 14, 17 передано еврейское слово *шалакъ*. Можно полагать, что словомъ *шалакъ* обозначенъ не одинъ какой-либо видъ веслоногихъ, но всѣ веслоногія, извѣстныя древнимъ Евреямъ, за исключеніемъ пеликана, который сво-

ею выдающеюся вѣдншею особенностію обращать на себя невольное вниманіе, и потому поименованъ въ перечнѣ пчистыхъ птицъ особо. Весловогія, кромѣ длинныхъ, соединенныхъ перепонками, пальцевъ, имѣють слѣдующія отличительныя черты: они питаются исключительно рыбою, бросаются на свою добычу нерѣдко съ значительной высоты, превосходно ныряють, живутъ многочисленными обществами на берегахъ морей, на морскихъ скалистыхъ островахъ, производятъ знаменитое удобреніе, извѣстное подъ именемъ гуано. Нѣкоторыя изъ веслоногихъ живутъ внутри материковъ, на прѣсныхъ водахъ; нѣкоторые ихъ виды встрѣчаются въ настоящее время на Мертвомъ морѣ, около устьевъ Иордана (Ebers und Guthe, Palästina Bd. I, s. 175). Къ веслоногимъ принадлежатъ: рыболовы (piscatrices), бакланы (Haleli) и др. Названные виды живутъ на прѣсныхъ, между прочимъ, палестинскихъ водахъ. Еврейское *шахафъ* у LXX передано словомъ *χχτχρραχτис*, что значитъ «птица, быстро бросающаяся въ воду».

Чайка по-еврейски *шахафъ* (Лев. 11, 16; Второз. 14, 15). Чайки служатъ представителями обширной группы длиннокрылыхъ, живущихъ и на морѣ, и на прѣсныхъ водахъ, внутри материковъ. Всѣ длиннокрылыя по строенію очень сходны: шея у нихъ короткая, голова средней величины, клювъ средней длины, сжатый съ боковъ, съ острыми краями; ноги обыкновенно слабыя; только передніе три пальца соединены перепонкою, часто весьма неразвитаю; крылья всегда длинныя и острые, болѣе или менѣе узкія и очень большія по отношенію къ туловищу. Длиннокрыя очень быстро летаютъ и пролетаютъ большія пространства безъ отдыха; величина ихъ различна — отъ размѣровъ галки до орла. Еврейскому *шахафъ* у LXX соотвѣтствуетъ *λχρρς* (чайка), въ славянскомъ переводѣ «сухолопль».

Еврейское слово *тиншеметъ* Лев. 11, 18. Второз. 14, 16, въ русскомъ переводѣ передано словомъ *лебедь*. Лебедь принадлежитъ вмѣстѣ съ утками и гусями къ отряду пластинчатоклювыхъ (Lamellirostes) и къ отдѣлу плавающихъ. Въ

3 Цар. 4, 23, по переводамъ греческому, русскому и славянскому, и въ Цар. 5, 3, по тексту подлинному говорится о «птицахъ откормленныхъ», которыя были подаваемы къ столу царя Соломона. Нѣкоторые изъ древнихъ и новѣйшихъ толковниковъ подъ этими птицами разумѣютъ *гусей*, культура которыхъ издревле практиковалась въ Египтѣ, и съ нею были вѣроятно знакомы Евреи; нѣкоторые же изъ толковниковъ подъ «откормленными птицами» разумѣютъ лебедей (см. Gesenius, Wörterbuch. сл. *бавбюримъ*; Kurzgefasstes ex. Handbuch zum A. T. Lf. 9; 2 Aufl. s. 44; Keil und Delitzsch, Commentar. 2 Theil, 3 B. s. 40; Rkiem, 644). Но если эти объясненія вѣрны, то трудно допустить, что евр. слово *Тиншаметъ* есть названіе лебедя и что лебедь помѣщенъ былъ Моисеемъ въ число птицъ нечистыхъ. А съ другой стороны невозможно съ точностію опредѣлить, какую именно птицу означаетъ *тиншаметъ*, такъ какъ значеніе это не было извѣстно даже греческимъ переводчикамъ; притомъ, Лев. 11, 30, *тиншаметъ* обозначаетъ одну изъ ящерицъ — хамелеона. Лебеди въ настоящее время водятся на Меромскомъ озерѣ.

Свящ. Николай Елеонскій.

СКАЗАНИЕ О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ КАЗАНСКОЙ - ВЫСОЧИНОВСКОЙ,

и свѣдѣнія объ учрежденномъ въ честь ея Высочиновскомъ Казанскомъ мужскомъ общежительномъ монастырѣ, и обрѣтающихся въ немъ святыняхъ *).

18-го октября 1886 года, на память Святаго Апостола и Евангелиста Луки, Его Императорское Величество, Государь Императоръ Александръ Александровичъ, въ Гатчинѣ, благоволилъ подписать всеподданнѣйшій докладъ оберъ-прокурора Св. Синода, Константина Петровича Побѣдоносцева, объ учрежденіи въ селѣ Высочиновкѣ Харьковской губерніи Зміевского уѣзда, мужскаго общежительнаго монастыря, съ школою при немъ для крестьянскихъ мальчиковъ, и Высочайше разрѣшилъ принять въ его собственность жертвуемое губернскимъ секретаремъ Андреемъ Ковалевскимъ недвижимое имѣніе, о чемъ, по распоряженію его высокопревосходительства Константина Петровича Побѣдоносцева, Андрей Θεодоровичъ 19 октября былъ письменно извѣщенъ, каковое извѣщеніе получено имъ 24 октября, въ день празднованія иконѣ пресвятыя Богородицы, «всѣхъ скорбящихъ Радость», и доставило ему, послѣ многихъ скорбей, великую и святую радость. Постановленіемъ Св. Синода, 29 октября 1886 года, новоучрежденный монастырь наименованъ Высочиновскимъ Казанскимъ мужскимъ общежительнымъ монастыремъ, въ честь древней чудотворной иконы пресвятыя Богородицы

*) Окончаніе. См. апрѣльскую книжку.

Казанскія, находящейся въ Высочиновской церкви. Церковь эта со всѣмъ движимымъ имуществомъ, утварью и святынею, предоставлена въ собственность монастырю, приходъ же ея закрытъ и присоединенъ къ Зміевской Троицкой соборной церкви, съ поступленіемъ туда же и тридцати десятинъ подцерковной полевой земли. Особенно утѣшительно было видѣть Андрею Θεодоровичу, что въ указѣ Св. Синода объ учрежденіи Высочиновскаго монастыря, документально признавалась и объявлялась чудотворность древней Высочиновской Богоматерней иконы, чѣмъ заграждались уста людей, которые изъ своекорыстныхъ видовъ дерзали отрпцать ея чудотворность, на томъ основаніи, что она незасвидѣтельствована высшею духовною властію—Св. Синодомъ. Теперь, столь ясно засвидѣтельствованная въ своей чудотворности, икона эта, предметъ благоговѣнія всей окрестности и священное сокровище Высочиновскаго Казанскаго монастыря, на основаніи этого указа Св. Синода, безъ всякаго уже сомнѣнія можетъ именоваться чудотворною отъ всѣхъ вѣрующихъ православныхъ людей.—Указомъ Харьковской духовной консисторіи, 16 ноября 1886 года, исправляющимъ должность настоятеля новоучрежденнаго Высочиновскаго Казанскаго монастыря назначенъ казначей Святогорской Успенской пустыни, іеромонахъ Дорошеі; ему предписано приготовить съ Андреемъ Θεодоровичемъ нужные документы и акты къ отчужденію пожертвованнаго имъ въ пользу монастыря недвижимаго имѣнія въ селѣ Высочиновкѣ, принять Высочиновскую церковь съ ея утварью и святынею и, по совѣщаніи съ настоятелемъ Святогорской Успенской пустыни—архимандритомъ Германомъ, пригласить изъ числа Святогорской братіи нужное число братіи въ новоучрежденный монастырь. 24-го ноября 1886 года о. іеромонахъ Дорошеі прибылъ въ Высочиновку, 26 ноября приготовилъ документы и акты нужные къ укрѣпленію за монастыремъ пожертвованнаго ему имѣнія, 28 ноября принялъ Высочиновскую церковь въ свое завѣдываніе, и 30 ноября, въ воскресенье, на память Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, совершилъ первую боже-

ственную литургію въ Высочиновской церкви, положивъ тѣмъ начало ежедневнаго монастырскаго богослуженія въ ново-учрежденномъ монастырѣ, которое дѣйствительно съ этого дня совершается въ немъ ежедневно неупустительно, по чину и уставу Святогорской пустыни. Указами Харьковской духовной консисторіи были переведены изъ нея въ Высочиновскій Казанскій монастырь іеромонахи Гермогенъ, Ефремъ и Елисей, іеродіаконы Родіонъ, Иларіонъ и Пинуфрій, мантийные монахи Виссаріонъ и Севиріанъ, указные послушники Григорій Бѣлимовъ, Іоаннъ Бѣликовъ, Іоаннъ Балабай, Давидъ Черкашинъ и Несторъ Лисечко, и по назначенію настоятеля Святогорской пустыни, о. архимандрита Германа, отпущены неуказные послушники той пустыни Владиміръ Лобко, Θεодоръ Бабенко, Сергій Чайка и Іоанникій Мараховскій. Эта первая братія новоучрежденнаго Высочиновскаго монастыря прибыла въ него 6 и 8 декабря 1886 года, и была встрѣчена у Высочиновской церкви съ крестнымъ ходомъ, святыми иконами и колокольнымъ звономъ. Замѣчено было въ это время особенное чудное измѣненіе въ ликѣ чудотворной иконы пресвятой Богородицы Казанской-Высочиновской: въ обычномъ видѣ своемъ темный, ликъ тотъ, когда вынесли святую икону на встрѣчу прибывшей братіи, имѣлъ видъ весьма свѣтлый и сіяющій, что замѣчено было Андреемъ Θεодоровичемъ и іеромонахомъ Гермогеномъ, несшимъ на рукахъ своихъ святую икону. Этимъ видимымъ измѣненіемъ святаго лика своего на иконѣ, всеблагая Владычица какъ-бы привѣтствовала прибывшую въ новую обитель ея братію и тѣмъ благословляла и воодушевляла ихъ на новые подвиги духовные. Но и кромѣ этого, прибытіе братіи въ новоучрежденную Высочиновскую обитель, ознаменовалась еще другимъ духовно-утѣшительнымъ событіемъ: 7 декабря, на память святаго заступника и покровителя этой обители, преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца, когда совершено было въ ней праздничное всенощное бдѣніе въ честь его, самъ угодникъ Божій, преподобный Нилъ Столобенскій чудотворецъ, соблаговолилъ посѣтить Высочиновскую

обитель и водвориться въ ней своими святыми и многоцѣлебными мощами. Высокопреосвященнѣйшій Савва архіепископъ тверскій и кашинскій, въ епархіи котораго почиваютъ святыя мощи преподобнаго Нила, въ Ниловой пустыни близъ города Осташкова, зная благодатное значеніе преподобнаго Нила для новоучрежденнаго Высочиновскаго монастыря, прислалъ въ благословеніе ему древшій серебрянопозолоченный ковчежець, содержащій въ себѣ части святыхъ мощей преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца и другихъ многихъ святыхъ^{а)}. И вотъ Богу, дивному во святыхъ своихъ, угодно было, чтобы это драгоцѣнное святительское благословеніе Высочиновскому монастырю прибыло въ него въ столь знаменательный день памяти преподобнаго Нила и встрѣчи новоприбывшей братіи. Въ виду того, что Высочиновская церковь была холодною, преосвященнѣйшій Амвросій благословилъ и разрѣшилъ Андрею Ѳеодоровичу въ залѣ его каменнаго дома устроить теплую домовую церковь во имя пресвятой Богородицы, чудотворной иконы Казанской. Церковь эта ко времени прибытія братіи была совершенно окончена и готова къ освященію. 13-го декабря 1886 года совершено освященіе этой церкви настоятелемъ Высочиновскаго Казанскаго монастыря—іеромонахомъ Дороеемъ, въ сослуженіи ризничяго Святогорской Успенской пустыни—іеромонаха Леодора, нарочно для этого прибывшаго по благословенію настоятеля своего—о. архимандрита Германа, и іеромонаховъ Ефрема и Елисея, атакъ же бывшаго священника Высочиновской церкви Василя Торанскаго. Съ освященіемъ этой церкви, иночествующая въ новой обители

а) Въ письмѣ своемъ, при ковчегѣ приложенномъ, высокопреосвященнѣйшій Савва извѣщалъ Андрея Ѳеодоровича Ковалевскаго о подлинности находящейся въ ковчегѣ святыни, заявляя, что этотъ ковчегъ полученъ имъ отъ настоятельницы Тверскаго Христорожественскаго монастыря—игуменьи Палладин, получившей его отъ монахини Агаиты, которой данъ отъ настоятеля Ниловой пустыни—архимандрита Агаита; мужа богоугоднаго и святопочившаго о Господѣ.

братія получила удобство молиться въ зимнее время въ теплой церкви. Не безъ скорбей было для нея привыкать къ новому мѣсту и новой обители, неимѣвшей еще ни ограды, ни достаточнаго помѣщенія; но воодушевляемая примѣромъ своего настоятеля, раздѣлявшаго съ братією своею всѣ тяготы и неудобства и усердно трудившагося въ снабженіи обители всѣмъ нужнымъ ей, братія терпѣливо переносила неудобства и тѣсноту перваго времени, памятуя слово Господне о тѣсномъ пути въ царствіе небесное. Предъ чудотворными святыми иконами пресвятой Богородицы Казанской-Высочиновской и святителя чудотворца Николая, начали совершаться частыя молебныя пѣнія, и еженедѣльно отправляться соборныя акаѳисты, по субботамъ — пресвятой Богородицѣ, а по четвергамъ—святителю и чудотворцу Николаю, по чину и уставу Святогорской пустыни. Тщательно старается сохранять Высочиновская обитель этотъ уставъ и относительно поминовенія усопшихъ совершая заупокойныя литургіи, а по пятницамъ паннихиды, о упокоеніи отшедшихъ въ вѣчность отцевъ и братій, безъ всякаго въ этомъ упущенія м). Вечернее иноческос правило тоже совершается въ Высочиновской обители по чину святогорскому, съ чтеніемъ на повечеріи канона и акаѳиста сладчайшему Господу Іисусу, канона пресвятой Богородицѣ и канона святому ангелу-хранителю, и молитвъ на сонъ грядущимъ, при чемъ съ пѣніемъ умиленныхъ стиховъ честному кресту выносятся изъ олтаря іеродіакономъ крестъ и подается настоятелю обители, который держитъ его до тѣхъ поръ, пока вся братія къ нему не приложится. Праздничныя всенощныя бдѣнія и

м) Таксы на это, какъ обычно назначаютъ ее другія, болѣе состоятельныя обители, Высочиновская обитель не полагаетъ; довольствуется всякою лентою, на поминовеніе ей данною или посланною, и даже за самую малую ленту также усердно поминаетъ, какъ и за большую. За 25 рублей вносить поминанное имя въ вѣчный свой синодикъ, а за меньшія ленты производить временное поминовеніе. Адресъ: въ г. Зміевъ, Харьковской губерніи. Въ Высочиновскій Казанскій монастырь игумену Дорощею съ братією.

литургіи совершаются, по возможности, съ приличною торжественностію настоятелемъ обители соборнѣ съ священнослужителями ея, съ сохраненіемъ всѣхъ порядковъ святогорскаго устава, который и при будничныхъ богослуженіяхъ, а также и въ трапезѣ и келліяхъ строго соблюдается.

28 марта 1887 года высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ кievскій, священно-архимандритъ Кіево-печерской Успенской лавры благословилъ Высочиновскій Казанскій монастырь иконою Успенія пресвятой Богородицы, точною копіею съ чудотворной иконы, которая въ великой церкви Кіево-печерской лавры надъ царскими вратами обрѣтается, каковая икона и прислана отъ его имени намѣстникомъ лавры архимандритомъ Ювеналіемъ, при письмѣ его на имя Андрея Θεодоровича Ковалевскаго. Настоятель Святогорской Успенской пустыни о. архимандритъ Германъ, по отеческой любви своей къ новоучрежденной Высочиновской обители, въ благословеніе ей снялъ точную копію съ чудотворной иконы Святогорской Богоматери, благоговѣнно почитаемой въ его обители, которая, по освященіи тамъ, была самимъ архимандритомъ Германомъ, 9 іюня 1887 года, привезена въ село Андреевку, отстоящее въ 30 верстахъ отъ Высочиновской обители, куда встрѣтить и получить ее выѣхали настоятель обители, іеромонахъ Дороей и Андрей Θεодоровичъ Ковалевскій. Съ приближеніемъ святой иконы къ Высочиновской обители, встрѣчена была она усердствующимъ народомъ, собравшимся изъ города Зміева и его окрестностей. Несмотря на большой размѣръ св. иконы, народъ пожелалъ нести ее на рукахъ своихъ до самой обители, почему, версты за три до нея, св. икона вынута была изъ экипажа, и въ сопутствіи настоятеля іеромонаха Дороея въ облаченіи, несена усердствующими до самой Высочиновской обители, при входѣ въ которую встрѣчена священнослужителями обители и всею братіею. Очень трогательно было видѣть, когда несомая народомъ, большая и очень живо написанная эта св. икона Царицы небесной, точно Она сама живая, при звонѣ колоколовъ и пѣніи клиросною братіею тропарей во славу Бого-

матери, шествовала въ свою Высочиновскую обитель, какъ благословеніе Святогорской пустыни своей юной дщери, чтобы навсегда въ ней водвориться и освятить ее благодатнымъ своимъ присутвіемъ. Нельзя было не благодарить за это драгоценное благословеніе даровавшаго его о. архимандрита Германа, который, какъ любящій отецъ, пожелалъ оградить своихъ здѣсь чадъ духовныхъ небеснымъ благословеніемъ пресвятой Владычицы, въ пречистомъ Ея образѣ, столь дивно и умирительно написанномъ, что невольно всякаго, кто его созерцаетъ, къ молитвѣ усердной располагаетъ ^{н)}. Вскорѣ затѣмъ утѣшилъ Господь новоучрежденную Высочиновскую обитель новымъ духовнымъ торжествомъ. Благоговѣніе къ чудотворной иконѣ Богоматери Казанской-Высочиновской, которое издревле питали окрестные жители города Зміева, отстоящаго отъ Высочиновской обители всего въ 3 верстахъ, понудило жителей Зміева желать, чтобы эта святая икона ежегодно крестнымъ ходомъ была приносима въ ихъ городъ и посѣщала ихъ жилища. Городской голова и выборные города Зміева отнесли съ выраженіемъ этого своего желанія къ настоятелю и старшей братіи Высочиновскаго монастыря, въ мартѣ 1887 года. Настоятель о. іеромонахъ Дороей сочувственно отнесся къ этому ихъ желанію, и испросивъ благословеніе на это своего архипастыря—высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, архіепископа харьковскаго, изъявилъ согласіе свое отпускать святую икону Богоматери изъ своей обители въ ихъ городъ на десять дней, съ тѣмъ чтобы

н) Копія съ Святогорской чудотворной иконы, дарованная Высочиновской обители въ благословеніе отъ о. архимандрита Германа, живо и художественно написана благоговѣйнымъ иконописцемъ мантийнымъ монахомъ Святогорской пустыни, Нектаріемъ, жизни духовно-подвижнической и очень болѣзненнымъ, такъ что еле владѣлъ руками отъ расслабленія, и кисть при работѣ привязывалъ къ пальцамъ руки тесьмою, ибо безъ этого не могъ ее удержатъ. Особенно выразительно и благолѣпно изображалъ на иконахъ лики Богоматери, и эту икону послѣднюю написалъ предъ своею кончиною, послѣдовавшею 16 марта 1886 года.

крестнымъ ходомъ ежегодно поднимать ее изъ Высочиновской обители въ городъ Зміевъ 27 іюня, а возвращаться оттуда въ обитель тоже крестнымъ ходомъ 7 іюля, такъ чтобы къ своему празднику 8 іюля святая икона находилась уже въ монастырѣ. На этомъ основаніи было написано отъ жителей города Зміева прошеніе къ высокопреосвященнѣйшему Амвросію и подано ему однимъ изъ выборныхъ города Зміева. Владыка милостиво отнесся къ этому ходатайству жителей города Зміева, похвалилъ ихъ усердіе къ св. иконѣ Богоматери и обѣщаль свое содѣйствіе къ разрѣшенію по ихъ просьбѣ крестнаго хода св. Синодомъ. 4 мая 1887 года воспослѣдоваль указъ св. Снода на имя высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, архіепископа харьковскаго, которымъ разрѣшалось святую чудотворную икону пресвятой Богородицы Казанской изъ Высочиновскаго Казанскаго монастыря ежегодно съ крестнымъ ходомъ, по особо составленному церемоніалу, 27 іюня переносить въ городъ Зміевъ, въ Зміевскую Троицкую соборную церковь, а 7 іюля, крестнымъ же ходомъ опять приносить ее въ Высочиновскій Казанскій монастырь. Высокопреосвященнѣйшій Амвросій, въ силу этого указа, предписаль настоятелю Зміевской Троицкой соборной церкви, протоіерею Іоанну Рудинскому, совмѣстно съ настоятелемъ Высочиновскаго Казанскаго монастыря—іеромонахомъ Дороеемъ, составить церемоніаль крестнаго хода на перенесеніе въ городъ Зміевъ св. иконы Казанской Богоматери изъ Высочиновскаго монастыря и обратное ея изъ города въ монастырь возвращеніе и представить на утвержденіе его высокопреосвященства, при чемъ владыка самъ пожелалъ при этомъ крестномъ ходѣ присутствовать, посѣтить городъ Зміевъ и Высочиновскій Казанскій монастырь, чтобы торжественнымъ богослуженіемъ своимъ въ монастырѣ совершить формальное его открытіе и тѣмъ довершить святое дѣло его учрежденія. Церемоніаль крестнаго хода былъ составленъ и утвержденъ высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ: согласно съ симъ, 26 іюня, въ навечеріе дня крестнаго хода, въ 7 часовъ вечера, было совершено въ Высочиновскомъ мона-

стырѣ всенощное бдѣніе въ честь пресвятой Богородицы, чудотворной иконы Ея Казанской, а 27 іюня послѣ ранней литургіи и кратковременнаго молебствія, въ 7 часовъ утра, чудотворная икона Богоматери была торжественно перенесена крестнымъ ходомъ въ городъ Зміевъ, при многочисленномъ стеченіи народа изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ, изъ-являвшаго великое усердіе и благоговѣніе къ многочтимой святой иконѣ Царицѣ небесной. Провожасмая настоятелемъ, священнослужителями и братіею обители до колодца—мѣста явленія, св. икона Богоматери, въ предшествіи окрестныхъ священниковъ и благочиннаго церквей, несена была до предмѣстія города Зміева усердствующими изъ народа попеременно, а въ предмѣстіи города была торжественно встрѣчена настоятелемъ и священнослужителями Зміевской Троицкой соборной церкви, начальствующими лицами города и жителями его, при чемъ многіе стояли на колѣняхъ, молились и плакали отъ радости духовной, что видятъ предъ собою среди своихъ жилищъ благодати-причастную икону всеблаготворительницы. Послѣ осѣненія съ амвона святою иконою города и его окрестностей на четыре стороны, святая икона была принесена въ Зміевскую Троицкую соборную церковь, гдѣ затѣмъ началась божественная литургія, и послѣ нея соборный молебенъ съ акафистомъ пресвятой Богородицѣ предъ Ея чудотворною иконою, возлежавшею на аналоѣ среди церкви. Для храненія ея, на все время пребыванія ея въ городѣ Зміевѣ, находился неотлучно іеромонахъ Высочиновскаго монастыря. Святая икона Богоматери, во все время пребыванія ея въ городѣ Зміевѣ, была посима по домамъ усердствующихъ къ ней горожанъ, для служенія молебновъ, и всѣ сподобившіеся принять ее въ свои жилища благодарили Бога и Царицу небесную и радовались радостію духовною и святою. Къ возвращенію св. иконы обратно въ Высочиновскій монастырь, 6 іюля 1887 года, прибылъ въ городъ Зміевъ высокопреосвященнѣйшій Амвросій, архіепископъ харьковскій и служилъ всенощное бдѣніе на 7 іюля, а 7 іюля тамъ же служилъ раннюю литургію и торжественно самъ провожалъ святую

чудотворную икону Богоматери на конецъ города, гдѣ, осѣливъ ею городъ и его окрестности съ амвона, передалъ ее нести сопровождавшему его духовенству и народу, а самъ, сѣвъ въ карету, поспѣшилъ впередъ въ Высочиповскій монастырь, чтобы тамъ опять торжественно встрѣтить святую икону. Въ Высочиповскомъ монастырѣ встрѣтили владыку настоятель и священнослужители его въ облаченіяхъ, также и настоятель Святогорской Успенской пустыни, архимандритъ Германъ, нарочно прибывшій къ этому торжеству изъ своей обители. Окруженный соборомъ священноинокѡвъ, торжественно встрѣтилъ высокопреосвященнѣйшій Амвросій святую икону Богоматери, возвращавшуюся въ свою обитель: на ея грани къ востоку, съ амвона осѣнилъ ею владыка народъ на четыре стороны и проводилъ ее въ Высочиповскую Архангело-Михайловскую церковь, гдѣ началась затѣмъ божественная литургія, совершавшаяся настоятелемъ обители, іеромонахомъ Дороеемъ соборнѣ съ ея іеромонахами. Вечеромъ 7 іюля, высокопреосвященнѣйшій Амвросій совершилъ праздничное всенощное бдѣніе въ честь пресвятой Богородицы, чудотворной Ея иконы Казанской, по случаю праздника ея явленію 8 іюля, вмѣстѣ престольнаго праздника имени Ея посвященнаго Высочиповскаго Казанскаго монастыря, при чемъ самъ помазывалъ св. елеемъ всѣхъ богомольцевъ въ храмѣ, несмотря на ихъ многочисленность. 8 іюля совершена была владыкою торжественно божественная литургія, въ сослуженіи о. архимандрита Германа, каедральнаго ключаря протоіерея Симеона Иларіонова, настоятеля Высочиповскаго монастыря, іеромонаха Дороея и старшаго іеромонаха того монастыря Елисея, при чемъ рукоположенъ былъ монахъ того монастыря Гавріиль во іеродіакона. По отпускѣ владыка сказалъ назидательное слово о значеніи иночества вообще и монастыря новооткрытаго здѣсь по волѣ Божіей въ частности, при чемъ внушалось присутствовавшимъ не судить строго впоковъ, а лучше помогать имъ въ ихъ пуждахъ, памятуя, что и они люди подобные намъ, съ тою лишь разницею, что болѣе насъ молятся, почему долгъ мірянъ помогать имъ въ

нуждѣ. Торжественнымъ молебствіемъ пресвятой Богородицѣ послѣ литургіи заключилъ высокопреосвященнѣйшій Амвросій молитвенное торжество новооткрытаго Высочиновскаго монастыря, въ которомъ это первое его святительское богослуженіе останется навсегда незабвеннымъ, такъ какъ съ нимъ вмѣстѣ совершилось формальное открытіе этого монастыря, какъ самъ это заявилъ владыка въ своемъ словѣ. Священнодѣйствіемъ и благословеніемъ своимъ святительскимъ осѣнилъ онъ юную и неустроенную еще обитель Высочиновскую, прозорливо предсказывая ей лучшую будущность, по примѣру другихъ нашихъ монастырей, подобно ей начинавшихся въ скудости средствъ матеріальныхъ, но жизнію по Богѣ своихъ иноковъ достигшихъ преуспѣянія вещественнаго и духовнаго. Высокопреосвященнѣйшій Амвросій и потомъ не престававалъ осѣнять своимъ благоволеніемъ и участіемъ возникшую по его ходатайству Высочиновскую обитель: такъ по его ходатайству, настоятель ея іеромонахъ Дороей указомъ св. Синода 16 декабря 1887 года возведенъ въ санъ игумена и 3 января 1888 года посвященъ въ этотъ санъ высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ въ харьковскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, при чемъ владыка, при врученіи ему игуменскаго посоха, опять сказалъ трогательное слово о томъ, что сама Богоматерь избрала его на это многотрудное служеніе въ Ея новой, убогой и неустроенной еще обители, при чемъ пожелалъ ей лучшаго благоустройства въ будущемъ, обнадеживая перваго ея игумена помощію Богоматери въ ея многихъ нуждахъ. Дай Богъ, чтобы святительскія слова сбылись вполнѣ надъ Высочиновскою Богоматернею обителью, и чтобы она, подъ благодатнымъ покровомъ пресвятой Богородицы, ея главной и несомнѣнной надежды, преуспѣла и вещественно и духовно! А пока очень она еще убога, очень требуетъ помощи отъ милостивыхъ боголюбивыхъ людей, любящихъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ и обителей иноческихъ: храмы ея малы и тѣсны, небогаты утварью церковною и ризницею; не имѣетъ она доселѣ ни ограды, ни достаточнаго помѣщенія для своей братіи, и врядъ ли

скоро сможетъ все это устроить изъ своихъ средствъ, если не помогутъ ей благодѣтели о Господѣ, ибо средства ея столь еще ограничены, что еле хватаетъ ихъ на потребности для братіи ея въ пищѣ и одеждѣ. Всѣ пожертвованія въ пользу Высочиновскаго Казанскаго мужскаго общежительнаго монастыря слѣдуетъ адресовать въ городъ Зміевъ, Харьковской губерніи, съ передачею въ монастырь тотъ, игумену Дорошею съ братіею, каковыя будутъ тамъ приняты съ признательностію и усердною молитвою за боголюбивыхъ благотворителей.

ГЛАВА IV.

Для благочестивыхъ посѣтителей Высочиновскаго Казанскаго монастыря и любителей святыни православной не лишне будетъ знать о святыхъ иконахъ, святыхъ мощахъ и другихъ священныхъ предметахъ, которые въ немъ находятся, почему считаемъ пужнымъ сообщить о нихъ вѣрныя и подробныя свѣдѣнія. Первая и главная святыня Высочиновскаго Казанскаго монастыря,—чудотворная икона Пресвятой Богородицы Казанской-Высочиновской. Размѣръ ея—6 вершковъ вышины и 5 вершковъ ширины, писана древнею греческою иконописью на липовой доскѣ, съ возвышенными краями, вродѣ рамы, такъ что самое изображеніе находится какъбы въ впадинѣ. Икона вложена въ серебропозолоченный ковчегъ и имѣетъ для украшенія своего двѣ серебропозолоченныя чеканныя ризы: одна изъ нихъ содружена помѣщицею Бахмутскаго уѣзда, Натальею Бабенковою, а другая — Андреемъ Θεодоровичемъ Ковалевскимъ, при участіи Елены Ивановны Павловой и Анны Ивановны Елиной. Эта послѣдняя риза работы извѣстнаго придворнаго фабриканта серебряныхъ вещей Овчинникова, украшена цвѣтною эмалью и драгоценными камнями, брилліантами, алмазами и аметистами, отличается изяществомъ своего рисунка и работы. Вторая чудотворная икона Высочиновскаго Казанскаго мо-

настыря,—Святителя и Чудотворца Николая, перепесенная изъ упраздпеннаго Зміевскаго Спасо-Николаевскаго казачьяго монастыря. Размѣръ ея—5 вершковъ вышины и 4 вершка ширины, писана такъ называемою фряжскою иконописью на липовой доскѣ, очень древняя, изображаетъ Святителя въ пояспомъ видѣ, безъ митры и безъ предстоящихъ Спасителя и Богоматери. Благолѣпный старческій ликъ Святителя на ней отличается строгостью и правильностью своего рисунка; десницею благословляетъ Онъ имянословно, а въ лѣвой рукѣ держитъ закрытое Евангеліе, облаченъ въ фелось и омофоръ. Икона украшена серебропозолоченною чеканною ризою, съ вѣнцемъ изъ цвѣтныхъ камней и стразь, которая сооружена Оеодоромъ Иваповичемъ Ковалевскимъ. Кромѣ сихъ двухъ чудотворныхъ и многотимыхъ всею окрестностью иконъ, въ Высочиновскомъ Казанскомъ монастырѣ еще замѣчательны по своему значенію для него слѣдующія иконы: а) иконы Пресвятой Богородицы Святогорскія и Христа Спасителя, прекрасной иконописи, стоящія мѣстными въ холодномъ Архангело-Михайловскомъ храмѣ Обители. Первая изъ этихъ иконъ написана Святогорской Успенской пустыни маптейнымъ монахомъ Нектаріемъ, а вторая—тойже пустыни маптейнымъ монахомъ Галактіономъ, и представляютъ вѣрные по мѣрѣ и изображенію списки съ древнихъ иконъ Святогорской Успенской пустыни. Писаны на липовыхъ доскахъ въ полтора аршина вышины и одинъ аршинъ ширины, имѣютъ закругленные верхи. Дарованы въ благословеніе Высочиновскому Казанскому монастырю отъ настоятеля Святогорской Успенской пустыни, архимандрита Гермапа; первая—9 іюня 1887 года, а вторая 23 октября 1887 года; б) икона Святаго Великомученика и цѣлителя Пантелеимона, прекрасной иконописи, писана на кипарисовой доскѣ въ полтора аршина вышины и одинъ аршинъ ширины, въ русскомъ, на Аѳонѣ, Пантелеимоновомъ монастырѣ, и прислана въ благословеніе Высочиновскому Казанскому монастырю отъ настоятеля русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря, архимандрита Макарія, 1886 года 10 ноября; стоитъ тоже

въ холодной Архангело-Михайловской церкви обители. Затѣмъ въ теплой Казанской церкви Высочиповской обители, паходятся еще слѣдующія святыя иконы и святыни: в) икона Преподобнаго Нила Столобенскаго Чудотворца, писана на липовой доскѣ въ 14 вершковъ вышины и 12 вершковъ ширины, освящена на св. мощахъ Преподобнаго Нила Столобенскаго Чудотворца и прислана въ благословеніе Высочиповскому Казанскому монастырю отъ высокопреосвященнѣйшаго Саввы архіепископа Тверскаго и Кашинскаго 1886 года 2 ноября; г) икона Успенія Пресвятой Богородицы, копія съ чудотворной иконы, находящейся въ великой церкви Кіево-Печерской Лавры надъ царскими вратами. Писана на кипарисовой доскѣ въ 5 вершковъ вышины и 9 вершковъ ширины, освящена въ Кіево-Печерской Лаврѣ и прислана въ благословеніе Высочиповскому Казанскому монастырю отъ высокопреосвященнѣйшаго Платона митрополита Кіевского, чрезъ намѣстника Лавры архимандрита Ювеналія, 1887 года 28 марта; д) икона Казанской Пресвятой Богородицы, писана на липовой доскѣ въ 7 вершковъ вышины и 6 вершковъ ширины, богоугодною старицею, Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря Тверской епархіи игуменіею Антоніею Мезенцовою, незадолго до ея кончины, послѣдовавшей 26 января 1875 года. Сею иконою предсмертной своей работы игуменія Антонія благословила свою келейницу, монахиню Антонію, которая украсила ее серебропозолоченнымъ чеканымъ вѣнцемъ и очень ею дорожила. Въ октябрѣ 1886 года пришла къ этой монахинѣ въ келью юродивая старица Екатерина, проживающая въ томъ монастырѣ и отличающаяся даромъ прозорливости, строго приказала ей, эту святую икону послать въ благословеніе новоучреждаемому въ Харьковской губерніи, близъ города Зміева, Высочиповскому Казанскому монастырю. «Матери Божіей тѣсно у тебя въ келліи, говорила ей юродивая Екатерина; Ей угодно идти въ новую свою обитель на просторъ, туда—далеко», при чемъ рукою указывала на Востокъ. Вслѣдствіе этого святая икона была прислана въ благословеніе Высочиповскому Казанскому мо-

настырю, отъ настоятельницы Капшинскаго Срътенскаго монастыря игуменіи Иннокентіи, 19 ноября 1886 года; с) икона Казанской Пресвятой Богородицы, древняя копія по мѣрѣ и изображенію съ чудотворной Высочиновской иконы Богоматери; на ней находится древняя шитая золотомъ риза, первая бывшая на чудотворной иконѣ Высочиновской послѣ ея явленія и прославленія чудесами, работы инокинь Хорошевскаго Вознесенскаго монастыря. Эта икона была келейною святынею жены храмоздателя Высочиновской церкви—Маріи Григорьевны Ковалевской, которая, соорудивъ въ 1821 году серебропозолоченную ризу на чудотворную Высочиновскую икону, эту шитую ризу, долго бывшую на чудотворной иконѣ и омоченную слезами, текшими изъ очей Богоматери на этой иконѣ, при перенесеніи ея изъ Высочиновской деревянной въ каменную церковь, взяла себѣ на благословеніе и хранила ее какъ святыню, возложивъ ее на эту копію съ чудотворной Высочиновской Богоматерной иконы. Послѣ смерти ея икона эта поступила къ ея дочери Еленѣ Ивановнѣ Павловой, которая тоже хранила ее съ особымъ благоговѣніемъ, а послѣ смерти Павловой, святая икона досталась племяннику—Андрю Θεодоровичу Ковалевскому, который передалъ ее Высочиновскому Казанскому монастырю, какъ ознаменованную однимъ изъ чудесъ Высочиновской Богоматерной иконы святыню. ж) Икона Ахтырской Пресвятой Богородицы, въ серебропозолоченной чеканной ризѣ, замѣчательна своею исторіею. Харьковской губерніи и уѣзда помѣщица, коллежская асессорша Анна Александровна Ковалевская, имѣвшая собственный домъ въ Харьковѣ, въ приходѣ Свято-Димитріевской церкви, обыкновенно зимою жила въ немъ, а на лѣто уѣзжала въ свою деревню. Въ 1850 году, возвратившись на зиму изъ деревни въ городъ Харьковъ, въ свой домъ, Анна Александровна нашла въ своей комнатѣ, запертой на ключъ, который былъ взятъ ею съ собою въ деревню, стоящую на столѣ ветхую икону Ахтырской Пресвятой Богородицы; краски съ ней по краямъ осыпались, и только изображеніе Богоматери было цѣло и

отличалось живостью красокъ. Удивленная появленіемъ неизвестно откуда взявшейся иконы въ своей запертой комнатѣ, Анна Александровна спрашивала прислугу свою, оставшуюся при домѣ для его храненія,—не отпирала-ли она ея комнату и не принесла ли туда этой иконы? Но прислуга удостовѣряла ее, что въ комнату ея все лѣто она не входила, да и не могла входить, такъ какъ она была заперта на ключъ, который у слугъ не находился, а былъ взятъ ею съ собою въ деревню. Подивившись непоявленію иконы въ своей комнатѣ, Анна Александровна оставила ее безъ должнаго вниманія: не поставила ее къ святымъ иконамъ, а положила на шкафъ, какъ вещь ненужную. Вслѣдъ за тѣмъ занемогла она горячкою и во время недуга своего послышала голосъ, что она наказана этимъ недугомъ за свое неблагоговѣніе къ святой иконѣ Ахтырской Богоматери, которая дарована ей для благоговѣйнаго чествованія и освященія ея дома, а не для того, чтобы лежала въ пыли на шкафѣ. Анна Александровна поспѣшила снять съ шкафа святую икону Богоматери, омыла ее отъ пыли водою, поставила съ честью въ углѣ своей комнаты и затеплила предъ нею лампаду; вслѣдъ за тѣмъ почувствовала себя здоровою, что еще болѣе увеличило благоговѣніе ея къ святой иконѣ. Вскорѣ потомъ увидѣла она во снѣ эту икону украшенною серебропозолоченною ризою и кіотомъ, что почла за указаніе украсить таковыми святую икону. Это и было вскорѣ ею исполнено, и до самой кончины своей, послѣдовавшей 25 іюня 1868 года, она очень чтитъ эту святую икону, признавала ее явленною и чудотворною, всегда усердно предъ нею молилась и на смертномъ одрѣ своемъ благословила ею своего единственнаго сына. Но этотъ не подражалъ въ благочестіи своей матери: заразившись безвѣріемъ, однажды, вмѣстѣ съ собравшимися къ нему товарищами, молодыми людьми, подобно ему зараженными безвѣріемъ, онъ подвергъ кощуннымъ поруганіямъ благословеніе своей матери, святую икону Богоматери, поранивъ и повредивъ краски на Ея лицѣ, что и доселѣ на немъ замѣтно. Это не осталось однако для него безъ наказанія: моло-

дой лѣтами, вскорѣ жестоко захворалъ онъ скоротечною чахоткою и скончался безъ христіанскаго напутствія святыми Тайнами, отказался отъ этого напутствія и во тмѣ невѣрія своего отошелъ въ вѣчность. Послѣ его смерти святая икона Богоматери, въ 1871 году, досталась по наслѣдству его двоюродному брату, Андрею Оеодоровичу Ковалевскому, а имъ передана въ Высочиновскій Казанскій монастырь, 27 поября 1886 года. з) Икона святителя и чудотворца Николая древней русской икописи, писана на липовой доскѣ въ 12 вершковъ вышины и 10 вершковъ ширины, пожертвована полковникомъ Михаиломъ Владиміровичемъ Сердюковымъ. Въ домѣ Сердюковыхъ икона эта, по нѣкоторымъ бывшимъ отъ нея знаменіямъ, признавалась чудотворною. п) Икона преподобнаго Сергія игумена радонежскаго чудотворца, копія съ чудотворной его иконы, писанной на гробовой его доскѣ и находящейся въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ. Писана на липовой доскѣ въ 3 аршина вышины и 1 аршинъ ширины, изображаетъ преподобнаго Сергія во весь ростъ; освящена на его святыхъ мощахъ въ 1883 году, и въ ней положена небольшая часть древа отъ его гроба. Дана въ Высочиновскій Казанскій монастырь отъ Андрея Оеодоровича Ковалевскаго 30 ноября 1886 года. і) Икона преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца, писана на кипарисовой доскѣ въ 7 вершковъ вышины и 6 вершковъ ширины; освящена на его святыхъ мощахъ; при пей положена часть отъ схимы преп. Нила Столобенскаго чудотворца, въ которой обрѣтены его святыя мощи 27 мая 1555 года. Святыня эта, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа тверскаго, прислана Андрею Оеодоровичу Ковалевскому отъ настоятеля Ниловой пустыни, Тверской спархіи, архимандрита Арсенія, 2 поября 1886 года, а имъ передана въ Высочиновскій Казанскій монастырь. к) Икона преподобнаго Корнелія игумена Комельскаго Вологодскаго чудотворца, писана на кипарисовой доскѣ въ 6 вершковъ вышины и 5 вершковъ ширины; при пей положена часть отъ власяницы преподобнаго Корнелія Комельскаго чудотворца. Святыня эта прислана Анд-

рею Θεодоровичу Ковалевскому отъ настоятеля Корнеліева Комельскаго монастыря, Вологодской епархіи, игумена Апатоля, 1883 года 11 іюня и передапа имъ въ Высочиновскій Казанскій монастырь. л) Икона преподобнаго Нила Сорскаго чудотворца, писана на кипарисовой доскѣ въ 4 вершка вышины и 3 вершка ширины; при пей положена часть отъ власицы преподобнаго Нила Сорскаго чудотворца, сплетенной изъ жесткаго конскаго волоса и остротою своею заставляющая удивляться терпѣнію угодника Божія, который послѣ ее на своемъ тѣлѣ. Святыня эта прислана Андрею Θεодоровичу Ковалевскому отъ настоятеля Нило-Сорской пустыни, Новгородской епархіи, игумена Амвросія, 1883 года 15 октября и передапа имъ въ Высочиновскій Казанскій монастырь. м) Икона святителя Леонтія епископа Ростовскаго чудотворца, уменьшенная копія съ древняго пастѣннаго его изображенія, въ 1884 году обрѣтеннаго въ пещерной церкви Ростовскаго Успенскаго собора надъ его гробомъ. Писана на липовой доскѣ въ 8 вершковъ вышины и 7 вершковъ ширины, освящена на святыхъ мощахъ святителя Леонтія, изображаетъ его въ ростъ по срединѣ, а по сторонамъ его въ маломъ видѣ изображены его преставленіе и обрѣтеніе его святыхъ мощей. Въ верхней части иконы, въ кипарисовомъ ковчегѣ, паходится довольно большая часть святыхъ мощей святителя Леонтія, а въ нижней части иконы положена часть земли отъ его гроба. Икона эта и паходящаяся при ней святыня, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Іоанна, архіепископа ярославскаго и ростовскаго прислана Андрею Θεодоровичу Ковалевскому, въ признательность за написаніе имъ акаѳиста святителю Леонтію, папечатаннаго по разрѣшенію св. Синода, отъ настоятеля Ростовскаго Успенскаго собора, протоіерея Павла Оивейскаго, 1885 года 8 августа. Отъ Андрея Θεодоровича Ковалевскаго икона эта украшена серебропозолоченою ризою и дана отъ него Высочиновскому Казанскому монастырю, при чемъ монастырь сей молитвенно порученъ былъ имъ въ особое покровительство и заступленіе угодника Божія святителя Леон-

тія епископа ростовскаго чудотворца ^о). н) Икона святителей Леонтія, Исаи, Игнатія епископовъ, Дмитрія митрополита и преподобнаго Авраамія архимандрита, Ростовскихъ чудотворцевъ, писана на кипарисовой доскѣ въ 7 вершковъ вышины и 6 вершковъ ширины; въ срединѣ ея находится серебрянопозолоченный ковчегъ, и въ немъ части святыхъ мощей всѣхъ изображенныхъ на иконѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ ростовскихъ. Святыня эта, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Іонаана, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, прислана Андрею Ѳеодоровичу Ковалевскому отъ настоятеля ростовскаго Успенскаго собора, протоіерея Павла Ѳивейскаго, 1886 года 19 марта и передана имъ въ Высочиновскій Казанскій монастырь. о) Икона преподобнаго Нила Столобенскаго чудотворца, святаго, благовѣрнаго, равноапостольнаго великаго князя Владиміра, святаго, благовѣрнаго великаго князя Михаила тверскаго, святителя Ефрема, епископа переяславскаго, преподобнаго Ефрема архимандрита новоторжскаго и преподобныхъ Николы Святоши князя черниговскаго, Моисея Угриня, Прохора Лободника, Евстратія постника, Василя преподобно-мученика, Иліи муромца, Исаакія, Лаврентія и Аѳанасія затворниковъ, печерскихъ чудотворцевъ, писана на кипарисовой доскѣ въ 7 вершковъ вышины и 6 вершковъ ширины; въ срединѣ ея находится серебрянопозолоченный ковчегъ съ черневымъ изображеніемъ на немъ преподобнаго Нила Столобенскаго и святаго благовѣрнаго великаго князя Михаила тверскаго, а въ ковчегѣ находятся части святыхъ мощей всѣхъ изображенныхъ на иконѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Ковчегъ этотъ присланъ въ благословеніе Высочиновскому Казанскому монастырю отъ высокопреосвященнѣйшаго Саввы, архіепископа

о) Въ память этого, имя святителя Леонтія, ростовскаго чудотворца, всегда поминается на отпускахъ службъ церковныхъ въ Высочиновскомъ Казанскомъ монастырѣ, какъ особеннаго его предстоятеля и заступника, а въ день памяти его 23 мая совершается ему праздничное всенощное бдѣніе.

тверскаго и кашинскаго, 1886 года 7 декабря. п) Икона преподобнаго Агапита врача безмезднаго, Печерскаго чудотворца, писана на липовой доскѣ въ 6 вершковъ вышины и 5 вершковъ ширины; въ верхней части ея вставленъ небольшой, покрытый синею эмалью, медальонъ, въ видѣ сердца, и въ немъ находится часть святыхъ мощей преподобнаго Агапита врача безмезднаго, Печерскаго чудотворца. Святыня эта дана въ благословеніе Андрею Θεодоровичу Ковалевскому въ Кіево-Печерской Лаврѣ, 19 августа 1887 года, и передана имъ въ Высочиновскій Казанскій монастырь. Кромѣ этихъ святыхъ иконъ Высочиновскій Казанскій монастырь имѣетъ еще довольно святыни въ трехъ ковчегахъ, лежащихъ на двухъ особыхъ аналояхъ, по сторонамъ царскихъ вратъ иконостаса Казанской теплой церкви: 1) серебряный ковчегъ, съ таковою же глухою крышкою; въ немъ находятся части: отъ яслей Христовыхъ, отъ Голгофы, отъ Гроба Господня, и части святыхъ мощей пророка Мельхиседека, мученика Николая новаго, святителя Леонтія епископа ростовскаго, святителя Тихона епископа воронежскаго, преподобнаго Петра Аѳонскаго, преподобныя Матроны и святыхъ, благовѣрныхъ князей Θεодора и чадъ его—Давида и Константина ярославскихъ чудотворцевъ. Ковчегъ этотъ присланъ въ благословеніе Высочиновскому Казанскому монастырю отъ высокопреосвященнѣйшаго Іонаѳана архіепископа ярославскаго и ростовскаго, 1886 года 5 февраля, для молитвеннаго поминовенія за упокой его родителей—іерея Наума и Татіаны, а также и монахини Назареты; въ подтвержденіе же подлинности находящейся въ немъ святыни, при немъ находится собственноручное письмо о семъ высокопреосвященнѣйшаго Іонаѳана. 2) Деревянный полированный ковчегъ, обложенный въ срединѣ малиновымъ бархатомъ, съ отворчатою дверкою со стекломъ. Въ немъ по срединѣ находится небольшой серебропозолоченный крестъ, а въ немъ части святыхъ мощей: святителя Никиты епископа, Іоанна и Моисея архіепископовъ, святыхъ благовѣрныхъ князей Владиміра, Мстислава, Оеодора и княгини Анны Новгородскихъ

чудотворцевъ. Крестъ этотъ, съ находящеюся въ немъ святынею, присланъ въ благословеніе Андрею Ѳеодоровичу Ковалевскому отъ протоіерея новгородскаго Знаменскаго собора, Павла Тихомирова, 1882 года 13 февраля; направо отъ него въ томъже ковчегѣ находится серебропозолоченный ковчежець, и въ немъ части святыхъ мощей: святой великомученицы Варвары, святаго священномученика Макарія митрополита кіевскаго, святителя Симона епископа суздальскаго, преподобныхъ Никона и Варлаама игуменовъ печерскихъ, и преподобной Евфросиніи игуменіи полоцкой. Ковчежець этотъ съ находящеюся въ немъ святынею данъ въ благословеніе Андрею Ѳеодоровичу Ковалевскому отъ намѣстника Кіево-Печерской Лавры архимандрита Иларіона, нынѣ преосвященнаго епископа полтавскаго и переяславскаго, экклизіархомъ Лавры, архимандритомъ Валентиномъ, 1882 года 3 мая, за его безмездные духовно-литературные труды для Лавры; направо отъ креста въ томъже ковчегѣ находится другой серебропозолоченный ковчежець и въ немъ части святыхъ мощей: святаго великомученика Меркурія, святыя великомученицы Евфиміи всехвальныя, святаго священномученика Іакова пресвитера, именуемаго ревнителя, преподобныхъ: Харитона исповѣдника и Ѳеодора Студита, преподобной Ѳеоктисты Лезвіанкини, святителей Митрофана и Тихона, епископовъ воронежскихъ и преподобнаго Александра игумена Свирскаго чудотворца. Этотъ ковчежець присланъ въ благословеніе Андрею Ѳеодоровичу Ковалевскому отъ высокопреосвященнѣйшаго Іоанана архіепископа ярославскаго и ростовскаго, 1882 года 27 марта, въ подлинности каковой святыни тоже имѣется при ней собственноручное удостовѣреніе высокопреосвященнѣйшаго Іоанана. 3) Деревянный, полированный пс-большой ковчегъ, обложенный въ срединѣ малиповымъ бархатомъ, съ отворчатою дверкою со стекломъ. Въ немъ находятся въ серебропозолоченныхъ звѣздахъ части святыхъ мощей: святаго священномученика Харлампія и святыхъ преподобномучениковъ аонскихъ Игнатія и Акакія повыхъ. Святыня эта дана въ благословеніе Андрею Ѳеодоровичу Кова-

левскому отъ экклисіарха Кіево-Печерской Успенской Лавры архимандрита Валентина, 1883 года 7 августа. Кромѣ того въ Высочинповскомъ Казанскомъ монастырѣ, на престолѣ теплой Казанской церкви, находится на престольный перламутровый крестъ, въ серебропозолоченной оправѣ, освященный на Гробѣ Господнемъ въ Іерусалимѣ, пожертвованъ пасторелемъ монастыря игуменомъ Дорооеемъ. Въ этомъ крестѣ въ особенномъ ковчезцѣ находятся накрестъ положенныя, двѣ небольшія частицы отъ древа честнаго и животворящаго креста Господня. Святыня эта дана въ благословеніе Андрею Θεодоровичу Ковалевскому отъ духовника Кіево-Печерской Успенской Лавры, іеросхимонаха Антошіа, 1878 года 8 мая, а имъ получена въ святомъ градѣ Іерусалимѣ, въ бытность его тамъ на поклоненіи святымъ мѣстамъ. Еще находятся въ Высочинповскомъ Казанскомъ монастырѣ и чествуются, какъ святыня, желѣзный и параманный крестъ и четыре желѣзныхъ звѣна отъ веригъ преподобнаго Ирриарха затворника Борисоглѣбскаго, ростовскаго чудотворца. Сей угодникъ Божій, какъ извѣстно, цѣлыя тридцать восемь лѣтъ подвизался въ затворѣ, въ тѣсной келліи, прикованный въ пей къ стѣпѣ тяжелою желѣзною цѣпью или ужемъ, имѣя на себѣ желѣзныя вериги и сто сорокъ два желѣзныхъ мѣдныхъ креста, желѣзный поясъ, желѣзный обручъ на головѣ, и пося желѣзный жезлъ въ рукахъ; въ этихъ тяжестяхъ онъ трудился и достигъ высокаго духовнаго совершенства и святости. Почилъ о Господѣ 13 генваря 1616 года и послѣ смерти его прославленъ отъ Господа многими чудесами: самыя желѣзныя вериги его, кресты и цѣпи получили цѣлебную силу, исцѣлять прикосновеніемъ къ нимъ болящихъ, и прогонять духовъ нечистыхъ отъ людей ими одержимыхъ. Святыя мощи преподобнаго Ирриарха почиваютъ въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что на рѣкѣ Устьѣ, Ярославской епархіи, и тамъ у гроба его сохраняются всѣ его тяжести—желѣзныя вериги, кресты и цѣпи, благогоговыи по возлагаемыя на себя богомольцами, приходящими на поклоненіе его святымъ мощамъ. Въ 1886 году, по просьбѣ на-

стоятеля Ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря, архимандрита Веніамина, Андреемъ Ѳеодоровичемъ Ковалевскимъ написаны служба и акаѳистъ преподобному Иринарху затворнику, и за это, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго Іонаѳана архіепископа ярославскаго и ростовскаго, получены имъ отъ архимандрита Веніамина вышепомянутые желѣзный параманнй крестъ и четыре желѣзныхъ звѣна отъ веригъ преподобнаго Иринарха; все это передано имъ въ Высочиновскій Казанскій монастырь для всегдашняго хранения, какъ благословеніе отъ праведныхъ трудовъ угодника Божія, преподобнаго Иринарха ростовскаго чудотворца. Вериги сіи находятся теперь на лѣвой сторонѣ теплой Казанской церкви того монастыря, подлѣ иконостаса, около иконы преподобнаго Иринарха, такъ что всякій богомолецъ можетъ всегда къ нимъ приложиться и помолиться предъ ними угоднику Божію, непрестающему и нынѣ изливать цѣленія страждущему и болящему человѣчеству.—Высочиновскій Казанскій монастырь, какъ могутъ видѣть изъ сказанія сего читатели, хотя не обладаетъ достаткомъ вещественнымъ, за то не лишенъ достатка въ святынѣ, милостію Божіею ему дарованной въ благословеніе, освященіе и утѣшеніе, не безъ Промысла Божія, все на пользу строящаго по премудрымъ своимъ судьбамъ.

Православный богомолецъ.

1888 г. 12 февраля.

ПОУЧЕНІЯ ВЪ БЛИЖАЙШІЕ ПОСЛѢ ПАСХИ ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ.

I.

ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. Т О М Ы.

ВЕЛИКАЯ ПОТЕРЯ.

Уже 8 дней въ душѣ св. Апостоловъ сіяетъ свѣтъ воскресенія Христова и наполняетъ ихъ радостію и веселіемъ, а въ душѣ св. апостола Т о м ы все еще царитъ тьма сомнѣнія, близкаго къ полному невѣрію. «Не иму вѣры», говоритъ онъ. Что было причиною этого поистинѣ печальнаго явленія? Мало ли онъ внималъ словамъ своего божественнаго Учителя? Нѣтъ, подобно другимъ Апостоламъ, онъ съ усердіемъ слушалъ ученіе Христово, вдумывался въ каждое слово, нерѣдко вопрошалъ Его, ища разъясненія недоразумѣній (Іоан. 14, 5—17). Мало ли любилъ его? Но не онъ ли хотѣлъ умереть со Спасителемъ? (Іоан. 11, 16). Да, не менѣе другихъ апостоль Т о м а любилъ Спасителя... Они оставили все и пошли за Спасителемъ: и онъ оставилъ все и пошелъ за Нимъ. Откуда же въ этой Богу преданной душѣ вкралось сомнѣніе? Евангеліе говоритъ, что въ собраніи св. Апостоловъ въ день воскресенія Христова Т о м а не былъ и не удостоился видѣть воскресшаго Спасителя: не видѣлъ онъ Свѣта—Христа, и въ душѣ его воцарилась тьма. Не приблизился онъ къ Истинѣ, и Истина не приблизилась къ нему, въ умѣ его воцарилось сомнѣніе въ истинѣ. И Т о м а погибъ бы въ своемъ невѣріи,

еслибы Господь, пришедшій взыскать и спасти погибшее, не спасъ его своимъ божественнымъ посѣщеніемъ.

Научимся, братіе, изъ сего примѣра, какъ опасно не бывать въ молитвенномъ собраніи вѣрующихъ въ воскресные и праздничные дни. Дары благодати, полученные нами въ таинствахъ, если не будемъ възгрѣвать ее ревностію къ посѣщенію храма Божія, могутъ оскудѣвать и наконецъ совершенно оскудѣть,—и въ душахъ нашихъ можетъ совершенно угаснуть свѣтъ вѣры, какъ угасаетъ свѣтъ лампы, если не подливать въ нее елей,—и воцарится сначала холодное сомнѣніе, а потомъ мрачное и гибельное невѣріе, отъ чего да сохранить насъ Господь.

II.

ВЪ НЕДѢЛЮ ЖЕНЪ МУРОНОСИЦЪ.

ПЕРВАЯ И ВОЛЫШАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Св. жены муроносицы, когда несли ароматы, чтобы помазать тѣло Иисусово, очевидно не думали о воскресеніи Иисуса Христа, очевидно считали Его однажды навсегда умершимъ, а потому не Богомъ,—великимъ Учителемъ, великимъ Пророкомъ, но не Богомъ. Очевидно, въ это время они имѣли неправильное о Немъ понятіе. Велика ихъ была любовь къ Иисусу Христу: она-то заставила ихъ слѣдовать за Иисусомъ Христомъ, удѣлять часть имѣнія своего на нужды малаго общества Иисусова; она-то, несмотря на страшныя опасности, побудила ихъ стоять у креста Христова и присутствовать при погребеніи Спасителя. Но участвовать въ погребеніи, самимъ помазать пречистое тѣло его ароматами имъ не удалось. Что воспрепятствовало исполнить послѣдній долгъ своему Учителю, въ послѣдній разъ проявить свое усердіе, свою любовь къ Нему? Любовь къ Богу. Много они любили своего Учителя, хотя еще не признавали Его Богомъ, но Бога любили больше всего; ибо такъ говорилъ ихъ Учитель: «возлюбиши Господа Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою, всѣмъ помышленіемъ, сія

есть первая и бóльшая заповѣдь». Любовь къ Иисусу говорила: помажь тѣло Иисуса. А любовь къ Богу: зашло солнце, настала суббота; оставь; заповѣдь говорить: шесть дней дѣлай, суббота Господу Богу, и они оставляютъ: «умолчаша по заповѣди».

Оказать умершему послѣдній долѣъ есть великая добродѣтель; но коль скоро эта добродѣтель стала въ разрѣзъ съ другою высшею обязанностію, жены мѣроносицы не поколеблясь отложили исполненіе этой добродѣтели до другаго болѣе благопріятнаго времени. Тѣмъ болѣе изъ любви къ Богу должны быть оставляемы обязанности, налагаемыя на насъ правилами общежитія, а уже нечего и говорить о суетныхъ удовольствіяхъ. Всему свое время. Есть время, которое мы можемъ отдавать своимъ друзьямъ. Есть время, которое мы должны всецѣло посвящать служенію Богу. Таковы праздники и воскресные дни. Извѣстно, что когда наступаетъ воскресенье или другой какой-нибудь праздникъ, въ это время и міръ предъявляетъ къ намъ свои многоразличныя требованія, чтобы отвлечь насъ отъ любви къ Богу. Душа христіанская, вспомни въ это время св. женъ мѣроносицъ; отвергни требованіе міра, мірскихъ людей, и тогда Христосъ, можетъ быть умершій въ твоей душѣ, воскреснетъ въ ней и скажетъ ей: радуйся! Аминь.

III.

ВЪ НЕДѢЛЮ О РАЗСЛАБЛЕННОМЪ.

ГРѢХЪ И НАКАЗАНИЕ.

Се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ (Іоан. 5, 14).

Такъ сказалъ Спаситель разслабленному. Значитъ тяжкая болѣзнь, одержимый которою, онъ 38 лѣтъ лежалъ безъ движенія, была наказаніемъ Божиимъ за грѣхъ, содѣланный имъ. Какой это былъ грѣхъ, Евангеліе не говоритъ, и тѣмъ косвенно даетъ понять, что подобное несчастіе можетъ по-

стигнуть чловѣка за всякій грѣхъ. Впередь не согрѣшай, говоритъ Спаситель; не говоритъ: не дѣлай такого-то грѣха, а вообще не согрѣшай,—да не горше ти что будетъ. Не нужно думать, что это горшее будетъ только въ загробной жизни; нѣтъ, это горшее можетъ поразить его и въ здѣшней жизни. Страшно впасть въ руки Бога живаго не только тамъ, но и здѣсь.

Грѣхъ—это ядъ, который дѣйствуетъ разрушительно на организмъ чловѣка, иногда медленно, иногда съ поразительною быстротою, но всегда разрушительно. Объ этомъ свидѣтельствуеъ и ежедневный опытъ каждаго чловѣка, и слово Божіе, и исторія. «Многи раны грѣшному» (Пс. 31, 10). «Нѣсть мира въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ», говоритъ св. Давидъ (37, 4). «Мужи кровей и лъсти не преполовятъ дней своихъ» (54, 5). «Мечъ извлекаша грѣшницы, напрягоша лукъ свой, низложиша убога и нища, заклаша правыя сердцемъ. Мечъ ихъ да внидетъ въ сердца ихъ» (36, 15. 16).

А между тѣмъ въ какомъ радужномъ сіяніи представляется иногда грѣхъ чловѣку; какія радости и удовольствія обѣщаетъ!

«Взыду на небо и поставлю престолъ выше звѣздъ небесныхъ, буду подобенъ Вышнему», мечталъ денница. А вотъ конецъ мечтаніямъ: «нынѣ въ адъ снидеси, въ основанія земли». «Будете, яко бози», шепчетъ діаволь чловѣку, и чловѣкъ, возмечтавшій быть богомъ, прилагается скотомъ безмысленнымъ и уподобляется имъ. «Тогда только я буду спокоенъ, когда не буду видѣть брата моего», думаетъ Кайнъ, и поднимаетъ руку на брата своего, и съ тѣхъ поръ ни минуты ни днемъ, ни ночью не имѣетъ покоя, стена и трясыйся проводить свою злосчастную жизнь, всѣхъ людей боится, собственной тѣни страшится. «Разорю житницы моя и большія созижду, и реку душѣ моей: ѣшь, пей, веселись»; и вотъ онъ ѣсть, но не насыщается, пьетъ, но не напивается, собралъ много, а хочется собрать еще больше; довольства нѣтъ; о счастья нечего и говорить. Деньги, гово-

рять, богъ, которому всѣ служатъ; на деньги все можно купить. Все? Но не купишь мира душевнаго, не купишь счастья. Соберу побольше и всѣ будутъ мнѣ служить; тогда-то я буду свободенъ. Собираетъ, и что же? Самъ становится рабомъ этихъ денегъ. Мечтаетъ Гісзій, какъ хорошо ему будетъ, когда онъ обманомъ получить отъ Неемана два таланта! Получаетъ, но увы, получаетъ съ ними и проказу Неемана. Ахъ, братіе, сколько богатыхъ, страдающихъ отъ болѣзней! Они никогда бы не знали этихъ болѣзней, еслибы не были богаты.

Сластолюбецъ конечно въ сластолюбіи видитъ верхъ удовольствія, но кто болѣе всѣхъ лечится? Кому болѣе всѣхъ не по имени только извѣстны эти многоразличные катарры, спазмы? И что болѣе всего сокращаетъ нашу жизнь, какъ не этотъ порокъ? Сладострастникъ подвергается такимъ болѣзнямъ, о нихже срамно есть и глаголати (Еф. 5, 12). Иногда онъ, какъ Иродъ, убійца вилеемскихъ младенцевъ, живой согниваетъ. Лжець, конечно, лжетъ, чтобы ему вѣрили, а кончаетъ тѣмъ, что ему не вѣрятъ и тогда, когда онъ говоритъ правду. Гордый хочетъ возвыситься выше всѣхъ и какъ часто становится ниже всѣхъ! Навуходоносоръ дѣлается безумнымъ отъ гордости; Аманъ повѣшенъ на той висѣлицѣ, которую уготовалъ Мардохею; вельможи сирійскіе погибаютъ въ львиномъ рвѣ, который они уготовали Даніилу. Пріявшіе мечъ, мечемъ погибаютъ. Старающіеся захватить все обыкновенно кончаютъ тѣмъ, что теряютъ все, а кроткіе наследуютъ землю. О, братія! вѣрно слово и всякаго пріятія достойно: «изрываяй яму ближнему, упадетъ въ ню» (Притч. 26, 27). Кто чѣмъ согрѣшаетъ, тотъ тѣмъ и наказывается. Нѣтъ большаго несчастія, нѣтъ большей бѣды, какъ грѣхъ. Но, что ужаснѣе всего, печальныя послѣдствія грѣха идутъ въ потомство, заражаютъ нашихъ дѣтей и внуковъ, такъ что они уже рождаются съ склонностію къ грѣху отцовскому, а иногда и прямо съ болѣзнями ихъ родителей. «Какъ ты забылъ законъ Бога твоего, такъ Я забуду дѣтей твоихъ» (Осіи 4, 6). Какія страшныя слова! «Я Господь

Богъ твой, Богъ ревнитель, наказывающій дѣтей за вину отцовъ даже до третьяго и четвертаго рода».

Будемъ, братія, бояться болѣе всего грѣха. Господь на всякомъ мѣстѣ не только своею благостію, но и правосудіемъ своимъ. Близъ Господь сердцамъ сокрушеннымъ и смиреннымъ своимъ милосердіемъ, а къ надменнымъ и гордымъ гнѣвомъ своимъ. Гнѣвомъ своимъ смятетъ я, яко сосуды скудѣльничи жезломъ желѣзнымъ сокрушитъ я.

Будемъ помнить слово Божіе, что только родъ правыхъ благословится и сѣмя ихъ наслѣдитъ землю (Ис. 3, 2), что только праведные будутъ жить на землѣ и непорочные пребудутъ на ней. А беззаконные будутъ истреблены съ земли и вѣроломные искоренены на ней (Псал. 36, 20. 28. 29). Аминь.

IV.

ВЪ НЕДѢЛЮ О СЛѢПОМЪ.

СПѢШИ ДѢЛАТЬ ДОБРО.

Нынѣшнее Евангеліе говоритъ намъ объ исцѣленіи слѣпорожденнаго. Слепорожденный не просилъ Иисуса Христа объ исцѣленіи; но Иисусъ, «мимо идый», увидѣлъ его и тотчасъ приступилъ къ исцѣленію его. Такъ милосердъ Господь. Онъ и не ищущимъ Его открывается (Ис. 65, 1), и прежде прошенія подастъ. Не такъ ли и мы должны поступать? Не говоритъ ли намъ чрезъ сіе Господь: не пропускай ни одного случая сдѣлать добро. Видишь несчастіе; спѣши помочь несчастному. Не дожидайся, пока тебя попросятъ.

Ученики, увидѣвъ слѣпорожденнаго, занялись рѣшеніемъ вопроса: кто согрѣшилъ — сей или родители его? Не такъ поступилъ Христосъ: тѣ стали разсуждать, а Онъ спѣшитъ помогать; тѣ спорить, а Онъ дѣлать. Не говоритъ ли намъ чрезъ сіе Господь: видишь несчастіе, спѣши помочь, не вдаваясь въ разсужденіе, кто причиною этого несчастія? Ну, положимъ, что онъ самъ причиною своего несчастія, что его

бѣдность отъ праздности, нищета отъ порока, болѣзнь отъ невождержанія,—такъ и умирать ему съ голоду? О, еслибы Господь такъ поступалъ съ нами, давно бы яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобихся быхомъ (Исаи 1, 9). Не лучше ли, не отраднѣе ли для сердца нашего подобиться Отцу небесному, который солнце свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя? (Мѡ. 5, 45). Господь знаетъ сущія своя (2 Тим. 2, 19), знаетъ, кто праведенъ и кто нѣтъ, и однакоже всѣмъ подаетъ! А мы какъ часто ошибаемся! И потому, какъ легко можемъ подвергнуться опасности—осудить невиннаго, и притомъ несчастнаго, и такимъ образомъ привлечь на себя гнѣвъ Божій; ибо «оклеветай убога, говоритъ Премудрый, раздражаетъ Сотворшаго его» (Притч. 14, 31)! О, безъ сомнѣнія, лучше слѣпое даяніе бѣдному, чѣмъ холодное разсужденіе о бѣдномъ. Такимъ разсужденіемъ легко охладить въ себѣ любовь къ ближнему.

«Мнѣ подобаеъ дѣлать дѣла Пославшаго Мя», сказалъ Спаситель и тотчасъ началъ дѣлать, хотя несомнѣнно зналъ, что Онъ за сіе подвергнется жестокому порицанію со стороны Іудеевъ. Ни за что столько не порицали Его Іудеи, какъ за то, что Онъ творилъ чудеса въ субботу. Однако Онъ не отложилъ исцѣленіе слѣпорожденнаго до другаго дня, другаго болѣе удобнаго случая. Не говоритъ ли намъ чрезъ сіе Господь: христіанинъ, дѣлай добро, чтобы ни говорили про сіе люди. Исполняй волю Божию, а не человѣческую. Угождай Богу, а не людямъ. Стой на стражѣ своего спасенія и когда слышишь голосъ Божій: седьмой день суббота Господу Богу твоему, и голосъ міра: седьмой день мнѣ; имѣй мужество сказать послѣднему: отойди отъ меня, противникъ Божій.

«Мнѣ подобаеъ дѣлать дѣла Пославшаго Мя, дондеже день есть: придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлать». Исцѣленіе слѣпорожденнаго совершено было Спасителемъ въ 3 годъ своего общественнаго служенія, не задолго до страданій. Сими словами Спаситель какъбы побуждаетъ Себя

къ дѣятельности. Онъ какъбы такъ говорить: не долго Мнѣ быть во плоти въ мірѣ, день моей земной жизни преклоняется къ вечеру; скоро наступитъ ночь. Нужно спѣшить дѣлать добрыя дѣла. Мнѣ подобаетъ дѣлати. Христіанинъ! Творецъ времени бережетъ время, а мы его расточаемъ. Онъ спѣшитъ дѣлать наше спасеніе, а мы откладываемъ. Утромъ говоримъ: начну въ полдень; въ полдень: отложу до вечера; вечеромъ: это еще не послѣдній часъ. Въ юности отлагаемъ спасеніе свое до зрѣлаго возраста; въ зрѣломъ возрастѣ отлагаемъ до старости; въ старости до послѣдней болѣзни. Послѣ сего нѣтъ ничего невѣроятнаго, что ночь смертная, когда никто не можетъ дѣлати, застанетъ насъ совершенно неготовыми. Ахъ, не говорите про милосердіе Божіе, лучше вспомните Его правосудіе. Не указывайте на разбойника,—кто знаетъ, будемъ ли предъ смертію въ состояніи хоть слово сказать къ Господу? И тогда куда дѣнутся надежды откладывающаго день ото дня спасеніе свое? Притомъ, когда этотъ день наступитъ? Не знаемъ мы дня, когда придетъ къ намъ Господь; не знаемъ, когда и мы сами придемъ къ Господу. День земной всегда оканчивается вечеромъ, а день нашей жизни, увы, оканчивается часто въ полдень и ранѣе того: и тогда съ чѣмъ предстанемъ на судъ Божій? Наконецъ самая благовременность дѣлать добро развѣ не можетъ исчезнуть? Вотъ теперь ярко свѣтитъ надъ нами солнце, день нашего благополучія въ полномъ разгарѣ: мы здоровы, средства есть. Милость Божія очевидно гонится за нами и за нею лютуютъ на насъ и милости человѣческія: самое благоприятное время для дѣланія добра. Но случается, среди яснаго неба вдругъ раздается громъ и сокрушаетъ могучіе дубы; внезапно разразившаяся буря разбиваетъ самыя крѣпкіе корабли, разрушаетъ самыя прочныя зданія. Кто знаетъ, не разразится ли и надъ нами буря бѣдъ и напастей? Кто и изъ насъ можетъ быть увѣренъ въ прочности своего земнаго счастія?

Будемъ же дѣлать добро, пока день есть; будемъ молить Бога, чтобы день нашего земнаго благополучія не смѣнился ноцію бѣдъ и напастей,—увы, отъ нихъ никто и ничто не

застраховываетъ людей,—и паче всего, чтобы ночь смертная не застала насъ неготовыми войти въ радость и небесный чертогъ божественныя славы Господа нашего Іисуса Христа, емуже честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Прот. Михаилъ Некрасовъ.

V.

ВЪ НЕДѢЛЮ О САМАРЯНИНѢ.

О ВЛАГОЧЕСТИВЫХЪ РАЗГОВОРАХЪ.

Ныѣшнее Евангеліе, сообщило намъ бесѣду Господа съ женою Самарянскою у колодца Іаковлева. Господь началъ рѣчь съ нею съ предмета самаго обыкновеннаго—съ воды, и отъ такого предмета мысль возвелъ до предметовъ самыхъ возвышенныхъ, показавъ, что есть такая вода, которая на вѣки можетъ утолить жажду, но уже не тѣла, а души. Вода—это ученіе Его, узнавши и исполнивши которое, человѣкъ ничего не можетъ пожелать большаго. Такъ Господь и всегда поступалъ, и въ этомъ Онъ обнаружилъ чрезвычайное, необыкновенное снисхожденіе къ нашимъ немощамъ.—Но здѣсь есть другая знаменательность. Ее представляетъ сама женщина самарянка. Когда Іисусъ Христосъ, чтобы дать знать о Себѣ, кто съ ней говорить, разсказавъ всю ея жизнь, то Самарянка обрадовалась, что видитъ предъ собою пророка, и прямо обращается къ Нему съ просьбою разрѣшить недоумѣніе касательно мѣста богослуженія; такъ какъ у Іудеевъ и Самарянъ было объ этомъ предметѣ различное понятіе. Іудеи учили, что должно кланяться Богу только въ Іерусалимскомъ храмѣ, а Самаряне, что—на горѣ Гаризимъ.

Замѣтите, женщину занимаютъ религіозныя вопросы, женщина ведетъ бесѣду о предметѣ, который, повидимому, долженъ занимать умы только первосвященниковъ и книжниковъ. Но что же этому удивляться? Такъ и должно быть. У каждаго человѣка,

будетъ ли это мужчина или женщина, кромѣ потребностей тѣлесныхъ и житейскихъ, есть духовныя. Конечно можно заглушить ихъ и жить, немного отличаясь отъ неразумнаго животнаго,—но иногда и заглушаемыя онѣ пробуждаются съ необыкновенною силою и требуютъ себѣ удовлетворенія. Не замѣчали ли вы въ себѣ, какъ иногда послѣ продолжительнаго холода въ душѣ и равнодушія ко всему духовному вдругъ пробуждается въ душѣ охота къ молитвѣ и вы молитесь долго и горячо? У самыхъ нерадивыхъ и безпечныхъ христіанъ въ извѣстныя минуты, при извѣстныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, проявляется глубокое сознаніе своей грѣховности, выражающееся въ слезахъ умиленія. Такъ и въ Самарянкѣ. Ея жизнь была порочная, но вотъ представился случай, когда при всей порочности въ ней пробудились требованія духовныя и проявились такъ сильно, что она въ состояніи была часъ и больше выслушивать то, что служило на пользу душѣ: тутъ, она была и вопросительницею и слушательницею. Тутъ она увлеклась этою духовною пищею до того, что все житейское на этотъ разъ какъбы для нея исчезло,—она забыла, зачѣмъ пришла на колодезь, оставила даже и водоносъ свой, чтобы своею радостію подѣлиться съ другими, чтобы и другимъ доставить то удовольствіе, которое она испытала отъ духовной бесѣды со Спасителемъ сама. *Остави ту водоносъ свой...*

И въ наше время, братія, есть христіане, которые любятъ бесѣдовать о предметахъ духовныхъ, божественныхъ, съ радостію идутъ навстрѣчу духовному лицу, чтобы хоть что нибудь услышать въ назиданіе себѣ; другіе съ намѣреніемъ заводятъ рѣчь то о томъ, то о другомъ духовномъ предметѣ, чтобы подобно женѣ Самарянкѣ получить или разрѣшеніе накопившихся въ душѣ недоумѣній, сомнѣній, или подтвержденіе тѣхъ или другихъ своихъ мнѣній и вѣрованій. Есть лица, которыя и дома и въ обществѣ не любятъ говорить о пустякахъ, говорятъ обдуманно и только о томъ, что можетъ доставить пользу душевную ихъ слушателямъ. Но много ли такихъ? Большинство разговора о предметахъ душеспаситель-

ныхъ считаетъ скучными, неприятными и бѣжитъ отъ нихъ. Но не таковы ли скорѣе бесѣды тѣхъ, которые чуждаются разговоровъ о духовномъ? О чемъ говорятъ они большею частію? Они или судятъ другихъ, кто какъ живетъ, кто что когда сказалъ худаго, или хвалятся собою, рассказывая, какъ они веселятся, что пьютъ и ѣдятъ, во что одѣваются, съ кѣмъ знакомы, куда выѣзжаютъ, какъ, гдѣ, когда и чѣмъ показали свое мужество и смѣлость, или рассказываютъ какія нибудь небылицы, или просто біютъ воздухъ своими словами, не зная, для какой цѣли то или другое ими сказано. Есть и такіе, у которыхъ въ разговорахъ главное то, чтобы посмѣяться надъ чѣмъ нибудь священнымъ, церковнымъ, надъ вѣрованіями, взглядами и убѣжденіями христіанъ. Судите, что пользы отъ такихъ разговоровъ? Послѣ нѣсколькихъ часовъ выслушиванія подобныхъ рѣчей, въ душѣ человѣка серьезнаго что можетъ остаться, кромѣ одной пустоты? И что будетъ чувствоваться, какъ не сожалѣніе о томъ, что времени погублено много, а душѣ пищи никакой—одинъ праздный смѣхъ, одно пустословіе? Совершенно другое ощущаешь послѣ разговоровъ душеспасительныхъ. Душа преисполняется святыми мыслями, чувствованіями, какъ будто бремя какое съ нея спадаетъ; умъ становится яснѣе, свѣтлѣе, въ сердце проникаетъ сожалѣніе о худо-проведенномъ прошломъ; воля такъ и желала бы творить одно то, что благоугодно есть предъ Богомъ. Какъ часто бываетъ, человѣкъ гдѣ бы то ни было вдругъ слышитъ что-либо особенное, чего прежде не слыхалъ, или на что вниманія не обращалъ,—и вотъ становится онъ задумчивымъ, серьезнымъ, ко всему окружающему внимательнѣе и наконецъ дѣлается совершенно другимъ. Таковы плоды бесѣды душеспасительныхъ! Но нужно ли усиливаться въ доказательствахъ? Не понятно ли это само собой? Отъ древа добраго развѣ могутъ быть плоды гнилые? Отъ хорошаго и можетъ только родиться хорошее. О, еслибы каждый изъ насъ любилъ говорить и слушать болѣе о томъ, что касается Бога и души: тогда вѣра и добродѣтель не были бы у насъ только на словахъ, но были бы жизнію и достояніемъ сердца, всего существа нашего. Отъ чего въ самомъ дѣлѣ процвѣ-

тать благочестію и добродѣтелямъ, когда касающееся души, вѣчности, Бога, слышать только въ храмѣ, въ которомъ бывають многіе весьма рѣдко, а всюду—одно суетное, житейское? Слыша всюду рѣчь объ одной суетѣ, человекъ и самъ по неволѣ опутывается ею, какъ сѣтію, до того, что и одинъ разъ въ годъ не можетъ придти въ себя, вникнуть въ жизнь души своей, чтобы исповѣдаться и причаститься Св. Тайнъ.

Можетъ быть скажутъ: мы не монахи, чтобы намъ заводить рѣчь о божественномъ. Но, любезный, развѣ монахамъ однимъ нужно спасеніе? Спасеніе нужно всѣмъ и каждому— всѣ должны напрягать силы свои, чтобы достигнуть его, всѣ должны изыскивать средства, чтобы облегчить приобрѣтеніе его. Дѣломъ спасенія мысль должна быть занята прежде всего, а чѣмъ занята мысль и сердце, о томъ говорятъ и уста. Если ты не любишь говорить о духовномъ, значитъ ты мало думаешь о немъ; стало-быть ово не составляетъ главную заботу твоего сердца. Если твои бесѣды болѣе клонятся къ предметамъ житейскимъ, значитъ твое сердце занято болѣе тѣмъ, что относится къ жизни временной, а не вѣчности; а это равно не извинительно какъ монаху, такъ и мирянину.

Скажутъ еще: пусть пастыри Церкви поучають, какъ жить и Богу угождать, а мы свои христіанскія обязанности будемъ знать про себя; и зачѣмъ же намъ навязываться другимъ съ своимъ благочестіемъ и знаніемъ?—Конечно полезное, назидательное прежде всего должно слышаться изъ устъ пастырей Церкви. Но ты, глава семейства, ужели не сочтешь своею обязанностію, какъ можно чаще напоминать своимъ домашнимъ о ихъ христіанскихъ обязанностяхъ? Ты ближе къ нимъ, ты всегда съ ними, ты имѣешь постоянные случаи завести съ ними рѣчь о томъ или другомъ предметѣ. И какъ же ты будешь молчать, особенно въ дни праздничные? Если вы заставите сына или дочь только вслухъ почитать св. Евангеліе или житіе святыхъ, или будете читать сами, а ихъ заставите слушать, — однимъ этимъ вы много пользы доставите и себѣ, и дѣтямъ,—въ ихъ юныя сердца вложите убѣжденіе, что слѣдуетъ заботиться о единомъ на потребу. А ты, имѣ-

ющій подвластныхъ у себя, ужели обязанъ искать въ нихъ единственно своихъ пользъ, своихъ интересовъ? Нѣтъ, на тебѣ лежитъ обязанность и частаго собесѣдованія и напоминанія о ихъ христіанскихъ обязанностяхъ. И если ты не напомнишь имъ о Богѣ, о правдѣ, о судѣ, о воздержаніи, то кто же болѣе скажетъ имъ объ этомъ и чей голосъ будетъ такъ силенъ, чтобы имъ послушать его?

Будетъ ли или не будетъ нравиться наше слово о спасеніи нашему ближнему, будемъ все-таки любить эти бесѣды болѣе всего. Не то значитъ это, чтобы о дѣлахъ торговыхъ, семейныхъ, общественныхъ вовсе не упоминать,—это невозможно,—но говори о нихъ въ духѣ религіозномъ, т.-е. направляй разговоръ больше къ тому, чтобы и торговать съ честію и правдою, и какъ бы семейство содержать въ порядкѣ и повиновеніи, какъ бы и обществу быть полезнымъ, и все это не для чего болѣе, а для блага души своей, для царства небеснаго, для славы Божіей.

Заклучу свое слово обращеніемъ къ вамъ, христіанскія женщины. Подражайте женѣ Самарянкѣ въ любви къ слышанію душеполезнаго. Смотрите, что она сдѣлала чрезъ эту любовь: всѣмъ Самарянамъ, всему городу сообщила вѣсть о пришествіи Христа, всѣхъ привела къ Нему. Такими проповѣдницами о Христѣ сдѣлаетесь и вы, если будете питать свой умъ и освящать свое слово предметами религіозными. У васъ есть кого знакомить съ ученіемъ благочестія: дѣти, качаясь въ колыбели, отъ васъ первыхъ ждуть слова о Христѣ. До школы они неразлучны съ вами. Все, что ни будете говорить имъ въ это время, все перелется въ нихъ. Ваше благочестіе будетъ ихъ благочестіемъ и, напротивъ, недостатокъ его отзовется и на нихъ. О, не губите нравственно дѣтей своихъ, но, какъ жена Самарянка своихъ согражданъ, приводите ихъ ко Христу, говорите съ ними о Богѣ, внушайте все хорошее дѣлать по любви ко Христу, изъ боязни оскорбить Его. Всаждайте въ ихъ сердца страхъ Божій. Содѣвая ихъ спасеніе, вы спасете и себя. Господь да поможетъ всѣмъ намъ.

ПОУЧЕНИЕ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

I.

ГРѢШНИКИ НЕРАСКАЯННЫЕ НЕ ДОЛЖНЫ НАДѢЯТЬСЯ НА
БЕЗНАКАЗАННОСТЬ.

(Юня 10. Прол. Слово Іоанна Златоустаго о еже не клятися, яко
страшно есть).

Грѣшники нераскаянные, пришедшіе въ глубину золь, желая заглушить въ себѣ или голосъ совѣсти, или представленіе объ ожидающемъ ихъ праведномъ и грозномъ судѣ Божіемъ, часто говорятъ: «чтожъ дѣлать, что я грѣшенъ? Мало ли кто грѣшенъ, да вѣдь ничего? Проходятъ же имъ самыя тяжкіе грѣхи, живутъ и горя никакого не видятъ; такъ и мнѣ все пройдетъ». Утѣшеніе незаконное, а вмѣстѣ напрасное. Беззаконное, ибо показываетъ въ человѣкѣ отсутствіе вѣры и потерю совѣсти; напрасное, ибо, что грѣшники часто въ сей жизни не терпятъ наказанія, вовсе не доказываетъ, что они уже и совѣмъ освобождены отъ казни. Напротивъ—эта видимая иногда ненаказанность грѣшниковъ въ сей жизни указываетъ только на то, что вѣщнее наказаніе ожидаетъ ихъ въ жизни будущей.

«Многіе, говоритъ св. Златоустъ, послѣ Ананія и Сапфиры согрѣшали такъже, какъ они, но не наказывались; но это не значитъ, что они уже и прощеніе получили; нѣтъ, а видимая ненаказанность ихъ указывала только на то, что они соблюдались для вѣщней казни. Поэтому тѣ изъ великихъ грѣшниковъ, которые здѣсь не приняли наказанія, болѣе наказанныхъ должны мучиться и болѣе ихъ должны бояться и трепетать. Ожидающія ихъ мученія возрастаютъ для нихъ ради того, что они нерадятъ о долготерпѣніи Божіемъ. И не тѣмъ, посему, мы должны утѣшать себя, что останемся

безъ наказанія, но тѣмъ, если не согрѣшаемъ. Если же согрѣшая, не несемъ въ сей жизни наказанія, то тѣмъ болѣе трепетать должны. Скажи мнѣ: еслибы ты имѣлъ раба, то когда бы онъ тебя больше боялся, тогда ли, когда бы только грозилъ ему наказаніемъ, или когда уже бы наказалъ его? Не тогда ли, когда бы ты только грозилъ ему? Такъ и тутъ: мы ненаказанные должны болѣе страпиться, нежели тѣ, которые уже наказаны. Да и о томъ размысли: здѣшнее наказаніе есть только временное, а въ будущей жизни вѣчное. Ради сего не на то смотри, что грѣшники въ семъ вѣкѣ не страдаютъ, а о томъ жалѣй, что они грѣшатъ. Многіе нлнѣ такъже незаконно живутъ, какъ и предъ потопомъ, но не наказываются потопомъ; за то потопить ихъ бездна геенны. Многіе такъже грѣшатъ, какъ и содомляне, и не терпятъ казни; но за то вмѣсто дожда огненнаго уготована имъ огненная рѣка. Многіе грѣшатъ упорствомъ и дерзостію, какъ и Фараонъ, и не потопляются въ морѣ, какъ онъ; но за то потонуть въ безднѣ адской, въ которой мученіе и огонь вѣчны. Многіе грѣшатъ, какъ Израильтяне, которыхъ за грѣхи угрызали змїи, но не видятъ казни; за то, вмѣсто змїевъ, ожидаетъ ихъ червь неусыпающій. Многіе поступали какъ Гіезій и не наказаны были проказою; но за то горькую участь примутъ въ томъ вѣкѣ. Многіе клялись и клятву преступали, но наказанія избѣгли; за то ожидаетъ ихъ скрежетъ зубовный».

Итакъ, грѣшники нераскаянные, не льстите себя суетною надеждою, избѣгать наказанія за свою грѣхи, и не думайте, что незаконныя дѣянія вамъ даромъ пройдутъ. Вспомните немилостиваго евангельскаго богача: онъ также не зналъ, какъ видится, въ сей жизни горя, ибо пировалъ на каждый день свѣтло и одѣвался въ порфиру и виссонъ. Но за то, что случилось съ нимъ по смерти? Во адъ былъ брошенъ и ему сказано чрезъ Авраама, что его муки будутъ вѣчны. Тоже будетъ и съ вами, если не образумитесь, не оплатите свои грѣхи и не начнете новую жизнь. Всему есть мѣра: есть мѣра и долготерпѣнію Божію. И не дай вамъ, Госпо-

ди, за ваше небреженіе услышать на страшномъ судѣ слова господина жатвы жателямъ: *соберите первыя плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, яко сожеши я* (Мѹ. 13, 30). Тогда скажете горамъ: *падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ* (Лук. 23, 30), но уже будетъ поздно. Образумьтесь же, повторяемъ, пока время есть. Аминь.

II.

КТО ЖЕЛАЕТЪ СПАСТИСЯ, ТОТЪ НЕ ДОЛЖЕНЪ ИСКАТЬ ЧУДЕСЪ, А ДОЛЖЕНЪ ПОУЧАТЬСЯ ВЪ СЛОВѢ БОЖІЕМЪ И ПО ОНОМУ РАСПОЛАГАТЬ ЖИЗНЬ СВОЮ.

(Слово отъ Евангелія, еже отъ Луки о богатѣмъ безименнѣмъ и о убозѣмъ Лазарѣ. Прол. іюня 11).

Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, изъ бесѣды Авраама съ богатымъ мы знаемъ, что когда послѣднему было отказано въ милости устудить языкъ его, то богатый сталъ просить Авраама, чтобы онъ послалъ Лазаря къ братьямъ его сказать имъ, чтобъ праведно жили и не пришли въ мѣсто мученія, въ которомъ онъ былъ,—и что на это Авраамъ отвѣчалъ ему: *имутъ Моисеа и пророки, да послушаютъ ихъ.. Аще же Моисеа и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры* (Лук. 16, 20—31). Изъ этого послѣдняго чему научаемся мы? Тому, что чудеса въ дѣлѣ спасенія тому, кто неслушается внушеній Господа въ словѣ Его, не помогутъ и не сдѣлаютъ его святымъ, а слово Божіе ко спасенію всегда дѣйствительно.

Такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Такъ. «Посмотрите на невѣрующихъ Іудеевъ: каковы они были? Они, какъ говорить про нихъ слово церковное, писаній не послушаху, ни мертвецы убо видяще воскрешаемы, яша вѣры, но и Лазаря убити хотяху, егоже отъ мертвыхъ воззва Христосъ. И въ распятіе многимъ возставшимъ мертвымъ, они же паче лютѣ творяху: Апостолы бо Христа именующія побиха. Аще бы сіе чудо (т.-е. еслибъ кто изъ мертвыхъ воскресъ) приводило къ вѣрѣ,

то бы Господь творилъ часто. Нынѣ же всѣхъ полезнѣе отъ писаній истину увѣдати. И аще бо мертвымъ воставати, многихъ бы діаволъ прельстилъ мечтаніемъ своимъ, намъ же Господь писаніе на утвержденіе предаде. Якоже свѣтъ просвѣщаетъ всѣхъ, сице и писаніе насъ» (Прол. іюня 11).

И подлинно, не чудеса, а писаніе просвѣщаетъ насъ и ведетъ ко спасенію. Вотъ примѣръ. Въ городѣ Тарсѣ Килікійскомъ жилъ скоророхъ именемъ Вавила; имѣлъ онъ беззаконное сожитіе съ двумя женами, и по дѣламъ своимъ былъ сосудъ діавола. Ему однажды пришлось быть въ церкви, и когда онъ здѣсь слушалъ чтеніе Евангелія, то слова: «покайтесь, приближибось царствіе небесное» (Мѣ. 4, 17), произвели на него необыкновенное дѣйствіе. Онъ тотчасъ почувствовалъ глубокое раскаяніе, заплакалъ, сталъ укорять себя за свою прошлую жизнь и далъ обѣщаніе исправиться и подлинно исправился. «Вавила, говоритъ повѣствованіе о немъ, сталъ мужъ умиленъ, полнъ страха Божія, смиренъ и кротокъ, мнозімъ на пользу бывъ и, Богови угодивъ, въ вѣчную преставися жизнь, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ» (Прол. февр. 22).

Вотъ и еще примѣръ: «Одинъ монахъ пошелъ въ церковь. Когда онъ входилъ въ нее, лице его было черно, какъ у еѳіопа, бѣсы надругались надъ нимъ, ангель-хранитель издалека слѣдовалъ за нимъ. Когда же, послѣ службы, монахъ вышелъ изъ церкви, онъ былъ чистъ и свѣтлъ, бѣсы далеко отстояли отъ него и ангель-хранитель сопровождалъ его съ свѣтлымъ и радостнымъ лицемъ. Монахи спросили: что съ нимъ было въ церкви? и онъ отвѣчалъ: «я человекъ грѣшный и всѣ дни жизни моей даже доселѣ провелъ въ скверныхъ дѣяніяхъ. Но вотъ, вошедши нынѣ въ церковь, я услышалъ чтеніе изъ книги пророка Исаи: *омойтесь, очиститесь, удалите злыя дѣянія ваша Отъ очей моихъ, перестаньте дѣлать зло, научитесь дѣлать добро* (Иса. 1, 16—17). Тогда..., *если будутъ грѣхи ваши, какъ багряное, какъ снѣгъ убѣлю* (1, 18), *и если... послушаетесь, то будете вкушать блага жизни* (1, 19). Выслушавъ это, я умилился душою и

сказалъ Богу въ мысляхъ моихъ: «Ты единъ еси, Боже, пришедшій на землю грѣшныя спасти! Что прежде чрезъ пророковъ обѣщаль, то нынѣ дѣломъ исполнилъ на мнѣ грѣшномъ и недостойномъ. Се бо отселѣ даю Ти слово, обѣщаяся усты и сердцемъ исповѣдаяся, яко не имамъ кътому того сотворити зла, но отметаюся всякаго беззаконія, и поработаю Ти съ чистою совѣстію. Днесъ убо, Владыко, пріими мя кающагося и отгребающагося отъ всякаго зла». «Съ сими мыслями,—закончилъ рѣчь свою инокъ,—я вышелъ изъ церкви, осудивъ душу мою и давъ обѣщаніе предъ Богомъ впредь не грѣшить». Всѣ прославили Бога.

Итакъ, братіе, не въ чудесахъ мы должны искать спасенія, а въ словѣ Божіемъ. Есть у тебя священное писаніе, чего тебѣ еще? Или тамъ мало сказано о томъ, что тебѣ нужно дѣлать, чтобы спастись? Или истина его не запечатлѣна и чудесами, и самою кровію Сына Божія? Нужно ли послѣ приведенныхъ примѣровъ доказывать, что слово Божіе можетъ и теперь силою присущей ему благодати производить тоже спасительное дѣйствіе, которое производило въ древнія времена? Не ясно ли, что благодатный свѣтъ его свѣтитъ всѣмъ и всѣхъ согрѣвастъ въ православной Христовой Церкви, что слушаніе его и чтеніе возвышаетъ душу, возноситъ ея къ Богу, возбуждаетъ и питаетъ чувства раскаянія во грѣхахъ, умиленія, вѣры, надежды и любви къ Богу, что блаженіи слышаніе слово Божіе и хранящіе е (Лук. 11, 28), и что наконецъ блаженны будете и вы, если, отринувъ искапіе чудесъ, съ благоговѣніемъ будете читать и слушать оное и соблюдать его въ мысляхъ, желаніяхъ, словахъ и дѣлахъ вашихъ? Аминь.

III.

ЗЕМЛЯ НЕ РАЙ, А ИЗГНАНІЕ ИЗЪ РАЯ.

(Слово святаго Василія о житіи суетнѣмъ свѣта сего. Прол. Іюля 12).

Одно изъ нашихъ заблужденій, бр., заключается въ томъ, что мы нерѣдко воображаемъ себя какъбы безсмертными

на землѣ; думаемъ, что можемъ быть счастливы и здѣсь; гоняемся за земными благами; въ нихъ полагаемъ задачу и цѣль жизни, на нихъ тратимъ силы и здоровье, изъ-за нихъ нерѣдко губимъ и совѣсть и душу. А попеченіе о единомъ на потребу считаемъ, если только считаемъ, чуть ли не послѣднимъ изъ своихъ дѣлъ. Кто могъ ослѣпить насъ столь ужаснымъ образомъ? Скажите, положи руку на сердце: земное можетъ ли вполнѣ удовлетворить насъ? Кто здѣсь можетъ быть истинно счастливъ? Кто остается всѣмъ довольнымъ—и блаженъ? Увы, всякій изъ насъ, если глубже вникнетъ въ настоящую жизнь, всякій скажетъ, что нѣтъ здѣсь ничего надежнаго, твердаго и постояннаго, что переходитъ безпрестанно образъ міра сего, и похоть его (1 Кор. 7, 31. 1 Иоан. 2, 17), и въ концѣ-концовъ все изглаживается рукою смерти. А отсюда не должны ли всѣ мы придти къ заключенію, что все земное не для насъ, что не должны мы поэтому и привязываться къ нему и что созданы мы вовсе не для этихъ суетныхъ и скоропреходящихъ благъ и нае-лажденій, а для жизни вѣчной?

«Жизнь міра сего, говорятъ Св. Василій, многого унынія полна и воздыханія; она ни для кого не безпечальна и исполнена лести и злобы. Однихъ, не вступившихъ въ бракъ, одолеваетъ скверныя похоти, а другихъ, вступившихъ въ оный, великія заботы о домашнихъ дѣлахъ, о воспитаніи и содержаніи дѣтей и о женѣ преслѣдуютъ; мучаютъ споры съ сосѣдями, беспокоятъ суды и тяжбы. И каждый день свою неприятность приносятъ, какъ посвящимъ багряницу и вѣнецъ, такъ и одѣтымъ въ рубища. Ночью, въ бодрствованіи, не отступаетъ сокрушеніе о случившемся днемъ, а во снѣ прельщенія отъ бѣсовъ. Бурному морю подобны всѣ человѣческія вещи, морю, въ которомъ мы тонемъ, думая спастись, держась за ничтожную вѣтку; сами же хуже вѣтра возмущаемъ другъ друга, и какъ въ водоворотѣ кружимся. Одному предстоитъ трудъ землю обрабатывать, другому хочется взять у собрата то, чего ему самъ не давалъ; иной, взявши въ долгъ, должное не отдастъ; этотъ никакъ не можетъ насытиться

въ своемъ сребролюбіи; сей, потерявши довѣренность у людей, нужду терпѣть. Одинъ скорбитъ ничего не имѣя, а другой и много имѣя также не радуется. Нищаго укоряють, а богатому сѣти разставляютъ. Обладающіе властью страдаютъ отъ гордости. Многіе часто ссорятся между собою; въ междоусобіяхъ другъ друга убиваютъ; грабятъ, мучаютъ насиліемъ. Ложь превозносится, любовь удалилась. Истина оставила землю. Хитрость и клевета честью вѣнчаются, лихоимцы управляютъ градами. И все это на землѣ собрано».

Такъ, вотъ, бр., какова настоящая жизнь, къ которой такъ мы привязаны! Какое можетъ она дать намъ счастье? Чѣмъ удовлетворить насъ? Увы, на каждомъ шагу видимъ, что всѣмъ намъ даетъ она лишь горе одно: однимъ большое тѣло, которое совсѣмъ уже не позволяетъ имъ наслаждаться тѣмъ, чѣмъ они обладаютъ; другимъ нѣсколько благъ болѣе, но менѣе счастья; инымъ должность, которая подвергаетъ ихъ преслѣдованіямъ зависти и безпокойству отвѣтственности; инымъ богатство, но при богатствѣ въ семьѣ несчастія... Инымъ, но что мы говоримъ: инымъ? Всѣмъ намъ въ концѣ концовъ, вмѣсто ожидаемыхъ плодовъ сладости и радости, всѣмъ приходится жать лишь терніе горестей и печалей. Это ли наше назначеніе? Для этой ли суеты и горя создалъ насъ Господь? Нѣтъ, бр., и изъ одного размышленія лишь о томъ, что все суетно и ничтожно на землѣ, вы скоро убѣдитесь, что не земля, а небо есть наше родное отечество, изъ котораго мы изгнаны въ эту страну скорбную и чуждую, что есть загробная жизнь, и что въ ней лишь одной мы можемъ найти для себя истинное счастье и покой. Будемъ же, въ виду всего сказаннаго, болѣе всего заботиться о душѣ безсмертной, обогащать себя тѣмъ, что пойдетъ съ нами въ вѣчность, т.-е. дѣлами добрыми, и помнить, что лишь на небѣ наше блаженство. Аминь.

Святи. В. Гурьевъ.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ

въ пятокъ второй седмицы Великаго поста.

(7, 1—13).

Въ сей пареміи содержится повѣствованіе о томъ, по какому поводу дано пророчество объ Эммануилѣ.

Гл. 7, ст. 1. **И бысть во дни Ахаза, сына Иоаѳамля, сына Озіи царя Іудина, взыде Расінь царь Арамль и Факей сынъ Ромеліевъ царь Израилевъ на Іерусалимъ воевати на него, и невозмогша разорити его.**

Поводомъ къ произнесенію пророчества объ Эммануилѣ было вторженіе въ Іудейскую землю двухъ союзныхъ царей Арамейскаго или Сирійскаго и Израильскаго во дни нечестиваго Іудейскаго царя Ахаза, царствовавшаго 16 лѣтъ,—733—729 г. до Р. Хр—ва. Оба царя два раза вторгались въ Іудею при Ахазѣ,—въ первый разъ каждый порознь, и съ успѣхомъ: Сиріане увели множество Іудеевъ въ плѣнъ и дошли до Элаѳа на берегу Эланитскаго залива, откуда изгнали Іудеевъ, отдавъ этотъ торговый городъ Идумеямъ (4 Цар. 16, 6). Израильтяне подъ предводительствомъ своего царя Факея перебили 120 тысячъ Іудеевъ и 200 тысячъ взяли въ плѣнъ и отправили въ Самарію (2 Парал. 28, 6—8). Второе вторженіе въ Іудею при Ахазѣ произведено было Израильскимъ и Сирійскимъ царями уже въ союзъ между собою. Это-то вторженіе и разумѣется въ рассматриваемомъ стихѣ пареміи. Союзные цари произвели большое опустоше-

ніе въ землѣ Іудейской, описанное въ 1-й главѣ Исаи (1, 7. 8) и пошло было *на Іерусалимъ возвати на него, но невозмогша разорити его*. Іерусалимъ стѣсненъ былъ непріятелями, но не былъ взятъ ими (4 Цар. 17, 5), вслѣдствіе того, что Ахазъ обратился за помощію къ Ассирійскому царю Теглафелассару, который сдѣлалъ нападеніе на Израильское и Сирійское царства и тѣмъ заставилъ Расіпа и Факея уйти изъ Іудеи (4 Цар. 17, 7—9). Кратко сказавъ о неудачѣ похода союзныхъ царей противъ Іерусалима, пророкъ далѣе повѣствуетъ объ обстоятельствахъ, сему предшествовавшихъ, въ связи ихъ съ пророчествомъ объ Эммануилѣ.

Ст. 2. И возвѣстися въ дому Давидовѣ, глаголя (и сказано): Совѣщася Арамъ со Ефремомъ. И ужасеся душа его и душа людей его, якоже въ дубравѣ древо восколеблется.

Вѣсть о непріятельскомъ нашествіи поразила ужасомъ *домъ Давидовъ*, т.-е. родъ Давидовъ, царствовавшій въ Іудеѣ, во главѣ котораго въ это время былъ Ахазъ,—и вмѣстѣ *людей его*, т.-е. весь народъ Іудейскій, подвластный дому Давидову. Всѣ, начиная съ царя, потеряли самообладаніе, отъ страха не знали, что дѣлать. Поднялись всюду смятеніе и беспорядочный шумъ. Объятые ужасомъ походили на вѣтви лѣснаго дерева, приведенныя въ сильное движеніе порывомъ развирѣпѣвшей бури. Понятна причина ужаса: противъ одного царства, ослабленнаго недавно войною съ Сирійцами и Израильтянами, возстали опять тѣже враги и притомъ въ союзѣ другъ съ другомъ: *Арамъ*, т.-е. Сирійцы, произшедшіе отъ Арама, младшаго сына Симона (Быт. 10, 22. 1 Парал. 1, 10), *сопряжеся съ Ефремомъ*,—т.-е. Израильскимъ царствомъ, въ которомъ первенствующее значеніе имѣло Ефремово колѣно.

Ст. 3. И рече Господь ко Исаи: изыди въ срѣтеніе Ахазу ты и оставшійся Іасувъ сынъ твой къ купели горняго пути села (поля) бѣблилница.

Для ободренія Ахаза Господь посылаетъ къ нему Исаію за городъ, гдѣ въ это время находился Ахазъ при *при ку-*

пели юрняго пути бѣлильничьяго поля. Эта купель или водоемъ находилась на западъ отъ Іерусалима и въ настоящее время извѣстна подъ именемъ Мамиллы, пруда среди турецкаго кладбища. Близъ этого водоема или пруда было бѣлильничье поле, на которомъ просушивались ткани, промывавшіяся въ водахъ пруда. Отъ пруда къ полю бѣлильничьему вела дорога, которая называлась *юрнею* (верхнею), конечно въ отличіе отъ неизвѣстной нижней. Здѣсь около водоема или пруда присутствовалъ въ это время Ахазъ, можетъ быть для того, чтобы посмотрѣть, нельзя ли, въ случаѣ осады Іерусалима отвести внутрь его воды пруда, и безводіемъ лишить непріятеля возможности долго оставаться подъ стѣнами Іерусалима. Подобную мѣру принялъ въ послѣдствіи сынъ Ахаза Езекія по случаю нападенія Сеннахирима (2 Парал. 32, 2 и д.). Исаія долженъ былъ предстать Ахазу не одинъ, а съ сыномъ своимъ, носившимъ знаменательное имя: *оставшійся Іасувъ*, т.-е. остатокъ обратится (*Іасувъ*). Это символическое имя говорило, что хотя Іудейскому царству предстоитъ великое опустошеніе, но оно не погибнетъ: залогомъ его спасенія будетъ новое поколѣніе людей (*остатокъ*), которое обратится къ Богу, то святое сѣмя, которое переживетъ всѣ перевороты въ судьбѣ избраннаго народа и ради котораго онъ сохранится (6, 12).

Ст. 4. И речеши ему: блюди еже молчати (старайся быть спокойнымъ) и не бойся, ниже душа твоя да изнеможетъ отъ двою древу главень (двухъ древесныхъ головней) дымящихся сихъ. Егда бо гнѣвъ ярости моя будетъ, паки исцѣлю.

Для успокоенія Ахаза пророкъ долженъ былъ увѣрить его, что враги, которыхъ онъ боялся, отнюдь не такъ страшны, какъ ему казалось. Военный жаръ, которымъ они воспылали, сговорившись завоевать Іудею, скоро потухнетъ, подобно тому, какъ древесныя головни, обгорѣлыя и дымящіяся, скоро потухаютъ. Союзнымъ царямъ, грозящимъ гибелью Ахазу, самимъ предстоитъ опасность гибели отъ Ассиріи, имѣв-

шихъ вскорѣ разрушить Израильское и Сирійское царства. Слухъ объ этой опасности заставитъ союзниковъ отложить свои завоевательные замыслы. Сначала они, правда, успѣютъ надѣлать не мало зла Іудейскому царству, но противъ этого зла уже готово врачество: *егда твѣвъ ярости моя будетъ, ники исцѣлю*, сказалъ Господь. Свой гнѣвъ на царство Іудейское Господь предложитъ на милость и обратитъ его на Сирійцевъ и Израильтянъ.

Ст. 5. 6. 7. Сынъ же Арамль и сынъ Ромеліевъ, яко (*послику*) совѣщаста совѣтъ лукавій на тя, глаголюще: *взыдемъ во Іудею и собесѣдовавше съ ними отвратимъ я къ намъ и воцаримъ въ ней сына Тавеилева: (то) сія же глаголетъ Господь Саваоѣ: не пребудетъ совѣтъ сей, ниже сбудется.*

Замысль союзныхъ враговъ Іудейскаго царя и царства не состоится. Такъ говорится во второй части періода, заключающагося въ сихъ трехъ стихахъ, а въ первой части періода раскрывается, въ чемъ именно состоялъ этотъ замысль,—замысль сына Арамля, т.-е. Расина, царя Сирійскаго, и сына Ромеліева, т.-е. Факея, царя Израильскаго. Они, говоритъ Господь Ахазу, *совѣщаста совѣтъ лукавій на тя*,—т.-е. въ общемъ совѣщаніи положили привести въ исполненіе свой злой умыселъ противъ Ахаза,—такимъ образомъ: *пойдемъ*, говорили они, *на Іудею*, и здѣсь, *собесѣдовавше съ ними, отвратимъ я къ намъ*. Это значить, что они рассчитывали при вторженіи въ Іудею вступить въ переговоры съ жителями ея, склонить ихъ на измѣну своему законному государю и привлечь на свою сторону. Въ случаѣ удачи этого замысла имъ казалось легко свергнуть Ахаза съ престола и воцарить на его мѣстѣ какого-то сына Тавеилева, вѣроятно одного изъ вельможей іудейскихъ, который перешелъ на ихъ сторону и согласился быть покорнымъ ихъ слугою въ награду за обѣщанную ему царскую власть. Этому не бывать, говоритъ Господь, козни союзныхъ царей

противъ Ахаза и его царства не увѣнчаются успѣхомъ; напротивъ, продолжаетъ Господь,—

Ст. 8. 9. Глава Араму Дамаскъ, и глава Дамаска Расинъ: но еще шестьдесятъ и пять лѣтъ, оскудѣетъ царство Ефремово отъ людей. Глава же Ефремови Соморонъ (*Самарія*) и глава Соморону сынъ Ромеліевъ. И аще не увѣрите (*не повѣрите*), ниже имате разумѣти.

Дамаскъ былъ столицею Сиріи, Самарія—столницею Израильскаго царства. Правительства, имѣющія свое мѣстопробываніе въ Дамаскѣ и Самаріи, останутся и должны остаться при власти, простирающейся только на Сирію и Израіля, Іерусалимъ же, столица Іудейскаго царства и самое царство не подпадутъ и не должны подпасть власти Сирійцевъ и Израильтянъ. Что касается въ частности до послѣднихъ, то царство Ефремово не только не подчинитъ себѣ Іудею, но, само чрезъ 65 лѣтъ оскудѣетъ отъ людей, т.-е. будетъ опустошено и покорено Ассиріянами. Разрушеніе царства Израильскаго Салманассаромъ царемъ Ассирійскимъ произошло собственно въ 5-й годъ преемника Ахаза Езекиа, слѣдственно чрезъ 20 лѣтъ послѣ произнесенія пророческой угрозы; но окончательное выселеніе остатковъ Израильскаго народа послѣдовало при ассирійско-вавилонскомъ царѣ Ассаргадонѣ (1 Ездры, 4, 2), въ царствованіе Манассіи. До сего времени дѣйствительно прошло 65 лѣтъ: 15 лѣтъ Ахаза, 29 Езекиа и 21 годъ Манассіи. Другіе (Іеронимъ) начало 65 лѣтъ относятъ ко времени Амосова пророчества о переселеніи Израильтянъ (Ам. 5, 27), произнесеннаго при царѣ іудейскомъ Озіи за 65 лѣтъ до паденія Самаріи. Судьбы царствъ и народовъ, слѣдственно царствъ израильскаго, сирійскаго и іудейскаго зависятъ отъ воли Господа Вседержителя. Но уразумѣть эту истину и исполнѣ убѣдиться въ ней можно только при помощи вѣры. *Аще не увѣрите*, говоритъ Господь, имѣя въ виду невѣріе Ахаза и другихъ ему подобныхъ, не признававшихъ вседержительной силы и власти истиннаго Бога,—*не имате разумѣти*.

Ст. 10. 11. **И приложи** (*продолжалъ*) **Господь глаголати ко Ахазу, рекій: проси себѣ знаменія отъ Господа Бога твоего во глубину или въ высоту.**

Ахазъ, какъ видно будетъ дальше, не вѣрилъ предреченію о избавленіи Іерусалима и Іудеи и о паденіи царствъ Израильскаго и Сирійскаго; но по безпредѣльному своему списхожденію и для того, чтобы печестивый царь не находилъ никакого предлога къ извиненію своего невѣрія, милосердый Господь благоволилъ употребить послѣднее средство къ возбужденію въ немъ вѣры,—именно предложилъ ему просить какого угодно ему знаменія для удостовѣренія въ истинѣ обѣтованій и угрозъ, изреченныхъ устами пророка. Бл. Іеронимъ такъ излагаетъ смыслъ словъ Господа о знаменіи: «Если, говоритъ Господь Ахазу, — тебѣ кажется невозможнымъ, чтобы могущественнѣйшія царства въ скоромъ времени прекратили свое существованіе, чтобы ты съ народомъ своимъ освободился отъ великой опасности, то проси себѣ знаменія, — проси не у идоловъ, заблужденія которыхъ ты держишься, а у Господа Бога твоего, который обѣщаетъ тебѣ помощь. Выборъ знаменія отъ тебя зависитъ, проси себѣ знаменія откуда хочешь, изъ глубины или высоты. Хочешь ли, чтобы расцѣлась земля (*изъ глубины*) и открылась великая зіяющая пропасть ада, или чтобъ отверзлись небеса». Иначе: Господь для удостовѣренія Ахаза готовъ произвести для него чудеснымъ образомъ или землетрясеніе, вслѣдствіе чего разверзлись бы глубины земли, или послать съ неба ангеловъ, произвести громъ и молнію.

Ст. 12. **И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже испишу Господа.**

Ахазъ отказывается просить знаменія подъ предлогомъ нежеланія поступить вопреки заповѣди самого Господа: *не испиши Господа Бога твоего* (Второз. 6, 16). Но на самомъ дѣлѣ этимъ предлогомъ прикрывается только лицемеріе Ахаза. Онъ отказался отъ знаменія отнюдь не по смиренію, а потому, что ожидалъ помощи не отъ Бога, а отъ

людей. Онъ въ это время отправилъ или рѣшилъ отправить посла къ Оглафелассару, Ассирійскому царю, съ дарами и съ униженною просьбою о союзѣ съ нимъ и о помощи противъ царей Израильскаго и Сирійскаго (4 Цар. 16, 7). Это былъ первый неблагоразумный шагъ, имѣвшій послѣдствіемъ пагубное для Іудеевъ ассирійское и вавилонское вмѣшательство въ дѣла Іудейскаго царства. Надежда на людскую помощь такъ ослѣпила Ахаза, что онъ не постыдился отвергнуть помощь божественную и не призналъ нужды удостовѣриться въ этой помощи предлагаемымъ ему знаменіемъ.

Ст. 13. И рече Исаія: , слышите убо доме Давидовъ: еда мало вамъ ссть трудъ даяти челоувѣкомъ, и како даете трудъ Господеви? Сего ради дастъ Господь самъ вамъ знаменіе.

Выслушавъ отказъ Ахаза отъ знаменія, Исаія обращается теперь съ упрекомъ за сіе не къ нему одному, но ко всему роду Давидову, вѣроятно потому, что всѣ члены этого рода раздѣляли невѣріе своего главы. Пророкъ явился къ нимъ съ предложеніемъ знаменія не отъ своего лица, а отъ лица самого Господа, по Его порученію. Вмѣсто того, чтобы послушаніемъ слову пророческому облегчить пророку исполненіе сего порученія, Ахазъ и сродники его только затрудняютъ его въ семъ дѣлѣ. Но пусть они не думаютъ, что этимъ оскорбляютъ его только, — нѣтъ, они оскорбляютъ самого Бога въ лицѣ Его посланника, самого Бога они затрудняютъ въ Его желанія оказать имъ помощь. Но какъ ни тяжело они грѣшатъ противъ Бога, Господь Богъ престааетъ быть милостивымъ къ дому Давидову, хочетъ ли того Ахазъ и его сродники, или нѣтъ. Онъ самъ дастъ дому Давидову знаменіе, удостовѣряющее въ безуспѣшности враждебныхъ ему замысловъ. Это знаменіе есть рожденіе отъ Дѣвы Эммануила, о чемъ будетъ дальнѣйшая паремія

Прот. В. Нечаевъ.

ПИСЬМА МОСКОВСКАГО МИТРОП. ФИЛАРЕТА

1. Къ Моск. гражданскому губернатору *Ө. П. Корнилову.*

Ваше превосходительство, милостивый государь! Московская Консисторія отпосилась (отъ 16 декабря прошедшаго года, № 8.311) въ Московское Губернское Правленіе, для разсмотрѣнія, о томъ, что Серпуховскаго уѣзда, сельца Екиматова, крестьянинъ Емельянъ Тарасовъ и жена его Параскева совратились въ расколъ, окрестили дочь по расколу и въ расколѣ воспитываютъ всѣхъ дѣтей.

Губернское Правленіе при отношеніи (отъ 28 января сего года, № 1.695) возвратило отношеніе Консисторіи, представляя причиною сему то, что въ отношеніи Консисторіи не соблюденъ порядокъ, изъясненный въ Высочайше утвержденномъ положеніи по дѣламъ, относящимся до раскола, и утверждая такое свое дѣйствіе на § 3 сего положенія.

Консисторія съ своей стороны находитъ слѣдующее:

1. § 3 вышеозначеннаго положенія требуетъ, чтобы приходское духовенство по предмету раскола не обращалось къ свѣтскимъ властямъ, а входило съ донесеніями къ епархіальному архіерею. Такъ и было поступлено въ настоящемъ дѣлѣ. Приходское духовенство донесло о совратившихся архіерею, и они, по сдѣланному распоряженію, были увѣщаваемы о возвращеніи въ православіе, но остались упорными.

2. § 3 вышеозначеннаго положенія требуетъ между прочимъ, чтобы архіерей съ свѣтскимъ начальствомъ входилъ въ сношеніе въ опредѣленныхъ случаяхъ совращенія. Дѣло и представляетъ опредѣленный случай совращенія. Крестьянинъ Тарасовъ съ женою совратились въ расколъ и совратили вмѣстѣ съ собою дѣтей своихъ Павла и Ефрема, крещенныхъ въ православіи.

3. Вышеозначеннымъ положеніемъ не отмѣнена 75 статья XIV тома Свода Зак., Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, на которой Консисторія основалась въ своемъ отношеніи въ Губернское Правленіе.

4. Справка показываетъ, что по подобному дѣлу о уклоненіи въ расколъ и упорствѣ въ ономъ нѣкоторыхъ крестьянъ Серпуховскаго уѣзда, Губернское Правленіе не возвращало отношенія Консисторіи, а увѣдомило ее отъ 15 генваря сего

1859 года, № 758, что дѣло о тѣхъ крестьянахъ передано симъ Правленіемъ въ уѣздный судъ.

Посему Консисторія не усматриваетъ того, чтобы ею не соблюденъ былъ порядокъ вышеозначеннаго Высочайше утвержденнаго секретнаго ^{а)} положенія относительно раскольниковъ.

Все вышеизложенное долгомъ поставлю отнести на разсмотрѣніе в. п-ва, покорнѣйше прося увѣдомить меня о послѣдующемъ.

Сентября 18-го 1859.

Губернское Правленіе предписало Серпуховскому земскому суду прозвести о совращеніи Тарасова съ женою подлежащее на за конпомъ основаніи изслѣдованіе.

2. *Къ Моск. гражданскому губернатору князю Александру Вас. Оболенскому.*

Ваше сіятельство, милостивый государь! Серпуховскаго уѣзда села В—а священникъ А. Н—ій (нынѣ запрещенный въ священнослуженіи), при донесеніи 14 дня пропедшаго сентября, представилъ мнѣ въ подлинникѣ отношеніе г. мирового посредника 4-го участка Хмѣлева, о томъ, что Московское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе утверждаетъ открытое священникомъ Н—мъ училище, съ тѣмъ чтобы онъ Н—ій былъ попечителемъ сего училища.

Священникъ Н—ій неоднократно подвергался отвѣтственности за незаконные поступки, вслѣдствіе чего пять лѣтъ былъ въ запрещеніи священнослуженія: и хотя, оказавъ признаки исправленія, разрѣшенъ былъ въ 1861 году въ священнослуженіи и опредѣленъ на настоящее мѣсто, но не приобрѣлъ полного довѣрія начальства и совершенно неспособенъ быть начальникомъ училища и законоучителемъ въ настоящее время, когда онъ состоитъ подъ слѣдствіемъ по тяжкому доносу.

При семь случаѣ требоваль я отъ Консисторіи выписки изъ законовъ, для усмотрѣнія, предоставлено ли губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію утверждать попечителей училищъ и законоучителей безъ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ. Консисторія не нашла такого постановленія,

а) Положеніе сіе по духовному вѣдомству значится секретнымъ; но Губернскимъ Правленіемъ упомянуто въ отношеніи не секретномъ.

и потому долгомъ поставляю покорнѣйше просить по сему предмету свѣдѣнія отъ в. с-ва.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.

20 сентября 1862.

Гражд. губернаторъ отвѣчалъ, что утвержденіе открытаго священникомъ Н—мъ училища для крестьянскихъ дѣтей съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ на себя попеченіе объ этомъ училищѣ, послѣдовало на основаніи общихъ циркуляровъ министерства внутр. дѣлъ, и что имъ, губернаторомъ, сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы до открытія каждой сельской школы, предварительно испрошено было разрѣшеніе его высокопреосвященства поручить оную наблюденію мѣстнаго сельскаго священника.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1860, февр. 5. «1) Желаніе іеромонаха Филарета о возвращеніи ему иконъ (*бывшихъ въ келліи его и олащенныхъ мрточивыми*) по изложеннымъ (*въ консисторскомъ опредѣленіи*) обстоятельствамъ, оставить безъ удовлетворенія. 2) Какъ іеромонахъ объявляетъ намѣреніе устроить въ своей келліи при содѣйствіи усердствующихъ, что будетъ угодно Богу, что едва ли можно иначе истолковать, какъ о намѣреніи устроить домовую Церковь: то настоятелю предписать о наблюденіи, чтобы іеромонахъ Филаретъ никакихъ неосновательныхъ разглашеній не дѣлалъ, и въ своей келліи никакого чрезвычайнаго устроенія не предпринималъ».

1840, окт. 12. «Сомнѣніе священника уважительно только одно, именно касающееся возраста желающаго вступить въ бракъ: и сіе разрѣшается, согласно съ мнѣніемъ Консисторіи. Прочее долженъ священникъ объяснить обыскомъ, не уклоняясь неосновательнымъ предлогомъ, что женихъ живетъ не въ его приходѣ, ибо въ его приходѣ живетъ невѣста; а того нельзя требовать, чтобы женихъ и невѣста были всегда въ одномъ приходѣ».

1829, іюня 20. «Въ дѣлѣ о священникѣ Л., между прочимъ, видно слѣдующее: 1) Крестьяне говорятъ, что въ воскресный день очень рано поутру священникъ сказалъ имъ, что ему надобно ѣхать въ село М о за огурцамъ; и потомъ не служилъ литургіи. Священникъ, напротивъ, говоритъ, что не служилъ по недостатку краснаго вина и отлучался въ

М—о для покупки онаго. Но сіе показаніе священника подозрительно, а показаніе крестьянъ вѣроятно: во первыхъ потому, что недостатокъ краснаго вина можно было усмотрѣть и исправить ранѣе; во вторыхъ потому, что о недостаткѣ вина никакого свидѣтельства не представлено; въ третьихъ потому, что священникъ не требовалъ спросить церковнаго старосту, по неопытности котораго якобы самъ покупалъ вино, чего требовать надлежало бы ему въ случаѣ справедливости сего показанія; въ четвертыхъ потому, что въ случаѣ недостатка церковнаго вина священнику надлежало по крайней мѣрѣ совершить въ церкви Часы: но какъ онъ сего не сдѣлалъ, то и наводитъ на себя подозрѣніе, что оставилъ въ воскресный день церковь и поѣхалъ на торгъ не по церковной надобности, а для своихъ выгодъ. 2) Священникъ говоритъ, что наканунѣ 13 дня генваря, въ который онъ не дослужилъ литургіи (*разоблачился послѣ великаго входа*), въ гостяхъ у дьячка ничего хмѣльнаго не пилъ. Напротивъ того дьячекъ подъ присягою показалъ, что священникъ въ тотъ день выпилъ у него двѣ рюмки вина и два стакана поллива. 3) Діаконъ и причетники показали, что иногда въ воскресные дни, за отлучкою священника, они безъ него исправляли Часы. Но чтобы сіи отлучки были законныя и необходимыя, на то священникъ доказательствъ не представилъ. 4) Священникъ виноватъ въ томъ, что съ 13 генваря до 19 февраля, въ продолженіи времени болѣе мѣсяца въ С—ой церкви Божественной службы не было и дары цеокопченной литургіи столь долго оставались неупотребленными ^{а)}. Болѣзнь не оправдываетъ въ семь священника потому, что онъ 15 генваря былъ довольно здоровъ, когда пріѣзжалъ къ благочинному; а не заставъ его, долженъ былъ пріѣхать вповь, или отнестись къ нему письменно, чего онъ не сдѣлалъ; но и обѣщавъ послѣ благочинному пригласить сосѣдняго священника для священнослуженія и употребленія даровъ, сего не исполнялъ, и о томъ благочиннаго не увѣдомилъ, и въ Москву для леченія уѣхалъ безъ вѣдома благочиннаго. 5) По вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, которыя представляютъ священника частію подозрительнымъ, частію виновнымъ, нельзя почесть маловажнымъ и то, что 27 человекъ поимянно не одобряютъ его, особенно если притомъ взять въ разсужденіе, что и другіе неодобряющіе могутъ находиться въ числѣ не бывшихъ при слѣдствіи по разнымъ причинамъ, какъ пока-

а) Оставались на жертвенникѣ, на который были снова перенесены съ престола.

зано въ журналѣ слѣдователей 22марта. По всѣмъ сямъ обстоятельствамъ учинить слѣдующее: 1) въ неокончаніи литургіи 13 генваря, согласно съ мнѣніемъ Консисторіи, священника виновнымъ не почитать, потому что о болѣзни его есть достаточныя свидѣтельства. 2) По прочимъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, хотя священникъ подлежалъ бы по 4 пункту наказанію, а по прочимъ испытанію въ поведеніи, но ни тому, ни другому теперь не подвергать его, потому что самая болѣзнь его есть посѣщеніе Божіе къ очищенію его и исправленію. 3) Настоящее распоряженіе (*отъ 6 марта*) о занятіи его должности оставить въ силѣ еще на три мѣсяца. 4) Если онъ въ теченіе сего времени выздоровѣтъ; то велѣть ему исходатайствовать отъ С—кихъ прихожанъ согласный отзывъ о томъ, что они имѣтъ его желаютъ, и тогда оставить его на мѣстѣ съ подтвержденіемъ, чтобы велъ себя исправно во всѣхъ отношеніяхъ. 5) Если такового отзыва не послѣдуетъ, то на С—кое мѣсто избрать достойнаго а священнику Л—у дать мѣсячный билетъ для присканія другаго мѣста. 6) Если въ теченіи трехъ мѣсяцевъ священникъ Л—ъ не выздоровѣтъ; и въ семь случаѣ избрать въ С—во достойнаго, а о больномъ учинить особо разсмотрѣніе. 7) Прикомандированному служить до опредѣленія дѣйствительнаго, еслибы то продлилось и далѣе трехъ мѣсяцевъ. 8) Четвертый пунктъ консисторскаго опредѣленія утверждается. 9) Слѣдователю Богоявленскому архимандриту въ руководство на подобныя случаи изъяснить, что хотя священникъ точнымъ словомъ не ссылался на церковнаго старосту, но поелику упомянулъ о недостаткѣ церковнаго вина и о покупкѣ онаго самимъ священникомъ по неопытности старосты, то для ясности дѣла старосту спросить непременно надлежало.

Собщ. Архим. Григорій.

О П Е Ч А Т К И

въ «СТИХИРАХЪ ВЕЛИКОПОСТНЫХЪ СЛУЖБЪ», въ апрѣльской кн.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
389	8 сверху	Егда увидѣтъ	Егда увидѣ
400	11 —	священническими царскими	священническими и царскими
—	16 —	благъ	богачъ
401	12 снизу	даянія	дѣянія

ДАРЪ ЦАРИЦЫ ХРАМУ ІЕРУСАЛИМСКОМУ.

Старые раввины рассказываютъ, что вдовствовавшая царица Адиабены Елена, мать Монобаза II и Ицата, вассальнаго князя Пароянскаго царства, была особенно расположена къ іудейству. Историкъ Іосифъ Флавій дѣйствительно съ особымъ удовольствіемъ передаетъ о такомъ расположеніи царицы къ религіи Іеговы и даже свидѣтельствуетъ, что пятеро внуковъ Елены, сыновей Ицата, воспитывались въ Іерусалимѣ, а Елена изъ Адиабены путешествовала сюда, построила себѣ дворець въ нижнемъ городѣ и роскошную гробницу, существующую и до сихъ поръ близъ дороги, ведущей въ Сихемъ. Это было во времена цезаря Клавдія (41—54 г.)

Сначала прозелитка, благодаря тому обстоятельству, что въ ея владѣніяхъ было не мало Іудеевъ проповѣдывавшихъ религію Моисееву, Елена все болѣе и болѣе тяготѣла къ іудейству и сдѣлалась совершенною еврейкою, исключая происхожденія. Раввины говорятъ, что она, еще только намѣреваясь быть въ Іерусалимѣ, наложила уже на себя семилѣтній назорейскій обѣтъ и когда, спустя много времени, узнала отъ ученыхъ знатоковъ Закона, что обѣтъ назорейскій имѣетъ значеніе только тогда, когда онъ наложенъ въ Палестинѣ, а не на чужбинѣ, снова повторила его. Когда же и теперь не могла выполнить его совершенно по причинѣ какого-то оскверненія, обѣщалась быть назорейкою въ третій разъ, такъ что была будтобы таковою въ теченіи двадцати одного года. Хотя другіе и сокращаютъ время ея назорейства до

четырнадцать только лѣтъ, во всякомъ случаѣ и этотъ срокъ подвигъ великій для бывшей недавно язычницы.

Когда въ Палестинѣ въ 46 году настала сильный голодъ, Елена оказалась истинною благодѣтельницацею бѣдствовавшему народу: на свой счетъ, тратя большія суммы, она закупала хлѣбъ въ Александріи, смоквы въ Кипрѣ и раздавала ихъ голодающимъ. Воспоминанія объ этихъ ея сердечныхъ отношеніяхъ къ ученію іудейскому, такъ высоко ею цѣнимому, и о благодѣніяхъ голодавшимъ, долго жили въ благодарныхъ іудейскихъ сердцахъ, и Флавій, равно какъ и талмудическая письменность увѣковѣчили это ея доброе дѣло.

По тѣмъ же раввинскимъ сказаніямъ Елена была очень внимательна къ храму Іерусалимскому и дала ему въ даръ золотой рефлекторъ, который былъ поставленъ при храмѣ и, отбрасывая первые лучи восходящаго надъ Палестиною солнца, указывалъ точное время наступленія дня. Конечно этотъ подарокъ не могъ быть дешевымъ. Другой же даръ Елены, хотя и былъ не менѣе дорогимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ вѣскольکو страннымъ подаркомъ. Говорятъ, что царица подарила храму золотую таблицу, на которой былъ выгравированъ законъ Моисея о женѣ, подозрѣваемой мужемъ въ нарушеніи ею супружеской вѣрности, — законъ, опредѣлявшій совершеніе обряда питья горькой воды проклятія женою заподозрѣнною, содержащейся въ пятой главѣ книги Числь ст. 12—31 ^{а)}.

Не мало есть сказочнаго въ преданіяхъ раввинскихъ; но едва ли есть основаніе совершенно не вѣрить сейчасъ упомянутому сказанію о странномъ дарѣ Елены. Если она изъ далекой Адіабены рѣшилась посѣтить Іерусалимъ и, проживъ въ немъ довольно продолжительное время, около 60-го года возвратилась на родину, и умирая тамъ, завѣщала однакоже положить свои кости въ гробницѣ, построенной ею на священной для нея почвѣ Палестины, подлѣ возлюблен-

а) Hamburger. Real-Encyclopädie für Bibel und Talmud. 1884. Abth. II, s. 373—374

наго города Иеговы; если она рѣшилась и смогла промѣнять свободу языческой жизни на большія ограниченія продолжительнымъ назорействомъ; если она принимала участіе въ судьбахъ народа, считавшаго себя Божиимъ, избраннымъ народомъ, то что можетъ быть удивительнаго въ томъ, что она, утоливъ физическій голодъ этого народа, пришла къ мысли сдѣлать другое для него доброе дѣло—помочь его духовной недостаточности именно посредствомъ этого страннаго подарка храму?

Трудно сказать, что именно подвигнуло Елену къ приношенію храму Иерусалимскому такого именно дара, выставленнаго на показъ всѣмъ, какой она принесла. Не думая оскорбить памяти этой благородной царицы, можно конечно предполагать, что странный даръ можетъ быть былъ благоприличною исповѣдью увлеченій ея самой изъ свободнаго языческаго прошлаго, какъ женщины (ср. Римл. 1, 26—29),—исповѣдью умѣстною тѣмъ болѣе, что то, что тяготило ея просвѣтленную совѣсть, давнымъ давно въ законѣ Моисея, объясняемомъ книжниками, открывало нѣкоторый способъ къ облегченію. Прозелитка іудейства, если она желала быть признапа таковою, обязывалась свято хранить семь такъ называемыхъ заповѣдей Ноя, въ числѣ которыхъ значилась заповѣдь цѣломудрія, соблюденію которой раввины придавали особое предъ другими значеніе. Можно было безъ опасенія насильственной смерти поступиться многимъ, только не своею чистотою. Положивъ начало своему обращенію къ истинной вѣрѣ еще на своей родинѣ, не могла ли она, какъ женщина своего, слишкомъ свободнаго въ отношеніяхъ вѣка, публично и вмѣстѣ въ высшей степени скромно, пользуясь уроками іерусалимскихъ учителей, которые часто въ ея дворцѣ бывали гостями и наставляли ее въ уразумѣніи и исполненіи закона, хотя и довольно снисходительно относились къ царственной прозелиткѣ б), — исповѣдать предъ Иеговою грѣхи своего пола, когда къ такому исповѣданію подавалъ благопріятный случай законъ самого Моисея?

б) Hamb. II, 456.

Но едва ли не большую вѣру слѣдуетъ дать иному предположенію. Низокъ былъ въ нравственномъ отношеніи міръ языческій для совѣстей лучшихъ изъ язычниковъ. Еще ниже долженъ былъ онъ казаться для лучшихъ изъ язычницъ,—въ данномъ случаѣ для Елены Адиабенской, когда она, ознакомившись съ догматическимъ и нравственнымъ ученіемъ іудейства у себя на родинѣ, прибывъ въ Іерусалимъ и оставаясь здѣсь продолжительное время, увидѣла на самомъ дѣлѣ: какъ юды и іудеянки. Языческій образъ жизни, такъ знакомый по собственному опыту, но отвергнутый ею при ближайшемъ ознакомленіи съ іудейскимъ строемъ жизни на основаніи богодарованнаго закона, какъ будто являлся повторяющимся въ нѣкоторыхъ формахъ и здѣсь, на священномъ мѣстѣ Іудей, въ голой дѣйствительности,—чего едва ли могла ожидать горячая прозелитка іудейства, долготѣняя назорейка. Римъ, обвивая желѣзнымъ кольцомъ святую для нея страну, несъ и сюда свою языческую заразу. Было бы несправедливо конечно вину нравственнаго паденія Іудеевъ вмѣнять Риму. Еврей всегда былъ сладострастенъ въ большой степени, въ чемъ нерѣдко укоряютъ его пророки (Осіи 4, 2. 11. 14; 9, 9—10. Ам. 2, 7. Мал. 2, 14—16). Но въ данное время Римъ, какъ въ прежнее время другіе языческіе народы, былъ возбуждателемъ присутнихъ іудею страстей.

О степени нравственнаго паденія Іудеевъ мы можемъ судить на основаніи законодательныхъ распоряженій и сужденій раввиновъ, близкихъ къ времени Елены,—распоряженій, очевидно вызванныхъ не единичными случаями, а повторяемостію въ жизни іудейскаго общества такихъ явленій и съ такимъ иногда характеромъ, какія отличали общества языческія, по свидѣтельству ап. Павла (Римл. 1, 26—27). Очевидно также, что корни такихъ явленій лежали въ прошломъ іудейства относительно времени Елены; но эти явленія, учащаясь, тѣмъ замѣтнѣе выступали предъ взорами ревностной прозелитки, чѣмъ больше она знакомилась съ нравственно строгимъ закономъ Моисеевымъ, равно какъ и съ воззрѣні-

ями ученыхъ, принадлежавшихъ къ строгой школѣ. Акиба, знаменитый іудейскій учитель конца перваго вѣка, напелся конечно вынужденнымъ,—смотря на бракъ, какъ на условіе для искорененія распутства и сохраненія чистоты, — требовать такой строгости по вопросу о цѣломудріи, что другой ученый первой половины втораго вѣка, Іохананъ, сынъ Нура, замѣчалъ: еслибы требованія Акибы возымѣли силу закона,— не осталось бы ни одной жены при своемъ мужѣ в). Иисусъ сынъ Хананіи, ученый конца перваго и начала втораго вѣка, возстававшій противъ возложенія на плечи Іудеевъ неудобно-носимаго бремени расширенія закона по многимъ вопросамъ, стоялъ однакожь за расширеніе законовъ объ охраненіи цѣломудрія на томъ основаніи, что нѣтъ болѣе никакого страха для предостереженія отъ распутства г). Конечно еврей очень низко трактовалъ язычниковъ въ вопросахъ нравственной жизни; но уже одно то обстоятельство, что ученые нашли нужнымъ поставять для рѣшенія вопросы о степеняхъ наказуемости Іудеевъ за безнравственныя сношенія ихъ съ язычниками, свидѣтельствуетъ, что нравственность самихъ Іудеевъ была не высока д). Обращаетъ на себя вниманіе и то, что ученый конца же перваго и начала втораго вѣка Симонъ бенъ-Асай одно еврейское, темное по значенію слово — *tam-seg*—изъяснялъ, паведенный на то явленіями времени, въ смыслѣ рожденнаго отъ прелюбодѣянія и увѣрялъ, что онъ напелъ въ Іерусалимѣ свитокъ генеалогій, въ которомъ значилось, что такой-то и такой-то NN есть побочное дитя замужней прелюбодѣйки. А это замѣтка для времени е). Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ общество іудейское становилось все хуже и хуже въ нравственномъ отношеніи и Іуда бенъ-Илай въ послѣдней впрочемъ уже половинѣ втораго вѣка постановилъ, что нежепатаго даже не должно ставить пастухомъ

в) Hamb. II, 39. 491.

г) Hamb. II, 515.

д) Ibid. 859.

е) Ibid. 718. Wünsche, Der Babilonische Talmud. 1887. 2 Halbband, 1 Abth. s. 13.

стадь, двумъ неженатымъ не должно спать подъ однимъ покрываломъ ж).

Нѣтъ ничего поэтому невѣроятнаго въ предположеніи, что бывшая язычница, когда сдѣлалась прозелиткою іудейства и, прибывъ въ Іерусалимъ, встрѣтила среди его тѣже явленія, какія окружали ее въ мірѣ языческомъ, возымѣла намѣреніе обратиться къ своему полу, какъ болѣе ей близкому и болѣе воспріимчивому, какъ хранителю семейнаго очага и ближайшему нравственному воспитателю нарождающихся поколѣній, съ напоминаніемъ о древнемъ законѣ съ его страшными угрозами тѣмъ, кто его нагло попираетъ.

Могло быть и то, что всматриваясь въ жизнь іерусалимлянъ, умная и ревностная прозелитка приходила къ тѣмъже самымъ мыслямъ, какія выразилъ ап. Павелъ: «вотъ, ты называешься іудеемъ, и успокоиваешь себя закономъ, и хвалишься Богомъ, и знаешь волю Его, и разумѣешь лучшее, научаясь изъ закона, и увѣренъ о себѣ, что ты путеводитель слѣпыхъ, свѣтъ дня находящихся во тмѣ, наставникъ невѣждъ, учитель младенцевъ, имѣющій въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины. Какъ же ты, уча другаго, не учишь себя самого? говоря: не прелюбодѣйствуй, прелюбодѣйствуешь?» (Римл. 2, 17—22). То, что Апостоль ясно выразилъ на бумагѣ въ своемъ посланіи, писанномъ рукою Тертія всѣмъ находящимся въ Римѣ,—подобное же, нѣсколько впрочемъ прикровенно, рукою гравера написала Елена на золотой таблицѣ для всѣхъ, находящихся въ Іерусалимѣ и приходящихъ отовсюду въ храмъ. Такъ или иначе, намѣренно или безъ намѣренія, прозелитка давала урокъ тогдашнему гордящемуся іудейству, стремившемуся къ пропагандѣ; напоминала о томъ, что закономъ, съ которымъ Іудеи знакомили язычниковъ, познается грѣхъ, отяготѣвшій не на однихъ язычникахъ, не имущихъ закона, но и на тѣхъ самыхъ, которые думали оправдаться отъ дѣлъ закона, владѣя имъ, какъ благодарованнымъ, и кончали тѣмъ, что *отмѣняли* дѣйствіе этого закона, какъ потерявшаго силу.

ж) Намб. I, 458.

Куда же направлень былъ древній законъ, бывшій сначала въ письмени достояніемъ только немногихъ (Второз. 17, 18; 31, 9), теперь же Еленою публикуемый на золотой таблицѣ къ общему свѣдѣнію? Чего онъ требовалъ отъ лицъ, на которыхъ былъ направлень, равно какъ и отъ тѣхъ, которыя должны были приводить его въ дѣйствіе, и что имъ достиглось?

Законъ Моисея о ревнованіи принадлежалъ, какъ думаютъ, къ разряду такъ называемыхъ судовъ Божіихъ, когда для дознанія истины относительно чего-либо обыкновенныхъ человѣческихъ средствъ къ тому, какъ напримѣръ поличію, свидѣтелей, какихъ-либо вещественныхъ доказательствъ, клятвы и т. под. недостаетъ совершенно, или же они считаются въ глазахъ судей совершенно недостаточными для произнесенія приговора, и когда поэтому, чтобы разрѣшить всѣ сомнѣнія и подозрѣнія лицъ, заинтересованныхъ въ открытіи истины, остается единственный исходъ,—это обратиться къ всевѣдѣнію и правосудію божественному, которое обладаетъ полною истинною, защищаетъ оклеветанную невинность и наказуетъ преступленіе, какъ бы тайно ни было оно совершено. Тотъ, предъ кѣмъ нагъ Шесоль, и нѣтъ покрывала Авaddonу (Иов. 26, 6), Тотъ, предъ очами коего все обнажено и открыто (Евр. 4, 13), какъ праведный Судія и Богъ, всякій день строго взыскивающій (Псал. 7, 12) и любящій правду (Псал. 10, 7), невинному руками и чистому сердцемъ пошлетъ благословеніе и милость (Псал. 23, 4—5), а на беззаконныхъ обратитъ беззаконіе ихъ и злодѣйствомъ ихъ истребитъ ихъ (Псал. 93, 23), когда земные судьи не зная о томъ,—подсудимое лицо невинно ли или незаконно,—обращаются къ суду высшему.

Древніе народы и современные малообразованные знали и знаютъ нѣсколько формъ такого суда Божія, формъ болѣе или менѣе грубыхъ, жестокихъ и мучительныхъ, въ родѣ испытанія огнемъ, каленымъ желѣзомъ, кипящею и холодною водою, ядомъ и т. под. Къ разряду такихъ ордалій принад-

лежить, какъ думаютъ, и питье горькой воды проклятія з). Однакожь относить питье воды къ разряду таковыхъ же ордалій, какія существовали у другихъ народовъ, въ точномъ смыслѣ слова нельзя, такъ какъ между тѣми и другимъ замѣтно глубокое различіе. Въ ордаліяхъ могли имѣть значеніе иногда рѣшающее естественныя свойства и особенности человѣка, какъ напримѣръ различіе физическихъ силъ тяжущихся и степень ловкости при борьбѣ оружіемъ, различіе въ выносливости организма при испытаніи огнемъ, водою и ядомъ. Здѣсь же судилъ истинно и единственно живой Богъ, поражающій виновную крѣпость, и милующій невинную немощность н). Вода, съ примѣсью пепла, одинаково была безвредна и для той, и для другой; но только до тѣхъ поръ, пока она не являлась средствомъ суда и откровенія правды Божіей. Тогда ея дѣйствіе было уже иное—или разрушающее безотносительно къ физическимъ силамъ, или не производящее никакого дѣйствія.

Законъ о горькой водѣ принадлежалъ къ группѣ тѣхъ законовъ, которые охраняли чистоту и миръ семейной жизни; онъ имѣлъ свою спеціальную цѣль не только угрожать наказаніемъ легкомысленнымъ и страстнымъ женщинамъ еврейскимъ за распутство, но и положить границы ревности не менѣе страстнымъ мужьямъ (Пит. Сол. 6, 34), которая могла доходить до крайности, внося темныя подозрѣнія въ ту область отношеній, гдѣ все должно основываться и держаться на полномъ довѣрїи и откровенности. Въ такомъ дѣлѣ, когда страсть ревности могла быть совершенно неосновательна и слѣпа, оставалось предоставить разрѣшеніе и оцѣнку подозрѣній суду всевѣдущаго и истиннаго Бога. Съ этой стороны законъ неосновательно подозрѣваемую жену бралъ подъ свою защиту; только онъ не давалъ ей самой право прибѣгать къ законному средству оправданія, а предоставлялъ вчинать дѣло мужу i).

з) Herzog. Real-Encyklopädie. t. V, s. 285—288.

н) Keil. Biblischer Commentar. Numeri. s. 199.

i) Herzog. B. XIX, 474.

Замѣчательно, что историческія книги не представляютъ намъ ни одного случая привода заподозрѣнной жены для выполненія обряда питья горькой воды проклятiя. Только слова псалмиста о томъ, что кто возлюбилъ проклятiе—оно и придетъ на того и войдетъ оно, какъ вода, во внутренности его (Псал. 108, 17—18), и присловье въ притчахъ Соломона, что послѣднее распутной жены горько, какъ полынь (5, 4), косвенно говорятъ какъ будто о силѣ и дѣйствиіи закона Моисеева въ древнія времена. Пророческія обличенія нерѣдко указываютъ на преступленія противъ седьмой синайской заповѣди (Осіи 4, 2. Іер. 7, 9; 23, 10; Мал. 3, 5); но о карѣ закона книги Числь умалчиваютъ. И лишь у Іезекіиля можно читать угрозу, что Оголу и Оголиву—этихъ распутныхъ женъ, принимающихъ вмѣсто своего мужа чужихъ, будутъ судить мужи праведные судомъ прелюбодѣйць, частныя черты каковаго суда совпадаютъ съ закономъ Моисея и сказанiями раввиновъ (Іез. 16, 33. 38; 23, 26. 31—33; 40, 44—45).

Но если и недостаетъ въ библейскихъ историческихъ книгахъ ясныхъ свидѣтельствъ за приложеніе закона о горькой водѣ, позднѣйшая несвященная письменность говоритъ за такое приложеніе. Въ талмудѣ вавилонскомъ находится даже особый трактатъ, который знакомитъ насъ съ практикою еврейскою въ подходящихъ случаяхъ при второмъ храмѣ ^{к)}.

Желаніе іудея построить свою жизнь на строго-законныхъ основанiяхъ, чтобы оправдаться отъ дѣлъ закона,—желаніе, вызвавшее на послѣдокъ дробнѣйшія толкованія и расширенія законовъ писанныхъ, породило различіе между іудейскими книжниками относительно достаточности или недостаточности таковыхъ расширеній закона и сообразно имъ исполненія закона въ той или иной мѣрѣ. Одни оказывались слишкомъ суровыми и требовательными въ самоналѣйшихъ вещахъ и не переставали возлагать неудобноносимыя бремена; другія являлись болѣе снисходительными и мягкими при сужде-

к) Wunsche. Sota 238—352.

шіи о требованіяхъ, которыя должны быть обязательно предъявляемы къ истинному чаду Авраамову.

И древній законъ Моисея о ревнованіи, сообразно характеру различныхъ лицъ, признававшихся авторитетными, и различныхъ обстоятельствъ, различно понимался, утративъ въ школьныхъ спорахъ свою первоначальную несложность и простоту. Разногласіе въ мнѣніяхъ начиналось съ пониманія самыхъ первыхъ словъ закона: «и найдетъ на него (мужа) духъ ревности». Что такое этотъ духъ ревности? Возревновавшій мужъ могъ ли и долженъ ли былъ, по какимъ бы то ни было соображеніямъ и расчетамъ, стараться подавлять его въ себѣ и не доводить дѣла до обряда питья горькой воды; или же на это ревнованіе должно смотрѣть, какъ на нравственный долгъ, требующій законнаго удовлетворенія,—какъ на ревнованіе, возбуждаемое самимъ святымъ Богомъ?

Суровые пуриты учили, что перенесеніе дѣла на законную почву—не только долгъ подозрѣвающаго и ревнующаго мужа, но долгъ cadaго челоѣка, который предполагаетъ почему-либо преступленіе имѣющимъ мѣсто. Еслибы и самъ мужъ прощаль предполагаемую преступницу,—она не могла избѣжать суда и наказанія ¹⁾. Софѣты и правила этихъ суровыхъ учителей относительно того, какъ охранить женщину отъ возможныхъ увлеченій, въ родѣ того, напримѣръ, что не слѣдуетъ мужу сзывать въ свой домъ многочленныхъ собраній, не вызывать женъ изъ домашняго уединенія, удерживать отъ вина и т. под., могли однако легко повести къ другой крайности,—затворничеству женъ и воспитанію бѣльшей недовѣрчивости къ нимъ въ мужьяхъ. Но это было бы несправедливо и обидно, такъ какъ бросало бы вообще тѣнь подозрѣнія и пятно на еврейскую женщину.

Болѣе снисходительныя судили мягче; а о жителяхъ Іерусалима сохранилось сказаніе, что тамъ мужъ вправѣ былъ простить свою преступную жену даже и въ томъ случаѣ, если онъ, предполагая съ ея стороны увлеченіе, при свидѣ-

. 1) Hamburger, I, 259.

теляхъ предупреждать ее не видѣться съ постороннимъ мужчиною, а она не слушалась предупрежденій ^{м)}. Время дѣлало свое дѣло и мало-по-малу Іудеи привыкли на многое смотрѣть иными глазами, нежели прежде, хотя, быть можетъ, жизнь дѣйствительная и не давала основаній, чтобы судить о ней лучше нежели слѣдовало. На этотъ разъ образовалась поговорка: «многіе отплываютъ въ море, многіе ворочаются назадъ и только немногіе удаляются отъ берега и не возвращаются; такъ точно многіе вступаютъ въ бракъ и большинство—счастливы, и только немногіе пятнаютъ себя грѣхомъ». Наконецъ, нельзя даже и требовать, чтобы всѣ и каждый были обязаны одинаково быть строгими въ отношеніяхъ и вопросахъ домашнихъ. «Какъ различно у различныхъ людей отношеніе къ пищѣ и питью, впечатлительность и брезгливость, такъ различно и сужденіе объ отношеніяхъ брачныхъ». Снисходительные книжники говорили: «иному упадетъ въ чашу съ виномъ муха,—онъ ее вынетъ, броситъ и пьетъ изъ чаши снова: таково поведеніе мужа, который видитъ сношенія своей жены съ сосѣдями, друзьями и не заставляетъ ее прерывать ихъ. Но есть люди, которые тотчасъ же выливаютъ чашу, лишь только въ нее попала муха: это злые характеры, которые только и думаютъ о разводѣ. Есть третьи, которые, увидя насѣкомое въ чашѣ, оставляютъ ее и не прикасаются къ ней болѣе,—таковы тѣ, которые уединяютъ своихъ женъ. Четвертые, наконецъ, вытаскиваютъ муху изъ чаши, обсасываютъ ее и пьютъ опять вино, — это тѣ, которые не разрываютъ брачныхъ связей даже съ женою преступницею ^{н)}».

Такія сужденія ясно показываютъ, какъ древній законъ Моисея получалъ съ теченіемъ времени все большія и большія ограниченія въ приложеніи на практикѣ. Однакожь онъ не скоро еще потерялъ всякую силу. Какъ же велось дѣло?

Ревнивый мужъ приводилъ подозрѣваемую жену предъ судъ

м) Wunsche. s. 300.

н) Hamburger, I, 259 - 260.

того селенія, гдѣ жилъ, и этотъ послѣдній долженъ былъ приставить къ начинающей тяжбу парѣ двухъ ученыхъ съ тою цѣлію, чтобы на пути въ Іерусалимъ, иногда продолжительномъ, не могло быть никакихъ особенно близкихъ сношеній между ревнивцемъ и заподозрѣнною. Этого требовали строгіе книжники. Снисходительные довѣряли приводить жену одному мужу и жена такъ или иначе приводилась въ Іерусалимъ предъ лице великаго суда. Здѣсь пытались воздѣйствовать на ея совѣсть и довести ее до сознанія, предлагая увѣщаніе такого, напримѣръ, рода: «дочь моя, многое можетъ сдѣлать вино, многое—смѣхъ, многое—молодость, многое—злые сосѣди. Признайся ради великаго имени, которое пишется со святостію, чтобы не было оно смыто водою»^{о)}. Можетъ быть такого рода увѣщанія разумѣются и подъ тѣми рѣчами и проповѣдями, которыя говорили раввины противъ заподозрѣнныхъ въ нарушеніи супружеской вѣрности^{п)}. Какъ на позднѣйшее узаконеніе, указывается еще на то, что обвиняемой читали 38-ую главу книги Бытія, гдѣ повѣствуется о паденіи Іуды съ Оамарью, при чемъ, чтобы расположить подозрѣваемую въ преступленіи къ сознанію, порицая проступокъ Іуды, въ то же время хвалили его сознаніе въ немъ, какъ достойное подражанія^{р)}.

Когда, выслушавъ увѣщанія, женщина сознавалась въ своей винѣ, ея брачный договоръ уничтожался и она была разводима отъ мужа. По непомятымъ для насъ теперь причинамъ, сознаяся не подпадала карѣ закона (Лев. 20, 10). Но если она настаивала на своей невинности,—се вели къ восточнымъ воротамъ храма, которыя находились недалеко отъ воротъ Никавора, гдѣ ошпицались родильницы и прокаженные и гдѣ должны были пить горькую воду и жертвы ревности. Съ этого момента начинались тѣ нравственныя муки, вынести которыя едва ли была бы въ силахъ даже и глубоко-

о) Wunsche. s. 248.

п) Hamburger, II, 933.

р) Hamb. I, 626. Wunsche, 249.

падшая женщина нашего легкаго времени, еслибы ее по Моисееву закону и книжническому его разъясненію стали подвергать имъ. Теперь въ силу вступалъ онъ съ его суровою, строго пунктуальною исполнительностію. Ни одной искры сожалѣнія и снисхожденія къ женской слабости и стыдливости не видно. Вся процедура обряда, по талмудическимъ воззрѣніямъ, рассчитана на то, чтобы чрезъ публичное униженіе и оскорбленіе наказать женщину самымъ чувствительнымъ для нея образомъ и дать чрезъ то урокъ цѣломудрія другимъ.

Въ трактатѣ Sota говорится, что когда подозрѣваемая приведена уже на мѣсто своей пытки, — священникъ схватываетъ ее за одежды и если можно разстегнуть ихъ — разстегиваетъ, а если нужно разодрать — раздираетъ и раздираетъ такъ, чтобы ея сердце (грудь) стало обнаженнымъ; затѣмъ распускаетъ ея волосы, а для еврейской женщины считалось неприличнымъ являться куда-либо съ распущенными волосами. Правда, для даннаго момента есть и уступка: «если она имѣетъ красивое сердце (красивую грудь), — не обнажать ее; и если владѣетъ прескрасными волосами, — не распускать ихъ» с). Но, какъ кажется, эта уступка — только сострадательный голосъ одинокаго. Вообще же пощада стыдливости была чужда исполнителямъ обряда. Такъ если приведенная къ суду воды жена была одѣта въ бѣлыя одежды, — ее одѣвали въ черныя; если она имѣла золотыя, драгоценныя вещи, цѣпочки, кольца въ носу, перстни и т. под. — все это снимали, дабы она являлась въ возможно мало привлекательномъ видѣ. Священникъ веревкою изъ пальмовыхъ волоконъ обвязывалъ ее выше грудей. Всякій, кто желалъ видѣть ее въ такомъ поруганномъ видѣ, — могъ ее видѣть, исключая впрочемъ ея рабовъ и рабынь, если она таковыми владѣла, потому что они сдѣлались бы крайне дерзки, бывши свидѣтелями ея униженія. Женщины должны были ее видѣть на томъ, по талмуду, основаніи, что самъ пророкъ сказалъ: «положу

с) Hamburger, I, 485. Wunsche. 248.

конецъ распутству на сей землѣ, и всѣ женщины примуть урокъ и не будутъ дѣлать срамныхъ дѣлъ» (Иезек. 23, 48).

Нужно отдать справедливость изворотливости іудейской мысли: она смогла до мелочей разработать общее положеніе: «тоюже мѣрою, какою вы мѣряете, будетъ отмѣрено и вамъ». Іудейская мысль не отказывалась разлагать поступокъ на частнѣйшіе моменты и въ каждомъ изъ нихъ, какъ удовлетворенномъ грѣховно, указать должное наказаніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нужно отдать справедливость и цинизму іудейскому, его жестокости, его деревянной черствости, его не столько непониманію, сколько рѣшительному невниманію къ лучшему изъ свойствъ жены—стыдливости. Заподозрѣнная въ нарушеніи супружеской вѣрности, говорится въ талмудѣ, можетъ быть становилась предъ дверьми дома, чтобы увидѣть своего возлюбленнаго,—за то поставляетъ ее священникъ предъ воротами Никанора и показываетъ всѣмъ ея позоръ; она для возлюбленнаго украшала свою голову красивыми повязками,—за то священникъ снимаетъ съ нея головной покровъ и бросаетъ ей подъ ноги; она украшала свое лицо,—она за то сдѣлается желтымъ; она сурмила свои глаза, — они выступаютъ изъ своихъ орбитъ; она давала своему возлюбленному знаки пальцами,—спадутъ ногти съ этихъ пальцевъ; она заплетала для него свои волосы,—священникъ распуститъ ихъ; она для него опоясывалась наряднымъ поясомъ,—за то священникъ и обяжетъ ее подъ груди пальмовою веревкою; она кормила его лакомыми кусками,—за то ее жертва состоитъ изъ ячменя—пищи скотовъ (ср. 3 Цар. 4, 28, и можетъ быть Ос. 3, 2—3); ея поступокъ есть поступокъ скотскій, и жертва ея изъ корма скотскаго; она подавала ему пить вино въ драгоценныхъ чашахъ,—за то и ей поднесетъ священникъ горькую воду въ сосудѣ глиняномъ; она обнажала свои бедра,—за то они опадутъ; она принимала его на чрево,—за то оно опухнетъ; она дѣлала все это тайно, по писанному: «око прелюбодѣя ждетъ сумерокъ, говоря: ничей глазъ не увидитъ меня» (Іов. 24, 15),—Богъ содѣлаетъ ея дѣло явнымъ предъ всѣми т).

т) Wunsehe 251, 286. Hamburger, I, 444.

Такъ какъ невѣрная жена обращала свои похотливыя взоры на то, что ей не принадлежало, она не сохранила ничего изъ того, что желала, и что имѣла въ рукѣ своей—все будетъ отъ нея взято.

Можно было бы думать, что іудейскіе книжники были преувеличенно дурнаго мнѣнія о женщинѣ еврейской, если постарались такъ откровенно-наго расписывать ея позоръ. Этого нельзя сказать: въ ея увлеченіяхъ законники иногда видѣли не болѣе, какъ прямое слѣдствіе паденія мужа; видѣли въ преступленіи жены наказаніе виновному уже мужу. Раввинъ Іохананъ говорилъ: «кто блудитъ самъ, у того будетъ блудить и жена, ибо говорится: если сердце мое прельщалось женщиною и я строилъ ковы у дверей ближняго моего: то пусть жена моя мелеть другому и пусть другіе мучать ее» (Іов. 31, 9—10). Существовала также и народная поговорка: «онъ съ тыквой, а она съ огурцомъ», желая сказать тѣмъ, что безнравственность мужа влечетъ за собою безнравственность жены у).

Съ уничиженіемъ подлежащей суду жены въ ея внѣшнемъ видѣ, кончался первый актъ тяжелаго обряда, который умѣло еще расширить сравнительно съ закономъ Моисеевымъ раввинское его истолкованіе. Когда же кончено было обнаженіе отъ нарядныхъ одеждъ и украшеній, священникъ почерпалъ въ новый глиняный сосудъ нѣсколько воды изъ храмоваго бассейна и вступалъ въ храмъ. Здѣсь находилось мѣсто, мѣрою въ квадратный локоть, прикрытое мраморной доской, со вдѣланнымъ въ нее кольцомъ. Онъ приподнималъ доску, бралъ нѣсколько праха священной почвы и всыпалъ въ воду, но такъ, что прахъ былъ виденъ. Находчивые въ тонкихъ объясненіяхъ книжники говорили, что земной прахъ примѣшивался къ водѣ на томъ основаніи, что если подозрѣваемая невиновна,—послѣ вкушенія воды съ прахомъ отъ нея произойдетъ сынъ подобный великому Аврааму, который смиренно говорилъ о себѣ, что онъ прахъ и пепелъ (Бытіе

у) Wunsche 253. 257.

18, 27); а если виновна,—она сама обратится въ прахъ. Иные дѣлали соотношеніе между закономъ ревнованія съ его подробностями и распоряженіемъ Моисея о синайскомъ тельцѣ, который былъ стертъ въ прахъ и разсыпанъ въ воду, которую и должны были пить Израильтяне (Исх. 32, 20) *); однакъ примѣсь праха къ водѣ по мысли законодателя вѣроятно имѣла отношеніе къ первому проклятію въ мірѣ (Быт. 3, 14). Лизаніе праха, по воззрѣнію пророческому, было символомъ крайняго униженія человѣка (Мих. 7, 17; Исаи 49, 23; псал. 72, 9).

Затѣмъ священникъ приступалъ къ написанію заклія на свиткѣ; но позднѣйшіе раввины точно уже не знали, какія именно слова писались^{х)}. Флавій говоритъ въ своихъ Древностяхъ, что на свиткѣ писалось только святѣйшее имя Божіе; но вѣроятнѣе предположить, что подъ написанными на свиткѣ заклинаніями слѣдуетъ разумѣть угрозу закона Моисеева наказаніемъ, если имѣющая пить воду виновна, и обѣщаніе, что вода будетъ безвредна, если жена невинна, т.-е. содержаніе 19—22 стиховъ пятой главы книги Числъ. Заклинанія писали не на бумагѣ, или невыдѣланной кожѣ, но на пергаментѣ. Писать по опредѣленіямъ раввиновъ слѣдовало не гумми и не купороснымъ, или какимъ-либо другимъ вытравляющимъ составомъ, но чернилами, чтобы можно было смыть написанное.

Держа въ рукѣ сосудъ съ горькою водою, священникъ произносилъ проклятіе и жена заключала его двоекратнымъ: аминь! Тогда смывалось написанное въ сосудѣ.

Не совсѣмъ отчетливыя представленія сохранились у раввиновъ и относительно заключительнаго акта обряда: одни думали, что прежде выпивалась вода и затѣмъ приносилась жертва; другіе утверждали, что порядокъ былъ обратный. Последнее мнѣніе представляется болѣе вѣроятнымъ. Мужъ при самомъ началѣ обряда возлагавшій муку въ лубяномъ коробѣ на руки

ф) Hamborger, I, 632.

х) Wunsche. 287.

невѣрной жены, съ цѣлю привести ее въ утомленіе, бралъ въ концѣ обряда коробъ, ссыпалъ муку въ сосудъ, употребившійся при богослуженіи, и снова давалъ его въ руки женѣ; а священникъ, взявъ ее руку съ сосудомъ въ свою, колебалъ ею предъ алтаремъ, потомъ бралъ горсть муки и сожигалъ на алтарѣ; остатки же муки шли въ пользу священниковъ.

А могли быть случаи, когда обычный установившійся порядокъ обряда измѣнялся. Если предъ тѣмъ, какъ смывать заклятія, женщина говорила, что она не хочетъ пить воды, не объясняя причины отказа,—свитокъ спрятывали и муку разсыпали. Свитокъ приготовленный не могъ быть употребляемъ на будущее время при подобныхъ же обстоятельствахъ. Если жена сознавалась въ преступленіи уже послѣ того, какъ заклятіе съ свитка смыто,—воду выливали, муку разсыпали. Но если она не сознавалась и не объясняя причины, отрекалась пить воду, когда заклятіе уже смыто,—ее поили насильно.

Все, до сихъ поръ сказанное, за исключеніемъ отказа выпить воду, совершалось надъ женщиною—была ли она виновна, или нѣтъ въ преступленіи, которое подозрѣвалъ за нею ее мужъ. Теперь, на послѣдокъ, долженъ былъ открыться явный судъ Божій, наказующій тайное преступленіе и свидѣтельствующій оклеветанную невинность. По словамъ раввиновъ, едва только виновная жена выпивала горькую воду, наводящую проклятіе, какъ лице ея дѣлалось сѣрожелтымъ, глаза выкатывались, жилы напрягались... Всѣ начинали кричать: «уводите ее вонъ, уводите вонъ», изъ боязни, чтобы она не осквернила священнаго мѣста. Подъ вліяніемъ ужаса и ощущенія начинающагося дѣйствія воды, наводящей проклятіе, она могла умереть, или осквернить храмъ какимъ-либо инымъ образомъ.

Раввины принимали наименованіе воды *горькою* въ смыслѣ собственномъ и только спорили относительно того: дѣйствительно ли примѣшивалось къ водѣ еще какое-либо горькое начало, или же простая вода съ пепломъ принимала горькій вкусъ въ устахъ преступной жены? Это были конечно напрасные споры, и ничего за себя неимѣющія фантазіи. Вода,

названная горькою по ея слѣдствіямъ для виновной, была лишь средствомъ, при помощи котораго обнаруживалась тайна нравственнаго хожденія чловѣка. Простая вода Божіимъ всемогуществомъ получала силу чудодѣйственную (ср. Мр. 16, 18.), принося страшное наказаніе виновной и оставаясь совершенно безвредною для невинной.

Едва ли есть возможность опредѣлить точнымъ медицинскимъ терминомъ кару, постигавшую прелюбодѣйку; хотя несомнѣнно, что кара выражалась въ пораженіи тѣхъ органовъ, которыми виновная грѣшила. Флавій опаденіе лона считалъ почему-то вывихомъ праваго бедра, а опухоль чрева—водянкою съ смертельнымъ исходомъ. Какъ будто таковы же были воззрѣнія и раввиновъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ: такъ раввинъ Нахманъ считалъ водянку признакомъ распутства. Позднѣй гораздо Михаэлисъ хотѣлъ видѣть здѣсь специальную болѣзнь—*hydrops ovarii*. Кромѣ того раввины еще говорили, что страшное дѣйствіе питья горькой воды одновременно поражало и совиновную, и совиновнаго ц).

Чѣмъ далѣе шло время, тѣмъ по видимому болѣе и болѣе оставался безъ приложенія древній законъ, оберегавшій чистоту семейной жизни, и терялось ясное представленіе какъ о его практическомъ выполненіи, такъ и о слѣдствіяхъ питья. Сравнительно съ тѣми отдаленными временами, когда данъ былъ этотъ законъ, жизнь въ то же время во многомъ становилась свободнѣе, отношенія разнообразнѣе. Поэтому сами учителя народа старались о томъ, чтобы обрядъ питья горькой воды случался возможно рѣже. Раввины стали опредѣлять случаи, когда вода могла оказаться недѣйствительною, или дѣйствіе ея значительно ослаблялось. Такъ запрещали требовать исполненіе обряда питья воды отъ бесплодныхъ, или не могущихъ раждать по преклонности лѣтъ. Утверждали затѣмъ, что вода оказывалась бездѣйственною для виновной, если ревнивецъ-мужъ самъ не сохранялъ вѣрности жепѣ. Иначе стали судить и о видимомъ обнаруженіи суда божественнаго надъ преступницею. Говорили, что

ц) Keil. s. 197. Herzog. t. XIX, s. 475. Wunsche. s. 14.

если за таковою паходились какія-либо заслуги, то наказаніе за измѣну мужу постигало се не тотчасъ, какъ это было ранѣе, по отсрочивалось на годъ, на два, иногда на три. Иныя даже совѣтовали учить своихъ дочерей Торѣ, дабы эта заслуга предъ Богомъ отсрочила божественное наказаніе на тотъ случай, еслибы имъ когда-либо пришлось пить горькую воду. Такое отношеніе къ закону уже стало граничить съ глумленіемъ надъ нимъ, — оно вызывало, правда, протестъ со стороны нѣкоторыхъ; но и въ этомъ случаѣ размноженіе протестующихъ свидѣтельствовало, что приходитъ близко время, когда соль — эта добрая вещь — совсѣмъ потеряетъ силу и станетъ никуда негодною (Лук. 14, 34—35). Строго протестующіе не только совсѣмъ отрицали значеніе какихъ-либо заслугъ, какъ такихъ, которыя отдаляли судъ надъ преступницею, но даже прямо высказывали, что тотъ, кто учитъ дочь свою Торѣ въ такихъ видахъ, — опъ се какъбы тѣмъ самымъ научаетъ прелюбодѣйствовать. Приписывая отдаленіе наказанія за прелюбодѣяніе какимъ-либо заслугамъ, слѣдовало бы предположить, что всѣ обвиняемыя жены — хотъ бы и безъ причины порочны и спасаются отъ наказанія за невѣрность лишь благодаря заслугамъ. Болѣе мягко судившіе о дѣлѣ, хотъ и не отрицали совсѣмъ заслугъ и отдаленія кары, полагали, что виновная жена, послѣ того какъ пила горькую воду, раждать болѣе не можетъ, какъ бы долго еще ни жила, но постепенно чахнетъ и умираетъ. За то раввины обѣщали всяческія блага еврейской женщинѣ, невинно заподозрѣнной и оказавшейся невредимою послѣ питья горькой воды, приносящей проклятіе: кромѣ того, что она могла раждать дѣтей и послѣ воды, — этотъ обрядъ какъ будто отчасти снималъ съ нея Еввино наказаніе (Быт. 3, 16). Говорили, что если ранѣе этого женщина раждала трудно, — послѣ этого будетъ раждать легко; если раждала дѣвочекъ, — будетъ раждать мальчиковъ; если раждала слабыхъ, — будутъ крѣпкіе; если раждала смуглыхъ, — будутъ раждаться бѣлые ч).

ч) Herzog. XIX, 476. Wunsche. 290. 300,

Наконецъ общая разпатаанность семьи и нерѣдкіе злостные случаи оклеветаній женъ мужьями, добивавшимися разводовъ, должны были привести къ мысли положить конецъ профанаціи закона и обряда, совершавшагося во имя Бога въ Его святомъ храмѣ. Въ царствованіе Ирода ученые, какъ Баба-бенъ-Бута, должны были выступить уже не какъ ранѣе священники—въ качествѣ судьи, или главнаго лица при производствѣ суда, но въ качествѣ защитниковъ нерѣдко оклеветанныхъ въ прелюбодѣйствѣ женъ^{ш)}. Зло расло далѣе и болѣе. Не слѣдовало долѣе давать святыни псамъ и бросать жемчугъ предъ свиньями, чтобъ онѣ не попирали его ногами своими (Мѣ. 7, 6.). Раввинамъ въ виду такого положенія дѣлъ удалось найти основаніе, чтобъ, опираясь на Писаніе, отмѣнить силу закона книги Числь, какъ закона дѣйствующаго. У пророка они нашли угрозу Іеговы, гласящую: «не буду Я взыскивать съ дочерей вашихъ, хотя онѣ и блудодѣйствуютъ, и съ невѣстокъ вашихъ, хотя онѣ и прелюбодѣйствуютъ; ибо сами они съ блудницами уходятъ въ сторону» (Осіи. 4, 14.) И сохранилось талмудическое преданіе, что обрядъ питья горькой воды проклятія, установленный Моисеємъ для заподозрѣнной въ невѣрности мужу жены, дѣйствительно отмѣнилъ знаменитый у евреевъ ученый и президентъ синедріона Іахананъ бенъ-Саккай, занимавшій это высокое положеніе съ 48-го по 72-ой годъ нашего лѣтосчисленія^{ш)}. Грустною нотою звучитъ по этому случаю невольное сознаніе іудеевъ въ безсиліи закона, ослабленнаго плотію (Рим. 8, 3), осудить грѣхъ во плоти. Съ тѣхъ поръ, говорили сидѣвіе теперь на Моисеевомъ сѣдалищѣ, какъ умножились гордыя дочери Сіона, ходяція вытянувъ шею и обольщая взорами, выступающія медленными шагами и спутывающія себѣ ноги цѣпочками, украшающія себя звѣздочками, луночками, серьгами и ожерельями, опахалами, увяслами и запястьями, поясами, сосудцами съ духами и привѣс-

ш) Hamburger II. 84.

ш) Wunsche. 342.

ками волшебными, перстнями и кольцами, одѣвающія себя въ свѣтлыя тонкія епанчи, повязки и покрывала (Исаи 3, 16—22),—съ тѣхъ поръ горькія воды чаще стали употребляться; однакожь и онѣ были потомъ отмѣнены. Блудодѣйство и волшебство все погубили. Оставалось самимъ книжникамъ вѣрить и учить другихъ послѣднему,—тому, что прелюбодѣи, для которыхъ перестала существовать горькая вода, наводящая проклятіе и связанные съ питьемъ ея страшныя тѣлесныя наказанія, не избѣжатъ наказаній геенны ь).

Отмѣненіе обряда питья горькой воды Іахананомъ бенъ-Саккаемъ, совпадающее по времени съ принесеніемъ даровъ храму Іерусалимскому Адіабенскою царицею Еленою ы), кажется, выясняетъ намъ рѣшительное происхожденіе подарковъ. Елена видимо желала въ нихъ оставить не одно простое напоминаніе еврейкамъ объ уничтоженномъ страшномъ обрядѣ, но чрезъ даръ храму, такъ дорогому и часто ими посѣщаемому, повліять на нихъ въ лучшую сторону. Своимъ золотымъ рефлекторомъ и золотой таблицей, съ выгравированными на ней словами закона о горькой водѣ и процедурѣ всего этого обряда, она хотѣла какъ будто сказать, что за ночью грѣха восходитъ Солнце правды, когда все содѣянное въ тайнѣ и мракѣ при первыхъ лучахъ свѣта станетъ виднымъ и осужденнымъ по своему достоинству; что хотя и отмѣненъ ужасный обрядъ, но остался навсегда неистребимымъ, какъ не истребляетъ ржа чистѣйшаго изъ металловъ, вѣчный законъ правды Божіей, наказующей грѣхъ. Но на триумфальныхъ воротахъ Тита, въ ряду священныхъ предметовъ, принадлежавшихъ храму Іерусалимскому и взятыхъ Римляниномъ, не видно золотой таблицы Елены съ опубликованнымъ ею древнимъ закономъ ь). Такъ тому и слѣдовало быть. «Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда Я заключу съ домомъ Израиля и съ домомъ Іуды *новый заветъ*,

ь) Wunsch. 344—345. Hamburger II. 964.

ы) Ср. Hamburger II. s 373 - 374. 464 465.

ь) См. Riehm. Handwörterbuch des biblischen Alterthums. B. II. s. 1391.

не такой завѣтъ, какой Я заключилъ съ отцами ихъ въ тотъ день, когда взялъ ихъ за руку, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской; тотъ завѣтъ Мой они нарушили... Но вотъ завѣтъ, который Я заключу съ домою Израилевымъ послѣ тѣхъ дней, говоритъ Господь: вложу законъ Мой (а не прежнюю горькую воду) во внутренность ихъ, и на *сердцахъ* ихъ, (а не на свиткѣ, или золотой доскѣ), напишу его... И уже не будутъ учить другъ друга, братъ брата, и говорить: познайте Господа, ибо всѣ сами будутъ знать Меня отъ малаго до большаго>.. (Иер. 31, 31—34).

Но наступили ли для насъ эти пророческіе дни, когда уже не нужна для опубликованія золотая доска Елены Адіабенской, а всякій отъ малаго и до большаго—знаетъ и исполняетъ повый завѣтъ (Мѡ. 5, 28)?

* * *

АРХІЕПИСКОПЪ КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКІЙ И БРАЦЛАВСКІЙ

КИРИЛЛЪ.

Мая 14 текущаго года исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія одного изъ видныхъ іерарховъ Русской Церкви первой половины нынѣшняго вѣка—архіепископа Каменецъ-Подольскаго Кирилла. Его разнообразная церковная дѣятельность, сначала въ должности ректора семинаріи и академіи, потомъ въ епископскомъ санѣ въ разныхъ мѣстахъ Россіи, оставившая глубокую память не только въ современникахъ, но и въ потомствѣ, отношенія къ митрополиту Филарету и другимъ современнымъ лицамъ, личныя черты характера представляютъ много замѣчательнаго и достойнаго воспоминанія.

Родина преосвященнаго Кирилла, въ мірѣ Константина, село Воздвиженское, находящееся въ 12 верстахъ отъ Сергіевой лавры, по большой Московской дорогѣ. Первоначальное воспитаніе Константинъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ Иваномъ, получилъ подъ руководствомъ своего отца, священника села Воздвиженскаго, Лукіана Яковлевича Воздвиженскаго, переведеннаго въ 1789 году въ село Могильцы Богословское ^{а)}, человѣка умнаго и весьма образованнаго. Какъ иногда случается, въ дѣтскихъ годахъ Константина сказалось его будущее назначеніе. «Будучи мальчикомъ, рассказывалъ въ послѣдствіи преосвященный Кириллъ, въ святки я рячился монахомъ. Вѣрно это было предвѣстіемъ моей судьбы». Де-

а) Могильцы-Богословское находятся въ верстѣ отъ деревни Талицы, лежащей на большой Московской дорогѣ въ лавру Сергія.

вяти лѣтъ Константинъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, былъ отведенъ въ Троицкую лаврскую семинарію, которая, благодаря попеченіямъ митрополита Платона, считалась одною изъ лучшихъ семинарій. При поступленіи въ семинарію Константину дава была фамилія Богословскій, въ честь главнаго праздника въ селѣ Могильцахъ. Обученіе въ семинаріи Богословскій началъ съ низшаго грамматическаго класса, который соотвѣтствовалъ бывшему прежде въ семинаріяхъ классу инфимъ^{б)}. Пробывъ годъ въ низшемъ грамматическомъ классѣ, два въ высшемъ, годъ въ поэзій и два въ риторикѣ, Богословскій хотя и былъ переводимъ въ философію, но остался еще на два года въ риторическомъ классѣ для

б) Въ духовныхъ семинаріяхъ въ первой половинѣ XVIII в. были слѣдующіе классы: фара или аналогія, въ которой учились читать и писать по-латыни; инфима, въ которой преподавались первоначальныя правила латинской грамматики, грамматика, синтаксима, піитика, риторика, философія и богословія. Въ Троицкой семинаріи, когда въ ней обучался Константинъ Богословскій, классы распредѣлялись такъ: информаторія, или бурса, низшей грамматическій классъ, высшей грамматическій классъ, поэзія, риторика, философія, богословія. Въ информаторіи учили по-латыни читать и писать и проходили первую часть латинской грамматики Лебедева. Въ низшемъ грамматическомъ классѣ проходили вторую часть грамматики Лебедева съ дополненіемъ изъ грамматики Бятышъ-Каменскаго, первую часть ариметики и малый катихизисъ. Въ высшемъ грамматическомъ классѣ изучали ту же Лебедева грамматику съ просодією, географію, пространный катихизисъ митрополита Платона и краткую священную исторію. Въ классѣ поэзій, учрежденномъ въ видѣ приготовительнаго класса къ риторикѣ, преподавали первую часть Бургіевой риторики и піитику Аюлдоса Байбакова, начинали упражнять въ сочиненіи прозою и стихами на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Въ риторикѣ проходили всю латинскую риторику Бургія, сочиняли прозою латинскою и русскою, писали и стихи, какъ латинскіе, такъ и русскіе, читали Цицерона, Пливія, Курція, Овидія, Виргилія и др. Въ философіи учили логику, онтологію, психологію, естественное богословіе по Вольфу, физику и нравственное богословіе по Баумейстеру. Въ богословіи руководствомъ служила богословская система Голлазія. Ректоръ Евграфъ знакомилъ учениковъ съ твореніями св. отцевъ. Церковную исторію изучали по Лангію (Исторія Троицкой семинаріи Смирнова.—Духовныя школы Знаменскаго).

большаго себя усовершенствованія в). Въ семинаріи Константинъ Богословскій былъ въ числѣ первыхъ учениковъ г) и съ особенною любовію занимался изученіемъ латинскаго языка д). Эту любовь онъ сохранилъ до послѣднихъ годовъ. За мѣсяць до своей кончины, посылая своему племяннику письма Плинія младшаго, онъ писалъ, что чтеніе латинскихъ классиковъ всегда для него составляло наслажденіе. До перехода въ философскій классъ Константинъ содержался на средства своего отца и проживалъ сначала на квартирѣ въ посадѣ, а потомъ у дѣда Семена Яковлевича Платонова. Когда 18 лѣтъ онъ перешелъ въ философію, скончался его родитель, поступившій въ число братства Сергіевой лавры, а за нимъ послѣдовалъ и сынъ его Иванъ. Оставшись сиротою, Константинъ Богословскій поступилъ въ число воспитанниковъ митрополита Платона, и съ тѣмъ, по установленію, принялъ и фамилію Платонова. Еще въ 1789 году митрополитъ Платонъ изъ своихъ денегъ внесъ въ Московскую Сохранную Казну 4000 рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этой суммы содержимы были въ Лаврской семинаріи пять учениковъ, дѣти бѣдныхъ родителей и лучшіе по способностямъ и успѣхамъ. Они должны носить фамилію Платоновыхъ и удерживать эту фамилію и по выходѣ изъ семинаріи. Поступающій на содержаніе митрополита долженъ былъ дать росписку

в) Риторическій курсъ считался весьма важнымъ. Митрополитъ Платонъ держался того мнѣнія, что въ риторикѣ начинаетъ ученикъ мыслить и излагать свои мысли на бумагѣ, и поэтому внимательно слѣдилъ за ходомъ преподаванія въ этомъ классѣ.

г) Въ вѣдомостяхъ за 1801 годъ противъ имени Богословскаго отмѣчено: „остръ и успѣваетъ довольно“ (Исторія Тр. сем., стр. 527).

д) Ученики Лаврской семинаріи въ концѣ XVIII в. легче могли объясняться на латинскомъ языкѣ, нежели на русскомъ. Хотя въ началѣ XIX обращено было вниманіе на основательнѣйшее изученіе русскаго языка, но все-таки латинскій языкъ оставался господствующимъ. Митрополитъ Платонъ сильно возставалъ противъ преподаванія въ семинаріяхъ на русскомъ языкѣ. Въ 1808 г. противъ чрезмѣрнаго преобладанія латинскаго языка въ духовномъ образованіи возсталъ комитетъ о преобразованіи духовныхъ училищъ.

въ томъ, что поступить въ духовное званіе. Платоники не должны были нѣкогда отлучаться въ дома отцевъ или родственниковъ. Для помѣщенія ихъ назначены были особыя комнаты въ оградѣ монастырской подлѣ Каличей башни. Для занятій платониковъ предъ самыми окнамъ ихъ келлій былъ небольшой садикъ, до послѣдняго времени сохранившій названіе Платоническаго. Студенты между собою должны были разговаривать или по-латыни, или по-французски, или по-нѣмецки, а двое изъ нихъ должны были всегда обучаться греческому языку и на немъ разговаривать. Какъ ни скучно было содержаніе платониковъ, но они жили много лучше другихъ учениковъ, пользовавшихся казеннымъ содержаніемъ. Живя вмѣстѣ, платоники естественно должны были сблизиться между собою. Константинъ Платоновъ изъ келліи платониковъ вынесъ дружбу, которую сохранилъ до конца жизни, — именно съ преосвященнымъ Моисеемъ, бывшимъ экзархомъ Грузіи ^{е)}. Получивъ извѣстіе о смерти его въ 1834 г., преосвященный Кириллъ писалъ: «я проливаю слезы о смерти брата и единственнаго друга Моисея».

Въ 1808 году, когда совершилось преобразование духовно-учебныхъ заведеній, Константинъ Богословскій вмѣстѣ съ товарищами Егоромъ Постниковымъ ^{ж)}, Матвѣемъ (Моисеемъ) Богдановымъ, Петромъ Подлипскимъ ^{з)} переведенъ былъ въ Петербургскую академію ^{и)}. Первый курсъ Петербургской

е) Моисей Богдановъ-Платоновъ перешелъ въ Троицкую семинарію на классъ поэзіи изъ Московской академіи въ 1801 г. По окончаніи курса отправленъ былъ въ Петербургскую академію и въ 1814 г. получилъ степень магистра, оставленъ былъ при академіи бакалавромъ церковной словесности. Въ 1817 г. назначенъ ректоромъ Кіевской академіи, а въ 1823 хиротонисанъ во епископа Старорусскаго (Истор. Лавр. сем., Смирнова, стр. 530).

ж) Въ послѣдствіи Григорій, митрополитъ петербургскій, скончавшійся въ 1860 г.

з) Въ послѣдствіи Павелъ, архіепископъ черниговскій, скончавшійся на покоѣ въ переславскомъ Даниловомъ монастырѣ въ 1861 г.

и) Митрополитъ Платонъ былъ недоволенъ открытіемъ новой академіи и преобразованиемъ учебныхъ заведеній. Въ 1808 г. олъ пи-

академіи продолжался. пять лѣтъ съ 1809 по 1814 г. Выборъ наставниковъ для перваго курса академіи былъ сдѣланъ членами комиссіи духовныхъ училищъ ^{і)}. Читать философію приглашенъ былъ ревностный масонъ и мистикъ Феслеръ ^{к)}. Въ своей автобіографіи Феслеръ говоритъ, что его услужливость и вообще привѣтливое обращеніе съ студентами приобрѣли ему ихъ сердечную привязанность, которая доселѣ сохраняется неизмѣнно. Но вѣроятно изъ уроковъ Феслера Константинъ Богословскій вынесъ нерасположеніе къ нѣмецкой философіи, которую называлъ блюдомою огню геенскому. Въ 1810 г. бакалавромъ богословскихъ наукъ былъ назначенъ Филаретъ, въ послѣдствіи митрополитъ московскій, и Константину Богословскому еще со школьной скамьи пришлось стать въ близкія отношенія къ великому святителю. По окончаніи академическаго курса Богословскій-Платоновъ получилъ степень магистра и былъ оставленъ бакалавромъ церковной исторіи при академіи. Первые шаги на служебномъ поприщѣ молодаго бакалавра начались подъ руководствомъ Филарета, который былъ его руководителемъ и въ послѣдующее время, которому онъ нѣжно былъ преданъ всею душою и котораго чтилъ до послѣдней минуты своей жизни. По влеченію своего сердца Богословскій изъявилъ желаніе принять монашество и на 27 году своей жизни былъ постриженъ съ именемъ Кирилла. Объ академической службѣ подъ руководствомъ Филарета, въ общеніи съ товарищами рѣдкихъ достоинствъ Кириллъ всегда вспоминалъ, какъ о лучшемъ времени своей жизни.

салъ преосвященному Августину: „О новой формѣ семинарій совершенно согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ, только прибавлю—да благословитъ душа наша во еже не быти сему“ (Письма къ Авг., стр. 130).

і) Членами комиссіи были: митрополитъ новгородскій и истрбургскій Амвросій Подобѣдовъ, Ософилактъ, епископъ калужскій, священникъ арміи и флотовъ Іоаннъ Семеповичъ Державинъ, Михаилъ Михайловичъ Сперанскій и оберъ-прокуроръ св. Синода Александръ Николаевичъ Голицынъ.

к) Направленіе Феслера было причиною его удаленія изъ академіи въ 1810 г.

Изъ монашествующихъ сослуживцами Кирилла были его товарищи по ученію Аѳанасій, бывшій въ послѣдствіи архіепископъ тобольскій, Григорій Постниковъ, Моисей Богдановъ.

Не прошло трехъ лѣтъ службы Кирилла при академіи въ должности бакалавра, какъ комиссія духовныхъ училищъ обратила вниманіе на его труды и способности и назначила его ректоромъ Полтавской семинаріи и архимандритомъ Лубенскаго монастыря. По прибытіи въ Полтаву первымъ долгомъ Кирилла было преобразование семинаріи по новому уставу. Хорошо знакомый съ началами новаго духовнаго образованія, новый ректоръ, въ продолженіе двухлѣтняго управленія семинаріею, съ успѣхомъ исполнилъ трудное введеніе новой реформы въ семинаріи¹⁾. Заботясь объ учебной части, Кириллъ не оставилъ безъ вниманія и нравственнаго надзора. Ученики семинаріи; разсѣянные по обывательскимъ домамъ, жили почти безъ всякаго надзора; Кириллъ раздѣлилъ квартиры учениковъ на участки и надзоръ за ними поручилъ благонадежнѣйшимъ изъ учениковъ, для которыхъ самъ составилъ инструкцію, послужившую образцемъ и для послѣдующаго времени. Кромѣ значительныхъ перестроекъ въ семинаріи, Кириллъ устроилъ больницу, завелъ домашнюю аптеку, опредѣлилъ постоянного врача.

Извѣстные начальству способности и труды Кирилла скоро выдвинули его на другое болѣе обширное служебное попри-

1) Введеніе въ семинаріи реформы, совершенной комитетомъ 1808 года, представляло не мало затрудненій. Съ введеніемъ въ курсъ семинарскій новыхъ наукъ, которыя прежде не преподавались, или же преподавались въ немногихъ семинаріяхъ, потребовались новые наставники, новыя учебныя руководства. Многіе ученики въ Полтавской семинаріи, по испытаніи, оказались неспособными къ прохожденію опредѣленнаго новымъ уставомъ курса и поѣтому около ста учениковъ исключены въ епархіальное вѣдомство, а нѣкоторые изъ высшихъ классовъ переведены въ низшіе. Съ прибытіемъ Кирилла послѣдовало открытіе семинарскаго правленія, въ которомъ по новому уставу сосредоточивалось управленіе семинаріею.

ше. Въ 1819 году онъ назначенъ былъ ректоромъ Московской духовной академіи. Назначеніе это вполне соотвѣтствовало его желанію служить на родинѣ, подѣ кровомъ преподобнаго Сергія, къ которому питалъ особенное благоговѣніе. Въ наставникахъ академіи онъ нашелъ многихъ товарищей своихъ по Петербургской академіи. Товарищами Кирилла были: профессоръ философіи Василій Ивановичъ Кутневичъ ^{м)}, съ которымъ онъ всегда былъ въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ, Григорій Александровичъ Левицкій ^{н)}, бакалавръ нравственнаго богословія, профессоръ гражданской исторіи Василій Васильевичъ Херсонскій ^{о)}, профессоръ еврейскаго языка Арсеній Ивановичъ Тяжеловъ ^{п)}. Товарищемъ Кирилла по семинаріи былъ ректоръ Виѣанской семинаріи и намѣстникъ Лавры Никаноръ ^{р)}, съ которымъ онъ находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ. вмѣстѣ съ Никаноромъ онъ составлялъ богословскіе уроки; съ нимъ дѣлилъ и часы отдыха. «Во время служенія моего академическаго, писалъ Кириллъ въ 1834 г., въ Виѣаніи я обрѣталъ покой духу и тѣлу». Въ академіи Кириллъ въ первый разъ открылъ лекціи догматическаго богословія на русскомъ языкѣ. Эта новость принята въ академіи съ сочувствіемъ. О богословскихъ урокахъ Кирилла историкъ Московской духовной академіи дѣлаетъ такой отзывъ: «Замѣчательная особенность, характеризующая чтенія Кирилла, это теплота чувства, которая проглядываетъ на многихъ страницахъ его богословія, и еще аскетическое направленіе, которое такъ было ему свойствен-

м) Кутневичъ вышелъ изъ академіи въ 1824 г., съ 1832 — оберъ-священникъ арміи флота. Скончался въ 1865 г.

н) Скончался въ 1830 г. священникомъ московской церкви Покрова Богородицы въ Левшинѣ.

о) Въ 1822 г. изъ академіи перешелъ на службу въ московскую иностранную коллегію. Скончался 1830 г.

п) Скончался въ санѣ протопресвитера московскаго Архангельскаго собора.

р) Съ 1848 г. былъ митрополитомъ петербургскимъ. Скончался 1856 г.

по. Мысль о крестѣ, о внутреннихъ искушеніяхъ духа — всегда была присуща его душѣ, и она проторгается и въ его лекціяхъ» с). Богословскіе уроки Кирилла на русскомъ языкѣ распространились въ спискахъ по Россіи не только въ духовныхъ семинаріяхъ, но и въ монастыряхъ.

Въ ректорство Кирилла ревизовалъ въ 1820 г. академію тверской архіепископъ Филаретъ. Ревизоръ далъ добрый отзывъ о состояніи академіи «Въ старшихъ изъ начальствующихъ и паставниковъ усматривается и зрѣлость познаній, и сила дѣйствованія на духъ воспитанниковъ, писалъ святитель по окончаніи ревизіи. Младшіе болышею частію оправдываютъ надежду, воспріятую при ихъ избраніи. Кругъ воспитанниковъ представляется постепенно болѣе сосредоточивающимся въ стремленіи къ общей цѣли,—къ истинному образованію духа по законамъ дѣятельнаго христіанства». Въ частности объ урокахъ ректора по изъясненію св. писанія Филаретъ замѣтилъ: «По части богословія толковательнаго примѣтенъ недостатокъ новѣйшихъ филологическихъ пособій, пужныхъ для точнѣйшаго опредѣленія вѣшняго смысла св. писанія и для защищенія онаго отъ перетолкованій. Академическому правленію предлежитъ попеченіе пополнить сей недостатокъ выпискою новѣйшихъ по сей части книгъ, при употребленіи коихъ впрочемъ твердо держаться надлежитъ апостольскаго правила: «вся искушающе, добрая держите; отъ всякія злыя вещи огребайтесь». Часто у новѣйшихъ нѣмецкихъ писателей искусная филологія прикрываетъ худую богословію» т).

О экзаменѣ, происходившемъ въ присутствіи ревизора Филарета, воспитанникъ 2-го академическаго курса Ф. Измайловъ рассказываетъ слѣдующее: «помню, что въ нашъ экзаменъ по словесности ревизоръ страшно разсердился: одинъ студентъ, близкій еще мнѣ пріятель, вынулъ билетъ на трактатъ о геніи и талаптѣ. Ревизоръ, который всегда молча смотрѣлъ на вынимаемые билеты и, узнавши, какой

с) Истор. Моск. акад. Смирнова, стр. 16 и 17.

т) Истор. М. акад., стр. 182—183.

трактатъ, спокойно ожидалъ изложенія, тутъ вздумалъ проговорить: ну-ка, скажите намъ, что такое геній. Студентъ, ни мало ни заикаясь, отвѣчаетъ: не знаю. Какъ? съ изумленіемъ спрашиваетъ ревизоръ и смотритъ въ списокъ, въ которомъ отвѣтчикъ, какъ студентъ очень умный, поставленъ высоко, едва ли не въ первомъ пяткѣ. «Вы изволите спрашивать опредѣленіе генія, я его не понимаю», говорятъ студентъ. Ревизоръ взглянулъ на бакалавра (М. Ѳ. Божанова); бакалавръ говоритъ студенту: отвѣчайте, какъ написано. Студентъ возражаетъ: «что жъ я буду отвѣчать, когда не понимаю? Написано безтолково». Бакалавръ вспыхнулъ, ревизоръ зашевелился на креслахъ и сердито произнесъ къ студенту: «понимаешь ли ты, что говоришь?» Потомъ обращаясь къ ректору, говоритъ: это человѣкъ буйный, онъ не можетъ быть терпимъ». Не мудрено, что такъ бы и вышло, еслибы за неосторожнаго студента не вступился ректоръ и самъ бакалавръ, которые его разумѣли хорошо. Все-таки пріятели моего лишили принадлежащаго ему мѣста и въ общемъ списокѣ зачислили довольно низко» у).

Въ 1820 г. сентября 18, по случаю окончанія втораго учебнаго курса, въ академіи происходилъ торжественный актъ въ присутствіи митрополита Серафима *). Въ началѣ акта ректоръ Кириллъ произнесъ рѣчь изъ текста: «такое есть царствіе Божіе, якоже человѣкъ вмѣстаетъ сѣмя въ землю, и сѣмя прозябаетъ, и растеть, якоже не вѣсть онъ» (Марк. 4, 26—27). Послѣ того секретарь конференціи читалъ предписаніе комиссіи объ утвержденіи избранныхъ въ почетные члены конференціи духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ числѣ духовныхъ лицъ избранъ въ почетные члены Филаретъ,

у) Истор. москов. ак. стр. 194.

ф) Серафимъ Глаголевскій воспитанникъ сначала Калужской, потомъ Московской Перервинской и Троицкой семинаріи, слушавшій уроки въ московской славяно-греко-латинской академіи и лекціи въ университетѣ, перешелъ на кафедру московскую изъ Твери въ 1819 г. Въ 1821 году по смерти Петербургскаго митрополита Миканла переведенъ на его мѣсто. Скопчался въ санѣ митрополита петербургскаго въ 1843 году.

архіепископъ Тверской и Коломенскій за руководство и образованіе первѣйшаго духовнаго училища въ духѣ живой вѣры и благочестія, за изданіе для духовныхъ училищъ книгъ, руководствующихъ къ премудрости совершенныхъ, за покровительство и попеченіе о духовномъ просвѣщеніи. Затѣмъ читали списокъ студентовъ, утвержденныхъ въ степеняхъ; двое магистровъ—Ѳеодоръ Платоновъ и Петръ Алексѣевскій говорили рѣчи, первый на русскомъ, второй на латинскомъ, и актъ окончился духовнымъ пѣніемъ, послѣ котораго митрополитъ окончившимъ курсъ сдѣлалъ наставленіе и напутствовалъ архипастырскимъ благословеніемъ х).

Во время своего ректорства Кириллъ внимательно слѣдилъ за исполненіемъ студентами религіозныхъ обязанностей. Въ исторіи Московской академіи приведены два распоряженія Кирилла, которыя свидѣтельствуютъ о его заботливости о нравственно-религіозномъ воспитаніи студентовъ. «Есть свидѣтельство, говоритъ авторъ исторіи Московской академіи, что во время ректорства Кирилла, когда студенты шли изъ залы въ церковь, самъ ректоръ стоялъ на пути и считалъ по четкамъ проходившія мимо его пары студентовъ и потомъ сопровождалъ ихъ вмѣстѣ съ инспекторомъ въ церковь ¹⁾. Другое свидѣтельство говоритъ, что по распоряженію Кирилла каждый студентъ обязанъ былъ вести свой особый журналъ, въ который долженъ былъ вписывать свои дѣйствія и мысли. Конечно это вело къ лицемерію, потому что журналы эти не были скрываемы отъ начальства. При Кириллѣ же, во время обѣда и ужина студентовъ учреждено чтеніе изъ четьихъ-миней или изъ твореній отеческихъ; это учрежденіе относится къ 1823 году и продолжалось довольно долго, именно до временъ ректора Алексія ²⁾».

х) Журналъ собранія конференціи Москов. дух. академіи 1820 г. сентября 18 дня. Москва 1820.

ц) Исторія Москов. ак. стр. 273.

ч) Исторія Москов. акад. стр. 273. Алексій Ржаницынъ былъ ректоромъ академіи въ 1847 по 1853 г. Скончался въ санѣ архіепископа Тверскаго въ 1877 г. Обычай, введенный Кирилломъ въ академіи, въ семинаріяхъ существовалъ до реформы 1867 г.

Служба Кирилла въ академіи ознаменована дѣятельнымъ участіемъ его въ важномъ трудѣ, который въ то время выпялъ начальствомъ порученъ былъ духовнымъ академіямъ— переводъ св. писанія на русскій языкъ. 16 марта 1816 года по Высочайшему повелѣнію коммиссія духовныхъ училищъ поручила переводъ св. писанія ректору Петербургской духовной академіи архимандриту Филарету (впослѣдствіи Московскій митрополитъ) съ прочими членами академіи. Филаретъ избралъ себѣ въ сотрудники бакалавра академіи священника Павскаго^{ш)}, архимандрита Моисея Богданова и инспектора Поликарпа Гойтанниковъ^{щ)}. Въ трудахъ этихъ лицъ принимали участіе и Кириллъ въ бытность свою бакалавромъ Петербургской академіи. Будучи ректоромъ академіи, Кириллъ, по порученію коммиссіи духовныхъ училищъ, занимался вмѣстѣ съ другими членами академіи переводомъ книгъ ветхаго завета съ еврейскаго. Первоначально переводилъ профессоръ Тяжеловъ; потомъ Кириллъ собиралъ членовъ конференціи, раздавалъ имъ переводы св. писанія на разныхъ языкахъ, читалъ представленный переводъ, выслушивалъ замѣчанія и по соображеніи ихъ съ еврейскимъ текстомъ исправлялъ переводъ. Такъ переведены были книги Исходъ, Левитъ, Числь, часть Второзаконія и книга Нееміи. Труды Кирилла не оставались безъ награды отъ высшаго начальства. Въ 1820 г. за благоустройство руководимаго имъ класса и примѣрное прилежаніе, какъ по ректорской, такъ и по профессорской должностямъ, по представленію архіепископа Тверскаго Филарета, ревизовавшаго академію, отъ коммиссіи духовныхъ училищъ изъявлена была ему признательность. Въ томъже году онъ сопричисленъ былъ къ ордену Анны второй степени. Въ 1822 г. коммиссіей духовныхъ училищъ за уроки по классу богословскому, за опыты проповѣданія

ш) Павскій скончался въ 1863 году въ санѣ протоіерея церкви Таврическаго Дворца.

щ) Поликарпъ Гойтанниковъ занималъ должность ректора академіи Московской послѣ Кирилла до 1835 года; умеръ на покоѣ въ Новоспасскомъ монастырѣ въ 1837 году.

слова Божія, и въ особенности за истолковательный опытъ посланія Апостола Павла къ Евреямъ онъ возведенъ былъ на степень доктора богословія.

Ученныя занятія Кирилла совмѣщались съ аскетическими подвигами. Нерѣдко въ молитвенныхъ упражненіяхъ онъ проводилъ цѣлыя ночи безъ сна. Особенно первую и послѣднюю недѣли великаго поста онъ проводилъ въ постѣ, безмолвіи и молитвѣ. Живя въ Сергіевой Лаврѣ, Кириллъ любилъ назидать себя въ бесѣдѣ съ иноками строгой жизни какъ жившими въ Лаврѣ, такъ и приходившими для поклоненія; особенно онъ любилъ бесѣдовать съ учениками великихъ молдавскихъ старцевъ Паисія и Софронія о духовномъ дѣланіи. Занимая должность архимандрита Новоспасскаго монастыря, Кириллъ ревностно заботился о духовномъ назиданіи братіи, среди коей были подвижники высокой жизни. Онъ установилъ на вечерни ежедневное чтеніе правила, т.-е. каноновъ и акаѳистовъ по примѣру пустынныхъ обителей. Когда онъ бывалъ въ монастырѣ, не опускалъ присутствовать при богослуженіи, почти всегда ходилъ къ вечернѣ и слушалъ правило.

Въ 1821 году поступилъ на Московскую кафедру святитель Филаретъ, и Кириллъ спустя четыре года по выходѣ изъ Петербургской академіи снова поступилъ подъ руководство глубоко чтимаго имъ архипастыря. Послѣ пятилѣтняго управленія академіею Кириллъ назначенъ былъ 28 сентября 1824 года епископомъ дмитровскимъ и викаріемъ московскимъ. Посвященіе Кирилла во епископа совершено въ Успенскомъ соборѣ святителемъ Филаретомъ и Досіѣеємъ Грузинскимъ. Въ своей рѣчи, произнесенной при нареченіи во епископа, Кириллъ, обращаясь къ святителю Филарету, говорилъ: «Благость Божія падить мою немощъ при самомъ вступленіи на многотрудное служеніе Церкви, поставляя меня подъ руководствомъ отца и наставника моего, милости коего отъ юныхъ лѣтъ моихъ преслѣдуютъ меня даже доселѣ. Такъ, пастырь тобою воспитанныхъ пастырей, отъ нихъже есмь послѣдній! Еслибы нынѣ посреди братіи моей забылъ я вспомнать объ отеческомъ твоємъ о мнѣ промышленіи, то заб-

вена бы была десница моя, прильнулъ бы языкъ къ гортани моей. Все еже есмь, послѣ благодати Божіей, тебѣ долженъ есмь. Подъ твоимъ мудрымъ водительствою возрасталъ я и уготовлялся на служеніе Церкви; твой примѣръ, твоя жизнь расположили сердце посвятить всю жизнь мою на стяжаніе небесной мудрости; твое благословеніе сопричислило меня къ избранному стаду пиущихъ свѣта духовнаго путемъ внутренняго и внѣшняго отреченія себѣ самимъ; твоя отеческая любовь, возводя меня отъ одного поприща на другое, во всѣхъ заповѣданныхъ мнѣ службахъ вездѣ и всегда меня наставляла, укрѣпляла, утѣшала; и нынѣ Духомъ Божіимъ, рукою святѣйшаго собора предложила она сердцу царицы жребій о мнѣ апостольскій—быть тебѣ собременосцемъ въ великомъ дѣлѣ служенія твоего»^{ч)}.

Въ январѣ 1826 г. преосвященный Кириллъ, по назначенію святителя Филарета, отправленъ былъ на границу Московской епархіи въ городъ Серпуховъ для встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившаго императора Александра 1-го и сопровождалъ его до Тверской губерніи, а 22 августа присутствовалъ при коронаціи Государя Императора Николая Павловича. Въ это время онъ сопричисленъ былъ къ ордену Анны 1-й степени и орденскіе знаки получилъ въ Успенскомъ соборѣ. Только два съ половиною года пробылъ Кириллъ викаріемъ Московской епархіи. Марта 26 1827 года онъ назначенъ былъ епископомъ вятскимъ и слободскимъ. Весьма тяжело было ему разставаться съ родною епархіею, съ родными и людьми близкими по духу, общеніе съ которыми было однимъ изъ лучшихъ утѣшеній его жизни. Въ непродолжительное пребываніе въ Москвѣ преосвященный Кириллъ своими достоинствами приобрѣлъ расположеніе многихъ лицъ московскаго общества. Извѣстный князь Сергій Михайловичъ Голицынъ очень любилъ Кирилла. О встрѣчѣ съ преосвященнымъ Кирилломъ, когда получено было назначеніе въ Вятку,

ч) Рѣчь напечатана въ Чтеніяхъ Общества Любителей Дух. Провс. за 1868 г.

князь рассказывалъ слѣдующее: «Помню, прїѣзжаю я къ митрополиту, застаю у него и Кирилла. «Знаете ли новость, сказалъ митрополитъ, — его (указывая на Кирилла) берутъ отъ насъ». И прежде я замѣтилъ, что онъ грустенъ, а при этихъ словахъ митрополита онъ навзрыдъ заплакалъ. «Ну какъ не стыдно вамъ плакать, преосвященный», сказалъ митрополитъ. — «Это должно быть прїятно для васъ, сказалъ я — стало быть онъ любилъ васъ и ему тяжело разставаться».

Любовь къ родивѣ въ преосвященномъ Кириллѣ была такъ сильна, что отправляясь въ Вятку, на границахъ Московской губерніи взялъ съ собою горсть родной земли.

Вятчане съ радостію встрѣтили новаго архипастыря, слухъ о достоинствахъ котораго предшествовалъ его прибытію. Встрѣча преосвященнаго была самая торжественная. Во многихъ мѣстахъ кровли домовъ были покрыты народомъ, собравшимся видѣть новаго архипастыря. Преосвященный писалъ въ іюль: «По благодати Божіей мирно и благополучно достигъ я паствы своей 27 іюня, а 1 іюля имѣлъ входъ въ градъ и соборъ и привѣтствовалъ паству словомъ о мирѣ. Страна сія мирная и усердная. Надѣюсь и я жить мирно». 3 іюля преосвященный былъ въ семинаріи, гдѣ одинъ воспитанникъ низшаго отдѣленія произнесъ привѣтственные стихи, а старшаго отдѣленія — рѣчь. Въ сентябрѣ 1827 года преосвященный писалъ: «По неизреченной милости Божіей я живу весьма мирно и спокойно, несмотря на множество дѣлъ. Въ первыхъ числахъ сего мѣсяца просителей принималъ по сту челоуѣкъ въ день. Одно только здѣсь не совѣмъ весело, что рано начинается осень и зима и долго продолжается. Теперь здѣсь глубокая осень, листья на деревьяхъ совѣмъ опали. А кажется на родной сторонѣ нашей другой климатъ. Солнце здѣсь тоже, но не такъ грѣетъ, какъ тамъ». Въ продолженіе пяти только лѣтъ управлялъ Кириллъ вятскою паствою, но это непродолжительное управленіе оставило глубокую память въ вятчанахъ. О Кириллѣ въ Вяткѣ сложилась поговорка: «Кириллъ милости творилъ». Въ Вяткѣ долгое время хранилась память о милостивомъ управленіи Кирилла, о его оте-

ческой нѣжности къ сиротству, бѣдности, снисходительности къ немощамъ и заблужденіямъ чадъ своихъ, близости и доступности къ нему всѣхъ. Эта черта архипастырской дѣятельности Кирилла въ соединеніи съ его даромъ проповѣдничества, умѣньемъ торжественно и съ особеннымъ великолѣпіемъ исполнять всѣ церковныя церемоніи была причиною общей любви къ нему пасомыхъ.

По прибытіи въ Вятку преосвященный Кириллъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе паствы своимъ проповѣдническимъ даромъ. Онъ любилъ проповѣдывать слово Божіе и прекрасно произносилъ проповѣди. Съ посохомъ въ рукахъ, безъ аналоя и безъ рукописи выходилъ онъ на амвонъ и внятно, сердечно бесѣдовалъ съ слушателями, которые во мпожествѣ стекались на его служеніе. При всѣхъ церковныхъ и гражданскихъ случаяхъ онъ поучалъ и назидалъ пастырскимъ словомъ любви всѣхъ и cadaго. Открывалось ли какое-либо общественное заведеніе, поручалось ли кому-либо служеніе Церкви или обществу, представлялся ли кто принять благословеніе его по какому-либо частному случаю, у преосвященнаго Кирилла всегда и для cadaго было готово слово назиданія, привѣта, утѣшенія, поощренія, смотря по нуждамъ cadaго. Его одушевленное произношеніе, проникнутое чувствомъ, увлекало до восхищенія и умиленія. Преосвященный Кириллъ всѣ церковныя службы и церемоніи, какъ-то: крестные ходы, исполнялъ торжественно и съ великолѣпіемъ. Спустя 13 лѣтъ послѣ отъѣзда Кирилла одинъ изъ вятчанъ писалъ: «Всегда съ какимъ-то удовольствіемъ, иногда со слезами воспоминаю я о преосвященномъ Кириллѣ. Это общее чувство всѣхъ вятчанъ. Кто не зналъ, не видалъ Кирилла, не бывалъ при его службѣ, не слышалъ его проповѣдей, тотъ конечно можетъ усомниться въ этомъ и не повѣритъ той безусловной привязанности, съ какою стремились къ нему сердца всѣхъ. Но я вятчанинъ, я хорошо помню преосвященнаго Кирилла; какъ теперь вижу, какъ онъ важно, но безъ принужденія, привѣтливо, какъ ангелъ мира, идетъ для совершенія божественной службы, какъ торжественно совер-

шаетъ ее, особенно литургію, съ какою любовію смотришь на него, какъ боишься пропустить одно его слово, пропустить малѣйшее его движеніе, и это чувство, казалось, владѣло всѣми. Одно слово—Кирилль служитъ,—и праздникъ ли, будни ли—церковь полна народу^{ы)}. Особенное вниманіе преосвященный Кирилль обращалъ на духовно-учебныя заведенія. Заботясь о благоустройствѣ семинаріи и пренебрегая удобствами своей жизни, Кирилль отдалъ для помѣщенія учащихся и учащихся архіерейскій каменный, двухъ-этажный домъ, куда вятскіе архіереи пріѣзжали на лѣтніе дни. Библиотеку семинаріи Кирилль обогатилъ цѣлою библіотекою кафедральнаго собора, согласивъ соборянь на пожертвованіе оной въ семинарію. Онъ открылъ два училища—въ Нолинскѣ и Сарapulѣ и согласилъ соборянь на уступку части соборныхъ зданій для училищъ. Дѣтямъ духовенства изъ уѣздовъ, отдаленныхъ отъ бывшихъ двухъ училищъ, вятскаго и яранскаго, получила возможность поступать въ училища ближайшія.

Преосвященный Кирилль заботился о распространеніи и утвержденіи Христовой вѣры среди инородческаго населенія Вятской епархіи, Черемись, Вотьяковъ, Зырянъ. Большая часть изъ нихъ обращена въ христіанство еще въ прошломъ вѣкѣ, по ихъ понятія о вѣрѣ были такъ грубы, что нельзя было ихъ назвать христіанами. Духовенство вятское мало обращало вниманія на инородцевъ, но съ поступленіемъ преосвященнаго Кирилла стало относиться къ нимъ внимательнѣе. Въ концѣ 1828 года одинъ священникъ донесъ о многочисленномъ (болѣе 3000) собраніи Черемись въ лѣсу для богомолья по-своему. Поводомъ къ этимъ собраніямъ послужили сновидѣнія нѣкоторыхъ Черемись. Донесеніе объ этомъ доходило до св. Синода и даже до Государя. Трое изъ сновидцевъ были вызваны въ Петербургъ. Сновидцевъ кажется подозрѣвали въ политическихъ смутахъ, но они оказались просто дикарями и невѣждами. Допросъ сновидцевъ обнаружилъ невнимательное отношеніе къ нимъ мѣстнаго духовен-

ы) Малкъ 1845 г. октябрь.

ства и поэтому поручено было митрополиту Филарету избрать изъ московскаго духовенства способнаго священника для вразумленія сновидцевъ и для обращенія на мѣстѣ жительства ихъ соплеменниковъ къ христіанству. Посланный изъ Москвы священникъ А. Е. Покровскій въ три мѣсяца объѣхалъ черемисскія поселенія и донесъ объ обращеніи болѣе тридцати тысячъ человекъ. Это весьма обрадовало преосвященнаго Кирилла и онъ поспѣшилъ донести св. Синоду о безпримѣрномъ успѣхѣ миссіонера. Но вскорѣ обнаружилось, что скорое обращеніе Черемисъ было очень непрочное,—и это дѣло причинило много скорби преосвященному. Лѣтомъ слѣдующаго года преосвященный Кириллъ самъ отправился съ миссіонеромъ Покровскимъ обозрѣть новообращенную паству. Неутѣшительное зрѣлище представила новая паства. Черемисы, собравшыя и сами собравшіеся къ прибытію преосвященнаго, съ наглостію закричали: «стара вѣра! стара вѣра!» т.-е. «не хотимъ ходить въ церковь, а будемъ молиться въ дубравахъ своихъ»^{ь)}. Послѣ этого дѣло утвержденія Черемисъ въ христіанской вѣрѣ поведено чрезъ приходскихъ священниковъ и особыхъ миссіонеровъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ епархіальнаго начальства. Преосвященный Кириллъ не получалъ утѣшенія видѣть Черемисъ утвержденными въ вѣрѣ, но онъ достигъ того, что приходскіе священники поняли свои обязанности и стали дѣйствовать настоятельно и благоразумно. Примѣръ преосвященнаго Кирилла указалъ преемникамъ его вести далѣе дѣло обращенія инородцевъ.

А. Бяляевъ.

(Окончаніе будетъ).

^{ь)} Вслѣдствіе такого печальнаго результата нѣкоторыя духовныя лица подверглись взысканію за то, что не поддерживали дѣло миссіи.

АПОЛОГЕТИКА СВЯТАГО МУЧЕНИКА ІУСТИНА ФИЛОСОФА. *)

Апологетика составляла главную черту ученой дѣятельности св. Іустина. Воспламененный любовью къ христіанству, котораго быстрое распространеніе исполняло душу его радостію, а опасности, угрожавшія оному, поселяли въ немъ справедливую скорбь,—увлеченный примѣрами аѳинскаго епископа Кодрата, философа Аристида и Аристона, Іустинь, послѣ устныхъ состязаній съ врагами христіанства, рѣшился написать защищеніе христіанства отъ тѣхъ упрековъ, какими поражали Церковь Христову Іудеи и представители міра языческаго. Не ученые интересы побуждали его къ тому, но нужда Церкви; оттого трудъ его не носилъ на себѣ характера изслѣдованія, холодно и строго составленнаго, но проникнутъ жаромъ одушевленія, которое показываетъ, какъ горячо любилъ онъ своихъ братій о Христѣ, какъ глубоко сочувствовалъ ихъ страданіямъ. Защищая христіанство, онъ имѣлъ цѣлю—доставить христіанамъ миръ со стороны враговъ и умножить Церковь Христову пріобрѣтеніемъ новыхъ

*) День памяти св. Іустина 1-е іюня. Онъ родился около 105 г., пострадалъ въ 166 году. Изъ апологетическихъ сочиненій его, написанныхъ въ защиту христіанства, извѣстны двѣ апологіи, разговоръ съ Трифономъ Іудеемъ, увѣщаніе Еллинамъ и отрывокъ изъ сочиненія о воскресеніи мертвыхъ. — О жизни его и сочиненіяхъ смотр. статью мою: „Св. Іустинь мученикъ.“ въ Прибавл. къ Твор. св. отцовъ 1849 г. стр. 404 и слѣд. Руководствомъ служила монографія Земниша (Semisch, Iustin d. Märtyrer).

членовъ. Для сего подобно другимъ апологетамъ, онъ старался ослабить упреки, возводимые на христіанъ ихъ врагами, и показать недостатки Іудейства и язычества.

1. ЗАЩИЩЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА ПРОТИВЪ ІУДЕЕВЪ.

а) Опроверженіе Іудейскихъ возраженій.

Прежде всего Іудеи упрекали христіанъ за то, будто они произвольно отпали отъ Моисеева закона и, Распятаго признавъ Богомъ, нарушили единобожіе. Трифонъ Іудей жалуется на христіанъ: «мы не можемъ понять, какъ вы хвалитесь благочестіемъ и превосходствомъ предъ другими, когда вы не соблюдаете ни праздниковъ, ни субботъ, ни обрѣзанія» ¹⁾. Онъ совѣтуетъ Іустину: «если хочешь послушаться меня, то прежде всего соверши обрѣзаніе, и потомъ, согласно съ Писаніемъ соблюдай субботу, праздники и вообще все, что предписываетъ законъ,—тогда ты, можетъ быть получишь милость отъ Бога» ²⁾.

На такое требованіе Трифона Іустинъ отвѣчаетъ, что онъ согласенъ бы былъ на соблюденіе обрядоваго закона, еслибы отъ этого не подвергалась опасности вѣра во Христа, еслибы этотъ законъ былъ необходимымъ условіемъ къ спасенію и было бы предписано исполнять его христіанамъ изъ язычниковъ ³⁾. Законъ обрядовый, продолжаетъ Іустинъ, уже сдѣлалъ свое дѣло и потерялъ всякую обязательную силу; потому что по своему первоначальному назначенію онъ данъ былъ только на время. Эту мысль раскрываетъ св. Іустинъ слѣдующимъ образомъ:

«Законъ двоякаго рода: одинъ древній, данный на Синаѣ при блескѣ молніи и назначенный для однихъ Іудеевъ; другой—повый, введенный безъ звуковъ грома, важный для всѣхъ, и вѣки обязательный, единственный путь ко спасенію. Последний законъ заступилъ мѣсто перваго; и этотъ-то новый

¹⁾ Dialog. cum Triphon. cap. 10. p. 227. С.—Opera Iustin. edit. Colon. 1686. ²⁾ Ibid. p. 226. А. ³⁾ Р. 265. D. 266. В.

закопъ, вѣчный и неизмѣнный, поставовленъ Христомъ. Объ этомъ закопѣ предсказывали пророки, бывшіе подъ владычествомъ древняго закона (Иса. 51, 4; 55, 3. Иерем. 31, 31.), и пророчества ихъ о новомъ закопѣ, какъ свѣтъ для язычниковъ, исполнились въ Новомъ Заветѣ, когда въ Церковь Христову вступили язычники ⁴⁾.

Мысль о временномъ назначеніи обрядоваго закона Іустинъ основываетъ во 1-хъ на невозможности въ точности исполнять сей законъ по пришествіи Христовомъ; во 2-хъ на особенномъ памѣреніи, какое имѣлъ въ виду законодатель при его установленіи. Касательно перваго пункта апологетъ замѣчаетъ, что Богъ далъ Іудеямъ заповѣдь— не приносить Ему жертвъ, особенно во дни пасхи и очищенія, нигдѣ, какъ только въ особенномъ избранномъ для того мѣстѣ,— въ послѣдствіи въ храмѣ Іерусалимскомъ; этимъ установленіемъ Богъ однажды навсегда внушилъ народу Іудейскому, что если исполненіе сей заповѣди содѣлается невозможнымъ, когда разрушенъ будетъ храмъ Іерусалимскій, то народъ могъ бы видѣть отсюда, что тогда и жертвоприношеніе вовсе не должно имѣть мѣста ⁵⁾. Въ разсужденіи другаго пункта Іустинъ замѣчаетъ, что весь обрядовый законъ имѣлъ прообразовательное значеніе по отношенію ко Христу, а потому онъ долженъ былъ потерять свою силу по явленіи Христа—первообраза ⁶⁾. Такъ несокрушеніе костей у пасхальнаго агнца прообразовало Христа распятаго ⁷⁾; жертва безкровная, которую должны были приносить прокаженные по избавленіи отъ болѣзни, указывала на таинственный хлѣбъ въ Евхаристіи ⁸⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ Іустинъ признаетъ въ законѣ обрядовомъ только исправительное средство для Іудеевъ, которое само въ себѣ не имѣло значенія по отношенію къ истинной религіозности и нравственности ⁹⁾; ибо праведные: Ной, Іовъ, Авраамъ, Іаковъ, Сара, Ревекка, Рахиль и другіе спаслись, вовсе не зная и не наблюдая субботъ, новомѣсячія

⁴⁾ Ib. p. 228. В—Е. 229. АВ. 242 А. 261. С. 292. ВС. ⁵⁾ Ibid. p. 259. В. D. 264. С. ⁶⁾ P. 261. ⁷⁾ P. 259. D. ⁸⁾ 259. L. ⁹⁾ P. 265. E.

и омовенія, установленныхъ позже ¹⁰⁾). Иустинъ не отвергаетъ, что законъ Моисеевъ заключалъ въ себѣ и начала чистой нравственности и обязывалъ человѣка искать истиннаго блага ¹¹⁾; но онъ отвергалъ, чтобъ обрядовый законъ имѣлъ одинаковое значеніе и назначеніе съ закономъ нравственнымъ и существенно былъ съ нимъ связанъ. Онъ принимаетъ законъ обрядовый только за узду, положенную на Иудеевъ, дабы предохранить ихъ отъ конечнаго отпаденія отъ Бога ¹²⁾. Послѣ того, какъ народъ,—такъ учитъ Иустинъ,—несмотря на многочисленныя благодѣянія и чудеса, которыми Богъ прославилъ себя въ немъ, въ ожесточеніи сердца неблагодарнаго преклонился предъ взваяніемъ золотого тельца въ пустынь,—Богъ возложилъ на него иго закона обрядоваго, дабы чрезъ то предохранить его впередъ отъ идолослуженія и обратить сердце его къ единому истинному Богу ¹³⁾. Предохранительнымъ средствомъ противъ идолопоклонства Богъ избралъ скинію (потомъ храмъ Иерусалимскій) и жертвы ¹⁴⁾, а для постояннаго напоминанія о Себѣ повелѣлъ народу носить на одеждахъ *воскрилія и пряденіе синее* (Числ. 15, 38.) ¹⁵⁾,—также съ сею цѣлію установилъ законы о субботахъ и о пищахъ ¹⁶⁾. Наконецъ тайное назначеніе обрѣзанія то, чтобы оно было отличительнымъ знакомъ въ Иудеяхъ, дабы, когда придетъ время наказать жестоковѣрный и вѣроломный народъ, Иудеи могли быть распознаны и наказаны Римлянами,—бичемъ Божиимъ ¹⁷⁾.

Такой взглядъ на значеніе Моисеева закона казался страннымъ Иудею, и апологетъ долженъ былъ представить основанія своего мнѣнія и защитить Бога отъ упрека, что Онъ далъ учрежденія недостойныя Себя ¹⁸⁾, что Онъ не предвидѣлъ будущаго ¹⁹⁾, что Онъ во времена Еноха, когда ничего не знали объ обрѣзаніи, субботахъ и другихъ учрежденіяхъ, былъ вовсе иной, чѣмъ во времена Моисея ²⁰⁾, что Онъ не

¹⁰⁾ Р. 292. А. ¹¹⁾ Р. 263. А. Д. ¹²⁾ Р. 292. С. ¹³⁾ Р. 275. Е. 237. А. Е. р. 247. А. 320. А. В. ¹⁴⁾ Р. 240. С. 320. А. В. 237. А. 238. Д. 292. В. ¹⁵⁾ Р. 265. В. ¹⁶⁾ Р. 237. А. 244. Е. 237. В. ¹⁷⁾ Р. 234. А. 236. В. С. 319. Д. 366. Д. ¹⁸⁾ Р. 247. А. ¹⁹⁾ Р. 320. В. ²⁰⁾ Р. 240. Е.

хотѣлъ установить однихъ и тѣхъже нравственныхъ законовъ, дѣйствительныхъ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ ²¹⁾).

Относительно мнѣнія о причинѣ установленія Богомъ жертвъ Іустинъ замѣчаетъ, что Богъ называетъ ихъ неугодными и что онѣ установлены вслѣдствіе грѣховъ народа (Псал. 49, 9. Іер. 7, 21. Амос. 5, 21. Малах. 1, 10) ²²⁾. Относительная нужда празднованія субботы видна изъ того, что оно не было извѣстно патриархамъ и людямъ, жившимъ до Моисея ²³⁾, что тотъ же Богъ, который повелѣлъ во всей строгости праздновать субботу, заповѣдалъ священникамъ приносить жертвы и въ субботу и требовалъ обрѣзанія младенцевъ въ 8 день по рожденіи, несмотря на то, упадетъ ли 8 день на прочіе дни, или на субботу ²⁴⁾,—что наконецъ самъ Богъ такъ же печется о мѣрѣ и въ субботу, какъ и въ другіе дни ²⁵⁾. Что законы о пищѣ имѣли основаніе своего происхожденія только въ грѣхахъ Іудеевъ, Іустинъ заключаетъ изъ позволенія, даннаго Богомъ Ною, — ѣсть всякое животное кромѣ удавленныя (Быт. 9, 3), и это позволеніе дано ради его праведности ²⁶⁾. Для подкрѣпленія своего мнѣнія о цѣли обрѣзанія Іустинъ говоритъ, что обрѣзаніе не могло быть ни символомъ, ни причиною праведности. Для сего онъ ссылается на Египтянъ, Эдомитянъ и Моавитянъ, которые допускали обрѣзаніе (Іер. 9, 25 и слѣд.) и однакоже не приобрѣтали отъ того благословенія Божія ²⁷⁾, и наоборотъ: Адамъ, Энохъ, Лотъ, Ной, Мельхиседекъ были необрѣзаны и однакожь были богоугодны ²⁸⁾; самъ Авраамъ еще до обрѣзанія названъ праведнымъ, именно за свою вѣру ²⁹⁾. Наконецъ Іустинъ обращаетъ вниманіе на то, что тѣло женщины по естественному устройству неспособно къ обрѣзанію, и симъ подтверждаетъ мысль, что обрѣзаніе не необходимо для праведности; ибо нельзя сомнѣваться, что еслибы снисканіе праведности условливалось обрѣзаніемъ, то Богъ и женскія тѣла, устроилъ бы такъ, чтобъ они способны были къ обрѣзанію ³⁰⁾.

²¹⁾ Р. 247. А. 320. В. С. ²²⁾ Р. 238. Р. 260. В. С. 344. D ²³⁾ Р. 236. Е. 215. В. ²⁴⁾ Р. 255. АВ. 246. Е. ²⁵⁾ Р. 241. В. 246. Е. ²⁶⁾ Р. 237. ²⁷⁾ Р. 245. D. 246. А. ²⁸⁾ Р. 236 С. D. ²⁹⁾ Р. 141. В. 319. D. 320. А. ³⁰⁾ Р. 241. С. D.

отцевъ, ванихъ изъ Египта; мы не уповаемъ на другаго Бога, ибо вѣтъ другаго Бога,—мы уповасмъ на тогоже Бога, на котораго и вы уповаете, на Бога Авраамова, Исаакова и Іаковлева, но только уповаемъ мы не по руководству Моисея, или Закона»³⁶⁾. Послѣ сего Іустинъ обращаетъ вниманіе Трифона на характеръ ветхозавѣтнаго ученія о единобожїи. Оно не въ томъ смыслѣ должно быть понимаемо, будто существуетъ только одно Божественное лице: само Писаніе ясно и неоспоримо утверждаетъ, что кромѣ Творца существуетъ еще второе Лице Божественное. Особенно знаменательна, говоритъ Іустинъ, въ этомъ отношенїи исторія трехъ мужей, явившихся Аврааму при дубѣ Мамврїйскомъ; изъ нея ясно видно, что Писаніе кромѣ Творца указываетъ другаго, числительно отъ Него разпствующаго Бога и Господа, который названъ въ семъ случаѣ Ангеломъ, потому что сообщаетъ человѣкамъ вѣсть о Творцѣ міра³⁷⁾. Что одинъ изъ трехъ мужей былъ Богъ, это видно, какъ и сами Іудеи признають, изъ 12 стиха 21 главы Бытія, гдѣ одинъ изъ трехъ мужей, обѣщавшій явиться Аврааму по исполненїи прореченія о рожденїи Исаака (Быт. 18, 14), прямо названъ Богомъ. Возраженіе, что Богъ не можетъ вкушать пици, какъ разсказывается о трехъ странникахъ Быт. 18, 8, не значитъ ничего, ибо выраженїе: *ядоша* можетъ относиться только къ двумъ спутникамъ Бога, т.-е. ангеламъ, которые дѣйствительно могли вкушать пицу, впрочемъ не такъ, какъ мы это дѣлаемъ, не устами и зубами, но въ такомъ же смыслѣ сказано о нихъ: *ядоша*, какъ говорится объ огнѣ, что онъ все пожиряетъ³⁸⁾. Итакъ должно положить, что одинъ изъ трехъ мужей, явившихся Аврааму, былъ Богъ и составлялъ Лице, отличное отъ Бога, Творца міра. Это видно еще изъ Быт. 19, 24. Въ семъ мѣстѣ ясно различены два лица, одинъ—Господь на землѣ, который пошелъ въ Содомъ, чтобы *уразумѣть вопль* сего города (Быт. 18, 20. 21), и который пизвелъ съ неба огонь; другой—Господь на небеси, который послалъ огонь на Со-

³⁶⁾ Р. 228. А. ³⁷⁾ Р. 275. С. 276. С. ³⁸⁾ Р. 279. С. D.

домъ ³⁹⁾). Нельзя думать, чтобы упоминаемый Быт. 19, 24 вмѣстѣ съ Господомъ небеснымъ другой Господь былъ одинъ изъ двухъ ангеловъ, которые пошли въ Содомъ (19, 1): ибо Св. Духъ въ Ветхомъ завѣтѣ никого не нарицаетъ Господомъ кромѣ Творца и Мессіи ⁴⁰⁾; притомъ и въ самомъ повѣствованіи Господь, низведшій огонь съ неба, ясно различается отъ двухъ ангеловъ. Когда два ангела пошли въ Содомъ, Господь еще оставался и глаголаше съ Авраамомъ (18, 22) и когда Онъ пришелъ въ Содомъ, то Ангелы перестали говорить съ Лотомъ и Господь сталъ говорить съ нимъ (19, 19. 21) ⁴¹⁾.

Въ доказательство, что въ Ветхомъ завѣтѣ кромѣ Творца міра извѣстно было другое лицо Божественное, Іустинъ приводитъ еще слѣдующія мѣста: Быт. 1, 26; 3, 22 и Притч. 8, 22. Въ словахъ: *сотворимъ человека* Іустинъ видитъ указаніе на два лица Божественныя, и опровергая возраженіе Трифона, что здѣсь можно видѣть рѣчь усиленную, или обращеніе къ стихіямъ, изъ которыхъ сотворенъ человекъ, ссылается на слова: *се Адамъ бысть, яко единъ отъ насъ*, которыми несомнѣнно доказывается, что Творецъ говорилъ съ другимъ лицомъ Божественнымъ, отличнымъ отъ Него ⁴²⁾. Въ Притчахъ Соломоновыхъ (8, 22. 25) изъ понятія рожденія (γεννηθῆναι), подъ которымъ представлено происхожденіе отъ существа Божія Бога-Слова, воплотившагося въ лицѣ Иисуса Христа, Іустинъ выводитъ заключеніе, что рожденное есть особое Лице ⁴³⁾.

Послѣ сего въ доказательство существованія другаго лица Божественнаго, кромѣ Бога Творца, Іустинъ обращается къ богоявленіямъ, о которыхъ повѣствуется въ Ветхомъ завѣтѣ. Онъ не допускаетъ, чтобы самъ высочайшій Богъ когда-нибудь являлся человекамъ, и утверждаетъ, что всѣ ветхозавѣтныя богоявленія были явленіями Христа ⁴⁴⁾. Личное явленіе Бога человеку совершенно невозможно, если взять въ

³⁹⁾ Р. 277. А. 358. D. ⁴⁰⁾ Р. 277. С. ⁴¹⁾ Р. 279. А. В. ⁴²⁾ Р. 285.—
359. А. ⁴³⁾ Р. 284.—359. А. В. ⁴⁴⁾ Р. 357. В.

разсужденіе естество Божественное. Іустинъ говоритъ о семъ такъ: «никто и изъ малоумныхъ не осмѣлится сказать, чтобы Творецъ и Отецъ всяческихъ, оставивъ все вышненебесное, явился въ маломъ уголкѣ земли ⁴⁵⁾. Посему, когда мой Богъ говоритъ: *взиде Богъ отъ Авраама*, или: *рече Господь къ Моисею*, или: *сиде Господь видѣти градъ и столпъ*, или: *и затвори Господь Богъ ковчегъ отъныи его*,—не думайте, что самъ нерожденный Богъ откуда-нибудь сошелъ, или куда-нибудь восшелъ; ибо неизреченный Господь и Отецъ всяческихъ не приходитъ куда нибудь, не ходитъ, не спитъ, не возстаетъ, по пребываетъ въ своемъ мѣстѣ, для насъ неизвѣстномъ, и ясно видить, и ясно слышитъ, не очами и не ушами, но вѣскою неизглаголапною силою все созерцаетъ, все знаетъ и никто изъ насъ не сокрытъ отъ Него; Онъ не подлжитъ движенію, це опредѣляется ни мѣстомъ, ни цѣлымъ міромъ, ибо былъ прежде міра. Какъ же Онъ говорилъ съ кѣмъ-нибудь, или являлся и былъ видимъ въ малой части земли?» ⁴⁶⁾. Личное явленіе высочайшаго Бога невозможно и по отношенію къ человѣку. Ибо если народъ не могъ видѣть славы Законодателя на Синаѣ, если самъ Моисей не могъ войти въ скинью, имъ устроенную, когда она исполнилась славы Божіей, если священники не могли *стати служити* въ храмѣ Соломоновомъ, когда внесень туда ковчегъ завѣта; то очевидно, что видѣніе самого Бога должно быть сопряжено съ смертію человѣка ⁴⁷⁾.

Что Іустинъ находитъ невозможнымъ вслѣдствіе метафизическихъ затрудненій, то опровергаетъ онъ еще путемъ эзегетическимъ. Онъ приводитъ тѣ мѣста изъ Ветхаго завѣта, въ которыхъ лице являющееся называется *Богомъ* и вмѣстѣ *Ангеломъ*, и выводитъ отсюда заключеніе, что въ Являющемся должно видѣть не Бога-Отца, Творца міра, по Христа, Его Посланника. Таково богоявленіе бывшее Іакову Быт. 31, 11. 13; 32, 24. 28. 30. Таково явленіе Бога Моисею въ купинѣ горящей Исх. 3, 1 и слѣд. При чемъ Іустинъ замѣ-

⁴⁵⁾ Р. 283. В. ⁴⁶⁾ Р. 356. D. 357. А. ⁴⁷⁾ Р. 357. А. В. С.

часть: «Тотъ о которомъ говоритъ Моисей, что Онъ бесѣдовалъ съ нимъ, Тотъ есть самъ Богъ, какъ Онъ внушаетъ Моисею: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исаиковъ, и Богъ Иаковль* ⁴⁸⁾).

Доказавъ Трифону на основаніи писанія ветхозавѣтнаго необходимость признавать другое лице Божественное, кромѣ Бога-Отца, Іустинъ утверждаетъ, что несмотря на эту двойственность лицъ единство Божіе остается неизмѣннымъ. «Тотъ, говоритъ онъ, кто являлся Аврааму, Иакову и Моисею и названъ Богомъ, отличается отъ Содѣтеля всяческихъ Бога только числомъ, а не достоинствомъ, ибо Онъ ничего не сдѣлалъ такого, чего бы не благоволилъ совершить самъ Творецъ міра, кромѣ котораго нѣтъ другаго Бога ⁴⁹⁾).

Такъ Іустинъ соглашаетъ ученіе единобожія съ ученіемъ о Христѣ, какъ Богѣ. Но ему Трифонъ предложилъ еще вопросъ: какъ же объяснить мѣсто Иса. 11, 2, гдѣ Мессіи обѣщаются дары Св. Духа? Изъ сего мѣста слѣдуетъ, что Мессія въ то время, когда писано пророчество, не имѣлъ сихъ даровъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ не могъ имѣть и свойствъ Божественныхъ, именно вѣчности. Іустинъ отвѣчаетъ, что Христосъ дѣйствительно пріялъ дары Св. Духа при крещеніи на Іорданѣ, но не потому, чтобы Онъ имѣлъ въ нихъ нужду собственно для своего лица, но съ одной стороны, чтобы чрезъ это торжественное явленіе показать предстоящимъ, что не Іоаннъ Креститель, какъ народъ ложно думалъ, но Иисусъ есть Христосъ ⁵⁰⁾; съ другой стороны, чтобы пророческіе дары ветхозавѣтные въ лицѣ Христа достигли самой окончательной высоты и чрезъ Него сообщены были вѣрующимъ согласно съ пророчествами (Псал. 67, 19. Іоил. 3, 1). Какъ особенное свидѣтельство того, что Христосъ при крещеніи получилъ дары Св. Духа не для своей нужды, указываетъ Іустинъ въ исторіи поклоненія волхвовъ. Изъ того обстоятельства, что волхвы явились въ Вифлеемѣ такъ скоро

⁴⁸⁾ Apol. 1. p. 95. D. E.—Dial. c. Triph. 282. D. E. 283. E. 284. A.

⁴⁹⁾ Dial. c. Tr. p. 276. D. ⁵⁰⁾ P. 314. C. 316. B.

по рожденіи Христа — поклониться поворожденному Младенцу, — неоспоримо слѣдуетъ, что Христосъ еще Младенецъ былъ Богомъ ⁵¹⁾.

Наконецъ Іустину пужно было доказать необходимость воздавать Божеское поклоненіе Іисусу Христу. Доказательства для сего онъ долженъ былъ почерпать изъ Ветхаго же завѣта. Предварительно замѣчаетъ онъ, что Христосъ, сообразно съ пророчествомъ Псалма 109, по вознесеніи своемъ возсѣлъ одесную Бога, что Онъ называется Царемъ и Господомъ возлюбленныхъ Богомъ мужей Моисея, Аарона и Самуила и Господомъ силъ небесныхъ ⁵²⁾. Какъ особенно ясныя мѣста Писанія, доказывающія необходимость поклоненія Христу, онъ приводитъ: Псал. 71, 2—19; Пс. 44, 7 и слѣд. ⁵³⁾, и на возраженіе Трифона, который противъ сего привелъ слѣдующее мѣсто изъ Исаіи: *Азъ Господь Богъ, сіе мое есть имя, славы моея иному не дамъ* (Ис. 42, 8), отвѣтствуютъ замѣчаемъ, что въ указанномъ мѣстѣ Богъ вовсе не присвоитъ себѣ одному славы, по что Онъ не даетъ своей славы никому другому, кромѣ Христа ⁵⁴⁾.

б) Опроверженіе Іудейства.

Признавая божественное происхожденіе іудейской религіи, Іустинъ возстаетъ противъ ложнаго убѣжденія ея послѣдователей, которые думали увѣковѣчить эту религію. Онъ разбираетъ іудейство съ двухъ сторонъ: сперва порицаетъ іудейскій способъ толкованія Писанія, потомъ доказываетъ, какъ ничтожны основанія, по которымъ суетные Іудеи думаютъ достигнуть вѣчнаго спасенія.

Что касается до толкованія Библии, то Іустинъ обвиняетъ Іудеевъ, что они совершенно извращали истинный смыслъ Писанія. «Вы ничего не понимаете въ Писаніи, говорятъ онъ; оно для васъ чуждо, хоть вы всякій день сего читаете; ваши толкователи безтолковы» ⁵⁵⁾. Іустину болѣе всего достойнымъ

⁵¹⁾ Р. 315. С. ⁵²⁾ Р. 249. Е. 250. С. 251. В. 255. В. С. D. ⁵³⁾ Р. 252. 287. А. В. ⁵⁴⁾ Р. 289. В. D. 290. В. ⁵⁵⁾ Р. 251. В. 274. С. 254. D.

укоризны казалось въ этомъ случаѣ то, что Іудеи не только вали Писанія съ точки отношенія его къ Мессіи. По Іустину истинно разумѣть Писаніе тотъ, кто разумѣть его хринологически; потому всякое толкованіе, несогласное съ такимъ направленіемъ, казалось ему ложнымъ. «Для тебя, говоритъ онъ Іудею,—Христосъ остается сокрытъ, и потому, когда ты читаешь Писаніе, ты вовсе не понимаешь его»⁵⁶). На основаніи такого взгляда онъ называетъ іудейское толкованіе «плотскимъ, низкимъ и скуднымъ, которое не проникаетъ въ силу слова Божія»⁵⁷). Источникъ такого уклоненія отъ истиннаго разумѣнія ветхозавѣтнаго Писанія открываетъ Іустинъ частію въ мелочномъ духѣ Іудеевъ, частію въ ихъ преступленіяхъ и злобѣ. «Богъ, говоритъ онъ Іудеямъ, за ваши грѣхи заключилъ отъ васъ разумѣніе сокровенной мудрости своего слова. Вы похожи на мухъ, которыя слетаются къ яствамъ; если кто скажетъ тысячи добрыхъ словъ, но изъ нихъ одно малое словцо или вамъ не понравится, или непонятно вамъ будетъ, или не совсѣмъ точно выражено,—то вамъ и заботы нѣтъ о многихъ словахъ добрыхъ, а вы ловите малое словцо и стараетесь открыть въ немъ нечестіе и безбожіе»⁵⁸). Этому мелочному образу мыслей въ Іудеяхъ Іустинъ приписываетъ то, что они вмѣсто изслѣдованія истиннаго смысла Писанія, скользятъ по его поверхности и вмѣсто того, чтобъ проникать въ духъ его, останавливаются на буквѣ и заграждаютъ себѣ путь къ лучшему наставленію, которое могли бы имъ дать христіане⁵⁹. «Ваши учителя, говоритъ онъ, занимаются пустымъ и нестоящимъ вниманія изслѣдованіемъ, для чего, напримѣръ, въ такомъ-то мѣстѣ Писанія не употреблено выраженія: *καμηλοι θηλειαι*, или что означаютъ *καμηλοι θηλειαι*, или для чего столько-то муки и масла употребляется въ жертвѣ; а о предметахъ важныхъ и достойныхъ изслѣдованія вовсе не разсуждаютъ и не толкуютъ; когда же мы станемъ объяснять, они запрещаютъ

⁵⁶) Р. 340. А. ⁵⁷) Р. 231 D. 338. D. 339 А. ⁵⁸) Р. 274. D. 343. С. D. ⁵⁹) Р. 342. В. 364. А.

вамъ и слушать и вступать съ нами въ бесѣду. Если вы не оставите безъ вниманія ученія вашихъ надменныхъ наставниковъ, которые любятъ называться раввинами, если вы не обратитесь къ пророческимъ писаніямъ съ рѣшимостію—терпѣть отъ своихъ единоплеменниковъ тоже, что терпѣли пророки, вы никакъ не можете получить пользы отъ пророческихъ писаній. Ты вовсе не заботишься, не изслѣдуешь, для чего Моисей назвалъ Авсіа Иисусомъ, а между тѣмъ ты занимаешься, какъ будто какимъ-нибудь богословскимъ вопросомъ, для чего къ первому имени Аврама прибавлена буква а, или къ имени: Сара—еще буква: р» ⁶⁰.

Съ упрекомъ въ этой мелочности, которая грызетъ одну скорлупу Писанія и не проникаетъ въ зерно и духъ его. Иустинъ соединяетъ еще сильнѣйшій укоръ въ намѣренномъ поврежденіи и искаженіи нѣкоторыхъ мѣстъ Писанія. Онъ такъ говоритъ о семъ: «если въ Писаніи ясно обличается безумное и гордое мнѣніе Іудеевъ, о томъ они говорятъ, что тамъ не такъ написано; а что они считаютъ возможнымъ примѣнить къ дѣйствіямъ человѣческимъ, о томъ говорятъ, что это написано не о нашемъ Иисусѣ Христѣ, но объясняютъ сіе о томъ, о комъ хотятъ. Если же мы имъ укажемъ такіа мѣста Писанія, въ которыхъ ясно говорится о страданіяхъ, о Божественности Христа и о подобающемъ Ему поклоненіи,—они тогда вынуждены согласиться, что это сказано о Мессіи, но не соглашаются, что Иисусъ есть Мессія, и утверждаютъ, что Мессія еще придетъ, пострадаетъ, воцарится и будетъ покланяемымъ Богомъ» ⁶¹). На послѣднемъ пунктѣ Иустинъ мало останавливается: только мимоходомъ замѣчаетъ онъ на Мих. 4, 1—7., что отношеніе сего мѣста къ Мессіи признаютъ сами Іудеи, но что ожидаютъ еще въ будущемъ исполненія сего пророчества ⁶²).

Но онъ сильно возстаетъ противъ обыкновенія Іудеевъ искажать Писаніе. «Вы не смѣете, говоритъ онъ, искажать и извращать смыслъ пророчествъ, ибо тѣмъ вы себѣ при-

⁶⁰) Р. 339. С. D. 340. А. В. ⁶¹) Р. 294. В. С. ⁶²) Р. 334. С.

чините обиду, а Богу вреда не нанесете» ⁶³). Свидѣтельствомъ искаженія Писанія служатъ ему всѣ тѣ мѣста, гдѣ Іудеи слѣдовали чтенію, отступающему отъ текста LXX. Въ этомъ отступленіи онъ видитъ злонамѣренность. Главное мѣсто, на которое онъ весьма часто ссылается, есть Иса. 7, 14., въ которомъ Іудеи читали: *νεανις* вмѣсто *παρθενος*, которое читается у LXX и принято въ Церкви христіанской. Это даетъ ему поводъ, все Іудейское толкованіе Писанія называть искаженнымъ и дерзкимъ ⁶⁴).

Далѣе Іустинъ жалуется, что Іудеи по цѣлымъ отдѣленіямъ выпускали изъ Библіи. Причиною сего полагаетъ онъ опредѣленность и ясность пророчествъ, которыя заключались въ мѣстахъ, выпущенныхъ Іудеями. Сихъ ясныхъ пророчествъ, думаетъ онъ, Іудеи никакъ не могли не относить ко Христу, и они ихъ уничтожали ⁶⁵). Такихъ выпущенныхъ мѣстъ изъ В. Завѣта Іустинъ находитъ четыре. Одно, въ которомъ содержится ясное указаніе на крестную смерть Мессіи, — стояло въ книгѣ Эздры и читалось такъ: и сказалъ Эзра народу: сія пасха Спаситель нашъ и прибѣжище наше. Помыслите и да внидеть въ сердце вапе, что мы имѣемъ смирить (*ταπεινωου*) Его на знамени и потомъ будемъ надвѣяться на Него, дабы не заустѣло мѣсто сіе навсегда, глаголетъ Господь Саваоѣ. Если же не повѣрите Ему и не послушаете проповѣди Его, вы будете въ посмѣяніе языкамъ» ⁶⁶). Другое, въ которомъ говорится о сошествіи Христовомъ во адъ, должно быть, выпущено изъ книги Іереміи. «И изъ пророчествъ Іереміи, говоритъ Іустинъ они выпустили слѣдующее

⁶³) P. 310. D. ⁶⁴) P. 262. C. 310. C. ⁶⁵) P. 297. B. 349. A. ⁶⁶) P. 297. D. 298. A. — Это пророчество приводитъ и Лактанцій: *Inst. div. 4, 18. Fore autem, ut Iudaei manus interrent deo suo eumque interficerent, testimonia prophetarum haec antecesserunt. Apud Esdram ita scriptum est: et dixit Esdras ad populum: hoc pascha Salvator noster est et refugium nostrum. Cogitate et ascendat in cor vestrum, quoniam habemus humiliare eum in signo, et post haec sperabimus in eum, ne deseratur hic locus in aeternum tempus, dicit dominus deus virtutum. Si non credideritis ei neque exaudieritis adnuntiationem eius, eritis derisio in gentibus.*

мѣсто: вспомнянулъ Господь Богъ мертвыхъ своихъ отъ Израиля, усопшихъ въ могилахъ, и нисшелъ къ нимъ благовѣстити имъ спасеніе свое» ⁶⁷⁾. Третье мѣсто выпущено было также изъ книги Іереміи; въ немъ сказано о крестной смерти Мессіи. «Изъ пророчествъ Іереміи, говоритъ Іустинъ, отсѣкли они и сіе: *азъ, яко агня, ведомое на заколеніе, на мя помыслиши помыслъ, имолоюще: прїидите и вложимъ древо въ хлѣбъ его и истребимъ его отъ земли живущихъ и имя его да не помянется ктому.*» ⁶⁸⁾. Четвертое мѣсто, поврежденное Іудеями,—это стихъ 10-й Псалма 95-го. Іустинъ говоритъ о семъ: «Въ псалмѣ 95-мъ они отняли выраженіе: *ἀπό του ξύλου, отъ древа.* Слово въ слово прежде читалось такъ: *рыцте во языцехъ, яко Господь воцарися* отъ древа, а они оставили: *рыцте во языцехъ, яко Господь воцарися*» ⁶⁹⁾. Іустинъ вполне убѣжденъ въ справедливости своихъ замѣчаній. Когда Трифонъ сказалъ, что только одному Богу извѣстно, дѣйствительно ли что-нибудь выпустили старѣйшины изъ Писанія, и что ему такое дѣло кажется невѣроятнымъ,—да! невѣроятнымъ, отвѣчалъ Іустинъ; да вѣдь это гораздо ужаснѣе поклоненія тельцу, страшнѣе приношенія дѣтей въ жертву демонамъ, преступнѣе истребленія самыхъ пророковъ» ⁷⁰⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Іустинъ нападаетъ на ложныя объясненія Писанія, сдѣланныя Іудеями. Примѣры, которые онъ выбираетъ, объемлютъ всѣ тѣ мѣста Писанія В. Завѣта, которыя для него были особенно важны по ихъ отношенію къ Мессіи. Такъ порицаетъ онъ Іудеевъ, что они относили пророчества Быт. 49, 10, не къ Мессіи, но къ Іудѣ, хотя и видѣли, что не Іуда, но Христосъ есть *чаяніе языковъ* ⁷¹⁾. Такъ находитъ онъ страннымъ, что Іудеи относили слова

⁶⁷⁾ Diab. с. Tr. p. 298. В. Это мѣсто неоднократно приводитъ и Иринеи, но онъ приписываетъ его то Исаи, то Іереміи. Adv. Haer. 3. 23, p. 214.—4, 39. p. 259.—4, 56. p. 270.—4, 66. p. 273.—5, 31. p. 330. ⁶⁸⁾ Diab. с. Tr. p. 298. А. Впрочемъ это мѣсто, только съ нѣкоторыми дополненіями, читается въ кодексахъ LXX. Іер. 11, 19. ⁶⁹⁾ P. 298. С. ⁷⁰⁾ P. 299. В. ⁷¹⁾ P. 348. С. Д.

Исаїи (49, 6), въ которыхъ онъ видитъ указаніе на христіанъ, къ прозелитамъ. Изъ Исаїи 42, 16.—43, 10 видно, что Господь говоритъ, обращаясь къ вѣрнымъ; а прозелиты не только не были вѣрными, но хуже самихъ Іудеевъ хулили имя Христово, мучили и убивали христіанъ ⁷². Такъ онъ называетъ грубымъ и дерзкимъ мнѣніе Іудеевъ, что Богъ у Малах. 1, 10 и слѣд. отвергаетъ только тѣ жертвы, которыя приносили Ему жители Іерусалима во времена Малахіи, и что напротивъ молитвы Іудеевъ, находившихся тогда въ разсѣяніи, были пріятною Богу жертвою; несправедливость такого толкованія Іустинъ доказываетъ тѣмъ, что Іудеи во времена Малахіи, да и во времена Христа еще не были разсѣяны по всей землѣ, чтобы они могли отъ востока до запада приносить Богу чистыя жертвы; да и всегда есть такіе народы, среди которыхъ никогда не жилъ ни одинъ Іудей ⁷³. Еще говоритъ Іустинъ, что Іудеи относили 71 псаломъ къ Соломону, основываясь только на томъ, что Соломонъ былъ царемъ, и удивляется, что они не хотѣли понять, какъ мало идетъ этотъ псаломъ къ Соломону; ибо хотя Соломонъ и былъ славнымъ и великимъ царемъ, по ему не поклонялись всѣ цари, онъ не распропагандировалъ своего владычества на весь міръ, и не ползали персть предъ нимъ всѣ враги его. Напротивъ онъ впалъ въ идолопоклонство отъ жены Сидонской ⁷⁴). Наконецъ Іустинъ возстаетъ противъ отношенія 109 псалма къ царю Езекии, именно противъ ложнаго предположенія, будто словами: *сѣди одесную мене* вѣрно было Езекии сѣсть въ храмѣ на правой сторонѣ и ожидать тамъ Божіей помощи противъ царя Ассирійскаго (4 Царств. 19, 14. Иса. 37, 14.). Езекиа не былъ вѣчнымъ первосвященникомъ по чину Мелхиседекову; онъ не былъ вовсе и священникомъ, не простиралъ жезла силы своей на Іерусалимъ, не освободилъ города и не господствовалъ посредѣ враговъ своихъ. Напротивъ онъ плакалъ и стеналъ, чтобы Господь прогналъ враговъ ⁷⁵).

⁷²) Р. 350. С. D. ⁷³) Р. 344. D. 345. ⁷⁴) Р. 251. С. D. 252. ⁷⁵) Р. 250. D. E. 309. В—D.

Доказавъ Іудеямъ, что ихъ толкованіе Писанія, которымъ они хотѣли оправдать свое противодѣйствіе Церкви Христовой, вовсе ложно и нечестиво, и что іудейство только и держится на неправильномъ разумѣніи ветхозавѣтныхъ книгъ,—Іустинъ утверждаетъ, что продолжающееся ихъ отпаденіе отъ Церкви Христовой лишаетъ ихъ блаженства. «Нѣтъ вамъ, говоритъ онъ, другаго пути къ полученію отпущенія грѣховъ и къ наслѣдію обѣтованныхъ благъ, какъ только, чтобы вы познали Христа, крестились во отпущеніе грѣховъ и проводили жизнь безгрѣшную. Если вы представляете, что вы, какъ поклонники Бога, сотворившаго все, не имѣете нужды исповѣдывать нашего Христа и поклоняться Ему,—вы заблуждаетесь ⁷⁶⁾. Конечно до пришествія Христова блаженство условливалось только вѣрностію вѣчному нравственному закону, который возможно было исполнять людямъ при помощи Божественнаго Слова; но когда сіе Слово содѣлалось человѣкомъ въ лицѣ І. Христа, никто не можетъ, и даже Іудей, содѣлаться блаженнымъ, если онъ хотя предъ концемъ жизни не увѣруетъ во Христа ⁷⁷⁾. Писаніе ясно учитъ, что кто ни спасался изъ вашего рода, тотъ спасался только чрезъ Христа (Псалм. 71 и 98) ⁷⁸⁾. Что вы представляете въ извиненіе вашего невѣрія, на чемъ думаете основать надежду спасенія, это — горькое обольщеніе. Вы уповаете на свою законность, вы ссылаетесь на то, что строго выполняете обрядовый законъ Мойсеевъ. Но законъ имѣетъ вовсе другое назначеніе, а не то, чтобы извинять и оправдывать васъ. Плотское обрѣзаніе бесполезно, гдѣ нѣтъ духовнаго; постъ законный не угоденъ Богу; всѣ омовенія тѣлесныя не истребляютъ грѣха; всею кровію закланныхъ жертвъ невозможно получить прощенія грѣховъ ⁷⁹⁾. Вы опираетесь на свое плотское происхожденіе отъ Авраама и Іакова; вы даете этому такую безусловную важность, что думаете сами-собою достигнуть царствія Божія, хотя бы вы и были покрыты грѣхами и

⁷⁶⁾ Р. 263. В. 287. С. ⁷⁷⁾ Р. 263. D. 264. А. 266. D.—Apol. 1. p. 83. С. D. ⁷⁸⁾ Dial. с. Triph. p. 288. А. С. ⁷⁹⁾ 229. D. 231. С. 232. Е. 233.

упорствовали противъ Бога⁸⁰⁾. Но эта плотская связь съ Авраамомъ и Иаковомъ не можетъ вознаграждать недостатка истиннаго благочестія. Неужели вы не знаете, что говоритъ Богъ чрезъ Іезекіиля (14, 14.16—18. 20): *аще будутъ сіи трие мужи среди ея (земли), Ное, и Даниилъ, и Іовъ, тии въ правду своей спасутся; ни сынове, ни дщери ихъ спасутся, но токмо сіи едины спасутся. Сынъ не возьметъ неправды отца своего, и отецъ не возьметъ неправды сына своего; правда праведнаго на немъ будетъ, и беззаконіе беззаконника на немъ будетъ.* Только тѣ могутъ приобрѣсть благословеніе Божіе, которые во всякое время дѣлаютъ добро⁸¹⁾. Богъ тѣмъ только другъ, которые получили духовное обрѣзаніе, которые, познавъ Бога и Христа Его, исполняютъ Его заповѣди, будутъ ли то Скиѣ или Персы⁸²⁾. Спасеніе конечно связано съ родомъ Авраама, но не всѣ суть истинные потомки Авраама, которые ведутъ свой родъ отъ него; только тѣ принадлежатъ къ сему роду, которые однородны съ нимъ по пламенности вѣры, по чистотѣ духа⁸³⁾. Въ Ветхомъ Завѣтѣ ясно различаются два дома Іаковля и двоякое сѣмя Іуды (Иса. 2, 5 и слѣд. 19, 24 и слѣд. 65, 9 и слѣд. Іер. 31, 27. Іезек. 36, 12); одни—родившіеся отъ плоти и крови, другіе отъ вѣры и духа⁸⁴⁾; одинъ домъ Іаковлевъ заключаетъ истинныхъ чадъ Авраама, прилѣпившихся къ Мессіи, другой—тѣхъ потомковъ Авраама, которые похожи на песокъ, во множествѣ, но безъ пользы лежащій по берегу моря и только понемногу вбирающій въ себя морскую воду⁸⁵⁾. Вы—безплодное потомство Авраама, ибо вы только въ устахъ носите имя праотца, а въ сердцѣ нѣтъ у васъ его вѣры и вѣрности. Что въ васъ нѣтъ нисколько вѣры, о семъ вошлетъ самъ Богъ (Второз. 32, 20)⁸⁶⁾. Ваша праведность всегда была только наружною праведностію. Теперь нужно уже другое обрѣзаніе, а вы все еще гордитесь плотскимъ обрѣзаніемъ. Новый законъ предписы-

⁸⁰⁾ Р. 355. В. ⁸¹⁾ Р. 369. С. D. 242. В. 262. D. 263. D. ⁸²⁾ Р. 246. А. 369. А. ⁸³⁾ Р. 263. А. ⁸⁴⁾ Р. 365. С. D. 366. А. 352 В. С. ⁸⁵⁾ Р. 348. В. ⁸⁶⁾ Р. 351. Е. 352. А.

ваетъ вѣчное субботствованіе, а вы думаете, что поступаете благочестиво, когда не работаете одинъ день; если вы съѣли опрѣсночный хлѣбъ, вы говорите, что исполнили волю Божію ⁸⁷⁾. Тутъ не будетъ вовсе несправедливости, если сказать, что въ васъ нѣтъ истинной праведности и религіозности. Вы уважаете и почитаете слово человѣческое, а что говорить Богъ, того вы не понимаете и не исполняете ⁸⁸⁾. Вы припимаете горькое и печестивое ученіе, а слово Божіе презираете ⁸⁹⁾. Устами чтите вы Бога, но вы всегда готовы отпасть отъ Него ⁹⁰⁾. Вы считаете себя умными и мудрыми, а въ самомъ дѣлѣ вы малоумны ⁹¹⁾. Ваша мудрость состоитъ въ лукавствѣ, ваше благоразуміе выказывается въ преступленіяхъ, вы развратнѣе Ниневитянъ ⁹²⁾. Верховъ вашей злобы есть убіеніе Праведнаго и гоненіе на вѣрующихъ въ Него. Вы конечно не приносите жертвъ Ваалу, какъ ваши отцы; вы не возносите жертвенныхъ яствъ воинству небесному на высотахъ и въ дубравахъ, но вы не приняли Христа Божія: всякое оскорбленіе, какое наносится Ему, есть оскорбленіе Богу, пославшему Его ⁹³⁾. Такимъ образомъ вы конечно остаетесь чадами Авраама по плоти, но вы не его чада по духу: на ваше мѣсто поступили христіане. Они истинныя чада Авраама, истинный духовный Израиль; они-то суть многіе народы, которые обѣщаны Аврааму; они истинный священный родъ Божій, истинные сыны Вышняго. Истинныя чада Авраама суть христіане потому, что и они, подобно Аврааму оставившему свою землю по велѣнію Божію, оставили служеніе грѣху, которое прежде раздѣляли со всѣми другими людьми; потому что, подобно Аврааму, который повѣрилъ глаголу Божію и этою вѣрою оправдался, и они повинувшись, даже до потери всѣхъ благъ земныхъ и самой жизни, гласу Божію, которымъ вѣщали имъ пророки и апостолы ⁹⁴⁾. Истинный духовный Израиль, истинныя чада Выш-

⁸⁷⁾ Р. 229. С. ⁸⁸⁾ Р. 267. В. 369. В. С. ⁸⁹⁾ Р. 348. С. ⁹⁰⁾ Р. 258. В. 237. В. 265. В. 361. А. ⁹¹⁾ Р. 257. Д. 258. В. 352. А. ⁹²⁾ Р. 352. В. 334. С. ⁹³⁾ Р. 366. В. С. ⁹⁴⁾ Р. 347. В. 348. А.

няго суть христіане, потому что они духовно порождены чрез Христа, который иносказательно называется въ Писаніи Іаковомъ и Израилемъ ⁹⁵⁾, потому что они приняли духовное обрѣзаніе, которое имѣли еще Энохъ и другіе праведники ⁹⁶⁾, потому что чрезъ Христа покоряются волѣ Божіей ⁹⁷⁾. Истинный священный родъ Божій суть христіане потому, что они повсюду въ таинственномъ хлѣбѣ и винѣ приносятъ жертвы чистыя и богоугодныя ⁹⁸⁾. Посему они одни возвеселятся съ народомъ Божиимъ, съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ и со всѣми пророками и праведниками, воскреснуть силою Христа и получить святую землю въ вѣчное наслѣдіе, тогда какъ вы, ожесточенные въ своемъ невѣрїи, преданы будете червю и огню неугасающему ⁹⁹⁾.

Изъ глубины крѣпко вѣрующаго духа излилось такое обличеніе; живая ревность по вѣрѣ и благочестію лежитъ въ его основаніи. Съ такою же пламенною ревностію возвышалъ Іустинъ голосъ противъ другаго полчища враговъ Христовыхъ,— противъ язычниковъ.

2. ЗАЩИЩЕНІЕ ХРИСТІАНСТВА ПРОТИВЪ ЯЗЫЧНИКОВЪ.

Новое поле апологетической дѣятельности представляется Іустину, когда онъ выступаетъ противъ язычниковъ. Конечно и язычники, также какъ и Іудеи, называли христіанъ безбожниками, но понятіе о ихъ безбожїи лежало у язычниковъ совершенно на другомъ основаніи, чѣмъ у Іудеевъ. И въ Іудеяхъ и въ язычникахъ слѣпой фанатизмъ равно возставалъ противъ христіанскаго ученія и жизни, и съ той и другой стороны открываемы были гоненія на христіанъ; но Іудеи были сами лица страдательныя, а язычники владычествовали надъ міромъ; Іудейская ненависть по большей части ограничивалась только угрозами и бранью; а жестокость язычниковъ обаграла землю кровію христіанъ. Конечно и противъ іудей-

⁹⁵⁾ Р. 353. А. В. 354. С. D. 355. А. 365. А. В. ⁹⁶⁾ Р. 261. С. 229. А. 242. А. 353. В. С. 354. А. ⁹⁷⁾ Р. 360. А. ⁹⁸⁾ Р. 344. С. ⁹⁹⁾ Р. 243. В. С. 263. В. 264. А. 347. D. 359. С. D. 369. D.

ства нужны были опытные защитники, но Іудеи рѣдко или даже никогда не доходили до тонкостей діалектики, съ какою умѣли образованные язычники защищать вѣру предковъ противъ понятій и требованій христіанскихъ. Не имѣя недостатка въ силѣ обличенія, Іустинъ говоритъ однакожь противъ язычниковъ мягче, чѣмъ противъ Іудеевъ; не уступая христіанской истины, онъ ищетъ и въ ученіи и въ исторіи точекъ соприкосновенія между христіанствомъ и язычествомъ; не поступая вопреки сознанию правоты своего дѣла, не унижаясь до постыднаго ласкательства, онъ ясно даетъ замѣтить, что у него въ самомъ дружескомъ объясненіи съ противниками скрывается своя тонкая цѣль. Путь, которымъ шелъ Іустинъ, какъ апологетъ, противъ язычниковъ, тотъ же, которымъ шелъ онъ противъ Іудеевъ, именно: путь опроверженія и обличенія; онъ старался сперва выгнать врага изъ владѣній христіанскихъ, потомъ уже входилъ съ мечемъ слова въ его собственную область.

а) Опроверженіе языческихъ возраженій.

Іустинъ приводитъ возраженія язычниковъ противъ христіанства, когда говоритъ о несправедливости гоненій, открываемыхъ противъ христіанъ. У него виденъ двоякій родъ обвиненій, вводимыхъ язычниками на христіанъ: одни касаются исповѣдниковъ вѣры Христовой, другія самаго христіанства.

1. Упреки, какіе дѣлали христіанамъ, касаются частію ихъ *образа мыслей и жизни*, частію ихъ *судьбы*.

Между упреками, какіе возводимы были на образъ мыслей христіанъ, стоитъ во главѣ жалоба на ихъ *безбожіе*. Эта мысль о безбожій христіанъ появилась еще во времена Домиціана ¹⁰⁰⁾, и опровергается у всѣхъ апологетовъ послѣдующихъ столѣтій ¹⁰¹⁾. Всего скорѣе выходили такія обвиненія отъ простаго народа, а ученые не давали большаго вѣса

¹⁰⁰⁾ Dion. Cass. hist. Rom. 67, 14. ¹⁰¹⁾ Athenagor legat. p. Christ. cap. 4. p. 5.—Clement. Strom. 7, 1, 4. p. 208.—Tertull. apol. c. 10. p. 23. Arnob. adu. gent. 1, 28. p. 18.

этимъ обвиненіямъ. Смыслъ сихъ обвиненій былъ не всегда одинаковъ. Сперва, когда увидѣли, что христіане вовсе отказались отъ участія въ открытомъ идолослуженіи, и между тѣмъ сами не выказывали своего богослуженія, не строили своихъ храмовъ и алтарей, упрекъ въ безбожїи во всей силѣ возникъ между язычниками, и христіанъ стали считать за людей, которые совершенно отрицали Божество. Послѣ, когда болѣе проникательные изъ язычниковъ не могли не замѣтить, что христіане вовсе не разрываютъ связи съ міромъ духовнымъ и имѣютъ дѣйствительные предметы поклоненія, обвиненіе въ атеизмѣ получило нѣкоторое ограниченіе, и христіане были называемы безбожниками за то, что отказались отъ древняго и законами постановленнаго почитанія отечественныхъ боговъ. Въ своей апологіи Іустинъ беретъ во вниманіе тотъ и другой пунктъ обвиненія и показываетъ, что христіане въ томъ и другомъ смыслѣ никакъ не могутъ быть названы безбожниками. Противъ того, что христіане представлялись язычникамъ не имѣющими никакой религіи и богослуженія, онъ замѣчаетъ, что эта мысль придумана демонами. «Мы свидѣтельствуемъ, говоритъ онъ, что не имѣемъ безбожныхъ мыслей, и вы производите дѣло по наущенію злыхъ демоновъ. Еще въ древнія времена злые демоны, открыто являясь, наводили на людей ужасы, такъ что люди легкомысленные, не понимая, что это были демоны, называли ихъ богами и нарицали ихъ такими именами, какое кто изъ демоновъ самъ себѣ давалъ. Но когда Сократъ рѣшился обнаружить сіе и отвести людей отъ демоновъ, тогда демоны посредствомъ злоправныхъ людей умертвили его, какъ безбожника и нечестивца, подъ тѣмъ предлогомъ, будто-бы онъ вводитъ новыя божества. Подобнымъ образомъ и надъ нами они тоже дѣлають. Ибо какъ среди Еллиновъ, такъ и среди иноплеменныхъ народовъ обнаружило и обличило ихъ Слово, нарекшееся Іисусомъ Христомъ. Вѣруя сему слову, мы не только не называемъ такихъ духовъ истинными, но злыми и нечестивыми. Потому-то и называютъ насъ безбожниками. Но мы сознаемъ, что мы безбожники въ отношеніи къ та-

ковымъ мнимымъ богамъ, а не въ отношеніи къ Богу истиннѣйшему, къ Отцу правды и цѣломудрія и прочихъ добродѣтелей и чистому отъ всякаго зла. Но какъ Его, такъ и пришедшаго отъ Него Сына, равно и Духа пророческаго чтимъ и поклоняемся, воздавая сію честь словомъ и истиною» ¹⁰²⁾. Такъ Іустинъ защищалъ христіанъ противъ укорины въ совершенномъ безбожіи. Но оставался еще упрекъ, что христіане достойны имени безбожниковъ за отпаденіе отъ почитанія Греческихъ и Римскихъ боговъ. Если христіанъ, размышляетъ Іустинъ, за то обличаютъ въ безбожіи, что они не почитаютъ боговъ Еллинскихъ и не приносятъ умершимъ возліяній, и куреній, и надгробныхъ вѣнцевъ, и жертвъ,—то и прочіе народы должны быть названы безбожниками. Одни обожаютъ деревья и рѣвки, другіе мышей, кошекъ и крокодиловъ, иные другихъ безсловесныхъ животныхъ; по этому всѣ люди одни для другихъ безбожники, потому именно, что не одно и то же почитаютъ; что у однихъ признается священнымъ, то у другихъ не имѣетъ никакого значенія» ¹⁰³⁾. Христіане благоразумно поступаютъ, что отказываются отъ приношенія жертвъ и вѣнцовъ истуканамъ. Богъ, податель всяческихъ, не требуетъ отъ людей вещественнаго приношенія, не требуетъ крови, возліяній и куреній: самая угодная для него жертва состоитъ въ цѣломудрії, правдѣ, человѣколюбіи ¹⁰⁴⁾. Кромѣ того статуи боговъ суть только символы божества; сами въ себѣ онѣ бездушныя и мертвыя массы, и носятъ онѣ на себѣ имена и образъ демоновъ (но не образъ Божій). Художники выдѣлываютъ ихъ изъ грубаго вещества, отесываютъ, обрубаютъ, плавятъ, долбятъ и нерѣдко изъ негодныхъ сосудовъ выдѣлываютъ боговъ, перемѣнивъ только форму. Художники ихъ—люди не потребные и со всѣми пороками, и они то своими нечистыми руками дѣлаютъ и передѣлываютъ боговъ для поклоненія. Да и послѣ того, какъ ихъ сдѣлаютъ и поставятъ въ хра-

¹⁰²⁾ Apol. 1. p. 55. E. 56. A. 60. C. E. Apol. 2. p. 48. C. D. ¹⁰³⁾ Apol. 1. p. 68. D. E. 69. A. ¹⁰⁴⁾ P. 58. A. B. 60. C.

махъ, приставляють къ нимъ стражей, щобъ ихъ не укралі, тогда какъ незаконно и помыслить, щобъ люди были стражами у боговъ ¹⁰⁵). Итакъ безразсудно и безбожно не то, что человекъ отказывается отъ идолослуженія, а то, что онъ съ ревностію воздаєть честь бездушнымъ идоламъ. Христіане потому только и безбожники, что они не хотятъ поклоняться истуканамъ.

Сверхъ обвиненія въ безбожіи язычники клеветали на христіанъ по поводу ихъ вечернихъ собраній. Іустинъ говоритъ о семъ не только въ обѣихъ Апологіяхъ, но и въ разговорѣ съ Трифономъ. «Неужели и вы думаете о насъ, спрашиваетъ онъ Трифона, что мы ѣдимъ человеческое мясо, и послѣ пиршества, погасивъ свѣтильники, предаемся неистовствамъ сладострастія?» ¹⁰⁶). Поводомъ къ такимъ клеветамъ конечно послужили тайныя ночныя собранія христіанъ для богослуженія и вечера любви, равно какъ неправильно истолкованныя извѣстія о причащеніи тѣла и крови Христовой въ таинствѣ евхаристіи ¹⁰⁷), наконецъ ложное объясненіе имени братій и сестръ, которымъ назывались между собою христіане первыхъ вѣковъ ¹⁰⁸). Іустинъ прилѣжно занимается опроверженіемъ этихъ нелѣпныхъ басенъ. «Всѣ пороки, замѣчаетъ онъ язычникамъ, всѣ преступленія, въ которыхъ вы насъ обвиняете, суть только пустые слухи, порожденные страстями и ненавистію къ намъ, которые всегда повторяются и однакожь остаются недоказанными. Злые демоны при содѣйствіи находящейся въ каждомъ человекѣ злой и многообразной похоти, разсѣвають много ложныхъ и безбожныхъ понятій,—чего у насъ совсѣмъ нѣтъ. Вы приписываете намъ то, что у васъ самихъ дѣлается открыто. Вы пытками при-

¹⁰⁵) P. 57. C. D. E. 58. A. ¹⁰⁶) Dial. c. Triph. p. 227. B.—Apol. 1. p. 70. B.—2, 50. B. У Лоспагора называются эти вечера δευτερα θυσια, а кровосмѣшеніе μιξαις οιδιποδου.—Legat. p. Christ. cap. 3. p. 4. C. У Минуція Феликса язычникъ Цецилій подробно описываетъ сіи таинства и преступленія, въ которыхъ обвиняли христіанъ язычники. Octav. cap. 9. p. 29. sq. cap. 30. p. 113. sq. ¹⁰⁷) Tertull. ad uxor. 2, 4. p. 73. ¹⁰⁸) Minuc. Felix. Octav. cap. 9.

нуждаете рабовъ нашихъ, дѣтей и женщинъ говорить про насъ тѣ баснословные пороки, которые сами дѣлаете явно ¹⁰⁹⁾. О древнихъ говорятъ, что они держали цѣлыя стада воловъ, барановъ и лошадей: такъ и вы теперь держите толпы слугъ, служанокъ, андрогиновъ и любодѣйцъ для скверныхъ дѣлъ въ особыхъ домахъ. Государство беретъ съ нихъ дары и формальныя подати, и такимъ образомъ какъбы узаконяетъ ихъ существованіе, вмѣсто того чтобы ихъ уничтожать. Родители ведутъ туда дѣтей своихъ, мужья своихъ женъ, чтобы выручить за нихъ деньги. Нерѣдко бываетъ, что родители съ дѣтьми, братья съ сестрами, сами не зная того, совокупляются ¹¹⁰⁾. Вы такъ строго судите о нашей нравственности, но посмотрите, въ какую глубину разврата впадаете вы сами. Припомните Антиноя. Вамъ всѣмъ извѣстно было, что императоръ Адрианъ учинялъ съ нимъ непотребный грѣхъ, и однакожъ никто изъ васъ по одному пустому страху не смѣлъ отказать послѣ его смерти признать его богомъ, какъ угодно было императору ¹¹¹⁾. Что еслибы и теперь кто-нибудь, взойдя на какое-нибудь возвышенное мѣсто, воскликнулъ трагическимъ голосомъ: стыдитесь, стыдитесь приписывать невиннымъ то, что сами дѣлаете явно, и собственное вамъ самимъ и вашимъ богамъ возводить на тѣхъ, которые нисколько тому непричастны. Перестаньте! образумьтесь! ¹¹²⁾. Не доказываетъ нашей виновности и то, если вы заставляли, какъ говорите, нѣкоторыхъ изъ христіанъ на мѣстѣ преступленія. Конечно, справедливо, что между христіанами есть такіе, которые не такъ живутъ, какъ учитъ Христось, хотя и изрекаютъ языкомъ ученіе Христово ¹¹³⁾; но вѣдь и между вашими философиами вовсе нельзя найти единства въ образѣ мыслей и жизни: нѣкоторые носятъ только имя и мантию философа, а не поступаютъ соотвѣтственно сему званію,—нѣкоторые изъ нихъ прямо учили безбожію. И ваши судьи не останавливаютъ ихъ ученія; напротивъ вы

¹⁰⁹⁾ Apol. 1. p. 58. D. 71. A. Apol. 2. p. 50. C. ¹¹⁰⁾ Apol. 1. p. 70. D. E. ¹¹¹⁾ P. 72. A. ¹¹²⁾ Apol. 2. p. 51 A. ¹¹³⁾ Apol. 1. p. 63. E.

даете награды и почести тѣмъ, которые безславятъ вашихъ боговъ всенародно ¹¹⁴). Еслибы вы послушались внушеній разума и судили безпристрастно, вы бы легко удостовѣрились въ нашей невинности. Ибо зачѣмъ бы намъ и отказываться, что мы сдѣлали то, въ чемъ насъ обвиняють? Развѣ мы не могли бы выдать своихъ распутныхъ дѣлъ за символы сокровенныхъ идей, за мистеріи, какъ это дѣлаете вы? Но такъ какъ мы убѣждаемъ удаляться отъ всего этого, то на насъ вслѣдствіе и нападаютъ ¹¹⁵). Къ тому же заключенію ведетъ чистота и строгость нашего нравственнаго ученія. Оно не только повелѣваетъ, чтобы добрыя дѣла наши сіяли предъ людьми, не только вообще предписываетъ творить волю Отца небеснаго, но и въ частности запрещаетъ смотрѣть на женщину съ похотствованіемъ, называя сіе внутреннимъ любодѣяніемъ; оно предписываетъ даже исторгать правое око, если оно соблазняетъ человека, и говорить, что лучше одноокому взойти въ царство небесное, чѣмъ съ двумя глазами быть ввержену въ огонь вѣчный. Женитьбу на отпущенной отъ другаго мужа оно называетъ любодѣйствомъ и совѣтуетъ для наследованія царства небеснаго проводить жизнь въ дѣвствѣ ¹¹⁶). Далѣе наше правоученіе повелѣваетъ безкорыстно любить всѣхъ людей, даже предписываетъ любовь ко врагамъ. Если у христіанина что просятъ, онъ долженъ дать; требующему въ займы онъ не долженъ отказывать; когда ударятъ его въ ланиту, онъ долженъ подставить другую; если у него требуетъ бѣдный срачицу, и ту онъ долженъ отдать; его ненавидятъ, онъ долженъ любить; его проклинають,—онъ долженъ благословлять; его гонятъ,—онъ долженъ молиться за своихъ гонителей. Какъ же теперь, слѣдуя такому ученію, мы можемъ совершать такія преступленія, которыя вы сами находите отвратительными? Такія странныя подозрѣнія совершенно опровергаются нашею жизнію. (У насъ есть много мужчинъ и женщинъ, которые, издѣлства сдѣлавшись послѣдователями

¹¹⁴) Р. 55. В. С. 56. С. D. ¹¹⁵) Apol. 1. 70. Е.—2, 50. С. Е. ¹¹⁶) Ap. 1. р. 63. В. 64. А. В. 61. Е. 62. А.

Христовыми, живутъ въ дѣвствѣ) ¹¹⁷⁾. У насъ такъ высоко цѣнить цѣломудріе, что одинъ изъ вѣрующихъ, молодой александриецъ подалъ просьбу префекту александрійскому Феликсу, чтобы онъ позволилъ врачу сдѣлать его скопцомъ ¹¹⁸⁾. Что у васъ считается позволительнымъ, то у насъ почитается преступнымъ. У насъ не подкидываютъ новорожденныхъ дѣтей. Каждый боится, чтобъ не быть человѣкоубійцею, если ребенокъ умретъ не найденный, или если и найдутъ его, то чтобъ не воспитали для дѣлъ непотребныхъ ¹¹⁹⁾. Какъ же послѣ этого можно думать, что мы проливаемъ кровь невинныхъ младенцевъ и предаемся грѣхамъ противоестественнымъ? Радость и рѣшимость, съ какою мы отдаемъ имущество и самую жизнь за вѣру нашу, доказываетъ ясно непопачканность нашихъ нравовъ. Достаточно было бы намъ сказать одно слово, чтобъ избѣжать мученія и смерти; но мы рѣшаемся лучше умереть, чѣмъ солгать и обмануть дѣлающихъ допросы. Какъ же можно обвинять того въ преступленіи, для котораго страхъ обмана сильнѣе страха смерти ¹²⁰⁾? Какъ же человѣкъ распутный и невоздержный, почитающій за хорошее ѣсть плоть человѣческую, какъ же такой человѣкъ можетъ охотно принять смерть, чтобы лишиться своихъ благъ? Не будетъ ли онъ напротивъ всячески стараться для продолженія настоящей жизни скрыться отъ властей, а не объявлять о себѣ, чтобъ его убили ¹²¹⁾?

Вмѣстѣ съ обвиненіями въ безбожіи и распутствѣ язычники соединяли обвиненіе христіанъ въ нарушеніи общественнаго спокойствія. Религія и политика у древнихъ, особенно у Римлянъ, были весьма тѣсно соединены; учрежденія религіозныя считались отраслью государственныхъ установленій; публичное почитаніе боговъ признавали закономъ гражданскимъ и обязанностію гражданина. Поэтому существенное измѣненіе древняго богослуженія, по мнѣнію язычниковъ, грозило поколебать твердость общественнаго устройства ¹²²⁾.

¹¹⁷⁾ P. 62. B—E. 63. B. 61. D. ¹¹⁸⁾ P. 71. D. E. ¹¹⁹⁾ P. 70. C. D. 71. D. ¹²⁰⁾ P. 57. A. 78. B. C. ¹²¹⁾ Apol. 2. p. 50 A. B. ¹²²⁾ Dio. Cass. Hist. rom. 52. 36.

Возстаніє противъ религіи было бунтомъ государственнымъ. По сказанію Тацита, еще при Неронѣ возникло убѣжденіе о христіанахъ, какъ о врагахъ рода человѣческаго ¹²³). Чего же государству ждаты отъ такихъ людей? Тайныя почныя собранія христіанъ были явнымъ нарушеніемъ запрещенія обществъ братства ²²⁴) и заставляли видѣть въ нихъ государственныхъ бунтовщиковъ, которые обыкновенно собирались по ночамъ. Кто же могъ разрушить подозрѣнія, что и христіане собираются съ опасными для государства намѣреніями? Отказъ ихъ отъ должностей общественныхъ, отъ гражданскихъ присягъ, отъ военной службы безъ сомнѣнія заставлялъ опасаться, что поколику христіанство возрастало, потюлику государство должно приближаться къ паденію. Язычникъ Цельсъ говоритъ: «еслибы всѣ мы захотѣли подражать христіанамъ, тогда бы государь долженъ былъ остаться одинъ, безъ подданныхъ, и земля стала бы добычею безбожныхъ и дикихъ варваровъ» ²²⁵). Не мало усиливало подозрѣнія противъ христіанъ и то, что они отказывались отъ воздаванія божескихъ почестей императорамъ; въ этомъ отказѣ язычники видѣли или грубое упрямство, или умышенное оскорбленіе царскаго величества и дерзкое возстаніє противъ государственныхъ постановленій ¹²⁶). Надежда на скорое паденіє Римской имперіи, которою обольщались многіє изъ древнихъ христіанъ ¹²⁷), равно какъ и ученіє о грядущемъ царствѣ Христовомъ, понятое язычниками превратно, въ смыслъ политическомъ ¹²⁸), довершало ненависть къ нимъ язычникомъ и усиливало заботы, чтобы вѣчный Римъ дѣйствительно не былъ потрясенъ христіанами.

¹²³) *Annal.* 15. 44. ¹²⁴) Еще Траянъ возставалъ противъ всякихъ обществъ и въ Никомидіи запретилъ составиться обществу изъ 150 ремесленниковъ для предохраненія города отъ пожаровъ. *Plin. Epist.* 10, 42 и 97. ¹²⁵) *Origen. contr. Cels.* 8, 68. ¹²⁶) *Plin. Epist.* 10, 97. *Tertullian. apolog.* cap. 10. p. 23. cap. 28. p. 61. cap. 29. p. 62. cap. 35. p. 67. ¹²⁷) Съ особенною ясностію эта надежда высказана сочинителями Сивиллинныхъ прорицаній. *Sibill. oracul. lib. IV.* p. 538. *lib. V.* p. 575. 578. ¹²⁸) *Iustin. Apol.* 1. p. 58. E.

Іустинъ старается разрушить всё сіи подозрѣнія противъ христіанъ, какъ враговъ общественнаго спокойствія, раскрываетъ мнѣніе о царствѣ христіанъ и объ отказѣ ихъ покланяться и императору и доказываетъ, что христіанство заботится объ общественномъ благѣ, а не разрушаетъ его. Онъ соглашается, что христіане дѣйствительно ожидали царства, но замѣчаетъ, что это царство вовсе не гражданское, но небесное Божіе царство. Въ доказательство сего онъ ссылается на твердость христіанъ въ исповѣданіи вѣры, побуждающую всё ужасы смерти, какими угрожали имъ при допросахъ. На этомъ пунктѣ Іустинъ основываетъ такое заключеніе: «еслибы мы ожидали человѣческаго царства, то отрекались бы, дабы не быть умерщвленными, или старались бы скрываться, дабы получить ожидаемое. Но поелику не на настоящее мы полагаемъ надежду, то и не смотримъ на умерщвляющихъ, хотя бы и непременно умереть намъ надлежало» ¹²⁹⁾). То, что христіане не воздавали божескихъ почестей императору, Іустинъ объясняетъ не политическими возмутительными идеями, какъ думали язычники, а тѣмъ, что они дѣйствуютъ въ такомъ случаѣ по закону своей вѣры, который предписываетъ воздавать поклоненіе единому Богу. Во всякомъ другомъ случаѣ они съ охотою повинуются государю, признавая его царемъ и владыкою людей, усерднѣе всѣхъ другихъ платятъ ему подати и налоги, и молятся за него своему Богу. Все это дѣлаютъ они согласно съ требованіемъ своего Наставника: *воздадите кесарева кесареву и Божія Богу* ¹³⁰⁾). Но сколь безопасно христіанство для государства, какъ напротивъ содѣйствуетъ оно общественному спокойствію, это очевидно, говоритъ Іустинъ, изъ ученія нашей вѣры, которое гласитъ, что ни злодѣю, ни корыстолюбу, ни злоумышленнику, ни добродѣтельному невозможно скрыться отъ Бога и что каждый за дѣла свои получить вѣчное мученіе или спасеніе. Еслибы всѣмъ людямъ сіе было извѣстно, то никто не согласился бы жить порочно въ крат-

¹²⁹⁾ Іб. р. 58. Е. 59. А. ¹³⁰⁾ Р. 64. С. D.

кое время жизни, зная, что онъ пойдетъ въ огонь на вѣчное осужденіе, но всячески бы удерживалъ себя и украшался бы добродѣтелями, дабы получить отъ Бога блага, а мученія избѣгнуть ¹³¹⁾.

Наконецъ самое внѣшнее положеніе христіанъ давало язычникамъ поводъ укорять ихъ, что они бѣдствуютъ за то будто, что достойны бѣдствій. Ясно высказываетъ этотъ упрекъ язычникъ Цецилій у Минуція Феликса: «ваше настоящее положеніе, говоритъ онъ о христіанахъ, можетъ убѣдить васъ, какъ обольщаетесь вы обѣщаніемъ будущаго воскресенія; пока еще живы, разсудите, несчастные, что ожидаетъ васъ по смерти. Вотъ, большая и лучшая часть изъ васъ пицнествуетъ, настаиваетъ отъ голода и холода, и Богъ попускаетъ это, какъ будто Онъ не замѣчаетъ вашихъ бѣдствій, какъ будто Онъ не хочетъ или не можетъ помогать своимъ. Такъ поэтому самъ Онъ бесплечъ или несправедливъ. Угрозы, наказанія, пытки, кресты, костры — вотъ что достается на вашу долю. Гдѣ же теперь этотъ Богъ, который можетъ придти на помощь только къ имѣющимъ воскреснуть, а къ живымъ не можетъ? Не безъ вашего ли Бога Римляне обладаютъ цѣлымъ свѣтомъ и вами самими? А вы между тѣмъ съ прискорбіемъ должны отказывать себѣ въ позволенныхъ наслажденіяхъ?» ¹³²⁾. Въ глазахъ язычника, особенно римлянина, такой упрекъ имѣлъ важное значеніе. О силѣ и любви Божіей въ древности судили по могуществу и благосостоянію, которымъ Богъ награждаетъ народы, и наоборотъ несчастіе народа почиталось признакомъ того, что Богъ этого народа или безсиленъ, или оставляетъ его. Такъ Римляне смотрѣли на несчастную судьбу Іудеевъ, какъ на признакъ неблаговоленія къ нимъ Божія. Этотъ фактъ дѣлаетъ понятною ревность, съ какою почти всѣ христіанскіе апологеты старались согласить несчастное положеніе своихъ единовѣрцевъ идеєю промышленности Божественнаго о ихъ благосостояніи, и согла-

¹³¹⁾ Р. 59. А. С. ¹³²⁾ Min. Fel. Octav. cap. 12.

шали сіе различнымъ образомъ ¹³³). Іустинъ и здѣсь объясняетъ все покушеніями демоновъ. «Когда кому придетъ такая мысль, говоритъ онъ, что еслибы Богъ былъ нашимъ покровителемъ, то неправедные не преобладали бы надъ нами и не мучили бы насъ,—я разрѣшу сіе. Демоны виновники всякаго зла, которое терпятъ христіане. И не удивительно, что сіи духи преслѣдуютъ христіанъ жестокою ненавистію. Они всегда производили то, что всѣ старавшіеся жить согласно съ разумомъ и удаляться зла, были ненавидимы ¹³⁴). Что гоненія на христіанъ суть дѣло демоновъ, это показываетъ самое свойство гоненій. Въ гонителяхъ вовсе нѣтъ безпристрастія и справедливости. Кто станетъ читать книги пророческія, тѣмъ опредѣлена смертная казнь ¹³⁵), а читать мерзкія, печестивыя сочиненія Сотата, Филениды и Еликура, смотрѣть представленія и пляску въ театрѣ — всякому позволено ¹³⁶). Христіанъ обвиняютъ и ведутъ на смерть не вслѣдствіе уличенной виновности ихъ, но только за одно ихъ имя. Да и то несправедливо, что христіанъ, которые измѣняютъ своей вѣрѣ при истязаніяхъ, вы освобождаете, а тѣхъ, которые непоколебимы въ исповѣданіи вѣры, подвергаете казни, тогда какъ слѣдовало бы судить о тѣхъ и другихъ по поведенію и образу жизни и строго различать ихъ ¹³⁷). Такая явная несправедливость и притязательность въ дѣлѣ судебного изслѣдованія о христіанахъ ясно показываетъ, что судьи и правители дѣйствуютъ подъ вліяніемъ демоновъ ¹³⁸). Теперь если гоненія суть дѣло демоновъ, то изъ этого вовсе не слѣ-

¹³³) Большію частію отцы и писатели первыхъ вѣковъ смотрѣли на гоненія по ихъ нравственной цѣли. То видѣли въ нихъ наказанія за грѣхи, то средства къ укрѣпленію въ христіанахъ вѣры и терпѣнія. Климентъ (Strom. 4, 11. 82. p. 321), Тертуліанъ (Apol. car. 41. p. 80) и Арновій (adu. gent. 2, 76) говорили, что гоненія суть благо для христіанъ, поелику приводили ихъ къ Богу, цѣли ихъ религій. Лактанцій (Inst. div. 5, 22) видѣлъ въ гоненіяхъ средство къ возрастанію Церкви. ¹³⁴) Apol. 2, 5. p. 43. E. 44. A. C. 46. C. D.—Apol. 1. p. 55. D. ¹³⁵) Apol. 1. p. 82. B. C. ¹³⁶) Apol. 2. p. 52. B. ¹³⁷) Apol. 1. p. 54. D. E. 55. A. B. ¹³⁸) Apol. 1. p. 91. C.—Apol. 2, 1. p. 41. D.

дуетъ, будто Богъ не печется о христіанахъ. Конечно по Божію попущенію бываетъ то, что демоны и несправедные люди гонять и умерщвляютъ христіанъ; но вѣдь нужно же всякому человѣку когда-нибудь и какъ-нибудь умереть ¹³⁹⁾; а гонители найдутъ въ вѣчномъ огнѣ заслуженную казнь. Въ будущей казни демоновъ и людей, служащихъ имъ, вѣрно ручается то, что демоны и теперь побѣждаются отъ людей именемъ Іисуса Христа ¹⁴⁰⁾. Богъ отлагаетъ свое страшное наказаніе для того, чтобы всѣ души содѣлались вѣрными, которыя, по Его преднамѣренію, могутъ получить спасеніе ¹⁴¹⁾.

Прот. С. Смирновъ.

(Окончаніе будетъ).

¹³⁹⁾ Apol. 2, p. 49. B. ¹⁴⁰⁾ Ib. p. 46. D. ¹⁴¹⁾ Ib. p. 45. B. C.

ЦАРСТВІЕ БОЖІЕ

С Л О В О

Іисусъ Назорянинъ Царь Іудейскій.

Въ день, который мы празднественно воспоминаемъ въ сіи минуты, кто хотѣлъ въ Іерусалимѣ могъ видѣть невозбранно, долго и почти въ осязательной близости *Царя Іудейскаго*, не всегда, какъ и всякій царь, доступнаго всѣмъ. На него указало судебное объявленіе, прибитое надъ нимъ къ древу казни. Еслибы приспомятныя *волхвы отъ востока* пришли въ Іерусалимъ въ то время, имъ не нужно было бы спрашивать: *идъ естъ рождейся царь Іудейскій* (Мат. 11, 2). Онъ былъ у всѣхъ на глазахъ. Но и тогда, какъ звѣздохотцы искали и нашли небоявленнаго царя въ убогой *храминѣ* (если все еще не въ Вертепѣ) Виолесемской, имъ не могло не показаться страннымъ, что такая высокая личность такъ не по-царски давала видѣть себя. Что же бы они подумали, еслибы искомый *царь Іудейскій* обрѣтенъ былъ ими повѣшеннымъ между злодѣями, всѣми оставленнымъ, опозореннымъ и безнадежно вопіющимъ въ виду неминуемой смерти? Можетъ быть и они, какъ Пилать, спросили бы его: *убо царь ли еси ты?* На что конечно тотъ же былъ бы отвѣтъ: *Азъ на сіе родихся, и на сіе приидохъ въ міръ* (Іо. 18, 38).

Братія слушатели! Чуть мы проведемъ въ мысли, вынужденное судебнымъ допросомъ, признаніе: *Азъ на сіе родихся,*

а) Произнесено въ Іерусалимѣ на св. Голгоѣ при обществѣ Пещаницы въ ночь 22 Апрѣля 1888 г.

какъ передъ нами очертывается уже другое обстоятельство, имѣвшее существенное отношеніе къ сему самому рожденію. Въ подобной Вилеемскому Вертепу храминѣ Назаретской слышится о томъже самомъ, но изъ другаго міра, признаніе: *тѣмъже и раждаемое Свято, наречется Сынъ Божій. И дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его и воцарится въ дому Иаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 32—35). Но какое же можетъ быть воцареніе на вѣки, и мыслимо ли царствованіе безъ конца? Надобно потому думать, что тутъ дѣло идетъ не о Иудейскомъ царѣ и царствѣ, хотя и говорится о Давидѣ и Иаковѣ. На сей Голгоѣ, у сего Креста тайнобожественнаго, въ добавокъ къ благовѣстію Архангела, еще разъ износится слово о *царствѣ*, необъяснимое пріемами обычнаго сужденія. Одинъ умирающій говоритъ другому: *помяни мя Господи, егда придеши во царствіе си* (Лук. 23, 42). Какъ же придетъ, когда сейчасъ умереть, и какъ помянеть, когда не придетъ? О царствіи, казалось бы, не могло быть и рѣчи потому. Какое царство, когда нѣтъ царя?

Итакъ—что же? Мы—не волхвы съ живо-вѣрующаго Востока, ищущаго вездѣ слѣдовъ и указаній Божества,—не міродержавные Римляне, гордо посмѣвающіеся одному изъ порабощеннаго народа, очевидно казавшемуся имъ съ умаленнымъ умомъ, — не Иудей, ласкательно-предательски завѣряющіе: *не имамы царя, токмо кесаря* (Іо. 19, 15); мы вѣрующіе въ Тебя, мы собравшіеся къ Тебѣ съ отдаленнѣйшихъ предѣловъ, излюбленной тобою, планеты, мы христіане, спрашиваемъ Тебя, своего Христа: *убо царь ли еси Ты?* На сей, дѣтски дерзновенный, вопросъ нашъ пусть отвѣчаетъ намъ Твое Евангеліе.

Возвратимся еще разъ къ волхвамъ. Когда они поклонялись, воспѣтому ангелами, младенцу, какъ царю, Матерь Его, все что видѣла и слышала, *слагала въ сердце своемъ*. Ни отрицать ни подтверждать того, чему предстояло сбыться въ будущемъ, она не могла. И черезъ 12 лѣтъ все еще находилась въ томъже недоумѣтельномъ состояніи духа. Когда,

вмѣстѣ съ Іосифомъ, она неожиданно услышала отъ сына-отрока: *не вѣсте ли, яко въ тѣхъ, яже Отца моего, подобаетъ ми быти* (Лук. 11, 49), то не выразумѣла, говорить Евангелистъ, сказаннаго Имъ,—не выразумѣла можетъ быть потому, что имѣла въ мысли отца отрока *Давида*, а отрокъ Божій говорилъ объ Отцѣ-*Богѣ*. Предсказанное Архангеломъ, *воцареніе Его въ дому Іаковли*, конечно, не могло быть забыто воспитанною строго (какъ видно изъ вдохновенной «Пѣсни» Ея при встрѣчѣ съ Елисаветою) въ преданіяхъ славнаго прошедшаго, богомудрою Матерію. А въ тѣ смутныя времена, когда еще при жизни сильнаго царя Ирода, при одномъ слухѣ о рожденіи Іудейскаго царя *смутися весь Іерусалимъ* (Мат. 11, 3), а по смерти его, съ обращеніемъ Іудеи въ римскую область, совсѣмъ не стало царя во Израилѣ, о комъ угодно можно было гадать, какъ о будущемъ царѣ страны. Кромѣ Матери, и зовомые братія Его, колеблясь въ вѣрѣ въ Него, даже какъ пророка (Іоа. 7, 3—5), естественно не могли думать или мечтать о Его царствованіи—какомъ бы то ни было. Самъ Онъ, судя уже по случаю въ храмѣ, по отзывамъ о Немъ предтечи Іоанна, по обстоятельствамъ волненія Назаретскаго (Лук. 4, 28—30) и по мнѣнію о немъ тетрарха Галилеи (Лук. 23, 8), несомнѣнно чуткаго ко всему, что касалось его убогаго царства (Марк. 6, 23), думалъ совсѣмъ о другомъ, а не о престолѣ Давида и не о царствѣ Іудейскомъ. Первый гласный намекъ на пронареченное сіе царство вышелъ, сколько можно судить по сказаніямъ Евангелистовъ, отъ Наонаила, *израильтянина, въ немъже льсти нѣсть* (Іо. 1, 47), въ свою очередь ставшаго пророкомъ. Посмѣявшись надъ «Мессією изъ Назарета», человекъ безъ лукавства, при первой встрѣчѣ съ Нимъ, вдохновенно произнесъ: *Равви! ты еси Сынъ Божій, ты еси царь Израилевъ* (—48). Дѣйствительный Мессія не подтвердилъ скороспѣшнаго заключенія о немъ правдолюбца, но и не отвергнулъ, а только направилъ мысль его въ иную высшую область резумѣнія. Еще прямѣе и торжественнѣе царское достоинство приписано было не-

слыханному отъ, вѣка чудотворцу многотысячною толпою правдолюбцевъ, насыщенныхъ въ пустомъ мѣстѣ пятью хлѣбами. Народъ не только призналъ, но и готовъ былъ *поставить Его царемъ* (Іо. 6, 15)—конечно Израилевымъ. И опять Сынъ Человѣческій уклонился отъ заявленій пародной *ревности не по разуму* (Рим. 10, 3). Однакоже, полагая грань суемысленнымъ представленіямъ народнымъ о Мессіи, какъ царѣ, Онъ имя царя, готовое можетъ быть сорваться съ языка у всякаго свидѣтеля Его чудесъ, перевелъ на имя Бога, Отца своего и Отца всѣхъ людей,—имя, свободное отъ всякихъ нареканій и перстолокованій. Въ образцовой формѣ молитвы, переданной Имъ ученикамъ своимъ, Онъ заповѣдалъ просить: *да придетъ царство* того общаго Отца, *иже естъ на небесѣхъ* (Мат. 6, 20), царящаго надъ всѣми царствами земными и, по сему самому, если угодно, и *царя Израилева*. О семъ иномъ царствѣ *Учитель благій, Пророкъ всгій, Сынъ Божій, Давидовъ* и—всею чаще.—*Человѣческій*, проповѣдывалъ повсюду и повсечасно; но, несмотря на то, даже въ обществѣ самыхъ близкихъ Ему лицъ проскользала мысль о предстоящемъ Его гдѣ-то и какъ-то воцареніи. Такъ мать двухъ наиболѣ любимыхъ Имъ учениковъ не затруднилась однажды попросить Его о предоставленіи имъ первыхъ мѣстъ въ *Его царствѣ* (Мат. 20, 21). И снова, воображаемый не столько простоуміемъ, сколько простосердечіемъ, Царь отослалъ, возбуждившую негодованіе въ товарищескомъ кругу, просительницу къ Отцу своему, раздаятелю мѣстъ ожидаемаго царства. Не дивенъ и этотъ случай. Онъ предшествовалъ другому, торжественному, чуть не всеобщему, въ самой столицѣ страны приему царскому Посланника Божія (Іо. 11, 42), при чемъ слышались и завѣтныя имена *Давида* и *Израиля*. Злокозненной зависти, протестовавшей противъ народнаго увлеченія (Мат. 21, 15. 16), обстоятельство это дало поводъ приписать ему политическій характеръ и предать гражданскому суду нарушителя существующихъ порядковъ. Въ сей самый, воспоминаемый нами день, проповѣданное Христомъ Божіимъ царство, на уголовномъ изслѣдованіи дѣла предъ

прокураторомъ страны, явилось уже царствомъ Іудейскимъ, что повлекло за собою смертный приговоръ оговоренному царю Іудескому, и это закрѣлено было оффиціально, какъ мы говоримъ теперь, на семъ страшномъ Лобномъ мѣстѣ. Отзвукомъ сего царства, уже по смерти мнимаго царя, положившей конецъ всякому слову о немъ, были сожалѣнія его приверженцевъ о ихъ неоправдавшихся чаяніяхъ. Мы же надѣяхомся, яко сей есть хотяи избавити Израиля (Лук. 24, 21), говорили они. Даже по воскресеніи ихъ Учителя и Господа, все еще имъ казалось возможно и умѣстно спросить Его: *аще азъ мѣсто сіе устроюши царствіе Израилево* (Дѣян. 1, 7). Таково для Іудея обаяніе имени *Израиля*.

Мы—новый Израиль, новое смѣшеніе всеязычное, братія, нашли бы, что ни царь Израилевъ, задолго до Евангелія переставшій слышаться, ни царь Іудейскій, кончившій свою извѣстность здѣсь на Голгоѣ, не суть та послѣдняя ступень, на которой могло бы остановиться и почить, спасая насъ, божественное міроуправленіе. Тотъ, кого здѣсь общественное мнѣніе готово было почитать сими титлами земнаго величія, говорилъ: *азъ есмь пастырь добрый, знаю моя и знаютъ Мѣ моя. И ины овцы имаю, яже не суть отъ двора сего, и тыя ми подобаетъ привести* (Іо. 10, 16). Не народъ, тотъ или другой, а весь родъ человѣчскій имѣлъ нужду въ единомъ пастырѣ добромъ, который бы *душу свою положилъ за овцы своя*, и поелику дѣло шло о всей полнотѣ пасомыхъ, то пастырь получалъ значеніе «царя». Сего-то всецаря-пастыря и сошелъ на землю проповѣдать, поставить, и въ себѣ самомъ показать, охарактеризованный пророкомъ, *великаго Советъ Ангелъ, Чудный, Властитель, Богъ крѣпкій, Отецъ будущаго вѣка*,—образомъ *обрѣтшійся яко человекъ* (Исаи 9, 6). Это Онъ и говорилъ прикровенно, когда утверждалъ: *благовѣстити Ми подобаетъ царствіе Божіе, яко на сіе посланъ есмь* (Лук. 4, 43). «Прикровенно», говоримъ мы, потому что *тайны сіи дано было въдати* однимъ только ученикамъ Его, народъ же прозрѣвалъ въ нихъ черезъ *приточный* покровъ (Мат. 13, 11). Чему подобно есть царствіе

Божіе (или *небесное*—по почину предтечева благовѣстія), о томъ и говорилось и много и вразумительно, но существенныя черты его ускользали отъ простаго пониманія. Домогавшимся знать о времени пришествія его, болѣе развитымъ умственно, фарисеямъ удалось узнать о немъ пѣчто болѣе, чѣмъ сколько давалось прочимъ; по это нѣчто было, совсѣмъ неожиданнымъ для нихъ, открытіе: *царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 21), сказалъ *добръ учившій пути Божію* (Мат. 22, 16), Обличитель фарисейства. Слѣдовательно, это царствіе Божіе прежде всего есть самъ каждый человѣкъ, вырабатывающій въ себѣ единично и самолично тѣ, что можемъ называть совершенствомъ богоподобія, руководясь заповѣдію Христовою: *будите совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мат. 5, 48). По сему-то царствіе Божіе не есть ни брашно, ни питіе, ни стяжаніе, ни лишеніе; по сему-то оно и *дѣтски пріемлется*, и *нудится*, и *дается*, и *отнимается*, и *затворяется*, и *гонится за человекомъ*, какъ всякое душевное настроеніе и расположеніе. Оно все должно состоять изъ *чадъ Божіихъ*, носящихъ на себѣ обликъ Отца небеснаго, какъ все раждаемое на земли носить образъ родившаго его, должно быть однимъ домомъ, однимъ родомъ Божіимъ, о чемъ мечтала еще языческая мудрость (Дѣян. 17, 28). Такимъ образомъ напрасно думать, что оно предназначено состоять все изъ «царей» въ земномъ ходячемъ смыслѣ слова, каковую несообразность укорительно навязываютъ Евангелію враги его, а только имѣеть представлять собою жителство, въ которомъ во всѣхъ отражается и какъбы видать самого себя Богъ или, чтѣ то же—Иисусъ Христосъ, — сожителство съ Нимъ, соцарствованіе Ему на землѣ и за предѣлами ея. Припомнимъ, что не далѣе какъ завтра, св. Церковь будетъ утѣшать слухъ нашъ апостольскою пѣснію: *елицы во Христа крестистесе, во Христа облекостесе* (Гал. 3, 27). Выраженія вѣры апостольской идутъ еще далѣе сего облеченія Христомъ, приписывая вѣрующимъ *единъ духъ съ Господемъ, едино тѣло*, наконецъ, въ которомъ *глава есть Христосъ*, а они *члены*. И нужны

ли всё эти свидѣтельства, когда самъ Господь говорилъ: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Моє, ту есмь посредь ихъ* (Мат. 18, 2),—или, когда утѣшалъ Апостоловъ въ предстоящей разлукѣ съ ними словами: *Азъ во Отца и вы во Мня, и Азъ съ вами* (Іоан. 14, 20), или, когда, отходя отъ земли и благословляя ее, пропозосилъ: *се Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка* (Мат. 28, 20)?

Братія христоробцы! Смотри на крестъ сей, какъ на страшное древо казни, почему-то невольно думаешь о печальномъ царствѣ *Иудейскомъ*. Но, въ томъже крестѣ видя орудіе нашего спасенія и побѣдоносное знамя христіанства, весь отдаешься радостной мысли о царствѣ *Божіемъ*. И то и другое царство въ краткихъ чертахъ прошло предъ мысленнымъ взоромъ нашимъ. Мы сами не захотѣли бы принадлежать къ первому, и ни на минуту не пожелали бы выйти изъ послѣдняго, общающаго намъ небесное царство. И въ самомъ дѣлѣ, кого изъ насъ не блазило не въ мѣру простое восклицаніе одного изъ приверженцевъ перваго, слушавшаго благою вѣсть о послѣднемъ? *Блаженъ, иже снѣтъ объѣдъ въ царствіи небеснѣмъ* (Мат. 8, 11), воскликнулъ умиленный ястволюбецъ, рисуя себѣ воображеніемъ богатую трапезу царскую и естественно полагая, что подобная въ небесахъ должна быть еще лучше. Удержимся впрочемъ отъ спѣшнаго осужденія мало подготовленнаго слушателя божественныхъ уроковъ. Можетъ быть и онъ, подобно ублажаемому Іосифу аримавейскому, *бѣ чая царствія Божія* (Лук. 23, 51), или, какъ похваленный книжникъ, *не далече былъ царствія Божія* (Марк. 12, 34), но самъ того не разумѣлъ. Не удивительно, что у людей съ смѣшанными понятіями о царствѣ, перемѣшались представленія земли и неба. Его опрометчивыя слова, какъ и все другое въ божественномъ Писаніи, *въ наше наказаніе предънаписашася* (Рим. 15, 4). Ахъ, чада и наслѣдники *Божіи, сонаслѣдники же Христовы* (Рим. 8, 17)! Мы сами, уже прямо принадлежащіе царствію Божію, родившіеся и воспитавшіеся въ немъ, зовомые *христіане*, какъ свои, какъ родные Христу, не помышляемъ ли и мы о царствѣ Его тоже

какъ о своего рода *обѣдѣ въ царствіи небесныхъ*? Приспо-
 памятный разбойникъ голгоетскій научилъ насъ своею краткою
 молитвою, имѣвшею такой непосредственный успѣхъ, повто-
 рять его слова и ожидать затѣмъ и себѣ обѣщаннаго ему
Рая, или, по-нашему, *царства небеснаго*, какъбы совсѣмъ
 забывая, что царство сіе есть только конецъ или вѣнецъ
царства Божія, что одно уготовляется другимъ, и что не
 сдѣлавшись дѣйствительнымъ членомъ одного—на землѣ, на-
 прасно думать о другомъ—на небѣ. А первое вѣдь *нудится*,
 по слову Господню, и только *нудницы восхищаютъ ѐ* (Мат.
 11, 13). Намъ же оно дается даромъ, и слѣдственно уже
 меньше цѣнится, да подѣ часъ, не диво, если и совсѣмъ
 считается лишнимъ, безъ нашего сознанія и согласія навя-
 занномъ намъ. Что обдержажее насъ *царство Божіе*, т.-е.
 наше христіанство, налагаетъ на насъ долгъ стремиться къ
 божескому *совершенству*, стараться отподобить въ себѣ еван-
 гельскій обликъ Христа Царя, стяжать тѣ *силы*, которыми
 владѣли первые ученики Его, явить въ себѣ тѣ *знаменія вѣры*,
 которыя указаны намъ, какъ отличительные признаки *вѣрую-
 щихъ* (Марк. 16, 17) и пр., объ этомъ мало того, что мы
 не думаемъ, но и думающихъ охлаждаемъ своимъ равноду-
 шіемъ. Царство Божіе сводится у насъ почти на одно благо
 жизни земной, помимо евангельскаго самоотверженія, несе-
 нія креста, безогляднаго стремленія впередъ и пр., а подѣ
 царствіемъ небеснымъ разумѣемъ наше личное блаженство,
 какъбы продолженіе земныхъ благъ. Далѣе сего нейдѣмъ.
 Много ли же разницы въ такомъ близорукомъ сужденіи отъ
 представленія *блаженнаго обѣда въ царствіи небесныхъ*? Не
 отрицаемъ, что естественно христіанину желаніе и чаяніе
 вѣчнаго блаженства; но справедливо ли ему думать, что одно
 слово: *помяни мя, Господи*, достаточно къ тому, чтобы на-
 слѣдовать *уготованное праведникамъ царствіе* (Мат. 25, 34).
 А если припамятованіе нашего имени, а съ нимъ и образа
 и всего бѣднаго существа нашего, вызоветъ съ собою у не-
 подкупнаго и всевѣдущаго Судіи и память всѣхъ злыхъ дѣлъ
 нашихъ, какая польза въ немъ? Наша поминальная молитва,

а съ сею и наша загробная надежда здѣсь на Голгоѣѣ получили свое начало. Здѣсь же, потому, и мѣсто разъяснительному слову о ней. Свѣтъ начинающагося у креста сего царства Божія вдругъ озарилъ разбойника въ послѣднія минуты его жизни. Живя и грѣша, онъ былъ, такъ сказать, *рабъ, невѣдывшій воли Господа своего*, и потому скоро помиловавшийся. Но мы... ахъ, братія! Тѣже божественныя уста, которыя обѣщали невѣдцу *Рай*, что изрекаютъ вѣдущимъ, но неключимымъ рабамъ? *Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи! увидетъ въ царствіе небесное* (Матѣ. 7, 21). Аминь.

А. А—нъ.

ПУТЕВОДИТЕЛИ КО СПАСЕНИЮ.

Слово въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

Послѣ праздника Сошествія Св. Духа, св. Церковь установила празднованіе въ честь Всѣхъ Святыхъ. Всѣ святые спаслись благодатію Св. Духа, и безъ божественной помощи Св. Духа не спаслась бы никакая плоть. Всѣ святые—какое необъятное собраніе! Безчисленны звѣзды на небѣ; но онѣ сотворены разъ и число ихъ уже не увеличивается; но къ собраннымъ Господь, собирающій разсѣянныхъ, продолжаетъ еще собирать (Ис. 56, 8). «Въ дому Отца моего обители многи», говоритъ Спаситель (Іоан. 14, 3). Есть обители праотцевъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ. Есть обители преподобныхъ, постниковъ, воздержниковъ, молчальниковъ, столпниковъ и другихъ труженниковъ. Есть обители смиренномудрыхъ, плачущихъ, кроткихъ, алчущихъ и жаждущихъ правды. Есть обители милостивыхъ, чистыхъ сердцемъ, миротворцевъ, гонимыхъ за правду. Любящіе Бога съ серафимами, богомудрые съ херувимами радуются; богоносные съ Престолами, а добрые господа съ Господствами веселятся; воины, мужественно за вѣру и отечество подвизавшіеся, съ Силами; разныя власти съ Властями ликовствуютъ; начальствующіе по Бозѣ съ Началами; утѣшающіе другихъ и помогающіе въ бѣдахъ и напастяхъ съ Архангелами торжествуютъ; ангельски живущіе имѣютъ съ Ангелами обитель. Въ этомъ необъятномъ соборѣ люди всѣхъ народовъ, всѣхъ званій и состояній, цари и простые воины, знатные и незнатные, благородные и худородные, богатые и

бѣдныя, жившіе въ чертогахъ царскихъ и въ хижинахъ, жившіе въ палатахъ княжескихъ и не имѣвшіе, гдѣ главы поклонити, скитавшіеся по горамъ, пустынямъ, пещерамъ и ущеліямъ земли (Евр. 11, 38), старцы и юноши, старицы и дѣвы. Нѣтъ званія, въ которомъ бы пельзя угодить Богу; царство небесное для всѣхъ безъ различія открыто; блага небесныя не то, что блага земныя; послѣднія не всякому даются, первыя — всѣмъ, кто сколько хочетъ, сколько вмѣстить можетъ. Сколько здѣсь примѣровъ самой возвышенной любви, полпаго самоотверженія! Сколько опытовъ духовной мудрости! Сколько умѣнья противостоятъ кознямъ діавольскимъ! Сколько мужества, сколько терпѣнія! Кто бы ты ни былъ, христіанинъ, въ какомъ бы состояніи ни находился, здѣсь ты найдешь примѣры для подражанія. Нѣтъ состоянія, нѣтъ обстоятельствъ въ жизни, при которыхъ бы ты не могъ сказать: пельзя спастись. Удручаютъ тебя лютыя болѣзни? Въ Ветхомъ Завѣтѣ—Іовъ, въ Новомъ—Іоаннъ многострадальный, Пимень многоболѣзненный тебѣ примѣры. Гнететъ тебя бѣдность? Спаситель говоритъ: трудно богатому войти въ царство небесное. Тьми бѣдныхъ наслѣдовали царство небесное прежде тебя. Но ты не имѣешь, гдѣ и главу поклонити? Этого не имѣлъ и Спаситель. Куска хлѣба не имѣешь? Лазарь желалъ насытиться отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы богатаго... онъ теперь на лонѣ Авраама. Богатъ? Примѣры богатыхъ, начиная съ Авраама, покажутъ тебѣ, какъ и при богатствѣ тлѣнномъ можно пріобрѣсть богатство не оскудѣвающее на небесахъ, какъ отъ мамы неправды содѣлывать себѣ друзей на небѣ. Обремененъ общественными дѣлами? Сколько вельможъ, царей благочестивыхъ, начиная съ Давида вошли въ царство небесное! Ты палъ глубоко? Но не глубже разбойника, блудницы, мытаря. Подражай разбойнику на крестѣ, Моисею Мурина, Маріи Египетской, мытарю, — и ты спасешься. Всѣ святые Божіи говорятъ всѣмъ намъ: «мы были такіеже люди, какъ и вы; имѣли тѣже немощи души и тѣла, насъ окружали тѣже соблазны, и иногда большіе; нѣкоторые изъ насъ имѣли даже пороки и большіе. Но

сознавъ себя въ такомъ опасномъ положеніи (а ничего не можетъ быть опаснѣе грѣха или порока, ибо онъ ввергаетъ человѣка въ огнь вѣчный), мы рѣшились исправить свою жизнь, не дѣлать того, что дѣлали прежде, возненавидѣть то, что прежде любили. Прежде любили грѣхъ, теперь стараться стали любить добро. Прежде служили діаволу, теперь стали служить Богу, исполнять Его волю, ясно выраженную въ заповѣдяхъ, и ни за что не измѣнять ей—ни ради дружбы, родства, ни ради богатства, ни ради чести... Мы старались, а Богъ помогаль и Его благодатію мы понемпогу, по все болѣе и болѣе успѣвали, болѣе и болѣе укрѣплялись на истинномъ пути. Мы всегда помнили, что Богъ вездѣсущъ и всевѣдущъ, и потому всегда имѣли Его предъ своими очами. Начинали ли дѣлать дѣло, мы начинали его молитвою: Господи благослови! Дѣло самое дѣлали, помышляя, что насъ видитъ Богъ, какъ мы дѣлаемъ, и потому старались дѣлать какъ можно лучше. Кончали дѣло, — мы благодарили Бога. Случилось съ нами несчастіе, мы къ Богу прибѣгали съ бросбою о помощи: Господи, избави насъ отъ бѣды! Господи, помоги! Нападало ли на насъ искушеніе, мы молились: Господи, не введи насъ въ искушеніе. И Господь милосердый подаваль силы побѣдить искушеніе. Такимъ образомъ мало-помалу, Господу поспѣшествующу, мы утверждались въ нравственной жизни. Случалось, мы, по немощи плоти, падали, но тотчасъ каялись, тотчасъ взывали къ Богу: Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному! Боже! очисти мя грѣшнаго! и Господь, пришедшій не праведниковъ, а грѣшниковъ спасти, взыскать и спасти погибшее, возставляль насъ, прощаль намъ грѣхи наши и мы, съ большею противъ прежняго ревностію, старались исполнять заповѣди Божіи». Вотъ, братіе, путь, которымъ шли и пришли въ царство небесное всѣ святые. Это путь исполненія заповѣдей Божіихъ, отреченія собственной воли и подчиненія ей волѣ Божіей, путь, загѣмъ, покалпія и молитвы. Исполняйте волю Божію, говорятъ намъ святые Божіе человѣки, и вы будете въ царствіи Божіи. Все въ

жизни—богатство, честь, слава, все кромѣ Бога и добродѣтели прахъ и суета.

Но святые Божіи не только указываютъ путь ко спасенію, они и помогаютъ идти по нему. Вмѣстѣ съ нами они составляютъ одно семейство, глава котораго Богъ Отецъ, составляютъ одну Церковь, глава которой Христосъ. Они—старшіе наши братья, которые опередили насъ пришествіемъ въ домъ Отца небеснаго; они уже въ обители Отца, а мы на пути еще къ ней; они уже побѣдили препятствія на пути ко спасенію, мы еще должны побѣдить; они уже наслаждаются блаженствомъ, мы только стремимся къ нему. Предстоя престолу Божію и воспѣвая трисвятую пѣснь животворящей Троицѣ, они не оставляютъ безъ своего благотворнаго вниманія и насъ. Могутъ ли они оставаться равнодушными, видя насъ въ скорби? Могутъ ли, видя въ напастяхъ, не помочь намъ? Для того они и были искушены по всяческимъ, чтобы помочь искушаемымъ. Если Авраамъ во время земной жизни ходатайствовалъ за жителей Содома и Гоморры, то можетъ ли онъ не ходатайствовать тамъ, когда онъ имѣетъ дерзновеніе болѣе предъ Богомъ? Если они во время земной жизни такъ любили насъ, что готовы были душу положить за насъ, то не болѣе ли будутъ любить тамъ, когда разрѣшились отъ узъ плоти и свергли съ себя иго многочисленныхъ житейскихъ попеченій? Спаситель, отходя отъ міра сего, говорилъ ученикамъ своимъ: «не оставлю васъ сиры, паки прииду къ вамъ (Іоан. 14, 18). Могутъ ли святые Божіи—ревностные, по благодати Божіей, подражатели жизни Господа нашего Иисуса, отходя отъ сего міра, оставлять насъ безъ своей спасительной помощи? Очевидно нѣтъ; въ этомъ увѣряетъ насъ и св. писаніе, и св. преданіе. Матерь Божія явилась по успеніи своемъ Апостоламъ и сказала: «радуйтесь, яко съ съ вами есмь во вся дни». Святый апостоль Петръ обѣщаетъ ученикамъ своимъ и по смерти своей память о нихъ творить (2 Петр. 1, 15). Св. евангелистъ Іоаннъ въ Откровеніи видѣлъ, что ангелы Божіи возносятся предъ престолъ Божій молитвы святыхъ за насъ грѣшныхъ (Ап. 5, 8; 8,

3. 4). А святая Церковь знаетъ множество примѣровъ, когда святые и по отшествіи своемъ являются на землю для помощи людямъ. Сколько, братіе, у насъ помощниковъ на пути ко спасенію: поистинѣ намъ труднѣе погибнуть, чѣмъ спастись. Но чѣмъ болѣе имѣемъ мы средствъ къ полученію спасенія, тѣмъ большому будемъ подлежать осужденію, если злоупотребимъ этими благодатными средствами. Кому дано много, и взыщется много. Святые Божіи всегда готовы помочь намъ, но подѣ однимъ условіемъ, если раскаяваемся въ своихъ грѣхахъ, подражаемъ ихъ святой жизни. Сама Матерь Божія благоволительно взираетъ только на благонравныя и богобоязіяся рабы. Если же мы коснемъ во грѣхахъ, ведемъ жизнь плотскую и чувственную и не думаемъ о покаяніи и исправленіи жизни, то святые Божіи имѣютъ быть нашими карателями и судьями. Св. ап. Павелъ именно говоритъ, что святые будутъ мірови судить (1 Кор. 6, 2). И въ нынѣ чтенномъ Евангеліи самъ Спаситель говоритъ, что св. Апостолы въ день страшнаго суда сядутъ на 12 престолахъ и будутъ судить 12 колѣнъ израилевыхъ. Итакъ наши помощники и защитники, ходатаи и молитвенники будутъ нашими судьями и обвинителями! Мы, скажутъ они, были такіеже люди, какъ и вы, съ такими же немощами плоти и однако достигли царства небеснаго; почему вы не послѣдовали за нами? Мы указывали вамъ путь ко спасенію; почему вы не шли по нему? Мы были для васъ примѣромъ, почему вы не подражали намъ? Мы внушали вамъ добрыя мысли; вы не слушали. Мы помогали вамъ; вы своею упорною жизнію оттолкнули эту помощь. Милостивые осудятъ жестокосердыхъ. Мы, скажутъ они, все имѣніе роздали нищимъ, а вы и малой части онаго пожалѣли; васъ не трогали ни стоны бѣдныхъ, ни раны; вы пресыщались, когда они голодали, могли упиваться, когда они жаждали,—нѣтъ у васъ намъ мѣста. Смиранные осудятъ гордыхъ. Мы имѣли великія отъ Бога дарованія, имѣли даръ чудотворенія, даръ пророчества, даръ мудрости, знанія тайнъ Божіихъ, но считали себя какъ соръ, почитали себя великими грѣшниками. А вы какъ

высоко о себѣ думали! какъ презорливо относились къ другимъ! Что же у насъ общаго съ вами? Нѣтъ общенія у свѣта со тьмою, добродѣтели съ порокомъ, смиренія съ гордостію: идите отъ насъ. Кроткіе осудятъ сварливыхъ и гнѣвливыхъ. Мы, скажутъ, умѣли переносить обиды, умѣли прощать и, принявъ ударъ въ правую щеку, представлять для удара лѣвую. А вы вспыхивали отъ одного неосторожнаго слова и готовы были мстить за него. Мы любили миръ и тишину, вы—шумъ и ссоры. Какъ намъ быть съ вами вмѣстѣ? Идите отъ насъ». Миротворцы осудятъ сутягъ. «Мы, скажутъ, умѣли тушить ссоры въ самомъ пачалѣ, а вы раздуваете ссоры. Мы любили другъ друга, вы ненавидите; мы помогали другъ другу, вы разоряете. Кое общеніе у любви и ненависти?» Постыки и воздержники осудятъ нашу пѣгу и роскошь. Трудолюбивые осудятъ лѣнливыхъ и нерадивыхъ. «Мы радостно несли иго Христова, нелѣбно трудились надъ воздѣлываніемъ нивы сердца, тщательно вырывали изъ него тернія страстей; а вы... вы ничего не дѣлали. Какъ же вы можете быть съ нами? Отъидите отъ насъ. Не трудились вы съ нами на землѣ, не работали въ вертоградѣ земномъ,—не будете покоиться, наслаждаться въ царствѣ небесномъ». На вечера Господней будутъ ѣсть и пить только труженики. Здѣсь успокоиваются только труждающіеся и обремененніи (Мѡ. 11, 28). Царство небесное, говоритъ Господь, нудится, и только нудницы восхищаются с (Мѡ. 11, 12). Что, братіе, скажемъ въ свое оправданіе?

Братіе! Святые Божіи уже тѣмъ самымъ, что прошли по пути ведущему въ царство небесное, значительно уладили перовности его: они указали тѣ трудности, которыя могутъ встрѣчаться на семъ пути, тѣ опасности, которымъ мы можемъ подвергаться на немъ. Въ жизни Святыхъ Божіихъ мы узнаемъ, какъ обходить эти трудности, побѣждать эти опасности. И насъ на этомъ пути могутъ встрѣтить бѣды отъ разбойниковъ, бѣды отъ сродниковъ, бѣды отъ лжебратій (1. Кор. 11, 26); и въ насъ діаволь будетъ бросать разжженные стрѣлы, чтобы возбудить въ душѣ нашей страсти плот-

скія и душевныя. Но мы имѣемъ всѣ средства угасить раз-
 женныя стрѣлы лукаваго (Еф. 6, 17); намъ даны для этого
 всѣ божественныя силы (2 Петр. 1, 4). Намъ готова всегда
 и молитвенная и дѣятельная помощь всѣхъ святыхъ Божіихъ.

Святые Божіи въ жизни сей были лишени, скорбаче, оз-
 лоблени. И насъ на семъ пути встрѣтятъ недостатки, скорби
 и лишенія. Но мы христіане и должны знать, что многими
 скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян.
 14, 22). Мы христіане и должны знать, что кратковремен-
 ное легкое страданіе въ сей жизни производитъ въ безмѣр-
 номъ преизбыткѣ вѣчную славу (2 Кор. 4, 17), что если
 мы будемъ со Христомъ и за Христа страдать, то со Хри-
 стомъ и прославимся, и что пынѣшнія страданія ничто въ
 сравненіи съ тою славою, каковая откроется въ насъ (Римл.
 8, 17. 18). Мы христіане и потому должны взирать не на
 видимое, а на невидимое; ибо видимое временно, а невиди-
 мое вѣчно (2 Кор. 4, 18). Мы христіане и должны знать,
 что симъ путемъ, путемъ скорбей и бѣдствій шель самъ
 Христосъ, Его Пречистая Матерь, Его святые Апостолы,
 безчисленные сонмы мучениковъ, преподобныхъ и всѣ Свя-
 тые. И такъ, взирая на Святыхъ Божіихъ, которые много
 терпѣли въ жизни сей, а теперь радуются неизреченною
 радостію въ царствѣ Отца небспаго, свергнемъ съ себя
 всякое бремя (земныхъ заботъ) и запинаящій насъ грѣхъ, и
 съ терпѣніемъ будемъ проходить предлагаеще намъ поприще.
 А паче всего будемъ взирать на Начальника и Совершителя
 вѣры, Иисуса, Который, вмѣсто предлежавшей Ему радости,
 претерпѣлъ крестъ, пренебрегши посрамленіе, и возсѣлъ
 одесную престола Божія (Евр. 12, 1—2). Аминь.

Прот. Михайлъ Некрасовъ.

„ЧИНЪ БРАЧНАГО МОЛИТВОСЛОВІЯ“ ВЪ БЕЗПОПОВЩИНѢ.

Современные намъ защитники глаголемаго старообрядчества, со словъ древнихъ челобитныхъ, доказываютъ, что старообрядцы стояли и стоятъ за все то, что выражено книгами, печатанными при первыхъ пяти патріархахъ, что у нихъ не свои-де богослужбныя книги, не свои молитвы, не свое крестное знаменіе, какъ говорятъ враги ихъ, но все это у нихъ до подлинности, до буквы древнее, что содержала древняя російская Церковь до Никона; потому не старообрядцы-де, а Никонъ на мѣсто стараго поставилъ новое, вмѣсто староотечественнаго ввелъ новое, создалъ свое, и слѣдовательно ложно, что старообрядцы выдумали все новое, книги новыя, службы новыя. Всякое новшество противно старообрядцамъ».

Что сказать имъ на это? Вступать съ ними въ словопренія и доказывать, что они дѣйствительно сами впали во многія новшества, которыя видятъ въ другихъ? Но словами ихъ не убѣдишь. Факты для нихъ убѣдительнѣе. Однимъ изъ такихъ фактовъ служитъ книга, заглавіе которой мы выписали. Спросимъ у нихъ: при какомъ изъ пяти патріарховъ появилась она? При пяти патріархахъ о ней не могло быть и рѣчи. Секты даниловцевъ, потомъ поморцевъ, допустившія браки внѣ Церкви, появились только въ прошломъ столѣтіи, а чинъ брачнаго молитвословія составленъ не далѣе, какъ въ половинѣ прошлаго столѣтія раскольниковымъ бібліографомъ Павломъ Любопытнымъ (См. Крит. разборъ уч. безпоп. А. И. Иванов. К. 1883. Стр. 364).

Очевидно, обрядъ безпоповщинскаго браковѣнчанія, или чинъ брачнаго молитвословія, новъ, даже по сравненію съ мнимою старою вѣрою даниловцевъ и поморцевъ, а между тѣмъ поморцы принимаютъ его за старообрядчество. Что же въ немъ стараго? Онъ и въ Повѣнецкихъ старообрядческихъ селеніяхъ, гдѣ и появилась даниловская секта, сталъ извѣстенъ только въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, а въ городахъ и селеніяхъ Тульской губерніи появился еще позже. Здѣсь онъ только недавно былъ напечатанъ гектографомъ въ закрытой теперь безпоповщинской гектографіи Тульскаго мѣщанина Батова и въ такомъ видѣ распространенъ по всѣмъ поморческимъ селеніямъ Тульской губерніи. Итакъ, что ни говорили бы старообрядцы о древности своей вѣры, чинъ брачнаго молитвословія несомнѣнное новшество.

Всякое новшество, говорятъ намъ, противно старообрядцамъ, а между тѣмъ они же принимаютъ «чинъ брачнаго молитвословія», не имѣющій ничего общаго съ старыми книгами. Объяснимся. Въ Кормчей книгѣ стариннаго изданія, принятой даниловцами за основаніе разсужденію ихъ противъ еедосѣвцевъ бракоборцевъ (Гл. 50 л. 138 и 139.), сказано: «супружества, или законнаго брака тайна отъ Христа Бога установлена есть. Образъ, или совершеніе ея суть слова совокупляющихся, изволеніе внутреннее предъ іереемъ извѣщающая». Во всѣхъ старинныхъ требникахъ положено совершать браки не иному кому, какъ іерею, и не въ другомъ какомъ-либо мѣстѣ, какъ въ церкви, притомъ сряду послѣ Божественной Литургіи. Обрядъ брака тамъ начинается тѣмъже возглашеніемъ, какъ и литургія: Благословенно царство. Отсюда видно, что бракъ есть благословеніе Божіе, совершаемое чрезъ священника.

Но такъ ли бываетъ у брачниковъ безпоповцевъ? Нѣтъ; бракъ у нихъ совершается не священникомъ, но простолюдиномъ, не по обряду, издревле положенному въ требникѣ, а по особому новому чину брачнаго молитвословія. Это ли не новшество? Найдете ли хоть въ одной старой книгѣ, существовавшей при первыхъ пяти патріархахъ, чтобы хотя по

нуждѣ можно было совершать браки простолюдину, чтобы можно было вѣнчать браки гдѣ-либо внѣ церкви? Въ старинной книгѣ «Маргаритъ» (на л. 537) говорится напротивъ: «не можеша быти дѣвственники, брачися съ цѣломудріемъ, точию въ церкви». Тоже говорится и въ другихъ старинныхъ книгахъ (Кормч. л. 522, Катих. бол. л. 37) и потому старообрядцы, вѣнчая браки внѣ церкви, вводятъ новшество, особенное новообрядство. Не требовался ли новый чинъ брачнаго молитвословія вопіющими пуждами брачниковъ безпоповцевъ? Съ точки зрѣнія брачниковъ требовался, но закономъ не признавъ. Бракъ, какъ семейный союзъ, служить огражденіемъ семьи отъ нравственнаго растлѣнія и опредѣляетъ законныя ея права и обязанности для развитія правильной семейной жизни. Необходимость такого опредѣленія признапа Высочайше утвержденными правилами о метрической записи раскольниковъ отъ 19 апрѣля 1874 года, когда раскольническому браку въ первый разъ дана юридическая санкція; но, признавая законность раскольническихъ браковъ, правила эти не дали никакаго значенія особо составленному чину брачнаго молитвословія; совершеніе потаріальной части поручено полиціи и волостнымъ правленіямъ, но не какому-либо простолюдину-браковѣнчателю; почему чинъ брачнаго молитвословія безпоповцевъ вовсе не требовался правилами 1874 года.

Еще менѣе чинъ брачнаго молитвословія безпоповцевъ требовался съ точки зрѣнія Церкви. Значитъ ли онъ что-нибудь въ Церкви? Нѣтъ. По словамъ митрополита Григорія, «составленный и употребляемый брачниками безпоповцами чинъ браковѣнчанія Св. Церковію не принятъ, составленъ безъ всякой нужды и притомъ съ пренебреженіемъ къ чину, принятому Св. Церковію: ибо въ Святой Церкви чинъ для бракосочетанія уже есть и постоянно употребляется въ ней съ древнѣйшихъ временъ. Посему чинъ брачнаго молитвословія безпоповцевъ есть не болѣе, какъ плодъ своеволія. А какъ всякое своеволіе есть грѣхъ, или беззаконіе, грѣхъ же и беззаконіе никогда никому не даютъ благословенія

Божія, а всегда подвержены гнѣву Божию, то всѣ браки, совершаемые по этому чину, отнюдь не есть браки, а суть совокупленія преступныя: ибо такъ говоритъ законъ церковный: елицы аще безъ священныхъ молитвъ своя рабы на сочетаніе брака совокупающе, не боголюбивъ бракъ составляютъ имъ, по блудническое смѣшеніе утверждаютъ: ихъже бо не совокупи Богъ, священными молитвами призываемъ, ти вси сходятся на грѣхъ (Кормч. л. 336). Посему такіе браки въ христіанскомъ обществѣ не должны имѣть надлежащаго уваженія» (См. Истинно древняя Церковь ч. 1-я стр. 371 и 372).

Такой взглядъ на совершеніе безцерковнаго брака никакъ нельзя назвать ни строгимъ, ни одностороннимъ. Ибо всякое совершеніе брака не по обряду, принятому Церковію, какъ самочинное, по смыслу 6-го правила Гангрскаго собора, предано анаемѣ.

Обратимся теперь къ частностямъ «чина брачнаго молитвословія» безпоповцевъ.

Въ разсмотрѣніи чина брачнаго молитвословія ихъ мы не будемъ критически относиться къ каждому слову старообрядческаго издѣлія, чтобы не придать ему авторитета, котораго оно не имѣетъ ни по оригинальности идеи, ни по талантливости изложенія; не будемъ относиться къ нему и свысока, какъ къ чему-то пестоящему вниманія, имѣя въ виду, что оно пользуется авторитетомъ между Поморцами и въ настоящее время распространено въ молебняхъ безпоповщинскихъ Тульской епархіи.

«Женихъ и невѣста, такъ начинается чинъ, вшедши въ храмъ молитвенный (точнѣе слѣдовало бы сказать: въ часовню, молебню, но не храмъ, котораго у старообрядцевъ нѣтъ), и ограждая себя крестнымъ знаменіемъ, полагаютъ предъ святыми иконами три поклона въ поясъ, потомъ, изготовя себя къ молитвословію, становятся оба рядомъ среди храма, женихъ по правую, а невѣста по лѣвую сторону, и подлѣ жениха дружка, а подлѣ невѣсты сваха»,

Что это за дружка и сваха, видно изъ подробныхъ правилъ о порядкѣ законнаго безпоповщинскаго брака (См. Чт. Общ. Истор. о Древ. 1869 г. кн. 3. Смѣсь стр. 32).

Для уясненія вопроса позволяемъ себѣ привести нѣсколько словъ изъ означенныхъ правилъ. «Благоразумные родители, сообразуясь какъ съ натурою дѣтей своихъ, такъ и со всѣми обстоятельствами внѣшностей (?), должны совѣтываться съ сыномъ своимъ, что время ему сопрящись законнымъ бракомъ, равно и дщери предлагаютъ, что время ей быть въ супружествѣ. И если оныя на такіе приговоры окажутъ знаки своего согласія, то родители немедленно должны посылать свата или сваху съ объясненіемъ намѣренія, что такой-то именно прислалъ объявить требованіе свое, который желаетъ вашу дщерь сопрящи съ сыномъ своимъ законнымъ бракомъ, или намѣревается выдать дочь свою въ супружество вашему сыну. Ходатаи должны быть правовѣрны, яко чада свѣта, а не тьмы внѣшнихъ толковъ. Затѣмъ, въ случаѣ согласія, долженъ быть «смотреть» невѣсты со стороны родителей жениха и родственниковъ; на немъ обѣ стороны должны разсматривать одинъ другаго весь фасонъ: всѣ черты лица, вкусъ, обороты и всю пріятность каждой особы. Послѣ смотра слѣдуетъ рукобитье, на которомъ бываетъ домашнее благословеніе со стороны родителей. Затѣмъ начинаются посѣщенія жениха, во время которыхъ женихъ и невѣста упражняются въ хорошихъ разговорахъ и пьютъ изъ одной чаши. Обмѣниваясь другъ съ другомъ перстнями, они должны произносить слѣдующія слова: жизнь моя! Какъ сей перстень дарю вамъ въ знакъ сердечной любви моей, такъ равно искренно желаю и хочу оную продолжать во всю жизнь по подобію Искупителя душъ нашихъ, обручившагося съ Церковію своею».

Отсюда видно, что подъ дружкомъ и свахой разумѣются или такъ называемый посаженный отецъ и мать, или попросту свать и сваха. Далѣе въ порядкѣ правилъ безпоповщинскаго брака говорится объ обрученіи жениха и невѣсты по обычаю поморцевъ, о чемъ по этому уже не упоминается въ самомъ чинѣ брачнаго молитвословія безпоповцевъ. До-

машнее обрученіе безпоповцевъ взято съ церковнаго съ тѣмъ различіемъ, что церковное совершается иногда въ домѣ, но непременно и въ церкви при участіи священника и воспріемниковъ, а безпоповщинское только въ одномъ домѣ и безъ участія воспріемниковъ.

Далѣе въ чинѣ брачнаго молитвословія говорится: «впереди женихъ (жениха и невѣсты) становится наложъ съ крестомъ животворящимъ, а предъ крестомъ подсвѣчникъ съ возженою свѣщею».

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе, что на наложъ полагается одинъ крестъ не въ знаменіе присутствія Христова на бракѣ, какъ велитъ св. Церковь, а въ знакъ большаго увѣренія въ искренности обѣтовъ брачующихся, какъ думаютъ Поморцы; но неизвѣстно, почему на аналогіѣ не полагается Евангеліе. Остается спросить у брачниковъ безпоповцевъ: не потому ли они не выносятъ Евангелія на аналогіѣ, что вѣрують вмѣстѣ съ едосѣвцами, будто Евангеліе—этотъ вѣчный новый завѣтъ, это руководство нашей духовной жизни было да прошло и что можно обходиться и безъ его руководства, довольствуясь преданіями отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ, или оно нужно только для формы, т.-е. для прочтенія положеннаго на бракѣ зачала? Но если такъ, то брачный обрядъ безпоповцевъ трудно согласить съ ученіемъ Христа, который, по словамъ св. Григорія, какъбы такъ сказалъ: аще кто не послѣдуетъ моему святому Евангелію и всѣмъ написаннымъ въ немъ, не будетъ живъ во вѣки, но мерзокъ и возненавидѣнъ Отцемъ моимъ и Мною; иже мнятся служить, сынъ гееннѣ огненной обрящется, аще и паче челоуѣка въ житіи подвижется, труды и пощеніемъ и прочими добродѣтелями; а не входяй дверьми Евангелія Моего, тать есть и разбойникъ». (См. Григоріево видѣніе). Если же брачники объ Евангеліи не думаютъ, что оно было да прошло, то чѣмъ докажутъ они, что вѣрятъ Христу въ Его обѣтованіяхъ о Церкви со всею полнотою ея іерархіи и таинствъ? Священство по смыслу евангельскаго ученія такъже не можетъ прекратиться, какъ и Христосъ въ дру-

гой разъ не умиралъ. Ибо, говорить Кириллова книга (л. 77), «якоже Христосъ не умираеть, такъ и священство Его не престаеть». Одно изъ двухъ: не полагая на аналогіи Евангелія при совершеніи брачнаго чина, брачники или не слѣдуютъ закону Евангельскому, или не вѣрятъ Христу и Его обѣтованіямъ о священствѣ. Заключение во всякомъ случаѣ для нихъ невыгодное!

«Посемъ принадлежаціе къ молитвословію, говорится въ чинѣ брачнаго молитвословія, полагаютъ поясное начало, по началѣ-же пастырь, подойдя къ жениху и невѣстѣ, вопрошаетъ жениха: имя рекъ, имя рекъ (имя и отечество), произвольно ли ты берешь (имя рекъ, имя рекъ) въ законную себѣ жену? Отвѣщаетъ: произвольно. Вопрошаетъ: въ вѣчное ли и нераздѣльное сожительство съ нею ты вступаешь? Отвѣщаетъ: въ вѣчное и нераздѣльное. Вопрошаетъ: взаимное сіе согласіе считаешь ли ты за истинную форму совершенія тайны законнаго брака? Отвѣщаетъ: считаю». Тѣже вопросы предлагаются и невѣстѣ по отношенію къ жениху и тѣже принимаются отвѣты.

По началу чина брачнаго молитвословія видно, что онъ открывается тѣмъ дѣйствіемъ, которое въ церковномъ требникѣ называется послѣдованіемъ вѣнчанія; начало чина безпоповщинскаго брачнаго молитвословія имѣетъ сходство съ церковнымъ послѣдованіемъ вѣнчанія, хотя между ними есть и различіе.

Вѣнчаніе по церковному обряду начинается священникомъ, который вслухъ всей Церкви предлагаетъ жениху и невѣстѣ извѣстные два вопроса и получаетъ на нихъ извѣстные два отвѣта, послѣ чего возглашается извѣстное начало вѣнчанія.

Чинъ безпоповщинскаго молитвословія открывается тоже вопросами, но не двумя, а тремя и съ характеромъ отличнымъ отъ церковныхъ вопросовъ.

Изъ «чина брачнаго молитвословія» видно, что первый вопросъ, предложенный жениху служитъ какъбы перефразомъ перваго церковнаго вопроса съ тою разностию, что въ цер-

ковномъ вопросѣ идетъ рѣчь о произволеніи благомъ и непринужденномъ, а въ безпоповщинскомъ вопросѣ слышится рѣчь объ одномъ произволѣ безъ свойствъ добра и свободы; произволеніе благое и непринужденное пизведено здѣсь на степень произвола, какъбы въ невольное сознаніе того, что въ старообрядчествѣ и теперь царить тотъже произволь, какъ и прежде. Кому неизвѣстно, что у раскольниковъ до 1874 г. не было и быть не могло какихъ либо записей и актовъ, которые бы опредѣляли законность семейнаго положенія брачующихся лицъ и ихъ будущихъ дѣтей, что въ виду и полицейскихъ преслѣдованій при совершеніи брачныхъ обрядовъ, раскольники не допускали публичности и вѣнчались тайно, произвольно расходились безъ судопроизводства о расторженіи перваго ихъ брака и опять вступали въ новые браки? Если все это нельзя пазвать произволомъ, то чтожъ и разумѣть подъ произволомъ? И вотъ о такомъ-то произволѣ говорится въ первомъ вопросѣ, обращенномъ къ брачующимся.

Второй вопросъ и отвѣтъ въ безсвященнословномъ бракѣ говорятъ о вѣчномъ и нераздѣльномъ сожитіи. Но принимая значеніе перваго въ томъ смыслѣ, какой мы указали, а другаго буквально и указать не возможно, мыслимое ли дѣло на зыблющемся произволѣ, съ какимъ у безпоповцевъ вступаютъ въ бракъ женихъ и невѣста, основать вѣчное и нераздѣльное сожитіе? По произволу сегодня можно сдѣлать одинъ выборъ, завтра другой, потомъ третій и т. д. Какое же тутъ вѣчное сожитіе? Если подъ вѣчнымъ разумѣть временное и во времени наиболѣе прочное, постоянное, то все это будетъ не вѣчное. Въ собственномъ смыслѣ вѣчность—понятіе, неприложимое ни къ какому временному союзу. Слово *тъкъ*, говорятъ, предполагаетъ существованіе, которое имѣетъ начало, развитіе и конецъ; вѣкъ обнимаетъ группу явленій, подлежащихъ времени. Но то, что вѣчно, не имѣетъ вѣка. Время—зыблющееся выраженіе покоящейся вѣчности, а сама вѣчность—форма бытія, не имѣющая ни начала, ни конца, исключаяющая всякія послѣдовательныя мгновенія вре-

мени, почему слово—вѣчное въ примѣненіи ко всякому брачному союзу—неточность, преувеличеніе. Вѣчное сожителство, понимаемое даже въ смыслѣ будущаго неопредѣленнаго времени, не зависитъ отъ человѣка, а отъ Бога. Также неточность, тоже преувеличеніе слышатся въ словахъ: нераздѣльное сожитіе. Тамъ, гдѣ не одно лицо, а два, потому что ихъ два, оно невозможно по закону естества. Сохраняя свою личность, они не могутъ быть нераздѣльны, какъ бы ни были они близки, но и при самомъ близкомъ единеніи они не могутъ быть нераздѣльными такъ, чтобы быть одно въ другомъ, не теряя своей личности.

Третій вопросъ самымъ содержаніемъ своимъ предполагаетъ въ женихѣ и невѣстѣ подозрѣніе въ законности безпоповщинскаго брака и задается съ цѣлію уничтожить въ нихъ такое подозрѣніе. Предлагающій третій вопросъ и отвѣчающій на него должны быть убѣждены, что законность и тайна брака зависятъ отъ признанія ихъ законности и таинственности со стороны жениха и невѣсты; въ противномъ случаѣ, т.-е. если не признаютъ и законности и таинственности (женихъ и невѣста) брака, то онъ перестаетъ быть законнымъ и таинственнымъ. Но признавать таинственность брака въ зависимости отъ одной вѣры брачующихся значитъ руководствоваться протестантскими началами вѣры; по православному же воззрѣнію на таинство брака, всякое таинство въ христіанствѣ находится въ зависимости не отъ одной вѣры совершающаго, или приемиющаго таинство, но прежде всего отъ благодати Божіей, всегда и во всемъ предваряющей, дѣйствующей прежде всего и въ каждомъ таинствѣ, какъ средствѣ освященія человѣка, на подобіе того, какъ лекарство имѣетъ дѣйствіе на человѣка не по одной вѣрѣ его въ лекарство, но по самому своему свойству, независимому отъ вѣры; вѣрь, или не вѣрь, лекарство обнаружитъ свое дѣйствіе независимо отъ вѣры. Такъ и законность и отвѣтственность брака зависятъ не отъ того только, вѣритъ ли кто, или не вѣритъ въ его законность и таинственность, но отъ правильнаго совершенія

его, отъ благодати, дѣйствующей въ немъ и отъ соблюденія всѣхъ каноническихъ условій законности брака. Тамъ, гдѣ нѣтъ ни правильнаго совершенія брака, ни дѣйствующей въ немъ благодати, ни соблюденія каноническихъ условій, одна вѣра, будь она самая живая и дѣятельная, не сдѣлаетъ его ни законнымъ, ни таинственнымъ; а таковъ именно бракъ безсвященный. Скажутъ ли брачники безпоповцы, что они почитаютъ бракъ свой законнымъ «не по устаповленію Христа, не по обрядамъ какимъ-либо молитвословнымъ или вѣнчепоснымъ велелѣпостямъ, но по святѣйшимъ свойствамъ Христова съ церковію соединенія, по тѣснѣйшей связи законносочетавшихся, по превосходству власти, зане мужъ глава есть жены, по покорности жены мужу, по любви, по неразлучности»? (см. «Споры безпоповц. о бракѣ», соч. Надеждина изд. 2. 1877 г. Владиміръ. Стр. 17). Но все это, кромѣ неприложимаго къ браку безпоповцевъ выраженія: по святѣйшимъ свойствамъ Христова съ церковію соединенія, сводится къ тому же лютеранскому началу вѣры и чуждо православія.

За тремя вопросами и отвѣтами собственно начинается самый чинъ брачнаго молитвословія безпоповцевъ, соотвѣтствующій послѣдованію церковнаго вѣнчанія; но вѣнчаніемъ онъ нигдѣ не называется по той простой причинѣ, что у безпоповцевъ на брачущихся вѣнцовъ не возлагается, а безъ возложенія вѣнцовъ чина брачнаго молитвословія нельзя назвать его и послѣдованіемъ вѣнчанія, почему онъ такъ и не называется: послѣдованіе вѣнчанія замѣняется у нихъ чиномъ брачнаго молитвословія.

«По вопросахъ сихъ, говорится въ чинѣ, настоятель, обращая рѣчь къ брачущимся, говоритъ: апостоль Павелъ въ посланіяхъ глаголетъ: всяко бо еже не отъ вѣры грѣхъ есть. Но вы если обѣты къ законному браку произнесли съ вѣрою, истинно и чистосердечно, въ согласность святаго писанія, повелѣвающаго сердцемъ вѣровать въ правду, усты же исповѣдывать во спасеніе, то для лучшаго увѣренія подтвердите оныя цѣлованіемъ Животворящаго креста Господня, который приходящихъ къ нему съ чистою совѣстію и пра-

вою мыслію освящаетъ, благословляетъ и награждаетъ всегдашнимъ благополучіемъ. Послѣ сихъ словъ женихъ и невѣста, для подтвержденія брачныхъ обѣщаній, положивши два поклона поясныхъ, прикладываются къ Животворящему кресту Господню, а приложась кладутъ земной поклонъ и занимаютъ свое мѣсто».

Отсюда видно, что не призванный Богомъ настоятель является здѣсь въ качествѣ такого же неприваннаго учителя. Въ церковномъ требникѣ есть слово къ брачущимся. Подражая церковности, чинъ брачнаго молитвословія безпоповцевъ влагаетъ въ уста своего учителя рѣчь къ брачущимся. Начинается она словами Апостола изъ зачала 115, изъ котораго приводится то мѣсто, гдѣ Апостоль говоритъ о вѣрѣ, благословляющей пищу и питіе. «Все что не отъ вѣры, грѣхъ есть, говоритъ Апостоль». Потомъ онъ переходитъ къ вѣрѣ, сердцемъ вѣрующей въ правду, усты же исповѣдующей во спасеніе. Приводя слова Апостола объ этой вѣрѣ, онъ, безъ сомнѣнія, приурочиваетъ ихъ къ понятіямъ той вѣры, которую исповѣдуютъ поморцы. Но не такую вѣру разумѣлъ Апостоль. Вѣра у Апостола есть вѣра всеобъемлющая, какъ любовь, которая всему вѣру емлетъ. Прежде всего она обнимаетъ вѣру въ Церковь, въ которой только и исповѣдуются вѣра усты во спасеніе, кромѣ же Церкви Божія нигдѣже нѣсть спасенія (Больш. кат. л. 121); но принадлежатъ ли брачущіеся безпоповцы къ Церкви, которую они отвергаютъ въ православіи, это опять вопросъ, который не имъ рѣшить. Безпоповскій чинъ разумѣетъ ту вѣру, которую исповѣдуютъ поморцы, допускающіе браки внѣ церкви. Но есть ли это та вѣра, о которой говоритъ Апостоль, вѣра истинно православная? Нѣтъ, по словамъ книги Кирилловой въ 1 посланіи Мелетія, патріарха Александрійскаго на л. 505, «всѣ вѣры, кромѣ православной, иже вѣрами зовутся, наченше отъ латинскія и до прочихъ всѣхъ, суть прелести, а не вѣры». Въ заключеніе брачущіеся, какъ давшіе обѣтъ, должны засвидѣтельствовать правдивость своихъ словъ лобзаніемъ креста. Но какъ ни спасительна сила креста Христова, лобзаніе его не

замѣняетъ таинства, въ которомъ сообщается благодать, освящающая супружескій союзъ. Отвергая это таинство, брачующіеся безпоповцы лишаютъ себя благословенія Божія.

«Пѣвцы, говорится потомъ въ чинѣ брачнаго молитвословія безпоповцевъ, поютъ на шесть пріемовъ седьмымъ гласомъ 127 псаломъ ст. 1—6. По пропѣтіи псалма сего настоятель замолитвуетъ. Чтець: аминь. Господи помилуй 12. Слава и нынѣ. Приидите поклонимся трижды съ тремя поклонами. Также псаломъ 142. Слава и нынѣ. Послѣ гласъ 1-й Богъ Господь и явился намъ съ 4 стихами. Тропарь: Господи Боже Спасителю нашъ, творяй всегда милость свою съ нами, и нынѣ призри на моленіе рабъ своихъ, помилуй и спаси насъ, яко единъ благъ и челоуѣколюбець. Дважды. Слава и нынѣ. Богородичень: Архангела Гавріила гласъ воспріимше Дѣво, радуйся, вопіемъ Ти, Ты бо родила еси плотію безначальное Слово Отчее, егоже моли, Всечистая, да подасть намъ свою благоутробную милость, яко единъ благъ и челоуѣколюбець. Посемъ псаломъ 50: Помилуй мя Боже. Настоятель молитву. Головщикъ: аминь». Затѣмъ начинается канонъ всемилостивому Спасу.

Здѣсь, какъ видно, продолжается чинъ брачнаго молитвословія, только не по тому обряду, какой существуетъ въ старопечатномъ требникѣ и положенъ св. отцами, а такому, какой въ требникѣ не положенъ и св. отцами не установленъ. Допустимъ, что требникъ и не нуженъ простолюдину, совершающему безсвященнословный бракъ; простолюдины у древнихъ христіанъ съ требами по приходу не ходили и теперь ходить не могутъ; Кормчая также написана не для простолюдиновъ, а для епископовъ, священниковъ, діаконовъ и причетниковъ; уставъ церковный написанъ тоже не для простолюдинскаго богослуженія и всѣ прочія богослужебныя церковныя книги составлены святыми отцами не для моленій въ избахъ, гдѣ простолюдины ничего цѣлаго по симъ книгамъ и не совершаютъ, но все съ пропусками, оправдываясь тѣмъ, что и у православныхъ кое-что въ ихъ книгахъ пропускается. Но у насъ рѣчь не о православныхъ, которыхъ за пропуски

въ богослужебныхъ книгахъ также нельзя одобрить. Мы говоримъ о брачникахъ безпоповцахъ, глаголемыхъ старообрядцахъ. Мы спрашиваемъ у нихъ: что же, за исключеніемъ означенныхъ выше книгъ, остается у нихъ для бракосовершителя простолодина? Что же они за старообрядцы, если не совершаютъ брачнаго священнодѣйствія по старымъ книгамъ? Скажутъ ли, что у нихъ есть для этого свои священные молитвы, свой чинъ? Но откуда взять онъ? Не изъ языка ли церковнаго? Но языкъ церковный, по мнѣнію ихъ, есть языкъ неправославный, еретическій. А если онъ православный и не еретическій, почему они и поддѣлываются подъ языкъ церковный, прикрываются псалмами и пѣснями церковными, то зачѣмъ они отдѣляются отъ православныхъ и составляютъ свой чинъ для брака, производятъ самочипіе? Все это такіе вопросы, на которые напрасно стали бы мы ожидать отвѣтовъ.

Въ только что разсмотрѣнномъ отдѣлѣ чина отмѣтимъ одну особенность касательно аллилуіа. Въ чинѣ брачнаго молитвословія не разъ встрѣчается это слово и напечатано: аллилуіа трижды. Слѣдуетъ ли заключать отсюда, что безпоповцы отказались отъ двоенія аллилуіа, признавши свою ошибку, которую такъ долго отстаивали противъ православныхъ, основываясь на извѣстномъ апокрифическомъ сказаніи объ Ефросинѣ? Не значить ли это, что безпоповцы наконецъ сдѣлали уступку православію и признали лживость написаннаго въ челобитной Никиты пустосвята? «Да по егоже Никонову велѣнію, во всѣхъ церковныхъ книгахъ ангельская пѣснь возчетверена, еже напечатано трижды, а четвертое—слава Тебѣ Боже. И тое онъ аллилуію возчетверилъ, послѣдующи отпадшему вѣрѣ христіанскія папѣ римскому и инымъ изсяклымъ вѣрамъ и вѣдомому врагу псковскому роскопу Іеву, зовому столпу філософу и ученику его Филиппу раздіакону... А что, Государь, во многихъ градѣхъ и монастыряхъ въ книгохранительницахъ обрѣтаются въ книгахъ вписаны слова зѣло преухищрены писаніемъ, и въ тѣхъ словахъ повелѣваетъ аллилуію трижды глаголати, а четвертое: слава Тебѣ Боже, и тѣ, Государь, слова явѣ познаваются преждеречен-

наго Іева распшы, мотылнаго столпа слогъ, потому что въ тѣхъ словахъ укоризненные слова обрѣтаются на Ефросина преподобнаго. А будетъ бы тѣ слова, что въ книгохрани- тельницахъ обрѣтаются, изстари святыми писапы: и въ нихъ бы на преподобнаго Ефросина укоризны не писалося» (Матер. для истор. раск. Т. 4, ч. 1, стр. 114 и 122).

Если брачники безпоповцы сознались въ ошибкѣ противъ православія, то это весьма цѣнное признаніе. Но допустить, чтобы старообрядцы отказались хотя бы отъ одной ошибки своихъ предковъ, по меньшей мѣрѣ сомнительно; на ихъ-то ошибкахъ и держится расколъ. Остается допустить, что брачники или сами ошиблись, допустивши въ двухъ мѣстахъ своего чина брачнаго молитвословія троеніе аллилуіа, или намѣренно старались поддѣлаться подъ тонъ православной службы, чтобы тѣмъ вѣрнѣе выдать себя за православныхъ, каковыми они и называютъ себя во многихъ стихахъ брачнаго канона. Во всякомъ случаѣ, допущенное брачниками безпоповцами троеніе аллилуіа—знаменіе времени. Не имѣютъ ли они въ виду хотя въ отдаленномъ будущемъ чрезъ допущеніе браковъ сблизиться съ православными и въ другихъ отношеніяхъ? Тѣмъ лучше.

Потомъ въ чинѣ брачнаго молитвословія слѣдуетъ канонъ всемилостивому Спасу. «По канонѣ задостойникъ поютъ 4 гласа 9 пѣсни ирмосъ: Радуйся Царице. И поклонъ земной. Таже трисвятое. И по Отче нашъ настоятель молитву. Чтець: амиѣ. Тропарь: Господи Боже Спасителю. Слава. Кондакъ: Избави насъ отъ всѣхъ напастей. И нынѣ. Богородиченъ: Архангела Гавріила гласъ. Писанъ напередѣ. Посемъ Господи помилуй 40. Слава и нынѣ. Честнѣйшую херувимъ. Слава и нынѣ. Господи помилуй дважды. Господи благослови съ поклонами. Таже отпускъ: Въ Кану Галилейскую вшедый и приходомъ своимъ честенъ бракъ сотворивый, Господи Ісусе Христе, Сыне Божій молиत्वъ ради пречистыя ти Матери, силою честнаго и животворящаго креста, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоль и преподобныхъ и богопосяныхъ отецъ нашихъ (и святыхъ, въ нихъже имена брачующихся) и всѣхъ

святыхъ, помилуй и спаси насъ яко блажь и челоуѣколюбець. И поклонъ поясныи. По семь головницкь: аминь; и клирицы поють стихиру гласъ 6: Иже крестомъ ограждаеми. Во время сего пѣнія новобратные прикладываются къ кресту животворящему; послѣ креста идутъ къ цѣлованію мѣстныхъ образовъ, и пѣвцы поють стихиру. Гласъ 4. Подаждь утѣшеніе. По пропѣтіи сей стихиры Господи помилуй 3 и полагають кончателное начало».

Такъ самодѣльный брачный чинъ повсюду маскируется церковными пѣснями и молитвами той самой церкви, отъ которой брачники отдѣлились, какъбы отъ еретической, не замѣчая, что оригинальнаго сами они ничего не создали, и подражать оригиналу не умѣли. Церковныя пѣсни и молитвы, заимствованныя изъ службъ церковныхъ, сами-по-себѣ не вызывали бы никакого другаго чувства, кромѣ религіознаго, еслибы не были приведены въ духъ старообрядчества. Чинъ брачнаго молитвословія безпоповцевъ самъ выдаетъ ихъ значеніе, приуроченное къ самочинному обществу. Чтобы церковныя молитвы не показались брачникамъ безпоповцамъ новшествомъ, мнимый настоятель читаетъ церковный отпустъ съ старообрядческимъ отгѣнкомъ, съ молитвою Исусовою, произносиною постарообрядчески. Знаемъ, что по опредѣленію собора 1666 года молитва: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, не осуждается и изъ частнаго употребленія не изымается, молитва же: Господи Исусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, только предпочитается сей, «яко соборная и общая и на еретики аріаны мечъ сѣкущій». Тоже опредѣлено на соборѣ 1667 г., который постановилъ молитву: Господи Исусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, глаголати въ церковномъ пѣніи и общемъ собраніи, а единѣ якоже кто хоцетъ, т.-е. каждый можетъ говорить безразлично ту или другую (Допол. къ А. И. т. V, стр. 462. 463 и 486). Если такъ, то очевидно, что чтеніе молитвы Исусовой въ общемъ собраніи не по соборнымъ опредѣленіямъ, а по старообрядческимъ понятіямъ, дѣло вовсе не безразличное для православія.

«Потомъ, говорится въ чинѣ брачнаго молитвословія безпоповцевъ, настоятель поздравляетъ новобрачныхъ рѣчью. Наименовавъ ихъ именами и отечествомъ, глаголетъ разговоромъ слѣдующее: Апостолъ Павелъ въ одномъ изъ посланій глаголетъ: съ радующимися подобаетъ радоватися. И мы сей глаголъ исполняюще, поздравляемъ васъ съ воспріятіемъ законнаго брака и желаемъ вамъ наслаждаться во всѣ дни жизни благами, какъ земными, такъ и небесными. Вы же, соблюдая свято брачный обѣтъ, пребывайте въ благочестіи, любите мудрость, творите добродѣтели, удаляйтесь пороковъ, другъ друга любите; ибо мужъ и жена едино суть тѣло; ложе ваше сохраняйте честно и цѣломудренно, въ мирѣ и согласіи да будетъ о Господѣ бракъ вашъ». За поздравленіемъ новобрачные благодарятъ настоятеля земнымъ поклономъ, онъ же повелѣваетъ имъ между собою поцѣловаться трижды, по семь и всѣ особы, принадлежащія къ торжеству брачному, поздравляютъ новобрачную чету съ воспріятіемъ законнаго брака. По исполненіи же сего, у новобрачной, въ особой комнатѣ, плетутъ двѣ косы и главу ея покрываютъ женскимъ уборомъ; по окончаніи же сего брачные, положивъ святымъ иконамъ три поклона; за предъидущимъ святымъ образомъ, шествуютъ изъ храма молитвеннаго въ домъ свой, восхваляя и благодаря Господа Бога за полученное бракосочетаніе въ таинствѣ законномъ».

Такъ заканчивается чинъ брачнаго молитвословія безпоповцевъ. Мнимый настоятель и предъ окончаніемъ чина держитъ къ брачующимся рѣчь наподобіе законоучителя. Но о подобныхъ законоучителяхъ еще св. Апостолъ замѣтилъ, что нѣкоторые изъ нихъ погрѣшивше, уклонишася въ суесловія, не разумѣюще, ни яже глаголютъ, ни о нихъже утверждаютъ (1 Тим. 1, 7). У безпоповщинскаго законоучителя сразу какъ будто и не усматривается суесловія; начата рѣчь его словами Апостола, какъ и первая, ведена, повидимому, въ духѣ благочестія. Апостолъ дѣйствительно приглашалъ радоваться съ радующимися, но кого и съ какими? Апостолъ отнюдь не разумѣлъ всѣхъ людей, между которыми большая часть людей

нечестивыхъ, нечестивымъ же въ Писаніи не обѣщается радости: нѣсть радоватися нечестивому. Значить хорошо радоваться съ брачущимися, если они православны, находятся въ Св. Церкви, повинуются ея уставамъ. Но какъ вы будете радоваться и о чемъ радоваться съ тѣми, которые хотя и выдаютъ себя за православныхъ, но на дѣлѣ чужды православія, находятся внѣ Церкви, составляютъ изъ себя самочинное общество, не признають ея уставовъ? О чемъ вы будете радоваться съ ними? О томъ ли, что надъ брачущимися совершенно брачное молитвословіе вопреки постановленію Церкви? Но у отлучившихся отъ единенія церковнаго, какъ нѣтъ единости Церкви Божіа, такъ и тайны ни единныя въ нихъ нѣтъ, развѣ Крещенія святаго (См. старопеч. Апостоль толковый въ 108 зачалѣ). О томъ ли радоваться, что хотя безпоповцы и не имѣють священства, а все же имѣють бракъ, совершаемый ихъ браковѣнчателемъ? Но аще же въ ветсѣмъ завѣтѣ никтоже дерзну не освященъ строити тайны, множае паче у насъ не достоинъ дерзати въ новой благодати (см. Велик. Кат. на лист. 358). О томъ ли слѣдуетъ радоваться съ брачущимися безпоповцами, что въ настоящее время никакія преслѣдованія со стороны правительства и Церкви не угрожаютъ брачникамъ безпоповцамъ въ совершеніи ихъ браковъ? Но слѣдуетъ ли отсюда, что вся цѣлесообразность правилъ 1874 г. должна быть принесена въ жертву самоволію старообрядцевъ? Не они ли постоянно обходятъ требованія ихъ и въ тоже время жалуются, что ихъ гонятъ и притѣсняють? Уже по этому не слѣдуетъ ли имъ умѣрить свою радость съ брачущимися по чину, не признанному закономъ? «Вы же, продолжайте безпоповщинскій законоучитель, обращаясь къ брачущимся, сохраняйте брачный обѣтъ, соблюдайте благочестіе, любите другъ друга, да будетъ о Господѣ бракъ вашъ». Въ устахъ призваннаго законоучителя слова эти имѣли бы значеніе, но какое значеніе имѣють они въ устахъ неприваннаго законоучителя, безпоповскаго настоятеля? Что такое бракъ о Господѣ? Это, по толкованію Св. Игнатія Богоносца, бракъ съ позволенія

Епископа (см. Посл. къ Поликарпу л. 44). Этого ли желаетъ брачущимся мнимый законоучитель? Желаетъ ли онъ, чтобы бракъ, имъ совершенный, былъ именно въ такомъ смыслѣ бракомъ о Господѣ, т.-е. чтобы онъ былъ признанъ церковною іерархіею? Нѣтъ, нѣтъ, скажетъ онъ, этого я не желаю и желать не могу, не отказавшись отъ безпоповства. А въ такомъ случаѣ желать, чтобы для брачниковъ-безпоповцевъ бракъ былъ о Господѣ, значитъ желать невозможнаго.

Все прочее, слѣдующее за рѣчью мнимаго настоятеля, къ чину брачнаго молитвословія собственно не относится, а если и относится, то здѣсь смѣшивается дѣло мірскаго обычая съ тѣмъ дѣломъ, которое онъ считалъ дѣломъ Церкви. Мы ничего не имѣемъ противъ заимствованнаго изъ церковныхъ обычаевъ троекратнаго цѣлованія брачущихся, но къ чему писать о томъ въ чинѣ брачнаго молитвословія? Мы ничего не имѣемъ и противъ обычая принимать брачущимся поздравленія отъ особъ принадлежащихъ къ брачному торжеству. Интересно только знать, что же торжественнаго въ этомъ своевольномъ бракосочетаніи, въ этомъ, можно сказать, убогомъ торжествѣ, въ которомъ для торжественности нѣтъ надлежащей обстановки, нѣтъ ни церкви, ни священника, ни вѣнцовъ? Можно конечно обойтись безъ такой обстановки, какъ и обходятся брачники безпоповцы; но и самая привычка обходиться безъ пей, на нашъ взглядъ, достойна сожалѣнія, а брачники торжествуютъ бракъ по своему, поздравляютъ брачную чету съ воспріятіемъ законнаго брака, увѣренные, что «бракъ есть первоначальный свѣтъ и законъ пресвятыя Троицы, никакими обстоятельствами въ дѣлахъ твари неизмѣняемый и подъ владычество ея подчиненный». Попробуйте разувѣрить ихъ въ ихъ убѣжденіяхъ, докажите имъ, что брачный союзъ христіанскій есть таинство, установленное Христомъ Спасителемъ и совершаемое іерархическою властію по церковнымъ правиламъ и чину, что это именно понятіе о христіанскомъ бракѣ есть главное основаніе для правильнаго рѣшенія о законности брака и что поэтому всѣ брачныя союзы безпоповцевъ не могутъ быть съ

православной точки зрѣнія признаны законными. И на ваше доказательство они готовы отвѣтить вамъ, что іерархіи православної они не признають и свои браки считаютъ законными, по словамъ апостола Павла, повелѣвшаго вѣрному мужу (т.-е. христіанину не разлучаться отъ невѣрной жены, т.-е. язычницы) и вѣрной женѣ не разлучаться отъ невѣрнаго мужа. Скажете ли, что это допущено Апостоломъ по снисхожденію, а снисхожденіе не есть необходимый законъ, но уступка, случайность? Такое доказательство ваше едва ли подѣйствуетъ на вѣковое убѣжденіе брачника безпоповца. Сколько вы ни толкуйте объ истинѣ, онъ до конца жизни твердить и будетъ твердить, что полученное брачниками безпоповцами бракосочетаніе есть законное священнодѣйствіе, и не перемѣнитъ своего убѣжденія, пока не воздѣйствуетъ на него всепобѣждающая благодать Божія, пока сердце его не будетъ отверсто для впечатлѣнія истины божественной.

Прот. Георгій Пановъ.

Тула.

1888 г. мая 6.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАІИ

въ навечеріе Рождества Христова, на службахъ часа 6-го
и вечерни.

(Иса. 7, 10—16; 8, 1—4. 8—10).

Въ сей пареміи содержится пророчество объ Эммануилѣ и объ ассирійскихъ завоеваніяхъ.

Гл. 7, ст. 10—13. Приложи Господь глаголати ко Ахазу, глаголя: проси себѣ знаменія у Господа Бога твоего во глубину или въ высоту. И рече Ахазъ: не имамъ просити, ниже искусити Господа. И рече Исаія: услышите убо доме Давидовъ: еда мало вамъ трудъ даяти человѣкомъ, и како Господу трудъ даете? Сего ради дастъ Господь вамъ самъ знаменіе.

Сіи слова объяснены въ предыдущей пареміи ^{а)}, въ которой они составляютъ заключеніе. Знаменіе, которое Господь обѣщаетъ дать дому Давидову, состоитъ въ слѣдующемъ.

Ст. 14. Се Дѣва во чревѣ приметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя ему Эммануилъ.

Для удостовѣренія дома Давидова въ томъ, что угрожающая ему со стороны союзныхъ царей сирійскаго и израильскаго опасность истребленія минуетъ, и что имъ не удастся

а) См. майскую книжку. Кстати: въ одной изъ послѣднихъ строкъ этого объясненія, стран. 123, стр. 6 снизу, допущена грубая опечатка. Вмѣсто: „Богъ не престааетъ быть милостивымъ“, напечатано: „Богъ престааетъ быть милостивымъ“.

покорить Іудейское царство, Господь обѣщаетъ дать необычайное знаменіе. Оно состоитъ въ томъ, что родится Эммануиль, и что родить Его Дѣва. Что Эммануиль,—имя значущее: съ нами Богъ,—есть Христосъ, потомокъ Давида по плоти, и вмѣстѣ предвѣчный Богъ, воплотившійся и жившій во плоти съ людьми, и что Дѣва, имѣющая быть матерью Эммануила, есть непорочная и пречистая Дѣва Марія, это открыто намъ Духомъ Святымъ чрезъ евангелиста Матоея, который, повѣствуя о рожденіи Христа отъ Дѣвы Маріи, ясно говоритъ, что это было, «да сбудется реченное пророкомъ, глаголющимъ: се Дѣва во чревѣ приметъ и родить Сына, и нарекутъ имя Ему Эммануиль, еже есть сказано: съ нами Богъ» (Мат. 1, 22. 23). Въ дальнѣйшемъ теченіи рѣчи пророка Исаи есть ясныя признаки, что, пророчествуя объ Эммануилѣ, онъ имѣлъ въ виду Христа Бога. По слову Исаи, Эммануиль есть не только Царь земли (8, 8), но и обладаетъ такими достоинствами, которыя не могутъ принадлежать ни одному человѣку. Онъ «нарицается великаго совѣта Ангелъ, Богъ крѣпкій, Отецъ будущаго вѣка» (9, 6). О комъ изъ людей можно выразиться такъ, кромѣ одного Мессіи, въ которомъ ветхозавѣтные праведники дѣйствительно ожидали себѣ самого Бога (Пс. 45, 7. 8), и царству котораго не будетъ конца (Лук. 1, 32. 33)?—Относить къ Христу пророчество объ Эммануилѣ не препятствуетъ то, что имя Христу дано было не *Эммануиль*, а *Иисусъ*, какъ предречено было ангеломъ Дѣвѣ Маріи. *Иисусъ*, есть собственное имя, но кромѣ собственнаго Ему усвоятся имена нарицательныя, напримѣръ помянутыя имена: Ангелъ великаго совѣта, Богъ крѣпкій, Отецъ будущаго вѣка и под. Къ числу этихъ нарицательныхъ именъ принадлежитъ и *Эммануиль*.—Что такое отдаленное событіе, какъ рожденіе Эммануила, имѣвшее случиться чрезъ 700 лѣтъ, могло служить знаменіемъ для удостовѣренія въ истинѣ обѣтованія о ближайшемъ событіи, каково разрушеніе замысловъ царей сирійскаго и израильскаго противъ дома Давидова, въ томъ ничего нѣтъ несообразнаго, если взять во вниманіе, что обѣтованіе о

Христѣ, утѣшительное само-по-себѣ, должно было служить источникомъ утѣшенія особенно для дома Давидова, изъ котораго надлежало произойти Христу. Если родъ Давидовъ, по обѣтованію Божію Давиду, долженъ дать изъ среды своей Христа, то этому роду печего было опасаться искорененія отъ вѣшнихъ враговъ, пока не родится Христосъ: сохраненіе рода Давидова пужно для исполненія обѣтованія о рожденіи отъ него Христа. Напоминаше дому Давидову объ этомъ обѣтованіи, можетъ быть бесполезное для упорнаго невѣрія Ахаза, могло успокоительно подѣйствовать на прочихъ потомковъ Давида, могло поколебать въ нихъ невѣріе въ обѣщаемую пророкомъ помощь Божію, если только они раздѣляли съ Ахазомъ это невѣріе,—могло оживить въ нихъ вѣру во Христа, имѣющаго пѣкогда родиться отъ крови Давидовой, и сею вѣрою въ отдаленное событіе возбудить упованіе на помощь Божію въ ближайшей опасности со стороны враговъ. Если вѣра, по слову Апостола, есть осуществленіе ожидаемаго (Евр. 11, 6), то для ней исчезало разстояніе между событіями ближайшимъ и отдаленнымъ. Такую именно вѣру Господь восхотѣлъ возбудить и въ Моисеѣ, когда, при горѣ Хоривѣ, призывая его на подвигъ избавленія сыновъ Израилевыхъ отъ египетской неволи, въ знаменіе того, что Онъ изведетъ ихъ изъ Египта, предрекъ ему, что онъ помолится съ ними при этой горѣ (Исх. 3, 12). Что касается до именования будущей Матери Эммануила *Дѣвою*, то нѣтъ сомнѣнія, что этимъ наименованіемъ указывается на неискусомужное зачатіе и рожденіе отъ Нея Эммануила. Соответственно необычайно - великому достоинству Эммануила и рожденіе Его должно быть необычайное, сверхъестественное. Извѣстно, что Дѣва Марія зачала Христа отъ Духа Святаго, не познавши мужа, и осталась дѣвою въ рожденіи и по рожденіи. Достоинно примѣчанія, что и многіе изъ древнихъ Иудеевъ, хотя на основаніи другихъ мѣстъ Библии (Пс. 84, 12), вѣрили, что Мессія родится образомъ сверхъестественнымъ, безъ отца отъ Дѣвы (См. преосв. Макарія Введеніе въ Православное Богословіе. 1852, стр. 137).

Ст. 15. Масло и медъ снѣсть, прежде неже разумѣти ему изволити (пока не сумѣетъ отличить) злая, или избрати благое.

Имѣющій родиться отъ Дѣвы Эммануиль, будучи истиннымъ Богомъ, въ тоже время будетъ истиннымъ человѣкомъ, и, какъ человѣкъ, въ младенческомъ возрастѣ не будетъ отличаться отъ прочихъ младенцевъ въ физическомъ и духовномъ отношеніи: онъ будетъ питаться пищею дѣтскою—медомъ и масломъ коровьимъ, и по уму будетъ также незрѣлъ, какъ и прочія дѣти, такъ что въ продолженіе всего времени, когда Онъ будетъ питаться дѣтскою пищею, Онъ не будетъ въ состояніи сознательно постигать различіе добра отъ зла, полезнаго отъ вреднаго. Разумѣніе этого различія является у дѣтей обыкновенно съ 3-го года ихъ возраста подъ вліяніемъ родительскихъ наставленій и запрещеній.

Ст. 16. Зане прежде неже разумѣти отрочати благое или злое, отринетъ лукавое, еже избрати благое.

Масло и медъ—пища для младенца не только безвредная, но питательная и въ высшей степени полезная. Младенецъ не можетъ сознательно, съ разумѣніемъ оцѣнить достоинство этой пищи, — за то у него есть природный инстинктъ для того, чтобы ощущать, что полезно для его питанія (*благое*), и что не пригодно, не соотвѣтствуетъ его возрасту. Потому и имѣющій родиться отъ Дѣвы Эммануиль, какъ руководимый этимъ инстинктомъ, предпочтетъ, какъ и всякій младенецъ, молочные продукты и медъ всякой другой пищѣ,—и инстинктивно *отринетъ лукавое*, т.-е. несоотвѣтствующую его возрасту пищу, чтобы *избратъ благое*—соотвѣтствующую его потребностямъ — масло и медъ ^{б)}.

б) Въ Библии текстъ разсмотрѣннаго стиха заключается слѣдующими, не вошедшими въ паремію, словами: *И оставится земля, еяже ты боишия отъ лица двухъ царей.* Подъ землею разумѣется здѣсь земля, занимаемая Израильскимъ и Сирійскимъ царствами. Ахазъ и домъ Давидовъ боялись этой земли вслѣдствіе нападенія на нихъ

Гл. 8, ст. 1. **И рече Господь ко мнѣ: приими себѣ свитокъ новъ, великъ, и напиши въ немъ писаномъ чловѣчимъ: еже скоро сотворити плѣненіе корыстей, приспѣ бо.**

Въ семь стихѣ и послѣдующихъ трехъ содержится новое дополнительное къ прежнему (гл. 7, ст. 4. 5. 10) пророчество о судьбѣ царствъ Израильскаго и Сирійскаго, враждебныхъ Іудейскому. Это грозное пророчество, по повелѣнію Божию, должно быть обнародовано Исаіею чрезъ письмо и чрезъ символическое имя имѣющаго родиться у него сына (4). Относительно перваго способа обнародованія пророку повелѣлъ Господь взять *свитокъ*,—т.-е. звѣрину гладкую кожу (пергаментъ), употребляемую для письма и свертываемую въ трубку. Этотъ свитокъ или свертокъ долженъ быть *новый*, т.-е. еще не употребленный для письма,—и *великій*, большихъ размѣровъ, для того, чтобы можно было на немъ крупными, для всякаго даже издали видными буквами, начертать краткія слова пророчества: «еже скоро плѣненіе сотворити корыстей» (*живо сдѣлатъ добычу корыстей, ибо она готова*). Это значитъ, что, по опредѣленію Господа, царствамъ Сирійскому и Израильскому, вооружившимся противъ Іудейскаго, въ скоромъ времени предстоитъ разграбленіе и опустошеніе со стороны Ассиріянъ, какъ это ясно будетъ сказано ниже (ст. 4). Пророчество объ этомъ Исаія долженъ

двухъ царей ея израильскаго и сирійскаго. Но бѣяться не слѣдовало, ибо этой землѣ самой грозитъ бѣда со стороны ассирійскаго царя,—она—эта земля—оставлена, покинута будетъ своими царями. Такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Фегафелассаръ, царь ассирійскій, овладѣлъ столицею Сиріи Дамаскомъ, жителей его выселилъ, а царя—Рецина умертвилъ; овладѣлъ онъ также сѣверною половиною Израильскаго царства, выселивъ и оттуда жителей въ Ассирію (4 Цар. 15, 29; 16, 9). Отношеніе этого предсказанія къ пророчеству о младенцѣ Эммануилѣ состоитъ въ томъ, что до предсказаннаго опустошенія Сирійскаго и Израильскаго государствъ пройдетъ не больше того времени, какъ сколько нужно отъ рожденія Эммануила до раскрытія въ немъ способности къ сознательному различію добраго отъ лукаваго, полезнаго отъ вреднаго.

быль начертать *писаломъ человеческимъ*, подь которымъ разумѣется обыкновенное, употребляемое у людей орудіе черченія,—кисть или трость.

Ст. 2. И свидѣтели мнѣ сотвори (поставь) вѣрныя чловѣки, Урію іерея и Захарію сына Варахіина.

Свидѣтели должны быть приглашены пророкомъ для того, чтобы засвидѣтельствовать подлинность грознаго пророчества, изложеннаго въ предыдущемъ стихѣ, и чтобы, по исполненіи сего пророчества, они могли удостовѣрить, что оно дѣйствительно было произсезено и написано раньше событія, къ которому относится. Одинъ изъ свидѣтелей долженъ быть *Урія іерей*,—или первосвященникъ (4 Цар. 16, 10 и слѣд.), другой *Захарія*, левитъ, имя котораго упоминается въ повѣствованіи о царствованіи пресмника Ахазова Езекии (2 Парал. 27, 13). Оба они названы *вѣрными*, т.-е. достовѣрными свидѣтелями. Правда, Урія, изъ угожденія Ахазу, устроилъ въ храмѣ Іерусалискомъ жертвенникъ Господу по образцу языческаго жертвенника въ Дамаскѣ,—по это не могло помрачить его извѣстности, какъ вѣрнаго свидѣтеля, ибо всё же онъ устроилъ жертвенникъ не для языческаго божества, а въ честь Господу.

Ст. 3. И приступихъ во пророчицѣ, и во чревѣ зачатъ и роди сына, и рече Господь мнѣ: нарцы имя ему: скоро плѣни, нагло (быстро) расхити.

Имя, которое пророкъ долженъ дать имѣющему отъ его жены родиться сыну, почти тожественно съ пророческимъ изреченіемъ, которое надлежало написать на свиткѣ (ст. 1), и имѣло одинаковый съ нимъ смыслъ, который раскрывается въ слѣдующемъ стихѣ.

Ст. 4. Зане прежде неже разумѣти отрочати назвати отца или матеръ, пріиметь силу Дамаскову и корысти Самарійски предъ царемъ Ассирійскимъ.

Отроча, имѣющее родиться отъ жены пророка, представляется здѣсь виновникомъ того, что должно совершиться по

смыслу его символическаго имени. Въ имени его заключалось пророчество о бѣдствіяхъ, грозящихъ царствамъ Сирійскому, столицею котораго былъ Дамаскъ, и Израильскому, имѣвшему столицею Самарію. Но если пророку Іереміи сказано было отъ Бога, что онъ поставленъ отъ Бога надъ народами и царствами, чтобъ искоренять и разорять, губить и разрушать (Іер. 1, 10), хотя онъ самъ ничего не разорялъ и не губилъ, а только пророчествовалъ объ этомъ, то подобное могло быть сказано и объ отрочати, сынѣ Исаи. Въ обоихъ случаяхъ слово пророческое, какъ слово Божіе, отождествляется съ дѣломъ. Въ символическомъ имени отрочати заключается предреченіе о скоромъ наступленіи предрекаемыхъ бѣдствій, но въ разсматриваемомъ стихѣ опредѣляется, какъ именно скоро это случится. Прежде чѣмъ отроча научится произносить имя отца своего и матери, сила Дамаскова (царства Сирійскаго), заключающаяся въ войскѣ, въ крѣпостяхъ и въ богатствѣ, и богатства самарійскія попадутъ въ руки Ассиріянъ: они завладѣютъ всѣмъ этимъ *предъ царемъ* своимъ,—въ виду или на глазахъ его, какъ своего предводителя. Объ исполненіи этого пророчества см. 4 Цар. 16, 7—9. 2 Парал. 28, 16.

Ст. 8. 9. Съ нами Богъ. Разумѣйте языцы и покаряйтесь, услышите даже до послѣднихъ земли. Могущіи покаряйтесь: аще бо паки возможете, паки побѣждени будете.

Въ сихъ словахъ и словахъ слѣдующаго стиха пророкъ съ особенною силою выражаетъ надежду на помощь Эммануила въ борьбѣ Іудейскаго народа съ врагами. Усилія ихъ побѣдить этотъ народъ, лишить его самостоятельности, не будутъ имѣть успѣха, доколѣ Эммануиль (*съ нами Богъ*) не отступитъ отъ него съ своею помощію. Итакъ *разумѣйте* это,—примите это къ свѣдѣнію, *языцы*,—народы, возстающіе противъ охраняемаго Эммануиломъ народа, и смиритесь (*покаряйтесь*) предъ Его силою.—*Услышите даже до послѣднихъ земли*: не только сопредѣльные народы должны внимать угрозѣ Гос-

пода покарать враговъ Его народа, но и самые отдаленные, живущіе на крайнихъ предѣлахъ земли, народы и царства пусть знаютъ это и не дерзаютъ воевать противъ Іудейскаго царства.—*Могуціи покарайтесь*: какъ бы ни были могучи и сильны враги Іудейскаго царства, имъ придется испытать неудачу въ борьбѣ съ нимъ и смириться предъ Господомъ, покровительствующимъ ему. Да не гордятся они временными военными успѣхами въ борьбѣ съ нимъ,—ибо *наки побѣждены будутъ*.—Предсказывая неудачу враговъ Іудейскаго царства, пророкъ имѣетъ въ виду не только Сирійцевъ и Израильтянъ, но также Ассиріянъ (ст. 7 и 8), которые при Ахазѣ отглекли отъ Іудеи напавшихъ на нее Сирійцевъ и Израильтянъ, но при Езекии вторглись въ Іудейское царство, наводнили его своими полчищами, подступили къ самому Іерусалиму, но затѣмъ потерпѣли поражение подъ стѣнами его (4 Цар. 18, 17).

Ст. 10. И иже аще совѣтъ совѣщаете, разоритъ Господь, и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ.

Подъ *совѣтомъ и словомъ* здѣсь ближайшимъ образомъ разумѣются совѣщанія и рѣшенія царей Израильскаго и Сирійскаго, направленные къ низверженію Ахаза и истребленію дома Давидова, и низпроверженію царства Іудейскаго. Небывать, говоритъ пророкъ, тому, что сговорились сдѣлать враги царства и царствующаго дома,—ибо *съ нами Богъ* (Эммануиль),—нашъ Промыслитель и Помощникъ.

Разсмотрѣнная паремія читается въ навечеріе праздника Рождества Христова, потому что празднуемое событіе есть исполненіе пророчества объ Эммануилѣ. Съ рожденіемъ Эммануила Богъ вступилъ въ тѣснѣйшее общеніе съ человекомъ, ибо облекся нашею плотію, жилъ среди насъ во плоти, входилъ во всѣ наши нужды, испыталъ свойственныя намъ немощи и болѣзни и, вознесшись съ плотію на небо, продолжаетъ присутствовать среди насъ въ своей Церкви, кото-

рая есть тѣло Его. Поистинѣ съ нами Богъ!—Церковь Христова есть духовное царство, которому суждено существовать до скончанія вѣка неодолимымъ врагами. Враги Іудейскаго царства во дни Ахаза были только образомъ враговъ Христовой Церкви и самого Христа. Но если первые побѣждаемы были силою Эммануила, то не гораздо ли въ большей мѣрѣ Его побѣдоносная сила должна проявиться въ борьбѣ съ врагами основанной имъ Новозавѣтной Церкви? Враждебныя дѣйствія ихъ начались съ самаго рожденія Христова. Иродъ, замыслившій погубить новорожденного Царя-Христа и чрезъ Него въ самомъ зародышѣ — Его царство, какъ замышляли погубить царственный домъ Давидовъ соединившіеся противъ Іудей цари,—этотъ Иродъ былъ предтечею всѣхъ послѣдующихъ гонителей Христа и Его Церкви. Но какъ безуспѣшны козни ихъ, о томъ свидѣтельствуетъ вся исторія Церкви Христовой. Въ судьбѣ ея всегда исполнялось и до конца вѣка будетъ исполняться обѣтованіе Христа: «се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка», обѣтованіе, равносильное имени Христа—Эммануиль: съ нами Богъ.

Прот. В. Нечаевъ.

ПИСЬМА МОСКОВСКАГО МИТРОП. ФИЛАРЕТА

1. къ Григорію, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому.

Высокопреосвященнѣйшій владыка, милостивый архипастырь! При отношеніи отъ 30 іюля, № 2045, в. в—во, препроводивъ ко мнѣ представленіе смотрителя Преображенскаго богадѣленнаго дома касательно спабженія священника находящейся въ оградѣ означеннаго заведенія, Николаевской единовѣрческой церкви, ключами отъ воротъ заведенія, для доставленія ему возможности входить въ церковь, на случай надобности, въ ночное время, не ожидая доставленія ключей изъ богадѣленной конторы, — требовали моего мнѣнія по сему предмету.

Разсматривая предположеніе о устроеніи для воротъ двухъ оградъ Преображенскаго богадѣленнаго дома вторыхъ ключей, дабы ввѣрить ихъ единовѣрческому священнику для незамедлительнаго прохожденія чрезъ ограды въ церковь, нахожу, что священнику по его должности бываетъ по временамъ самая настоятельная нужда входить въ церковь со всевозможною поспѣшностію (напримѣръ, когда онъ долженъ идти для причащенія святыхъ таинъ опасно больнаго) и потому предположеніе о вторыхъ ключахъ достойно вниманія и исполненія. При семъ къ предосторожностямъ, изложеннымъ въ представленіи смотрителя, не излишне присовокупить слѣдующее:

1) Священникъ долженъ хранить ключи у себя подъ собственною отвѣтственностію и никому ихъ не ввѣрять.

2) При хожденіи съ сими ключами въ церковь, имѣть при себѣ діакона или причетника, чего и церковный порядокъ требуетъ.

Возвращая при семъ представленіе смотрителя, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

5 сентября 1857.

Въ 1859 г. контора перемѣщена въ зданіе, устроенное близъ самыхъ воротъ богадѣленнаго дома.

2. Къ московскому военному генералъ-губернатору П. А. Тучикову.

1.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь! Въ приходѣ Софійской, что на Набережной, церкви издавна существовала раскольническая моленная въ домѣ, принадлежавшемъ прежде Павловой, съ 1860 же года принадлежащемъ купеческой женѣ Банкетовоу. Въ сей моленной соби-ралось не мало раскольниковъ. Въ настоящее время домъ сей фундаментально исправляется.

Поелику раскольническія часовни или моленные, устроенныя ранѣе 1836 года, терпимы съ такимъ ограниченіемъ, что не позволяется ни возобновлять ихъ ни перестраивать: то доводя вышеизложенное до свѣдѣнія в. в—ва, долгомъ поставляю покорнѣйше просить, чтобы въ капитально исправляемомъ домѣ не была вповѣ устроена моленная.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

30 іюля 1862.

2.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь! До свѣдѣнія моего доведено, что в. в—ву представлено прошеніе церковнаго старосты Никольской единовѣрческой церкви, что при богадѣленномъ домѣ на Рогожскомъ кладбищѣ, моск. купца Аласина, о разрѣшеніи ему завести обывательскія книги для того богадѣленнаго дома (*отдѣльными отъ конторы богадѣльни*).

Единовѣрческая церковь учреждена здѣсь съ тою цѣлію, чтобы ограничивать раскольническую стихію и распространять единовѣріе. Какъ съ сею цѣлію, такъ и съ достоинствомъ единовѣрческой церкви, и вообще съ справедливостію сообразно, чтобы единовѣрческая богадѣльня не зависѣла отъ раскольнической конторы, а была управляема, какъ всѣ богадѣльни при церквахъ, духовенствомъ и церковнымъ старостою.

При обширной власти раскольнической конторы богадѣленные раскольники, получившіе расположеніе къ единовѣрію, могутъ отъ изъявленія онаго удерживаться опасеніемъ, чтобы контора подъ какимъ-либо предлогомъ не удалила ихъ и не

воспрепятствовала имъ перейти въ единовѣрческую богадѣльню. Сіе опасеніе прекратится, когда единовѣрческая богадѣльня перестанетъ быть зависимою отъ раскольнической конторы.

Посему долгомъ поставляю покорнѣйше просить в. в—во, обратить благосклонное вниманіе на просьбу старосты единовѣрческой церкви, и о послѣдующемъ не оставить меня безъ увѣдомленія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

5 мая 1863.

Ген.-губернаторъ предложилъ оберъ-полицеймейстеру сдѣлать распоряженіе къ удовлетворенію ходатайства церковнаго старосты—кунца Аласина.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1857, дек. 31. «Паспортъ, данный въ 1851 году на годъ, уже пять лѣтъ остается ничтожнымъ и потому не можетъ быть доказательствомъ безбрачія просителя нынѣ. Три благородныя лица свидѣлствуютъ о безбрачіи въ 1852, 1853 и 1854 годахъ, но не свидѣлствуютъ о безбрачіи въ 1855, 1856 и 1857 годахъ. Итакъ доказательства недостаточны. Дознать, въ какихъ приходахъ жилъ проситель съ 1851 года донынѣ, и какъ показывался по исповѣднымъ вѣдомостямъ; и потомъ постановить новое опредѣленіе».

1866, іюня 14. «нельзя разрѣшить сего (*просили отпустить изъ Высотскаго монастыря св. иконы за 15 верстъ въ Тульскую губ.*). Болящей должно укрѣпить свою вѣру. Благодать Божія не ограничивается близостію мѣстною».

1866, марта 24. «Въ продолженіе дня можно имѣть довольно времени для принесенія св. иконъ (*Спасителя, Царградской и Иверской Божіей Матери изъ Высотскаго монастыря въ г. Серпуховъ*) въ домъ (*больнаго поч. вражд. Солодовникова*), и для совершенія молитвованія предъ ними. Оставленіе же ихъ въ домѣ на ночь по многимъ причинамъ неудобно и, если допускается, то по крайней нуждѣ, каковой здѣсь нѣтъ. Господь же да послетъ своєю благодатною помощю рабу своему благовѣрному Андронику».

Вознесенской, что за Серпуховскими воротами, церкви (въ Москвѣ) протоіерея С. Г. Терновскаго и старосты церковнаго, поч. гражд. Н. Т. Ремезова всепокорнѣйшее доношеніе: «Текущаго 1846 года сентября 28 дня неизвѣстное лицо пожертвовало въ пользу бѣдныхъ вдовъ и сиротъ, въ домѣ призьбнѣя, съ вашего архипастырскаго благословенія при нашей церкви устроенномъ, помѣщаемыхъ, 20,000 р. асс. и вмѣстѣ препроводило къ намъ пункты, для руководствованія при употребленіи сего капитала. Пункты сіи слѣдующаго содержания:

I. Сумма 20,000 р. вносится въ Сохранную Казну на вѣчное обращеніе.

II. Проценты, получаемые съ капитала, дѣлятся на двѣ части.

III. 400 р. ежегодно употребляются на содержаніе трехъ бѣднѣйшихъ вдовъ или сиротъ, изъ коихъ двѣ должны быть духовнаго званія, одна изъ разночинцевъ.

IV. Другіе 400 р. остаются неприкосновенными въ теченіе трехъ лѣтъ.

V. Сумма, которая будетъ составлять изъ трехгодичнаго скопленія 400 рублей, употребляется чрезъ каждое трехлѣтіе на пристройку въ замужство одной невѣсты духовнаго званія, сообразно съ нижеслѣдующими правилами:

а) Священникъ и староста внимательно наблюдаютъ, чтобы сирота, которая будетъ получать награжденіе, была самая бѣднѣйшая и, какъ предъ лицомъ Божиимъ, избѣгаютъ въ семь дѣлѣ всякаго пристрастія.

б) Если сиротъ существенно бѣдныхъ встрѣтится двѣ или болѣе, то награжденіе дается по жребію одной изъ нихъ, а дѣленіе суммы на части ни подъ какимъ видомъ не допускается.

в) Награжденіе не должно быть менѣе 800 р. асс., а увеличитъ его менѣе или болѣе, до 1200 р. предоставляется на усмотрѣніе священника и старосты.

Примѣчаніе. Основанія, коими священникъ и староста руководятся въ увеличеніи награжденія, суть слѣдующія: 1) ежели бѣдная невѣста имѣетъ при себѣ ближайшихъ бѣдныхъ родственниковъ, коихъ беретъ на пропитаніе лицо, вступающее съ нею въ бракъ; 2) ежели женихъ съ своей стороны имѣетъ бѣдныхъ родныхъ, на примѣръ, престарѣлыхъ родителей, или малолѣтнихъ сестеръ и братьевъ.

г) Поелику лицо, за которое въ замужество устраивается сирота, будетъ служить алтарю Господню: то пожертвовавшая особа усердно просить его воспоминать въ молитвахъ родныхъ ея; на что вступившему въ бракъ, при выдачѣ денегъ, выдается записка съ означеніемъ именъ поминаемыхъ.

д) Сумма, которая будетъ оставаться отъ полнаго награжденія невѣсты, употребляется на помощь больнымъ, на издержки при погребеніи усопшихъ, разумѣтся, изъ лицъ живущихъ въ означенномъ домѣ призрѣнія, и на поддержку зданія. Буде же сей остаточной суммы скопится до 800 р. асс., въ такомъ случаѣ 300 р. асс. выдаются въ пособіе вступающей въ бракъ бѣдной дѣвицѣ изъ разночинцевъ.

е) Священникъ и староста имѣютъ книгу за скрѣпою Консistorіи, въ которой означаются имена получившихъ награжденіе, мѣсто, къ которому опредѣлился вступившій въ бракъ съ награждаемою невѣстою, время, въ которое выдано награжденіе, количество награжденія, и получившіе награжденіе росписываются въ полученіи онаго. Книга сія чрезъ каждыя девять лѣтъ представляется на архипастырское обозрѣніе.

VI. Впрочемъ священникъ и староста въ употребленіи суммы никому не даютъ отчета, кромѣ единаго Господа Исуса Христа, Отца вдовъ и сиротъ».

Доносъ о семъ, они всепокорнѣйше просили владыку, благодѣтельнѣйшаго покровителя сырыхъ, утвердить вышеизложенныя правила архипастырскимъ его соизволеніемъ и благословить ихъ, просителей, на неукоризненное оныхъ исполненіе.

Резолюція отъ 21 октября 1846 года: «Господь да подастъ благословеніе, и благодать и миръ благодѣющему во имя Его.—Консistorіи учинить слѣдующее: 1) приложенный при семъ билетъ (*Сохр. Казны въ 5.715 р. сер.*) препроводить къ протоіерею и церковному старостѣ, для храненія въ ризницѣ, со внесеніемъ въ опись для очевидности. 2) Правила, въ семъ донесеніи прописанныя и одобряемыя, дать имъ и преемникамъ ихъ въ непремѣнное руководство къ точному исполненію воли благотворителя. 3) Упоминаемую въ 6 статьѣ правилъ книгу выдать. 4) Объявить, что епархіальный архіерей не поставитъ себѣ въ тягость, если книга будетъ ему представляема не чрезъ девять лѣтъ, а ежегодно».

АПОЛОГЕТИКА СВЯТАГО МУЧЕНИКА ІУСТИНА ФИЛОСОФА. *)

2. Послѣ того, какъ народъ и политика произнесли свой приговоръ противъ образа мыслей, жизни и судьбы христіанъ, является и наука съ своимъ судомъ и возстаетъ противъ ученія христіанскаго, въ которомъ видитъ неосновательность и странность. Іустинъ является жаркимъ поборникомъ и *ученія Христова* противъ упрековъ, вносимыхъ на оное язычниками.

Язычники прежде всего указывали на позднее явленіе Христіанства и потому отвергали его Божественное происхожденіе. «Вы сами признаете, такъ говорили они христіанамъ во дни Іустина, что вашъ Христосъ родился за 150 лѣтъ предъ симъ при Киринеѣ и въ правленіе Понтійскаго Пилата проповѣдывалъ свое ученіе; слѣдовательно всѣ тѣ, которые жили прежде сего времени, не знали вашего ученія и въ этомъ незнаніи естественно они невиноваты. Чтожъ теперь за нужда намъ исповѣдывать вашу вѣру?» Іустинъ даетъ превосходный отвѣтъ на это замѣчаніе и протривополагаетъ оному высокую идею о Вѣтхо-Завѣтныхъ откровеніяхъ Слова. «Дѣйствительно, говоритъ онъ, нашъ Христосъ по волѣ Божіей родился при Киринеѣ, но это время не есть начало Его спасительной дѣятельности. Какъ первородный Сынъ Божій, какъ Слово Божественное, Онъ существовалъ гораздо прежде, съ самыхъ первыхъ временъ

*) Окончаніе. См. іюньскую кп.

человѣческаго рода. Всѣ люди, Іудеи и Еллины испытали Его просвѣщающую и освящающую силу:—были христіане и до Христіанства, именно тѣ, которые покорялись дѣйствию Слова. Христосъ явился не поздно: Онъ существовалъ всегда.—Прежнее незнаніе христіанскаго ученія не можетъ служить извиненіемъ теперешнему невѣрію: кто прежде жилъ безъ Слова, тотъ самъ виноватъ, что жилъ безъ Него, тотъ самъ добровольно лишилъ себя Божественнаго свѣта и жизни ¹⁴²⁾.

Язычники возставали еще противъ христіанскаго ученія о воскресеніи мертвыхъ. Никакое ученіе не казалось язычникамъ столь страннымъ и невѣроятнымъ, какъ это. Рѣдко съ тономъ спокойнаго и серьезнаго разсужденія, но почти всегда съ язвительною насмѣшкою вопіяли они противъ этого догмата. Когда апостоль Павелъ въ Аѳинахъ началъ проповѣдывать о воскресеніи мертвыхъ, нѣкоторые изъ слушателей засмѣялись (Дѣян. 17, 32). Цецилій называетъ выдумкою старыхъ бабъ надежду на воскресеніе тѣлъ, обращенныхъ въ прахъ и пепелъ. «Прошло такъ много времени, говоритъ онъ, протекло столько вѣковъ, и кто выходилъ когда-нибудь изъ подземнаго міра, хотя бы на нѣсколько часовъ, какъ Протезилай, дабы мы могли повѣрить глазамъ своимъ» ¹⁴³⁾. «Покажи мнѣ, говоритъ Автоликъ Теофилу, хотя бы одного, который воскресъ изъ мертвыхъ, и я повѣрю воскресенію» ¹⁴⁴⁾. Язычники Ліонскіе и Вьенскіе, бросая въ Рону обгорѣлыя тѣла христіанскихъ мучениковъ, говорили: мы желали бы видѣть, какъ-то они воскреснутъ ¹⁴⁵⁾. Кромѣ того, что язычнику казалось непонятнымъ воскресеніе тѣлъ, онъ вовсе не считалъ вождедѣннымъ возвратиться въ оставленное душою тѣло. Если онъ смотрѣлъ окомъ философа на смерть, какъ на заключеніе земной жизни, и вѣрилъ въ безсмертіе души, ему и тогда казался не нужнымъ возвратъ души въ тѣло; ибо тѣло казалось ему темницею духа, изъ которой онъ

¹⁴²⁾ Apol. 1, p. 83. В—D. ¹⁴³⁾ Minuc. Felix. Octav. cap. XI

¹⁴⁴⁾ Theoph. ad Autol. 1, 13, p. 77. 6. ¹⁴⁵⁾ Ertel. Н. Е. 5, 1.

всегда желалъ выдти. Другіе указывали на чувство омерзѣнія къ истлѣвшему тѣлу, не видѣли цѣли воскресенія и говорили, подобно Цельсу: «я не хочу отвергать, что Богъ можетъ даровать вѣчную жизнь душѣ; но трупы, какъ говоритъ Гераклитъ, сквернѣе кала и у Бога не останется ни охоты, ни силы опять вселить умъ въ тѣло, наполненное веществами, о которыхъ и говорить не хочется» ¹⁴⁶). Такія насмѣшки язычниковъ надъ ученіемъ о воскресеніи мертвыхъ возбуждали въ древнихъ христіанахъ горячую ревность защищать этотъ догматъ. И самъ Іустинъ обратилъ на это ученіе особенное вниманіе; онъ защищалъ оное не только въ большой Апологіи, но и написалъ для сего особенное сочиненіе, которое дошло до насъ въ отрывкѣ.

Противники называли ученіе о воскресеніи неосновательнымъ и противорѣчивымъ. Они составляли такую дилемму: или тѣло воскреснетъ всецѣло со всѣми своими членами, или не всецѣло. Если первое, то каждый человѣкъ по необходимости будетъ продолжать свои отправленія, каковы отправления сѣмени и т. п. Но это не только само-по-себѣ нелѣпо, но и противорѣчитъ яснымъ словамъ Христовымъ, что въ воскресеніе ни женятся, ни посягаютъ, но яко ангели на небеси суть (Матѳ. 22, 30). Если допустить второе, то въ Богѣ нужно допустить безсиліе; ибо безсиленъ тотъ, кто можетъ сохранить не все, но только нѣчто. Вмѣстѣ съ тѣмъ надобно признать, что каждый такимъ и долженъ воскреснуть, какимъ онъ умеръ. Одноглазый воскреснетъ съ однимъ глазомъ, хромою съ хромыми ногами, увѣчный безъ того члена, котораго у него не было. Но это невѣроятно ¹⁴⁷). На эту дилемму Іустинъ отвѣчаетъ: «Истлѣвшія тѣла воскреснутъ во всей своей полнотѣ, со всѣми своими членами. Сіе доказывается чудесными исцѣленіями больныхъ, которыя совершилъ Христосъ на землѣ сплюю своего слова. Ибо если Онъ врачевалъ увѣчье тѣла, если слѣпымъ давалъ прозрѣніе и хромымъ способность ходить, то очевидно Онъ дѣлалъ сіе

¹⁴⁶) Orig. c. Cels 5, 14. ¹⁴⁷) De resur. cap. 2. et 4.

съ цѣлю — убѣдить людей, что и въ будущее воскресеніе Онъ возставитъ человѣческое тѣло во всей его полнотѣ ¹⁴⁸⁾. Однакожъ изъ того, что тѣло по воскресеніи явится въ совершенномъ всецѣломъ видѣ, вовсе не слѣдуетъ, что всѣ возстановленные члены въ будущемъ мірѣ будутъ производить свои прежнія отправленія: въ особенности это надо сказать о половыхъ органахъ. Въ нихъ не будетъ родовыхъ отправленій: обладаніе какимъ-нибудь предметомъ еще не дѣлаетъ необходимымъ его употребленіе. Иисусъ Христосъ ясно возвѣщаетъ, что по воскресеніи не будетъ плотскаго совокупленія: *сынове вѣка сего женятся и посягаютъ, а сподобившіися вѣкъ онъ улучшить и воскресеніе, еже отъ мертвыхъ, ни женятся, ни посягаютъ, равни бо суть ангеломъ* (Лук. 20, 34—36) ¹⁴⁹⁾.

Далѣе противники ученія о воскресеніи видѣли въ воскресеніи тѣлъ физическую невозможность. «Самъ Богъ, говорили они, не можетъ произвести воскресенія истлѣвшаго тѣла». Сему возраженію Іустинъ противопоставляетъ понятіе о всемогуществѣ Божіемъ. «Мы за лучшее почитаемъ, говоритъ онъ, вѣрить и тому, что по собственной природѣ и для людей невозможно, нежели подобно другимъ ничему не вѣрить; поелику знаемъ, что и Учитель нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *невозможная отъ человекъ, возможна суть отъ Бога* (Лук. 18, 27) ¹⁵⁰⁾. Кромѣ того мы будемъ невѣрнѣе самыхъ язычниковъ, если будемъ отрицать отъ Бога силу воскрешать мертвыхъ. Язычники были убѣждены, что ихъ истуканы, которые имѣютъ очи и не видятъ, имѣютъ уши и не слышатъ,—все могутъ сдѣлать, какъ говоритъ Гомеръ: «богамъ все возможно и легко» ¹⁵¹⁾. Какъ же мы теперь можемъ положить предѣлъ могуществу Божію, тогда какъ у насъ предъ глазами такія дѣла, которыя не позволяютъ сомнѣваться, что Богъ можетъ все дѣлать, что намъ кажется непонятнымъ и невозможнымъ? Онъ сотворилъ перваго человѣка отъ земли—

¹⁴⁸⁾ De res. cap. 4.—Dial. c. Triph. p. 295. D. 296. A. ¹⁴⁹⁾ Cap. 3. de resur. ¹⁵⁰⁾ Apol. 1. p. 65. C. 66. A. ¹⁵¹⁾ Odys. XVI. 208. 211.

достаточное доказательство Его могущества ¹⁵²⁾. Еще досто-
чуднѣе происхожденіе всѣхъ послѣдующихъ людей изъ столь
малаго по количеству человѣческаго сѣмени. Еслибы кто-
нибудь тогда, какъ вы не были еще такими, каковы теперь,
показывая сѣмя человѣческое и изображеніе вида человѣче-
скаго, сказалъ вамъ и сталъ увѣрять, что изъ сего самаго
вотъ что сдѣлалось;—то повѣрили ли бы вы, ще увидѣвъ на
самомъ дѣлѣ? И кто бы подумалъ, что изъ малой капли чело-
вѣческаго сѣмени могли образоваться кости, жилы и плоть,
какъ мы это видимъ? Такимъ же образомъ судите, что и че-
ловѣческимъ тѣламъ, разрѣшившимся въ землѣ на подобіе
сѣмянъ, не невозможно по Божію повелѣнію въ свое время
воскреснуть и облечься въ петлѣніе ¹⁵³⁾. Это доказательство
возможности воскресенія тѣлъ, основанное на понятіи о мо-
гуществѣ Божіемъ, проявляющемъ себя въ твореніи и продол-
женіи бытія человѣческаго рода, — Иустинъ усиливаетъ еще
другимъ доказательствомъ, — изъ аксіомъ греческой филосо-
фіи. «Сколько системы философовъ, говоритъ онъ, ни разли-
чествуютъ между собою (такъ Платонъ производитъ все изъ
Бога и матеріи, Епикуръ — изъ атомовъ и пустоты, Стоики —
изъ четырехъ стихій, проницаемыхъ божествомъ), однакожъ
всѣ они сходятся въ двухъ главныхъ положеніяхъ. Первое:
сущее не бываетъ отъ не сущаго и не можетъ обратиться въ
не сущее и уничтожиться; второе: элементы, изъ которыхъ
образуется каждая вещь, — негибнущи. Изъ сихъ началъ от-
крывается весьма ясно возможность воскресенія тѣлъ. Если
держаться Платонова взгляда на міръ, то Богъ, по его пред-
ставленію, есть художникъ, а матерія — тоже, что глина,
воскъ, или другое вещество. Подобно, какъ художникъ, сдѣ-
лавъ изображеніе изъ воску или глины и потомъ стеревъ
оное, можетъ опять размять глину или воскъ и изобразить
тоже самое, ибо вещество остается, хотя форма и мѣняется:
такъ точно и Богъ можетъ возставить человѣческое тѣло
послѣ того, какъ самъ же его разрушилъ, — и возставить въ

¹⁵²⁾ De resur. cap. 5. ¹⁵³⁾ Apol. 1. p. 65. С—Е.

томъже видѣ, какой имѣло оно до разрушенія.—Станемъ ли держаться философіи Епикура, то мы должны смотрѣть на міръ, какъ на цѣлое, образовавшееся изъ случайнаго сдѣпленія атомовъ, движущихся въ пустотѣ, и человѣческое тѣло представлять совокупленіемъ такихъ атомовъ. Теперь, такъ какъ тѣло при своемъ первоначальномъ образованіи возникло отъ того, что атомы, изъ которыхъ оно составилось, пришли въ извѣстный порядокъ и положеніе; то когда атомы опять раздѣлятся и оттого тѣло разрушится,—стоитъ только при неразрушимости этихъ недѣлимыхъ субстанцій снова придти имъ въ прежнее положеніе,—и тѣло явится въ прежнемъ видѣ. Такъ дѣлающій мозаики, если сложить изъ отдѣльныхъ камешковъ какое-нибудь изображеніе и потомъ разберетъ его, — онъ можетъ послѣ того опять размѣстить ихъ въ такомъ же порядкѣ, и изображеніе приметъ прежній видъ. Наконецъ, если обратимся къ ученію Стоиковъ, то тѣло человѣческое представится намъ смѣсью изъ четырехъ стихій. Такъ какъ тѣло первоначально образовалось изъ соединенія этихъ стихій, то и послѣ смерти, которая состоитъ въ разложеніи сихъ основныхъ частей, оно можетъ опять вслѣдствіе неразрушимости стихій возникнуть въ своей прежней формѣ. Такъ можно сосудъ, сдѣланный изъ золота, серебра, мѣди и олова, расплавить и разрѣшить на его составныя части, потомъ опять соединить тѣже части и дать ему прежній видъ. Какъ же теперь, заключаетъ Іустинъ, воскресеніе тѣла можетъ казаться невозможнымъ для вѣрныхъ, когда оно не невозможно по ученію язычниковъ?»¹⁵⁴⁾.

Противники ученія о воскресеніи тѣлъ представляли еще то возраженіе, что тѣло вовсе не стоить воскресенія и пребыванія на небѣ; ибо сперва оно составилось изъ земли, потомъ содѣлалось сѣдалищемъ грѣха, да и самую душу прельщало ко грѣху. Противъ такого униженія человѣческаго тѣла Іустинъ приводитъ повѣствованіе изъ Библии о твореніи человѣка и разсматриваетъ взаимоотношеніе между тѣ-

¹⁵⁴⁾ De resur. cap. 6. 7. 8.

ломъ и духомъ. Человѣческое тѣло, учить онъ, сотворено по образу Божію, какъ видно изъ словъ Творца: *сотворимъ человека по образу нашему и по подобію*, взятыхъ въ связи съ дальнѣйшимъ повѣствованіемъ: *и сотвори Богъ человека, персть возьмъ отъ земли*, равно какъ и изъ того, что всѣ другія твари назначены къ его служенію и пользѣ. Никто не станетъ отвергать, что предъ Богомъ и тѣло человека много значить (*τιμιον κτημα*), поколику оно носитъ Его образъ, такъ какъ каждому живописцу дорога его картина. Безцѣльна будетъ и работа зодчаго, если онъ построить домъ, потомъ велитъ его разрушить и оставить въ развалинахъ, несмотря на то, что могъ бы опять его возстановить. Да и то несправедливо, что винять тѣло, будто оно есть исключительное сѣдалище грѣха въ человѣкѣ. Тѣло само-по-себѣ ни въ какомъ случаѣ не можетъ согрѣшать, но всегда слѣдуетъ водительству и влеченію духа» ¹⁵⁵).

Опровергая возраженія язычниковъ противъ христіанства, Іустинъ имѣлъ цѣлю остановить нападенія ихъ на религію христіанскую и научить ихъ терпимости. Онъ самъ выразилъ это въ первой Апологіи: «мы просимъ изслѣдовать, въ чемъ обвиняють христіанъ, и если обвинения окажутся дѣльными, пусть наказываютъ ихъ, какъ слѣдуетъ. Здравый разумъ не велитъ по одной худой молвѣ обижать людей невинныхъ. Всякій здравомыслящій скажетъ, что наилучшій и единственно правильный ходъ дѣла таковъ, чтобы подчиненные съ своей стороны представляли неукоризненность въ жизни и мысляхъ, а начальствующіе давали приговоръ не по насилію и самовластію, но руководствуясь благочестіемъ и мудростію» ¹⁵⁶).

Но желанія Іустина стремились далѣе: сообразно съ назначеніемъ христіанства—быть религіей общею, онъ желалъ, чтобъ язычники не только терпѣли вѣру Христову, но и чтобъ сами обращались въ христіанство. Для сей цѣли, возвысивъ христіанство предъ язычествомъ въ дѣлѣ защищенія

¹⁵⁵) De res. cap. 7. 9. 10. ¹⁵⁶) Apol. 1. p. 54. A. B.

своей вѣры, теперь онъ силою слова старается потрясти самое язычество до основанія.

б) Опроверженіе язычества.

Для христіанскаго чувства Іустина тяжело было представить всю мрачную, соблазнительную сторону религіи и жизни языческой. Опъ только старается доказать, что въ язычествѣ нѣтъ истины религіозной, что ученіе язычниковъ исполнено лжи и заблужденія, что поэтому никто, кому хочется приобрѣсть истинное, удовлетворительное познаніе о Богѣ, не можетъ остаться язычникомъ.

Прежде всего Іустинъ разбираетъ источники, изъ которыхъ язычники почерпали ученіе о Богѣ. «Скажите, Еллины, вопрошаетъ Іустинъ, какихъ людей признаете вы учителями вашего богочестія? Поэтовъ? Но ужели вы не сознаете, что ученіе ихъ смѣшно, нелѣпо и ведетъ къ поврежденію нравовъ? Смѣшно такъ учить о рожденіяхъ боговъ, какъ учатъ лучшіе изъ вашихъ поэтовъ—Гомеръ и Гезіодъ. Не говоритъ ли Гомеръ, что боги произошли отъ воды? Нелѣпо и опасно для нравовъ приписывать богамъ человѣческія слабости, страсти и пороки, какъ это думаютъ ваши поэты. По ихъ представленіямъ ваши боги подчинены волѣ Паркъ; самъ Юпитеръ не можетъ защитить Сарпедона отъ Патрокла, Гектора отъ Ахиллеса, но долженъ довольствоваться одними бесполезными воплями. Боги ссорятся и ведутъ войну одни съ другими и Юпитеръ, только при помощи сторукаго гиганта Бриарей, могъ избавиться отъ оковъ, которыя хотѣли возложить на него Посейдонъ, Гера и Аенна. Сами люди имѣютъ власть надъ богами и могутъ ихъ пугать и ранить. Аресъ долженъ былъ 13 мѣсяцевъ носить оковы, возложенныя на него гигантами Отусомъ и Эфіальтомъ; онъ же раненъ былъ Діомедомъ. Геръ прямо въ грудь попадаетъ трехконечною стрѣлою сынъ Амфитріона. Самъ ужасный Оркусъ получилъ рану въ плечо отъ Геркулеса¹⁵⁷⁾. Юпитеръ закле-

¹⁵⁷⁾ Cohort. ad Graec. cap. 1. p. 2. B. et seq.—cap. 2. p. 3. A—E. 4. A.

мень пятномъ отцеубійцы ¹⁵⁸⁾, возжигаетъ пламя войны между народомъ ¹⁵⁹⁾, предаеть тысячи Грековъ въ жертву Ахиллу, раздраженному за Бризеиду ¹⁶⁰⁾, и посредствомъ своей дочери ведетъ Троянъ къ клятвопреступленію ¹⁶¹⁾. Сколько женщинъ, съ которыми имѣлъ гнусное совокупленіе этотъ отецъ боговъ и людей! Въ разговорѣ съ Герою онъ самъ перечисляетъ жесу Иксиона, Данаю, Европу, Семслу, Алкмену и Латону ¹⁶²⁾. Вотъ каково ученіе вашихъ поэтовъ о богахъ; оно написано только къ гибели и къ разврату тѣхъ, которые его слушаютъ, ибо всѣ считаютъ славнымъ подражать богамъ ¹⁶³⁾. Теперь, если поэты суть источники вашего богопочитанія, то вы должны вѣрить всему, что они рассказываютъ пелѣпаго о вашихъ богахъ, или смотрѣть на ихъ сказанія, какъ на аллегорію; въ послѣднемъ случаѣ боги перестанутъ быть богами и вы останетесь вовсе безъ боговъ ¹⁶⁴⁾.

Съ большею довѣрчивостію вы обращаетесь къ философамъ и смотрите на нихъ, какъ на вѣрные источники истины и стоите за ними, какъ за стѣною неодолимою ¹⁶⁵⁾. Но если самъ Сократъ, мудрѣйшій изъ всѣхъ людей, какъ назваль его торжественно оракулъ, утверждаетъ, что онъ ничего не знаетъ; если онъ ясными словами выражаетъ, что названіе мудрѣйшаго ему за то и дано, что онъ открыто созналъ свое невѣдѣніе,—то чего ожидать отъ другихъ философовъ, кромѣ невѣжества и заблужденія? Конечно они хвастаются, будто своими глазами видѣли божественное, но странныя ихъ теоріи, которыя нелѣпѣ поэтической мифологіи, и въ особенности противорѣчіе, въ которомъ состоятъ они между собою, ясно показываютъ, что ихъ философія есть ложная мудрость. Они несогласны между собою ни въ ученіи о божественныхъ, ни въ ученіи о человѣческихъ вещахъ. Если спросить о началахъ вещей,—то Фалесъ признаеть началомъ всего воду, Анаксимандръ—безпредѣльное, Анаксименъ — воз-

¹⁵⁸⁾ Apol. 1. p. 67. C. ¹⁵⁹⁾ Coh. ad Gr. p. 2. C. ¹⁶⁰⁾ Apol. 1. p. 69. C. ¹⁶¹⁾ Coh. ad Gr. p. 2. C. ¹⁶²⁾ P. 3. AB. ¹⁶³⁾ Coh. ad Gr. p. 4. A.—Apol. 1. p. 67. C. ¹⁶⁴⁾ Coh. ad Gr. p. 4. A. ¹⁶⁵⁾ P. 4. B. C.

духъ, Гераклитъ—огонь, Анаксагоръ—подобочастное (*ομοιομερειας*), Архелай — безпредѣльный воздухъ и свойственную ему густоту и разрѣженность, Пифагоръ—числа и ихъ соразмѣрность, единицу и безконечное двойство, Емпедоклъ—четыре стихіи, Епикуръ—атомы ¹⁶⁶). Если спросить о существѣ души, то одни скажутъ, что это огонь, другіе назовутъ ее воздухомъ, иные разумѣніемъ, тѣ движеніемъ, сіи дыханіемъ, нѣкоторые звѣздною стихіею, или числомъ въ движеніи, или водою родотворною. Сѣдалища души одни ищутъ въ человѣкѣ, другіе около человѣка ¹⁶⁷). Даже Платонъ и Аристотель, которыхъ выдаете вы за совершеннѣйшихъ учителей мудрости, за чистые источники истиннаго богопознанія,—и они не свободны отъ противорѣчій. Платонъ выключаетъ изъ своей республики Гомера, какъ лжеца, а Аристотель даетъ ему право гражданства, какъ учителю истины. Платонъ допускаетъ три главныхъ причины всѣхъ вещей — Бога, какъ Творца вселенной, матерію, какъ вещество, изъ котораго образованъ міръ, и идеи, какъ первообразы всего сущаго; а Аристотель говоритъ только о двухъ причинахъ, о Богѣ и матеріи. Платонъ поселяетъ Бога въ огненной сущности, Аристотель выдумываетъ какое-то пятое эфирное и неизмѣняемое тѣло и заставляетъ Бога жить въ немъ ¹⁶⁸). Платонъ утверждаетъ, что высочайшій Богъ съ своими идеями находится въ первомъ неподвижномъ кругу высшаго неба; Аристотель послѣ высочайшаго Бога вмѣсто идей поставляетъ какихъ-то мысленныхъ боговъ. Да и въ ученіи о душѣ Платонъ съ Аристотелемъ стоятъ въ противорѣчій. Платонъ различаетъ въ душѣ три силы: *λογικον*, *θυμικον*, *επιθυμικον*; напротивъ Аристотель допускаетъ въ ней одну разумную сторону. Платонъ признаетъ душу безсмертною и говоритъ, что она вѣчно движется; Аристотель хотя и признаетъ въ ней дѣятельное начало жизни, называетъ ее смертною и непо-

¹⁶⁶) Coh. ad Gr. cap. 36. p. 33. C. D.—cap. 5. p. 6. A. cap. 36. p. 34. A. cap. 3. p. 4. C. cap. 35. p. 33. A. cap. 4. p. 4. C—E. 5. AB.
¹⁶⁷) Cap. 7. p. 8. C. D. ¹⁶⁸) Cap. 5. p. 5. D. E. p. 6. C. D.—cap. 6. p. 7. B. C. cap. 5. p. 6. AB.

движною, хотя сама она и есть причина всякаго движенія ¹⁶⁹⁾. Платонъ даже самъ себѣ нерѣдко противорѣчить. То допускаетъ онъ три главныхъ начала вещей: Бога, матерію и идеи, то четыре, прибавляя къ тремъ еще душу міра; то признаетъ матерію нерожденною, то рожденною, то приписываетъ идеямъ личное бытіе, то дѣлаетъ ихъ простыми мыслимыми образами; то называетъ все сотворенное проходящимъ и разрушающимся, то нѣчто изъ сего исключаетъ и приписываетъ оному неразрушимость и неизмѣняемость ¹⁷⁰⁾. Такъ вотъ видите ли, какъ путаются ваши учителя мудрости, какъ они противорѣчатъ между собою ¹⁷¹⁾. Какъ же теперь можно искать у нихъ истиннаго богопознанія, вѣрять имъ спасеніе души? Такъ какъ ихъ разногласіе для всякаго очевидно, то нечего и сомнѣваться, что въ нихъ нѣтъ истины; ибо противорѣчіе и притомъ противорѣчіе въ главныхъ пунктахъ ученія есть вѣрный признакъ невѣжества. Несправедливо же называютъ они себя философами, ибо цѣль философіи есть изслѣдованіе истины, а ее-то у нихъ и нѣтъ. Они умѣютъ искусно представить и хитро выразиться и тѣмъ прикрываютъ и распространяютъ свои заблужденія, помрачаютъ истину и подобно сиренамъ многихъ обольщаютъ и удаляютъ отъ истиннаго богопознанія ¹⁷²⁾.

«Наконецъ вы ссылаетесь на оракулы. Но я напому вамъ объ одномъ только изреченіи оракула, о которомъ прежде слыхалъ я у васъ, дабы показать вамъ всю несбыточность надежды на оракуловъ. Вотъ слова оракула:

Только одни Халдеи и Евреи мудры,
Почитая Бога, Царя самодержавнаго.

Вотъ самые оракулы говорятъ вамъ, что истинную мудрость можно найти внѣ язычества ¹⁷³⁾. Куда бы вы ни обратились,—ваша религія не укажетъ вамъ вѣрнаго источника истины.

¹⁶⁹⁾ Сар. 6. р. 7. С. D. E. р. 8. А. ¹⁷⁰⁾ Сар. 7. р. 8. АВ.—сар. 25. р. 23. С. ¹⁷¹⁾ Сар. 4. р. 5. В. С. сар. 7. р. 8. D. ¹⁷²⁾ Р. 5. С. D. р. 6. А. р. 7. С. р. 8. С. E. р. 12. А—С. р. 33. В. р. 34. А—С. ¹⁷³⁾ Р. 12. А. В.

Противъ такихъ жестокихъ укоровъ, которые сыплеть на язычниковъ Іустинъ, язычники думали сослаться на то, что языческая философія во многомъ согласна съ христіанскою догматикою. Такъ говорилъ Цельсъ, что все лучшее въ христіанствѣ еще прежде христіанства яснѣе было раскрыто философами ¹⁷⁴⁾. Но Іустинъ доказываетъ, что и тѣ блестящія истиннаго богопознанія, которыя сіяли въ мірѣ языческомъ, возникли не вслѣдствіе собственной дѣятельности язычниковъ, но произошли отъ нѣ.

«Тоже божественное Слово, учить оное, которое въ лицѣ Иисуса Христа явилось въ міръ, сообщило людямъ и до христіанства нѣкоторыя лучи боговѣдѣнія и души способныя привело къ извѣстному познанію истины и къ святой жизни. Что язычники открыли и высказали истиннаго въ области философіи или законовѣдѣнія,—есть отраженіе сего божественнаго свѣта, которымъ Слово осіявало ихъ. Слово сіе дѣйствовало во всѣхъ, весь родъ человѣческой имѣлъ въ немъ причастіе; всякаго, кто сознавалъ въ себѣ сродное съ всѣяннымъ отчасти Словомъ Божиимъ, тотъ говорилъ хорошо» ¹⁷⁵⁾.

Искры религіозной истины, мелькающія въ твореніяхъ языческихъ, возникшія вслѣдствіе участія язычниковъ въ божественныхъ откровеніяхъ Слова,—разгорались и отъ того, что многіе изъ образованныхъ Грековъ, во время своихъ путешествій по Востоку, могли читать и изучать писанія іудейскихъ пророковъ, въ особенности книги Моисеевы. «По крайней мѣрѣ нѣкоторымъ изъ васъ, говоритъ Іустинъ, обращаясь къ язычникамъ, «думаю, не неизвѣстно, что Орфей, Гомеръ, Солонъ, Пифагоръ, Платонъ и другіе были въ Египтѣ и ознакомившись съ твореніями Моисея, перемѣнили и исправили свои прежнія ложныя мнѣнія о богахъ» ¹⁷⁶⁾. Въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: «все, что философы и стихотворцы говорили о безсмертіи души, о наказаніяхъ по смерти, о созерцаніи небеснаго и о подобныхъ предметахъ,—займство-

¹⁷⁴⁾ Origen. cont. Cels. 5, 65. ¹⁷⁵⁾ Dial. c. Tr. cap. 4. p. 221. C. Coh. ad Gr. p. 37. AB. Apol. 2. p. 48. C. E. 51. C. 46. C.—Apol. 1. p. 83. C. ¹⁷⁶⁾ Coh. ad Gr. p. 15. AB.

вали они у пророковъ. Отъ нихъ могли они узнать и узнавши предлагали» ¹⁷⁷). Съ живимъ интересомъ останавливается Іустинъ на этомъ пунктѣ. Онъ дѣлаеть указанія на тѣ черты ученія, которыя, по его мнѣнію, перешли въ творенія Грековъ изъ книгъ ветхозавѣтныхъ ¹⁷⁸). Между ученіями главное мѣсто занимаетъ догматъ о единствѣ Божества. Еще Орфей, говоритъ Іустинъ, узналъ эту истину въ Египтѣ отъ пророковъ. Ибо онъ пишетъ къ Музею и другимъ своимъ ученикамъ:

«Единъ есть самосущій, который все сотворилъ. Онъ самъ присутствуетъ въ сотворенномъ; никто изъ смертныхъ никогда Его не видѣлъ, а самъ Онъ всѣхъ видитъ. Нѣтъ другаго царя, кромѣ Его, Царя великаго. Я не вижу Его, Онъ покрытъ густымъ облакомъ. У всѣхъ смертныхъ и зрѣніе смертное; оно слишкомъ слабо, чтобы видѣть Бога, Правителя вселенной. Онъ возсѣдитъ на небѣ, на престолѣ златомъ, земля подножіе Ему. Онъ простираетъ десницу свою повсюду, до предѣловъ моря; отъ Него сотрясаются огромныя горы и рѣки и глубь океана сѣдаго» ¹⁷⁹).

Послѣ Орфея Гомеръ выражаетъ тоже убѣжденіе. Въ своей Иліадѣ онъ приписываетъ Зевесу владычество надъ всѣмъ ¹⁸⁰), поставляетъ другихъ боговъ въ такой низшей степени отъ Зевеса, что именуетъ ихъ рядомъ съ людьми ¹⁸¹). Онъ даже ясно порицаетъ многобожіе:

«Нѣтъ въ многовластїи блага; да будетъ единый властитель!» ¹⁸²) и указываетъ на истиннаго Бога, влагая слово во уста Феникса:

¹⁷⁷) Apol. 1. p. 82. A. ¹⁷⁸) Coh. ad Gr. p. 24. В—Е. У Платона открываетъ Іустинъ ясное, хотя и не буквальное именованіе закона Моисеева и пророковъ. Моисеевъ законъ называется у Платона Παλαιος Λογος (de legib. Lib. IV. p. 198); также будто намекаетъ Платонъ на Моисея и пророковъ, когда говоритъ въ Тимееѣ, что происхожденіе и образованіе огня и воды, воздуха и земли извѣстно одному Богу и людямъ, которые Ему угодны. ¹⁷⁹) Coh. ad Gr. p. 15. С—Е. 16. А. ¹⁸⁰) Iliad. 8, 17. 27. ¹⁸¹) Iliad. 9. 238. ¹⁸²) Iliad. 2, 204.

„Здѣсь оставаться, хотя бы *самъ* Богъ общалъ всемогущій, Старость совлекиши, вновь возвратитъ мнѣ цвѣтущую младость! ¹⁸³⁾“

Да и драматическіе поэты вѣрили въ единство Божества. Софокль воспѣваетъ:

Поистинѣ Богъ единъ есть,

Который создалъ небо и землю пространную! ¹⁸⁴⁾

и вмѣстѣ съ тѣмъ возстаетъ противъ служенія идоламъ и чувственнаго богослуженія.

Согласно съ поэтами говорили и философы. Такъ когда Пивагоръ говоритъ о единицѣ и называетъ ее основаніемъ всѣхъ вещей, причиною всякаго совершенства, — онъ выражаетъ только другими словами наше ученіе о единомъ Богѣ. Кромѣ того онъ ясно высказываетъ мысль о единствѣ Божіемъ, когда говоритъ: поистинѣ Богъ единъ есть и не внѣ міра, какъ думаютъ нѣкоторые, но самъ въ себѣ всецѣлый, во всей вселенной созерцаетъ все сотворенное; Онъ есть начало всего, единъ, Свѣтъ неба, Родитель всѣхъ, Умъ и душа вселенной, движеніе всѣхъ круговъ ¹⁸⁵⁾. Еще лучше, еще яснѣе учитъ о томъ Платонъ. Въ Тимеѣ онъ называетъ Бога присносущимъ, не имѣющимъ начала бытія (*Ἦ οὐ μὲν χει, γενεσὶν δὲ οὐκ ἔχον*), и симъ буквально повторяетъ тоже, что пишетъ Моисей, который называетъ Бога *Сый* ¹⁸⁶⁾.

Кромѣ ученія о единствѣ Божіемъ греческіе поэты и философы заимствовали и другія ученія изъ Моисеевыхъ и пророческихъ книгъ. Когда Орфей поетъ:

Заклинаю тебя небомъ, дѣломъ премудраго великаго Бога,

Заклинаю тебя гласомъ Отца, изшедшимъ въ первый разъ,

Когда Онъ весь міръ устроилъ по волѣ своей!

Что это такое, какъ не христіанское ученіе о творческомъ Словѣ Божіемъ? ¹⁸⁷⁾. Когда Платонъ въ Менонѣ говоритъ о добродѣтели, что человѣкъ творитъ ее силою Божіею (*μοῖρα* *Θεῖα*), когда въ письмѣ къ Діонисію пишетъ таинственныя

¹⁸³⁾ *Iliad.* 9. 445. Здѣсь *αυτος* самъ, говоритъ Иустинъ, тоже, что *ουτως* *ων*. ¹⁸⁴⁾ *Coh. ad Gr.* p. 17. E. 18. A. ¹⁸⁵⁾ *Coh. ad Gr.* p. 18. B. C. ¹⁸⁶⁾ *Coh. ad Gr.* p. 19. B. 20. D. E. —cont. *Tim.* p. 16. ¹⁸⁷⁾ *Coh. ad Gr.* p. 16. B. C.

слова: *τα τριτα περι του τριτου*, не намекаетъ ли онъ тѣмъ на догматъ о Св. Духѣ, который занимаетъ третье мѣсто по Творцѣ міра, который святымъ мужамъ подаетъ небесныя дары? ¹⁸⁸). Когда Платонъ учитъ объ образованіи міра изъ безвидной матеріи, о происхожденіи времени вмѣстѣ съ сотвореніемъ неба, о свободѣ человѣческой воли, о будущемъ судѣ, о послѣднемъ разрушеніи неба ¹⁸⁹); далѣе, когда и Гомеръ говоритъ о происхожденіи тѣла человѣческаго изъ земли ¹⁹⁰), когда поэты повѣствуютъ о подземномъ мірѣ и Стоики проповѣдуютъ о сгорѣніи свѣта ¹⁹¹), откуда всѣ они взяли такое ученіе, какъ не изъ книгъ Моисея и пророковъ?

Кромѣ ученія Греки заимствовали изъ книгъ ветхозавѣтныхъ и историческія изображенія и съ прикрасами вносили ихъ въ свои сочиненія. Кто, напримѣръ, не узнаетъ снимка съ Моисеевой исторіи міротворенія въ картинѣ, которую Гомеръ заставляетъ изобразить Гефеста на щитѣ Геркулеса:

Тамъ представилъ онъ землю, представилъ и небо и море,
Солнце, въ пути неистомное, полный серебряный мѣсяцъ,
Всѣ прекрасныя звѣзды, какими вѣнчается небо? ¹⁹²).

Кто не узнаетъ въ описаніи сада Алкиноя, царя ѳеакійскаго, рая библейскаго? ¹⁹³). Въ разсказѣ о умыслѣ гигантовъ Отуса и Эфіальта напасть на небо—искаженіе повѣствованія Моисеева о столпотвореніи Вавилонскомъ? ¹⁹⁴). Въ сверженіи Аты съ неба—снимокъ съ Исаиина изображенія паденія сатаны съ неба? ¹⁹⁵).

¹⁸⁸) Coh. ad Gr. p. 30. D. E. 31. A. D. Platon. Men. cap. 42. p. 273. Tom. III. Apol. 1. p. 93. B. C. Platon. Epist. 2. ad Dionis. Tom. VIII. p. 118. seq. ¹⁸⁹) Apol. 1. p. 92. C. D. Coh. ad Gr. p. 31. D. E. 32. A. сравн. Platon. Tim. p. 27.—Apol. 1. p. 81. E. сравн. Plat. de repub. lib. X. p. 382.—Coh. ad Gr. p. 24. E. 26. C. sp. Plat. de repub. lib. 1. p. 6. Lib. X. p. 379. ¹⁹⁰) Coh. ad Gr. p. 29. D. E. 30. A. сравн. Iliad. 7, 99.—24, 54. ¹⁹¹) Apol. 1. p. 92. E. 93. C. ¹⁹²) Iliad. 18, 483. ¹⁹³) Coh. ad Gr. p. 27. C—E. 28. A. sp. Odiss. 7, 114. seq. ¹⁹⁴) Coh. ad Gr. p. 28. A. B. sp. Odiss. 11. 312. seq. ¹⁹⁵) Coh. ad Gr. p. 28. B. C. sp. Iliad. 19, 126. seq.

Смѣло было это покушеніе Іустина обличить язычниковъ въ заимствованіи ученія у Моисея и пророковъ. Язычники съ своей стороны замѣчали христіанамъ, что напротивъ они сами заимствовали свое ученіе у язычниковъ. Такъ напри- мѣръ Цельсъ называетъ повѣствованіе Моисеево о Вавилон- скомъ столпотвореніи искаженіемъ Гомерова сказанія о воз- мутившихся противъ неба сынахъ Алоея, исторію потопа называетъ снимкомъ съ исторіи Девкаліона, рассказъ о по- гибели Содома и Гоморры — извлеченіемъ изъ мифа о Фа- этонѣ ¹⁹⁶⁾. Противъ этого Іустинъ нашель сильную опору для своего мнѣнія въ хронологіи. «Изъ вашихъ собствен- ныхъ писателей, говоритъ онъ противникамъ, могу я пока- зать вамъ, что первый у насъ учитель религіи, — Моисей гораздо древнѣе всѣхъ вашихъ мудрецовъ, поэтовъ, исто- риковъ, философовъ и законодателей; ибо ваши собственные историки повѣствуютъ, что Моисей былъ вождемъ и прави- телемъ Іудейскаго народа еще во времена Огига и Инаха, которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ, сами родились изъ земли ¹⁹⁷⁾. Іустинъ ссылается на свидѣтельства Гелланика, Филохора, Полемона, Полигистора, Кастора, Фаллуса, Діодора Сицилій- скаго, Птоломея, Мендеза и Аппіона, наконецъ на творенія Филона и Флавія, и съ удивительнымъ искусствомъ слѣдитъ древность Іудейской исторіи, и въ доказательство сей древ- ности указываетъ на самое надписаніе историческаго тво- ренія Іосифа Флавія, озаглавленнаго: *Археологія*. Чтобы пред- ставить въ яснѣйшемъ свѣтѣ отношеніе по времени между іудейскими и языческими писателями, Іустинъ рассуждаетъ о позднемъ происхожденіи греческой литературы въ особен- ности. «Ваши знаменитѣйшіе писатели, говоритъ онъ Грекамъ, каковы между философами Платонъ и Аристотель, между ораторами Демосѣенъ, жили во времена Филиппа и Александра Македонскихъ. У васъ до начала Олимпіадъ вовсе не было достовѣрныхъ историческихъ записокъ; поэтому вся ваша литература въ сравненіи съ Моисеевыми твореніями слыш-

¹⁹⁶⁾ Orig. cont. Cels. 4, 21. 42. ¹⁹⁷⁾ Coh. ad Gr. p. 9. D.

комъ юна. Когда Моисей по боговдохновенію написалъ на еврейскомъ языкѣ свою исторію, у васъ не было еще и азбуки. Вы сами говорите, что письмена принесены къ вамъ Кадмомъ изъ Финикіи. Вашъ Платонъ повѣствуетъ въ Тимеѣ, что мудрецъ Солонъ по возвращеніи своемъ изъ Египта сообщилъ Критіасу, что сказалъ ему одинъ не очень старый египетскій жрецъ: «О Солонъ! Солонъ! ваши Еллины всѣ дѣти; старика между ними нѣтъ ни одного. Всѣ вы юноши по духу, ибо нѣтъ у васъ древняго ученія, которое бы дошло до васъ путемъ древняго преданія; нѣтъ у васъ науки, поспѣввшей отъ времени, но прошедшее сокрыто отъ васъ, потому что тѣ, которые переживали великія событія, чрезъ многія поколѣнія умирали нѣмыми за отсутствіемъ письменъ». На какихъ бы по этому стихорворцевъ, законодателей, историковъ, ораторовъ и философовъ вы ни указали,—они всѣ моложе Моисея; всѣ они писали на греческомъ языкѣ, слѣдовательно послѣ того уже, какъ введены были греческія письмена Кадмомъ ¹⁹⁸).

Когда язычники вслѣдствіе такихъ доводовъ должны были признать преимущественную древность книгъ Ветхозавѣтныхъ и допустить, что ихъ мудрецы могли пользоваться сими книгами,—они старались по крайней мѣрѣ отнять у христіанъ право—считать Ветхозавѣтныя писанія своими собственными религіозными книгами. «Не вамъ, говорили они христіанамъ, а Іудеямъ принадлежать сіи книги; онѣ доселѣ хранятся въ Іудейскихъ синагогахъ». Въ этомъ возраженіи Іустинъ находитъ противорѣчіе. «Не Іудеямъ, говоритъ онъ, а намъ принадлежать Библейскія книги. Это доказывается самымъ содержаніемъ ихъ: въ нихъ не заключается инаго ученія кромѣ нашего ¹⁹⁹). Мы одни понимаемъ ихъ содержаніе и живемъ согласно съ ними ²⁰⁰). Въ Іудейскихъ синагогахъ онѣ сохранились для насъ. Это дѣло Божественнаго промысла, о насъ, который хотѣлъ предостеречь тѣмъ, чтобъ

¹⁹⁸) Coh. ad Graec. p. 12. С. В. С. 24. С. ср. Plat. Tim. p—8.

¹⁹⁹) Coh. ad Gr. p. 14. D. ²⁰⁰) Dial. с. Tr. p. 246. D.

насть не могли обвинить въ поврежденіи священнаго текста сихъ Писаній ²⁰¹⁾).

Съ какою цѣлію, заключаетъ Іустинъ свои мнѣнія, я вамъ, Греки, говорилъ все это? Мнѣ хотѣлось убѣдить васъ, что вы не могли научиться истинной религіи отъ тѣхъ, которые ничего собственнаго не могли написать, что заставляло бы другихъ удивляться, но съ нѣкоторыми измѣненіями предлагали въ своихъ сочиненіяхъ то, что почерпнули изъ Моисея и пророковъ ²⁰²⁾).

Но говоря это, Іустинъ только отчасти показалъ способность языческихъ мудрецовъ быть учителями истины. Оставалось еще возраженіе такое: если сіи мудрецы не сами собою открывали истину, но заимствовали ее отъ Іудеевъ, то они могли быть способными руководителями къ блаженству, такъ какъ они обладали истиною, хотя и путемъ заимствованія получили ее. Противъ сего Іустинъ старается доказать, что язычники даже и въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ учили согласно съ христіанами, все-таки предлагали не чистую истину, но смѣсь истины съ заблужденіемъ. Ибо частію и первоначально-то приобрѣтали они недостаточное и несовершенное познаніе истины, частію намѣренно искажали ее, частію, находясь подъ вліяніемъ демоновъ, обращали ее въ чистую ложь.

Познаніе истины у языческихъ мудрецовъ оставалось недостаточнымъ потому, что они имѣли только малое просвѣщеніе отъ Слова и часто понимали несправедливо Св. Писаніе. Они не знали всего того, что свойственно Слову, потому часто противорѣчили себѣ. И всѣ писатели посредствомъ одного врожденнаго сѣмени Слова могли только неясно видѣть истину. Ибо иное дѣло сѣмя чего-либо и нѣкоторое того подобіе, а иное—то самое, чего по благодати Слова бываетъ причастіе и подобіе ²⁰³⁾. А что язычники неправильно понимали Писаніе, Іустинъ доказываетъ многими примѣрами,

²⁰¹⁾ Coh. ad Gr. p. 14. D. ²⁰²⁾ Ib. p. 32. B. C. ²⁰³⁾ Apol. 2, 10. p. 48. C.—8. p. 46. C.—13. p. 51. C. D.

и сочиненія Платона служать тому яснимъ указаніемъ. Неправильно уразумѣвъ мѣсто изъ пророка Іезекіиля (11, 22), Платонъ говорилъ, что Зевесъ на крылатой колесницѣ ѣздитъ по небу ²⁰⁴); изъ 3 Царств. 19, 11 и слѣд. онъ вывелъ ту мысль, что Богъ живетъ въ огненной матеріи. Невѣрно понявъ повѣствованіе Моисея о мѣдномъ змѣй, (Числ. 21. 6 слѣд.), онъ училъ, что Сынъ Божій разлитъ по вселенной въ формѣ буквы X ²⁰⁵). Самое ученіе Платона объ идеяхъ казалось Іустину слѣдствіемъ ложнаго уразумѣнія мѣста изъ Исход. 25, 9. 40. Іустинъ думаетъ, что Платонъ изъ упоминаемаго въ семъ мѣстѣ образа скинии, показаннаго Богомъ Моисею на горѣ, составилъ понятіе о первообразѣ видимаго міра, называемомъ у него третьимъ основаніемъ бытія кромѣ Бога и матеріи ²⁰⁶). До мысли о вѣчномъ образѣ видимаго неба и видимой земли Платонъ, по мнѣнію Іустина, дошелъ такимъ путемъ, что, прочитавъ первый стихъ изъ книги Бытія, онъ нашель еще въ Псалмѣ 113, 24 замѣчаніе о *небѣ небесе* и въ Быт. 1, 2: *земля же бѣ невидима*. Изъ словъ: *земля же бѣ* Платонъ вывелъ ученіе о предсуществованіи земли; снесши слова: *сотвори Богъ небо съ словами: небо небесе Господеви*, онъ различилъ видимое, сотворенное небо отъ неба невидимаго, какъ образа неба видимаго. Такимъ же образомъ онъ составилъ понятіе о предсуществовавшемъ образѣ челоуѣка въ умѣ божественномъ, основываясь на мѣстѣ Быт. 1, 26; а существованіе

²⁰⁴) Coh. ad Gr. p. 30. В. С. сравн. Plat. Phaedr. tom. VII. p. 29.

²⁰⁵) Apol. I. p. 92. E. 93. AV. ср. Plat. Tim. p. 23. seq. Трудно понять съ перваго раза, какъ Іустинъ могъ дойти до такого заключенія, еслибы онъ самъ не сказалъ, что мѣднѣй змѣй поставленъ былъ при скинии свидѣнія, которая, по мнѣнію Іустина, изображала міръ. Платонъ говоритъ: *εἶσαεν αὐτὸν ἐν τῷ παντί*. Въ τῷ παντί Іустинъ нашель нѣкоторое указаніе на скинію, образъ вселенной; а форма древа, на которомъ повѣшенъ былъ змѣй, и начальная буква слова: *χρῆσμα* заставили Іустина дополнить и пояснить мысль Платона о формѣ различія Бога по вселенной. ²⁰⁶) Coh. ad Gr. p. 28. D. E. 29. A

этой идеи божественной о человѣкѣ онъ видѣлъ въ словахъ Быт. 2, 7²⁰⁷).

Мало того, что языческіе мудрецы обезображивали истину въслѣдствіе неправильнаго ея разумѣнія,—они искажали ее на-мѣренно. Особенно это видно въ ученіи о единствѣ Божіемъ. Напримѣръ, Гомеръ зналъ ученіе о единомъ Богѣ, но онъ все-таки передавалъ мѣны о многихъ богахъ изъ рабскаго подражанія Орфею и отъ того, что не могъ идти на-перекоръ народному вѣрованію въ многобожіе²⁰⁸). Равнымъ образомъ Платонъ рѣшительно допускалъ единобожіе, но онъ не высказывалъ ясно и опредѣленно своего убѣжденія, опасаясь участи Сократа. Поэтому онъ принужденъ былъ прикрывать свое ученіе покровомъ двусмысленности²⁰⁹). Приверженцамъ единобожія онъ передавалъ свое истинное убѣжденіе въ тѣхъ понятіяхъ, что все существующее произошло изъ матеріи, и само въ себѣ преходяще, что боги получили начало отъ верховнаго Бога. Вотъ собственныя слова Платона объ этомъ предметѣ: «по моему мнѣнію, нужно прежде всего опредѣлить, что существуетъ всегда, хотя и не было рождено, и что такое являющееся, не имѣющее полнаго бытія: первое самостоятельно и постигается умомъ, послѣднее—раждающееся и погибающее—подлежитъ только чувственному, но не разумному воззрѣнію». Чтобъ угодить и приверженцамъ многобожія, Платонъ влагаетъ въ уста Творца обращенную къ богамъ рѣчь, которая вовсе противорѣчитъ другимъ его положеніямъ: «Такъ какъ вы получили начало, то вы хотя не совсѣмъ безсмертны и неразрушимы, однакоже не погибнете и не подвергнетесь участи смертныхъ; моя воля для васъ сильная и крѣпкая связь; она удержитъ васъ отъ смерти»²¹⁰).

Къ этому добровольному искаженію истины, возникшему отъ робости, присоединился еще новый источникъ заблужденія. Языческіе мудрецы находились подъ вліяніемъ демоновъ, которые употребляли ихъ въ невольныя орудія къ оболь-

²⁰⁷) Ib. p. 29. В.—D. ²⁰⁸) Ib. p. 17. В. С. ²⁰⁹) Ib. p. 18. D. E.

²¹⁰) Ib. p. 19, A. 21 A.—E. ср. Tim. 9.

щенію человѣческаго рода. <Тѣ, говоритъ Іустинъ, которые преподають баснословія стихотворцевъ учащимся юношамъ, не представляютъ никакого доказательства, и это все говорится для обмана и развращенія рода человѣческаго, по дѣйствию злыхъ демоновъ. Услышавъ предсказаніе пророковъ о томъ, что придетъ Христось, и что люди нечестивые будутъ наказаны огнемъ, они предварительно приписали Зевсу многихъ такъ называемыхъ сыновъ, думая чрезъ то произвести такое дѣйствіе, чтобы люди сказанное о Христѣ сочли за чудовищное наравнѣ съ тѣмъ, что говорено стихотворцами. Сіе говорено было и у Грековъ и у всѣхъ другихъ народовъ, гдѣ болѣе слышали пророковъ, предвозвѣщавшихъ вѣру во Христа. Выслушавъ пророческія слова: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды и вождь отъ чреслъ его, дондеже пріидутъ отложенная ему, и той чаяніе языковъ. Привязуяй къ лозь жребя свое и къ винницю жребца ослате своего: испереть виномъ одежду свою и кровію вроздіа отъянне свое* (Быт. 49, 10. 11), демоны сказали, что у Зевса былъ сынъ Діонисъ, и предали, что онъ былъ изобрѣтателемъ винограда, и вино предлагаютъ въ таинствахъ его, и учатъ, что онъ, будучи растерзанъ, взшелъ на небо. И поелику въ пророчествѣ у Моисея не означено ясно, Божій ли сынъ есть имѣющій прійти и на землѣ ли будетъ ѣздить на жребяти, или на немъ взойдетъ на небо, то они выдумали о Беллерофонтѣ, что онъ на конѣ Пегасѣ взшелъ на небо. А какъ услышали отъ пророка Исаія, что Христось родится отъ Дѣвы и самъ-собою взойдетъ на небо, тоже самое сказали о Персеѣ. И когда узнали, что Онъ, какъ предсказано въ писаніяхъ пророческихъ, *силенъ яко исполниъ, теши путь* (Псал. 18, 1), сказали, что сей сильный есть Геркулесъ и что онъ обошелъ всю землю. Когда же опять услышали пророчество о Христѣ, что Онъ будетъ исцѣлять всякую болѣзнь и воскрешать мертвыхъ, представили отъ себя Эскулапа²¹¹⁾. Такимъ же образомъ возникли мнѣя Прозерпины, Лейны и даже Миѣры.

²¹¹⁾ Apol. 1. p. 89. А—Е. 90. А. В.

Баснь о рожденіи Миѣры изъ камня и избраніе пещеры, какъ мѣста посвященія въ таинства Миѣры, основана на искаженіи мѣсть изъ Давіила 2, 34 и Исаіи 33, 16 ²¹²). Даже христіанскія таинства крещенія и причащенія являются у язычниковъ въ искаженномъ видѣ. «Демоны, говоритъ Іустинъ, услышавъ предреченіе пророка о крещеніи (Иса. 1, 16), сдѣлали то, что входящіе въ храмы ихъ и желающіе приближаться къ нимъ для совершенія возліяній и куреній, окропляютъ себя, а наконецъ совершенно омываются при отшествіи отъ жертвенника предъ входомъ въ храмы, гдѣ поставлены статуи ихъ. Изъ подражанія таинству причащенія злые демоны научили тоже дѣлать и въ таинствахъ Миѣры. Ибо при посвященіи вступающаго въ сіи таинства предлагается тамъ хлѣбъ и чаша съ водою» ²¹³).

Такъ мужественно выдерживаетъ Іустинъ трудную борьбу съ язычествомъ. Вѣра въ справедливость своихъ убѣжденій и надежда на мощное содѣйствіе благодати Божіей представляли ему столь вѣрною побѣду надъ язычниками, что въ концѣ рѣчи своей къ нимъ, онъ взываетъ: «Послѣ этого вы совершенно должны убѣдиться, что о Богѣ и истинномъ богопочтеніи ни откуда нельзя научиться, какъ только отъ пророковъ, богодухновенныхъ наставниковъ нашихъ» ²¹⁴). Съ торжествомъ побѣдителя приглашаетъ онъ язычниковъ присоединиться къ Церкви Христовой. Но онъ не хочетъ, чтобы они перешли къ Церкви слѣпо, безъ убѣжденія въ необходимости перейти къ ней. Поэтому ему хотѣлось разрушить послѣднія уже маловажныя сомнѣнія, которыя для язычниковъ могли имѣть силу убѣжденія. И умоляя ихъ, и угрожая имъ, говоритъ онъ имъ: «вы боитесь погрѣшить противъ вашихъ отцовъ, если присоединитесь къ намъ; но тщательное изслѣдованіе нерѣдко показываетъ совершенно въ другомъ свѣтѣ то самое, что прежде казалось превосходнымъ, и замѣнить древнее заблужденіе новою истиною есть во вся-

²¹²) Ib. p. 96. E. 97. AB. Dial. c. Tr. p. 296. B. D. ²¹³) Ib. p. 94. E. 95. A. 98. C. ²¹⁴) Coh. ad Gr. p. 37. B.

комъ случаѣ долгъ человѣка» ²¹⁵). «Разумъ повелѣваетъ любить и уважать одну истину и не слѣдовать мнѣніямъ древнихъ, когда они худы. Любитель истины совершенно долженъ рѣшиться говорить и дѣлать правду,—предпочитая ее душѣ своей, хотя бы смерть угрожала ему. Ваши предки не станутъ бранить васъ, а одобрятъ за отреченіе отъ прежнихъ заблужденій. Еслибы можно было, они охотно бы возвратились съ того свѣта и сказали бы вамъ, какой погибели послѣ смерти избавляется тотъ, кто обращается къ истинѣ, и что сами они на томъ свѣтѣ мучатся позднимъ раскаяніемъ въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ. Не бойтесь, возьмитесь за книги пророческія. Если же не можете побѣдить въ себѣ привязанности къ принятымъ и укоренившимся мнѣніямъ, послушайте гласа истины, который исходитъ изъ устъ вашихъ собственныхъ писателей. Это дѣло божественнаго промысленія о васъ, что ваши писатели невольно свидѣтельствовали истину, сказанную пророками о Богѣ, дабы чрезъ сіе подать вамъ случай оставить многобожіе и познать истину» ²¹⁶).

Но при всемъ довѣрїи къ силѣ своихъ доводовъ, Іустинъ дѣйствовалъ осторожно. Онъ вѣрилъ, что Церковь до пришествія Христова должна находиться въ борьбѣ съ врагами и въ гоненїи; потому въ своихъ трудныхъ подвигахъ на пользу христіанства успокоивалъ и ободрялъ себя такими словами: «если мы и не многихъ убѣдимъ, для насъ и это большая выгода; какъ добрые дѣлатели, мы получимъ отъ Господа свою награду» ²¹⁷).

Прот. С. Смирновъ.

²¹⁵) Ib. p. 1. B. 15. A. ²¹⁶) Apol. 1. p. 53. C.—Coh. ad Gr. p. 32. C. E. 33. A. 34. C. D. 36. C. D. ²¹⁷) Dial. с. Tr. p. 258. C. Apol. 1. p. 82. C.

ГРЕКО-БОЛГАРСКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВОПРОСЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Г Л А В А I.

Понятіе о греко-болгарскомъ вопросѣ. — Потеря Болгарами съ реформой патріарха Самуила послѣдней доли самостоятельности въ церковномъ управленіи и вліяніе этого обстоятельства на постепенное уничтоженіе ихъ національности. — Новое пробужденіе народнаго самосознанія среди Болгаръ въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія и первое проявленіе ихъ недовольства злоупотребленіями греческаго клира (подъ вліяніемъ борьбы элладскихъ Грековъ съ константинопольскою патріархією). — Гюльхапайскій гатти-шерифъ 1839 г., вызвавшій рядъ болѣе настойчивыхъ попытокъ со стороны Болгаръ избавиться отъ притѣсненій епископовъ-грековъ и добиться пѣктораго улучшенія въ церковномъ управленіи. — Незначительныя уступки со стороны патріархіи, еще болѣе раздражившія Болгаръ и (подъ вліяніемъ проповѣди польскихъ и венгерскихъ эмигрантовъ) придавшія незначительной въ началѣ распрѣ характеръ международной борьбы. — Изданіе гатти-гумаюна (56 г.) и полное обнаруженіе этой борьбы: безусловное требованіе Болгаръ имѣть свою національную высшую іерархію. — Народное собраніе 1858—60 гг., созданное турецкимъ правительствомъ для преобразованія всего церковнаго строя константинопольскаго патріархата и формальное заявленіе на немъ болгарскими уполномоченными своихъ требованій. — Отказъ народнаго собранія Болгарамъ въ ихъ просьбахъ и фактическое отдѣленіе этихъ послѣднихъ отъ юрисдикціи вселенскаго патріарха (въ 60-хъ г.). — Вступленіе на престолъ патріарха Іоакима и обнародованіе имъ новыхъ обѣщаній въ пользу Болгаръ (15 пунктовъ) съ цѣлю достигнуть примиренія враждующихъ сторонъ. Недостаточность его обѣщаній и заявленіе Болгарами своихъ требованій въ 8 пунктахъ; отказъ на нихъ со стороны патріархіи и рѣшительныя

дѣйствія Болгарь противъ греческаго духовенства. — Ближайшее вмѣшательство въ споръ турецкаго правительства чрезъ самостоятельное рѣшеніе вопроса. — Рѣшеніе его патріархомъ Софроніемъ и цѣлый рядъ при немъ бесплодныхъ комиссій по греко-болгарскому вопросу.

Подъ именемъ греко-болгарскаго церковнаго вопроса разумѣтся распря, произшедшая между Греками и Болгарами, населяющими Турецкую имперію, по поводу стремленія заявленнаго послѣдними, освободиться отъ ига Греческой Церкви, получить право употреблять свой народный языкъ какъ въ богослуженіи, такъ и въ школахъ, гдѣ воспитывается болгарское юношество, и имѣть свою отдѣльную церковную іерархію.

Трудно съ точностію опредѣлить время происхожденія этой распри. Но со всею ясностію обнаружившаяся уже только около половины настоящаго столѣтія, и только съ этого времени перешедшая въ открытую международную вражду, она несомнѣнно подготовлялась еще издавна. А потому, чтобы лучше прослѣдить весь ходъ греко-болгарскаго вопроса, мы позволимъ себѣ сдѣлать отступленіе къ тому времени, когда Болгарскій народъ впервые лишился своей послѣдней церковной самостоятельности и подпалъ подъ юрисдикцію вселенскаго патріарха.

Послѣ покоренія Византийской имперіи Турками, въ административное устройство Константинопольской Церкви вкрались страшныя злоупотребленія. Зло, какъ извѣстно, началось отъ патріаршей кафедры. Въ 1461 г. палъ Трапезунтъ. Многія дворянскія фамиліи этого города были переселены въ Константинополь. Потерю своей независимости онѣ старались вознаградить тѣмъ, что стали стремиться къ занятію патріаршаго престола, имѣющаго огромное вліяніе на весь Греческій народъ и пользующагося весьма важными преимуществами. Съ этою цѣлію онѣ оклеветали предъ султаномъ Марка, третьяго патріарха поставленнаго Турками, и выставили своего собственнаго кандидата, монаха Симеона, кото-

рый отказался отъ государственнаго содержанія, выдаваемого правительствомъ патріарху, и кромѣ того обѣщался еще отъ себя вносить ежегодную подать въ 1,000 дукатовъ. Султанъ нашелъ выгоднымъ такое условіе, даровалъ ему патріаршій престолъ, и съ этого времени подать съ патріархата въ султанскую казну сдѣлалась закономъ. Но этого мало. Торговля патріаршимъ престоломъ, можно сказать, съ каждымъ годомъ принимала все большіе и большіе размѣры, и наконецъ дошла до того, что одна покупка патріаршаго престола обходилась въ 100 и даже 150 тысячъ дукатовъ ¹⁾.—Все это развило въ патріархатѣ симонію въ самыхъ ужасныхъ размѣрахъ: патріархъ находилъ свой существенный интересъ въ томъ, чтобы какъ можно болѣе опредѣлять и низлагать митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, и всегда раздавать эти достоинства тѣмъ, которые дадутъ болѣе денегъ ²⁾. Въ свою очередь и архіереи въ отношеніи къ зависимому отъ нихъ клиру поступали точно также, какъ патріархи въ отношеніи къ нимъ самимъ, безцеремонно торговали зависѣвшими отъ нихъ должностями, а тѣмъ развили ужаснѣйшую систему поборовъ и въ низшей іерархіи. И весь этотъ круговоротъ вымогательствъ падалъ всею своею тяжестью на тотъ же несчастный народъ, который безпощадно угнетало и мусульманство. Бѣдный народъ, въ большинствѣ случаевъ, зналъ своихъ пастырей не какъ защитниковъ и руководителей, а какъ сборщиковъ и притѣснителей. Вотъ какъ изливалъ глубокую скорбь и негодованіе въ своемъ сочиненіи о Церкви Мелетій Пигасъ: «Тѣ, которые должны быть руководителями прочихъ, сами совершенно слѣпотствуютъ. Сталь у насъ свѣтъ тьмою, Церковь считаютъ торжищемъ. Іерейскіе и архіерейскіе чины считаютъ не призваніемъ къ евангельскому учительству, не долгомъ служенія общему устроенію Церкви, а поводомъ къ тщеславію, путемъ къ корыстной наживѣ... Люди, которые носятъ образъ Христа, пастыри израи-

¹⁾ Pichler,—Geschichte der kirchlichen Trennung,— т. 1, стр. 427.

²⁾ Ibidem,—стр. 424.

левы дѣлають церковное служеніе средствомъ къ стяжанію собственной славы и прибытка, торгуютъ человѣческими душами въ угоду своимъ страстямъ. Надлежало бы, чтобы самъ Христосъ явился и трехплетнымъ вервиемъ опять изгналъ изъ Церкви этихъ торгашей божественной святыни. Какъ іерей или архіерей, ты—созерцатель таинъ Божіихъ, служитель таинствъ, представляющій власть и достоинство Христа, до конца обнищавшаго и не имѣвшаго такихъ пристанищъ, какія имѣють птицы и лисцы; а между тѣмъ ты торгуешь въ денежные счета, ищешь прибыли, перебираешь мелкія деньги, устанавливаешь сборы, отовсюду стягиваешь въ свою мошну, чтобы всячески наполнить ее, изъ-за этого нерадишь обо всѣхъ прочихъ людяхъ, предоставляя имъ только стремиться въ адъ!.. Есть ли тотъ, кто могъ бы достойно изобличить такое чудовищное дѣло, или оплакать такое злосчастье? Но можетъ ли это быть, когда и самыя начальники другихъ, носящихъ красныя митры, не осуждаютъ денежныхъ сборовъ, а напротивъ у нихъ еще болѣе успѣха имѣють тѣ, которые ловчѣе собирають деньги»³⁾).

Такъ безопадно изобличали недуги злочинниковъ въ Церкви уже въ концѣ XVI вѣка лучшіе носители живой силы духовной. Но эти картины окажутся чрезвычайно блѣдными предъ тою дѣйствительностію, какую представляетъ конецъ или вторая половина XVIII вѣка, когда патріаршій престолъ окончательнo сдѣлался игрою для правительства и злоупотребленія клира переходили всѣ границы приличія; когда высшая іерархія пришла къ тому, что на духовныя ступени возводила всякаго рода людей, безъ разбора ихъ умственныхъ и нравственныхъ качествъ; поставляла тогда, когда обстоятельства вовсе этого не требовали; когда обложены были деньгами не только крещеніе, брачныя дѣла, погребеніе и самыя малѣйшія церковныя отправленія, но даже исповѣдь и приобщеніе; когда не было таинства или обряда, которые бы не продавались на вѣсь золота⁴⁾).

³⁾ Малышевскаго „Мелетій Пигасъ“, — стр. 273 — 274. ⁴⁾ Pichler, т. 1, стр. 427.

Такое положеніе дѣль, безъ сомнѣнія, должно было возбуждать въ лучшихъ представителяхъ своего времени сильнѣйшее желаніе открыть борьбу со всѣми упомянутыми злоупотребленіями, положить конецъ церковнымъ неустройствамъ. Нравственное зло, разлившееся отъ патриаршей каведры по всему составу церковнаго тѣла, становилось болѣе невыносимымъ и настоятельно заявляло о необходимости искать другой, лучшей порядокъ вещей. Нужна была только способная къ этому личность, а такою оказался патриархъ Самуиль I (1764—1780 г.).

Чтобы положить конецъ всѣмъ, доселѣ бывшимъ злоупотребленіямъ, ввести болѣе порядка и контроля въ управленіе церковію и церковными имуществами, прекратить ту безобразную симонію, какая существовала доселѣ, Самуиль задался широкими планами. Онъ проектировалъ, во первыхъ, очистить патриархатъ отъ долговъ, которые на константинопольской патриархіи возросли ко временамъ Самуила до того, что, по выраженію самаго патриарха, были болѣе тяжелы, нежели египетскія пирамиды ⁵⁾; во вторыхъ, опредѣлить цифру расходовъ и доходовъ и указать источники послѣднихъ; въ третьихъ, возможно болѣе ограничить власть патриарха; въ четвертыхъ, расширить права и кругъ дѣйствія синода; въ пятыхъ, учредить контроль и надъ этимъ послѣднимъ.—Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ своего правленія онъ дѣйствительно успѣлъ сдѣлать много: преобразовалъ составъ синода и точнѣе опредѣлилъ кругъ его дѣятельности, обезпечилъ положеніе патриарха отъ вмѣшательства иновѣрной власти и происковъ греческихъ архіереевъ, установилъ болѣе правильный порядокъ въ церковномъ хозяйствѣ и управленіи епархіальномъ и т. п.

Но дѣятельность патриарха на этомъ не остановилась: совершивъ реформу въ своемъ патриархатѣ, онъ пожелалъ ввести тотъ же порядокъ и въ прочихъ независимыхъ Церквяхъ Востока, не менѣе Константинопольской страдавшихъ

⁵⁾ Правосл. Собес. 1873 г. т. 1, стр. 44.

болѣзнію административнаго неуройства,—безъ этого его реформа могла казаться непрочной; обладая гражданскою властію надъ всѣми православными Турціи, онъ захотѣлъ приобрѣсть надъ ними точно такую же власть и духовную. Такое подчиненіе всѣхъ одной сильной и просвѣщенной центральной власти, по представленію патріарха, было необходимо потому, что оно съ одной стороны уничтожило бы повсюду царствовавшій произволь, ввело бы вмѣсто него правильный административный порядокъ и объединило бы всѣхъ христіанъ въ ихъ общей борьбѣ съ Турками; съ другой же—значительно усилило бы Константинопольскій патріархатъ и облегчило бы въ понесеніи имъ своихъ тяжелыхъ долговъ. Ктому же такое понесеніе долговъ патріархата прочими независимыми Церквами Востока казалось Самуилу и справедливымъ. Всѣмъ извѣстны неоднократныя намѣренія султановъ истребить всѣхъ христіанъ Турціи и изгнать христіанскую вѣру изъ предѣловъ Оттоманской имперіи. Отклонять ихъ возможно было не иначе, какъ посредствомъ золота. Поэтому было бы несправедливо отплачиваться за участь всѣхъ христіанъ Турціи одному лишь Константинопольскому патріархату; скорѣе слѣдовало привлечь прочія независимыя Церкви къ понесенію общей тяготы ⁶⁾).

Самуиль рѣшилъ подчинить своей власти независимыя славянскія архіепископіи: Ипекскую и Охридскую ⁷⁾, какъ наименѣе способныя отстоять свою самостоятельность по нимѣнію изъ своей среды лицъ довольно вліятельныхъ и по меньшей національной обособленности. Упраздненіе первой архіепископіи послѣдовало въ концѣ 1766 года, а упраздненіе второй—въ началѣ слѣдующаго 1767 года.

⁶⁾ Разумѣется, въ высшей степени наивно было бы безусловно вѣрить Константинопольскому патріарху и выставять однѣ только вышеозначенныя причины его стремленія къ уничтоженію самостоятельности прочихъ независимыхъ церквей Востока. За официальною стороною дѣла мы должны предполагать другія побужденія, какъ напр. личное властолюбіе патріарха.—⁷⁾ Герновская патріархія подчинена была раньше.

Эта потеря послѣдней доли независимости въ церковномъ управленіи (съ упраздненіемъ Охридской архіепископіи) была величайшимъ несчастіемъ для болгарскаго племени. Для того, чтобы какой-нибудь народъ «не разсыпался въ простое случайное собраніе людей, говорящихъ однимъ языкомъ; чтобы онъ сознавалъ себя единымъ и живымъ цѣлымъ или въ собственномъ смыслѣ народомъ,—для этого необходимо, чтобы онъ имѣлъ для себя одинъ общій центръ, къ которому бы притягивался и вокругъ котораго объединялъ бы себя, чтобы онъ имѣлъ одно общес знамя, подъ которымъ бы могъ сознать себя единымъ народомъ»⁸⁾. Утративъ же сначала свое патріаршество (Терновское), а затѣмъ и Охридское архіепископство, Болгары, такимъ образомъ, остались безъ всякаго связующаго и объединяющаго центра. Съ этой совершенной потерей средоточнаго пункта и вѣднвнго символа единства они даже въ своемъ собственномъ представленіи на долгія времена перестали существовать, какъ цѣлый и единый народъ, и превратились въ ничѣмъ несвязанныхъ между собою просто жителей извѣстныхъ турецкихъ провинцій и извѣстныхъ греческихъ епархій, въ разрозненныя толпы и единицы, сознающія свою принадлежность только къ извѣстнымъ селамъ и городамъ, но не имѣющія сознанія ни о какомъ высшемъ и сколько нибудь внутреннемъ единствѣ.—Переставъ существовать какъ самостоятельный народъ, Болгары волею-неволею должны были устремиться къ дѣйствительному слянію съ тѣмъ или другимъ народомъ, къ которому были вѣднвнымъ образомъ приписаны, т. е. съ успѣвшими забрать ихъ въ свои руки Греками. И вотъ исторія болгарскаго народа со времени потери церковной независимости представляетъ собой ни что иное, какъ грустную картину ревностныхъ усилій такъ называемой передовой или высшей части этого народа страсти съ себя, ставнпую пустымъ словомъ, болгарскую національность и устроить національность грече-

⁸⁾ Голубинскаго,—Исторія славянскихъ церквей, Москва 1871 г., стр. 176.

скую или, говоря проще, переродить себя изъ Болгарь въ Грековъ.

Съ какою степенью скорости шло это несчастное перерожденіе, неизвѣстно, но къ тридцатымъ годамъ настоящаго столѣтія оно было совершенно полнымъ. Къ этому времени въ той части Болгарскаго народа, для которой имѣеть значеніе вопросъ о національности, именно въ части его городской, на всемъ протяженіи Болканскаго полуострова, буквально не осталось ни одного Балгарина, который бы хотѣлъ сознавать и признавать себя за Болгарина, а не за Еллина, и который бы хотѣлъ говорить на своемъ родномъ языкѣ, а не на греческомъ. И, какъ всегда бываетъ съ несчастными отступниками отъ своей народности, эти самозванные Еллины хотѣли относить ся ко всему болгарскому и славянскому даже съ гораздо большею ненавистію и презрѣніемъ, чѣмъ относятся къ нему настоящіе Еллины или Греки^{*)}). Болгарская народность оставалась цѣлою и неотрицаемою единственно лишь въ томъ сельскомъ или деревенскомъ населеніи, для котораго вовсе не существуетъ вопроса о національности, а только вопросъ о насущномъ хлѣбѣ и которому у всѣхъ народовъ суждено быть безсознательнымъ, но тѣмъ не менѣе самымъ надежнымъ и вѣрнымъ хранителемъ національности.

Этому несчастію какъ нельзя болѣе содѣйствовало то обстоятельство, что Болгарскій народъ еще послѣ уничтоженія его патриархата совершенно лишился своего собственнаго высшаго духовенства: архіерейскія каѳедры находились въ полномъ обладаніи Грековъ и были ихъ безусловною собственностію¹⁰⁾). Архіереи-Греки, какъ само-собою понятно, старались не о томъ, чтобы поддерживать между Болгарами ихъ народность, къ которой они всегда питали отвращеніе, а всѣми силами принялись за ихъ елленизацію. Они не толь-

*) Ibidem, стр. 178. ¹⁰⁾ Выѣстъ съ большинствомъ кандидатовъ изъ Грековъ иногда назначаемы были на каѳедры кандидаты и изъ природныхъ Болгарь, которые, отказавшись отъ своей народности, были не менѣе, если еще не болѣе, ревностными грекомавами, чѣмъ сами природные Греки.

ко не заботились о сохраненіи у Болгаръ ихъ роднаго славянскаго богослуженія, а напротивъ старались совершенно замѣнить его греческимъ, и дѣятельно принялись за уничтоженіе самаго народнаго языка, этого главнаго орудія самостоятельной народной жизни, устраняя его даже изъ обыкновеннаго, разговорнаго употребленія. Ненависть свою къ славянскому языку они простирали до того, что славянскія надписи въ церквахъ были стираемы и замѣняемы греческими ¹¹⁾; мало того, они даже проповѣдывали, что молиться на славянскомъ языкѣ составляетъ ересь и богохульство ¹²⁾. Оставивъ на произволъ судьбы счастливый на этотъ разъ деревенскій людъ, они сосредоточили свое вниманіе на городскомъ населеніи, и достигли того, что во всѣхъ болгарскихъ городахъ, не осталось почти ни одной церкви, въ которой богослуженіе совершалось бы на родномъ славянскомъ языкѣ.

Такъ постепенно угасла болгарская народность. Болгары уже перестали считать себя отдѣльнымъ отъ другихъ и самобытнымъ народомъ. Чтобы снова возвратить ихъ къ самимъ себѣ и пробудить въ нихъ желаніе остаться Болгарами, для этого нужно было воскресить въ ихъ памяти ихъ славное прошлое; нужно было напомнить, что и они имѣли нѣкогда свое собственное царство и царей и даже дни (хотя и весьма краткіе) могущества и славы, и на основаніи этого прошедшаго возбудить въ нихъ вѣру въ свое будущее, т.-е. вѣру, что они, жалкія, разрозненные части несуществующаго цѣлаго въ своемъ настоящемъ, имѣютъ въ своемъ будущемъ возродиться въ тотъ цѣльный и не совсѣмъ ничтожный народъ, какимъ они были при своихъ царяхъ Симеонѣ и Асенѣ. Это и сдѣлалъ незабвенный для Болгаръ патріотъ Юрій Венелинъ въ своемъ изслѣдованіи «Древніе и нынѣшніе Болгаре» (напечатанномъ въ Москвѣ въ 1829 г.) и въ другихъ сочиненіяхъ, посвященныхъ Болгарскому народу. Исполнен-

¹¹⁾ Русская Бесѣда, 1858 г., т. II, смѣсь, стр. 9. ¹²⁾ Ibidem, стр. 25, 26 и др.

ный страстнаго одушевленія и самаго горячаго сочувствія, его призывный голосъ дѣйствительно пробудилъ несчастныхъ людей отъ глубочайшаго національнаго усыпленія. Правда, раздавшись совсѣмъ неожиданно ¹³⁾, онъ на первыхъ порахъ ставилъ Болгаръ въ самое затруднительное положеніе и произвелъ между ними величайшее смущеніе. Но тѣмъ сильнѣе былъ порывъ начавшагося вслѣдъ за этимъ національнаго движенія. Раздались первые отдѣльные голоса: «не хотимъ болѣе быть Греками, хотимъ быть Болгарами»,—и на ихъ зовъ быстро вставали цѣлыя толпы. Всюду заявлялось желаніе познать себя, какъ отдѣльный народъ, способный къ самостоятельной жизни, и вотъ немедленно же приступлено было къ открытію народныхъ болгарскихъ училищъ, т.-е. училищъ, въ которыхъ бы дѣти болгарскія учились не греческой граматѣ, какъ это было прежде, а своей болгарской, и въ которыхъ бы все остальное послѣ граматки преподавалось не на греческомъ, а на томъже болгарскомъ языкѣ.

Съ этой минуты, положившей начало народному самознанію Болгаръ, у нихъ должны были неизбѣжно возникнуть счеты съ Греками, и эти счеты естественно должны были начаться съ вопроса о высшемъ духовенствѣ. Какъ извѣстно, реформа патріарха Самуила далеко не принесла Церкви той пользы, какую ждалъ отъ нея самъ патріархъ. Она не только не уничтожила и не уменьшила тѣхъ бѣдствій, какія обуревали Церковь съ самаго начала турецкаго господства, но напротивъ какъ будто закрѣпила ихъ еще болѣе. Прежде всего сохранилось во всей своей силѣ произвольное распоряженіе патріаршимъ престоломъ; только прежняя безобразная торговля имъ обратилась теперь въ торговлю болѣе прочную и имѣющую опредѣленный видъ. Отъ патріархіи, какъ отъ центра, зло разливалось на всю Церковь. Сами покупая себѣ престолъ, патріархи старались затѣмъ возна-

¹³⁾ Попытки вызвать Болгаръ на новую самостоятельную дорогу начинаются съ первыхъ годовъ настоящаго столѣтія, но онѣ были незначительны и оставались совершенно незамѣченными.

градить свой убытокъ отъ продажи зависящихъ отъ нихъ митрополичьихъ и епископскихъ мѣстъ, при чемъ торговлю мѣстами они довели до крайнихъ предѣловъ. Не говоря уже о томъ, что епископовъ часто рукополагали въ такіе города и епархіи, которыхъ даже имена не сохранились или, лучше, которые совсѣмъ не имѣли христіанскихъ жителей, и кромѣ того желающихъ принять рукоположеніе не испытывали (какъ этого требуютъ церковные каноны), а довольствовались однимъ только желаніемъ ихъ, отчего епископской степени удостоивались иногда юноши, еще не утвердившіеся въ своемъ намѣреніи; продажа мѣстъ нерѣдко производилась съ остроумною изобрѣтательностію къ наживѣ. Положимъ какая-нибудь епископія сдѣлалась праздною. Патріархъ съ синодомъ не поставитъ кандидата прямо на эту праздную епископію, но переведетъ на нее епископа съ другой епископіи, на эту съ третьей, и т. д. до пяти или шести епископій. На послѣднюю упразднившуюся епархію онъ уже поставляетъ новаго кандидата. Съ каждаго изъ перемѣщенныхъ епископовъ берутся деньги за вновь дарованную ему епископію ¹⁴⁾. Съ своей стороны епископы, по прибытіи на епархіи, стараются вознаградить понесенные ими убытки и точно также поступаютъ съ зависящимъ отъ нихъ низшимъ клиромъ. Кромѣ того они и на прихожанъ налагаютъ чрезвычайныя пошлины для уплаты патріарху за назначеніе ихъ епископами на новыя епархіи; затѣмъ они требуютъ подарка за благополучное прибытіе ихъ на епархію и уплаты налога за текущій годъ, хотя налогъ этотъ давно уплаченъ его предшественнику. Но на этомъ вымогательства новопоставленныхъ епископовъ еще не останавливаются. На переправу своей собственной персоны, на переправу челяди, а иногда и гарема они обыкновенно затрачиваютъ большія деньги, и издержки эти точно также падаютъ на народъ ¹⁵⁾. По свидѣтельству путешественниковъ, все вниманіе греческаго духовенства обращено на денежныя интересы; предъ золотымъ

¹⁴⁾ Прав. Соб. 1873 г., т. I, стр. 52.—¹⁵⁾ Ibidem, стр. 53.

тельцомъ всѣ высшія соображенія отступаютъ на задній планъ. Вся Греческая Церковь, по ихъ словамъ, есть не что иное, какъ дойная, отданная арендатору, корова, съ которой этотъ послѣдній старается какъ можно болѣе получить молока, чтобы выручить такимъ образомъ расходуемый на нее капиталъ ¹⁶⁾.

Подобныя распущенность и беззавѣстность греческаго духовенства, съ особенною силою всегда проявлявшіяся въ болгарскихъ епархіяхъ (какъ чуждыхъ по національности), наводили теперь Болгаръ на такія размышленія: «отчего наши архипастыри не идутъ *дверью* самого Христа, понесшаго на себѣ бремена грѣховъ и недуговъ всего міра? Почему мы видимъ отъ нихъ одни страданія и бѣдствія? Не лучше ли будетъ, если мы заведемъ своихъ болгарскихъ архіереевъ и по возможности отстранимъ положительно несносныхъ Грековъ? Вѣдь почему-нибудь да отдѣлились отъ патріархіи эладскіе Греки, а раньше ихъ Сербы; почему-нибудь да завели они у себя отдѣльную, самостоятельную іерархію?» ¹⁷⁾.

Впрочемъ на первыхъ порахъ Болгары были очень осторожны и опасались открыто поднимать свой голосъ. Правда, разъ возбужденные умы начали теперь критически относиться къ поведенію іерархіи, къ ея различнымъ поборамъ, къ разнымъ нелѣпымъ обрядамъ, введеннымъ ею съ цѣлію увеличенія своихъ доходовъ; спрашивали, отъ чего нѣтъ этого въ другихъ православныхъ странахъ, — и приходили къ такому заключенію, что всѣ бросающіеся въ глаза безпорядки въ церковномъ строѣ зависятъ отъ господства надъ Болгарами корыстолюбивой *греческой* іерархіи, что положеніе дѣлъ не

¹⁶⁾ Ibidem, стр. 52.—¹⁷⁾ Что примѣръ Греціи (а еще ранѣе Сербіи) вліялъ на развитіе и даже на форму обваруженія греко-болгарской распри, это несомнѣнно открывається и изъ тѣхъ извѣстій и статей, которыя помѣщены въ нашихъ русскихъ газетахъ и журналахъ, на примѣръ изъ статьи Даскалова (въ Русск. Бес.), и въ которыхъ приводятся многочисленныя ссылки Болгаръ на поименованныя страны, какъбы послужившія имъ образцомъ въ достиженіи ихъ правъ, столь же законныхъ и справедливыхъ, какъ права и этихъ странъ.

можетъ улучшиться, если Болгары не пріобрѣтутъ своихъ *народныхъ* архіереевъ, болѣе добросовѣстныхъ, чѣмъ хитрые фанаріоты, и что вообще учрежденіе туземнаго клира необходимо. Находились смѣльчаки, которые заговаривали о возстановленіи независимости Болгарской Церкви, о поставленіи себѣ особаго самостоятельнаго патріарха; а нѣкоторые шли въ этомъ направленіи еще далѣе,—говорили, «что присутствіе духовенства, склоннаго къ порокамъ и преступленіямъ, противно православію и что Болгары въ нѣкоторомъ отношеніи—отступники отъ православія». Но всѣ эти сужденія о греческой іерархіи и всѣ эти пожеланія, говоримъ, пока высказывались глухо и втихомолку. Тлько уже съ сороковыхъ годовъ боязливость начала постепенно исчезать.

Въ 1839 году изданъ былъ гюльханейскій гатти-шерифъ. Христіанскіе жители Турціи, какъ и всегда очень много терпѣвшіе бѣдствій отъ распущенности своего клира, увидѣли въ этомъ актѣ надежду на облегченіе своихъ страданій. Въ этомъ законѣ на ряду съ разными политическими реформами между прочимъ поставлены были пункты и относительно церковной власти православныхъ подданныхъ. Такъ, гатти-шерифомъ обѣщано было давать жалованье всѣмъ должностнымъ и служащимъ лицамъ имперіи и воспрещена торговля доходными мѣстами, отъ которой, по мнѣнію самаго правительства, главнымъ образомъ зависѣлъ упадокъ имперіи. Опираясь на эти статьи гатти-шерифа, многія греческія провинціи подали правительству просьбы, подписанныя всѣми ихъ жителями. Просители излагали, что слишкомъ разорились для того, «чтобы уплачивать подати, которыя епископы налагаютъ на нихъ произвольно и взимаютъ съ нихъ насильственнымъ образомъ, продавая ихъ рабочій скоть, отнимая у нихъ сѣмена, самихъ ихъ ввергая въ темницы, запрещая погребать ихъ мертвецовъ и отказывая имъ во всякой помощи и отправленіи своего служенія». Жители провинцій представляли, что такое положеніе вещей, сдѣлавшееся невыносимымъ, непремѣнно должно прекратиться, равно какъ

должны прекратиться и всё вымогательства и произвольные налоги епископовъ. Они выставляли это на видъ правительству особенно потому, что гатти-шерифъ назначалъ каждому государственному чиновнику опредѣленное жалованье, сообразное съ его достоинствомъ; слѣдовательно будетъ несправедливо, если одинъ только христіанскій народъ будетъ изъять отъ благодѣяній, дарованныхъ всѣмъ поданнымъ султана посредствомъ этого административнаго улучшенія ¹⁸⁾. Но такъ какъ сама Церковь не имѣетъ опредѣленныхъ неизмѣнныхъ доходовъ, изъ которыхъ могла бы ассигновать опредѣленное жалованье епископамъ, то каждая община діоцеза общается добровольно уплачивать въ извѣстный положенный срокъ опредѣленную сумму своему епископу, достаточную для его содержанія сообразно съ его высокимъ саномъ. Наконецъ христіанскія народонаселенія предлагали самому правительству назначить сумму, которая должна быть ассигнована каждому епископу, насколько возможно сообразно съ издержками, какія найдетъ нужными и необходимыми для своего достоинства самъ епископъ. Но при этомъ они требовали, чтобы епископы впредь не имѣли никакого права полагать свои руки въ карманъ христіанъ всякій разъ, какъ это покажется имъ нужнымъ, и брать изъ него столько, сколько они захотятъ ¹⁹⁾.

Это движеніе греческихъ христіанъ противъ іерархіи, въ результатѣ не принесшее ничего кромѣ зла ²⁰⁾, не осталось

¹⁸⁾ Прав. Соб. 1873 г. т. I, стр. 59.—¹⁹⁾ Ibidem.—²⁰⁾ Греческій клиръ, несмотря на всё побужденія со стороны турецкаго правительства обратить вниманіе на справедливость жалобъ своихъ подданныхъ и по возможности удовлетворить ихъ требованіямъ, сумѣлъ отстоять прежній, столь выгодный для себя порядокъ вещей. Вселенскій патріархъ разослалъ ко всѣмъ епископамъ имперіи циркуляры, въ которыхъ предписывалъ онъ извѣстить народъ, что такъ какъ правительство возложило на Церковь обязанность сообразоваться съ требованіемъ нѣкоторыхъ провинцій и повсюду примѣнять систему подчиненія епископовъ опредѣленному жалованью, вслѣдствіе того святѣйшій патріархъ обязанъ сообразоваться съ распоряженіями правительства и возможно скорѣе привести ихъ въ ис-

однако безслѣднымъ для Болгарь; оно дало имъ смѣлость дѣйствовать въ своихъ цѣляхъ болѣе рѣшительно. Болгары теперь увидали, что въ своихъ протестахъ они будутъ не одни и что ихъ голосъ есть только повтореніе голоса другихъ. И вотъ въ 1840 году, отправились въ Константинополь жаловаться на злоупотребленія и притѣсненія своего владыки Панарета представителя отъ Терновской епархіи. Находящіеся въ то время въ Константинополѣ архимандритъ Неофитъ Бозвели и монахъ Иларіонъ Стояновичъ (въ послѣдствіи митрополитъ Терновскій) посовѣтывали представителямъ отъ Терновской епархіи просить у правительства для себя архіерея Болгарина, что послѣдніе и сдѣлали. Порта показала видъ, что сдѣлаетъ распоряженіе объ удовлетвореніи ихъ просьбы, и Панаретъ, дѣйствительно, былъ отрѣшенъ. Но патріархія все-таки назначила на мѣсто его грека Неофита, усыпивъ Болгаръ обѣщаніями приступить въ скоромъ времени къ посвященію во епископы изъ Болгаръ въ Руцукъ, Ловчу, Преславу и др. ²¹⁾ Обѣщаній своихъ она, разумѣется, не исполнила и тѣмъ лишь раздражила Болгаръ и возбудила въ нихъ еще большія домогательства. Уже въ 1843 году (т.-е. во то именно время, когда въ королевствѣ греческомъ особенно усилилась полемическая литература противъ злоупотребленій

полненіе. Но такъ-какъ вся община константинопольская и общины діоцезовъ обременены долгами, которые простираются свыше 7,000,000 піастровъ, то справедливость требуетъ, чтобы народъ предварительно уплатилъ эти долги. Посему епископы имѣютъ предварительно распорядиться о точной переписи всѣхъ христіанъ въ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ, не исключая ни вдовъ, ни цelibатовъ. Это нужно для того, чтобы патріархатъ, руководясь сею переписью, могъ возложить на каждого христіанина сумму, потребную для предварительнаго погашенія долговъ общины, и потомъ ввести систему опредѣленнаго жалованья епископамъ⁴. (Пр. Соб. 1873 г., т. 1, стр. 61). Дѣло кончилось тѣмъ, что клиръ возложилъ на народъ такую чрезмѣрную сумму и началъ взыскивать ее и преслѣдовать неплатильщиковъ съ такою жестокостью, что уstraшенные общины печально сложили свою выю и должны были на время примириться съ своей тяжелой долей.—²¹⁾ Труды К. Д. Акад. 1886 г., т. II, стр. 57.

константинопольскаго патріархата) болгарскіе предводители составили себѣ «политическій символъ», одинъ изъ существенныхъ членовъ котораго читался такимъ образомъ: «вѣрую и исповѣдую, что пока іерархія болгарской Церкви находится подъ непосредственною властію фанариотскаго духовенства, пока іерархія болгарской Церкви совершенно не отдѣлится отъ констант. патріархіи и не составитъ свою народную и независимую іерархію, не жальтя никакихъ жертвъ, до тѣхъ поръ народъ, при всѣхъ другихъ улучшеніяхъ, будетъ согрѣвать въ своей пазухѣ ядовитую змѣю, которая заклалась разрушить и вещественное его существованіе»²²⁾.— Въ 1845 году уполномоченными отъ Болгаръ (опять Неофитомъ Бозвѣли и Иларіономъ Стояновичемъ) подано было Портѣ прошеніе, въ которомъ высказывались слѣдующія желанія: 1) патріархія должна объяснить происхожденіе своихъ долговъ, указавъ, кто заключалъ займы и для чего были израсходованы полученныя отъ этихъ займовъ деньги; 2) если окажется, что эти займы были правильно и законно заключены, то необходимо опредѣлить для каждой епархіи порознь сумму, которую она должна вносить на ихъ погашеніе, и запретить на будущее время заключеніе займовъ для общепользныхъ дѣлъ безъ спроса епархій; 3) въ болгарскія епархіи должны быть посылаемы архіереи изъ Болгаръ, дабы они объясняли населенію обязанности его къ Богу, царю и ближнимъ на собственномъ языкѣ; 4) необходимо назначить содержаніе архіереямъ и опредѣлить размѣры слѣдующаго имъ вознагражденія за совершеніе священнодѣйствій; 5) должно установить, чтобы на будущее время въ синодѣ присутствовали вмѣстѣ съ греческими архіереями и трое изъ болгарскихъ; 6) архіереи должны быть избираемы населеніемъ, а рукополагаемы патріархомъ, и не должны быть смѣняемы иначе, какъ по распоряженію Высокой Порты и по желанію самаго населенія; 7) представителями болгарскаго народа предъ правительствомъ должны быть природные Болгары въ числѣ

²²⁾ День, 1863 г. № 16, стр. 17.

четырёхъ, которые бы сносились съ правительствомъ посредствомъ Грековъ. Правительство будетъ у нихъ освѣдомляться о нуждахъ и желаніяхъ болгарскаго народа и чрезъ нихъ будетъ сообщать свои рѣшенія касательно этихъ нуждъ и желаній ²³⁾).

Но всё старанія Неофита и Иларіона оказались безуспѣшными. Греческое церковное правительство очернило этихъ двухъ дѣятелей предъ представителемъ Россіи и послѣ того уже безъ труда выхлопотало у Порты фирманъ о ссылкѣ ихъ на Аѳонъ. Неофитъ умеръ въ 1848 г. въ тюрьмѣ, а Иларіонъ получилъ свободу лишь въ 1849 году, благодаря ходатайству А. Н. Муравьева, пріѣзжавшаго тогда на Аѳонъ въ свитѣ Великаго Князя Константина Николаевича. Однакожь эта неудача не остановила Болгаръ. Вскорѣ имъ представился удобный случай возобновить свое ходатайство о принадлежащихъ имъ правахъ. Этимъ случаемъ было путешествіе султана Абдуль-Меджида въ 1846 году чрезъ Болгарію. Болгары Терновской епархіи подали султану просьбу о смѣненіи своего митрополита и о назначеніи на его мѣсто архипастыря изъ Болгаръ. Вслѣдствіе этого митрополитъ былъ удаленъ съ Терновской кафедрѣ, но преемникомъ его былъ назначенъ опять Грекъ ²⁴⁾).

Въ слѣдующемъ 1847 году снова обнаружилось между константинопольскими Болгарами движеніе противъ преобладанія Грековъ и выразилось въ мысли о сооруженіи болгарской церкви въ столицѣ. Благодаря содѣйствию князя Стефана Вогоридиса, они успѣли исходатайствовать у патріарха разрѣшеніе на постройку особаго для Болгаръ храма въ столицѣ, которое, по стараніямъ тогоже Вогоридиса, было вскорѣ утверждено султанскимъ фирманомъ. Вогоридисъ подарилъ подъ церковь собственный обширный домъ въ галатскомъ кварталѣ, близъ патріархіи, гдѣ и устроена была каменная церковь. При ней состояли постоянные священники изъ Болгаръ, которые совершали богослуженіе по всѣмъ

²³⁾ Тр. К. Д. Ак. 1886 г., т. II, стр. 58.—²⁴⁾ Ibidem, стр. 60.

праздникамъ на славянскомъ языкѣ, и кромѣ того титулярный епископъ, въ каковой санъ первоначально возведенъ былъ изъ австрійскихъ сербовъ Стефанъ Ковачевичъ, съ титуломъ епископа лаодикійскаго и болгарскаго ²⁵⁾).

Нужно думать, что этою и другими нѣкоторыми уступками ²⁶⁾ патриархія надѣялась достигнуть мира и на время приостановить реакцію. Но на дѣлѣ вышло не то;—уступки лишь болѣе встревожили Болгаръ. Въ сравненіи съ насиліями епархіальныхъ архіереевъ, какія позволяли себѣ эти послѣдніе дѣлать надъ болгарскимъ языкомъ и самими Болгарами въ провинціяхъ и о которыхъ болгарскія газеты стали трубить теперь безъ всякаго стѣсненія, уступки со стороны патриархія казались ничего не значущими и слишкомъ ничтожными. Боемъ пріобрѣтенное право естественно влагало въ искателяхъ его увѣренность, что оно можетъ быть значительно расширено, если только будутъ помогать его настойчивѣе. Притомъ же во время всеобщаго волненія народныхъ массъ полууступки, дѣлаемыя имъ со стороны притѣсняющей ихъ власти, обыкновенно производятъ въ нихъ одно лишь раздраженіе. Является въ этихъ случаяхъ подозрѣніе, что полууступка дѣлается только для виду, чтобы на время утишить общее волненіе и потомъ снова привести все въ прежній порядокъ. Очень можетъ быть, что и Болгарамъ такими же временными сдѣлками казались дѣлаемыя патриархіей уступки. И потому неудивительно, если и болгарская церковь въ Фанарѣ оказалась, вопреки чаяніямъ патриархія, связующимъ центромъ всѣхъ Болгаръ Турецкой имперіи ²⁷⁾). Вокругъ нея

²⁵⁾ Ibidem.—²⁶⁾ Патриархія папѣ римскѣ позволила Болгарамъ открыть въ Константинополѣ свое болгарское училище и даже сама содѣйствовала постройкѣ его своими увѣщаніями и денежными взносами (Хр. Чт. 1871 г. I, 423). Преподаваніе болгарскаго языка она ввела въ халкинское богословское училище и приглашала Болгаръ поступать въ него для образованія (Ibidem, 425).—²⁷⁾ Что болгарская церковь въ Фанарѣ съ болгарскимъ епископомъ, опредѣленнымъ къ ней, послужила символомъ національнаго единства находящихся въ Турціи Болгаръ и значительно подвинула впередъ ихъ національное само-

еженедѣльно начали собираться живущіе въ Константинополѣ Болгары, производили здѣсь демонстраціи противъ Грековъ и «не дай Богъ кому-нибудь изъ Болгаръ произнестъ: Кирие элейсонъ, вмѣсто: Господи помилуй»²⁸⁾.

Весьма большое вліяніе имѣло на развитіе національнаго сознанія Болгаръ и ихъ борьбы противъ Грековъ случайное пребываніе въ Болгаріи венгерскихъ и польскихъ эмигрантовъ, которые послѣ 1848—49 гг. поселились во многихъ мѣстахъ Турціи. Пришельцы немедленно занялись борьбою Грековъ съ Болгарами. Они стали проповѣдывать послѣднимъ особаго рода взглядъ, сыпали насмѣшки надъ ихъ терпѣливостію къ злоупотребленіямъ греческой іерархіи, говорили о свободѣ совѣсти, о правахъ на нее каждаго народа и пр. Подобная проповѣдь эмигрантовъ пришла въ сердце Болгарамъ, тѣмъ болѣе, что они умѣли придать словамъ своимъ силу убѣдительности. «Реакціонисты смотрѣли благосклонно на эмигрантовъ, какъ на людей, которые указали имъ на настоящихъ враговъ ихъ, фанаріотовъ», говорятъ сами Болгары близко знакомые съ своимъ собственнымъ дѣломъ²⁹⁾.

Подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ борьба стала принимать болѣе опасные размѣры и получила большую напряженность; изъ незначительной распри съ нѣкоторыми духовными, каковою была въ началѣ, она превратилась въ общую международную. Несмотря на то, что гнетъ архіереевъ приблизительно одинаково былъ тяжелъ какъ для Болгаръ, такъ и для Грековъ, послѣдніе все-таки приняли сторону греческой іерархіи, потому что нападеніе Болгаръ на нее они принимали за нападеніе на весь Греческій народъ, пропаганду болгарской народности между погречившимися Бол-

сознаніе, возбудила въ нихъ чувство личности, отдѣльности отъ другихъ народовъ, входящихъ въ составъ Турецкой имперіи,—въ этомъ сознаются и этого не скрываютъ сами Болгары; напротивъ они выставляютъ этотъ фактъ, какъ свидѣтельство недалковидности и близорукости греческой іерархіи.—²⁸⁾ Русск. Бесѣда, 1858 г., т. II, Смѣсь, стр. 33.—²⁹⁾ Ibidem, стран. 36—37.

гарами и природными Греками—за призывъ всѣхъ Болгаръ и даже самихъ Грековъ къ униженію всей Греческой націи, къ уничтоженію всякаго политическаго ея значенія въ прекрасномъ будущемъ, которое, какъ думаютъ Греки, наступитъ послѣ уничтоженія Турецкой имперіи и возстановленія на мѣсто ея Византійской и которое поэтому составляетъ конецъ политическихъ разсужденій всѣхъ константинопольскихъ и другихъ мѣстъ Грековъ. Съ своей стороны и Болгары въ гнетѣ надъ ними греческихъ архіереевъ положительно теперь видѣли гнетъ надъ ними всего Греческаго народа. Слѣдуя общему духу вѣка (въ который для каждаго народа на первомъ планѣ стояла національность) и преисполненные тѣхъже мечтаній о будущемъ независимомъ политическомъ величіи своей народности, какъ и Греки, но не имѣя возможности прямо и непосредственно стремиться къ осуществленію этой цѣли въ виду господствующаго надъ ними племени Османовъ, они задались теперь рѣшительною цѣлю, по крайней мѣрѣ пріобрѣсть во что бы то ни стало свою собственную національную іерархію, пріобрѣсть себѣ тѣ права, которыя первоначально, при завоеваніи Константинополя, дарованы Магометомъ II разнымъ народностямъ по вѣроисповѣданіямъ,—Грекамъ, Армянамъ и пр.

Такимъ путемъ къ половинѣ пятидесятихъ годовъ у Болгаръ наконецъ вполне утвердилось убѣжденіе «въ необходимости «своей народной и независимой іерархіи и Церкви», потому что лишь такая іерархія и такая Церковь могла доставить славу и могущество ихъ народности. Усвоивъ себѣ это убѣжденіе, Болгарскіе вожаки не опредѣлили географическихъ границъ своей Церкви. По ихъ мнѣнію она должна была существовать подлѣ и со вмѣстною съ другими народными Церквами въ Турціи, и потому положили добиваться себѣ въ церковномъ отношеніи тѣхъже правъ, какія даны напрімѣръ Грекамъ и Армянамъ ³⁰⁾.

³⁰⁾ Хр. Чт. 1871 г., т. I, стр. 426. Слѣдовательно, въ вопросъ кромѣ церковно-каноническаго привзощель элементъ чисто національный.

Оставалось только ждать случая, когда бы можно было громко и рѣшительно заявить о своихъ требованіяхъ, и случай этотъ скоро представился.

18 февраля 1856 года Порта издала извѣстный гатти-гумаюнъ. Этотъ знаменитый актъ, направленный къ уравненію правъ всѣхъ христіанскихъ подданныхъ, какого бы вѣроисповѣданія они ни были, какъ извѣстно, содержалъ въ себѣ нѣсколько статей и относительно реформы церковнаго устройства Константинопольской Церкви. Такъ первые параграфы гатти-гумаюна гласили: «именемъ султана подтверждаются духовныя преимущества и льготы, дарованныя христіанскимъ и прочимъ немусульманскимъ общинамъ имперіи. Впрочемъ каждая христіанская, равно какъ и общины прочихъ подданныхъ, немусульманъ, должны въ теченіе извѣстнаго срока образовать изъ своей среды комиссіи въ патріархіяхъ для разсмотрѣнія подъ надзоромъ высокой Порты преимуществъ и льготъ, которыми онѣ пользуются въ настоящее время; реформы, требуемыя временемъ, цивилизаціею и прибрѣтенными званіями, по обсужденіи ихъ комиссіями, должны быть представлены нашей высокой Портѣ. Полномочіе и власть, данныя патріархамъ и епископамъ Магометомъ II и его великими преемниками, будутъ согласованы съ новымъ положеніемъ, которое обезпечено за этими общинами моими великодушными намѣреніями. По одобреніи правилъ, касающихся избранія патріарховъ, дѣйствующихъ въ настоящее время, они будутъ точно приводимы въ исполненіе, согласно съ постановленіями, заключающимися въ патріаршемъ дипломѣ объ избраніи ихъ на всю жизнь. Патріархи, митрополиты, архіепископы, епископы и равнины при избраніи своемъ принесутъ присягу согласно съ формою, имѣющею быть утвержденною моею высокою Портою. Всѣ дары и доходы духовныхъ, какого бы рода и подъ какимъ бы именемъ ни были, будутъ уничтожены; вмѣсто нихъ будутъ назначены опредѣленные доходы патріарху и главамъ общинъ; прочимъ же духовнымъ будетъ назначено сообразно съ справедливо-стію опредѣленное содержаніе, смотря по важности занима-

емыхъ ими должностей»³¹⁾). Въ маѣ тогоже года составлена была комиссія съ цѣлю обсужденія рода и способа исполненія тѣхъ пунктовъ гатти-гумаюна, которые касаются церковныхъ дѣлъ³²⁾).

Опираясь на права, дарованныя христіанамъ въ гатти-гумаювѣ, представители Болгаръ въ іюлѣ 1856 года подали султану всеподданнѣйшее прошеніе, чтобы приведено было въ исполненіе новое постановленіе о назначеніи жалованья архіереямъ. Когда же патріархія въ отвѣтъ на требованіе заявила о своемъ совершенномъ несогласіи вообще съ мыслию о назначеніи архіереямъ какого бы то ни было жалованья и твердо настаивала на сохраненіи прежнихъ порядковъ, Болгары подали турецкому правительству коллективную просьбу, чтобы вмѣсто греческаго высшаго духовенства имъ дано было свое болгарское. Требованія Болгаръ для правительства были слишкомъ неожиданны и слишкомъ велики: вся райя, имѣющая своимъ церковнымъ главою патріарха константинопольскаго, съ давнихъ поръ составляла въ глазахъ правительства одну нераздѣльную греческую націю, и вдругъ приходилось рѣшиться на такую немаловажную мѣру, какъ разорвать эту одну націю и создать еще новую — болгарскую. Какъ бы то ни было, правительство отказало просителямъ въ ихъ просьбѣ объ ихъ собственныхъ и особенныхъ архіереевъ, при чемъ отказъ былъ выраженъ въ дипломатической формѣ неопредѣленныхъ обѣщаній³³⁾).

Бывъ опечалены первой неудачей, но ни мало не потерявъ мужества и во всякомъ случаѣ не думая покидать своихъ желаній, Болгары обратились послѣ этого съ своими просьбами въ другую сторону. Прежде ихъ сепаратистическихъ требованій къ правительству, какъ мы сейчасъ видѣли, уже были обращены относительно высшаго духовенства другія требованія. Тогда какъ они искали избавиться отъ архіереевъ - грековъ въ видахъ національнаго обособленія, само

³¹⁾ 2—6 статьи гатти-гумаюна—³²⁾ Прав. Обзор. 1864 г., т. XV, стр. 392.—³³⁾ Голубинск. Исторія славянск. Церкв.,—стр. 297.

греческое православное населеніе продолжало оставаться не менѣ ихъ недовольнымъ своими высшими пастырями по тѣмъ беспорядкамъ, которые господствовали въ центральномъ управленіи при патріархіи, и по тѣмъ злоупотребленіямъ, которыя архіереи, дѣйствуя почти одинаково какъ въ епархіяхъ болгарскихъ, такъ и греческихъ, позволяли себѣ во взиманіи податей. Имѣвъ или не имѣвъ дѣйствительное желаніе удовлетворить давно раздававшимся между Греками громкимъ на все это жалобамъ, правительство по крайней мѣрѣ нашло нужнымъ показать видъ, что имѣетъ такое желаніе, какъ и вообще оно тогда принуждено было показывать видъ, что желаетъ произвести всевозможныя улучшенія и реформы. Вслѣдствіе этого въ апрѣлѣ 1857 года оно издало указъ (*ирате*) о созваніи національнаго собранія, которое бы выработало новый, способный устранить всѣ прежніе недостатки, уставъ церковно-народнаго управленія православными христіанами. «Мудрѣйшій патріархъ греческій!» сказано въ этомъ указѣ. «Доводится до твоего свѣдѣнія, что высочайшее повелѣніе, касающееся вновь возвѣщенныхъ реформъ, предписываетъ, чтобы всѣ привилегіи и духовныя преимущества, дарованныя христіанамъ и другимъ немагометанскимъ общинамъ османской имперіи, были въ опредѣленное время обслѣдованы нарочно составленнымъ для этой цѣли комиссіями въ патріархатахъ; чтобы эти собранія приступили къ своимъ занятіямъ съ высочайшаго императорскаго дозволенія и подъ надзоромъ Порты, и представили ей требуемыя успѣхами времени и просвѣщенія реформы. Поелику важность этого дѣла не терпитъ никакой отсрочки, то не останутся ненаказанными тѣ, которые посредствомъ хитрыхъ увертокъ захотятъ обойти это оффиціально возвѣщенное рѣшеніе правительства или ослабить его. Словомъ, высокая Порта не потерпитъ, чтобы не вполне исполненъ былъ принципъ, спасительное дѣйствіе котораго такъ очевидно для всего народа»³⁴). Издавъ этотъ указъ, настоятельно требующій не-

³⁴) Прав. Соб. 1873 г. т. I, стр. 191—192; Pichler. т. II, стр. 452.

медленнаго созванія народнаго собранія, Порта препроводила въ патріархатъ слѣдующую подробную инструкцію, въ которой опредѣленно намѣчены пункты, долженствующіе подлежать обсужденію:

1) Касательно того, что регламентъ относительно избранія патріарха долженъ быть исправленъ въ такомъ родѣ, что патріархъ дѣйствительно избирается пожизненно, какъ предписываетъ это патріаршій берать;—касательно того, что всѣ пошлины въ пользу клира, въ какой бы формѣ и подъ какимъ бы названіемъ ни существовали онѣ, должны быть отмѣнены, а вмѣсто того для патріарха и правителей церковныхъ обществъ должны быть опредѣлены регулярные доходы, равно и прочему клиру должно быть назначено умѣренное мѣсячное содержаніе, смотря по разряду и потребностямъ каждой епархіи; впрочемъ при этомъ не должно быть посягательства на церковное имущество;—касательно того, что управленіе дѣлами въ каждомъ христіанскомъ и другомъ немагометанскомъ церковномъ обществѣ должно быть ввѣрено совѣту, который долженъ состоять изъ лицъ, избранныхъ каждымъ обществомъ изъ духовенства и мірянъ.

2) Для составленія временно - спеціальнаго собора греческой Церкви, патріархи и архіепископы должны избрать изъ своей среды семь епископовъ, которые должны войти въ составъ членовъ собора. Эти семь избранныхъ епископовъ должны составлять клерикальную часть собора. Всѣ они должны имѣть довѣріе какъ со стороны высокой Порты, такъ и своего церковнаго общества; должны обладать знаніемъ религіозныхъ и національныхъ дѣлъ, способностью и честностію.

3) Свѣтскихъ членовъ, избираемыхъ въ столицѣ, должно быть назначено 20. Всѣ они должны непременно быть турецкими подданными. При этомъ дѣло должно вестись также, какъ велось до сихъ поръ при важныхъ дѣлахъ, напр. при избраніи патріарха. Если для засѣданія должно быть избрано всѣхъ 20 членовъ, то изъ нихъ 10 человекъ изъ дворянъ и 10 цеховыхъ представляются на усмотрѣніе императорскаго правительства, которое дѣлаетъ свой выборъ и все число избранныхъ уменьшаетъ до 10, назначая и съ той и съ другой стороны по 5 человекъ.

4) Дворяне cadaго округа избираютъ изъ своей среды человекъ, который долженъ быть турецкимъ подданнымъ и

быть не только свободенъ отъ какого-либо преступленія противъ государства, своего отечества и своей націи, но и имѣть хорошее знакомство съ дѣлами страны, въ которой онъ долженъ быть собственникомъ, живши въ ней не менѣе 10 лѣтъ. Избранный съ довѣренностію посылается въ главный городъ своего округа. Затѣмъ дворяне округа избираютъ точно также троихъ, обладающихъ помянутыми свойствами, и представляютъ ихъ мѣстному совѣту, который въ оффиціалномъ засѣданіи избираетъ одного изъ нихъ.

5) На временномъ соборѣ долженъ предсѣдательствовать патріархъ. Если что-либо не позволяетъ ему, то предсѣдательствуетъ другой кто-либо изъ духовныхъ членовъ.

6) При каждомъ засѣданіи присутствуетъ комиссаръ отъ правительства, на обязанности котораго лежитъ знать о соѣщеніяхъ.

7) Такъ какъ церковныя правила относятся къ предметамъ чисто духовнымъ, то комиссаръ долженъ уклоняться отъ вмѣшательства въ нихъ.

8) Назначеніе патріарха зависитъ исключительно отъ изъясненія высочайшей воли. Такъ какъ древняя привилегія уполномочиваетъ высшую іерархію и знатнѣйшихъ гражданъ избирать патріарха, то это избраніе, вполне соответствующее духовнымъ правиламъ и религіознымъ постановленіямъ, узаконяется въ томъ видѣ, какъ это будетъ удобно для сохраненія безопасности императорскаго правительства и націи.

9) Если митрополиты и епископы избираются патріархомъ и утверждаются бератомъ, то избраніе ихъ точно также должно быть сообразно съ церковными правилами и религіозными постановленіями; но при этомъ должна быть ирискана и утверждена такая форма избранія, которая можетъ обезпечивать безопасность, какъ націи, такъ и императорскаго правительства.

10) Нужно сдѣлать сообразно съ церковными правилами и уставами справки и постановленія касательно способа созванія и составленія синода.

11) Такъ какъ помимо духовныхъ дѣлъ должно составить совѣтъ для наблюденія и надъ свѣтскими дѣлами, который долженъ состоять изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, избираемыхъ націею и утверждаемыхъ высокою Портою, то должно сдѣлать соѣщеніе о способѣ составленія этого совѣта и избранія членовъ его.

12) Какъ дѣла общаго управленія подлежатъ императорскому правительству, такъ дѣла духовныя подлежатъ высшимъ духовнымъ начальникамъ каждаго религіознаго общества. Слѣдовательно и временныя дѣла должны исключительно подлежать сейчасъ помянутому совѣту. А чтобы эта совѣщательная корпорація держалась въ законныхъ предѣлахъ, не посягая на права правительства и націи, необходимо, чтобы она точно установила свои правила.

13) Такъ какъ для высшаго духовенства должно быть опредѣлено содержаніе, а права и пошлины, установленныя имъ прежде, должны быть отмѣнены, то для патріарха опредѣляется годовой доходъ приличный его сану и достоинству. Тоже самое слѣдуетъ сдѣлать и относительно прочихъ духовныхъ чиновъ. Каждый долженъ получать жалованье сообразно съ своею служебною дѣятельностію. Поэтому временный соборъ долженъ обсудить относительно сана каждаго отдѣльнаго лица и опредѣлить ему содержаніе, которое соотвѣтствуетъ его положенію.

14) Точно также соборъ опредѣлить сумму податей, которую будетъ вносить каждый мірянинъ для содержанія высшаго духовенства и для покрытія издержекъ при отправленіи культа и на управленіе. Равнымъ образомъ соборъ долженъ заняться обсужденіемъ рода и способа распредѣленія и взиманія этой суммы. А такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ должно быть изыскано и средство покрыть долги патріаршей кассы, то соборъ обсудить этотъ вопросъ и извѣститъ о своемъ рѣшеніи. Что же касается того, какую помощь можетъ оказать высокая Порта относительно взиманія податей съ народа, то соборъ долженъ основательно обсудить это.

15) Опредѣленія, постановленныя послѣ совѣщаній временнаго собора, должны быть форменно изложены въ докладной бумагѣ и послѣ зрѣлаго обсужденія ихъ въ высшемъ совѣтѣ патріарха, должны быть представлены высокой Портѣ. Если этотъ докладъ будетъ утвержденъ императоромъ, то содержаніе его въ глазахъ правительства станетъ обязательнымъ закономъ для тѣхъ національностей, отъ которыхъ былъ представленъ докладъ. Поэтому необходимо занести въ докладную записку тотъ фактъ, что содержаніе его одобрено единогласно всѣми членами собора» ³⁵⁾.

³⁵⁾ Pischon, — у Архангельскаго „Очерки Константинопольской Церкви“, стр. 187 — 190.

На это обѣщанное народное собраніе (εθνοσυνελευσις) турецкіе христіане возлагали чрезвычайно свѣтлыя надежды. Судя по инструкціи, оно очевидно имѣло ограничить произволъ высшаго кляра, насилія, хищенія и вымогательства котораго достигли крайней степени, и возвысить права мірянъ, до того времени совершенно безправныхъ. Реформы, предначертанныя правительствомъ въ гатти-гумаюиѣ и инструкціяхъ и подлежащія обсужденію собранія, почти равносильны напей крестьянской реформѣ 1861 года. Къ этому-то собранію и обратились Болгары съ своими ожиданіями и надеждами. Безъ сомнѣнія они возлагали свои надежды на это собраніе потому, что большинство его должно было состоять изъ членовъ, не назначенныхъ патріархомъ, а выборныхъ. Отъ членовъ изъ архіереевъ Болгары конечно не ожидали никакой уступки своимъ требованіямъ; но они тогда еще не совсѣмъ отчаялись въ Грекахъ-мірянахъ, а главнымъ образомъ они должны были разсчитывать на то, что они будутъ имѣть въ собраніи значительное число представителей изъ своей собственной среды. Но и на этотъ разъ ожиданія ихъ были напрасны. Уже самый составъ собранія долженъ былъ породить въ наиболѣ разумныхъ и проникательныхъ Болгарахъ сомнѣніе относительно благодѣяній, какія оно должно было оказать имъ для улучшенія ихъ соціальнаго и церковнаго положенія. Въ то время, какъ греческая народность насчитывала въ немъ нѣсколько десятковъ своихъ представителей, Болгары, не смотря на то, что они въ общемъ составѣ православнаго населенія патріаршей области гораздо значительнѣе Грековъ по численности, представили отъ себя только четырехъ депутатовъ, но и изъ этихъ немногихъ двое оставили собраніе въ самомъ его началѣ, замѣтивъ не безпристрастныя его намѣренія. Такимъ образомъ депутатовъ отъ Болгаръ осталось только двое: терновскій и филиппопольскій, изъ которыхъ притомъ одинъ (филиппопольскій), напедшиися вынужденнымъ протестовать, скоро удалился изъ собранія и такимъ образомъ остался одинъ терновскій представитель ³⁶⁾.

³⁶⁾ Голубинскій, стр. 299.

Весною 1858 года открылось народное собраніе. Но работа собранія пошла крайне медленно. Это объясняется отчасти трудностію тѣхъ представленій, какія должно было сдѣлать оно правительству, отчасти тѣмъ, что руководящіе члены синода старались злонамѣренно препятствовать успѣху работы. Тогдашій патріархъ Кирилль оказался личностію совершенно неспособною руководить собраніемъ. А пять членовъ синода, которые вмѣстѣ были и геронтами ³⁷⁾, выступили на защиту не только тѣхъ привилегій, какими пользовались они доселѣ, но отстаивали и существовавшее до сихъ поръ устройство Церкви, которая управлялась исключительно ими. Это были архіепископы и епископы: Паисій ефесскій, Павареть гераклійскій, Іоаннъ кизикскій, Діонисій никомидійскій и Герасимъ халкидонскій ³⁸⁾. Вліяніе ихъ на членовъ собранія было такъ велико, что каждый обсуждаемый пунктъ, какъ-то правила для избранія патріарха и епископовъ, будущій составъ св. синода, составъ имѣющаго быть свѣтскаго совѣта, назначеніе жалованья епископамъ, опредѣленіе количества пошлины съ Греческаго народа, погашеніе долговъ съ патріаршаго двора,—все это возбуждало весьма запальчивые споры и производило большое несогласіе между клерикальною и либеральною партіями въ собраніи. (Во главѣ послѣдней стоялъ просвѣщенный мужъ того времени Стефанъ Каратеодори). Собраніе въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей требовало или предлагало, чтобы въ избраніи патріарха кромѣ митрополитовъ принимали участіе представители отъ 28 общинъ; чтобы въ епископскій санъ представлялись кандидаты, дѣйствительно безупречные во всѣхъ отношеніяхъ и украшенные всѣми качествами, требуемыми священными канонами, поставляющіе себѣ цѣлю возможное совершенствованіе пасомыхъ во всѣхъ отношеніяхъ, и чтобы въ

³⁷⁾ Названіе „геронты“ принадлежало слѣдующимъ 8 митрополитамъ важнѣйшихъ епархій патріаршей области: кессарійскому, никомидійскому, халкидонскому, кизикскому, дерконскому, ефесскому, никейскому и гераклійскому.—³⁸⁾ Прав. Соб. 1873 г., т. I, стр. 208.

избраніи ихъ участвовали свѣтскіе члены Церкви; чтобы члены св. синода были равны по своему достоинству и составъ ихъ по примѣру еллинской Церкви подлежалъ ежегодной смѣнѣ; чтобы образованъ былъ постоянный смѣшанный совѣтъ изъ 8 мірянъ и 4 духовныхъ лицъ, который бы имѣлъ высшее наблюденіе надъ управленіемъ церковными имуществами и надъ управленіемъ церковными доходами и т. п. Противъ всѣхъ этихъ пунктовъ наименованные пять епископовъ рѣшительно протестовали.

Среди всеобщаго несогласія либеральная партія, не видя никакого исхода, обратилась наконецъ къ Дивану съ жалобой на виновниковъ несогласій. Принявъ во вниманіе эту жалобу партіи, верховный визирь Фуадъ-паша написалъ патріарху Кириллу отъ имени султана письмо, въ которомъ требовалъ, чтобы патріархъ распорядился выслать означенныхъ епископовъ въ ихъ епархіи, такъ какъ постоянное пребываніе ихъ въ столицѣ совершенно несомѣстно съ ихъ духовными обязанностями. Бѣдный Кириллъ, какъ ни страшился сообщить епископамъ объ этомъ требованіи императора, однако вынужденъ былъ исполнить это. Епископы должны были уступить волѣ султана. Но, удаляясь изъ столицы, они оставили на имя патріарха протестъ, который и отправленъ былъ ему 18 іюня 1859 года. Въ своемъ протестѣ они заявляли о нарушеніи ихъ мнимыхъ привилегій, сильно ратовали противъ тѣхъ преобразованій, которыя вводились въ область церковныхъ дѣлъ народнымъ собраніемъ, и напередъ объявили недѣйствительными всѣ синодальныя опредѣленія, сдѣланныя во время ихъ присутствія или имѣющія быть послѣ нихъ ³⁹⁾.

Несмотря однакожь на явную вражду и взаимное противодѣйствіе членовъ собранія, по вопросу о будтобы нелѣпныхъ притязаніяхъ Болгаръ объ партіи были между собой совершенно согласны и единомысленны. Когда терновскій депутатъ, подавъ собранію прошеніе (15 января 1860 г.), въ

³⁹⁾ Ibidem, стр. 209.

которомъ заявилъ послѣднему, что, по мнѣнію всѣхъ Болгарь, должны быть восстановлены двѣ болгарскія архіепископіи: Охридская и Терновская, бывшія нѣкогда автокефальными; что архіереи на болгарскія епархіи должны быть впередъ рукополагаемы изъ природныхъ Болгарь и должны пользоваться совершенно равными правами съ епископами изъ Грековъ; что при богослуженіи безпрепятственно долженъ быть употребляемъ народный языкъ болгарскій и что, наконецъ, должно быть наряжено слѣдствіе о такъ называемомъ общемъ долгѣ съ тѣмъ, чтобы обязать платить этотъ долгъ тѣхъ, кто по разслѣдованіи окажется виновнымъ въ безотчетной растратѣ имущества патріархіи, — когда, говоримъ, терновскій депутатъ подалъ собранію это заявленіе, то Греки назвали его требованія просто нелѣпыми. Заключительное слово въ собраніи держалъ Каратеодори; но даже и этотъ самый горячій защитникъ и поборникъ улучшенія для своей греческой націи далъ понять въ немъ Болгарамъ, что они слишкомъ наивны, если воображаютъ, что въ собраніи народныхъ греческихъ представителей когда-нибудь могли быть выслушиваемы рѣчи о правахъ ихъ болгарской націи. Депутатъ же терновскій, заявивъ формальный протестъ, удалился изъ собранія, сказавъ при этомъ, что народъ болгарскій ни въ какомъ случаѣ не согласится на рѣшенія греческаго собранія, но что напротивъ онъ заявитъ правительству протестъ, въ которомъ почтительно доложитъ ему, что Церковь Константинопольская отнюдь не обнаруживаетъ намѣренія оказать справедливость болгарскому народу.

Засѣданія народнаго собранія окончились $\frac{5}{16}$ марта 1860 года; но при завершеніи рукоприкладствомъ рѣшеній совѣта случилось довольно важное обстоятельство, ослабившее ихъ значеніе и силу. Три духовныхъ члена этого совѣта — архіепископъ адрианопольскій и епископы Силимврійскій и Димитриадскій не захотѣли подписаться, какъ несогласные съ опредѣленіями собранія, противными, по ихъ мнѣнію, канонамъ Церкви. Вручивши письменный протестъ свой Фуадъ-пашѣ, они просили Порту не утверждать проектовъ національ-

наго собранія, противорѣчащихъ церковнымъ постановленіямъ, пока собраніе не созоветъ для обсужденія ихъ новую комиссію изъ всѣхъ (состоящихъ и несостоящихъ на службѣ) патріарховъ и другихъ образованнѣйшихъ и благочестивѣйшихъ пастырей Церкви, и пока не выслушаетъ ихъ мнѣнія объ этихъ проектахъ ⁴⁰⁾. Конечно протестовавшіе пастыри, какъ Греки, нисколько не думали защищать болгарскаго дѣла; но ихъ протестъ, подрывая значеніе рѣшеній собранія въ самомъ ихъ корнѣ, открывалъ большій просторъ дѣйствіямъ противъ него со стороны Болгаръ, какъбы подтверждая послѣднія слова терновскаго депутата при удаленіи его изъ собранія. Такъ, дѣйствительно, и случилось.

Въ продолженіе всего времени отъ начала до окончанія засѣданій собранія напряженное состояніе умовъ между Болгарами, еще вѣрившими въ силу своей правоты, достигло самой послѣдней степени. Когда же имъ пришлось выслушать изъ устъ и наилиберальнѣйшихъ между представителями греческаго народа насмѣшливое слово, что они могли заявлять свои требованія только по своей простотѣ, и когда въ тоже время авторитетъ этого слова былъ рѣшительно подорванъ, ихъ вражда къ держащимся надъ ними чужой силой ихъ господамъ перешла въ совершенное озлобленіе и разразилась до крайней степени печальнымъ взрывомъ. Въ Пасху 1860 г. болгарскій епископъ Иларіонъ макаріупольскій, настоятель болгарской Церкви въ Константинополѣ, при совершеніи литургіи вмѣсто каноническаго воспоминанія патріарха, воспомянулъ «всякое православное епископство» и тѣмъ (формально, предъ лицомъ и отъ лица всей болгарской общины, *объявилъ свою независимость отъ патріарха и церковную автокефальность болгарскаго племени въ Константинополѣ* ⁴¹⁾). Поступокъ Иларіона отразился и въ болгарскихъ провинціяхъ, недовольныхъ Константинопольскимъ клиромъ. Многія епархіи, города и деревни, узнавъ изъ

⁴⁰⁾ Труды К. Д. Ак. 1886 г., т. II, стр. 408—409. ⁴¹⁾ Голубинск., стр. 301.

газетъ и изъ частныхъ писемъ о Константинопольскихъ событіяхъ, отвергли имя вселенскаго патріарха и стали вмѣсто его воспоминать имя экзарха болгарскаго, Иларіона. Изъ епископовъ примѣру Иларіона послѣдовали: Авксентій диррахійскій, родомъ Болгаринъ, находившійся до сего времени въ Рыльскомъ монастырѣ, а по обнаруженіи взрыва пришедшій въ столицу и приставшій здѣсь къ народному движенію, и Паисій филиппопольскій, родомъ Грекъ, но по чему-то принявшій сторону Болгаръ ⁴²⁾.

Въ виду такихъ серьезныхъ обстоятельствъ, патріархъ Кирилль созналъ свою слабость въ управленіи Церковію и удалился отъ должности, а на его мѣсто избранъ былъ, послѣ упорной борьбы между греческими партіями, одинъ изъ членовъ партіи консервативной, митрополитъ кизикскій Іоакимъ, на основаніи новаго, выработаннаго церковно-народнымъ собраніемъ, устава ⁴³⁾.—Патріархъ Іоакимъ былъ

⁴²⁾ Правосл. Собес. 1873 года, томъ 1, стр. 218. — ⁴³⁾ Новый уставъ состоитъ изъ трехъ главъ. Первая глава опредѣляетъ образъ или способъ избранія патріарха, вторая — качества избираемаго, а третья — личный составъ избирательнаго собранія. Избирательное собраніе состоитъ во 1-хъ изъ митрополитовъ, составляющихъ патріаршій синодъ, и всѣхъ вообще находящихся въ данное время въ Константинополѣ, во 2-хъ — изъ особо опредѣленныхъ избирателей мірянъ, къ которымъ принадлежатъ: а) трое изъ важнѣйшихъ сановниковъ патріархинъ, какъ-то великій логоветъ и двое другихъ по немъ; б) члены смѣшаннаго совѣта; в) трое изъ старшихъ гражданскихъ чиновниковъ, и двое изъ военныхъ; г) правитель Самоса или довѣренный его; д) три представителя придунайскихъ княжествъ; е) четверо изъ наиболѣе извѣстныхъ ученыхъ, находящихся въ Константинополѣ; ж) пять человекъ изъ купеческаго сословія; з) одинъ изъ бакировъ; и) десять человекъ отъ цеховъ; і) двое изъ предметій города и Катистена; к) двадцать восемь человекъ изъ епархій: Кесарійской, Ефесской, Гераклійской, Кизикской, Никомидійской и Никейской, Халкидонской и Дерконской, Фессалоникійской, Терновской, Адрианопольской, Амасійской, Янинской, Брусской, Целагонійской, Боснійской, Критской, Трапезунтской, Ларисской, Филиппопольской, Серронской, Смирнской, Митиленской, Варнской, Виддинской, Софійской, Хиосской, Скопійской,

человѣкъ права крутаго и неподатливъ въ вопросахъ церковнаго управленія. Заявивши ранѣе протестъ противъ постановленій народнаго собранія, т.-е. противъ всякихъ реформъ, онъ и теперь, при вступленіи на престоль, не отказался отъ своихъ убѣжденій. Слѣдовательно, и Болгарамъ ожидать отъ такого патріарха какихъ-либо уступокъ можно было менѣе всего.

Однако съ открытымъ возмушеніемъ Болгаръ нужно было что-нибудь дѣлать и новый патріархъ по необходимости, произнесши свое осужденіе на виновныхъ епископовъ ⁴⁴), предложилъ Болгарамъ нѣкоторыя уступки. 25 февраля 1861 года имъ обнародовано было соборное окружное посланіе, въ которомъ послѣ новаго осужденія на Иларіона, Авксентія и Паисія Болгары увѣряются, что Великая Церковь или патріархія всегда относилась къ нимъ, какъ истинная мать къ истиннымъ своимъ чадамъ, что болгарская народность и болгарскій языкъ никогда не были въ угѣсненіи, и въ которомъ наконецъ подъ видомъ новаго подтвержденія того, что будтобы было наблюдаемо патріархією и всегда прежде, даются Болгарамъ изложенныя въ 15 пунктахъ по видимому довольно благопріятныя для нихъ обѣщанія ⁴⁵).

Писидійской, Кастамунской.—Изъ всѣхъ кандидатовъ на патріаршество избирательное собраніе (духовные и міряне) посредствомъ закрытой подачи голосовъ выбираютъ троихъ кандидатовъ; изъ этихъ троихъ митрополиты (уже безъ мірянъ) выбираютъ также посредствомъ закрытой подачи голосовъ одного, который и объявляется патріархомъ (см. этотъ уставъ въ Духовн. Бесѣдѣ 1860 г., отдѣль: Церковная лѣтопись, стр. 770 — 776). — ⁴⁴) Осужденіе и лишеніе сана болгарскихъ епископовъ совершилось сначала въ концѣ 1860 года, а потомъ торжественно, въ присутствіи многочисленнаго собора, 23 января 1861 года. Голубинскій, стр. 302 въ примѣч.— ⁴⁵) Вотъ содержаніе этихъ 15 пунктовъ: 1) „На епархіи чисто болгарскія отнынѣ должны быть предпочтительно опредѣляемы митрополитами и епископами духовныя лица болгарскаго происхожденія, люди пезазорнаго поведенія и способные, обладающіе качествами, требуемыми церковными канонами, равно-какъ и основательно знающіе болгарскій языкъ 2) Если въ какомъ-либо чистго болгар-

Права, возвыщенныя патриархомъ, могли-бы еще имѣть свое значеніе, еслибы предложены были Болгарамъ тремя или четырьмя годами ранѣе, когда ихъ требованія устремлены были главнымъ образомъ на обезпеченіе правъ ихъ родного языка и избранія на болгарскія епархіи народныхъ архіереевъ. Теперь-же они сочли ихъ западнею, которая поставлена для того, чтобы уловить ихъ и потомъ опять по прежнему возсѣсть на ихъ выи. Представляя правительству свои пункты, патриархъ въ то же время испросилъ у него указъ объ отправленіи осужденныхъ имъ епископовъ въ ссылку, — что не оставляло Болгарамъ надежды ожидать успѣха и отъ самыхъ широкихъ уступокъ. Притомъ-же опредѣленія патриарха были радикально противоположны стремленіямъ Болгаръ. Сущность дѣла составлялъ вопросъ объ архіерсахъ,

скомъ городѣ осиротѣеть митрополичья или епископская каедра. и христіане единогласно предлагать для осиротѣвшаго престола какого-либо клирика, обладающаго качествами, требуемыми церковными правилами, мужа почтеннаго и извѣстнаго патриархіи по уму и довлѣмости, то сыновнее прошеніе тѣхъ христіанъ патриархіи приметъ благосклонно. 3) Имѣеть быть открыта богословская школа на удобномъ мѣстѣ для образованія Болгаръ, желающихъ служить Церкви. Потребныя для ея содержанія средства будутъ доставляемы христіанами, обитающими въ чисто-болгарскихъ епархіяхъ, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ имперіи обрѣтающимся. 4) Наблюденіе надъ этою школою будетъ возложено на митрополита той епархіи, въ которой она будетъ находиться, и на эфоровъ, избираемыхъ изъ почтенныхъ духовныхъ лицъ. 5) Во всѣхъ болгарскихъ школахъ всякому другому языку будетъ предпочитаться изученіе болгарскаго языка и его филологіи, съ устраненіемъ всего противнаго православному исповѣданію и императорскому правительству. 6) Всякое нарушеніе изображенныхъ въ предъидущихъ пунктахъ установленій и правилъ относительно школъ и всякое опущеніе относительно выбора наставниковъ, равно-какъ и всякая небрежность ихъ въ исполненіи ими своихъ обязанностей учительскихъ и вообще всякая невнимательность и небреженіе какъ въ падзорѣ, такъ и въ управленіи школою подвергаетъ ответственности митрополитовъ и эфоровъ. 7) Одинъ или двое изъ митрополитовъ Болгаріи имѣютъ засѣдать, по прежнему (?) въ синодѣ митрополитовъ, чередуясь въ опредѣленное время, или смѣняемые по двухлѣтіямъ черезъ каноническое опре-

изложенный въ 1-мъ пунктѣ. Въ немъ патріархъ обѣщаетъ не то, что отнынѣ на чисто-болгарскія епархіи будутъ опредѣляемы архіереи исключительно изъ природныхъ Болгаръ, даже не то, что изъ таковыхъ будутъ опредѣляемы преимущественно, а только то, что если въ болгарскомъ клирѣ будутъ оказываться священники, достойные архіерейскаго сана, то они будутъ избираемы въ архіереи на чисто-болгарскія епархіи. Такимъ образомъ патріархъ, не связывая себя какими нибудь положительными обязательствами, единственно хочетъ заставитьъ Болгаръ вѣрить себѣ, будто между членами болгарскаго клира онъ будетъ находить лицъ, достойныхъ архіерейства. Но при извѣстныхъ понятіяхъ Грековъ о достоинствѣ болгарской народности вообще, это скорѣй насмѣшка, чѣмъ какое-либо обѣщаніе: когда же можетъ оказаться въ ихъ глазахъ достойнымъ архіерейства болгар-

дѣленіе патріарха. 8) Въ богословскую школу въ Халки будутъ принимаемы и воспитанники болгарскихъ школъ, по прежнему. 9) Доходы болгарскихъ митрополитовъ и епископовъ будутъ опредѣлемы особымъ оффиціальнымъ декретомъ. 10) Въ церквахъ, находящихся въ чисто болгарскихъ митрополіяхъ и епископіяхъ, богослуженіе имѣть быть совершаемо поболгарски. 11) Изъ проживающихъ въ Константинополь именитыхъ православныхъ Болгаръ имѣютъ быть избираемы и опредѣляемы нѣкоторые въ епитропіи патріархин и другія общественныя учрежденія. 12) Для воспитанія дѣтей, обрѣтающихся въ столицѣ православныхъ Болгаръ, и изученія ихъ собственнаго языка, будетъ устроена приготовительная школа въ оградѣ болгарской церкви, подъ надзоромъ патріархин. 13) Отправляемыя къ митрополитамъ, епископамъ и христіанамъ, находящимся въ чисто-болгарскихъ епархіяхъ, оффиціальныя по церковнымъ дѣламъ бумаги имѣютъ быть писаны погречески и поболгарски. 14) Патріархин имѣетъ приложить все потребное тѣпаніе къ скорѣйшему разбору и рѣшенію представляемыхъ ей основательныхъ прошеній и предложеній со стороны Болгаръ. 15) Въ случаѣ нужды имѣютъ быть посыласмы отъ патріархин достойныя духовныя лица для ревизіи дѣйствій находящихся въ Болгарин митрополитовъ и епископовъ, равно какъ и всѣхъ вообще духовныхъ лицъ и учителей, а также и для исправленія могущихъ открыться простунковъ ихъ и опущеній“.

„Вселенскій патр. Григорій VI и греко-болгарск. расприа“. Т. II. ф. влишова, стр. 27—28.

скій священникъ, напередъ не отказавшійся отъ своей болгарской національности? Греки постоянно твердятъ Болгарамъ, что они назначаютъ къ нимъ въ архіереи кандидатовъ изъ Грековъ, а не Болгаръ, не потому, что непремѣнно хотѣли навязывать имъ первыхъ, а потому, что между послѣдними не находится лицъ, достойныхъ архіерейскаго сана. Ясно, какое изъ этого слѣдовало нравоученіе для Болгаръ по отношенію къ обѣщаніямъ патріарха. Равнымъ образомъ и дозволеніе возсѣдать одному или двумъ болгарскимъ митрополитамъ въ патріаршемъ синодѣ показалось Болгарамъ слишкомъ ничтожнымъ, не могущимъ имѣть никакого вліянія на ходъ управленія церковныхъ дѣлъ и обезпечивать ихъ интересы. Притомъ же и эта ничтожная уступка не имѣла никакого ручательства.

Не давая никакой вѣры обѣщаніямъ патріарха и кромѣ того во всякомъ случаѣ желая гораздо большаго, чѣмъ что въ нихъ содержалось, болгарскіе народные представители подали Портѣ новое прошеніе съ новымъ заявленіемъ своихъ требованій. Это были такъ называемые восемь пунктовъ, или (по-болгарски) точекъ, которые состояли въ слѣдующемъ: 1) Болгарскій народъ, какъ принадлежащій паствѣ константинопольскаго патріарха, проситъ имѣть право участвовать въ его избраніи, въ силу своей многочисленности; 2) необходимо, чтобы члены патріаршаго синода, состоящаго до сихъ поръ только изъ однихъ Грековъ, впередъ были на половину изъ Болгаръ, а на половину изъ Грековъ; 3) болгарскіе епископы, будущіе члены синода, должны сверхъ того составлять съ такимъ же числомъ мірянъ (Болгаръ) болгарскій народный совѣтъ, котораго цѣль будетъ—разсматривать всѣ дѣла Болгарскаго народа, не касающіяся религіи; 4) самому достойному изъ епископовъ (болгарскихъ) и одному изъ мірянъ, избранному изъ болѣе почетныхъ Болгаръ, дать народную печать съ правомъ извѣщать и просить правительство о какомъ бы то ни было народномъ дѣлѣ,—оба эти лица должны постоянно пребывать въ Константинополѣ при болгарской церкви; 5) патріархъ не долженъ имѣть права

смѣнять или замѣнять другимъ этого перваго епископа или митрополита и мірянина—его помощника;—ихъ смѣна и замѣна пусть совершаются властію самого высокаго правительства, когда ихъ обвинить въ чемъ-либо народный совѣтъ; 6) когда какая-нибудь болгарская епархія будетъ нуждаться въ епископѣ, то она должна выбрать двухъ духовныхъ лицъ и отправить въ Константинополь того изъ нихъ, который будетъ выбранъ болгарскимъ народнымъ совѣтомъ, представлять патриарху для рукоположенія и отсылать въ пуждающуюся епархію; 7) въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ жители смѣшаны съ Греками, епископъ долженъ быть выбираемъ изъ среды того народа, который многочисленнѣе; епископъ такой епархія долженъ основательно знать оба языка—греческій и болгарскій, но строго блюсти, чтобы никакого препятствія не было жителямъ сель или даже отдаленныхъ приходоу употреблять въ церквахъ и училищахъ свой природный языкъ; 8) послѣ одобренія вышеозначенныхъ пунктовъ, такъ какъ духовнымъ лицамъ не подобаетъ силою собирать съ царской райи различныя дани подь именемъ миріи, то назначить, съ одобренія высокаго правительства, извѣстную плату каждому епископу сообразно его сану⁴⁶⁾.

Патриархъ Іоакимъ рѣшительно заявилъ великому визирю, что Церковь не можетъ принять эти восемь пунктовъ, находя ихъ несообразными съ священными канонами и съ правами вселенскаго престола⁴⁷⁾, и на этомъ думалъ успокоиться. Въ противоканоничности болгарскихъ требованій онъ разсчитывалъ пайти свое оправданіе и потому не думалъ объ ихъ удовлетвореніи. Напротивъ какъ будто на зло имъ, онъ (противъ собственнаго убѣжденія) продолжалъ реформу Цер-

⁴⁶⁾ День, 1861 г. № 5, стр. 8, и дал.; Голубинск., стр. 305—306. У Т. Филиппова эти пункты приводятся въ вѣсколько иной, отличной отъ нашей редакціи. Мы пользовались приведеннымъ текстомъ потому, что онъ короче и яснѣе.—⁴⁷⁾ Т. Филиппова, патр. Григорій VI.—стр. 31.

кви въ духѣ народнаго собранія и слѣдовательно въ ущербъ всѣхъ правъ Болгарскаго народа. Такъ напримѣръ, собраніемъ 20 архіереевъ и 70 представителей отъ мірянъ 28 января 1862 года были приняты и утверждены два постановленія народнаго совѣта о составѣ синода и образованіи смѣшанной народнои комиссіи безъ всякаго измѣненія, и на томъ же собраніи три архіерея избраны и утверждены въ званіи членовъ новаго синода ⁴⁸⁾.

Между тѣмъ Болгары, получивъ отъ патріархіи болѣе точное опредѣленіе *прежнихъ* правъ (въ 15 пункт.), дѣйствительно и на дѣлѣ стали испытывать *прежнюю* систему искорененія болгарскаго языка и народности, вымогательства и насилія. Болгарскій языкъ, народность болгарская и болгарскіе патріоты-дѣятели преслѣдовались всюду. Насилія, жестокости и вымогательства со стороны архіереевъ фанаріотовъ, о которыхъ мы говорили выше, сохранились во всей своей силѣ ⁴⁹⁾. Мало того,—теперь, по свидѣтельству очевидцевъ болгарскихъ дѣлъ, совершались ими даже такія дѣла, «при разсказѣ о которыхъ волосы дыбомъ становятся» ⁵⁰⁾. Чтобы избавиться отъ власти Грековъ и отъ насилій греческаго по происхожденію духовенства, Болгары рѣшились дѣйствовать силою и положительно отказывались принимать архіереевъ, посылаемыхъ константинопольскою патріархіею. Водвореніе фанаріотскихъ архіереевъ въ цовой епархіи сдѣлалось возможнымъ только при посредствѣ силы. Весьма часто случалось, что лишь только архіерей-Грекъ покажется въ церковь, вѣрующіе Болгары тотчасъ же выходили изъ нея, оставляя его съ одними только сослужащими ⁵¹⁾. Вражда между обѣими національностями наконецъ зашла такъ далеко, что одни изъ Болгаръ предлагали мнѣніе «вести рас-

⁴⁸⁾ Духовн. Бесѣда 1861 г. отдѣлъ: церковн. лѣтопись стр. 314—

315. — ⁴⁹⁾ Массу краснорѣчивыхъ фактовъ въ пользу этого можно найти въ газетахъ День 1863 и 64 гг. и Московскія Вѣдомости 1866 г. — ⁵⁰⁾ День, 1862 г., № 47, стр. 15. — ⁵¹⁾ День, 1863 г., № 31,

стр. 22.

коль среди Болгарскаго народа, а другіе—совершенно изгнать изъ своей болгарской земли греческихъ архіереевъ, такъ-какъ ни подъ какимъ образомъ нельзя примириться съ греческимъ высшимъ духовенствомъ, желающимъ держать подъ своимъ игомъ, для своихъ видовъ и расчетовъ, цѣлый Болгарскій народъ»⁵²). «Для насъ, повторяла болгарская газета *Гайда*,—нѣтъ спасенія въ примиреніи ни съ Греками, ни въ подчиненіи снова фанариотскому греческому церковному начальству, ибо начало этого церковнаго начальства, его властолюбіе, до того вкоренилось въ характеръ его служителей, что истинная религіозная свобода, естественное и мирное развитіе для нашего народа—дѣло совершенно невозможное. Наше спасеніе состоитъ въ нашемъ постоянномъ сопротивленіи всякому ненародному вліянію, а возможное при теперешнихъ обстоятельствахъ наше дѣйствованіе заключается въ совокупной стойкости нашей противъ *греческихъ* владыкъ, которыхъ послала къ намъ и впередъ будетъ посылать *Греческая Церковь*... Если мы сознаемъ себя Болгарами, если милъ намъ нашъ родъ, если для насъ дорого наше отечество, если мы имѣемъ къ нему хоть сколько-нибудь уваженія, по крайвей мѣрѣ настолько, насколько оказываютъ безсловесныя животныя къ мѣсту ихъ рожденія, то мы должны нынѣ воодушевиться однимъ желаніемъ — добыть поправныя Греками нанни церковныя права,—мы должны проникнуться одною волею — отбросить пашествіе на наше отечество греческихъ владыкъ»⁵³).

Подъ вліяніемъ такихъ грозныхъ обстоятельствъ, Порта указомъ отъ 24 апрѣля 1862 года предписала патриархіи составить смѣшанную изъ Болгаръ и Грековъ комиссію,—по пяти человекъ изъ каждой народности — для разсмотрѣнія просьбы первыхъ, изложенной въ 8 пунктахъ. Послѣ обычной медлительности и долгихъ сопротивленій со стороны патриархіи въ іюль 1862 года комиссія была дѣйствительно составлена. Въ первыхъ семи засѣданіяхъ, происходившихъ съ 18 іюля до половины августа, былъ разбираемъ первый

⁵²) Ibidem, № 36, стр. 17.—⁵³) День, 1864 г., № 5, стр. 22—23.

пунктъ просьбы Болгаръ, касающійся вопроса о степени ихъ участія въ избраніи константинопольскаго патріарха. Послѣ продолжительныхъ и горячихъ преній, обѣ стороны пришли къ тому соглашенію, что на общее число 70-ти избирающихъ лицъ Болгары будутъ впредь посылать съ своей стороны отъ 25 до 30 депутатовъ ⁵⁴). Съ седьмаго засѣданія (которое было 18 августа) приступили къ обсужденію втораго пункта просьбы Болгаръ, опредѣляющаго будущій составъ патріаршаго синода. Но здѣсь, послѣ столько же продолжительныхъ споровъ (въ которыхъ проведенъ былъ и весь слѣдующій мѣсяць) не пришли ни къ какому соглашенію и наконецъ порѣшили представить этотъ спорный пунктъ на рѣшеніе турецкаго министра, а самимъ заняться обсужденіемъ третьяго пункта, въ которомъ говорилось о народномъ болгарскомъ совѣтѣ, долженствующемъ быть составленнымъ, по требованію Болгаръ, въ столицѣ Турецкой имперіи ⁵⁵). Но рѣшеніемъ этого вопроса кажется занимались мало. И тѣхъ и другихъ болѣе занималъ стоявшій на очереди второй пунктъ.

Въ началѣ 1863 года правительство представило смѣшанной комиссіи свое рѣшеніе относительно этого пункта. Оно предложило, чтобы епархіи, подчиненныя константинопольскому патріарху, участвовали въ составѣ константинопольскаго синода сообразно съ числомъ своихъ жителей; если напримѣръ взять за норму 50 тысячъ, то епархія, имѣющая 50 тысячъ жителей, отъ одной самой себя посылаетъ своего архіерея для очереднаго засѣданія въ синодъ, а епархіи, имѣющія по 10 тысячъ жителей, только отъ пяти посылаютъ одного архіерея для таковаго засѣданія. Такъ какъ рѣшеніе было въ пользу Болгаръ (по этому способу назначенія Болгары имѣли бы въ синодѣ не менѣе шести или половины общаго числа архіереевъ), то они немедленно его приняли; но не хотѣли принять его Греки, — и на этомъ остановились занятія смѣшанной комиссіи ⁵⁶).

⁵⁴) Прав. Соб. 1873 г., т. II, стр. 38; Голубинск., стр. 37. —

⁵⁵) День, 1862 г., № 45, стр. 17.—⁵⁶) Голубинск., стр. 307.

Чтобы ускорить дѣло, трое болгарскихъ архіереевъ—Панаретъ филиппопольскій, Аноимъ преславскій и Пароеній полянинскій, вмѣстѣ со многими изъ мірянъ, подали въ іюнь тогоже года Портѣ прошеніе, въ которомъ умоляли ее или рѣшить, вопросъ на основаніи 8 пунктовъ, или же совершенно отдѣлить Болгаръ отъ Грековъ⁵⁷⁾. Съ восшествіемъ на престолъ послѣ Іоакима патріарха Софронія (13 сент. 63 г.) правительство сдѣлало предписаніе, чтобы къ разсмотрѣнію такъ долго тянущагося спора приступлено было немедленно и чтобы онъ поконченъ былъ въ возможно скоромъ времени. И прежде всего правительство требовало, чтобы какъ-нибудь порѣшено было относительно втораго пункта просьбы Болгаръ. Не допуская требованія этихъ послѣднихъ, чтобы половину членовъ патріаршаго синода всегда составляли архіереи болгарскихъ епархій, патріархъ предложилъ свой способъ рѣшенія, именно: пусть въ члены синода архіереи поочередно выбираются независимо отъ народности ихъ епархій, по праву своего архіерейства; а чтобы не оставаться Болгарамъ при этомъ въ меньшинствѣ, такъ-какъ епархій болгарскихъ гораздо меньше, чѣмъ греческихъ, пусть большія болгарскія епархія будутъ раздроблены на малыя, такъ чтобы ихъ стало не меньше греческихъ. Но этотъ способъ соглашенія не былъ принятъ ни правительствомъ, ни Болгарами⁵⁸⁾,—послѣдними потому, что грозилъ большимъ увеличеніемъ податей въ пользу архіереевъ (при раздѣленіи одной епархіи на двѣ или на три, пришлось бы, при предположенномъ жалованьи архіереямъ, платить подать вдвое или втрое больше прежней), и что нисколько не обезпечивалъ имъ въ патріаршемъ синодѣ равенства голоса съ Греками (не обязанный непременно назначать половины членовъ изъ архіереевъ болгарскихъ епархій, а только наблюдать очередь, патріархъ всегда имѣлъ бы возможность, къ ущербу Болгаръ, обходить эту послѣднюю)⁵⁹⁾.

⁵⁷⁾ Ibidem, стр. 308; Прав. Соб. 1873 г., т. II, стр. 41. ⁵⁸⁾ Прав. Соб. 1873 г., т. II, стр. 45.—⁵⁹⁾ Ibidem, Голубинск., стр. 309.

Послѣ этого вселенскій патріархъ Софроній и состоящій при немъ синодъ созвали 21 февраля 1864 года чрезвычайное собраніе изъ находившихся въ Константинополь архіереевъ и значительнѣйшихъ греческихъ мірянъ, которое и повернуло дѣло такъ, что оно должно было какъбы начаться опять сначала, именно—собравіе это рѣшило составить новую особую комиссію изъ девяти ученыхъ Грековъ для новаго тщательнаго изученія вопроса. Болѣе мѣсяца работала эта комиссія и наконецъ представила пространную докладную записку, въ которой старалась всевозможными способами доказать, что притязанія Болгаръ совершенно неосновательны и несправедливы, и что все должно быть оставлено попрежнему ⁶⁰⁾. За этимъ съ 12 апрѣля по 12 іюня 1864 года въ патріархіи было шесть засѣданій, посвященныхъ болгарскому вопросу. Первое засѣданіе (12 апрѣля) посвящено было слушанію упомянутой сейчасъ докладной записки. Во второмъ засѣданіи (17 мая) были слушаны: во первыхъ мнѣніе прежде бывшаго патріарха Григорія VI, во вторыхъ протесты, направленные въ защиту требованій Болгаръ, митрополитовъ филиппопольскаго Панарета и преславскаго Аноима, и наконецъ въ третьихъ сужденіе ученыхъ греческихъ богослововъ. Сущность мнѣнія митрополита Григорія состояла въ томъ, что всѣ требованія Болгаръ должны быть отвергнуты и должна быть взята назадъ уже сдѣланная имъ уступка относительно перваго пункта (относительно избранія патріарха) ⁶¹⁾. Панареть и Аноимъ требовали въ своихъ протестахъ, чтобы дѣло рѣшено было жъ удовлетворенію заявленныхъ Болгарами желаній. Ученые греческіе богословы заявили о своемъ совершенномъ согласіи съ мнѣніемъ патріарха Григорія съ тѣмъ только добавленіемъ, чтобы впредь никогда не были употребляемы ни въ какихъ актахъ названія: Болгарскій народъ, Болгарскія епархіи и под. ⁶²⁾.

⁶⁰⁾ Т. Филиппова, всел. патр. Григорій VI, стр. 32—34.—⁶¹⁾ Прав. Соб. 1873 г., т. II, стр. 47—48.—⁶²⁾ Ibidem, стр. 53.

Въ третьемъ засѣданіи (22 мая) читанъ былъ подобный двумъ предшествующимъ протестъ митрополита софійскаго Дороея и слушаны новыя заявленія членовъ собранія, которыя опять клонились къ тому, чтобы не дѣлать Болгарамъ никакихъ уступокъ. На послѣднемъ засѣданіи (2 іюня), въ которомъ сначала выслушано было письменное мнѣніе, поданное однимъ образованнымъ Болгариномъ (Крестовичемъ) и содержащее доводы въ пользу справедливости и законности требованій Болгаръ, собраніе постановило и изложило свои окончательныя рѣшенія относительно составлявшаго предметъ его совѣщаній дѣла. Эти послѣднія были слѣдующія: 1) относительно избранія патріарха собраніе поставляетъ въ первыхъ, чтобы изъ жителей Константинополя, кромѣ лицъ, назначаеваемыхъ уставомъ 1850—60 гг., призываемы были еще старосты шести константинопольскихъ церквей, въ которыхъ, чтобы представители провинцій являлись не въ числѣ 28, какъ полагалъ уставъ, а въ числѣ 58, какъ опредѣлено смѣшанною комиссіею; 2) требованіе Болгаръ, чтобы половина членовъ патріаршаго синода была (постоянно) изъ архіереевъ Болгаръ, признается несправедливымъ и противоканоническимъ; имѣютъ быть вызываемы для участія въ синодѣ одни вслѣдъ за другими, въ опредѣленномъ и равномъ разстояніи времени, всѣ подчиненные вселенскому престолу архіереи, при чемъ, исправляя дотолѣ бывший порядокъ назначенія членовъ, раздѣлить всѣ существующіе престолы на шесть отдѣленій, которыя бы состояли изъ равнаго числа митрополитовъ, и призывать въ годъ по одному отъ каждаго отдѣленія; 3) требованіе Болгаръ составить болгарскій независимый совѣтъ не принимается собраніемъ, какъ противное правиламъ Церкви, по которымъ не позволяется властвовать въ одной и тойже епископіи (разумѣется—въ одной и тойже патріархіи константинопольской) двумъ совершенно единовѣрнымъ церковнымъ начальникамъ; 4) что касается требованія Болгаръ о назначеніи архіереевъ, то собраніе принимаетъ мнѣніе смѣшанной комиссіи, по которому всегда должны быть предпочитаемы кандидаты, представляемые

самою овдовѣвшею епархіею, а если не окажется таковыхъ, кандидаты, рекомендуемые сосѣдними епархіями ⁶³⁾.

Въ этихъ рѣшеніяхъ единственная уступка требованіямъ Болгаръ состояла въ томъ, что собраніе принимало опредѣленіе смѣшанной комиссіи относительно избранія патріарха; но и здѣсь, увеличивая число греческихъ членовъ избираемой коллегіи новыми шестью, оно хотѣло обезопасить несомнѣнное рѣшительное большинство своей греческой стороной. Затѣмъ, когда собраніе предложило порядокъ поочереднаго присутствования въ патріаршемъ синодѣ всѣхъ архіереевъ, а не непремѣннаго присутствования половины греческихъ и половины болгарскихъ, оно хотѣло, чтобы большинство постоянно было на сторонѣ первыхъ, потому что греческихъ епархій гораздо больше, чѣмъ болгарскихъ. Наконецъ, когда оно только обѣщало, что при назначеніи архіереевъ имѣютъ быть предпочитаемы кандидаты, представляемые самою епархіею (при чемъ епархія болгарскія представляли бы кандидатовъ изъ Болгаръ), а не непремѣнно обязывалось всегда дѣлать это, то этимъ хотѣло оставить возможность патріарху попрежнему безконтрольно распоряжаться размѣщеніемъ епархіальныхъ архіереевъ.

Осенью 1865 года, благодаря искусному и усиленному посредству русскаго посольства, неожиданнымъ образомъ открылись было надежды на скорое и удовлетворительное для обѣихъ сторонъ порѣшеніе спора; четверо знатнѣйшихъ и вліятельнѣйшихъ Грековъ-мірянъ вступили съ болгарскими депутатами въ Константинополь въ переговоры съ цѣлію мирнымъ путемъ покончить съ ними гибельную распрю. «Въ какія-нибудь три-четыре засѣданія, говоритъ докторъ Чомаковъ,— было достигнуто полное согласіе; были составлены новыя условія, подписанныя, какъ болгарскими депутатами, такъ и греческими посредниками ⁶⁴⁾, и послѣдніе взялись

⁶³⁾ Прав. Соб. Ibid. стр. 61—63; Голубинск., стр. 311; Филиппова, стр. 33—34. — ⁶⁴⁾ Эти условія слѣдующія: 1) избраніе патріарха должно совершаться на основаніи постановленія греко-болгарской смѣшанной комиссіи. 2) Для составленія патріаршаго синода или должны

убѣдить патріарха къ принятію этихъ условій, въ надеждѣ завершить такимъ образомъ все дѣло. Но они жестоко обманулись; а между тѣмъ, спустя нѣсколько времени, патріархія, показавъ видъ, что будто не знаетъ о томъ, что происходило между болгарскими депутатами и греческими посредниками, потребовала чрезъ правительство начертанныя ими условія⁶⁵⁾. Для разсмотрѣнія ихъ она немедленно созвала общее, изъ духовныхъ и почетнѣйшихъ мірянъ, собраніе. Кромѣ патріарха Софронія, членовъ синода и случайно находившихся въ Константинополѣ архіереевъ, на немъ присутствовали и прежде бывшіе константинопольскіе патріархи. Изъ Болгаръ было только двое: Панареть филиппопольскій и извѣстный своею ученостію мірянинъ Крестовичъ⁶⁶⁾. Собраніе порѣшило, что для обстоятельнаго обсужденія предъявленныхъ Болгарами требованій и оцѣнки ихъ достоинства слѣдуетъ назначить комиссію, и здѣсь же составлена была эта комиссія изъ шести извѣстныхъ опытностію членовъ, въ числѣ которыхъ былъ и упомянутый Панареть филиппопольскій.

О дѣятельности этой новой, уже Богъ знаетъ какой по счету, комиссіи опредѣленныхъ свѣдѣній не сохранилось. Въ то время, какъ она приводила свои работы къ концу, въ

быть назначены двѣ равныя половины епархій греческихъ и болгарскихъ, и отъ каждой половины должны быть назначаемы по три члена чрезъ каждые два года, или пусть назначены будутъ 12 епархій, наполовину греческихъ и на половину болгарскихъ, которыхъ митрополиты должны засѣдать въ синодѣ въ продолженіе 10 лѣтъ. 3) Назначеніе архіереевъ должно быть производимо на основаніи избранія, совершаемаго самими вдовствующими епархіями. 4) Одинъ изъ болгарскихъ синодальныхъ членовъ, послѣ избранія болгарской константинопольской общиной и утвержденія патріархомъ, имѣеть предстоятельство въ константинопольской болгарской церкви. 5) Необходимо, чтобы послѣ соглашенія обѣихъ сторонъ были разсмотрѣны комиссіею, состоящею поровну изъ Болгаръ и Грековъ, нынѣшніе уставы патріархій⁶⁶⁾. Голубинск., стр. 313.—⁶⁵⁾ Современ. Лѣтопись (Москов. Вѣдом.) 1866 г. № 28, стр. 3.—⁶⁶⁾ Голубинск., стр. 314.

управленія патріаршаго престола произошла перемѣна: патріархъ Софроній вслѣдствіе интригъ синодальныхъ членовъ, подалъ отставку и получилъ ее (4 декабря 1866 года), а на мѣсто его избранъ и утвержденъ въ достоинствѣ патріарха (11 февраля 1867 года) бывшій прежде константинопольскій патріархъ Григорій VI, вступившій на новый путь по отношенію къ греко-болгарской распрѣ, составляющей, можно сказать, эпоху въ исторіи попытокъ къ ея рѣшенію ⁶⁷⁾.

Д. Дмитревскій.

(Окончаніе будетъ).

⁶⁷⁾ Прав. Соб. 1873 г., т. II, стр. 197.

ИСТИННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Слово въ день выпуска воспитанницъ Московской женской учительской семинаріи (30 мая 1888 г.).

Иже сотворитъ и научитъ, сей велиій наречется въ царствіи небесныхъ
(Мѡ. 5, 19).

Это послѣднее напутственное слово мое къ вамъ, юныя воспитанницы, закончившія свое образованіе въ нашемъ питомникѣ просвѣщенія, примите, какъ завѣтъ христіанской любви, всегда неизмѣнно согрѣвавшей сердце вашего законоучителя въ его пастырски-учительскихъ отношеніяхъ къ вамъ, какъ выраженіе самаго искренняго благожеланія моего вамъ на предстоящемъ вамъ поприщѣ общественной дѣятельности.

Дѣло, къ которому вы готовились долготѣнимъ и усиленнымъ трудомъ приобрѣтенія образованія и на служеніе которому выступаете теперь изъ стѣнъ нашей школы, напутствуемая и молитвами Церкви, и благословеніемъ архипастыря, и самымъ теплымъ и глубокимъ сочувствіемъ всѣхъ трудившихся надъ вашимъ образованіемъ, дѣло, говорю, подлежащаго вамъ образованія дѣтей есть одно изъ самыхъ важныхъ и плодотворныхъ, по своимъ послѣдствіямъ, служеній отечеству. Никто не назоветъ легкимъ дѣломъ самой первой обработки земли—нови подъ посѣвъ хлѣбныхъ сѣмянъ: сколько силъ и труда затрачивается здѣсь на подъемъ плугомъ или сохой свѣжей луговины, на ея изрѣзку, чтобы она стала мелкою и рыхлою и, такимъ образомъ, способною къ про-

изращенію плодовъ. Такъ равно не легко, а быть можетъ даже и болѣе трудно, сѣять первыя сѣмена образованія на невоздѣланной еще, но часто уже глухо заросшей сорными травами, почвѣ дѣтскихъ сердець. Но тѣмъ болѣе заслуги и чести тѣмъ, кто первые проводятъ плугомъ просвѣщенія борозды на этой дикой, незнавшей еще обработки, духовной почвѣ и бросаютъ на ней первыя сѣмена чистой пшеницы, т.-е. истиннаго и добраго просвѣщенія.

Господь нашъ І. Христосъ ни при какихъ обстоятельствахъ не произносилъ ни одного слова напрасно, безъ цѣли и значенія; но Онъ изъ всѣхъ общественныхъ призваній званію учителя воздастъ особенную похвалу и доброму учителю общаетъ высшую награду въ вѣчности: *кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ назовется въ царствѣ небесномъ.* И самъ Онъ, Равви — учитель, въ продолженіе своего земнаго служенія челоуѣчеству, изъ трехъ составныхъ видовъ этого служенія—царскаго, первосвященническаго и пророческаго или что тоже учительскаго—наибольшую часть времени и труда удѣлялъ послѣднему виду, т.-е педагогическому или учительству. Апостольская миссія послѣ Христа главною задачею своею имѣла также ученіе, просвѣщеніе народовъ свѣтомъ христіанской вѣры. *Идите, научите ося языки...* Это повелѣніе Господа было основнымъ, руководящимъ началомъ дѣятельности всѣхъ Апостоловъ. Въ позднѣйшія послѣапостольскія времена христіанской Церкви опять наиболѣе памятными въ ея исторіи являются тѣ богопросвѣщенные мужи, которые владѣли высокимъ даромъ учительства и до сего времени услаждаютъ и восхищаютъ насъ своими возвышенными и бессмертными твореніями. Такъ исторія нашей вѣры, нашей православной Церкви представляетъ намъ безпрекословно-авторитетныя свидѣтельства въ пользу ученія—его необходимости для жизни и отдѣльныхъ лицъ, и цѣлыхъ обществъ.

Мы не знаемъ даже, какая сила можетъ быть названа и признана болѣе великою, болѣе коренною, всезидательною по отношенію ко всему ходу, ко всему развитію и процвѣ-

танію народной жизни во всѣхъ ея наисущественныхъ проявленіяхъ по сравненію съ силою образованія или просвѣщенія. Сопоставимъ только жалкую, полуживотную, получеловѣческую жизнь дикаря, перѣдко приносящаго страшныя жертвы въ образѣ подобныхъ ему существъ во имя самыхъ грубыхъ суевѣрій, пелѣпѣйшихъ представленій,—и жизнь человѣка, хотя бы только внѣшне отражающаго на себѣ, если не внутренно усвоившаго себѣ нѣкоторую степень образованія,—и мы поймемъ всю бездну, отдѣляющую человѣка въ его непосредственно-натуральномъ, дикомъ и грубомъ видѣ, отъ человѣка, поднявшагося лишь на низшую ступень образованности, мы оцѣнимъ все достоинство, всю неизмѣримость благотворности образованія для отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ. Человѣкъ, какъ показываютъ намъ и исторія, и опытъ, не столько внѣ себя — въ природѣ, сколько внутри себя, въ своемъ собственномъ духѣ носить сокровища своей жизни, хранить источники своего благосостоянія, своего внутренняго и внѣшняго довольства жизнью. Не знаемъ ли мы, какъ въ кругу однихъ и тѣхъже условій природы жизнь народовъ измѣняется—или ухудшается или улучшается—до поразительной противоположности и именно вслѣдствіе различнаго уровня, въ разные періоды исторіи, духовно-нравственнаго состоянія давняго народа? Не рѣдки примѣры, что и среди богатой, поразительной по своей роскоши природы люди и даже цѣлыя племена влчатъ плачевную животное-грубую жизнь, благодаря своей духовной неподвижности, своему застою, умственному и нравственному невѣжеству; и наоборотъ: часто и среди скудной и какъ будто скупой на дары природы, наслаждаются широкимъ, всестороннимъ довольствомъ, веселятся и радуются, благодаря энергіи своего ума и воли. умѣлому пользованію ихъ подъ руководствомъ просвѣщенія источниками жизни, открытыми предъ ними въ природѣ и, наконецъ, правильнымъ отношеніемъ ихъ самихъ между собою, словомъ — благодаря высотѣ своего духовно-нравственнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ просвѣщеніе есть если не единственный, то во всякомъ случаѣ главный

рычагъ, поднимающій жизнь народа на ту или иную степень его благосостоянія. Теперь, думаемъ, выяснилось для насъ по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ высокое значеніе въ общественной жизни того рода служенія, на которое вы призываетесь изъ нашей школы въ общество. Въ рукахъ вашихъ и лицъ подобныхъ вамъ, предназначившихъ себя къ образованію дѣтей, несравненно болѣе, чѣмъ сколько въ состояніи показать поверхностный взглядъ, неспособный проникнуть въ самую глубину народной жизни, находится судьба нашего народа, характеръ и направленіе его жизни, его радостей и печалей, всего его благосостоянія. И такъ какъ вамъ предстоятъ учебныя занятія съ дѣтьми тѣхъ классовъ народа, на которыхъ, какъ на фундаментѣ, главнымъ образомъ покоится наше общенародное, всесловное благосостояніе, то ясно, что вамъ принадлежитъ крупное, рѣшающее значеніе по отношенію ко всему подъему нашего общенароднаго благосостоянія.

Однако до сего времени мы разсматривали только одну сторону образованія — свѣтлую или лицевую; между тѣмъ не можемъ умолчать и объ оборотной, темной его сторонѣ. Образованіе — вещь обоюдоострая: оно можетъ быть полезно, благодѣтельно, благотворно, но и можетъ быть вредно, губительно, тлетворно. Эти противоположные плоды образованія получаютъ отъ различнаго духа или характера образованія (*не всякому духу вѣруйте*. 1 Иоан. . 4, 1). Яснѣе сказать: образованіе плодотворно только будучи истиннымъ, правильно поставленнымъ, и оно же вредно, будучи направлено по ложному пути, или поведено односторонне, въ угоду только нѣкоторымъ потребностямъ челоѳческой природы, съ угнетеніемъ другихъ не менѣе важныхъ и существенныхъ. Ложнымъ и губительнымъ образованіе бываетъ тогда, когда внушаетъ уму ложное знаніе вмѣсто истиннаго, сообщаетъ недоказанныя предположенія, непровѣренныя догадки вмѣсто непререкаемыхъ истинъ, утверждаетъ дѣятельность воли на началахъ зла, вмѣсто добра, обольщаетъ юныя, неопытныя сердца чѣмъ-либо низкимъ, нечистымъ, вмѣсто возвышеннаго и благород-

наго. Вреднымъ и опаснымъ для блага общества образованіе будетъ и тогда, если оно направлено исключительно на изощреніе товкости и гибкости ума, на обогащеніе его свѣдѣніями, ограничивающими свою пользу предѣлами настоящей, временной жизни и оставляетъ безъ вниманія, запущеннымъ, невоздѣланнымъ нравственное сознаніе и сердце человѣка, не открываетъ его волѣ возвышенныхъ идеаловъ добра, не плѣняетъ его сердца очарованіемъ величественнаго, прекраснаго, благороднаго. Одностороннее воспитаніе ума, безъ соотвѣтствующаго воспитанія сердца—этого исходища всякаго добра и зла въ человѣкѣ (Лук. 6, 45)—дѣлаетъ человѣка черствымъ, сухимъ, эгоистомъ и вслѣдствіе сего бичемъ, а не благодѣтелемъ общества. Отсюда сама-собою вытекаетъ обратная задача истиннаго и плодотворнаго образованія, къ которому вы призываетесь приложить свои свѣжія силы. Дѣло не въ томъ, чтобы, какъ говорятъ, набить головы дѣтей всякаго рода знаніемъ, хотя бы сомнительнымъ по своей достовѣрности, шаткимъ по своей основѣ, но въ томъ, чтобы сообщить имъ знаніе, хотя бы небольшое, но истинное, точное, непреложное, и не въ томъ, чтобы шире и выше развить ихъ разумъ, а въ томъ, чтобы равномерно, такъ сказать симметрично, поднять всѣ силы ихъ духа, такъ чтобы подъ воздѣйствіемъ образованія дѣйствительно сложился прекрасный, гармонически развитый во всѣхъ своихъ частяхъ духовный образъ воспитанника. Такого именно образованія и желаетъ и ожидаетъ отъ васъ общество. Итакъ, какой бы курсъ изученія наукъ, даже самый низшій, ни проходили вы съ дѣтьми, никогда не забывайте основной господствующей задачи своей педагогической дѣятельности — пробудить къ развитію въ дитяти цѣлостнаго человѣка со всѣмъ богатствомъ его духовныхъ сторонъ, дать толчекъ движенію его духа на томъ пути, на которомъ послѣдній предѣлъ совершенства теряется въ премірной дали безграничнаго совершенства Бога: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* (Мѡ. 5, 48).

Какимъ же путемъ можно достигнуть цѣльнаго, всесторонняго и гармоническаго развитія силъ человѣческаго духа? По нашему и, намъ вѣрится, безобманчивому убѣжденію, это возможно только единственнымъ путемъ—путемъ воспитанія человѣка на почвѣ религіи и неразрывнаго единенія его съ Церковію. Религія, какъ проявленіе не одной какой-либо, но всѣхъ высшихъ силъ человѣка, есть именно выраженіе стремленій человѣческаго духа къ цѣльному, общему развитію его существа. Источникъ ея въ прирожденномъ недовольствѣ человѣка всѣмъ земнымъ, матеріальнымъ, мірскимъ и отсюда въ положительномъ направленіи его духа къ жизни сверхземной, вѣчной, непреходящей, къ жизни въ общеніи съ Божествомъ. Здѣсь только, т.-е. въ этомъ общеніи человѣкъ чувствуетъ истинную стихію своего бытія, свое назначеніе, конечную цѣль своихъ стремленій, свое благо. И если мы обратимся къ исторіи, то увидимъ, что религія своимъ могучимъ, неотразимымъ воздѣйствіемъ охватываетъ жизнь человѣка во всей его цѣлости. Современная явленію человѣческаго рода на землѣ, предварившая собою всякое иное обнаруженіе человѣческаго духа—въ образѣ науки, искусства, философіи, поэзіи, общественнаго законодательства и проч., породившая изъ себя, какъ изъ материнскаго лона, всѣ эти отдѣльныя, частичныя проявленія нашего духа, она и теперь, и конечно такъ будетъ и всегда, служить единственною основою правильнаго духовнаго развитія или образованія человѣка, соотвѣтственно его царственному достоинству въ земномъ мірѣ. Въ самомъ дѣлѣ, только истинное понятіе о Богѣ и Его отношеніи къ міру научаетъ насъ цѣнить это достоинство, открываетъ сознанію человѣка назначеніе его въ мірѣ, опредѣляетъ задачу его жизни, направленіе его дѣятельности, выясняетъ его права и обязанности; только авторитетомъ божественнаго откровенія могутъ быть проведены въ жизнь человѣка высшія правила нравственности, и только вдохновляемое живыми примѣрами святости и благочестія, увѣковѣченными въ словѣ Божіемъ или почерпнутыми изъ преданія Церкви, воспламеняется сердце человѣка благород-

нѣйшими чувствами любви и самоотверженія въ пользу ближнихъ. Никогда и нигдѣ не въ состояніи была замѣнить религію какая-либо иная духовная сила — философія, наука-искусство и т. п., въ смыслѣ творчески-визидительнаго устоя жизни народовъ; напротивъ вездѣ, гдѣ только религіозная вѣра слабѣла, теряла авторитетъ въ глазахъ людей, лишалась вліянія на ихъ сердца, вездѣ подпадала разложенію и жизнь народа, и онъ терялъ значеніе во всемірной исторіи. Такъ и словомъ, и дѣломъ, и ученіемъ, и личнымъ примѣромъ въ качествѣ наставницъ и воспитательницъ вы обязываетесь болѣе всего заботиться о развитіи и укрѣпленіи въ дѣтяхъ религіознаго чувства, пользуясь всѣми благопріятными случаями для насажденія въ ихъ сердцахъ возвышенныхъ истинъ о невидимомъ Творцѣ и Правителѣ міра, о нелицепріятномъ Мздовоздаятелѣ человѣку сообразно его дѣламъ. — Какъ истинныя дочери православной Церкви, вы должны заботиться также объ укрѣпленіи въ сердцахъ дѣтей преданности Церкви и послушанія ея голосу. Христосъ пришелъ на землю не просто для того, чтобы открыть истину, но и для того чтобы основать Церковь, соединить всѣхъ въ одно стадо подъ главенствомъ своимъ, какъ единаго пастыря, слить людей въ одинъ духовный союзъ, въ одно духовное тѣло, и потому лишь въ этомъ приобщеніи каждаго къ единому тѣлу Христову, т.-е. къ Церкви, заключается огражденіе человѣка отъ заблужденій въ религіозной вѣрѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и охраненіе его отъ ложнаго пути жизни вообще.

На крѣпкомъ фундаментѣ религіозной вѣры вы должны возводить далѣе и строгонравственное воспитаніе дѣтей. Чему бы ни учили вы дѣтей въ смыслѣ сообщенія имъ знанія, съ перваго вашего шага въ школьномъ дѣлѣ воспитанія дѣтей имѣйте въ виду пробудить и укрѣпить въ нихъ добрыя чувства, правильное сознаніе ихъ обязанностей — въ семейномъ отношеніи, т.-е. въ отношеніи къ ихъ родителямъ и роднымъ, въ общественномъ отношеніи, т.-е. въ отношеніи ко всѣмъ людямъ, съ которыми они могутъ вступать въ какія-либо сношенія, и наконецъ въ государственномъ, т.-е. въ отно-

пени къ цѣлому отечеству и въ особенности къ Государю, какъ отцу великой народной семьи—нашего отечества, какъ богопоставленному и боговѣнчанному верховному Правителю нашей страны. Нужно заботиться, чтобы сознаніе этихъ обязанностей входило въ душу дѣтей не путемъ сухихъ отвлеченныхъ правилъ, отъ повторенія которыхъ часто рождается скука въ дѣтяхъ и притупляется чувство воспріятія, а путемъ простаго, но увлекающаго изображенія предъ ними разнообразныхъ примѣровъ добра, взятыхъ изъ опыта или исторіи, способныхъ невольно затронуть сердца воспитанниковъ и незамѣтно, безъ всякой принудительности, вызвать въ нихъ желательныя чувства. Для истиннаго блага народной жизни важно не то, чтобы внушить ребенку какую-либо премудрость изъ области естествознанія, не снившуюся даже мудрецамъ древности, или научить ихъ искусству извлекать изъ всѣхъ царствъ природы пользу единственно для временной жизни человѣка на землѣ,—но то, чтобы просвѣтить его свѣтомъ правильнаго пониманія и оцѣнки дѣйствій человѣческихъ, добрыхъ и злыхъ, воспламенить въ немъ любовь ко всему доброму и отвращеніе ко всему злему. Если дѣти подъ вліяніемъ вашего образованія будутъ чувствовать всю прелесть покорной привязанности къ родителямъ, нѣжныхъ чувствованій къ братьямъ и роднымъ; если на глазахъ своей семьи подъ вліяніемъ школы они будутъ постепенно отвыкать отъ дурныхъ наклонностей или привычекъ, сглаживать и уничтожать въ своемъ характерѣ неприглядныя черты, какимъ-либо образомъ привитыя имъ раньше, если, словомъ, они будутъ видимо всѣмъ улучшаться, не только разумомъ, но и сердцемъ, всею душой, тогда безъ всякаго спора будетъ понятна очевидная польза ихъ образованія и высокая заслуга предъ обществомъ ихъ наставницъ и воспитательницъ. Въ этомъ именно направленіи неуклонно и ведите образованіе вашихъ будущихъ воспитанниковъ: ибо лишь такое образованіе есть истинное и дѣйствительно безусловно необходимо для каждаго человѣка, какого бы класса общества онъ ни былъ. Пусть даже вашъ трудъ, въ этой правильной

постановкѣ, честный и прилежный, не найдетъ достойной оцѣнки въ людяхъ; ваша собственная совѣсть послужитъ вамъ незамѣнимой наградой за ваше дѣло, и Господь нашъ І. Христосъ, всегда Сый, вчера и сегодня одинъ и тотъже, несомнѣнно исполнитъ свое обѣщаніе, изреченное Имъ въ словахъ: *уже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небеснѣхъ.*

Благодать Господа нашего І. Христа и любовь Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всеми вами. Аминь.

Свящ. І. П—скій.

ОБЪ АНТИХРИСТЪ.

Вопросъ. Что значить слово: «антихристъ»?

Отвѣтъ. Слово: «антихристъ» значить: противникъ Христу.

Вопросъ. Есть ли нынѣ антихристъ?

Отвѣтъ. Антихристы, или противники Христу, учившіе не тому, чему училъ І. Христосъ, проповѣдывавшіе противъ Божества Его, а иногда выдававшіе и самихъ себя за Христовъ, были во всякое время. Всякій еретикъ и всякій лживый учитель, который училъ или учитъ, что І. Христосъ не воплотился, или не приходилъ на землю въ человѣческой плоти, былъ и есть антихристъ. Такихъ антихристовъ было много. О нихъ еще св. Іоаннъ Богословъ въ 1-мъ своемъ посланіи (зач. 72., гл. 2., ст. 18) говорилъ, что при немъ было много антихристовъ. Всѣ эти антихристы, искажая истинное христіанское ученіе, предуготовляютъ путь послѣдному антихристу и называться могутъ предтечами его; но послѣдній антихристъ будетъ особое, единоличное существо. Онъ явится при концѣ сего міра, предъ самымъ вторымъ пришествіемъ Господа на землю. Этотъ послѣдній антихристъ, по своему лютomu нраву и свирѣпству, силѣ и могуществу будетъ отличаться отъ всѣхъ другихъ, бывшихъ до него антихристовъ. Объ этомъ послѣднемъ антихристѣ говорится въ 2-мъ посланіи св. ап. Павла къ Солунянамъ, во 2-й главѣ. Св. ап. Іоаннъ Богословъ, говоря, что при немъ было много антихристовъ, сирѣчь лживыхъ учителей или предтечъ его, объяснялъ, что послѣдняго антихриста еще не было при немъ, что онъ еще впередъ будетъ: *врядетъ* (Іоан. 2, 18., зач. 71).

Вопросъ. Гдѣ сказано, что послѣдній антихристъ явится предъ вторымъ пришествіемъ І. Христа на землю?

Отвѣтъ. Въ Кирилловой книгѣ на оборотѣ 24-го листа сказано: «Христосъ послѣдняго антихриста убіетъ духомъ устъ своихъ, который здѣ на земли Христа предваряетъ». Св. Іустинъ философъ и мученикъ Христовъ, родившійся въ 105, а умершій въ 166 году по Рождествѣ Христовѣ, говоритъ: «предъ вторымъ пришествіемъ Сына Божія явится человекъ отступленія, на Вышняго гордая и беззаконная глаголющій». (Разговоръ съ Трифономъ въ рус. пер. стр. 137., изд. 1797). Эти свидѣтельства взяты изъ 2-й главы 2-го посланія ап. Павла къ Солунянамъ, гдѣ сказано точно и ясно, что антихриста убьетъ самъ І. Христосъ духомъ устъ своихъ:

Вопросъ. Послѣдній антихристъ человекъ-ли будетъ?

Отвѣтъ. Человекъ.—Ап. Павелъ прямо называетъ его *человѣкомъ беззаконія, сыномъ погибели, противникомъ и беззаконникомъ* (2 Сол. гл. 2, ст. 4 и 8). Св. Іоаннъ Златоустъ, объясняя эти слова, говоритъ: «откроется человекъ грѣха, сынъ погибели... Объ антихристѣ здѣсь бесѣдуетъ... Кто-же есть сей? Убо ли сатаня? Никакоже, но человекъ нѣкій всякое *егово* пріемляй дѣйство». (Бесѣды ап. изд. въ Кіевѣ, 1623, бес. 3., л. 2333 и 2334). Θεодоритъ, въ объясненіи сихъ-же словъ, говоритъ: «человѣкомъ беззаконія св. Апостоль нарекъ его (сирѣчь-антихриста), потому что по природѣ онъ человекъ,—а сыномъ погибели потому, что и самъ погибнетъ, и для другихъ послужитъ виною погибели». Въ *книгѣ о вѣртъ*, печатанной при патр. Іосифѣ, на оборотѣ 270-го листа сказано: «той антихристъ человекъ будетъ». И св. Іустинъ, какъ мы видѣли, называлъ его человекомъ.

Вопросъ. Св. Ефремъ въ 105 словѣ называетъ антихриста зміемъ, а св. Ипполитъ діаволомъ. Какъ понимать сіи слова?

Отвѣтъ. Господь Іисусъ Христосъ назвалъ книжниковъ и фарисеевъ зміями, порожденіями ехидны (Мѡ. 23, 23); но на самомъ дѣлѣ они не были зміями, ползающими по землѣ, а были люди. Господь назвалъ Іуду предателя діаволомъ (Іоан. 6, 70), а ап. Петра—сатаню (Мѡ. 16, 23). Въ самомъ же

дѣлѣ и Петръ, и Иуда не были безплотными духами, а были люди. Такъ и послѣдній антихристъ называется змѣемъ и діаволомъ не въ собственномъ смыслѣ, не потому, что онъ будетъ невидимымъ, безплотнымъ духомъ, а потому, что онъ будетъ имѣть діавольскія свойства: хитрость, лукавство, коварство и всѣ сатанинскія дѣйствія. Діаволь, вселившись въ него, будетъ управлять имъ и руководить всѣми дѣйствіями его, подобно тому какъ діаволь, войдя въ Иуду предателя, (Іоан. 13, 27), «овладѣлъ имъ, проникнувъ въ глубину его сердца» (Благовѣстн. Ев. отъ Іоан. гл. 13, зач. 46). Св. Андрей Кесарійскій въ толкованіи 2 ст. 13 гл. Апокалипсиса говоритъ: «дасть сатана, умный змій, антихристови всякую власть». (Изд. въ Кіевѣ 7333 отъ созд. міра, а отъ Рожд. Христова 1625 г. Зач. 36, л. 39). Въ толкованіи 4 стиха тойже 13 главы онъ же говоритъ: «діаволь будетъ дѣйствовать въ антихристѣ и чрезъ него поклоняемъ будетъ». Въ толкованіи на 8 стихъ 17 главы прямо говорится, что антихристъ, «сатану въ себѣ носай, на пагубу человѣческую прибудеть». (Тамже, зач. 54, л. 82). Въ этихъ словахъ діаволь прямо отличается отъ антихриста: діаволь самъ-по-себѣ, а антихристъ самъ-по-себѣ. Діаволь-духъ вселится въ антихриста-человѣка. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ своемъ Богословіи (печ. 1774 л. 170) говоритъ: «не самъ убо діаволь будетъ человѣкъ, по подобію Господня вочеловѣченія, не буди то,—но человѣкъ отъ блудодѣянія родится и все дѣйствіе сатанино приметъ. Ибо провидѣвый Богъ будущее воли его (сирѣчь человѣка-антихриста) возвращеніе, попуститъ въ него діаволу вселитися».

Вопросъ. Въ словѣ Исполита папы римскаго объ антихристѣ сказано, что онъ «мечтательну плоть восприметь, въ привидѣнніи», и что чудеса его будутъ «мечтательныя». Какъ понимать это?

Отвѣтъ. Слова: *мечта, мечтаніе, мечтательный* не то значать, что антихристъ и чудеса его будутъ существовать въ воображеніи людей, въ мечтѣ на самомъ же дѣлѣ будтобы не будутъ видимы. Въ Прологѣ 29 іюня, въ словѣ о пре-

ніи Петровъ съ Симономъ волхвомъ говорится: «Симонъ рече царю Агриппѣ: повели да мя усѣкнутъ и воскресну въ третій день; и постави въ мечтѣ овенъ и усѣкнуша главу овену». Хотя здѣсь была мечта, но предстоящіе приняли ее за дѣйствительность и, не подозрѣвая обмана, думали, что усѣкнули Симона. Ап. Петръ проразумѣлъ обманъ и обличилъ Симона. Подъ 7 числомъ сентября въ томъже Прологѣ, въ житіи св. Іоннна архіепископа новгородскаго говорится, что по дѣйствию діавола «многіе въ келліи святаго видѣли овогда сапоги женскія, овогда мониста, а однажды преобразися діаволь аки дѣва и всѣмъ зрящимъ и хотящимъ яти, убѣже за келлію святаго». Здѣсь новгородцы приняли мечту или привидѣніе за дѣйствительность, видѣли дѣву и вознегодовали на святаго, а не представляли дѣвы въ своемъ воображеніи. Въ томъже Прологѣ 29 октября, въ житіи преп. Авраамія Ростовскаго говорится, какъ діаволь преобразился въ воина и оклеветалъ преподобнаго предъ Владимірскимъ княземъ, и потомъ изъ Ростова, на пѣгой ослятицѣ, привелъ преподобнаго къ князю и на очныхъ ставкахъ съ нимъ, какъ дѣйствительный человѣкъ, обвинялъ преподобнаго. Князь только тогда могъ уразумѣть бѣсовскую прелесть, когда по молитвамъ преподобнаго, воинъ, или бѣсъ, бывший въ видѣ воина, исчезе. Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ говорить: «мечтаніе или привидѣніе есть обманъ очей, погружену сущу во снѣ разсужденію». «Мечтаніе есть прелесть очная въ спящей мысли». «Мечтаніе есть несуществующихъ вещей видѣніе» (Старопеч. изд. въ 5 л. п. Іосифа, 1649 г. л. 41 на обор.). Въ Благовѣстномъ Евангеліи (зач. 59, Ев. отъ Матѳея, л. 116 об. и 117, печ. московск. при п. Іосифѣ) говорится, что ученики Іисуса Христа, «видѣвше Его по морю ходяща, смутишася глаголюще, яко *мечтаніе* есть, и отъ страха возваша. *Толкованіе*: Господь же по 9 часѣ нощи, ходя по водамъ, яко Богъ предста. Они же необычное дѣло и страшное видѣвше, мняху, яко *мечтаніе* есть». Итакъ, если допустимъ, что рожденіе антихриста, его пребываніе на землѣ, дѣйствія и чудеса его будутъ *мечтательны*, не по истинѣ, а по приви-

дѣнію, то и тогда, на основаніи сказаній и свидѣтельствъ, выписанныхъ изъ старопечатныхъ книгъ, нельзя утверждать, что антихристъ будетъ существо невидимое для людей, что чудеса его не будутъ зримы для глазъ, что рожденіе и дѣйствія его надо понимать въ иносказательномъ смыслѣ. Слово: «мечта» означаетъ здѣсь вещь видимую, тѣлесными чувствами (зрѣніемъ) объятую, хотя и безплотную. Если антихристъ будетъ не чувственное существо, не человѣкъ во плоти, а привидѣніе, мечтаніе или призракъ, то въ этомъ случаѣ онъ все-таки будетъ видимъ людьми; чудеса его хотя и мечтательныя, но также будутъ видимы. Отъ этого-то и увеличится опасность оболъщенія. Впрочемъ справедливость побуждаетъ сказать, что въ словѣ Ипполита, напечатанномъ въ Сборникѣ, о мечтательной плоти антихриста говорится не утвердительно, а предположительно; здѣсь въ уста св. Ипполита влагаются такія слова, будгобы сказанныя имъ: «непщую, возлюбленнїи, яко мечтательну плоть своему существу воспрїиметь сосудъ» (антихристъ). Слово: *непщую* значить: думаю, своимъ мнѣніемъ полагаю, говорю, какъ свою частную мысль, а не какъ непреложную истину, или ученіе всей святой Церкви. Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ дѣлахъ вѣры, надо утверждаться на ученіи всей Церкви, или на ученіи большинства св. отецъ, а не на частномъ мнѣніи какого-либо одного св. отца, которое можетъ быть и ошибочно. Напримѣръ въ постановленіяхъ Василя Великаго о принятїи вретичниковъ въ Церковь были правила противорѣчивыя (1 и 43, см. старопеч. Кормч. л. 23 на обор.); неправильныя мнѣнія и писанія бл. Феодорита были осуждены на 5 вселенскомъ соборѣ (Кормч., л. 173). И частное мнѣніе слова Ипполитова о мечтательной плоти антихриста не подтверждается другими св. отцами, которые, основываясь на ученіи самого Господа Иисуса Христа и ученіи св. Апостоловъ, единогласно говорятъ, что антихристъ будетъ дѣйствительный человѣкъ и могущественный царь. Даже, въ томъ-же словѣ объ антихристѣ, которое издано при патр. Іосифѣ, говорится: «во образѣ человѣчи явися Господь, и той подоб-

нѣ *во образъ чловѣчи* изыдетъ». (Соборн., л. 127). Какъ понимать слова: *во образъ чловѣчи*? На листѣ 136 Большаго Соборника, въ концѣ тогоже слова говорится: «Еврейскій соборъ узритъ Иисуса *во образъ чловѣчи*, яковъ самъ явился есть отъ св. Дѣвы съ плотію..., и покажетъ имъ руку свою и ногу, язвы и ребра... и главу, юже терніемъ вѣнчаша». Изъ этихъ словъ понятно, что выраженіе: *во образъ чловѣчи*, означаетъ дѣйствительнаго чловѣка съ плотію и со всѣми чловѣческими членами, каковы: руки, ноги, очи, ребра, голова. Таковымъ дѣйствительнымъ чловѣкомъ, а не по привидѣнію и былъ на землѣ Господь нашъ Иисусъ Христосъ. Потомуже самому выраженіе: «*во образъ чловѣчи*», употребленное и относительно антихриста, означаетъ, что онъ будетъ всѣми видимый чловѣкъ, съ дѣйствительною, а не съ призрочною плотію.— «Люди будутъ зрѣть его истинно» (Соб. Бол., л. 130 на обор. Мал. Соб., л. 40 об.). Онъ «хочетъ самообразнѣ пріити» (тамъже), «будетъ имѣть очи, уста, голосъ и стѣпы (ноги)» (см. въ Бол. Соб., л. 129 об., 130 об. и 132. Мал. Соб., л. 39—42); «начнетъ *яв* ходити» (Златоустн., слово 103, въ 26 нед., л. 293 на обор.)^{а)}. Евреи будутъ отзыватьсь объ антихристѣ такъ: «Еда обрящется сицевъ благъ и праведенъ чловѣкъ»? Значить: они будутъ видѣть его и признаютъ за дѣйствительнаго чловѣка. Въ томъже словѣ объ антихристѣ описаны свойства его или характеръ, что обнаруживаетъ въ немъ тоже чловѣка. Такъ онъ будетъ «кротокъ, тихъ, любезенъ, нищелюбивъ, паче же еврейскій родъ возлюбленъ будетъ; людіе и народъ будутъ видѣть толикія добродѣтели и поставятъ его *царя*. Евреи будутъ думать, яко царство ихъ хочетъ воставити. И по сихъ вознесетъ сердцемъ и будетъ уже жестокъ, немилостивъ, безчловѣченъ». Бл. Θεодоритъ въ объясненіи 3 и 4 ст. 2 гл. 2 посл. къ Солуняномъ говоритъ: «губитель чловѣковъ подражаетъ вчловѣченію Бога и Спасителя нашего

а) См. еще въ Благовѣстномъ Евангеліи отъ Іоанна, зач. 17, л. 86 на обор.

и какъ Господь, воспріавъ естество человѣческое, совершилъ наше спасеніе, такъ и онъ, избравъ человѣка, способнаго пріять въ себя всю его дѣйственность, покусится обольстить *имъ* всѣхъ людей, именуя себя Христомъ и Богомъ». Еще раньше сего св. Иринеи, жившій во второмъ столѣтіи по Р. Хр. и бывшій ученикомъ св. Поликарпа Смирнскаго, который могъ знать истинное ученіе объ антихристѣ отъ своего учителя, самого Іоанна Богослова, писалъ въ 5 книгѣ «Противъ ересей», гл. 25: «антихристъ, будучи рабомъ, захочетъ быть царемъ. Воспріавъ всю силу діавола, онъ явится царемъ, отвергнетъ идоловъ, дабы убѣдить, что онъ есть Богъ».—Высказавъ такое ученіе объ антихристѣ, св. Иринеи прибавляетъ, что онъ заимствовалъ это ученіе отъ свидѣтельства тѣхъ, кои лицемъ къ лицу видѣли Іоанна». (5 кн. Прот. ересей, гл. 30). Для насъ же всего важнѣе ученіе самого Іисуса Христа. (Іоан. гл. 5, ст. 43, зач. 17) и св. ап. Павла (2 гл. 2 Солунян.), которые называютъ антихриста человѣкомъ. На основаніи этого ученія и въ древнемъ спискѣ слова Ипполитова, писанномъ въ XII вѣкѣ, ничего не говорится о мечтательной плоти антихриста. Эта прибавка сдѣлана уже у насъ въ послѣдствіи.

Вопросъ. Спаситель І. Христосъ сказалъ: «Азь придохъ во имя Отца Моего, и не приѣмлетъ Мене; аще инъ приѣдетъ во имя свое, того приѣмлетъ» (Іоан. 5, 43). Можно ли эти слова понимать такъ: Азь—Ісусъ, придохъ и не приѣли, аще *инъ*, т.-е. Ісусъ, приѣдетъ: того приѣметъ?

Отвѣтъ. Такое пониманіе ошибочно. Спаситель говоритъ о человѣкѣ-антихристѣ, а не объ имени его. Слова *Ісусъ* и *Іисусъ* относятся къ одному и тому же лицу, а не къ двумъ, отличнымъ другъ отъ друга, точно такъ же какъ имена: Іоаннъ и Иванъ относятся къ одному и тому же человѣку. Въ старопечатной постной Тріоди, въ великомъ канонѣ на 6 пѣсни, въ стихѣ: «смаотрай душе» на первой недѣлѣ великаго поста, во вторникъ на повечеріи, І. Навинъ наименованъ: *Іисусъ*, а въ четвертокъ на 5 недѣлѣ: *Ісусъ*. Господь сказалъ свои слова Евреямъ, а Евреи не вѣровали и не вѣ-

ругують, какъ въ истиннаго своего Мессію и Бога, ни въ Ісуса, ни въ Іисуса. Если подѣ словомъ: *инз* будемъ понимать: Іисусъ, то 31 и 32 стихи тойже 5 главы Евангелія отъ Іоанна, надо понимать такъ: «Аще азъ, Ісусъ, свидѣтельству о Мнѣ, свидѣтельство мое нѣсть истинно. Инъ, Іисусъ, есть свидѣтельствуй о Мнѣ, и вѣмъ, яко истинно есть свидѣтельство, еже свидѣтельствуеть о Мнѣ». Слово: *инз* значить: иной, другій. «Я, говорить, сказано въ Благовѣстномъ Евангеліи въ объясненіи словъ 43-го стиха, пришелъ во имя Отца моего; но вы не приняли Меня. А придетъ *иной*, то-есть антихристъ, который будетъ доказывать, что онъ только одинъ Богъ,—то его примете».

Вопросъ. Въ недѣлю Ваій въ одной стихирѣ на *Господи воззвахъ* говорится: «придемъ и мы, новый Израиль, отъ языкъ Церковь». Здѣсь подѣ Израилемъ разумѣются христіяне, а не Евреи по плоти.

Отвѣтъ. Слова: «аще инъ придетъ, того примете», сказаны не новому Израилю, сирѣчь не христіанамъ, а Евреямъ по плоти. Тогда еще не было язычниковъ, обратившихся къ вѣрѣ во Христа и не было еще Церкви отъ языкъ. Св. Іоаннъ Дамаскинъ въ 4 книгѣ (слово 26) говорить: «Іудее (сирѣчь Еврей) Сына Божія суца І. Христа и Бога не пріаща, лества же, Бога себе быти глаголюща, пріимуть». Здѣсь св. Іоаннъ Дамаскинъ говорить о Евреяхъ по плоти,—о тѣхъ Іудеяхъ, которые распяли Господа, а не о новомъ Израилѣ. Онъ же въ другомъ мѣстѣ писалъ: «не бо къ намъ (сирѣчь не къ христіанамъ), но къ Іудеямъ антихристъ придетъ». Въ Кирилловой книгѣ (л. 50): «антихристъ къ жидомъ придетъ, яко Христось, и отъ жидовъ пріять имать быти, даже ихъ тѣмъ наипаче обольститъ, честную Церковь сотворить». Въ Четь-Минеи (Іюль 9) Теодоръ, пр. епископъ едесскій говорить: «о, жидовине, вѣждь извѣстно, яко Христось уже въ міръ преиде нетлѣннымъ рождествомъ отъ пречистыя Дѣвы, и ктому рождество его не чай, а егоже ты чаеши, той будетъ скверный антихристъ». У Баронія (л. 603 числ. 5) читаемъ, что папа Григорій настаивалъ,

чтобы не праздновати субботы, «глаголя: антихристъ тако праздновати будетъ субботу ради жидовъ».

Вопросъ. Какъ понимать слова въ 13 главѣ Апокалипсиса: «иже имать умъ, да почтеть число звѣрино: число бо чело-вѣческо есть и число его—666» (ст. 18)?

Отвѣтъ. Св. Иоаннъ Богословъ говорилъ (ст. 17): «здѣсь есть мудрость»... Число 666 есть число чело-вѣческо, число имени антихриста, а не времени число. Нѣчто подобное сказано было и объ имени Божіей Матери. Въ Кирилловой книгѣ (л. 118) напечатано апокрифическое пророчество о пресвятой Богородицѣ, по которому св. Дѣва, Матерь Господа не называлась по имени, а указывалось только число имени Ея: «имя Дѣвицы, говорится въ Кирилловой книгѣ, дважды Ѡ (70), дважды Ѡ̇ (6). Это значить, что если буквы, изъ которыхъ состоитъ имя Дѣвицы, имѣющей родить Спа-сителя, переложить на цифры, то изъ нихъ составитъ сумма, равная числу, взятому дважды 70 и дважды 6 ($2 \times 70 + 2 \times 6$), что равняется 152. Въ имени «Марія» дѣйствительно это число и заключается.

$$\begin{array}{r} \text{M} = 40, \\ \text{A} = 1, \\ \text{P} = 100, \\ \text{I} = 10, \\ \text{A} = 1. \\ \hline 152. \end{array}$$

Точно также св. Ипполитъ и св. Андрей Кесарійскій объ-ясняютъ, что въ имени антихриста, называемомъ по-гречески (если буквы переложить на цифры), будетъ заключаться сум-ма, равная числу 666. Напримѣръ предположимъ, что имя ему: τειταυ, по-славянски «титинъ».

$$\begin{array}{r} \text{T} = 300, \\ \text{E} = 5, \\ \text{I} = 10, \\ \text{T} = 300, \\ \text{A} = 1, \\ \text{N} = 50. \\ \hline 666. \end{array} \quad \begin{array}{r} \text{T} = 300, \\ \text{И} = 8, \\ \text{T} = 300, \\ \text{И} = 8, \\ \text{H} = 50, \\ \hline 666. \end{array}$$

Читай объ этомъ подробнѣе въ словѣ св. Ипполита объ антихристѣ и у св. Андрея Кесарійскаго въ толкованіи на

Апокалипсисъ, зач. 38. изд. 1625 г. при объясненіи 18 ст. 13 главы, а также въ книгѣ «Мессія правдивый» (л. 113 и 136).

Вопросъ. Можно ли подъ печатью антихриста разумѣть троеперстіе или щепоть?

Отвѣтъ. Изъ 16—18 стиховъ 13 главы Апокалипсиса видимъ, что печать антихриста будетъ не троеперстіе, а особое начертаніе или значекъ (клеймо). Этотъ значекъ будетъ оттискиваться или на рукѣ, или на челѣ. Въ настоящее время въ Палестинѣ у Бедуиновъ и Арабовъ есть обыкновеніе оттискивать на рукѣ новорожденнаго младенца синимъ тавромъ имя, фамилію и годъ рожденія его. При этомъ христіане дѣлаютъ изображеніе креста, а магометане—изображеніе полумѣсяца и другихъ знаковъ. Иные изъ магометанъ кладутъ голубые знаки на лицѣ или на лбу, а женщины на подбородкѣ. По этимъ знакамъ или начертаніямъ всегда можно отличить дѣтей христіанскихъ отъ магометанскихъ. Нѣчто подобное можетъ быть и при антихристѣ. Осматривавшій вышеупомянутыя клейма или печати на рукахъ бедуинскихъ дѣтей изъ-за Иордана, о. архимандритъ Павелъ писалъ: «увидѣвши эти знаки, я сказалъ самъ себѣ: вотъ наши старобрядцы, отрицая положеніе чувственной печати при антихристѣ, говорятъ: неужели антихристъ будетъ какое-либо клеймо или печать полагать чувственно на челѣ или десной рукѣ? Это имъ дивно потому, что у насъ нѣтъ такого обычая, а еслибы они увидали этотъ самопроизвольный обычай класть чувственныя печати на свое лице и на руки, чтобы они сказали? Посему-то и должно вѣровать писанію, о чемъ оно пишетъ, хотя бы иногда по нашему времени, или по странѣ, и казалось намъ немогущимъ сбыться. Еще я и то подумалъ: магометанинъ, имѣющій знакъ магометанства—полумѣсяцъ, когда приступитъ къ христіанству и приметъ св. крещеніе, тогда этотъ знакъ на его рукѣ останется только знакомъ бывшаго его магометанства; не будетъ ли также и печать антихриста на томъ, кто раскается о своемъ поползновеніи, только знакомъ бывшаго его отступленія?» (Краткое описа-

ніе путешествія во градъ Іерусалимъ и прочія св. мѣста архимандрита Павла, стр. 67 и 68. Изъ Душепол. Чтенія за 1883 г.). Троеперстіе не можетъ быть печатію антихриста и потому, что оно не всегда бываетъ сложено и слѣдовательно не всегда бываетъ видимо, а только тогда, когда человекъ принимаетъ ложкою пищу, или когда женщина прядетъ, или пиसेць пишетъ перомъ, или когда православный христіанинъ ограждаетъ себя крестнымъ знаменіемъ. Въ другое же время троеперстіе не слагается (слѣдовательно въ это время не существуетъ и печати антихриста). По слову же св. Ипполита, напечатанному въ Сборникѣ при патриархѣ Іосифѣ, печать антихриста постоянно будетъ находиться на рукѣ или на челѣ того, кто приметъ его, и всегда будетъ видима подобно тому, какъ и у арабскихъ дѣтей голубые и сивіе знаки или клейма на рукахъ не изглаждаются. Троеперстіе составляется изъ сложения трехъ первыхъ перстовъ вмѣстѣ; печать же антихриста оттиснется не на перстахъ, а или на рукѣ, или на челѣ. Троеперстіе можетъ быть измѣнено на двоеперстіе, печать же антихриста неизгладима и неизмѣнна. Троеперстіемъ православные изображаютъ на себѣ крестъ Христовъ, когда полагаютъ оное на чело, перси и рамена, и чрезъ это показываютъ, что они вѣруютъ въ распятаго Сына Божія, а принявшіе печать антихриста будутъ отрекаться отъ Распятаго. Троеперстіе указываетъ намъ на Св. Троицу: Отца, и Сына, и Св. Духа, а въ печати антихриста будетъ заключаться мерзкое имя его, какъ противника и врага Св. Троицы (Читай объ этомъ подробнѣе въ 23 № Руководства для сельскихъ пастырей за 1881 г., въ письмѣ къ безпоповцу о томъ, что троеперстіе не есть печать антихриста, стр. 109—126).

Вопросъ. Гдѣ сказано, что антихристъ побѣдитъ трехъ царей?

Отвѣтъ. Въ словѣ св. Ипполита объ антихристѣ: «тріе роги, иже хотятъ искоренитися, три царства являютъ». Бл. Феодоритъ въ толкованіи 42—44 ст. 11 гл. прор. Даніила говоритъ: «Малый рогъ три оныя величайшія народы Египеть, и Еои-

опію, и Ливію, вѣроятно тремя царями управляемые, раззорить и подѣ свою власть покорить». Въ Кирилловой книгѣ «изъ 10 царей, антихристъ трехъ убьетъ, а 7 побѣдитъ» (л. 48).

Вопросъ. Можно ли разумѣть подѣ тремя царями три христіанскія добродѣтели: вѣру, надежду и любовь, а подѣ семью царями—семь тайнствъ?

Отвѣтъ. Такое мнѣніе ошибочно и неразумно. Въ словѣ св. Ипполита три царства, которыя антихристъ уничтожить, названы собственными дѣйствительными именами: Египетское, Еѳіопское и Ливійское. Всѣ они находятся по сосѣдству съ Іудеею. О нихъ упоминается у пр. Іезекиля (29—32 гл.), только Еѳіопія нынѣ называется Нубіею. Въ словѣ Ипполита сказано, что эти царства будутъ уничтожены «ополченіемъ брани, сирѣчь посредствомъ войны». Тоже сказано и въ Кирилловой книгѣ (л. 47—49). Еслибы «три царя» означали вѣру, надежду и любовь, то пришлось бы допустить, что при антихриствѣ не будетъ этихъ христіанскихъ добродѣтелей и у истинныхъ христіанъ, которые не поклонятся ему, такъ какъ онѣ будутъ убиты имъ. А это несогласно съ ученіемъ св. отцовъ. Св. І. Златоустъ говоритъ: «вѣра и надежда пребудутъ до втораго пришествія Іисуса Христа на землю и престанутъ явльшимся вѣчнымъ благимъ» (Бес. апост. изд. 1623 г. л. 967). Это значить, что вѣра и надежда прекратятся послѣ всеобщаго воскресенія мертвыхъ, когда откроется вѣчное блаженство и праведники увидятъ Бога лицомъ къ лицу: тогда уже не будетъ мѣста ни вѣрѣ, ни надеждѣ; любовь же перейдетъ и въ вѣчность. «Любы николиже отпадаетъ», говоритъ ап. Павелъ (1 Кор. зач. 154). Значить, антихристъ не въ состояніи будетъ уничтожить ни вѣры, ни надежды, ни любви. Истинные христіане и при немъ будутъ имѣть всѣ эти христіанскія добродѣтели. Въ Кирилловой книгѣ (л. 48) сказано, что антихристъ злобою превзойдетъ всѣхъ десятерыхъ царей. Тоже и у Даніила пророка (гл. 7). У св. Андрея Кесарійскаго въ толкованіи 12—13 стиховъ 17 главы Апокалипсиса говорится, что 10 царей «едину

имуть волю, и силу, и область свою звѣрю отдадутъ. Сіи единъ разумъ имуть... тѣмъже злымъ единомышленіемъ единомыслящія и согласующіяся, антихристу вдающіяся и обѣщающіяся и истинному Христу ополченіемъ сопротивлятся» (Изд. 1625, л. 84). Какую же злобу имѣли и имѣють три христіанскія добродѣтели: вѣра, надежда и любовь и семь таинствъ: крещеніе, мѣропомазаніе, причащеніе, покаяніе, бракъ, священство и елеосвященіе? Развѣ можно назвать ихъ царями? Если они всегда были злыми то, слѣдовательно, никогда не были любезны Богу. Пойми: если признаемъ вѣру, и надежду, и любовь, и семь церковныхъ таинствъ царями злыми, единомышленными антихристу: то въ этомъ случаѣ должны будемъ допустить богохульную мысль, будтобы вѣра, надежда, и любовь, и семь церковныхъ таинствъ произошли не отъ Господа нашего І. Христа, выросли на головѣ четвертаго звѣря, на лбу котораго выросъ и малый рогъ: антихристъ. Вотъ какія несообразности происходятъ отъ произвольнаго, неправильнаго толкованія, что 10 царей есть 3 христіанскія добродѣтели и 7 таинствъ.

Вопросъ. Была ли повелѣніемъ государя, царя Іоанна Васильевича напечатана книга: «Седмитолковый апокалипсисъ?»

Отвѣтъ. Такой книги никогда не было напечатано. Въ Кирилловой книгѣ, печатанной при п. Іосифѣ, перечислены всѣ книги, какія были въ то время напечатаны, но о «седмитолковомъ апокалипсисѣ» не упоминается. Не упоминается объ немъ ни въ одной книгѣ, начиная съ Іоанна Васильевича и до патріарха Іосифа. Книга о Вѣрѣ, печати Московской при п. Іосифѣ, ссылается на книгу или толкованіе св. Андрея Кесарійскаго (л. 17—на обор., и 73), а о «седмитолковомъ апокалипсисѣ» не вспоминаетъ. Седмитолкового апокалипсиса нѣтъ, и никто не видалъ его, а извѣстна подъ этимъ именемъ тетрадка, написанная очень недавно безпоповцемъ Ѳедосѣевскаго согласія на обманъ простыхъ людей въ надеждѣ, что простые люди, по своей простотѣ, повѣрятъ написанному и не будутъ сличать ее съ Писаніемъ Божественнымъ. Эта тетрадка, содержащая будтобы выписку изъ «седмитолкового апокалипсиса»

сиса» была уже осуждена самими Московскими раздорниками. Они замѣтили лживость и обманъ, сличивъ это сочиненіе съ Писаніями св. Іоанна Богослова. Въ немъ на св. Іоанна Богослова дѣлаются постоянныя указанія ложно; вслѣдствіе чего съ лукавою мыслию и не указывается, гдѣ именно св. Іоаннъ говоритъ то, что написано въ тетрадьѣ. Напр. «Іоаннъ Богословъ рече: будетъ вождь лукавъ чловѣкъ сынъ погибельный». «Вѣруя въ антихриста, глаголетъ Іоаннъ, воспріимуть чловѣцы печать его три тайны антихристовы» и т. д. въ томъ же родѣ. А гдѣ именно св. Іоаннъ глаголетъ, этого-то и не указываетъ; такъ какъ у св. Іоанна не было писано того, о чемъ говорится въ этой рукописной тетрадьѣ. Прочитай эту рукопись со вниманіемъ, и ты самъ поймешь, какая бессмыслица и неправда и какія глупыя разсужденія написаны въ ней. Напримѣръ въ толкованіи о «дѣвкѣ жидовкѣ» сказано: «дѣвка жидовка сказуется вѣра жидовская, и возлюбятъ ю царіе и патріархи и епископы и попове и діаконы и весь богатыхъ чинъ». Спроси у жидовъ, какую они содержатъ вѣру, и ты узнаешь, что жидовской вѣры не содержатъ ни цари, ни патріархи, ни епископы, ни попы. Или вотъ еще примѣръ: «Вопросъ: Что есть пестрое? Ответъ. Сирѣчь разногласіе еретическое, Богословъ толкуетъ»... а гдѣ? — и не указано, потому что Богословъ не писалъ этого.

Вопросъ. Въ словѣ Ипполита объ антихристѣ сказано, что при антихристѣ «увядутъ доброты лицъ и образовъ, будутъ видове чловѣкомъ, якоже мертвыхъ, и лѣпоты женскія увядатся и желаніе веѣмъ чловѣкомъ и похоть отбѣгнетъ», что «тогда злато и сребро будутъ на мѣстахъ и никтоже возметъ, ни соберетъ кто, но вся мерзка устроятся». Въ Евангеліи же сказано, что якоже бысть во дни Ноевы: тако будетъ и пришествіе Сына чловѣческаго; а при Ноѣ люди женились и посягали, ядуще и піюще. Какъ понимать это?

Ответъ. При Ноѣ люди были благочестивые и нечестивые. Къ благочестивымъ принадлежалъ Ной со своимъ семействомъ. — Ной зналъ, что будетъ потопъ, строилъ ковчегъ и призывалъ нечестивыхъ къ покаянію. Въ ожиданіи потопа

и заняты устройствомъ ковчега, онъ и семейство его не имѣли времени и возможности веселиться. Нечестивые же люди не вѣрили проповѣди Ноя о потопѣ, смѣялись надъ нимъ и жили въ совершенномъ забвеніи Бога, предаваясь одной только чувственности, такъ что Богъ сказалъ о нихъ: «не имать духъ Мой пребывать въ людяхъ сихъ, зане суть плоть» (Быт. 6., 3). Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ: «дивно бѣ тогда (при Ноѣ) воистину видѣти вещь ту страшную, братія моя, зряще дивіаго живота (сирѣчь, дикихъ животныхъ) собираема во едино мѣсто.... и се по днехъ довольныхъ самому Ноеви, потщавшуся приготовить ковчегъ и къ нимъ (сирѣчь-беззаконнымъ) вопіюще: покайтесь, и не внимаху. Ни зряще собора (сирѣчь-собранія) безсловеснаго живота (сирѣчь безсловесныхъ животныхъ), не покаюшася, да быша спасени были» (Сл. 50, л. 237, печ. Москов. въ лѣто 7160). Точно также и предъ вторымъ пришествіемъ Спасителя на землю, благочестивые, истинные христіане, бѣгая отъ антихриста, уразумѣють скорый Владычній приходъ и будутъ ожидать его; но отъ антихриста или слугъ его за исповѣданіе св. Троицы будутъ подвергнуты мученіямъ и разнымъ казнямъ. Они не будутъ имѣть веселыхъ дней. Тогда будетъ велие гоненіе и лютое мученіе всѣмъ въ вѣрѣ живущимъ, православнымъ христіанамъ, «иже воли антихриста не послушаютъ и печати на чело и на десную руку свою не примуть» (Бол. кат. гл. 21. л. 102; Кир. кн. зн. 9. л. 47 и на обор. 50, кн. о вѣр. гл. 30, л. 270 и друг.). А потому забота ихъ будетъ состоять въ томъ, чтобы «убѣжать и скрыться» въ потаенныхъ мѣстахъ; но и здѣсь будутъ отыскивать ихъ... Къ чему же тогда можетъ послужить имъ серебро и золото, когда они ежеминутно будутъ ожидать себѣ смерти, когда не будетъ у нихъ хлѣба и никто не будетъ имъ продавать онаго? «Отъ антихриста, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ (105 сл. объ антихристѣ), на всякомъ мѣстѣ будутъ поставлены приставники немилостивы, чтобы не позволять покупки брашенъ не покаряющимся ему. Истомленные отъ постояннаго страха и голода, они, дѣйствительно, будутъ

подобиться мертвецамъ и одно только у нихъ будетъ желаніе и молитва ко Господу, чтобы скорѣе наступило второе пришествіе Его и чтобы скорѣе прекратились плачевные дни антихристовъ времени.—Въ томъже словѣ Ипполита (Бол. соб. л. 133., мал. соб. л. 43) говорится: «Слышашіи Божеств. Писанія и въ рукахъ тоя имущіи и поучающіися мнози прелести антихриста убѣгнутъ и въ горахъ и вертепахъ скрываются и слезами и сокрушеніемъ сердца молятся Богу»... Вотъ эти-то слышашіи Божественное Писанія и во время своего бѣгства и укрывательства будутъ имѣть въ своихъ рукахъ эти Божественныя Писанія, а золото и серебро отвергнуть, какъ металлы совершенно бесполезныя для нихъ. Нечестивые же не будутъ вѣрить близости пришествія Господа и кончины міра. Св. Ипполитъ говоритъ, что самъ антихристъ, «вознесшись сердцемъ на всякаго человѣка, на Бога хульная речеть, и будетъ помышлять окаянный, яко царь будетъ даже до вѣка, а того вѣдать не будетъ всестрастный, яко царство его вскорѣ разорится и воспріиметь уготованный ему огонь» (Бол. соб. л. 130). Въ Благовѣстн. Евангеліи (зач. 102 отъ Мѳ. изд. при. патр. Іосифѣ, л. 193., и на соб.) говорится: «якоже при Нои ругахуся составленію Ковчега, дондеже прійде вода и погуби всѣхъ, тако нынѣ ругаются нѣщцы о словесехъ сихъ, и внезапно придетъ день погибели». Не вѣря въ скорую кончину, нечестивцы будутъ предаваться всякой чувственности. Въ нихъ, по свидѣтельству Благовѣстнаго Евангелія (отъ Мѳ. зач. 102, гл. 24), чувственныя страсти умножатся и съ особеннымъ безчинствомъ откроется въ нихъ склонность къ брачному сожитію и къ насыщенію себя, какъ это было у исполиновъ (а не у всѣхъ людей) во дни Ноевы. Объ этихъ людяхъ можно будетъ сказать тоже самое, что Богъ говорилъ о нечестивцахъ, жившихъ при Ноѣ: «человѣцы сіи—плоть суть... растлѣся земля предъ Богомъ» (Быт. гл. 6, ст. 3, 11, 12). Нужно еще замѣтить и то, что при антихриствѣ будутъ засуха, бесплодіе земли, голодъ и смертность между людьми. Голодъ будетъ такъ великъ, что не только у истинныхъ христіанъ не бу-

детъ хлѣба, но не будетъ его и у почитателей антихриста. Они будутъ просить хлѣба у него, а онъ скажетъ имъ: «мнѣ негдѣ взять его». Смертность между людьми такъ велика будетъ, что некому будетъ погребать мертвыхъ; трупы ихъ будутъ валяться по землѣ, предаваться гніенію и распростра- нять зловоніе и смрадъ повсюду.

Вопросъ. Можно ли подѣ хлѣбомъ разумѣть хлѣбъ духов- ный, сирѣчь священное писаніе, а подѣ гладомъ—гладъ не- слышанія слова Божія?

Отвѣтъ. Такое пониманіе несогласно съ ученіемъ св. отецъ. Въ словѣ Ипполита объ антихристѣ сказано, что голо- дъ будетъ по всей землѣ. Во время этого «глада крѣпка» проповѣдники антихриста будутъ говорить людямъ: «пріидите вси... сей (сирѣчь антихристъ) животъ вамъ подастъ и вино вамъ даруетъ... и вси тѣсноты ради пищныя къ нему пріидутъ и поклонятся ему... и даруетъ имъ льстецъ малы снѣди» (Соб. л. 131 на обор.). Когда же послѣ сего они снова будутъ просить у него слѣба, тогда онъ съ укоризною откажетъ имъ (л. 132 обор.). Если подѣ хлѣбомъ будемъ разумѣть *св. писаніе*, а подѣ голодомъ—гладъ неслышанія его, то въ этомъ случаѣ должны будемъ согласиться, что св. писаніе будетъ находиться у одного только антихриста, у истинныхъ же христіанъ не будетъ его,—что у нихъ-то и будетъ гладъ неслышанія слова Божія. Чтобы получить «малы снѣди», сирѣчь чтобы получить сколько-нибудь св. писанія, *истинные* христіане должны поклониться антихристу и при- нять печать его. Пойми, какая несообразность выйдетъ отъ такого произвольнаго и неправильнаго толкованія словъ св. Ипполита о хлѣбѣ и о голодѣ. Мы уже выше говорили на основаніи этого слова Ипполитова, что истинные христіане будутъ имѣть въ своихъ рукахъ Божественныя писанія, а хлѣба не будутъ имѣть ^{б)}.

б) Въ словѣ Ипполита, напечатанномъ въ Бол. Сборникѣ при п. Иосифѣ, книги св. писанія называются просто „писаніемъ“ или „Божественнымъ писаніемъ“ и нигдѣ не называются иносказательно золотомъ и серебромъ. Называясь каждое своимъ именемъ, они не смѣшиваются между собою, а отличаются другъ отъ друга. Гдѣ, на-

Вопросъ. Если антихристъ будетъ чувственно, то, высчитавъ три съ половиною года по убіеніи Іліи и Еноха, можно

примѣръ, рѣчь идетъ о пренебреженіи къ слову Божію или къ книгамъ Бож. писанія, тамъ говорится: „писанія небрегома будутъ“ (Бол. Соб. л. 122. Мал. Соб. л. 33), а не сказано, что злато и серебро будетъ въ пренебреженіи. Гдѣ же говорится о золотѣ и серебрѣ въ буквальномъ смыслѣ, тамъ они и называются своими именами. Равно и о голодѣ, происходящемъ отъ недостатка пищи, говорится буквально, а не аллегорически. Напр. на л. 124. Бол. Соб. объ образѣ, который Навуходоноссоръ видѣлъ, сказано, что „глава его была *злата*, и мышцѣ его и рамена *сребренныя*“,—и чрезъ нѣсколько строкъ: „истишишася скудѣль и желѣзо, и мѣдь, и *серебро* и *злато*“. На 122 л. „*глади* (будутъ) на всякой странѣ“. На л. 123: Христось говоритъ: „суетно мудрованіе стяжавшии и *писанія* (а не злато и серебро) прилѣжнѣе не почитающіи, взыщутъ мя...“ На л. 126: „пророкъ ради и *писаніемъ* воспроповѣмъ“. На л. 127: „Сопротивника... льва пронарекоша *писанія*“. На об. 127: „обонимъ пришествіемъ Христовымъ отъ *писанія* научимомся“. На л. 129: Антихристъ, „*писанія* любя“, будетъ говорить другимъ: „*злата* не стяжите, *сребра* не возлюбите, богатство омерзитъ“. Здѣсь *писаніе*, которое антихристъ въ началѣ будетъ любить, сопоставляется съ золотомъ и серебромъ, которыя отнесены къ вещественному богатству, а не называются писаніемъ. На л. 133: Прельщенные антихристомъ, познавше прелесть и обманъ, будутъ говорить: „како слышаще *проповѣдники* ругахомся, како *писанія* слышаще не вразумехомся“. Изъ этихъ словъ видно, что при антихристѣ будутъ и проповѣдники и *писанія* будутъ. Слѣдов. голода духовнаго не будетъ у истинныхъ христіанъ. „Слышашіи Божеств. *писанія* и въ рукахъ тѣя имущіи... мнози прелесть избѣгнутъ“. Изъ этого должно понять, что этими людьми *писаніе* не будетъ брошено, какъ мерзкое. Слѣдов. эти люди будутъ имѣть духовную пищу. Нечестивые же будутъ пренебрегать „*писаніемъ*“, и не будутъ вѣрять ему. Слѣдов. у нихъ хотя и будетъ голодъ духовный, но они не въ состояніи будутъ сознавать его. На обор. 133 л. дѣлается сопоставленіе „*злата* и *сребра*“ съ „*писаніемъ*“ и каждое называется своимъ именемъ, а не смѣшивается одно съ другимъ. Напр. здѣсь такъ сказано: „*чтеніе писаній* не услышится“ во время гоненія антихристово, „но тѣма будетъ на *человѣцѣхъ* и плачь на плачь и горе на горе. Повергнуто тогда будетъ *злато* и *серебро* на мѣстахъ и никтоже возьметъ, ни соберетъ кто, но вся мерзка устроятся, вси бо во еже бѣжати и скрытися тщатся“. Замѣчай: „*писаніе* не услышится“, а въ началѣ слова сказано: „*писанія* небрегома будутъ“, и: „*злато* и *серебро* повергнуто будетъ“. *Писаніе* само-по-себѣ, а *злато* съ *серебромъ* само-по-себѣ.

узнать, когда будетъ и второе пришествіе Господа на землю; между тѣмъ Онъ самъ сказалъ: «о днѣ и часѣ пришествія Сына Человѣческаго никто не знаетъ».

Отвѣтъ. Св. Златоустъ въ 77 бесѣдѣ на Евангеліе отъ Матѳея говорилъ: Христосъ (знаменны) на самыя двери (дня) возведъ, близъ бо есть при дверехъ, рече, умолча же *день*. Аще бо день взыщеша и часъ, не услышиши отъ мене, рече; аще же времена и начатки (сирѣчь признаки дня), ничтоже скрывъ реку вся тебѣ со опасеніемъ». Эти слова св. Златоуста убѣждаютъ, что предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ будутъ знаменія, или признаки приближенія его, въ числѣ коихъ будетъ и явленіе антихриста. Но самый день и часъ, когда Спаситель явится на землю, неизвѣстны. Бл. Теодоритъ (въ толкованніи 3 ст. 5 гл. 1 посл. къ Солунян.) говоритъ: «Зачавшая во чревѣ знаетъ, что носить въ себѣ зародившійся плодъ и по истеченіи 9 мѣсяцевъ послѣ зачатія должна родить, но не знаетъ времени родовъ; даже во время самыхъ родильныхъ страданій чувствуетъ и догадывается, что близко время разрѣшенія отъ бремени; но и тутъ не знаетъ ни дня ни часа, когда это разрѣшеніе совершится. Точно также и при антихристѣ: истинные хрістіане будутъ признавать близость пришествія Господа, но не будутъ знать, когда именно, въ какой день и часъ оно будетъ; такъ какъ скорбное время сократится избранныхъ ради» (Мѳ. зач. 99, гл. 24, ст. 22). Св. Ипполитъ говоритъ: «и время тріемъ и польѣта (владычества антихриста) сотворитъ сокращенно, останка ради, иже въ горахъ и въ вертепахъ сокровенныхъ, да не всѣхъ оныхъ святыхъ полѣтъ оскудѣтъ». (Бол. Соб. л. 134). И такъ признаки втораго пришествія Господня на землю указаны и извѣстны, но самый день и часъ, когда именно оно будетъ, не открыты и неизвѣстны. «О безмѣрному Ти челоувѣколюбію Ісусе» (кратко, но ясно и прямо сказано въ одномъ стихѣ Трипѣснца на повечеріи въ понедѣльникъ страстной седмицы)! «Сказалъ бо еси намъ *скончанія* свыше время, скрывъ *часъ*, уяснивъ же свѣтло издалече образъ его» (старопечатн. Цвѣтн. Тріодъ, пѣснь 2).

Вопросъ. Будутъ ли при антихриствѣ истинные архіереи, попы и діаконъ?

Отвѣтъ. Будутъ. Въ Благовѣстномъ Евангеліи отъ Матѳея (зач. 101, гл. 24) говорится: «Слыша о глэдѣ и пагубахъ, не думайте, что родъ вѣрныхъ погибнетъ отъ этихъ бѣдствій: онъ останется и никакое бѣдствіе не одолѣетъ его». «Родомъ называетъ не тѣхъ, кои тогда жили, но все поколѣніе вѣрующихъ» (гл. 21, зач. 101). «Аминь, глаголю вамъ, яко родъ сей, то-есть родъ вѣрныхъ, или христіанъ, не прейдетъ» (Бл. Еванг. отъ Марка, зач. 62, гл. 13). «Господь говоритъ здѣсь не о родѣ апостольномъ; здѣсь родомъ именуется родъ христіанскій. Дабы Апостоли не подумали, что при столь тяжкихъ бѣдствіяхъ вѣра можетъ быть совершенно оскудѣетъ, Господь говоритъ: «не прейдетъ родъ вѣрныхъ и не оскудѣетъ». Вѣрные же, сирѣчь истинные христіане, не могутъ быть безъ пастырей. Въ Бол. Катихизисѣ въ 24 главѣ о Церкви и въ другихъ мѣстахъ указаны признаки истинно-вѣрующихъ, именно: «кто лобызаетъ евангельское ученіе, принимаетъ всѣ семь таинствъ и находится подъ управленіемъ архіереевъ». Св. Отцы учатъ, что «безъ епископа (архіерея) нѣтъ и христіанства». Читай: 1) Бесѣды Іоанна Златоуста на 14 посланій ап. Павла къ Тимоѳею 2, гл. 1, нравоуч. 2, стр. 2552. 2) Бл. Симеона Солунскаго кн. 1, гл. 77, л. 104 на обор. и кн. 2, гл. 88, л. 334. «Безъ епископовъ, священниковъ и діаконъ Церковь не можетъ существовать». 3) Св. Златоустъ говоритъ: «не можетъ бо Церкви безъ епископа быти» (Маргар. житіе св. І. Златоуста, л. 152). «Егда нѣсть ту архіерея, таковѣмъ не дается Духъ Святой», говорилъ препод. Никонъ, Черныя горы игумень (Тактик. л. 141 об.). «Безъ епископа не строятся молитвенные дома, не созидаюся монастыри, не бываетъ богоугодной службы и въ домахъ». (Тамъже, л. 122 об. 123 и 142. См. правила: 4-е Халкидонскаго собора, и Гангрскаго собора 5 и 6).

Миссіонеръ Протоіерей П. Мелорскій.

(Окончаніе будетъ.)

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ

въ понедѣльникъ третьей седмицы Великаго поста.

(Ѳ. 13—22; 9, 1—7).

Въ сей пареміи содержится увѣщаніе въ единомъ Господѣ искать помощи противъ враговъ, съ угрозою бѣдствіями за недовѣріе Господу и съ обѣтованіемъ лучшихъ временъ въ царствѣ Мессіи.

Гл. 8, ст. 13. Господа силъ, того освятите и той будетъ тебѣ въ страхъ.

Слухъ о нашествіи на Іудею союзныхъ царей Израильскаго и Сирійскаго навелъ великій страхъ, какъ мы видѣли (Иса. 7, 2), на Ахаза и его подданныхъ. И дѣйствительно было отъ чего придти въ такой страхъ. Но худо то, что страхъ предъ людьми до того овладѣлъ ими, что они не вспомнили Бога, не смирились предъ величествомъ Его, какъ Владыки и Царя не только Израильскаго народа, но и всей вселенной, въ рукахъ котораго судьба всѣхъ царствъ и народовъ, не обратились къ Нему съ покаяніемъ и съ мольбою о помощи. Въ виду такого богозабвенія, пророкъ убѣждаетъ царя и народъ вспомнить свой долгъ въ отношеніи къ Господу. *Господа силъ, того освятите*,—т.-е. свято почитите,—Ему воздайте славу и честь, какъ Царю своему и Богу,—и *Той будетъ тебѣ въ страхъ*. Страшны тебѣ враги твои, Израиль; но больше всего страшись Господа твоего, бойся оскорбить Его мыслію, что есть на свѣтѣ сила, которая могла бы погубить тебя безъ воли Господа, что спасеніе отъ враговъ

зависитъ не отъ Него, а отъ людской помощи,—напримѣръ, отъ помощи ассирійскаго царя.

Ст. 14. **И** аще будещи уповая на Него, будетъ тебѣ во освященіе, и не якоже о камень претыканія преткнешися, ниже яко о камень паденія. Домове же Иаковли въ пруглѣ (*въ сѣти*) и въ раздолія (*въ ямы*). сѣдѣнїи во Иерусалимѣ.

Не на людей, а на Господа должно уповать, отъ Него ожидать помощи въ борьбѣ съ врагами. И благо уповающему: *аще будещи уповая на Него, будетъ тебѣ во освященіе.* Упованіе на Господа свойственно всѣмъ свято чтущимъ Его. Но кто свято чтитъ (*освящаетъ*) Его, какъ единаго истиннаго Бога, для того Онъ будетъ *освященіемъ*,—того Онъ почититъ своимъ особеннымъ къ нему благоволеніемъ, на того будетъ взирать, какъ на *святыню*, которую нельзя безнаказанно оскорблять. Хранимый Господомъ, Израиль *не преткнется* какъ о камень преткновенія или о камень паденія, т.-е. не испытаетъ бѣдствій, грозящихъ людямъ, чуждымъ упованія на Бога, относящимся съ недоумѣріемъ къ Его обѣтованіямъ. Для уповающихъ на Бога Онъ есть камень прибѣжища, а для недоумѣряющихъ Ему Онъ есть камень паденія. Они сокрушатся объ этотъ камень въ наказаніе за то, что пренебрегли имъ. Положеніе ихъ сравнивается здѣсь съ положеніемъ человѣка, который, испугавшись непріятеля, бѣжитъ сломя голову, и не разбирая, что впереди его, набѣгаетъ на камень, спотыкается, разбивается въ кровь, и обезсиленный отъ ранъ и утомленія, легко попадаетъ въ руки непріятеля.—Въ дальнѣйшихъ словахъ стиха грозящее чуждымъ упованія на Господа бѣдствіе представляется подъ образомъ сѣти и незамѣтной ямы или рывины, приготовленной охотниками для уловленія звѣря или птицы. Въ эту сѣть и яму попадутъ не только *сѣдѣнїе*, живущіе въ Иерусалимѣ, но вообще *домове Иаковли*,—т.-е. происшедшіе отъ Иакова жители какъ Іудейскаго, такъ и Израильскаго царствъ. Тѣ и другіе пострадають отъ нашествія Ассиріянъ, съ которыми искали союза.

Ст. 15. Сего ради **изнемогутъ въ нихъ мнози и падутъ и сокрушатся** (*разобьются*), **и приблизатся** (*столмятся*) **и яты будутъ** **человѣцы въ твердыни суще.**

Въ семь стихѣ подтверждается сказанное въ предшествующемъ. Тамъ сказано, что для чуждыхъ упованія на Бога Онъ будетъ камнемъ паденія. И вслѣдствіе этого (*сего ради*) дѣйствительно многіе изъ нихъ, преткнувшись объ этотъ камень, обезсилѣютъ, падутъ и разобьются, т.-е. потерпятъ полное пораженіе отъ Господа рукою враговъ ихъ. Тамъ сказано, что люди израильскіе попадутъ въ *сѣть и въ яму*. И дѣйствительно съ ними случится эта бѣда, отъ которой не спасутъ ихъ *твердыня* или крѣпость. Напрасно они будутъ искать защиты въ этихъ твердыняхъ и собираться въ нихъ *толпами*,—ихъ ожидаетъ участь птицъ или звѣрей, попавшихъ въ сѣти и въ яму съ капканомъ. Таковая участь грозить не всѣмъ впрочемъ, а многимъ (*мнози*), ибо останокъ, какъ часто повторяетъ Исаія, спасется.

Ст. 16. Тогда **явлени будутъ печатлвющіи законъ, еже не учитися.**

Кара Божія, имѣющая постигнуть нечестивыхъ, откроетъ всѣмъ, какъ пагубно не учиться закону Господню, *запечатлвать* его, чтобы никогда въ него не заглядывать.

Ст. 17. **И речеть: пожду Бога, отвращаго лице свое отъ дому Иаковля и уповая буду на-Нъ.**

Бѣдствія, имѣющія постигнуть презрителей закона Господня, послужатъ впрочемъ къ вразумленію нѣкоторыхъ изъ нихъ, такъ что иной скажетъ тогда: подожду, не скалится ли надъ нами Богъ, отвратившій лице свое отъ потомковъ Иакова. Еще не все потеряно: Богъ милосердъ къ тѣмъ, которые обращаются къ Нему съ покаяніемъ и молитвою: *буду уповать на-Нъ*, на Его милость.

Ст. 18. **Се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ. И будутъ знаменія и чудеса въ дому Израилевѣ отъ Господа Саваога, иже обитаетъ на горѣ Сіонъ.**

Выраженное въ предыдущемъ стихѣ упованіе на милость Божію не напрасно. Пророкъ подтверждаетъ его, указывая на

себя (*се азъ*) и на своихъ дѣтей, какъ на знаменія спасенія отъ Господа, ибо въ самыхъ именахъ пророка и двоихъ дѣтей его заключалось это знаменіе. Имя *Исаія* значитъ помощь Господа; одинъ изъ сыновей его назывался *Шеар-ясувъ*, т.-е. остатокъ обратится (7, 3); другой носилъ имя, выражающее угрозу бѣдствіями врагамъ Іудейскаго царства: *скоро плъни, нагло расхити* (8, 3).—Объщаемое дому Израилеву, т.-е. народу Израильскому, спасеніе отъ бѣдъ будетъ сопровождаться знаменіями и чудесами, во свидѣтельство того, что виновникомъ спасенія будетъ Господь Саваоѣъ, обитающій въ храмѣ своемъ на горѣ Сіонѣ. — Слова: *се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ*, ап. Павелъ влагаетъ въ уста І. Христа (Евр. 2, 13). Это значитъ, что Исаія самымъ именемъ своимъ прообразовалъ І. Христа, а дѣти Исаи были прообразами апостоловъ Христовыхъ (Іоан. 13, 33) и всѣхъ вѣрующихъ во Христа, усыновленныхъ Христу въ крещеніи. Въ томъ же прообразовательномъ смыслѣ должно повимать слова предшествующаго стиха: *и уповая буду на Него*, усвояемыя также І. Христу Апостоломъ на ряду съ словами: *се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ*.

Ст. 19. **И аще рекутъ къ вамъ: изыщите чрево-волшебниковъ и отъ земли возглашающихъ** (*вызывающихъ умершихъ*), **тщесловующихъ** (*пустословящихъ*), **иже отъ чрева глашаютъ, тогда отвѣчайте: не языкъ ли къ Богу своему взыщеть** (*не къ Богу ли своему народъ обращаться долженъ*)? **Что испытуютъ мертвыя о живыхъ** (*спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ*)?

Тѣсныя врагами Іудей, вмѣсто того чтобы искать помощи у Господа Бога, находились въ опасности обратиться къ суевѣрнымъ средствамъ для успокоенія себя, по примѣру Саула, который передъ битвою съ Филистимлянами, имѣвшею для него роковой исходъ, обратился къ аендорской волшебницѣ. Пророкъ предостерегаетъ ихъ отъ этого преступленія, строго осуждаемаго и караемаго закономъ Моисеевымъ (Лев. 19, 31; 20, 6). *Чрево-волшебники*, отъ коихъ предостерегаетъ пророкъ, это люди, имѣвшіе во чревѣ духа прорицатель-

наго, силою котораго они произносили предсказанія и заклинанія (ср. Дѣян. 16, 16). *Отъ земли возлашающіи*, — это чародѣи, посредствомъ заклинаній вызывающіе изъ глубины земли, иначе изъ ада, тѣни мертвыхъ, какъ аендорская волшебница, вызвавшая тѣнь Самуила (1 Цар. 28, 7 и д.).— *Тщесловящіе* (пустословящіе), *иже отъ чрева глашаютъ*, — это чревоѣщатели, издававшіе чревомъ, безъ посредства органовъ слова, неопредѣленные звуки, которые въ сущности были пустословіемъ, хотя придавали имъ глубокой смыслъ. Въ случаѣ, еслибы кто предложилъ Іудеямъ прибѣгнуть за помощью ко всѣмъ этимъ служителямъ грубаго языческаго суевѣрія, пророкъ внушаетъ Іудеямъ отклонять подобныя предложенія словами: *не къ Богу ли своему народъ обращаться долженъ?* Подобный отзывъ далъ пр. Илія, встрѣтивъ пословъ израильскаго царя Охозія, шедшихъ по его приказу вопрошать языческое божество о томъ, выздоровѣетъ ли онъ: *или нѣсть Бога во Израили, яко грядете вопрошати Ваала, сквернаго боги во Аккаронъ* (4 Цар. 1, 3)?— *Спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ?*— т.-е. можно ли ожидать истиннаго откровенія о судьбѣ живущихъ отъ тѣхъ, которыхъ духовная жизнь по смерти, по ветхозавѣтному представленію (Ис. 6, 6), ни въ чемъ не проявляется?— Если п получаютъ какіе-нибудь отвѣты отъ мертвыхъ, они исходятъ не отъ нихъ собственно, а отъ злаго духа, дѣйствующаго отъ лица ихъ къ погибели человѣка. Подобное должно сказать о современномъ намъ спиритизмѣ.

Ст. 20. Законъ бо въ помощь даде, да рекутъ, не якоже слово сіе, занъже не лѣтъ дары даяти.

Предлагать совѣтъ Іудеямъ прибѣгнуть къ помощи языческихъ прорицателей и заклинателей, можно было не иначе, какъ рассчитывая на ихъ невѣдѣніе или забвеніе закона Господня. Пророкъ внушаетъ Іудеямъ доказать злымъ совѣтникамъ ошибочность ихъ расчета, внушаетъ первымъ сказать послѣднимъ (*да рекутъ*): *Богъ далъ намъ въ помощь законъ*, — съ тѣмъ, чтобы мы находили въ немъ руководство и утѣшеніе въ

затруднительныхъ обстоятельствахъ,—и этотъ богодарованный законъ вполнѣ достаточенъ для нашего руководства и утѣшенія, тогда какъ слово вашего совѣта ни къ чему не пригодно (*не якоже слово сіе*): оно такъ суетно, что совершенно не стоитъ платить вамъ за него подарки, полученіе которыхъ составляетъ для васъ главную цѣль вашего совѣта.

Ст. 21. И придетъ на вы жестокъ гладъ, и будетъ, егда взалчете, скорбни будете и зло речете князю и отечеству.

Сдѣлавъ увѣщаніе Іудеямъ уповать на Бога и у Него единого искать помощи въ бѣдствіяхъ, пророкъ предвидитъ, что не послушаются его увѣщаній, и снова обращается къ нимъ съ угрозами. Онъ грозитъ имъ жестокимъ голодомъ, имѣющимъ постигнуть ихъ вслѣдствіе опустошенія непріателемъ ихъ земли, также вслѣдствіе бездождія, какъ обычнаго предреченнаго Моисеемъ наказанія Божія за ихъ грѣхи. Томимые голодомъ, они будутъ *скорбни*: разумѣется скорбь, соединенная съ ожесточеніемъ и негодованіемъ на тѣхъ, кого будутъ почитать виновниками своего злополучія,—именно они будутъ со злобою отзываться о князѣ своемъ (*зло речете князю*), — о представителѣ гражданской власти страны своей, не сумѣвшемъ ни предупредить непріятельское вторженіе въ Іудею, ни оказать достаточное сопротивленіе вторгшемуся врагу. Не мило имъ будетъ и *отечество свое*: я о немъ они будутъ говорить со злобою.

Ст. 22. И воззрятъ на небо горѣ и на землю низу призрятъ, и се скудость тѣсна (*униетающая*), и тма, скорбь и тѣснота, и тма якоже не видѣти (*непроглядная*), и не оскудѣетъ (*не будетъ отвѣчать*) въ тѣснотѣ сый даже до времени. (*до поры-до времени*).

Положеніе наказуемыхъ Господомъ изображается здѣсь въ такомъ видѣ, что имъ не откуда ожидать помощи. Оно сходно съ положеніемъ путниковъ, блуждающихъ въ пустынѣ и застигнутыхъ непогодю. Не видятъ они неба,—оно помрачилось отъ поднятаго бурей песка и пыли;—на землѣ, сбив-

шись съ дороги, они не находятъ пристанища, гдѣ бы можно было отдохнуть и найти пищу (*скудость угнетающая*). Повсюду непроглядный мракъ, затрудняющій движеніе впередъ (*тѣснота*) и наводящій на душу безотрадную скорбь. Бѣдствіе, грозящее народу, будетъ такъ велико, что *сый въ тѣснотѣ*, въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ,—*не будетъ до поры до времени отвѣчать тѣмъ*, которые будутъ выражать участіе къ нему благожелательными вопросами, скорѣе же будетъ тяготиться ихъ участіемъ, въ увѣренности, что его горю помочь никто не можетъ.

Гл. 9, ст. 1 Сіе прежде испій, скоро твори, страна Завулоня и земле Нефеалимля, и прочіи при мори живущіи и объ ону страну Іордана, Галилеа языкѣ.

Бѣдствія, о которыхъ была рѣчь предъ симъ, *прежде чѣмъ* разразятся надъ царствомъ Іудейскимъ, грозили сѣверной части обѣтованной земли, также заіорданской области. Первая населена была колѣнами Завулоновымъ и Нефеалимовымъ и извѣстна была подъ именемъ Галилея, въ которой обитало не мало язычниковъ изъ оставшихся Хананеевъ (*Галилея языкѣ*). Въ заіорданской области, иначе Галаадской, примыкающей къ берегамъ Іордана и Тиверіадскаго моря, обитали колѣна: Рувимово, Гадово и половина Манассіина. Грозя градущими бѣдствіями обитателямъ сѣверной части Палестины и заіорданской области, пророкъ представляетъ эти бѣдствія подъ образомъ *чашы*, которую они должны были вскорѣ испить: *сіе прежде испій*. Угроза исполнилась вскорѣ рукою ассирійскаго царя Оглафелассара, который опустошилъ всѣ эти земли и жителей переселилъ въ Ассирію (4 Цар. 15, 29).—*Скоро твори*: скорѣй приготовься къ встрѣчѣ грозящихъ бѣдствій.

Ст. 2. Людіе ходящіи во тмѣ, видѣша свѣтъ велий: живущіи во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсія имѣ.

Жалко будетъ положеніе народа Божія, обитавшаго на сѣверѣ Палестины и въ заіорданской странѣ, когда онъ завое-

ванъ будетъ Ассиріянами; но несравненно жалче нравственно-религіозное состояніе жителей этихъ мѣстъ. И прежде, живя въ сосѣдствѣ и отчасти въ смѣшеніи съ язычниками, они не чужды были ихъ суевѣрій и пороковъ; но теперь, подпавъ владычеству язычниковъ, они еще болѣе должны будутъ заразиться ихъ нечестіемъ. Мракъ этого нечестія, со всѣхъ сторонъ имѣющій надвинуться на нихъ, сдѣластъ ихъ похожими на *ходящихъ во тмѣ*, или въ потемкахъ, ничего не видящихъ даже вблизи себя, и на *живущихъ въ странѣ тѣни смертной*, т.-е. въ темной, замогильной области, или въ царствѣ мертвыхъ. Но взору пророческому предносится не одна мрачная картина во внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи части Израильскаго народа, а вмѣстѣ и свѣтлая будущность. Наступитъ время, когда обитающіе во мракѣ грубаго религіознаго невѣжества и нравственнаго растлѣнія увидятъ *велий свѣтъ*. Это—время пришествія Мессіа, который самъ себя называетъ Свѣтомъ міра (Іоан. 8, 12). Мѣстомъ Его просвѣтительнаго служенія была дѣйствительно и преимущественно Галилея. Онъ поселился въ одномъ изъ ея приморскихъ городовъ, и отсюда вмѣстѣ съ Апостолами, которыхъ избралъ тоже изъ галилеянъ, совершалъ свои благовѣствовательныя путешествія по Галилеѣ и заіорданской области. Ев. Матѣей, повѣствуя о водвореніи І. Христа въ Галилеѣ и о проповѣди Его здѣсь, замѣчаетъ, что это произошло во исполненіе именно пророчества Исаіи, содержащагося въ разсмотрѣнномъ и предыдущемъ стихахъ пареміи (Мат. 4, 14. 15. 16).

Ст. 3. **Множайшыя** (*многочисленные*) люди, яже извелъ еси въ веселіи твоемъ, и возвеселятся предъ тобою, якоже веселящіяся въ жатву и якоже веселятся дѣлающіи корысти.

Пророческому взору Исаіи, созерцающему времена Мессіа, предстоятъ свѣтотворныя дѣйствія проповѣди Христовой не въ одной Галилеѣ, но и далеко за предѣлами ея. Свѣтъ ея изъ Галилеи распространится по всему міру, ибо Хри-

стось придетъ для просвѣщенія не одного избраннаго народа, но всѣхъ народовъ: Онъ есть *свѣтъ во откровеніе* (къ просвѣщенію) *языковъ* (Лук. 2, 22), бывшихъ, какъ и галилеяне, въ духовной тмѣ и сѣни смертной. И вотъ Исаія издали вѣковъ видитъ множество людей, которыхъ изводитъ Мессія изъ мрака язычества (*множайшія люди, яже извелъ еси*). Онъ изводитъ ихъ *въ веселіи*, съ радостію объ ихъ спасеніи. Эту радость ощущаютъ и они,—они выражаютъ ее предъ Христомъ Господомъ (*предъ Тобою*), исповѣдуя, что Ему одному обязаны своимъ духовнымъ просвѣщеніемъ. О силѣ ихъ радости и веселія можно судить по сравненію съ веселіемъ жнецовъ, собирающихъ на полѣ плоды своихъ трудовъ и благословляющихъ за сіе Бога, и съ веселіемъ воиновъ, побѣдившихъ непріятеля и раздѣляющихъ отнятую у него богатую добычу.

Ст. 4. Зане отъятся яремъ лежай на нихъ, и жезлъ на выи ихъ: жезлъ бо истязующихъ разсыпа Господь, якоже въ день иже на Мадіани.

Радость имѣющихъ озарится Христовымъ свѣтомъ тѣмъ сильнѣе будетъ, чѣмъ бѣдственнѣе было ихъ положеніе подъ властію темныхъ силъ—грѣха и діавола. Это положеніе представляется здѣсь подъ образомъ невольничества: невольники въ древности были самыя несчастныя существа: на нихъ налагали непосильныя работы и обращались съ ними, какъ съ рабочими животными, изнемогающими подъ тяжелымъ ярмомъ, давящимъ ихъ шею, и подъ жестокими ударами въ затылокъ жезломъ приставниковъ (*истязующихъ*). И вотъ это-то ярмо и этотъ жезлъ Господь сокрушитъ, т. е. избавитъ людей, имѣющихъ увѣровать во Христа отъ мучительства грѣха и діавола,—и при этомъ произойдетъ нѣчто подобное побѣдѣ Гедсона надъ Мадіанитянами, долгое время державшими въ порабощеніи Израильтянъ (Суд. гл. 7). Побѣда эта одержана была надъ безчисленными врагами малымъ числомъ воиновъ и притомъ безоружныхъ. Подобно сему и Христось чрезъ немногихъ слугъ своихъ, Апостоловъ, безъ помощи

вещественнаго оружія, единственно силою евангельскаго слова, одержить побѣду надъ царствомъ діавола и избавить отъ его власти души человѣческія.

Ст. 5. Яко всякую одежду, собранную лестію (ухищреніемъ) и ризу съ примиреніемъ отдадутъ и восхотятъ, да быша огнемъ сожжени были.

Новое побужденіе къ радости избавленныхъ Христомъ заключается въ томъ, что враги ихъ возвращаютъ имъ безъ спору (съ примиреніемъ) отнятую у нихъ хитростію верхнюю и нижнюю одежду, а сами пожелаютъ сгорѣть въ огнѣ. Это значитъ, что побужденные Христомъ демоны откажутся отъ владычества надъ людьми, которыхъ обнажили благодати Божіей посредствомъ обольщенія грѣхомъ,—но Христу все-же не покорятся, а пожелаютъ лучше вѣчно горѣть въ геенскомъ огнѣ, чѣмъ смириться предъ Нимъ и раскаяться. Такое объясненіе этого труднаго стиха заимствуемъ изъ толкованія Василія Великаго на книгу Исаіи.

Ст. 6. Яко Отроча родися намъ, сынъ, и дадеса намъ, егоже начальство бысть на рамѣ Его. И нарицается имя Его: велика совѣта Ангелъ, Чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка, приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе ему.

Сказавъ о побѣдѣ надъ врагами спасенія, Исаія восторженно прославляетъ виновника сей побѣды въ лицѣ новорожденнаго Эммануила. Пророкъ стоитъ какъбы у яслей вилеемскихъ и изрекаетъ: *Отроча родися намъ, Сынъ, и дадеса намъ.*—*Отроча*—это тотъ самый Эммануиль, о которомъ сказано, что Онъ родится отъ Дѣвы. Но будучи сыномъ Дѣвы по плоти, Онъ есть *Сынъ* Божій по единосущію съ Богомъ Отцемъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ самъ Онъ называетъ себя также *Сыномъ* (Мат. 11, 27. Иоан. 3, 36).—*И дадеса намъ* Богомъ Отцемъ для нашего искупленія: «Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруя въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный» (Иоан. 3, 16).—

Егоже начальство бысть на рамы Его. Ему принадлежитъ власть надъ всѣмъ міромъ по Божескому естеству, но со времени воплощенія на Немъ (*на рамы Его*) легло бремя начальствованія надъ Церковію по самому человѣчеству,—поистинѣ бремя, ибо Онъ есть не только Царь, но вмѣстѣ Искупитель, взявшій на себя грѣхи міра.—*И нарицается имя Его велика совѣта Ангель,*—ибо Онъ содѣлалъ извѣстнымъ великій совѣтъ о спасеніи людей крестною жертвою, сокровенный отъ вѣковъ и родовъ (Кол. 1, 26).—*Чуденъ,*—ибо вся земная Его жизнь, начиная съ чудеснаго рожденія отъ неискусобрачной Дѣвы, полна чудными, изумительными дѣлами и подвигами.—*Совѣтникъ,* ибо открылъ людямъ все, что имъ потребно знать для спасенія.—*Богъ крѣпкій,* или всемогущій, ибо все сотворилъ своею силою, и все содержитъ, яко Богъ, въ своей власти.—*Властелинъ,* ибо по самому человѣчеству дана Ему всякая власть на небеса и на земли.—*Князь мира,* ибо примирилъ людей съ Богомъ кровію своею, соединилъ въ Церкви своей враждебныхъ Іудеевъ и язычниковъ (Евр. 2, 10) и требуетъ отъ всѣхъ мира и любви, какъ необходимаго условія, безъ котораго нельзя быть истиннымъ ученикомъ Его.—*Отецъ будущаго вѣка,* ибо есть виновникъ и податель своимъ чадамъ по вѣрѣ въ Него вѣчноблаженной жизни.—Слѣдующія за сими именами Мессіи, трудныя для разумѣнія слова: *приведу бо миръ на князи и здравіе Его,* сказаны, по объясненію Василія Великаго, отъ лица Бога Отца. Бл. Іеронимъ толкуетъ ихъ такъ, что Христосъ далъ миръ князьямъ своимъ, Апостоламъ и мужамъ апостольскимъ, и оставилъ вѣрующимъ здравіе своего ученія.

Ст. 7. И веліе начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ и на царствѣ его, исправити е и заступити (Ему суждено установить и утвердить) его въ судѣ и правдѣ. Ревность бо Господа Саваоѳа сотворитъ сіе.

Въ семь стихѣ царство Мессіи описывается слѣдующими чертами: 1) Мессіи, какъ Царю, приписывается *веліе* (обширное) *начальство*. Это значить, что въ царство Его дол-

жны войти всѣ народы и признать надъ собою власть Христа, какъ своего Царя. Въ этомъ смыслѣ Церковь Христова называется вселенскою. 2) Царствованіе Христа будетъ имѣть мирный характеръ, ибо власть Его будетъ распространяться мирными, духовными средствами, и повсюду будетъ водворять миръ и любовь, — и этому миру *нѣтъ конца*, — т.-е. онъ будетъ вѣченъ. — *На престолъ Давидовъ и на царствъ его.* Продолжителенъ былъ миръ въ царствѣ Израильскомъ во время сороколѣтняго царствованія Соломона, преемника престола Давидова, — но онъ кончился съ его царствованіемъ. Но Христось, потомокъ Давида по плоти и наслѣдникъ Его царскаго достоинства, есть, по слову архангела Гавріила, такой Царь, который *воцарится въ дому Иаковли* — въ Церкви своей — *во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. 1, 32. 33), — не будетъ, стало-быть, конца и миру въ Его царствѣ, т.-е. никогда оно не утратитъ своего мирнаго характера и съ врагами своими будетъ сражаться не чувственнымъ оружіемъ, а силою духовною, пока наковецъ не преобразится въ царство славы, царство ничѣмъ невозмущаемаго мира. 3) Въ царствѣ Христовомъ будутъ господствовать судъ и правда. Ему — Христу — суждено *установить и утвердить царство свое на судъ и правду*. Христось-Царь «будетъ судить не по взгляду очей своихъ и не по слуху ушей своихъ рѣшать дѣла. Онъ будетъ судить бѣдныхъ по правдѣ и дѣла страдальцевъ земли рѣшать по истинѣ» (Иса. 11, 3). Особенно на послѣднемъ своемъ судѣ Онъ воздастъ каждому по дѣламъ его. — *Ревность Господа Савоова сотворитъ сіе.* — Разумѣется ревность о славѣ своего имени и о благѣ чело-вѣка. Она будетъ причиною и побужденіемъ къ водворенію на землѣ суда и правды.

Послѣдніе два стиха разсмотрѣнной пареміи составляютъ отдѣльную паремію, которая читается въ навечеріе Рождества Христова потому, что въ лицѣ новорожденнаго Христа явилось въ міръ то Отроча, которому суждено быть царемъ, какимъ Онъ изображенъ въ сей пареміи.

КІЕВЪ.

Въ память девятьсотлѣтія крещенія Руси.

15-ое іюля во всей Россіи, преимущественно же въ Кіевѣ, будетъ ознаменовано празднованіемъ девятьсотлѣтія крещенія Руси, и потому не мѣшаетъ вспомнить, хотябы въ самыхъ общихъ, чертахъ, о томъ, чѣмъ обязана Россія «матери городовъ Русскихъ». Въ своемъ изложеніи мы коснемся, впрочемъ, только тѣхъ сторонъ прошлаго Кіева, которыя даютъ ему полное право быть названу колыбелью и религіознаго и научнаго просвѣщенія Русскаго народа,—и оставимъ въ сторонѣ его громадное политическое значеніе въ прошломъ, его гражданское значеніе въ настоящемъ.

Христіанство проникло въ Кіевъ еще задолго до 988 года, когда были крещены киевляне. Такъ извѣстно, что еще Аскольдъ и Диръ, княжившіе въ Кіевѣ во второй половинѣ IX вѣка, были христіане; въ договорѣ Игоря, дѣда св. Владиміра, упоминается «соборная» церковь св. Іліи,—указаніе на то, что въ Кіевѣ и тогда были еще другія, не соборныя церкви. Наконецъ христіанкою была и св. Ольга, бабка св. Владиміра ^{а)}. Кромѣ того, едва ли можно предположить, чтобы христіанская вѣра издавна, еще до Аскольда и Дира, не проникла въ Кіевъ, если вспомнить про тѣ обширныя торговыя сношенія, которыя имѣлъ онъ съ Греціею. Такимъ образомъ ко времени крещенія Руси въ 988 году, въ Кіевѣ было уже и нѣсколько церквей, и слѣдовательно много христіанъ, а этою многочисленностію православныхъ легко объяснить и ту легкость, съ которою киевляне крестились по зову своего князя. Вѣроятно многіе изъ

а) Подробности въ „Исторіи христіанства въ Россіи до равноапостольнаго кн. Владиміра и т. д.“. Митр. Макарія, ч. II, гл. 2 и 3.

некрещенныхъ были уже раньше знакомы съ христіанствомъ и расположены къ нему, но сами не рѣшались креститься, и зовъ св. Владиміра согласовался съ ихъ уже собственнымъ желаніемъ ^{б)}.

Но далеко не вездѣ христіанство принималось такъ легко, какъ въ Кіевѣ, и еще много прошло времени до тѣхъ поръ, когда христіанство распространилось по всей Русской землѣ; а для того, чтобы оно окончательно утвердилось въ ней, потребовалось времени еще болѣе. Тутъ нужны были прежде всего люди, которые могли бы научить народъ новой вѣрѣ, а священники, прибывшіе съ Владиміромъ изъ Корсуня, были почти всѣ Греки, не понимавшіе русскаго языка, и небольшое лишь число изъ нихъ было изъ дунайскихъ Болгаръ, говорившихъ на языкѣ, все-таки хорошо понятномъ тогда Русскимъ. И вотъ Владиміръ святой «нача, по словамъ лѣтописца, поимати у нарочитыя чади (у лучшихъ людей) дѣти и даяти на ученіе книжное», хотя «матери чадъ своихъ плакахуся по нихъ, аки по мертвыхъ»,—а затѣмъ заводитъ въ Кіевѣ и первое училище на 300 мальчиковъ. Цѣль тогдашняго образованія и была преимущественно религіозная, на что прямо указывается въ граматѣ Михаила, перваго митрополита русскаго, къ учителямъ: «наипаче же всегда прилагати имъ (ученикамъ) ученіе отъ закона Господня». Князья и послѣ Владиміра, особенно Ярославъ мудрый, продолжаютъ заботиться о просвѣщеніи, и эти заботы побудили Ярослава даже устроить въ Кіевѣ, при выстроенномъ имъ же Софійскомъ соборѣ, бібліотеку, книгами изъ которой и «почахуся вѣрніи людие» ^{в)}.

А сестрою Владиміра Мономаха, Янкою или Анною, была около 1086 г. устроена въ Кіевѣ же, при Андреевскомъ монастырѣ, школа для дѣвочекъ, гдѣ онѣ обучались «четью, пѣтью и швенію» ^{г)}.

Но особенную услугу въ дѣлѣ распространенія христіанства и религіознаго просвѣщенія, оказала Россіи Кіево-печерская обитель,—названная потомъ Лаврою, — основанная въ 1054 году, преподобнымъ Антоніемъ, урожденцемъ города Любеча. И словомъ и дѣломъ иноки ея способствовали распространенію и укрѣпленію новой вѣры. Около 1077 г. скон-

б) „Черты народной южно-русской исторіи“, въ „Монографіяхъ“ Н. Костомарова, кн. I, стр. 116—118.

в) „Исторія Русской Церкви“. Митроп. Макарія, т. I, гл. 3.

г) Ibid., т. II, стр. 104.

чался въ Ростовѣ бывшій инокъ ея, св. Леонтій, епископъ Ростовскій. Долго боролся онъ здѣсь съ закоренѣлымъ язычествомъ, подвергаясь мученіямъ и побоямъ, пока, наконецъ, не достигъ своей цѣли, пока не привлекъ ко Христу своимъ ученіемъ и чудесами всѣхъ жителей Ростова. Другой ея пнокъ, преп. Кукша, просвѣтитель Вятчей, принялъ мученической вѣнецъ. Были изъ Печерской лавры и другіе мученики за вѣру, какъ-то преподобные Евстратій и Никонъ. Оба они попали въ плѣнъ къ Половцамъ, и Евстратій былъ замученъ однимъ корсунскимъ Евреемъ, которому былъ проданъ, а Никонъ подвергся мученіямъ отъ самихъ Половцевъ л). Разказы о такихъ мученикахъ переходили въ народъ изъ устъ въ уста, укрѣпляя вѣру его и, вмѣстѣ съ тѣмъ, порождая въ немъ благоговѣніе и къ самой святынѣ, породившей такихъ богатырей духовной силы.

Болѣе 50 епископовъ воспитала обитель для Россіи только до XIII вѣка, и чуть ли не всѣ духовные люди того времени, выдѣляющіеся своими заслугами, талантами и ученостію, были ея иноками. Какъ относились эти епископы къ вскормившей и взлелѣявшей ихъ обители, можно видѣть изъ посланія св. Симона, епископа владимірскаго, бывшаго инока Лавры, къ Поликарпу, еще простому черноризцу ея. Оно написано въ 1225—26 году, по поводу строптивости и непокорности Поликарпа, желавшаго стать епископомъ и уйти изъ Лавры,—ся уставамъ. Увѣщевая Поликарпа измѣнить свой образъ дѣйствій, Симонъ между прочимъ говоритъ, что одна крупца обѣда братіи для него возделѣннѣе всего, что предъ нимъ; что онъ всю свою славу и власть «за уметы вмѣнилъ бы, еслибы ему хотя коломъ торчать за воротами и соромъ валяться въ Печерскомъ монастырѣ и быть попираему людьми» е). И понятно, что подобные епископы могли только еще болѣе, особенно при святой своей жизни, утверждать въ народѣ возникшее благоговѣніе къ Лаврѣ. Но не мало впрочемъ содѣйствовала этому и сама Лавра, дававшая пріютъ и пропитаніе всѣмъ безпріютнымъ и убогимъ.

Монастыри, обильно возникавшіе у насъ на Руси (особенно въ XIV и XV вѣкахъ—до 80) по образцу Кіевской Лавры, всюду вносили ея духъ, порядокъ и уставъ, ибо монастыри вообще имѣли у насъ, въ прежнее время, громадное вліяніе. Еще и теперь сказывается оно въ преобладающемъ, особенно

д) Ibid., т. II, стр. 27—37.

е) Ibid., т. III, гл. 4, стр. 181—195.

въ низшемъ классѣ народа, взглядѣ на праведную жизнь, какъ на жизнь согласную съ монашескими уставами.

Но кромѣ этого вліянія, монастыри у насъ и въ Западной Европѣ, важны и въ другомъ отношеніи,—какъ средоточія и хранилища образованности. Въ нихъ по преимуществу обучали грамотѣ, собирались и переписывались книги, главнымъ образомъ духовнаго содержанія, составлялись и переводились житія святыхъ,—какъ напримѣръ, посланіе того Полвеарна, къ которому писалъ св. Симонъ, къ кіево-печерскому архимандриту Акидину^{ж)}, проповѣди и т. п., писались лѣтописи. Первая наша лѣтопись, «повѣсть временныхъ лѣтъ», принадлежитъ св. Нестору, иноку Кіево-печерскаго монастыря, жившему въ XI и отчасти XII вѣкѣ. Въ Кіевѣ и доселѣ покоются его мощи.

Но настали грозныя и печальныя смуты междоусобій, Батыевскаго погрома, и тогда средоточіе исторической дѣятельности перенеслось на сѣверъ. Кіевъ захирѣлъ, ослабѣлъ, перешелъ во власть сначала литовскихъ князей, потомъ Польши и лишь въ XVII вѣкѣ занялъ онъ опять свое первое мѣсто, для юго-западной части Русской земли, возставъ на защиту угнетеннаго православія, а вмѣстѣ съ нимъ и русской народности.

Уже съ давнихъ поръ папы старались подчинить себѣ Русскую Церковь, но всѣ ихъ попытки до половины XVI столѣтія не удавались. Но вотъ, въ 1540 г. учрежденъ былъ орденъ іезуитовъ; въ 1564 году онъ проникъ въ Великую Польшу, въ 1570 въ Литву, затѣмъ въ южную Русь,—и дѣла папъ въ отношеніе южно-западной части Русской Церкви стали быстро подвигаться впередъ. Все, казалось, благоприятствовало осуществленію ихъ плановъ. Вся юго-западная Русь вмѣстѣ съ Литвою, въ составъ которой также входили нѣкоторыя коренныя русскія области, какъ Волинь, была въ 1569 г. слита воедино съ Польшею, а на престолѣ польскомъ сѣдѣлъ самъ виновникъ этого, дряхлый Сигизмундъ Августъ, послушное орудіе іезуитовъ. Покровительствовалъ имъ и Стефанъ Баторій, царствовавшій послѣ него,—считая ихъ способными къ воспитанію юношества. И дѣйствительно іезуиты съ своимъ постояннымъ правиломъ: «цѣль оправдываетъ средства», захватили въ свои руки почти все воспитаніе въ краѣ, усиливъ въ короткое время опутать своими

ж) Ibid., стр. 195—201.

сѣтями почти всю юго-западную Русь съ Литвою, и даже такіе люди, какъ князь Константинъ Острожскій, этотъ столпъ православія, находились подъ ихъ вліяніемъ ^{з)}). Чтобы противодѣйствовать такому вліянію, лучше и образованные Русскіе люди стали устраивать такъ называемыя братства, изъ которыхъ особенно замѣчательно Львовское въ Галиціи, Троицкое въ Вильнѣ и Богоявленское въ Кіевѣ. При братствахъ между прочимъ устраивались и школы. Въ школахъ этихъ главное вниманіе обращалось на религіозное образованіе въ духѣ православія, что вполнѣ согласовалось съ тою цѣлію, которая имѣлась въ видѣ при ихъ учрежденіи. Но бороться съ хитрыми и образованными іезуитами, которымъ помогали гражданскія власти, братствамъ было не подъ силу, и мало-по-малу они исчезали по мѣрѣ того, какъ ловкіе іезуиты привлекали на свою сторону и самихъ защитниковъ православія. Такъ виленское Троицкое братство первое на Руси прекратило свое существованіе. Таже участь вѣроятно постигла бы и братство кіевское, еслибы не пришелъ къ нему на помощь Петръ Могила ^{и)}).

Этотъ великій мужъ, оказавшій незабвенныя услуги православію въ юго-западной Руси, да и всему русскому просвѣщенію, былъ сынъ молдавскаго воеводы Симеона, родился въ 1597 году. Благодаря своему происхожденію и богатству онъ получилъ блестящее образованіе, слушалъ курсъ наукъ въ Парижскомъ университетѣ. Видя бѣдственное положеніе православія и Русскаго народа, подвергавшихся въ то время жестокому гоненію изъ-за церковной уніи 1596 года, по которой признавалось церковное главенство папъ и которая служила переходною ступенію изъ православія въ латинство,—онъ рѣшился посвятить всю свою дѣятельность на защиту своихъ единовѣрцевъ. Въ 1625 г. онъ былъ постриженъ въ монахи въ Кіево-печерской лаврѣ, а уже въ 1633 г. былъ онъ посвященъ въ санъ кіевскаго митрополита.

Еще до этого посвященія, будучи архимандритомъ Кіевской лавры, Могила задумалъ устроить при ней высшую школу и уже послалъ за границу нѣсколькихъ молодыхъ людей для подготовки къ преподаванію въ ней. Но когда въ 1631 г. эти стали возвращаться на родину, члены Богоявленскаго

з) Подробности въ Монографіяхъ Н. Костомарова: „Южная Русь въ концѣ XVI вѣка“.

и) См. „Петръ Могила“ Н. Костомарова, „Русская исторія въ жизни, ея главнѣйшихъ дѣятелей“.

братства и казаки съ гетманомъ Петрижицкимъ во главѣ, стали просить его не заводить особаго училища, а принять, взаимѣнъ этого, училище братства, бывшее на Подолѣ, подъ свое покровительство, Петръ согласился и въ декабрѣ 1631 г. сдѣлался старшимъ братомъ, блюстителемъ и пожизненнымъ опекуномъ братства.

Тотчасъ же по своемъ вступленіи въ санъ митрополита, онъ преобразовалъ школу братства въ коллегію, по образцу іезуитскихъ. Какъ и въ этихъ,—въ новой коллегіи стало господствовать схоластическое направленіе, и все преподаваніе, кромѣ преподаванія славянской грамматики и православнаго катихизиса, велось на латинскомъ языкѣ. Но ни это направленіе, ни предпочтеніе, оказываемое въ коллегіи латинскому языку отнюдь нельзя ставить ей въ упрекъ. Все въ ней клонилось къ одной цѣли—поддержать распатываемое православіе, дать ему защитниковъ, способныхъ достойно противостать образованнымъ іезуитамъ. Эти же были люди, получившіе схоластическое образованіе, все еще господствовавшее тогда въ Западной Европѣ,— и нужно было, конечно, и противниковъ ихъ вооружить тѣмъже оружіемъ, за неимѣніемъ другаго, лучшаго. Да кромѣ того самое понятіе объ образованности было тогда тѣсно связано съ латинскимъ языкомъ. Онъ считался самымъ нагляднымъ признакомъ образованія, на немъ не только велись споры съ латинянами, не хотѣвшими о высокихъ предметахъ и говорить иначе, какъ по-латыни, но на немъ и говорили на судахъ, сеймахъ и другихъ общественныхъ собраніяхъ.

И событія вполне оправдали подобное устройство коллегіи: православіе достойно защищалось людьми, получившими въ ней образованіе, пока наконецъ не возсталъ самъ народъ, подъ предводительствомъ Богдана Хмѣльницкаго ¹⁾, и другимъ путемъ не отстоялъ своей вѣры и народности.

Но коллегія имѣла значеніе не для одной только Малоросіи и сосѣднихъ съ нею русско-польскихъ областей, а и для всего Русскаго государства. Изъ нея вышли: самъ Богданъ Хмѣльницкій, Симеонъ Полоцкій, Иннокентій Иркутскій просвѣтитель Сибири, Дмитрій Ростовскій, Теофанъ Прокоповичъ, Стефанъ Яворскій, князь Безбородко и другіе.—Полоцкій

¹⁾ 15-го же іюля въ Кіевѣ будетъ открытъ и памятникъ этому замѣчательному челоуѣку, которому такъ много обязаны своимъ соединеніемъ Великая и Малая Русь.

былъ воспитателемъ царя Θεодора Алексѣевича, написалъ уставъ Московской славяно-греко-латинской академіи, учрежденной, какъ и другія высшія духовныя учебныя заведенія въ Россіи, по образцу тойже Кіевской коллегіи,—а въ Московской академіи получилъ образованіе и Ломоносовъ. Теофанъ и Яворскій были и словомъ и дѣломъ дѣятельными помощниками Петра Великаго въ его преобразованіяхъ. Безбородко былъ такимъ же помощникомъ Екатерины II въ ея предпріятіяхъ по воспитанію. Затѣмъ коллегія давала своихъ воспитанниковъ въ профессора и Московской академіи, и Московскому университету, особенно въ первое время ихъ существованія, и много еще «Кіевская академія воспитала для всей Россіи знаменитыхъ просвѣщеніемъ и добродѣтелями пастырей, государственныхъ чиновниковъ и во всѣхъ состояніяхъ отличныхъ гражданъ», говоря словами митрополита Евгенія.

Такимъ образомъ, если мы кратко обозримъ все изложенное, вспомнимъ еще про то далекое время,—до Батыева погрома въ 1240 г., когда единственная на Руси митрополія была въ Кіевѣ, то намъ станетъ ясно все великое религіозное и научное его значеніе. Не даромъ, значитъ, у каждаго Русскаго съ понятіемъ о Кіевѣ и его Лаврѣ связывается понятіе о чемъ-то священномъ, не даромъ толпы богомольцевъ тянутся, особенно весною, въ послѣднія недѣли Великаго поста, къ Кіеву со всѣхъ сторонъ Россіи, отдать долгъ благоговѣнія его святынѣ.

С. С.

РЕЗОЛЮЦІИ ФИЛАРЕТА. МОСК. МИТРОП.

1837, нояб. 29. 1) Консисторія согласно съ донесеніемъ благочиннаго (*Девятиискаго протоіерея*) довести по требованію преосвященнаго архіепископа Таворскаго (*Іеровея*) до свѣдѣнія Опекунскаго Совѣта, къ его соображенію, что упоминаемая въ билетѣ (*отъ 22 сент. 1822 г.*) Морозовой церковью Словущаго Воскресенія у Арбатскихъ воротъ, есть та, которая находится на Іерусалимскомъ подворьѣ, почему и обязанность поминовенія и право полученія процентовъ по сему билету должно принадлежать священнослужителямъ церкви сего подворья. 2) Касательно билета (*отъ 12 мая 1825 г.*) іеромонаха Михаила (*на имя патріарха съ прич-*

томъ) отвѣтствовать отъ меня преосвященному, не угодно ли ему отъ Блаженнѣйшаго патріарха Іерусалимскаго испросить довѣренность или распорядительный актъ, кому получать проценты, и таковой актъ предъявить Опекунскому Совѣту».

Примѣчаніе. Воскресенская, у Арбатскихъ воротъ, церковь, извѣстная изстаря подъ именемъ св. апостола Филиппа, въ 1813 г. была приписана съ приходомъ къ Борисоглѣбской, у Арбатскихъ воротъ, церкви, а въ декабрѣ 1817 г. по Высочайшему повелѣнію отдана для подворья Іерусалимскаго храма Гроба Господня.

Въ 1857 году, по отслуженіи въ четвертокъ Святой нѣдѣли молебновъ въ деревнѣ Григоровой, священникъ села Васильевскаго съ прочими членами причта, возвращаясь вмѣстѣ домой, переходили Москву-рѣку по остановившимся плотамъ, при чемъ одно дерево, какъ слабѣе другихъ привязанное, подъ ногою діакона опустилось въ воду. Діаконъ, потерявъ равновѣсіе, на плоту упалъ, и бывшіе у него въ пеленѣ крестъ и Евангеліе выпали. Евангеліе удержалось на плоту, а крестъ мѣдный посеребренный, полавъ ребромъ между деревьями плота, канулъ въ воду. По отплытіи плотовъ и по убыли воды, оный крестъ, значущійся въ церковной описи, тщательно былъ отыскиваемъ, но найти его не могли. На донесеніе о томъ благочиннаго резолюція отъ 6 іюля тогоже года: «Въ происшествіи вины не видно. Исключить крестъ изъ описи».

1865, дек. 23. «Изъ прошенія и объясненія священника открывается слѣдующее: 1) проситель (*крестьянинъ*) привелъ въ церковь къ купели бабу раскольницу. И онъ и она не имѣли на сіе права, и потому сами виновны и сами причину всего происшествія. 2) Проситель жалуется, что священникъ не допустилъ Некрасова и Лебедеву быть воспріемниками; но священникъ объясняетъ это тѣмъ, что они неправославные; и въ такомъ случаѣ священникъ поступилъ правильно, ибо церковныя правила неправославнымъ быть воспріемниками не дозволяютъ. 3) Проситель неосновательно и оскорбительно вопросъ священника о бытіи на исповѣди назвалъ полицейскимъ: это былъ не полицейскій, а церковный вопросъ и по должности священника, и по предосторожности, чтобы не сдѣлались воспріемниками неправославные. 4) Проситель жалуется, что священникъ съ азартностію при-

звалъ къ купели сторожа и просфирню (*въ качествѣ восприемниковъ*). Сія жалоба опровергаетъ сама себя: не было причины употреблять азартность противъ тѣхъ, которые стояли спокойно и не были съ священникомъ при возникшемъ спорѣ. 5) Проситель (*отецъ младенца*) въ противность закону вмѣшивается въ чужое дѣло, гласъ о себѣ имѣющее, когда жалуется на обиды, причиненныя якобы бабѣ раскольникѣ. Если она почитаетъ себя обиженною, то можетъ жаловаться сама. 6) О платкѣ (*не возвращенномъ*) священникъ показалъ, что онъ остается въ церкви. 7) По крещеніи священникъ сказалъ раскольникамъ рѣзкія слова: «Бога и Церковь обманывать не слѣдуетъ» и пр. Посему учинить слѣдующее: 1) прошеніе Некрасова (*родственнаго вышеупомянутому Некрасову*) оставить безъ дѣйствія. 2) Платокъ отдать просителю. 3) Священнику поставить на видъ, что ему должно было сдѣлать сіе вразумленіе въ выраженіяхъ болѣе ясныхъ и краткихъ, и подтвердить, чтобы, по священному слову, старался съ ненавидящими мира быть миренъ».

1865, дек. 23. «1) Изъ объясненія священника видно, что онъ не признаетъ себя виновнымъ въ оскорбленіи г. Есипова (*служащаго въ моск. полиціи*), а напротивъ того почитаетъ себя оскорбленнымъ отъ него, о чемъ и принесъ жалобу г. оберъ-полицеймейстеру прежде жалобы г. Есипова; и слѣдственно жалоба г. Есипова оказывается встрѣчною, а таковыя законъ полагаетъ отлагать до рѣшенія прежде начатаго дѣла. 2) Г. Есиповъ къ своей жалобѣ примѣшиваетъ постороннее дѣло, гласъ о себѣ имѣющее, крестьянина Некрасова (*который тоже жаловался на дерзкое обращеніе священника*); но законъ запрещаетъ примѣшивать къ дѣлу постороннія матеріи, а за таковое смѣшеніе велитъ оставлять просьбы безъ дѣйствія. 3) Г. Есиповъ объявляетъ себя не понимающимъ, почему священникъ вмѣшался въ дѣло солдатскаго сына Аванасьева. И этотъ отзывъ несправедливъ: священникъ, по долгу званія, принялъ участіе въ семъ несовершеннолѣтнемъ, чтобы онъ не былъ совращенъ въ расколь. 4) Г. Есиповъ пишетъ, что письмо священника (*о взятіи Аванасьева отъ раскольницы въ домъ Солодвникова, пожелавшаго воспитать отрока*) онъ изорвалъ и бросилъ, потому что оно не форменное отношеніе. Какъ и записка (*докладная*) г. Есипова также не въ законной формѣ для

начатія дѣла: то по правилу его и мести, слѣдовало бы ее также изорвать и бросить; но сего не сдѣлано и не должно было дѣлать, и только должна она быть оставлена безъ дѣйствія, изъ чего г. Есиповъ благоволилъ усмотрѣть, что запискѣ его, чиновника императорской службы, оказано то уваженіе, котораго онъ не оказалъ лицу священнослужителя Церкви Божіей. 5) Консistorіи объявить сіе жалующемуся и отвѣтчику чрезъ благочиннаго, или какъ нужно будетъ».

1853, нояб. 3. «Изъ донесенія (*благочиннаго*) и допроса видно слѣдующее: 1) пономарь Н—ій вдовый держитъ въ своемъ домѣ мѣщанку, на которой прежде хотѣлъ жениться, но не получилъ разрѣшенія. 2) Благочинный приказывалъ ему, чтобы онъ во избѣжаніе нареканія удалилъ мѣщанку, но онъ не послушался. 3) Сію мѣщанку прикосновенную къ какому-то дѣлу (*производившемуся въ полиціи*) пономарь взялъ на поручительство, что также неприлично и даетъ большую силу нареканію. 4) Объясненіе пономаря, что мѣщанка (*бесплатно*) живетъ въ домѣ, по собственному его выраженію, будто бы въ зачетъ по просьбѣ покойнаго его родителя (*который бралъ у нея взаймы деньги*), не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ бездоказательная ссылка на умершаго, съ непонятнымъ выраженіемъ: будтобы въ зачетъ. 5) Къ сему не излишне принять въ соображеніе, что англичанинъ, за котораго пономарь выдалъ дочь, приносилъ мнѣ словесную жалобу, что онъ обманутъ, ибо дочь пономаря при сватаніи названа была купеческою дочерью, и сіе подтверждается тѣмъ, что пономарь скрылъ сей бракъ отъ своего священника, и вѣнчалъ сей бракъ чужеприходно въ Сергіевскомъ посадѣ, о чемъ и дѣло производится. На вопросъ же мой, правда ли, что дочь пономаря выдана подъ чужимъ званіемъ, пономарь отвѣчалъ, что не знаетъ, ибо при вѣнчаніи не былъ. Отвѣтъ обличающій замѣшательство отъ неправды: ибо обманъ начался не вѣнчаніемъ, а сватаніемъ. Посему учинить слѣдующее: 1) пономаря, для прекращенія соблазна, отъ настоящаго (*въ Москвѣ*) удалить. 2) Определить его на сельское, съ порученіемъ наблюденію мѣстнаго священника, чтобы мѣщанка Бородулина у пономаря не жила».

Сообщ. Архим. Григорій.

СТИХИРЫ

НА ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ,

въ новомъ переводѣ на церковно-славянскій языкъ.

На вечерни. На Господи воззвахъ.

Прежде распятія ^{а)} твоего, Господи, гора небеси уподобляшеся, и облако яко кровъ ^{б)} распростирашеся, Тебѣ преобразующуюся и отъ Отца свидѣтельствуему. При семъ бяху Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, яко имущи быти со Тобою и во время преданія твоего, да видѣвше чудеса твоя, не устрашатся страданій твоихъ. Симъ поклонитися въ мирѣ и насъ сподоби, по велицѣй твоей милости.

Прежде страданія ^{в)} твоего, Господи, вземъ *твоя* ученики на гору высокую, преобразился еси предъ ними, лучами могущества озаряя ихъ, ово убо челоуѣколюбиемъ, ово же властію хотяй показати *имъ* славу *твоего* воскресенія. Тоя и насъ въ мирѣ сподоби, Боже, яко милостивъ и челоуѣколюбець.

Гора, яже нѣкогда мрачна и дымна, нынѣ честна и свята есть, на нейже стоястѣ нозѣ твои, Господи: прежде вѣкъ бо сокровенную тайну страшное преображеніе твое напоследокъ явлену сотвори Петру, Іоанну и Іакову. Они же, сіянія лица твоего и блистанія ризъ твоихъ не выносяще, ницѣ на землю

а) Буквально: *прежде креста*.

б) *Σκηνη*—палатка, шатеръ.

в) *Προ του σταυρου*—прежде креста.

падаху ¹⁾, еще же и ужасомъ одержими дивляхуса, видяще Моисея и Илію, бесѣдующія съ Тобою о имущихъ приключитися Тебѣ. И гласъ отъ Отца свидѣльствоваше, глаголющъ: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ; Того послушайте. Той и даруетъ міру велию милость.

На горѣ высокой преобразився Спасъ, имый съ собою верховныя ученики, преславно просія свѣтомъ, показуя, яко высотою добродѣтелей прославившіяся ²⁾ и божественныя славы сподобятся. Бесѣдующіи же со Христомъ Моисей и Илія показоваху, яко живыми и мертвыми Той обладаетъ, и иже въ законѣ и пророцѣхъ древле глаголавый бѣше Богъ. И гласъ Отца изъ облака свѣтлаго свидѣльствоваше Ему, глаголя: Того послушайте, крестомъ адъ плѣнившаго и мертвымъ дарующаго жизнь вѣчную.

Предъизображая воскресеніе твое, Христе Боже, поемлеши три твоя ученики, Петра, Іакова и Іоанна, и на Ѡаворѣ восходиши: Тебѣ же преобразующуся, Спасе, гора Ѡаворская свѣтомъ покрывашеся; ученицы твои, Слове, повергаша долу на земли, не могуще зрѣти незримаго зрака; ангели служаху страхомъ и трепетомъ; небеса ужасошася ³⁾, видяще на земли Господа славы.

На литіи.

Иже свѣтомъ твоимъ всю вселенную освятивый, на горѣ высокой преобразился еси, Благій, показавъ ученикамъ твоимъ могущество твое, яко міръ избавляеши отъ преступленія; тѣмже зовемъ Ти: милосердый Господи, спаси души наша.

На горѣ Ѡаворѣ преобразивыйся во славу, Христе Боже, и показавый ученикомъ твоимъ славу твоего божества, озари

1) *Επι προσκρου εις την κατεβαρον τουτο.*

2) *Διαπροφαντες*—букв. отличившіеся.

3) Послѣ этихъ словъ въ нашей Минее, какъ и въ греческой, слѣдуетъ выраженіе: „земля вострепета“ (*γη ετρομαξεν*). Но намъ это выраженіе кажется неумѣстнымъ здѣсь, такъ какъ непосредственно послѣ него слѣдуютъ слова: „видяще на земли Господа славы“.

и насъ свѣтомъ твоего познанія и направи на путь заповѣдей твоихъ, яко единъ благій и человекѡлюбець.

Иже прежде солнца свѣтъ—Христось, жительствуя тѣлеснѣ на землѣ и дѣла страшнаго домостроительства боголѣпно совершая ж), прежде *своего* страданія з) показываетъ нынѣ таинственно образъ *пресвятыя* Троицы на горѣ Ѡаворѣ: избранныя бо три ученики, Петра, Іакова и Іоанна, особь съ собою возведъ на ню, и мало сокрывъ воспріятую плоть, преобразися предъ ними, являя первообразныя красоты благолѣпіе, и то не всецѣло, но елико можаху вмѣщати, тѣлесными очами зряще и), совершенно удостовѣряяй тыя, вкупѣ же и щадяй, да не како съ видѣніемъ и жизни лишатся. И верховныя пророки, Моисея и Ілію, Себѣ приведе, согласно свидѣтельствующыя о Его божествѣ и яко Той есть истинное Сіяніе Отчаго существа, владычествуяй живыми и мертвыми. Тѣмже и облаго, яко храмина и), покры я, и гласъ свыше, гласъ *Бога* Отца, изъ облака звучно свидѣствоваше и глаголаше: сей есть Сынъ мой возлюбленный, егоже изъ чрева прежде денницы неистечно к) родихъ, егоже послахъ спасти иже во Отца, и Сына, и Духа Святаго крещаемыхъ и исповѣдающихъ вѣрно, яко нераздѣльна есть едина держава Божества; Того послушайте. Самъ убо, Человѣколюбче Христе Боже, и насъ озари свѣтомъ неприступныя твоя славы, и достѣйны наслѣдники покажи нескончаемаго царствія твоего, яко преблагій.

Приидите, взыдемъ на гору Господню и въ домъ Бога нашего, и узримъ славу преображенія Его, славу, яко едиnorodнаго отъ Отца; ко свѣту еще воспріимемъ свѣтъ л), и возвысившеса духомъ, Троицу единосущную воспоемъ во вѣки.

ж) Απαντα, τα της φρικτης οικονομιας τελεσας, — буквально: „и все, что относится къ страшному домостроительству, *совершивъ*“.

з) Букв. „прежде *креста*“.

и) Περιφερωντες — *выдерживая*.

и) Καθaper σκηνη.

к) Αρρευτως.

л) Φωτι προσλαβωμεν φως.

Закона и пророковъ Творца и Исполнителя свидѣтельствоваша Ты, Христе, зряще во облацѣ, въ преображеніи твоємъ, Моисей боговидецъ и Илія, огненный колесничникъ и непальный небошественникъ. Съ ними и насъ, Владыко, сподоби твоего просвѣщенія, еже пѣти Тя во вѣки.

На стиховнѣ.

Иже древле съ Моисеемъ бесѣдовый на горѣ Синаи во образѣхъ м), глаголя: Азъ есмь сый п), днесъ на горѣ Ѡаворѣ преобразився предъ ученики, показа первообразную красоту образа *Божія* въ себѣ самомъ, въ воспріятомъ челоѣческомъ существѣ о), и свидѣтели таковыя благодати поставивъ Моисея и Илію, общники творяше ихъ веселія, провозвѣщающія славное страданьми п) и спасительное воскресеніе.

Богоотецъ Давидъ, провидя Духомъ *Святымъ* плотское пришествіе къ челоѣкомъ Тебе, едиnorodнаго Сына *Божія*, издавеча созываетъ тварь къ веселію, и пророчески взываетъ: Ѡаворъ и Ермонъ о имени твоємъ возрадуются л). На сію бо гору возшедь со ученики твоими, Спасе, очернѣвшее во Адамѣ естество *наше*, твоимъ преображеніемъ облистати пакы сотворилъ еси, премѣнивъ е во твою божественную славу и свѣтлость. Тѣмже вопіемъ Ти: Содѣтелю всяческихъ, Господи, слава Тебѣ.

Неудержимый потокъ твоего сіянія с) и неприступность твоего божества, безначальный Христе, зряще избраннія отъ Апостоловъ на горѣ преображенія, отъ священнаго восторга измѣнишася, и облакомъ свѣтлымъ осіявшеся, слышаху гласъ

м) *Δια συμβολων*—посредствомъ образовъ или символовъ.

п) Исх. 3, 14.

о) Въ греч. текстѣ, которымъ мы пользовались, здѣсь встрѣчается какая-то неясность и какъ будто неправильность... Въ нашей славянской Миней, почему-то, переведено: „въ себѣ воспріимъ челоѣческое существо“. За точность нашего перевода не ручаемся.

п) *Δια σταυρου*—букв. чрезъ крестъ, посредствомъ креста.

р) Пс. 88, 13.

с) *Το ακαχετον της της φωτοχρισιας*.

Бога Отца, утверждающъ тайнство твоего вочеловѣченія, яко единъ еси и по воплощеніи Сынъ едиnorodный и Спаситель міра.

Петру, Іоанну и Іакову, лучшимъ ученикомъ твоимъ, Господи, показали еси днесь на горѣ Ѡаворѣ славу божественнаго твоего зрака: видяху бо одежды твоя блистающія яко свѣтъ, и лице твое *сіяюще* паче солнца, и не терпяще зрѣти нестершимое твое сіяніе, на землю падаху, никакоже воззрѣти могуще; гласъ же слышаху свыше свидѣтельствующъ: сей есть Сынъ мой возлюбленный, пришедый въ міръ спасти челоуѣка.

На утрени. По Евангеліи.

Божества твоего, Христе, прикровенный т) лучъ обнаживъ возшедшимъ съ Тобою на гору, премірныя твоя славы сотворилъ еси *илъ* причастники у); тѣмже удивлени зываху: добро есть намъ здѣ быти. Съ ними и мы Тебе преобразившася воспѣваемъ во вѣки.

На хвалитехъ.

Прежде честнаго креста и страданія твоего, Владыко, возьмъ, ихже избралъ еси отъ священныхъ учениковъ, на Ѡаворскую гору возшелъ еси, восхотѣвъ показати имъ славу твою; они же, видѣвше Тя преобразившася и паче солнца просіявша, ниць падоша, и дивящеся могуществу твоему, вопіяху: Ты еси безлѣтный *) Свѣтъ, Христе, и Сіяніе *Бога* Отца, аще и во плоти х) по своей воли явился еси неизмѣнный.

Прежде вѣкъ сый Богъ. Слово, одѣваяся свѣтомъ яко ризою, преобразився предъ ученики твоими, Спасъ ц), паче солнца

т) *Αμυδραν αούτη*—*неясный, слабый* лучъ.

у) *Κοινωνοὺς*. Въ нашей Минееѣ, почему-то, переведено: *рачители*.

ф) *Ἀχροτον φως*,—не имѣющій, или не знающій времени, т.-с. *вѣчный*, Свѣтъ.

х) Буквальпо: *плоть*.

ц) Въ подлинникѣ: *Λογε*—*Слове*.

просіялъ еси; Моисей же и Илія предсташа Тебѣ, показующе Тя мертвыхъ и живыхъ Владыку, и прославляюще твое неизреченное домостроительство и милость и многое снисхождение ^{ч)}, имже спаслъ еси міръ, отъ грѣховъ погибающей.

Отъ дѣвicha облака рожденна Тя, Господи, и плоть бывша, и на горѣ Ѡаворѣ преобразующася, и облакомъ свѣтлымъ покрываема, присушымъ Тебѣ ученикомъ *твоимъ*, гласъ Родителя ясно сказоваше Тя возлюбленнаго Сына, яко единосушна *Ему* и сопрестольна. Тѣмже Петръ ужасаяся глаголаше: добро есть намъ здѣ быти, не вѣдый еже глаголаше, Благодѣтелю многомилостиве.

Поятъ Христось Петра, Іакова и Іоанна на гору высокую едину, и преобразися предъ ними, и просія лице Его, яко солнце, одежды же Его быша бѣлы, яко свѣтъ, и явшася Моисей и Илія, съ Нимъ бесѣдующіи, и облако свѣтлое осѣни ихъ, и се гласъ изъ облака глаголющъ: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ; Того послушайте.

СТИХИРЫ

НА УСПЕНІЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ,

въ новомъ переводѣ на церковно-славянскій языкъ.

На вечерни. На Господи воззвахъ.

О, дивное чудо! Источникъ жизни ^{а)} въ могилѣ ^{б)} полагается, и гробъ лѣствицею къ небеси является. Веселися Геосимане, Богородицы святой удѣле ^{в)}. Воззовемъ вѣрніи, Гавриила имуще предводителя: радуйся, Благодатная; съ Тобою Господь, подавай міру чрезъ Тебе велию милость.

ч) *Σουχάτα βασιν*. Въ нашей Минееѣ переведено: *милосердіе*.

а) Источникомъ жизни называется здѣсь пресв. Дѣва—не въ строгомъ и собственномъ смыслѣ слова, а какъ родившая Христа, который есть *Жизнь* наша (Іоан. 14, 6),—какъ „Мати Живота“.

б) *Εν τῷ μνημείῳ*.

в) *Τεμενος*. Въ нашей минееѣ переведено: *доме*.

О, тайны твоя, Чистая ^{г)}! Всевышняго престоль показалася еси, Владычице, и отъ земли на небо преставилася еси днесь. Боголѣпна слава твоя, богосвѣтлыми сіяющая радостями ^{д)}. Дѣвы съ Матерію Царя на высоту вознеситесь. Радуйся Благодатная, съ тобою Господь, подавай міру чрезъ Тебе велию милость.

Твое усненіе прославляютъ Власти, Престола, Начала, Господства, Силы, Херувимы и страшніи Серафимы; радуются земнородніи, божественною твоею славою хвалящися; припадаютъ царіе со архангелы и ангелы и поютъ: радуйся Благодатная, съ Тобою Господь, подавай міру чрезъ Тебе велию милость.

Богоносніи Апостолы, по Божію мановенію, облаками превыше земли отовсюду уносими, достигоша пречистаго и живоначальнаго твоего тѣла ^{е)} и любезно ^{ж)} *то* цѣловаху. Вышнія же небесныя Силы, съ своимъ Владыкою пришедшія, страхомъ одержими, провождаху пріавшее Бога, непорочнѣйшее тѣло твое; превыше же міра ^{з)} идяху и горнѣйшимъ Силамъ невидимо вопіяху: се Царица всѣхъ, Богоотроковица пріиде; подымите врата, и пріимите ю въ премірная селенія ^{и)}, яко Матерь присносущнаго Свѣта. Чрезъ сію содѣлася спасеніе всего рода человѣческаго; на ню взирати не можемъ, и воздати ей достойную почесть невозможно есть: тоя бо величіе ^{і)} превосходитъ всякую мысль.—Тѣмъже пре-

г) Βαβαι των σων μυστηριων, Αγγλ. Въ нашей Миннеѣ переведено: „дивны твоя тайны, Богородице“.

д) Η δόξα σου ευπρεπής, θεωρητικῶν εὐχαριστων χαρισι. Въ нашей Миннеѣ вѣроятно по другому чтенію переведено: „слава твоя боголѣпная, богоподобными сіяющи чудесы“.

е) Σηκος—букв. *жижина, хранина*. Въ переносномъ смыслѣ этимъ словомъ у нѣкоторыхъ философовъ и у ап. Павла называется тѣло человѣческое, какъ хранина души. 2 Кор. 5, 1.

ж) Εξοχως—*отмѣнно, особенію*.

з) Υπερκοσμικως δε. Въ нашей Миннеѣ переведено: *прекрасно*.

и) Такъ переводимъ здѣсь тоже самое *υπερκοσμικως*, переведенное и въ нашей Миннеѣ, въ настоящемъ мѣстѣ, словомъ *премірно*.

і) Το υπερβαλλον.

чистая Богородице, присно съ живоноснымъ Царемъ и Сыномъ ^{к)} твоимъ живущая, молися непрестанно, еже сохранити и спасти отъ всякаго нападенія вражескаго новыя люди твоя: твое бо предстательство стяжахомъ, во вѣки преславно Тя ублажающіи.

На литіи.

Подобаше самовидцемъ *Бога-Слова* и слугамъ, и матере Его по плоти видѣти успеніе, *сіе* послѣднее великое на ней таинство,—яко да не токмо восхожденіе Спаса отъ земли узрятъ, но и преставленіе Рождшія Его свидѣтельствуютъ. Тѣмъ же, отовсюду божественною силою собрани, достигоша Сіона, и провождаху идущую на небо Высшую херувимовъ. Ей и мы съ ними поклоняемся, яко молящейся о душахъ нашихъ.

Высшая небесъ, и херувимовъ славнѣйшая, и вся твари честнѣйшая, яже за презлѣльную чистоту вмѣстилище вѣчнаго Существа бывшая, днесъ въ сыновнѣ рѹцѣ всесвятую душу *свою* предаеть, и съ нею всяческая радости исполняются, и намъ даруется велія милость.

Всенепорочная Невѣста и Мати благоволенія *Бога* Отца, яже Богу предопредѣленная въ жилище Ему, *жилице* неслитнаго соединенія, днесъ представляется пречистою душею къ Творцу *своему* и Богу. Безплотныя силы боголѣпно пріемлютъ ю, и къ жизни преселяется сущая Мати Жизни, свѣща неприступнаго Свѣта, спасеніе вѣрныхъ и упованіе душъ нашихъ.

Прійдите вси концы земли, ублажимъ честное преставленіе Богоматере: въ рѹцѣ бо Сына непорочную душу свою отдаде. Тѣмъ же во святомъ ея успеніи міръ оживотворися, и во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ свѣтло празднуетъ.

Прійдите праздниколюбцевъ соборъ, прійдите, ликъ составимъ; прійдите, пѣснями увѣнчаемъ Церковь, во упокоеніи

к) Тождо, букв. *Рождествомъ*

Кивота Божія ^{л)}. Днесь бо небо простираеть нѣдра, приѣмля родившую иже всѣми Невмѣстимаго, и земля, отдающи Источникъ Жизни, благословеніемъ украшается и благолѣніемъ ^{м)}; Ангелы ликъ составляютъ со Апостолы, со ужасомъ взирающе на Матерь ^{н)} Начальника жизни, отъ жизни къ жизни преставаему. Всі поклонимся ей, молящися: не забуди, Владичице, родственнаго союза ^{о)} съ Тобою празднующихъ вѣрно всесвятое твое усненіе.

Воспойте, людіе, Матери Бога нашего, воспойте: днесь бо предаеть всесвѣтлую душу свою въ пречистыя длани иже безъ сѣмене Воплотившагося отъ нея, егоже и молишь непрестанно о дарованіи вселеннѣй мира и веліея милости.

На стиховнѣ.

Приидите людіе, воспоемъ всесвятую Дѣву чистую, отъ неяже неизреченно произыде воплощенное Слово *Бога* Отца,—взывающе и глаголюще: благословенна Ты въ женахъ; благословенно чрево *твое*, вмѣстившее Христа. Въ Того святыя руки душу твою предавши, молися, Пречистая, о спасеніи душъ нашихъ.

Всечестное усненіе твое, всевятая Дѣво чистая, множество ангеловъ на небеси и человѣческой родъ на земли улажяемъ, яко мати была еси Творца всѣхъ, Христа Бога. Того непрестанно моли о насъ, иже на Тя по Бозѣ упованіе наше возложившихъ,—умоляемъ Тя, Богородице всепѣтая и неискусобрачная.

л) Т. е. въ день усненія пресв. Богородицы. Такъ названъ здѣсь этотъ день или, правильнѣе, воспоминаемосъ въ этотъ день событіе, примѣнительно къ Псал. 131, 8.

м) *Και η την πηγήν της ζωης αποδιδουσα, την ευλογικην σπολιζεται και την ευπρεπειαν.* Есть и другое чтеніе этого мѣста, которому слѣдовали наши славянскіе переводчики, отъ чего и вышла у нихъ неясность: „и земля Источникъ Жизни отдающи благословеніе, украшается благолѣніемъ“.

н) *Την τεχουσαν.*

о) *Συγγενους οικειοτητος.*

Давидову пѣснь воспоемъ днесь, людіе, Христу Богу: приведутся (глаголетъ) Царю дѣвы вслѣдъ ея; приведутся въ веселии и радованіи^{п)}. Происшедшая бо отъ сѣмене Давидова, чрезъ нюже мы обожихомся, въ рѹцѣ своего Сына преславно и несказанно прелгается. Сію, яко Матерь Божію воспѣвающе, воіемъ и глаголемъ: спаси насъ, исповѣдающихъ Тя Богородицу, отъ всякія опасности, и избави отъ бѣдъ души наша.

Егда отошла еси, Богородице Дѣво, къ Рождшемуся неизреченно отъ Тебе, баше при семъ Іаковъ братъ Божій и первый іерархъ. Петръ же, честнѣйшій и верховный начальникъ богослововъ^{р)}, и весь священный ликъ Апостоловъ пріязными богословствованіи пѣснословяху божественное и ужасное таинство домостроительства Христа Бога *нашего*, и живоначалное, Бога воспріявшее тѣло твое погребше, радовахуся, Всепѣтая. Горѣ же, пресвятыя и старѣйшыя ангельскія Силы, чудеса ужасающіяся, пріиникше другъ ко другу глаголаху: подымите врата ваша, и пріимите Рождшую небесе и земли Творца; въ пѣсняхъ же воспоемъ и прославимъ^{с)} честное и святое тѣло, вмѣстившее Недоступнаго взору нашему, Господа нашего^{т)}. Тѣмже и мы, Всепѣтая, память твою празднующе, воіемъ Ти: рогъ христіанъ вознеси и спаси души наша.

На утрени. По Евангеліи.

Егда преставленіе пречистаго тѣла твоего уготовляшешя, тогда Апостолы, окружающе одръ, зряху Тя^{у)},—и ови убо, взирающе на тѣло, ужасомъ одержими бяху, Петръ же со слезами воіаше Тебѣ: о, Дѣво! вижду ясно Тебе распростерту, лежащу възнакъ^{ф)}, Жизнь всѣхъ, въ нейже вселися

п) Пс. 44, 15. 16.

р) Η τιμιωτάτη κορυφαία των θεολόγων ακροτης.

с) Δοξολογίαις τε ανυμνησωμεν.

т) Τον τιμιν αθεωρητον και Κυριον.

у) Въ нашей Минѣѣ прибавлено: *сѣ трепетомъ*.

ф) Т.-е. *навзничь*, какъ обыкновенно владутся умершіе.

будущія жизни наслажденіе, и удивляюся. Но молися, Пречистая, прилѣжно Сыну твоему и Богу, еже сохранитися граду^{х)} твоему невредиму.

На хвалитехъ.

Въ славное успеніе твое небеса радуются, и ангельская воинства ликуютъ; вся же земля веселится, возглашаючи исходную пѣсть Тебѣ, яко Матери Владыки міра, неискусобрачная, всесвятая Дѣво, избавльшая родъ человѣческой отъ прародительскаго осужденія.

Отъ конецъ вселенныя стекошася, по Божію мановенію, избранніи отъ Апостоловъ, еже погребсти Тя, и видяще Тебе возьмемъ отъ земли на высоту небесную, Гавріилово слово^{ц)} съ радостію вопіяху Тебѣ: радуйся вмѣстилище^{ч)} Божества всего; радуйся едина, земная съ небесными^{ш)} рождествомъ твоимъ соединившая.

Жизнь рождая, къ жизни безсмертной пришла еси въ честномъ успеніи твоемъ, сопровождающимъ Тя Ангеломъ, Началомъ и Силамъ, Апостоломъ и Пророкомъ, и всей твари; приемлющу же Сыну твоему нетлѣнными дланьми непорочную душу твою, богоневѣстная Мати-Дѣво.

Въ безсмертное успеніе твое, Богородице, Мати Жизни, облацы апостоловъ по воздуху восхитаху, и по міру разсѣянныхъ во единомъ лицѣ поставиша предъ твоимъ пресвятымъ тѣломъ. Они же, погребше *то*е честно, Гавріилово реченіе воспѣваху Тебѣ, зовуще: радуйся Благодатная, Дѣво Мати безневѣстная, Господь съ Тобою. Съ ними, яко Сыну твоему и Богу нашему, молися Ему о спасеніи душъ нашихъ.

Е. А.

х) Την πόλιν σου. Въ нашей Миней, почему-то, переведено: *стаду* твоему.

ц) Φωγγυ — букв. *гласъ*.

ч) Букв. *колесница* — *οχημα*.

ш) Буквально: *съ вышними*.

ГРЕКО-ВОЛГАРСКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВОПРОСЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ*).

Г Л А В А II.

Новое направленіе въ греко-болгарской распрѣ съ вступленіемъ на престолъ Григорія VI.—Его проектъ соглашенія съ Болгарами (въ 18 пунктахъ) и неразумный отказъ народныхъ болгарскихъ представителей принять его.—Два проекта турецкаго правительства къ примиренію враждующихъ сторонъ. Непрізнаніе ихъ вселенскимъ патріархомъ и его намѣреніе передать спорное дѣло на судъ вселенской церкви. Новое вмѣшательство турецкаго правительства послѣ отреченія болгарскихъ епископовъ отъ власти Констант. патріарха: его проектъ (1870 г.) объ образованіи болгарскаго экзархата, независимаго въ управленіи отъ вселенской патріархіи и торжество Болгаръ по поводу этого событія. Отреченіе отъ престола патріарха Григорія. Новый патр. Анѳимъ VI, также предпринявшій попытки къ примиренію, но не достигшій цѣли. Самовольное совершеніе болгарскими епископами литургій въ день Богоявленія 1872 года.—Безуспѣшныя хлопоты патріарха предъ правительствомъ и старанія его приостановить дальнѣйшее движеніе Болгаръ. Избраніе болгарскаго экзарха. Непрізнаніе его на народномъ греческомъ собраніи и изданіе новаго проекта примиренія. Окончательный разрывъ церквей послѣ прибытія въ Константинополь болгарскаго экзарха Анѳима, несмотря на всѣ старанія Болгаръ и турецкаго правительства войти въ переговоры съ патріархіей. Рѣчь экзарха (23 апр.), вызвавшая патріархію на крайнія мѣры: съ рѣшительное намѣреніе осудить болгарскую церковь голосомъ вселенской церкви. Частное синодальное и затѣмъ общее, соборное опредѣленіе объ отдѣленіи Болгаръ, какъ схизматиковъ, отъ Констант. церкви.—Значеніе этого обстоятельства по оцѣнкѣ представителей греческой печати и ближайшіе результаты, подтвердившіе ихъ оцѣнку: постепенное уменьшеніе патріархата, крайнее обѣднѣніе его и внутреннее нестроеніе.

*) Окончаніе. См. Іюльскую книжку.

На мѣсто Софронія, оставившаго патріаршій престолъ 4 декабря 1866 года, избранъ и утвержденъ въ достоинствѣ патріарха (11 февраля 1867 г.) бывший прежде Константинопольскій патріархъ Григорій VI. Его вступленіе на престолъ составляетъ, можно сказать, эпоху въ исторіи попытокъ къ рѣшенію греко-болгарской распри ¹⁾. Новый патріархъ, высказывавшійся при своемъ предшественникѣ даже противъ мнимыхъ уступокъ Болгарамъ, сдѣлавшись самъ патріархомъ, неожиданнымъ образомъ рѣшился разомъ покончить болгарскій церковный вопросъ, покончить притомъ цѣною не мнимыхъ, а уже дѣйствительныхъ уступокъ болгарскимъ требованіямъ. Поэтому вскорѣ послѣ своего восшествія на патріаршій престолъ Григорій подалъ правительству проектъ соглашенія съ Болгарами. Въ немъ обстоятельно излагались всѣ тѣ уступки, которыя предполагалось сдѣлать со стороны Константинопольской патріархіи болгарскому народу, желавшему освободиться изъ-подъ церковной власти Грековъ. Проектъ состоялъ изъ слѣдующихъ 18-ти пунктовъ:

1) «Болгарскія епархіи, которыя будутъ признаны за болгарскія, составятъ округъ во вселенской патріархіи, который не будетъ считаться отдѣльнымъ отъ нея, но будетъ пользоваться нѣкоторыми преимуществами. 2) Первенствующій въ іерархіи митрополитъ этого округа будетъ имѣть титулъ экзарха всей Болгаріи, какъ каноническій представитель вселенскаго патріарха въ округѣ. 3) Экзархъ и всѣ митрополиты округа будутъ поминать канонически имя вселенскаго патріарха. 4) Всѣ митрополиты округа, собираясь какъ въ обыкновенныхъ, такъ и экстренныхъ случаяхъ, у своего экзарха и предсѣдателя, будутъ составлять областной синодъ, который старательно и неусыпно будетъ слѣдить за поддержаніемъ православной вѣры и за благочиніемъ въ церквахъ, внутри и внѣ, согласно съ священными законами, правилами и обычаями, по преданію нашей православной, восточной церкви. Этотъ синодъ будетъ заниматься всѣми церквами и другими дѣлами христіанъ округа. Его рѣшенія будутъ имѣть силу областного и мѣстнаго закона; по сторонѣ, которая

¹⁾ Прав. Соб. 1873 г. т. II, стр. 197.

останется недовольною рѣшеніями синода, предоставляется право обращаться съ жалобою на нихъ ко вселенскому патріарху. 5) Областной синодъ, по собраніи точныхъ и подробнѣйшихъ свѣдѣній, будетъ записывать въ особой книгѣ имена и качества духовныхъ лицъ изъ болгарскаго округа, которыя достойны быть избранными въ архіереи. Ежегодно синодъ будетъ доставлять великой церкви копію съ этого каталога, для занесенія ея въ общую книгу объ избираемыхъ лицахъ вселенскаго престола, которая хранится въ патріархіи. 6) Избраніе митрополитовъ и епископовъ въ болгарскомъ округѣ будетъ совершаться областнымъ синодомъ изъ лицъ, имена коихъ записаны въ областномъ или же въ общемъ каталогѣ избираемыхъ; право на каноническое утвержденіе сохраняетъ за собой патріархъ. Рукоположеніе будетъ совершаться по распоряженію патріарха, или въ областномъ синодѣ, или въ самыхъ митрополіяхъ и епископіяхъ, оставшихся безъ архіереевъ. 7) Бераты для архіереевъ болгарскаго округа будутъ испрашиваемы у Порты чрезъ патріарха, который и отсылаетъ ихъ въ областной синодъ для передачи рукоположеннымъ архіереямъ. 8) Областной синодъ будетъ просить у патріарха всего, въ чемъ онъ нуждается (напр. св. мѣра), и только къ нему будетъ обращаться о всякомъ областномъ дѣлѣ, которое требуетъ покровительства и содѣйствія патріарха предъ Портой или другимъ мѣстомъ. 9) Областной синодъ будетъ стараться основать въ болгарскомъ округѣ духовныя училища, а въ городѣ, гдѣ засѣдаетъ синодъ, высшее богословское училище, которое будетъ содержаться общими средствами всѣхъ митрополитовъ и епископовъ округа и болгарскаго православнаго народа. Извѣстное число болгарскихъ юношей будетъ принимаемо въ Халкійское богословское училище. 10) По соглашенію между великою церковію и начальниками болгарскаго духовенства и благочестиваго болгарскаго народа, въ болгарскомъ округѣ будетъ написанъ, на основаніи изложенныхъ выше постановленій, въ опредѣленное время особый уставъ касательно круга дѣятельности областного синода. О всякомъ необходимомъ измѣненіи въ этомъ уставѣ всегда будетъ испрашиваемо предварительное согласіе вселенскаго патріарха и синода. 11) Правило о монастыряхъ вселенскаго патріарха (ставропигіальныхъ) остается неприкосновеннымъ. 12) Если въ какихъ-либо церквахъ болгарскаго округа божественная служба совершается на греческомъ языкѣ, а въ другихъ—на

славянскомъ, то этотъ порядокъ можетъ остаться и впредь, если прихожане не пожелаютъ, по общему согласію, просить у митрополита дозволенія о замѣненіи одного языка другимъ. 13) Духовенство церкви какъ въ болгарскомъ округѣ, такъ и внѣ его, будетъ подчинено вполне и прямо пастырскому надзору мѣстныхъ архіереевъ; отъ нихъ зависить канонически это духовенство, ихъ имена оно поминаетъ на литургіи; они назначаютъ и судятъ его, они же лишаютъ его должностей и чина по правиламъ. 14) При избраніи вселенскаго патріарха митрополиты изъ болгарскаго округа, какъ лица избирательныя и избираемыя, пользуются тѣми правами, какими пользуются и остальные лица престола. 15) Митрополиты и епископы болгарскаго округа, которые находились бы въ Константинополѣ по своимъ собственнымъ или епархіальнымъ дѣламъ, будутъ соблюдать тѣже формальности, какъ и другіе іерархи престола. 16) Митрополиты болгарскаго округа, которые находились бы въ Константинополѣ, будутъ допускаемы участвовать въ служеніи въ церквахъ и будутъ засѣдать въ синодѣ по почетному приглашенію патріарха наравнѣ съ другими митрополитами престола, которые, не будучи дѣйствительными членами синода, пребывали бы въ Константинополѣ. 17) Если въ Константинополѣ находятся свѣтскіе представители болгарскаго округа, призванные законно, то они будутъ приглашаемы въ собранія патріархіи, въ которыя приглашаются представители и другихъ округовъ. 18) Великая церковь торжественнымъ синодальнымъ актомъ освободитъ изложенныхъ архіереевъ отъ наказанія, наложеннаго на нихъ за то, что они перестали помянуть имя патріарха, если они сознаютъ свое заблужденіе и дадутъ обѣщаніе сообразоваться въ точности со всѣми изложенными выше постановленіями²⁾».

Къ величайшему сожалѣнію, у болгарскихъ народныхъ представителей на этотъ разъ не оказалось достаточно благоразумія и политическаго смысла. Познакомившись съ проектомъ, они самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергли его, находя невозможнымъ соглашеніе съ константинопольскою патріархіею на основаніи условій, указанныхъ патріархомъ. Болгары находили неудобопріемлемымъ не то, что проекти-

²⁾ Прав. Обзор. 1869 г. т. II, стр. 110--113.

рованный экзархатъ болгарской области былъ поставленъ патриархомъ въ большую зависимость отъ Константинопольской Церкви, но главнымъ образомъ то, что въ этотъ экзархатъ, по назначенію Григорія VI, должны были войти лишь забалканскія болгарскія области, заключавшія въ себѣ 12, или 13 епархій, всѣ же остальные епархіи съ болгарскимъ населеніемъ должны были остаться попрежнему въ полной зависимости отъ Грековъ. Принятіе такого условія Болгары находили тѣмъ болѣе невозможнымъ, что изъ предполагаемаго болгарскаго экзархата исключались такія епархіи, въ которыхъ особенно сильно проявилось недовольство Болгаръ Константинопольскою Церковію, каковы, на примѣръ, епархія Филиппопольская, Охридская и др. Отвергнувъ проектъ патриарха Григорія, Болгары подали правительству прошеніе, въ которомъ, увеличивая свои исканія, заявили требованіе, чтобы весь Болгарскій народъ былъ совершенно отдѣленъ отъ Грековъ и былъ сдѣланъ вполне самостоятельнымъ въ церковномъ отношеніи ³⁾. Величайшаго, говоримъ, заслуживаетъ сожалѣнія, что у болгарскихъ народныхъ представителей не оказалось достаточно благоразумія и политическаго смысла. Мы не знаемъ, какими собственно побужденіями руководился патриархъ Григорій при составленіи послѣдняго проекта. Быть можетъ и въ самомъ дѣлѣ онъ воодушевленъ былъ тѣмъ мудрымъ миролюбіемъ, которое прославляли въ немъ нѣкоторыя наши русскія газеты, или же исключительно своими патриотическими еллинскими разсчетами, какъ показываютъ всѣ предшествующія о немъ данныя, — что для насъ неизвѣстно; но каковы бы ни были побужденія патриарха, во всякомъ случаѣ проектъ его былъ одинаково выгоденъ для Болгаръ: онъ удовлетворялъ всѣмъ главнымъ и существеннымъ ихъ требованіямъ. Имъ предлагалось имѣть нѣкоторое число своихъ собственныхъ болгарскихъ епархій, съ образованіемъ изъ нихъ особой церковной области, управляемой областнымъ синодомъ и предсѣдательствующимъ въ этомъ

³⁾ Голубинск., — стр. 318.

синодѣ экзархѣ; имъ предоставлялось завести свое особое богословское училище; но все именно это имъ и необходимо, и всего этого имъ по нуждѣ и достаточно для ихъ національнаго дѣла и для нѣкотораго нравственнаго подготовленія себя къ будущему самостоятельному существованію. Въ своихъ природно-болгарскихъ архіереяхъ они получили бы себѣ руководителей въ своемъ народномъ дѣлѣ, а единый экзархъ всей Болгаріи былъ бы для нихъ тѣмъ объединяющимъ центромъ ихъ народнаго сознанія, котораго имъ теперь не доставало, и тою единою силою, которая бы связывала и направляла общія усилія. Дѣло не въ имени, а въ качествахъ, носящихъ имя людей,—не нося имени патріарха, люди способные скоро пріобрѣли бы значеніе этого послѣдняго. Болгарамъ всего болѣе не доставало просвѣщенія; пусть богословское училище, которое проэктомъ патріарха дозволялось имъ завести, они постарались бы устроить наилучшимъ образомъ, и они создали бы себѣ просвѣщеніе. На первыхъ порахъ важно было бы установить главныя основанія, частности могли быть исправлены послѣ. Болгарамъ, во всякомъ случаѣ, удобнѣе было бы заявлять какія-либо частныя требованія предъ константинопольскою патріархіею тогда, когда за Болгарскою Церковію будутъ утверждены права самостоятельнаго экзаршества, нежели когда за нею еще не признаютъ никакихъ правъ, и когда ей на законномъ основаніи могутъ сказать, что она не можетъ требовать, а можетъ только просить константинопольскую патріархію о чемъ нужно и довольствоваться тѣмъ, что признаютъ справедливымъ и нужнымъ дать ей. Придумывать же основанія для рѣшенія дѣла *навсегда* было бы напраснымъ стараніемъ. Поэтому-то умѣренные изъ Болгаръ склонялись на уступку и выражали желаніе, чтобы проектъ патріарха былъ принятъ, въ надеждѣ въ послѣдствіи исполнить то, чтò теперь казалось недостаточнымъ. «Если мы,—говоритъ авторъ брошюрки: «Братское объясненіе Болгарина»,—не примемъ этихъ уступокъ, которыя предлагаются намъ, благодаря благочестію и совѣстливости нынѣшняго патріарха, то патріархія найдетъ возмож-

нымъ оправдаться предъ другими православными Церквами, которыя до сего времени могли обвинять ее въ томъ, что отъ ея неуступчивости происходятъ такія вредныя послѣдствія для православной Церкви и для ея послѣдователей въ Турціи, и сложить всю вину въ продолженіи распри на насъ. Мы утратимъ сочувствіе другихъ своихъ единовѣрцевъ и явимся людьми неразсудительными, не умѣющими понять ходъ дѣлъ и оцѣнить свое положеніе и не обращающими вниманія на то, что продолженіе распри сокрушитъ насъ окончательно, при той бдительности, съ какою нашъ притѣснитель слѣдитъ за этою распрєю, дабы ею пользоваться для своихъ цѣлей... Латинская и протестантская пропаганды будутъ со дня на день сѣять съ бѣльшимъ и бѣльшимъ успѣхомъ свои плевелы. Бѣдный нашъ народъ, лишенный архипастырей, облеченныхъ властію потребною для поддержанія благочинія и порядка въ церковныхъ дѣлахъ, кончитъ тѣмъ что утратить всякое почтеніе къ вѣрѣ и развратится... Наши общины, лишенные средоточія и не имѣющія покровителя, разстроятся еще болѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ наши училища, на которыя правительство хочетъ наложить руку, если не погибнуть совсѣмъ, то никогда не возстанутъ изъ своего настоящаго жалкаго положенія⁴⁾.

Послѣ отказа Болгаръ принять проектъ соглашенія, представленный патріархомъ Григоріемъ, турецкое правительство въ видахъ ли скорѣйшаго прекращенія греко-болгарской распри, или по какимъ-либо другимъ побужденіямъ, рѣшилось само взяться за дѣло и въ своемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ составило два новые проекта (при помощи болгарскихъ представителей въ Константинополѣ), которые и

⁴⁾ Т. Филипповъ, — стр. 54 — 55. Насколько проектъ Григорія разнился въ давномъ случаѣ отъ всѣхъ другихъ проектовъ, предложенныхъ въ разное время именемъ великой Церкви, можно судить уже потому, что среди Грековъ онъ встрѣтилъ одно крайнее не-сочувствіе. Въ совѣтѣ особенное сопротивленіе оказано было мірянами, которые никакъ не хотѣли согласиться на расширеніе предѣловъ болгарскаго экзархата за Балканами.

вручило патриарху 3 ноября 1868 года съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ одинъ изъ нихъ, если, какъ сказано было въ тескере, не будетъ найдено другаго средства удовлетворить обѣ стороны и тѣмъ прекратить положеніе, созданное распрее Грековъ и Болгаръ. Ограничимся воспроизведеніемъ перваго проекта въ виду незначительной разности съ нимъ втораго проекта.

1) Жители болгарскаго происхожденія, говорящіе болгарскимъ языкомъ и исповѣдующіе православную вѣру, въ какой бы мѣстности имперіи ни находились, вездѣ имѣютъ право избирать и назначать для своихъ церквей священниковъ, знающихъ ихъ языкъ.

«2) Въ епархіяхъ, гдѣ Болгары составляютъ большинство, митрополиты будутъ изъ Болгаръ; въ тѣхъ же епархіяхъ, гдѣ большинство—Греки, митрополиты будутъ изъ Грековъ. Если въ какой-либо епископіи, митрополитъ которой—Болгаринъ, Греки составляютъ большинство, то епископъ въ ней будетъ Грекъ, и наоборотъ, если въ какой-либо епископіи, митрополитъ которой—Грекъ, большинство составляютъ Болгары, то и епископъ этой епархіи будетъ Болгаринъ. Епископы Греки, которые окажутся подъ юрисдикціею митрополита Болгарина, будутъ зависѣть отъ болгарскаго митрополита, и епископы Болгары, которые окажутся подъ юрисдикціею митрополита греческаго, будутъ зависѣть отъ греческаго митрополита.

3) Для наблюденія за духовною администраціею болгарскихъ церквей, первенствующій митрополитъ будетъ пребывать въ Константинополь, имѣя при себѣ собраніе, управляющее духовными дѣлами.

4) Болгарскіе митрополиты и епископы будутъ избираемы церковнымъ болгарскимъ собраніемъ и утверждаемы императорскимъ бератомъ.

5) Церковь Болгарская будетъ составлять отдѣльное и независимое тѣло во всемъ, что касается избранія ея духовныхъ представителей и духовной администраціи; но относительно того, что касается церковнаго утвержденія этихъ предстоятелей и другихъ религіозныхъ вопросовъ, Церковь Болгарская должна относиться къ центральной власти, т.-е. къ патриарху константинопольскому, исключительно носящему титул вселенскаго, и должна воспоминать имя его при богослуженіи по установленному порядку.

6) Митрополіи и епископіи останутся за тѣми, которые окажутся предстоятелями изъ того или другаго народа. Церкви, исключительно посѣщаемыя Болгарами, останутся за Болгарами; церкви же, посѣщаемыя вообще Греками и Болгарами, останутся за Греками, а Болгары построятъ новыя церкви.

7) Болгарскій церковный синодъ, по своемъ утверженіи, долженъ представить Портѣ проектъ устава, опредѣляющаго его права и вообще права болгарскихъ церковныхъ предстоятелей, равно какъ образъ избранія этихъ послѣднихъ и духовнаго управленія Болгарскою Церковію. Уставъ этотъ войдетъ въ силу послѣ того, какъ будетъ одобренъ⁵⁾.

Таково содержаніе перваго турецкаго проекта и сходнаго съ нимъ втораго для рѣшенія церковнаго вопроса Болгаръ и примиренія ихъ съ Греками. Получивши эти проекты съ запискою турецкаго министра, патріархъ не замедлилъ созвать на чрезвычайный совѣтъ всѣхъ синодальныхъ архіереевъ, пребывавшихъ въ Константинополѣ, а также и тѣхъ изъ мірянъ-Грековъ, которые принимаютъ участіе въ дѣлахъ Константинопольской патріархіи. Синодъ собирався нѣсколько разъ и послѣ долгаго разсужденія и всесторонняго разсмотрѣнія проектовъ пришелъ къ тому убѣжденію, что необходимо дать правительству отрицательный отвѣтъ и доказать ему, что его проекты—антиканоническіе, что они несообразны съ неизмѣнною въ теченіе 19 вѣковъ практикою и противорѣчатъ постановленіямъ соборовъ, которыя православная церковь свято чтить. Въ такомъ смыслѣ былъ составленъ константинопольскимъ синодомъ отвѣтъ турецкому правительству⁶⁾, который и былъ врученъ Аали-пашѣ въ концѣ ноября 1868 года.

Будучи замѣчательнъ своимъ смѣлымъ тономъ, рѣшительнымъ порицаніемъ и отверженіемъ проектовъ правительства, отвѣтъ синода особенно замѣчательнъ тѣмъ, что въ немъ впервые высказана мысль о необходимости вселенскаго со-

⁵⁾ Правосл. Соб. 1873 г., т. II, стр. 302—305.—⁶⁾ Подробный отвѣтъ патріарха, въ которомъ пунктуально разбираются проекты правительства, приводится у Т. Филипова.

бора и такимъ образомъ о необходимости привлеченія всей православной Церкви для рѣшенія болгарскаго вопроса. «Такъ какъ каноны, писалъ патріархъ,—опредѣляющіе однообразное управленіе всей православной Церкви,—каноны, которые Болгары своими требованіями хотять нарушить, постановлены вселенскими соборами, и какая-либо мѣстная церковь ни въ какомъ случаѣ не можетъ измѣнить ихъ, не будучи осужденною остальными Церквями въ томъ, что она разрываетъ церковное единство, то по этой причинѣ одинъ только соборъ всей православной Церкви можетъ рѣшить и этотъ церковный болгарскій вопросъ, и поэтому патріархія, исчерпавши все, что она съ своей стороны могла сдѣлавъ въ предѣлахъ предписываемыхъ священными канонами, только эту мѣру считаетъ впредь необходимою, ибо только эта мѣра можетъ дать опредѣленное и неизмѣняемое рѣшеніе вопросу» ⁷⁾... Не откладывая исполненія разъ принятаго намѣренія, патріархъ обратился ко всѣмъ единовѣрнымъ Церквямъ: Александрійской, Антіохійской, Іерусалимской, Русской, Аѳинской, Кипрской и Сербской, съ краткимъ изложениемъ исторіи греко-болгарской распри и необходимости разсмотрѣть этотъ вопросъ въ общемъ собраніи всей Церкви, которая, по его мнѣнію, только въ своей совокупности могла уполномочить его, еслибы признала это нужнымъ, на измѣненіе канонѳвъ, въ противномъ же случаѣ предложить Болгарамъ новыя и съ церковными правилами сообразныя, и въ тоже время ихъ насущнымъ потребностямъ удовлетворяющія, основанія для устройства ихъ церковныхъ дѣлъ ⁸⁾.

⁷⁾ Прав. Обзор. 1869 г., т. I, стр. 453.—⁸⁾ Грамата патріарха съ приложеніемъ документовъ и брошюръ разослана 12 декабря 1868 г. Отвѣты на нее помѣщены въ сентябрьской книжкѣ Христіанскаго Чтенія за 1869 г. Посланія патріарховъ антіохійскаго и іерусалимскаго, синода эладскаго и архіепископа кипрскаго сходны между собою и благопріятны Грекамъ; отвѣтъ митрополита сербскаго уклончивъ, хотя въ немъ и замѣтны его расположенія къ болгарской сторонѣ. Отвѣтъ нашего св. Синода, не совсѣмъ опредѣленный, болѣе благопріятенъ Болгарамъ, чѣмъ Грекамъ (хотя на обѣ стороны произвелъ одинаково непріятное впечатлѣніе); онъ въ самомъ корнѣ

Между тѣмъ болгарскіе представители, согласно съ своимъ убѣжденіемъ въ томъ, что устройство ихъ церковныхъ дѣлъ можетъ состояться и безъ согласія патріарха, по распоряженію самой Порты, дѣлали видъ, что вопросъ для нихъ окончательно уже рѣшенъ оффиціальнымъ признаніемъ того порядка въ ихъ церковномъ управленіи и въ отношеніяхъ ихъ къ вселенскому престолу, который изображенъ въ двухъ вышеупомянутыхъ проектахъ, и съ тайнаго разрѣшенія турецкаго правительства обратились къ единомысленнымъ архіереямъ болгарскихъ епархій, призывая ихъ немедленно прибыть въ Константинополь на общее совѣщаніе объ окончательномъ установленіи новаго порядка церковнаго управленія и учрежденія Болгарской независимой Церкви. Прежде другихъ откликнувшіеся на призывъ и прибывшіе въ Константинополь архіереи: филиппопольскій Панаретъ, виддинскій Анеимъ, софійскій Дороей и ловчанскій Иларіонъ подали, 20 декабря 1868 года, за общемою ихъ подписью, вселенскому патріарху формальное отреченіе отъ его духовной власти. Описавъ свое затруднительное положеніе между Болгарскимъ народомъ, который не хотѣлъ принимать ихъ къ себѣ и признавать своими архіереями за то, что они признавали надъ собою власть вселенскаго патріарха, и между патріархією, которая не переставала настаивать на томъ, чтобы эти архіереи оставались, несмотря на сопротивленіе народа, въ своихъ епархіяхъ, и изобразивъ при этомъ достойное слезъ положеніе дѣлъ въ болгарскихъ, преимущественно же въ пограничныхъ областяхъ, которыя, за неимѣніемъ епископовъ, оставались въ теченіе многихъ лѣтъ безъ священниковъ, при чемъ церкви стояли закрытыми, новорожденные дѣти оставались некрещеными, умирающіе отходили въ вѣчность безъ церковнаго напутствія,—архіереи заявили, что сносить болѣе такой порядокъ они считаютъ дѣломъ противнымъ ихъ со-

уничтожалъ мысль патріарха о вовлеченіи всей вселенской Церкви въ борьбу съ Болгарами и сразу положилъ конецъ всѣмъ его надеждамъ на осуществленіе мысли о соборѣ.

вѣсти, а потому «рѣшились подать въ отставку и удалиться отъ служенія вселенскому престолу». При этомъ они заявили: «мы возвращаемся въ древнюю, каноническую, самостоятельную, православную Болгарскую Церковь, которую весь Болгарскій клиръ и народъ признаютъ, и посвящаемъ наше архіерейское служеніе ея престолу, принадлежности котораго будутъ опредѣлены впослѣдствіи»⁹⁾.

По всей вѣроятности, уступая настояніямъ болгарскихъ представителей, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ Аали-паша еще нѣсколько разъ созывалъ смѣшанныя коммиссіи для рѣшенія вопроса, на которыхъ дѣйствительно выработались новые проекты соглашенія, но всѣ они были отвергнуты патріархомъ, какъ антиканоническіе и неудобопріемлемые¹⁰⁾. Наконецъ, въ началѣ 1870 года само турецкое правительство рѣшилось своею властію окончить распрю. 28 февраля Аали-паша призвалъ къ себѣ греческихъ и болгарскихъ представителей (Каратеодорито и Христати-эффенди, Крестовича и Пенчовича), и вручилъ имъ фирманъ султана, заключающій въ себѣ проектъ соглашенія, имѣющій быть окончательнымъ и неподлежащимъ никакимъ ни съ какой стороны протестамъ. Вотъ содержаніе этого фирмана.

Въ началѣ сказано, что правительство главнымъ образомъ заботится о благосостояніи своихъ подданныхъ, ихъ прогрессѣ и цивилизаціи, а такъ какъ этому желанію его препятствуетъ вражда, въ послѣднее время родившаяся между Греками и Болгарами о степени духовной зависимости, т.-е. о томъ, «сколько митрополитовъ, епископовъ, священниковъ и церковей должно быть подчинено патріархіи», то для прекращенія ея и постановляются слѣдующіе пункты:

⁹⁾ Православн. Обзорѣн. 1869 г., т. II, стр. 458—459.—¹⁰⁾ Первая коммиссія созвана была въ февралѣ и въ апрѣлѣ выработала проектъ (Пр. Обзор. 1869 г., т. I, стр. 750). Спустя около мѣсяца тѣже члены смѣшанной коммиссіи представили новый проектъ (Ibidem, т. II, стр. 113). Наконецъ въ августѣ созвана была еще коммиссія изъ новыхъ членовъ, которая также выработала свой проектъ (Ibidem, стр. 114).

«1) Будетъ образованъ особый духовный округъ подъ названіемъ: *болгарскій экзархатъ*, въ составъ котораго войдутъ нижспоименованныя митрополіи и епископіи, а также нѣкоторыя другія мѣстности, находящіяся внѣ границъ этого экзархата. 2) Высшій по чину изъ болгарскихъ митрополитовъ, входящихъ въ составъ означеннаго округа, будетъ носить титулъ экзарха; ему принадлежитъ каноническое предсѣдательство въ постоянномъ болгарскомъ синодѣ, который будетъ находиться при немъ. 3) Внутреннее духовное управленіе экзархата будетъ опредѣлено согласно съ основными канонами и религіозными постановленіями православной Церкви въ нарочномъ для этого уставѣ, который будетъ представленъ на одобреніе и утвержденіе нашему царскому правительству. Этотъ уставъ совершенно устранить, какъ посредственное, такъ и непосредственное вмѣшательство патріарха въ управленіе церковными дѣлами, особенно же въ избраніи епископовъ и самого экзарха; по избраніи же экзарха болгарскій синодъ дѣластъ объ этомъ представленіе патріарху, который немедленно выдаетъ, согласно съ церковными канонами, необходимую утвердительную грамоту. 4) Экзархъ будетъ назначаемъ императорскимъ бератомъ. Онъ обязывается, согласно съ церковными правилами, вспоминать на литургіи имя константинопольскаго патріарха. Лицо, которое будетъ сочтено достойнымъ получить степень экзарха, прежде своего религіознаго посвященія должно быть предварительно признано за таковое нашимъ императорскимъ правительствомъ и отъ него получить соизволеніе. 5) Экзарху дозволяется отпосытаться прямо къ мѣстнымъ властямъ о дѣлахъ, которыя касаются мѣстностей, подчиненныхъ его духовному управленію, и о которыхъ онъ законно и канонически уполномоченъ ходатайствовать, а въ случаѣ нужды, и къ нашей высокой Портѣ; именпо, бераты, которые будутъ выдаваемы духовнымъ лицамъ, принадлежащимъ его вѣдомству, будутъ издаваться не иначе, какъ только по представленію экзарха. 6) О дѣлахъ, касающихся православнаго вѣроисповѣданія и требующихъ совмѣстнаго совѣщанія и взаимнаго вспоможенія, синодъ названнаго экзархата будетъ относиться ко вселенскому патріарху и его митрополичьему синоду. Послѣдніе съ своей стороны поспѣшатъ дать необходимую помощь и отправить нужные для этого отвѣты. 7) Синодъ болгарскаго экзархата будетъ просить у константинопольскаго патріарха св. миро, употребляемое въ церкви. 8) Митрополиты,

архіепископы и епископы, подчиненные константинопольскому патриархату, будутъ безпрепятственно проѣзжать чрезъ епархію болгарскаго экзархата, равно какъ и болгарскіе епископы, архіепископы и митрополиты будутъ безпрепятственно проѣзжать чрезъ епархіи константинопольскаго патриархата; они могутъ, если случатся дѣла, требующія этого, пребывать и въ центрахъ вилаетовъ и другихъ правительственныхъ мѣстностяхъ; однакожь, они внѣ своего духовнаго округа не могутъ созывать синодъ и не могутъ вмѣшиваться въ дѣла христіанъ, не принадлежащихъ ихъ духовному вѣдомству, а также, въ какомъ бы городѣ они ни находились, не могутъ священнодѣйствовать безъ позволенія мѣстнаго епископа. 9) Подобно тому, какъ Іерусалимское подворье, находящееся въ Фанарѣ, зависитъ отъ іерусалимскаго патриархата и принадлежитъ вѣдомству іерусалимскаго патриарха, точно также и болгарское подворье, находящееся въ тойже мѣстности, и болгарская церковь подчинены будутъ болгарскому экзарху. Названный экзархъ, когда это необходимо, имѣетъ право пріѣзжать въ нашу столицу и жить въ упомянутомъ подворьѣ; относительно священнодѣйствія онъ будетъ подчиняться во все время своего пребыванія здѣсь тѣмъ церковнымъ правиламъ, которымъ въ подобныхъ обстоятельствахъ подчиняются патриархи: іерусалимскій, антїохійскій и александрійскій. 10) Духовный округъ этого болгарскаго экзархата будутъ составлять слѣдующія митрополіи: русчукская, силістрійская, шумленская, терновская, софійская, врачанская, ловчанская, виддинская, нишеская, пиротская, кюстендильская, самоковская, велеская и побережье Чернаго моря отъ Варны до Кюстенджи, исключая двадцати селъ, жители которыхъ не Болгары; Сливненскій округъ, за исключеніемъ города Варны и уѣздныхъ городовъ Ахило и Месемвріи; Созопльскій округъ безъ приморскихъ селъ; филиппопольская епархія, исключая собственно города Филиппополя, уѣзднаго города Станимака и селъ: Кукленъ, Водинъ, Арнаутко, Панагія, Ново-село, Лѣсково, Ахлянъ, Бачково, Бѣлошtica и монастырей: Бачковскаго, свв. Безсребренниковъ, св. Параскевы и св. Георгія... Сверхъ исчисленныхъ и поименованныхъ выше мѣстностей, населенныхъ православными жителями, болгарскому экзарху могутъ быть подчинены въ духовныхъ дѣлахъ и другія мѣстности, *если того пожелаютъ всѣ*, или по крайней мѣрѣ *два третѣ* ея жителей и если это желаніе будетъ постоянно и доказано; но поелику это можетъ быть допущено

лишь по желанію и согласію всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, двухъ третей населенія, то законъ будетъ преслѣдовать лицъ, которыя бы для этой цѣли возбуждали несогласія и раздоры между жителями. 11) Порядокъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ болгарскаго экзархата и по вѣроисповѣднымъ законамъ зависящихъ отъ патріарха, остается тотъже самый и будетъ соблюдаетъ и впредь¹¹⁾.

Вслѣдъ за изданіемъ фирмана Аали-паша приказалъ Болгарамъ образовать смѣшанную комиссію (изъ 5 духовныхъ и 12 мірянъ), которая бы занялась составленіемъ устава о будущемъ управленіи болгарскаго экзархата. Болгары, считая волю правительства дѣйствительно и нелицемѣрно твердою, и будучи довольны его проектомъ, послѣ его полученія пѣли благодарственные молебны, ходили благодарить султана и считали вопросъ наконецъ порѣшеннымъ. Но патріархъ Григорій не только не принялъ султанскаго фирмана, но рѣшился энергически протестовать противъ его постановленій. Онъ доказывалъ, что турецкое правительство не имѣло права вмѣшиваться въ церковныя дѣла христіанъ и давать окончательное рѣшеніе греко-болгарскому церковному вопросу, и опять требовалъ предоставить рѣшеніе вопроса вселенскому собору, который бы однажды навсегда положилъ конецъ прискорбному раздору. Но если патріархъ былъ настойчивъ въ своихъ требованіяхъ относительно созванія вселенскаго собора, то и турецкое правительство съ немальною настойчивостію отклоняло его. Министръ иностранныхъ дѣлъ Аали-паша положительно заявилъ, что желаніе патріарха исполнено быть не можетъ¹²⁾.

Между тѣмъ Болгары спѣшили воспользоваться указомъ Аали-паши, которымъ повелѣвалось имъ заняться устройствомъ своей Церкви на основаніи императорскаго фирмана, образовали изъ пяти архіереевъ, отложившихся отъ патріархія, и еще десяти свѣтскихъ Болгаръ учредительную народную комиссію для составленія органическаго устава управ-

¹¹⁾ Правосл. Соб. 1873 года, т. III, стр. 133—136.—¹²⁾ Правосл. Обзор. 1870 г., Изв. и зам., стр. 96.

ленія народными и церковными своими дѣлами, а для временнаго управленія образовали временный синодъ изъ тѣхъ же самыхъ архіереевъ. Къ концу октября проектъ устава былъ уже готовъ и осталось только представить его на разсмотрѣніе народнаго собранія и утвержденіе правительства ¹³⁾. Въ то же время софійскій и пишавскій архіереи отправили свое духовенство по разнымъ, неподчиненнымъ имъ, епархіямъ съ проповѣдью объ освобожденіи Болгаръ отъ власти греческаго патріарха и съ порученіемъ набрать у народонаселенія этихъ епархій возможно болѣе подписей въ пользу независимости Болгарской Церкви, вслѣдствіе чего отдѣленіе Болгаръ отъ Грековъ росло и закрѣпилось еще болѣе ¹⁴⁾.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, патріархъ Григорій рѣшился прибѣгнуть къ послѣднимъ средствамъ. Онъ неоднократно относился къ правительству съ просьбою или принять его отставку, или же согласиться на созваніе вселенскаго собора. Аали-паша, долго медлившій и не дававшій опредѣленнаго отвѣта, наконецъ далъ знать патріарху, что если онъ желаетъ отставки, то можетъ получить ее, и Григорій оставилъ патріаршій престолъ одновременно съ тѣмъ, какъ представители Болгарскаго народа, собравшіеся въ Константинополь, открыли свои засѣданія для разсмотрѣнія устава болгарской экзархіи (4 іюля 1871 г.).

На мѣсто Григорія VI былъ избранъ (5 сент.) Анѳимъ VI, бывшій уже патріархомъ константинопольскимъ во время Крымской войны. Новый патріархъ сначала отнесся очень благосклонно къ Болгарамъ. Вскорѣ по вступленіи на вселенскій престолъ онъ отправилъ къ болгарскимъ архіереямъ и другимъ знатнѣйшимъ лицамъ изъ Болгаръ пригласительныя письма, въ которыхъ изъявлялъ желаніе видѣть ихъ въ

¹³⁾ Ibidem, стр. 97.—¹⁴⁾ Представители епархій: адрианопольской, велеской, прилепской, битольской, воденской, сересской и др. подали правительству прошеніе (19 авг. 1871 г.), въ которомъ, на основаніи 10 § фирмана, просили его формально присоединить помянутыя епархіи къ Болгарской Церкви,

своёмъ скромномъ жилищѣ. Послѣ предварительнаго совѣщанія болгарская депутація 25 септября отправилась къ патріарху, имѣя во главѣ Иларіона, епископа макаріупольскаго. Патріархъ весьма ласково и добродушно принялъ депутацію, а спустя нѣсколько времени и самъ отдалъ визитъ болгарскимъ архіереямъ, не считая ихъ отлученными отъ Церкви. Тѣмъ не менѣе онъ далекъ былъ отъ мысли признать независимость болгарскаго экзархата на основаніи султанскаго фирмана, изданнаго при его предшественникѣ. Напротивъ Аноимъ заявилъ, что онъ согласенъ положить конецъ церковнымъ раздорамъ лишь подъ тѣмъ условіемъ, если Болгары откажутся отъ султанскаго фирмана, и что послѣ этого только патріархія можетъ издать актъ о признаніи самостоятельности Болгарской Церкви. Сообразно съ этимъ заявленіемъ новый патріархъ дѣятельно занялся составленіемъ проекта примиренія съ Болгарами. Послѣ многократныхъ совѣщаній съ болгарскими представителями (тянувшихъ около двухъ мѣсяцевъ), проектъ былъ приготовленъ. Въ немъ патріархъ предложилъ учрежденіе болгарской архіепископіи, которая подлежала бы вселенскому престолу и обнимала бы всю Болгарію, съ присоединеніемъ къ ней чисто болгарскихъ епархій въ Болгаріи (въ числѣ шести); при чемъ 10 § султанскаго фирмана уничтожался ¹⁵⁾. Но трудъ патріарха оказался совершенно напраснымъ. Произошло событіе, которое мирному теченію дѣла дало совершенно обратное направленіе.

Дѣло въ томъ, что крайніе изъ болгарскихъ представителей ни подъ какимъ видомъ не думали отказываться отъ султанскаго фирмана, тѣмъ болѣе, что со времени его изданія они считали свое дѣло совершенно поконченнымъ. И потому, когда патріархъ еще надѣялся, что Болгары откажутся отъ своихъ притязаній на полную самостоятельность въ церковномъ отношеніи и удовольствуются уступками, предлагае-

¹⁵⁾ Проектъ этотъ въ полномъ видѣ помѣщенъ въ Прав. Обзор. 1872 г., Изв. и замѣтки, стр. 7—10.

мыми въ его проектѣ,—нѣкоторые изъ представителей Болгаръ рѣшились торжественно отпраздновать свою церковную независимость, предоставленную имъ султанскимъ фирманомъ, несмотря на то, что патріархія отрицала всякое значеніе этого послѣдняго. Совершить празднество положено было въ день Богоявленія 1872 года, и оно должно было состоять въ отправленіи болгарскими архіереями торжественнаго богослуженія въ церкви св. Стефана. Но такъ какъ эта, пахотдающаяся въ Константинополѣ, церковь состояла въ вѣдѣніи патріархія, то на совершеніе въ ней богослуженія необходимо было испросить позволеніе у патріарха. Съ этою цѣлію выборные изъ Болгаръ отправились къ патріарху, заявили ему отъ лица своихъ собратій о желаніи, чтобы три болгарскіе архіерея,—Панареть филиппопольскій, Иларіонъ ловчанскій и Иларіонъ макаріупольскій отслужили въ день Богоявленія литургію въ церкви св. Стефана, на что и просили у него патріарха дозволеніе. Но патріархъ не могъ дать на это своего согласія, такъ какъ Иларіонъ макаріупольскій считался лишеннымъ сана, а остальные два архіерея находились въ разногласіи съ Церковію. Поэтому онъ и немедленно же собранный имъ синодъ отвѣтили болгарскимъ посланнымъ рѣшительнымъ отказомъ. Но Болгары не обратили вниманія на этотъ отказъ и архіереи ихъ въ предположенный день совершили торжественное богослуженіе въ церкви св. Стефана.

Поступокъ этотъ чрезвычайно раздражилъ патріарха. Онъ въ тотъ же день, по совѣщаніи съ своимъ синодомъ, обратился съ прошеніемъ къ правительству. Раскрывъ въ немъ всю незаконность дѣйствія болгарскихъ архіереевъ, патріархъ заявилъ, что отнынѣ патріархія оставляетъ всякія заботы и прекращаетъ всѣ переговоры о болгарскомъ церковномъ вопросѣ, и при этомъ проситъ великаго визиря закрыть болгарское собраніе, самочинно и безъ дозволенія составленное въ Константинополѣ, удалить изъ столицы болгарскихъ архіереевъ, совершившихъ незаконное богослуженіе, и устранить отъ всякаго священнодѣйствія въ церкви св. Стефана свя-

ценниковъ, принимавшихъ участіе въ упомянутомъ богослуженіи ¹⁶⁾. Вслѣдъ за тѣмъ (10 января) въ греческомъ народномъ собраніи, послѣ многихъ совѣщаній постановлены были слѣдующія рѣшенія: 1) разослать окружное посланіе на греческомъ и болгарскомъ языкахъ къ Болгарскому народу съ указаніемъ на поведеніе его представителей, которые, не уважая правъ вселенской Церкви и не внимая голосу благоразумія, вводятъ пагубный расколъ,—съ убѣжденіемъ, чтобы народъ отвергъ незаконныя ихъ дѣйствія и возвратился къ матери-Церкви; 2) созвать синодъ для суда надъ болгарскими архіереями; 3) просить высокую Порту, чтобы она оказала патріарху гражданскую помощь для огражденія дѣйствій его въ духовной юрисдикціи. При этомъ собраніе рѣшило, что Церковь ни въ какомъ случаѣ не можетъ войти въ переговоры съ представителями Болгаръ, прежде оффиціального осужденія ихъ дѣйствій самимъ Болгарскимъ народомъ ¹⁷⁾.

Рѣшенія народнаго собранія немедленно приведены были въ исполненіе. Въ болгарскія епархіи дѣйствительно было разослано посланіе въ смыслѣ, указанномъ собраніемъ. Для суда надъ болгарскими епископами созванъ былъ соборъ, который и постановилъ: «ловчанскаго Иларіона и филиппопольскаго Панарета лишить сана, Иларіону же макаріупольскому, какъ зараженному члену, быть отлученнымъ и отсѣченнымъ отъ тѣла православной Церкви, проклятымъ, недостойнымъ прощенія и подавленнымъ всѣми клятвами соборными и отеческими». Наконѣцъ патріархъ самъ лично явился къ великому визирю для бесѣды объ антиканоническомъ поступкѣ болгарскихъ архіереевъ и съ просьбою о томъ, чтобы правительство вступилось за нарушаемыя права вселенскаго престола. Великій визирь согласился, что болгарскіе епископы поступили незаконно, и увѣрилъ патріарха, что правительство уже сдѣлало распоряженіе о наказаніи ослушниковъ; и болгарскіе архіереи дѣйствительно въ тотъ же день были отвезены на правительственномъ пароходѣ въ Ни-

¹⁶⁾ Прав. Обзор. 1872 г., Изв. и зам., стр. 15.—¹⁷⁾ Ibid., стр. 64.

комидію въ качествѣ ссыльныхъ, несмотря на то, что Болгары были глубоко опечалены этимъ обстоятельствомъ и пришли въ сильное волненіе ¹⁸⁾).

Повидимому, эта рѣшительная мѣра правительства должна была бы удовлетворить и успокоить патріарха, тѣмъ болѣе, что умѣреннѣйшіе изъ представителей Болгаръ, немедленно послѣ отправленія въ ссылку трехъ болгарскихъ архіереевъ, явились къ нему вмѣстѣ съ товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ и просили у него извиненія за совершившееся 6 января печальное событіе. Но раздраженный патріархъ не хотѣлъ уже болѣе входить ни въ какія сношенія съ Болгарами по вопросу объ ихъ церковномъ устройствѣ. И потому, когда умѣренные представители Болгаръ, бывшіе у патріарха съ извиненіемъ, вновь явились къ нему 25 января съ просьбою не прерывать окончательно переговоровъ съ ними, то его святѣйшество сказалъ имъ, что ничего не можетъ сдѣлать до новаго національнаго собранія духовенства и мірянъ, имѣющаго быть 6 февраля. Подобный отвѣтъ весьма неприятно подѣйствовалъ на болгарскихъ вождей и они попросили перваго секретаря синода довести до свѣдѣнія патріарха, что новое рѣшеніе великой Церкви крайне огорчило ихъ. «Мы доселѣ думали, что вопросъ объ учрежденіи особаго церковнаго управленія для Болгаръ подлежитъ разсмотрѣнію великой Церкви, а не Греческаго народа. Считая этотъ вопросъ церковнымъ, мы добивались его разрѣшенія согласно правиламъ и обычаямъ Церкви; но его святѣйшество объявилъ намъ, что онъ будетъ разсматриваться *въ національномъ греческомъ собраніи*, изъ чего мы заключаемъ, что это не церковный уже, а національный вопросъ» ¹⁹⁾).

Нежеланіе патріарха вести переговоры съ Болгарами далеко не было пріятнымъ и для великаго визиря, такъ какъ правительство, сославши въ ссылку болгарскихъ архіереевъ и въ тоже время желая успокоить волновавшихся Болгаръ, настойчиво требовало отъ патріархіи возможно скорѣйшаго

¹⁸⁾ Ibidem, стр. 63. — ¹⁹⁾ Прав. Соб. 1879 г., т. III, стр. 347.

рѣшенія вопроса относительно образа исполненія султанскаго фирмана. Въ виду продолжавшагося волненія Болгарь, которые никакъ не могли примириться съ удаленіемъ ихъ церковныхъ представителей, великій визирь счелъ уже неудобнымъ оставлять далѣе дѣло въ неопредѣленномъ положеніи и рѣшился дѣйствовать по болгарскому вопросу самостоятельно. Онъ началъ съ того, что, удовлетворяя желанію Болгарь, возвратилъ изъ ссылки болгарскихъ архіереевъ. Съ прибытіемъ этихъ послѣднихъ представители Болгарь (23 января) составили собраніе, на которомъ между прочимъ изготавили прошеніе высокой Портѣ о дозволеніи имъ избрать экзарха. Такой рѣшительный и совсѣмъ неожиданный для патріарха шагъ со стороны Болгарь побудилъ его поспѣшить созваніемъ національнаго собранія. Оно было созвано 30 января и на немъ, кромѣ членовъ патріаршаго синода, присутствовали между прочимъ: бывший патріархъ Григорій VI, всѣ жившіе въ Константинополѣ епископы и всѣ православные греческіе вельможи. Одни изъ присутствовавшихъ на собраніи говорили въ пользу мирнаго рѣшенія болгарской распри. Такъ товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ А. Каратеодори предложилъ между прочимъ, чтобы поступокъ болгарскихъ епископовъ не былъ смѣшиваемъ съ сущностію самаго вопроса и чтобы Церковь вошла въ соглашеніе съ государствомъ относительно пререканій съ Болгарами, съ цѣлію положить имъ конецъ ²⁰⁾. Но весьма значительное большинство высказалось въ смыслѣ совершенно противоположномъ. Противъ Каратеодори особенно возстали дерконскій митрополитъ Неофитъ и кесарійскій Евстафій Клеовуль; они требовали созванія вселенскаго собора для разсмотрѣнія и обсужденія вопроса—можетъ ли и должно ли каждое христіанское племя составлять самостоятельную Церковь. Послѣ обычныхъ преній и разсужденій собраніе постановило слѣдующее рѣшеніе: «вселенская патріархія готова возобновить свои переговоры касательно рѣшенія болгарскаго вопроса, согласно

²⁰⁾ Ibidem, стр. 349.

священнымъ канонамъ, если болгарскій народъ прямо или чрезъ своихъ представителей торжественно и всенародно осудить нечестивые поступки своихъ архіереевъ и признаетъ такимъ образомъ на дѣлѣ силу священныхъ каноновъ. Если же Болгары, не сдѣлавъ этого, будутъ настаивать на рѣшеніи вопроса, то вселенскій патріархъ переноситъ оный на судъ всей православной Церкви»²¹⁾.

Въ особомъ докладѣ патріархъ сообщилъ великому визирю о результатахъ совѣщанія народнаго собранія. Но визирю совѣтъ не желательно было, чтобы рѣшеніе болгарскаго вопроса опять затягивалось на неопредѣленное время. Онъ, какъ мы уже говорили, хотѣлъ возможно скорѣе покончить съ церковною распреею, которая стоила правительству весьма многихъ хлопотъ и безпокойствъ, и потому на докладъ патріарха отвѣтилъ слѣдующее: «правительство до сихъ поръ длило разсужденія и переговоры съ тою доброю цѣлію, чтобы между Греками и Болгарами не было раздѣленія. Но такъ какъ сама патріархія, какъ видно изъ вашего представленія, желаетъ раздѣленія, то правительство, возлагая всю отвѣтственность на нее, рѣшается привести въ исполненіе фирманъ его величества султана относительно болгарскаго дѣла»²²⁾. Впрочемъ уступая просьбамъ патріархіи, великій визирь пріостановилъ на время свой декретъ о примѣненіи султанскаго фирмана подъ условіемъ, если патріархія немедленно же представитъ свое мнѣніе объ образѣ окончательнаго рѣшенія вопроса. Но связанный постановленіемъ національнаго собранія 30 января, патріархъ не могъ исполнить желаніе правительства. И визирь, промедливъ нѣкоторое время, рѣшилъ наконецъ издать декретъ болгарскому собранію въ Константинополѣ, извѣщающій членовъ его о рѣшимости Порты привести фирманъ въ исполненіе и предписывающій имъ приступить къ избранію себѣ экзарха. Болгары не заставили долго ждать себя и немедленно же избрали себѣ экзархомъ низверженнаго Иларіона ловчанскаго.

²¹⁾ Ibidem, стр. 349.—²²⁾ Ibidem, стр. 350.

Обстоятельство это опять заставило патріарха обратиться къ національному собранію, которое, въ составѣ 85 чело-вѣкъ, было созвано 15 февраля. И на этомъ собраніи раздавались умѣренные голоса лицъ, правильно и спокойно смотрѣвшихъ на дѣло. Нѣкоторые изъ нихъ положительно высказались противъ мысли о перенесеніи болгарскаго церковнаго вопроса на судъ вселенской Церкви и противъ вмѣшательства въ этотъ вопросъ мірскихъ лицъ. Такъ анхіальскій митрополитъ Василій заявилъ, что міряне не должны имѣть рѣшающаго голоса въ указанномъ вопросѣ. «Церковь имѣетъ пастырей, говорилъ онъ,—и Болгары имѣютъ дѣло съ ними. Вмѣшательство мірянъ только усложняетъ дѣло, и безъ того чрезвычайно запутанное. Въ прошлое засѣданіе Церковь была связана, да и теперь она не можетъ дѣйствовать самостоятельно». Но подобныхъ заявленій было немного и они не помѣшали собранію въ полномъ его составѣ, не исключая и мірянъ, обсуждать послѣднія событія по болгарскому вопросу и выработать на этотъ счетъ (подобно рѣшеніямъ предшествовавшаго собранія) слѣдующее постановленіе: 1) патріархія извѣщаетъ императорское правительство, что она знаетъ объ избраніи болгарскаго экзарха, но не можетъ признать такого антиканоническаго избранія и проситъ дать объ этомъ знать болгарскимъ представителямъ. 2) Согласно съ постановленіями предыдущаго собранія, патріархія готова войти въ переговоры съ Болгарскимъ народомъ и удовлетворить его законныя требованія, какъ скоро онъ обратится къ великой Церкви, осуждая антиканоническіе поступки своихъ представителей²³⁾. Но это постановленіе не имѣло уже почти никакого вліянія на дальнѣйшій ходъ церковныхъ болгарскихъ дѣлъ. По отношенію къ Болгарамъ оно имѣло слѣдствіемъ развѣ только то, что болгарскіе представители устранили выборъ Иларіона ловчанскаго, считавшагося низверженнымъ, и замѣнили его выборомъ виддинскаго митрополита Анеима, который никогда еще не подвергался цер-

²³⁾ Христ. Чт. 1872 г., т. I, стр. 574—575.

ковному наказанію. Что же касается турецкаго правительства, то оно на постановленіе соборное не обратило ни малѣйшаго вниманія. Оно даже не признало за нимъ права имѣть рѣшающій голосъ въ церковномъ греко-болгарскомъ вопросѣ и сочло незаконнымъ вмѣшательство въ этотъ вопросъ лицъ свѣтскихъ. Въ такомъ именно смыслѣ написали великій визирь письмо къ патріарху въ отвѣтъ на этотъ докладъ о постановленіи собранія. Получивъ письмо, патріархъ 21 февраля въ сопровожденіи трехъ митрополитовъ снова отправился самъ къ визирю и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду, результатомъ которой было то, что патріархъ далъ непремѣнное обѣщаніе представить чрезъ 25 дней удовлетворительный проектъ рѣшенія греко-болгарской распри. Проектъ дѣйствительно былъ составленъ и представленъ въ назначенный срокъ (3 марта); но не говоря уже о его содержаніи ²⁴⁾, онъ явился слишкомъ поздно, чтобы остановить или измѣнить теченіе дѣлъ и положить конецъ крайне натянутымъ отношеніямъ. Положеніе вещей было таково, что скорѣе нужно было ожидать разрыва между враждующими сторонами, нежели примиренія, и разрывъ дѣйствительно послѣдовалъ скоро.

17 марта прибылъ въ Константинополь новоизбранный экзархъ болгарскій Анѳимъ. Великій визирь сдѣлалъ ему самый лестный и дружественный пріемъ, долго говорилъ съ нимъ и между прочимъ совѣтовалъ склонить Болгарь къ примиренію съ патріархіею, какъ единственному средству избѣжать опасностей, угрожающихъ Церкви. А для того, чтобы примиреніе было достигнуто, новому экзарху прежде всего нужно было повидаться съ патріархомъ и объясниться съ нимъ лично. Были приняты мѣры къ тому, чтобы устроить это свиданіе, но оно не могло состояться. Правда, патріархъ изъявилъ согласіе принять экзарха, но подъ условіемъ, если этотъ послѣдній предварительно въ качествѣ виддинскаго ми-

²⁴⁾ Въ этомъ проектѣ патріархія дала понять, какъ кажется, что она не хочетъ признавать за каждымъ племенемъ права имѣть свою самостоятельную Церковь. Ibidem, стр. 772—775).

трополита, напишетъ ему патріарху письмо, въ которомъ осудилъ бы всѣ антиканоническіе поступки, предшествовавшіе его избранію, и испросилъ прощенія у матери-Церкви. Болѣе 10 дней тянулись эти переговоры и однакожь не привели ни къ чему. Тогда великій визирь пригласилъ къ себѣ преосв. Анеѣма и вручилъ ему султанскій берать, въ которомъ турецкое правительство признавало его экзархомъ Болгарской Церкви.—По полученіи этого документа Болгары отправили въ патріархію депутацію, чтобы сообщить вселенскому патріарху о признаніи экзарха правительствомъ и снова просить его—патріарха назначить день, въ который бы экзархъ могъ представиться его святѣйшеству. Патріархъ чрезъ два дня прислалъ такой отвѣтъ: самозванный экзархъ напередъ долженъ раскаяться письменно во всемъ совершившемся, осудить тѣхъ, кого осудила великая Церковь, принять безъ всякаго измѣненія послѣдній, представленный патріархомъ великому визирю проектъ, и только тогда его святѣйшество приметъ самозваннаго экзарха съ отеческою любовію.

Еще рѣзче отвѣтилъ патріархъ Болгарамъ, когда эти послѣдніе снова, предъ наступленіемъ Пасхи, явились къ нему съ просьбой, чтобы онъ позволилъ экзарху совершить въ Константинополѣ, въ день наступавшаго праздника, богослуженіе. «До тѣхъ поръ,—сказалъ патріархъ депутаціи,—пока виддинскій митрополитъ не дастъ надлежащаго отвѣта на патріаршее посланіе объ осужденіи имъ прежнихъ поступковъ болгарскихъ архіереевъ, онъ никакимъ образомъ не можетъ быть принятъ патріархіею, и если онъ осмѣлится священнодѣйствовать, то къ нему будутъ примѣнены надлежащія церковныя наказанія»²⁵⁾). Несмотря на то, что просьба о позволеніи служить въ день Пасхи была Болгарами повторена и что, наконецъ, самъ экзархъ писалъ патріарху о необходимости дать это позволеніе, въ виду настойчивыхъ требованій Болгаръ,—несмотря на все это, патріархъ, руководимый своимъ синодомъ или, говоря точнѣй, крайними его

²⁵⁾ Прав. Соб. 1873 г., т. III, стр. 357.

представителями, остался непреклоннымъ и не далъ позволенія. Чтобы не подавать новыхъ поводовъ къ раздорамъ, преосвящ. Анѳимъ рѣшился не служить въ день Пасхи, какъ ни прискорбно это было для Болгаръ и для него самого. Въ тоже время онъ счелъ нужнымъ вступить съ патріархомъ въ переговоры по поводу событія 6-го января, послужившаго главною причиною крайне непріязненныхъ отношеній патріархіи къ Болгарамъ за послѣднее время. Въ пятницу на свѣтлой недѣлѣ экзархъ отправилъ къ патріарху посланіе, въ которомъ просилъ его святѣйшество снять церковное наказаніе съ низложенныхъ послѣ событія 6-го января болгарскихъ епископовъ. Экзархъ оспаривалъ дѣйствительность и законность наказанія ихъ; по его мнѣнію, осужденіе ихъ было незаконно какъ по существу дѣла, такъ и по формѣ; по существу дѣла оно несправедливо потому, что разрѣшеніе отпустить богослуженіе 6-го января объявлено будто бы было этимъ архіереямъ архимандритомъ Досиѳеемъ, оберъ-секретаремъ патріаршаго синода, и только уже впослѣдствіи патріархъ отмѣнилъ это позволеніе; по формѣ же актъ церковнаго наказанія несправедливъ въ томъ отношеніи, что означенные архіереи, по отправленіи богослуженія, желали оправдаться въ своемъ поступкѣ, но его святѣйшество не допустилъ ихъ къ объясненію и ихъ осужденіе совершилось такимъ образомъ заочно, безъ троекратнаго по закону вызова ихъ къ суду. Какъ и слѣдовало ожидать, посланіе осталось безъ отвѣта. Тогда преосвящ. Анѳимъ въ болгарской церкви 23-го апрѣля произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ, что такъ какъ патріархія не обращаетъ никакого вниманія на его смиренныя просьбы объ отлученныхъ архіереяхъ, то онъ съ своей стороны болѣе не признаетъ ихъ низложенія дѣйствительнымъ ²⁶⁾.

Этотъ поступокъ экзарха окончательно раздражилъ патріархію и вызвалъ ее на крайнія мѣры, которыя если не навсегда, то на долгое время уничтожили надежду на мирное

²⁶⁾ Ibidem, стр. 358.

разрѣшеніе церковной распри между Греками и Болгарами.— 27-го апрѣля патріархъ созвалъ свой патріаршій синодъ для обсужденія какъ посланія экзарха относительно болгарскихъ архіереевъ, такъ и публично произнесенной имъ (23 апр.) рѣчи. Обсудивъ то и другое, члены синода пришли къ выводу, что не только отлученные раньше архіереи, но и самъ экзархъ достоинъ церковнаго наказанія. Кромѣ того, въ синодѣ было рѣшено немедля созвать въ Константинополь соборъ изъ всѣхъ представителей греческихъ церквей турецкой имперіи и на немъ разъ навсегда покончить счеты съ Болгарами. Цѣлю, для которой предполагалось созвать соборъ, было постановлено уже не соглашеніе на такихъ или иныхъ условіяхъ Константинопольской церкви съ болгарскою, а осужденіе новой ереси, появившейся будтобы въ средѣ Болгаръ, или новаго антихристіанскаго начала съ именемъ *филетизмъ* или *евонофилетизмъ*, т.-е. начала народности (*ἔθνος*, народъ, *φυλετισμός*, племенность,—*φυλον*, родъ, племя) въ церковной жизни, противоположнаго будтобы основному христіанскому понятію о томъ, что *о Христѣ Иисусѣ нѣсть Еллинъ, ни Иудей* ²⁷⁾. А такъ какъ іерархи, которые должны были составить соборъ, не могли явиться на него ранѣе какъ черезъ мѣсяць, то патріархъ издалъ окружное посланіе, въ которомъ объявлялось, что св. Церковь, по обычной ей кротости, рѣшилась на 30 дней замедлить наказаніемъ митрополиту виддинскому въ ожиданіи его раскаянія. Но подобнаго рода постановленія и заявленія патріарха могли лишь вызвать преосвящ. Анѳима на болѣе рѣшительныя дѣйствія, отъ которыхъ онъ воздерживался доселѣ, въ надеждѣ на мирный исходъ греко-болгарскаго церковнаго вопроса. И дѣйствительно, онъ рѣшился наконецъ священнодѣйствовать въ Константинополь безъ соизволенія патріарха: 11 мая совершилъ торжественное богослуженіе въ болгарской Константинопольской церкви, вмѣстѣ съ осужденными патріархіею болгарскими епископами ²⁸⁾.

²⁷⁾ Ibid., стр. 360.—²⁸⁾ Прав. Обзор. 1872 г. Изв. и зам., стр. 213.

Не менѣе рѣшительно продолжала дѣйствовать и патріархія въ принятомъ ею за послѣднее время направленіи. Правда, турецкое правительство не дало позволенія патріарху пригласить въ Константинополь представителей автокефальныхъ церквей турецкой имперіи и такимъ образомъ предположенный патріархіей соборъ не могъ на этотъ разъ состояться; но это обстоятельство не остановило рѣшительныхъ мѣропріятій патріархія по греко-болгарской распрѣ, тѣмъ болѣе, что она окончательно поддалась вліянію крайней греческой партіи, не желавшей и слышать о какихъ-либо уступкахъ Болгарамъ. Было положено окончить дѣло пока домашнимъ судомъ, не дожидаясь истеченія и тридцатидневнаго срока, о которомъ было помянуто въ окружномъ посланіи патріарха. 15 мая въ патріархіи собрался синодъ, въ засѣданіе котораго приглашены были и нѣкоторые другіе іерархи, не входившіе въ составъ синода, въ томъ числѣ и прежній патріархъ Григорій VI. Разсмотрѣвъ послѣднія дѣйствія болгарскихъ представителей, собраніе снова признало Аноима, экзарха болгарскаго, виновнымъ въ разныхъ преступленіяхъ и поэтому присудило его къ лишенію сана, а Панарета филиппопольскаго и Иларіона ловчанскаго къ отлученію отъ Церкви. Иларіона же макаріупольскаго объявило «повиннымъ гееннѣ огненной и вѣчной анаемѣ»²⁹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ распространены были соотвѣтствующія наказанія и на всѣхъ клириковъ и мірянъ, находящихся съ осужденными епископами въ общеніи, а слѣдовательно и на весь болгарскій народъ.

Однако патріархія считала недостаточнымъ осудить Болгаръ лишь своимъ, такъ сказать, домашнимъ судомъ. Она все еще не оставляла мысли о созваніи въ Константинополь помѣстнаго собора по болгарскому вопросу и продолжала на ней настаивать. Настойчивость ея наконецъ увѣнчалась успѣхомъ. Въ половинѣ августа въ Константинополь собрались представители автокефальныхъ церквей турецкой имперіи и

²⁹⁾ Христ. Чт. 1872 г., т. II, стр. 357.

въ концѣ этого мѣсяца, составился соборъ. Послѣ ознакомленія съ сущностію вопроса, святѣйшій патр. Анѳимъ VI объявилъ, что провозглашеніе схизмы онъ считаетъ единственно надежною мѣрою, способною вразумить Болгаръ. Но такое заявленіе встрѣтило серьезныя возраженія со стороны прочихъ патріарховъ, рекомендовавшихъ напротивъ кротость и умѣренность и употреблявшихъ всѣ усилія къ примиренію враждующихъ сторонъ. Рьяные поборники раскола изъ свѣтскихъ, подслушивавшіе всѣ пренія іерарховъ, по окончаніи засѣданія, отправились къ пріѣзжимъ патріархамъ и убѣдительно просили ихъ провозгласить расколъ ³⁰⁾. Но патріархи не соглашались, а архіепископъ Софроній даже рѣзко замѣтилъ ревнителямъ раскола: «не дѣло журналистовъ и свѣтскихъ людей вмѣшиваться въ рѣшеніе дѣлъ, исключительно принадлежащее предстоятелямъ Церкви» ³¹⁾. Однако приверженцы раскола разными (дозволенными, а болѣе недозволенными) средствами успѣли одержать побѣду.

29 августа состоялось первое засѣданіе собора. Разсмотрѣвши всѣ обстоятельства, которыми сопровождалось образованіе болгарскаго экзархата, соборъ призналъ, что какъ начало, которое было взято въ руководство при образованіи экзархата, такъ и дѣйствія лицъ, принимавшихъ въ этомъ

³⁰⁾ Патріархія, полагая, что она употребила всѣ мѣры кротости и свисходительности, возможныя съ ея стороны, и истощила всѣ средства къ примиренію, какія только она могла придумать, не выходя за границы законности, считала провозглашеніе схизмы единственно дѣйствительною мѣрою, способною произвести спасительный переворотъ въ Болгарахъ. Сознаться въ противномъ не позволяло ей ея самолюбіе, потому что это значило бы сознаться въ своемъ доселѣ проявленномъ упорствѣ. Въ этомъ случаѣ она стояла подъ вліяніемъ мірянъ—грековъ, константиноп. и аеинскихъ, опасавшихся, что успѣхи славянства помѣшаютъ осуществленію „великой идеи“ возрожденія Грековъ и господства ихъ на Балканскомъ полуостровѣ. А вліяніе это было такъ сильно, что когда склонныя къ миру Болгары согласились принять послѣдній проектъ патр. Анѳима съ самыми незначительными измѣненіями (Хр. Чт. 1872 г. III, 331), то и это было отвергнуто.—³¹⁾ Прав. Соб. 1873 г., т. III, стр. 369.

дѣлѣ участіе, противны ученію евангельскому и свящ. канонамъ и потому заслуживаютъ полнаго осужденія. Окончательное опредѣленіе собора состоялось на засѣданіяхъ 12 и 16 сентября и содержаніе его существенно заключалось въ нижеслѣдующемъ: съ удивленіемъ и горестію сердца,—сказано въ началѣ опредѣленія собора,—узнали мы, что въ послѣдніе дни въ вѣдомствѣ вселенскаго престола появились люди изъ среды благочестиваго болгарскаго народа, дерзнувшіе внести изъ мірской жизни въ Церковь нѣкое новое ученіе о племенномъ различіи и образовать, въ презрѣніе божественныхъ и священныхъ каноновъ, неслыханное доселѣ самочинное сборище. Призвавъ свыше благодать отъ Отца свѣтовъ и поставивъ предъ собой евангеліе Христа, въ немъже суть сокровища премудрости и разума сокровена, мы, при сопоставленіи начала племеннаго дѣленія съ евангельскимъ ученіемъ и съ постояннымъ образомъ дѣйствованія Церкви, усмотрѣли, что оно не только имъ чуждо, но и совсѣмъ противно. Въ то же время пересмотрѣвъ противозаконныя дѣйствія, коими сопровождалось учрежденіе племеннаго сборища упомянутыхъ лицъ, мы увидѣли, что всѣ они осуждаются священными правилами. Поэтому, съ услажденіемъ принимая божественныя правила и содержа всецѣлое и непоколебимое постановленіе этихъ правилъ, изложенныхъ отъ всехвальныхъ апостоловъ, св. трубъ Духа, и отъ семи вселенскихъ соборовъ и помѣстно собиравшихся для изданія таковыхъ заповѣдей, и отъ св. отецъ нашихъ, мы постановляемъ о св. Духѣ слѣдующее: 1) Мы отвергаемъ и осуждаемъ племенное дѣленіе, т.-е. племенные различія, народныя распри, народныя рвенія и разногласія въ Христовой Церкви, какъ противное евангельскому ученію и священнымъ законамъ божественныхъ отцевъ нашихъ... 2) Приемлющихъ такое дѣленіе по племенамъ и дерзающихъ основывать на немъ небывалыя доселѣ племенные сборища, мы провозглашаемъ, согласно священнымъ канонамъ, чуждыми единой святой

каеолической и апостольской Церкви и настоящими схизматиками»³²⁾).

На основніи этихъ общихъ положеній, соборъ объявилъ схизматиками и чуждыми православной Церкви образовавшихъ особое самочинное сборище, во 1-хъ еще прежде изверженныхъ и отлученныхъ отъ Церкви— Иларіона макаріупольскаго, Панарета филиппопольскаго, Иларіона ловчанскаго, Анеима виддинскаго (т.-е. экзарха); во 2-хъ только-что извергнутыхъ соборомъ— Дороея софійскаго, Пароенія нишавскаго и Геннадія велесскаго.— Затѣмъ такому же осужденію подвергъ соборъ и всѣхъ архіереевъ, священниковъ и діаконовъ, вышепоименованными лицами рукоположенныхъ, а также всѣхъ находящихся съ ними въ общеніи и единомысліи, всѣхъ содѣйствующихъ имъ и пріемлющихъ ихъ благословеніе и священнодѣйствія за дѣйствительныя и каноническія, — какъ мірянъ, такъ и духовныхъ.

Соборное опредѣленіе было подписано всѣми присутствовавшими на соборѣ патріархами и 32 архіереями. Лишь патріархъ іерусалимскій Кириллъ, хотя и былъ въ Константинополѣ, не принялъ участія въ соборѣ и не подписалъ его опредѣленія³³⁾.

Такъ совершилось отдѣленіе Болгарской Церкви отъ Константинопольской. Насколько разумно и основательно поступилъ патріархъ Анеимъ VI въ этомъ дѣлѣ, насколько его дѣйствія сообразовались съ обстоятельствами своего времени, мы не скажемъ; личное сужденіе наше, думаемъ, будетъ здѣсь не совсѣмъ уместно. Считаемъ лучшимъ въ данномъ случаѣ обратиться къ отзывамъ передовыхъ людей, самихъ Грековъ, и воспользоваться ихъ оцѣнкою дѣятельности патріарха.

Вскорѣ послѣ сверженія Анеима VI съ престола (6 октября 1873 г.), главные органы греческой печати не замедлили опредѣлить всѣ «достоинства» бывшаго патріарха и указать его «заслуги» для Церкви. На страницахъ каждой газеты можно было встрѣтить полную характеристику его

³²⁾ Современ. церковн. вопросы, Т. Филиппова, стр. 185 — 186.—

³³⁾ Прав. Соб. Ibidem.

правления. «Константинопольская патриархія, говоритъ на примѣръ аѳинская газета *Хроносъ*, — при продажномъ Анѳимѣ сдѣлалась новымъ Ватиканомъ, новою клирикальною биржею (*νεον Βατικανου, νεον κληρικου χρηματιστηριου*). Всѣмъ своимъ образомъ дѣйствій и всею своею жизнію патриархъ показалъ, что онъ нисколько не заботится о священныхъ правилахъ и постановленіяхъ, которыя всегда охотно готовъ былъ нарушить, только бы поступило въ его кошелекъ нѣсколько серебряныхъ монетъ»³⁴). Касаясь извѣстнаго событія 6 января 1872 года, газета между прочимъ говоритъ: «наконецъ низверженные болгарскіе епископы отправлены правительствомъ въ ссылку и болгарская церковь св. Стефана закрыта. Патриархъ Анѳимъ имѣлъ самый удобный случай оберечь достоинство Церкви и обезпечить за нею то, чего не могъ достигнуть ни одинъ изъ его предшественниковъ. Что же онъ сдѣлалъ? Онъ вдругъ прервалъ съ Болгарами переговоры и съ невозмутимостію говорилъ: съ кѣмъ мнѣ вѣсть переговоры? съ архіереями?—но они низвержены; съ правительствомъ?—но оно иновѣрно. Между тѣмъ, одинъ мѣсяць тому назадъ, онъ велъ же переговоры съ низверженнымъ епископомъ макаріупольскимъ». Въ этомъ «ничѣмъ не оправдываемомъ прекращеніи переговоровъ» газета видитъ особое преступленіе со стороны патриарха. Но этотъ и другіе поступки, по ея словамъ, ничто въ сравненіи съ тѣмъ, какъ патриархъ Анѳимъ велъ себя во время самага провозглашенія раскола. «Онъ не только побуждалъ, но совѣтывалъ и даже приказывалъ народной депутаціи, стоявшей во главѣ прошлогоднихъ демонстрацій въ пользу раскола, отправиться къ дому А. Каратеодори, товарища министра иностранныхъ дѣлъ въ Турціи, и кричать: «долой Каратеодори!». Въ другой разъ онъ сказалъ одной депутаціи: «подите, удавите хаджи-Константиниди», принявшаго іерусалимскаго патриарха Кирилла въ свой домъ. Составляя депутаціи и вызывая демонстраціи по поводу вопросовъ догматическихъ, онъ далъ

³⁴) Христ. Чт., 1873 г., т. III, стр. 543.

этимъ самый дурной и доселѣ несслыханный, со времени взятія Константинополя, примѣръ вмѣшательства народа въ вопросы догматическіе и каноническіе. Такое развращенное и кривое поведеніе патріарха Анеѣма въ дѣлахъ болгарскихъ,—продолжаетъ *Хроносъ*, перечисляя грѣхи патріарха,—составляетъ собою седьмое преступленіе его. Его преступленія въ церковной болгарской драмѣ вызвали провозглашеніе раскола, тогда какъ къ рѣшенію этого дѣла онъ долженъ былъ бы приступить по крайней мѣрѣ съ нѣкоторымъ опасеніемъ, со страхомъ Божиимъ, съ вѣрою и любовію»³⁵).

Въ томъ же смыслѣ разсуждала и газета *Эонъ*, направляя свои упреки, впрочемъ, не на самаго патріарха, а на его органъ—газету *Неологосъ*. Такъ какъ эта газета и послѣ паденія патріарха продолжала его защищать, оуждая вмѣшательство мірянъ въ дѣла Церкви, то *Эонъ* замѣчаетъ, что «всякій другой имѣетъ право осуждать подобныя демонстраціи, но никакъ не *Неологосъ*, который и вызвалъ и поощрялъ и выхвалялъ годъ тому назадъ подобныя же демонстраціи въ дѣлѣ несравненно болѣе важномъ, чѣмъ низверженіе патріарха. Въ прошломъ году дѣло касалось провозглашенія цѣлаго православнаго народа раскольническимъ: предстояло рѣшить вопросъ, должна или нѣтъ Константинопольская Церковь произвести раздѣленіе въ Церквахъ восточныхъ, и въ то же время какъ такой высокій и основной вопросъ долженъ быть разсматриваемъ вполне спокойно, и притомъ людьми знающими и опытными, чего не дѣлалъ *Неологосъ*, чтобы заткнуть на патріаршій дворъ всѣхъ шляющихся по кофейнымъ и питейнымъ заведеніямъ и заставить ихъ кричать въ пользу утвержденія раскола и насильственно требовать этого отъ собора?—Всякаго, кто совѣтывалъ тогда благоразуміе и тишину, кто не одобрялъ демонстрацій, кто говорилъ, что не должно бросать святыни псамъ, что церковно-религіозные вопросы рѣшаются совѣмъ не такимъ образомъ, *Неологосъ* обзывалъ измѣнникомъ, панславистомъ, антихристомъ»³⁶).

³⁵). Ibid., стр. 545.—³⁶) Христ. Чтен. 1873 г., т. III, стр. 545—546.

Можетъ быть всѣ эти отзывы греческихъ газетъ преувеличены, можетъ быть они даже не совсѣмъ правдивы, тѣмъ не менѣе они имѣютъ весьма важное значеніе. Они свидѣтельствуютъ о томъ впечатлѣніи, какое произвелъ на Грековъ патріархъ своимъ двухлѣтнимъ правленіемъ и въ особенности отношеніемъ къ Болгарскому народу, и указываютъ, какъ Греческій народъ сталъ смотрѣть на соборное опредѣленіе 1872 года. По нимъ безошибочно можно судить, что болгарская схизма, такъ настойчиво требуемая въ началѣ, въ результатѣ пришлась не по сердцу Греческому народу, потому что она принесла вредъ не столько Болгарамъ, сколько Церкви Константинопольской, и грозила этой послѣдней большими бѣдствіями и самыми плачевными результатами. Результаты эти, дѣйствительно, не заставили себя долго ждать.

Прежде всего нужно сказать относительно уменьшенія константинопольскаго патріархата. Послѣ соборнаго опредѣленія, по которому Болгары были объявлены схизматиками, слѣдующія митрополии на основаніи султанскаго фирмана вошли въ составъ болгарскаго экзархата: 1) терновская съ епископіями: ловчанскою и врачанскою, 2) доростольская (т.-е. силистрийская), 3) преславская, 4) софійская, 5) виддинская, 6) кюстендильская, 7) велесская, 8) червенская, 9) самаковская, 10) нишаво-пиротская, 11) нишская и 12) филиппопольская (большая часть за исключеніемъ города и нѣкоторыхъ селъ). Изъ означенныхъ епархій патріархія, въ виду господствующаго въ нихъ болгарскаго населенія, принуждена была отозвать своихъ митрополитовъ, оставивъ ихъ лишь въ филиппопольской епархіи, въ которой считается до 50 тысячъ Грековъ, и въ доростольской и врачанской, въ которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ преобладаетъ румынское населеніе³⁷⁾.

Въ началѣ 1874 года область болгарскаго экзархата увеличилась присоединеніемъ къ нему еще двухъ болгарскихъ епархій изъ числа такъ называемыхъ смѣшанныхъ. По султанскому фирману въ составъ болгарскаго экзархата входятъ

³⁷⁾ Духовная бесѣда, — (Церковн. Лѣтопись) 1874 г., стр. 248.

кромѣ чисто болгарскихъ епархій и всѣ тѣ изъ смѣшанныхъ, въ которыхъ пожелаютъ того двѣ трети населенія. Имѣя это въ виду, болгарскій экзархъ еще въ 1872 году назначилъ митрополитовъ на епархіи скопійскую и охридскую. Но Порта въ то время не выдала бератовъ означеннымъ митрополитамъ. Въ 1873 году экзархъ возобновилъ предъ турецкимъ правительствомъ свою просьбу о выдачѣ бератовъ назначеннымъ отъ него митрополитамъ Охриды и Скопїи. Министръ иностранныхъ дѣлъ Рашидъ-паша, исполнявшій и должность министра исповѣданій, объявилъ ему, что правительство охотно исполнить его просьбу, если охридская и скопійская епархіи подходятъ подъ означенное въ фирманѣ 1870 года условіе присоединенія смѣшанныхъ епархій къ экзархату. Въ то же время онъ распорядился, чтобы жители названныхъ епархій были допрошены особыми комиссіями,—къ патріархату или къ экзархату они желаютъ принадлежать. Результатъ допроса показалъ, что огромное большинство населенія обѣихъ епархій желаетъ принадлежать къ экзархату, и экзархъ обратился къ министру съ просьбою о выдачѣ бератовъ определеннымъ отъ него въ означенныя епархіи митрополитамъ. Противъ этого протестовалъ патріархъ Іоакимъ, утверждая, что населеніе охридской и скопійской епархій спрашиваемо было не такъ, какъ слѣдовало, и требовалъ поѣтому назначить для допроса новую комиссію. Но результаты были одинаковы, и въ концѣ марта 1874 года болгарскимъ архіереямъ, назначеннымъ на охридскую и скопійскую епархіи, выданы были Портою бераты ³⁸⁾. — Ободренный такимъ успѣхомъ, болгарскій экзархъ въ томъ же году назначилъ своихъ митрополитовъ въ епархіи пелагонійскую (битольскую) и струмницкую, такъ же какъ это раньше (въ 73 г.) онъ сдѣлалъ съ

³⁸⁾ Церковная Лѣтопись 1874 г., стр. 250—252. Выдавъ бераты болгарскимъ митрополитамъ Охриды и Скопїи, турецкое правительство не вызвало однако греческихъ митрополитовъ, находившихся въ этихъ двухъ городахъ. Кромѣ того греческіе архіереи пребываютъ совмѣстно съ болгарскими еще въ Кюстенджѣ, Силистріи и Филиппполѣ.

епархіями адрианопольскою и солунскою ³⁹⁾). На этотъ разъ его попытки оказались безуспѣшными: въ 1875 году болгарскіе митрополиты принуждены были удалиться изъ своихъ епархій; тѣмъ не менѣе онѣ не прошли совершенно безслѣдно: пелагонійская епархія по берлинскому трактату отошла отъ патріархіи къ Болгарской Церкви ⁴⁰⁾). Притомъ же тѣ епархія, которыя занимались греческими архіереями противъ желанія ихъ жителей, слишкомъ много приносили непріятности патріархіи, такъ что одна только крайность заставляла эту послѣднюю не порывать съ ними связи. Вотъ, напримѣръ, какой былъ случай въ тойже струмницкой епархіи, о которой мы сейчасъ упомянули. Въ селѣ Беровѣ, Малешевскаго округа, въ день храмоваго праздника стеклось изъ окрестныхъ деревень множество народа и прибылъ для совершенія богослуженія митрополитъ Героеей въ надеждѣ, что болгарское населеніе окажетъ ему покорность, тѣмъ болѣе, что вліятельные изъ поселянъ, нерасположенныхъ къ греческому владыкѣ, были наканунѣ арестованы мудиромъ съ цѣлію облегчить преосвященному успѣхъ между Болгарами. Окруженный заптіями (жандармами), преосвященный Героеей вошелъ въ храмъ и приступилъ къ совершенію литургіи, несмотря на то, что болгарскіе священники уже отправляли богослуженіе. Бóльшая часть богомольцевъ поспѣшили при входѣ архіерея оставить храмъ, что заставило митрополита обратиться къ оставшимся еще во храмѣ со словами, въ которыхъ онъ сталъ въ рѣзкихъ выраженіяхъ порицать Болгаръ и экзархатъ. Оставшіеся въ церкви немногочисленные слушатели пришли въ негодованіе, оставили храмъ и раз-

³⁹⁾ Правосл. Обзор. 1874 г.; Изв. и зам., стр. 112.—⁴⁰⁾ Политическій переворотъ конца семидесятыхъ годовъ вообще неблагоприятно отозвался на состояніи константинопол. патріархата. Утрата Турціею своихъ провинцій сопровождалась и для Константинопольской Церкви утратою находящихся въ нихъ епархій. Такъ, напримѣръ, по опредѣленію берлинскаго трактата епархія: ларисская съ епископіями: гардикійскою, трикійскою и еавмакскою, димитріадская, фанаріо-ферсальская, явинская и артская перешли во владѣніе греческаго королевства.

сказали народу рѣчь архіерея. Народъ потребоваль у мудира удаленія владыки изъ села, но послѣдній успѣль укрыться въ домъ одного изъ своихъ приверженцевъ; народъ же продолжалъ настаивать на удаленіи архіерея и сталъ уже подходить къ дому, занимаемому митрополитомъ, грозя его разрушить. Мудиръ приказалъ жандармамъ обнажить сабли и разогнать толпу. Заптіи, встрѣченные камнями, не имѣли успѣха, и испугавшійся преосвященный принужденъ былъ выѣхать изъ округа ⁴¹⁾.

Съ уменьшеніемъ предѣловъ патріархіи неизбѣжно связывалось крайнее обѣднѣніе патріархіи. Убытокъ, понесенный патріархіею вслѣдствіе отдѣленія Болгаръ, простирался до 20,000 фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго сбора, и предстатели не знали, чѣмъ восполнить эту чувствительную потерю. Правда, аѳинскіе Греки доставили ей значительную денежную сумму—въ видѣ пособія; но она не могла покрыть даже тѣхъ расходовъ, которые употреблены для того, чтобы достигнуть раскола. 1 Октября 1872 года патріархія уже принуждена была созвать народное собраніе для обсужденія вопроса объ улучшеніи матеріальнаго быта греческихъ іерарховъ въ такъ называемыхъ смѣшанныхъ епархіяхъ. На послѣднемъ засѣданіи между прочимъ рѣшено было обратиться съ просьбой о помощи ко всему православному народу. Воззваніе дѣйствительно скоро появилось. «Великая Христова Церковь,—говорилось въ немъ,—въ теченіе двадцати (?) вѣковъ воспитывающая греческую націю въ православіи, среди безчисленныхъ опасностей сохранившая языкъ, религію, національность и политическое единство своихъ вѣрныхъ чадъ, нынѣ обращается къ помощи всѣхъ православныхъ Еллиновъ, любящихъ свое отечество. Въ послѣднее время она окружена свирѣпыми псами и стѣснена злѣйшими врагами, которые, опираясь на свою численность и на сильное вѣдшее покровительство, въ своей ожесточенности злоумышляютъ совершенно уничтожить ее». Затѣмъ, упомянувъ объ отдѣ-

⁴¹⁾ Прав. Обзор. 1874 г., Изв. и зам., стр. 242—243. Нужно замѣтить, что подобныя случаи сдѣлались явленіемъ зауряднымъ.

леніи Болгарь отъ константинопольскаго патріархата, авторъ воззванія писалъ: «хотя гордіевъ узелъ (т.-е. болгарскій вопросъ) и разсѣченъ духовнымъ мечемъ; но этимъ не рѣшенъ вопросъ, весьма сложный, по наружности церковный, по существу же національный и политическій. Всякому извѣстно, что только теперь, послѣ провозглашенія схизмы, постепенно являются политическіе результаты этого факта и начинается страшная борьба... Изъ двухъ народовъ, подвергавшихся однимъ и тѣмъже страданіямъ и имѣвшимъ одно и то же назначеніе — сообща работать для своего будущаго благоденствія, одинъ не только отдѣлился, но пошелъ совершенно противоположнымъ путемъ и готовъ преодолѣть всѣ возможныя препятствія, чтобы расширить кругъ своей дѣятельности и приобрѣсть господство надъ другимъ народомъ, а чрезъ это—занять самую видную роль въ исторіи возрожденнаго Востока. Болгары, опираясь на помощь всесильныхъ союзниковъ восточной Европы, имѣютъ въ виду — въ будущемъ расширить предѣлы своего экзархата и заключить эллинизмъ въ самыя тѣсныя границы... Только патріархія обсищаетъ не только въ религіозномъ, но и въ политическомъ отношеніи многочисленное въ Турціи греческое племя. Слѣдовательно, она одна можетъ спасти это племя, если только постоянно будетъ поддерживаема всевозможными средствами...» ⁴²⁾.

Несмотря однакожь на все искусство составителя воззванія, несмотря на то, что онъ ударялъ въ самое больное и чувствительное мѣсто своихъ единоплеменниковъ, результаты были самыя неутѣшительныя. Вотъ что, напримѣръ, писала въ 1874 году *Восточная Звѣзда*—органъ патріархіи относительно матеріальныхъ средствъ Константинопольской Церкви: «финансовыя дѣла находятся въ самомъ затруднительномъ положеніи. Національная казна теперь болѣе чѣмъ когда-либо пуста. Жалованье чиповникамъ давно уже не выдается. Сумма, которая назначена въ пользу патріаршаго

⁴²⁾ Христ. Чт. 1872 г., т. III, стр. 762—763.

храма, а равно и назначенныя для патріарха суммы, не выдаются. Всеобщее уныніе господствуетъ, какъ въ патріархіи, такъ и въ патріаршей народной школѣ, вслѣдствіе недостатка самаго жизненнаго средства—денегъ, безъ которыхъ ничего нельзя сдѣлать. Тѣ, которымъ ввѣрена забота о націи и Церкви, должны серьезно подумать объ исправленіи этого зла, которое можетъ сдѣлаться неисправимымъ, если не будутъ изысканы теперь пригодныя и приличныя къ тому средства». Таже газета въ другомъ номерѣ извѣщала, что вслѣдствіе задержки жалованья, происшедшей отъ пустоты національной казны, чиновники патріархіи подали коллективное прошеніе его святѣйшеству, гдѣ они описываютъ свое жалкое положеніе, вслѣдствіе старыхъ и новыхъ недоимокъ. Его святѣйшество, близко зная дѣйствительное положеніе чиновниковъ, препроводилъ это прошеніе въ финансовую комиссію. Послѣдняя, зрѣло обсудивъ этотъ существенный предметъ, нашла необходимымъ для скорого и рѣшительнаго исправленія зла испросить у правительства заемъ 20,000 турецкихъ лиръ⁴³⁾. Таковы были страданія Церкви въ матеріальномъ отношеніи.

Наконецъ, болгарская схизма привнесла съ собою въ Церковь сильнѣйшій внутренній раздоръ и безпорядокъ. Прежде слабая и едва замѣтная партія умѣренныхъ и благоразумныхъ представителей народа теперь значительно усилилась и открыла ожесточенную борьбу противъ греческихъ крайнихъ патріотовъ. Уже въ самый день (16 сент.) провозглашенія схизмы передовые органы печати успѣшили заявить предъ народомъ, что такое соборное опредѣленіе, и разъяснили его истинное значеніе. Безъ стѣсненія и открыто теперь заявлялось, что новый Римъ уподобился старому, что Церковь создала неслыханные противоевангельскіе догматы и анаеоматствуетъ не существующія ереси и т. п. (Особенно интересны въ этомъ отношеніи два письма, помѣщенные въ газетѣ Κλειω, съ выдержками изъ которыхъ знакомить насъ Христ. Чтен. 1873 г., т. III, стр. 544 — 550). Отъ

⁴³⁾ Христ. Чт. 1874 г., т. III, стр. 571.

словесныхъ преній скоро перешли къ дѣлу; началась открытая борьба между народомъ и іерархіею, между синодомъ и патріархомъ, между членами смѣшаннаго народнаго совѣта; то слышится протестъ «народной депутаціи» противъ дѣйствій патріарха, то патріархъ неожиданно разгоняетъ неугодныхъ и опасныхъ для себя членовъ синода, то члены синода и народнаго совѣта общими силами, съ позоромъ и безчестіемъ пизводятъ самого патріарха съ престола и т. п. Словомъ, — всюду замѣчался хаосъ и страшный безпорядокъ⁴⁴⁾. «Можно ли не скорбѣть въ виду того, — замѣчаетъ по этому поводу *Восточная Звѣзда*, что, благодаря такому нашему поведенію, все больше и больше попирается достоинство Церкви, унижается знаменитѣйшій престолъ Златоустовъ, Григоріевъ, Геннадіевъ? Поистинѣ мы сдѣлались позорищемъ міру».

Вотъ тѣ ближайшіе результаты, къ которымъ неизбежно привела болгарская схизма — эта новая язва на многострадальномъ тѣлѣ православной Церкви Востока. Раздѣленіе продолжается и до сего дня; и до сего времени Константинопольская Церковь или ея представители еще ничего не сдѣлали для возстановленія мира; отлученіе отъ Церкви и до сихъ поръ тяготѣетъ надъ Болгарами, несмотря на послѣдовавшую затѣмъ политическую обособленность Болгарскаго народа, дарованную ему Россіею, и вѣроятно еще долго будетъ тяготѣть надъ нимъ, потому что Болгарская народность не только обнимаетъ собою нынѣшнюю Болгарію и Румелію, но имѣетъ притязанія и на другія области въ Европейской Турціи со смѣшаннымъ населеніемъ, тогда какъ на тѣже самыя области (Фракію и Македонію) и даже на Румелію имѣетъ виды и греческая іерархія съ своею національнію. Слѣдовательно, обвиненіе въ филетизмѣ одипаково должно падать на обѣ враждующія стороны.

Д. Дмитревскій.

⁴⁴⁾ Подробныя свѣдѣнія о безпорядкахъ, слѣдовавшихъ за провозглашеніемъ схизмы можно найти въ Христіанскомъ Читеніи 1872—1875 гг. въ отдѣлѣ: Извѣстія съ Востока, Правосл. Обзорѣн. 1874 года, Извѣст. и зам.

ИСТОРИЯ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИХЪ СОБОРОВЪ

IX ВѢКА (861—880 гг. *),

III. Соборъ 879—880 годовъ, называемый соборомъ въ храмѣ св. Софiи.

I.

Обстоятельства, при которыхъ Фотiй снова сдѣлался патрiархомъ: тяжкое положенiе Фотiя и его приверженцевъ послѣ собора 869 года, но въ тоже время твердость и вѣрность Фотiанъ своему вождю; слабость и безсилiе партiи Игнатiя; болгарскiй церковный вопросъ IX вѣка; улучшенiе въ положенiи Фотiя; стремленiе императора Василя примирить двѣ церковныя партiи въ Византiи; смерть Игнатiя; Фотiй снова патрiархъ; сношенiя съ папою Иоанномъ; почему папа склоняется признать Фотiя законнымъ патрiархомъ? Соборъ Константинопольскiй 879—880 годовъ: общiя замѣчанiя о семъ соборѣ. Сужденiе объ актахъ его.

У большинства ученыхъ утвердилось мнѣнiе, что въ Византiи и Византiйской имперiи епископы были въ полномъ рабскомъ подчиненiи императорамъ, что Церковь была послушнымъ слугою государства, что воля свѣтскихъ властителей была закономъ для iерарховъ. Для обозначенiя этихъ отношенiй свѣтской и церковной власти въ западной наукѣ употребляется варварское слово: цезаропапизмъ, которымъ указывается, что будто въ Византiи императоры въ тоже время были и первосвященниками, т.-е. такими же полновластными распорядителями въ дѣлахъ церковныхъ, какъ и въ дѣлахъ свѣтскихъ, гражданскихъ.

Такой взглядъ на отношенiе Церкви и государства въ Византiи образовался отчасти вслѣдствiе непониманiя тѣхъ тѣс-

*) Продолженiе. См. майскую книжку.

ныхъ, близкихъ отношеній между свѣтскимъ и церковнымъ правительствомъ, какія существовали въ Византійской имперіи. И однимъ изъ сильныхъ доказательствъ неосновательности разбираемаго взгляда служить исторія патріаршества Фотія.

Еслибы власть гражданская была дѣйствительною руководительницею Церкви, то низверженіе Фотія съ патріаршества, происшедшее по волѣ императора Василія Македонянина, не должно бы было вызвать никакихъ нестроеній въ Византіи: смѣна одного патріарха другимъ принята была бы равнодушно, безъ противодѣйствія, какъ очень обыкновенное дѣло. Но то ли видимъ въ дѣйствительности?

Послѣ собора константинопольскаго 869 года Фотій потерялъ всякое значеніе въ Церкви: его патріаршествованіе объявлено незаконнымъ, самъ онъ выставленъ былъ человекомъ очень невысокихъ нравственныхъ правилъ, правительство было явно противъ него. Его прежнимъ многочисленнымъ приверженцамъ, повидимому, ничего не оставалось дѣлать, какъ подчиниться императорской волѣ. Но этого не случилось. Фотій и его приверженцы изъ числа духовенства хорошо понимали, въ чемъ можно и должно уступать власти свѣтской, и въ чемъ уступать не должно. Партія Фотія одушевлена была, какъ это раскрыто было раньше, такими интересами, отступить отъ которыхъ она не могла, потому что эти интересы были дороги для Церкви: отказаться отъ нихъ, значило бы забыть, что епископы должны служить благу Церкви до самоотверженія. Эта партія, одушевленная сознаніемъ блага Церкви, ни въ чемъ не хотѣла уступать требованіямъ и желаніямъ тогдашняго правительства. И свѣтское правительство наконецъ увидѣло себя лишеннымъ возможности бороться съ партією Фотіанъ, уступило во всемъ этой послѣдней. Фотіане восторжествовали.—Посмотримъ, при какихъ обстоятельствахъ это произошло.

По заключеніи собора 869 года, самъ Фотій поставленъ былъ въ такое стѣснительное положеніе, что, смотря со стороны, можно было подумать, что теперь для Фотія все по-

теряно. По приказу императорскому, этотъ патріархъ сосланъ былъ въ Стенось, гавань на европейскомъ берегу, гдѣ было не мало монастырей; здѣсь его держали такъ, какъ держать государственныхъ преступниковъ. Свое тягостное положеніе описываетъ самъ онъ въ письмахъ. Въ одномъ письмѣ онъ писалъ: «не говорю о чемъ-либо иномъ, я требую просто, чтобы соблюдались въ отношеніи ко мнѣ права человѣка. Варвары и Греки, желая наказать человѣка, лишаютъ его жизни; но если кому они даруютъ жизнь, то не стараются голодомъ и тысячью другихъ бѣдъ убивать этихъ же людей. А моя жизнь хуже смерти. Я заточень, разлучень съ родственниками, друзьями, лишень слугъ, отнято у меня всякое человѣческое утѣшеніе. Когда апостоль Павелъ былъ въ узахъ и веденъ на смерть, ему оказывали помощь друзья и ученики. Язычники, враги Христовы не отказывали ему въ состраданіи; и давно уже—не говорю — епископъ, но не одинъ преступникъ не переносилъ столько, сколько я. Отняты у меня самыя книги—вотъ новое, доселѣ неизвѣстное наказаніе, изобрѣтенное собственно для меня. И зачѣмъ это? Затѣмъ, чтобы я не могъ читать слова Божія». Въ виду своего тягостнаго положенія, Фотій находить, что для него смерть была бы лучше этой несчастной жизни ^{а)}. Въ другомъ письмѣ, излагая жалобы на свое грустное положеніе, Фотій пишетъ, что 30 дней онъ лежитъ больной, и всякая просьба о присылкѣ къ нему врача остается безъ удовлетворенія ^{б)}. Не лучше было положеніе и духовенства, твердо державшаго стороны Фотія. Фотій въ самыхъ мрачныхъ краскахъ изображаетъ состояніе епископовъ, раздѣлявшихъ съ нимъ кару, положенную соборомъ 869 года и усугубленную византійскимъ правительствомъ ^{в)}. Но съ теченіемъ времени положеніе Фотія, а съ нимъ и всѣхъ его приверженцевъ, улуч-

а) Epist. regi Basilio, col. 765. 768—9 (Migne, tom. 102).

б) Epist. Vaanae praeposito, col. 953 (Migne, ibid.).

в) Объ этихъ страданіяхъ своихъ приверженцевъ говоритъ самъ Фотій и не одинъ разъ, на соборѣ 879 года (самыя слова Фотія будутъ приведены ниже).

пается. Не уступчивостію добивается Фотій такого измѣненія, а твердостію и вѣрностію своимъ началамъ. Уступаетъ не Фотій, а свѣтское византійское правительство ^{г)}. Не мало времени ожидалъ византійскій императоръ, что самъ Фотій и приверженные къ нему епископы подчинятся опредѣленіямъ собора 869 года, что по крайней мѣрѣ большинство фотіанскихъ епископовъ войдутъ въ единеніе съ патріархомъ Игнатіемъ, признавъ себя виновными и испрашивая милости и пощады отъ патріарха. Ничего такого не видно было. Всѣ епископы, прежде державшіеся стороны Фотія, и по низверженіи его оставались вѣрными ему. Изъ всѣхъ епископовъ, которые возведены были имъ въ этотъ санъ, ни одинъ не отпалъ отъ него, не увлекся какими-либо расчетами честолюбія и выгодъ; почти всѣ они оказывали рѣшительное противленіе несправедливымъ распоряженіямъ правительства. Даже епископы, нѣкогда посвященные самимъ Игнатіемъ, по потомъ перешедшіе на сторону Фотія, и тѣ не измѣнили Фотію со вторичнымъ восшествіемъ Игнатія на патріаршую кафедру. Ни одинъ изъ всѣхъ перечисленныхъ епископовъ не дерзалъ возводить какихъ-либо обвиненій на Фотія; соборное осужденіе противъ него нисколько не измѣнило ихъ отношеній къ низверженному патріарху. Большинство епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ Церкви Константинопольской оставалось, вопреки ожиданіямъ, на сторонѣ Фотія. Этому факту не могутъ не отдавать справедливой дани удивленія и современные намъ замѣчательнѣйшіе католическіе писатели, при всемъ ихъ нерасположеніи къ личности Фотія. Извѣстный католическій ученый Гефеле съ удивленіемъ замѣчаетъ, рассматривая времена уничижительнаго положенія Фотія, что «ни одинъ изъ всѣхъ епископовъ, посвященныхъ

г) Извѣстный враждебный Фотію писатель Никита Пафлагонянинъ рассказываетъ, что Фотій снискалъ милость императора тѣмъ, что составилъ вымышленное родословіе, производя родъ императора Василія отъ Тиридата, перваго христіанскаго царя въ Арменіи. Но этой выдумкѣ теперь не вѣрятъ и католическіе историки, нерасположенные къ Фотію. (Hefele. Conciliengesch. B. IV, 427).

Фотіемъ (а такихъ было множество), не перешель на сторону Игнатія» д). Также и другой, не менѣе знаменитый католическій ученый Гергенрёттеръ, при всемъ желаніи унижить Фотія, не можетъ умолчать о томъ обаяніи, какое производилъ Фотій, и о той привязанности, какою пользовался онъ въ средѣ большинства епископовъ во дни своего несчастія. Названный ученый говоритъ: «во дни своего благополучія Фотій умѣлъ настолько привязать членовъ своей партіи другъ къ другу, что и во дни своего несчастія не только могъ противоудѣйствовать разложенію своей партіи, но даже находилъ средства еще болѣе укрѣплять связь между членами ея». «Фотіанская (?) Церковь, замѣчаетъ онъ, — представляла собою хорошо организованное іерархическое общество». Въ самомъ дѣлѣ достойно удивленія, какую великую дѣятельность развиваетъ Фотій въ самой ссылкѣ, какъ сумѣлъ онъ сгруппировать около себя своихъ приверженцевъ, насколько вѣрными они оставались ему. Онъ съ самыхъ первыхъ поръ своего заточенія могъ хвалиться, что изъ всѣхъ епископовъ, которыхъ онъ посвятилъ и которые, подобно ему, были въ изгнаніи, ни одинъ не отступился отъ него, ни одинъ ни увлекся обстоятельствами времени, почти всѣ они оказали рѣшительное сопротивленіе (волѣ правительства). Даже изъ тѣхъ епископовъ (что казалось особенно непонятнымъ, по замѣчанію тогоже Гергенрёттера), которые посвящены были Игнатіемъ и его предшественникомъ Меоодіемъ, — и изъ нихъ большая часть оставалась на его сторонѣ, и казалось, что самые враги его теперь хотѣли переходить на его же сторону» е). Императоръ Василій, принизившій Фотія и его партію, долженъ былъ понимать, что борьба съ нимъ не подъ силу и византійскому императору, который считалъ себя прямымъ наслѣдникомъ древне-рискскихъ государей. Власть царская чувствовала себя вынужденною сдаться, уступить требованіямъ партіи гонимой. Къ этой мысли тѣмъ больше дол-

д) Hefele. IV, 420.

е) Hergenröther. B. II. 207—208; 225--7.

жно было приходить византійское правительство, когда оно видѣло, тѣмъ была партія Игнатія, какъ мало она походила на партію фотіанскую. Положеніе Игнатія, несмотря на то, что онъ утвержденъ былъ на патріаршество мнимо-вселенскимъ соборомъ, несмотря на всякую поддержку, какую оказывала ему власть гражданская, положеніе его было жалкое. Онъ рѣшительно былъ не въ состояніи искоренить нестрочной церковныхъ, умиротворить Церковь. Хорошо организованная и проникнутая духомъ своего вождя, партія Фотія не только отказывала Игнатію въ подчиненіи, но и не соглашалась ни на какія сдѣлки, ни на какія уступки съ своей стороны; она явно тѣмъ заявляла о своихъ правахъ, столь несправедливо поправныхъ правительствомъ. Игнатію оставалось только болѣзновать, что большая часть его избраннаго стада отдѣлилась отъ общенія съ нимъ. Въ константинопольскомъ патріархатѣ возникли прискорбные безпорядки: во многихъ городахъ явилось по два епископа, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ къ партіи Фотія, другой былъ поставленъ Игнатіемъ и признавалъ его авторитетъ, и между ими происходили распри изъ-за кафедръ, соблазнительныя для пасомыхъ. Даже тѣ немногіе епископы, которые стояли на сторонѣ Игнатія, были нерѣшительны, поддавались колебаніямъ: для нихъ было ясно, что положеніе Игнатія въ Церкви Константинопольской было плачевно. Умирали одинъ за другимъ болѣе ревностные изъ приверженцевъ Игнатія въ духовенствѣ, а мѣста ихъ не кѣмъ было пополнить, потому что новое поколѣніе было подъ сильнымъ вліяніемъ Фотія. Вотъ что представляла изъ себя партія Игнатія, стоявшая теперь у кормила церковнаго правленія. Императоръ Василій не могъ не видѣть, что такъ дѣла идти долго не могутъ. Игнатій и его приверженцы оказались ниже той задачи, совершить которую они были призваны обстоятельствами времени. Василію должно было представляться такое соображеніе: если Игнатія съ его союзниками считать дѣйствительно Церковію, то выходило бы, что Церковь умалывается и вымираетъ, а это было противорѣчіемъ понятію о Церкви. Для прави-

тельства открывалась вопіющая необходимость такъ или иначе, и чѣмъ скорѣе тѣмъ лучше, содѣйствовать коренному измѣненію въ теченіи церковныхъ дѣлъ. И Василій безъ сомнѣнія хорошо понималъ, что нужно сдѣлать для блага Византійской Церкви,—вопросъ былъ лишь о томъ, какимъ образомъ совершить самую перемѣну, и этотъ вопросъ, какъ увидимъ впоследствии, разрѣшился благополучно.

Кромѣ вышеуказанныхъ обстоятельствъ, дававшихъ принимать византійскому правительству, что Фотій и приверженные къ нему епископы должны быть выведены изъ того униженія, какому они были подвергнуты, къ этой же цѣли склоняли и споры Церкви Константинопольской съ папами изъ-за Болгаріи. Болгарскій церковный вопросъ, возникшій незадолго предъ этимъ, успѣлъ много надѣлать непріятностей для Церкви Константинопольской, и не только не распутался во время втораго патріаршества Игнатіева, но еще болѣе запутался, и Игнатій не въ состояніи былъ помочь его благополучному разрѣшенію. Такъ какъ къ болгарскому церковному вопросу весьма часто обращаются члены собора Константинопольскаго 879 года, о которомъ у насъ дальше и будетъ рѣчь, то мы постараемся очертить въ краткихъ чертахъ исторію этого вопроса,—тѣмъ болѣе, что въ предшествующихъ отдѣлахъ нашего изслѣдованія мы совсѣмъ не говорили о немъ, хотя это и нужно было, не говорили потому, что желали впоследствии остановиться на немъ при удобномъ случаѣ и передать свѣдѣнія о немъ въ цѣломъ, а не въ отрывочномъ видѣ.

Еще во времена перваго патріаршества Фотія, при жизни папы Николая, между Римомъ и Константинополемъ возникъ споръ: должна ли страна Болгарская принадлежать юрисдикціи папской, или юрисдикціи патріарха константинопольскаго? Вопросъ этотъ на практикѣ рѣшался самимъ Болгарскимъ народомъ, но этимъ не всегда былъ доволенъ Константинополь, и еще менѣе—Римъ. Болгары, принявшіе крещеніе во времена перваго патріаршества Фотія, позволяли себѣ то подчиняться юрисдикціи Константинопольской Церкви, то

Римской; отсюда являлась возможность для каждой изъ этихъ Церквей заявлять свои притязанія по отношенію къ Болгарамъ. Въ сущности спорный болгарскій церковный вопросъ возникъ слѣдующимъ образомъ. До IX вѣка, до времени царя Бориса въ Болгаріи, въ этой странѣ, какъ кажется, не было систематическаго миссіонерства ни со стороны Востока, ни со стороны Запада. Правда, здѣсь были христіане и до этого времени, и христіанъ не мало, но это были христіане случайно обратившіеся къ вѣрѣ евангельской. Такъ дѣло шло до царя Бориса, который рѣшился принять христіанство самъ и окрестить весь народъ. Раздался вопросъ: отъ кого именно принять христіанство,—отъ Грековъ, или Латинянъ? Христіанство Болгаръ до этого времени не сблизило этой страны ни съ Византіею, ни съ Римомъ. Вопросъ однако рѣшенъ былъ въ пользу Грековъ. Къ Грекамъ обратили Болгаръ случайныя обстоятельства. Болгарію постигъ страшный голодъ; поиски за добычею хлѣба заставили Болгаръ вторгнуться съ оружіемъ въ рукахъ въ предѣлы Греческой имперіи. Нападеніе было удачно; но когда готовившіеся отразить Болгаръ Греки предложили миръ, царь болгарскій, согласившись на миръ, въ тоже время выразилъ желаніе принять вмѣстѣ съ своимъ народомъ христіанство. Рѣшившись креститься тотчасъ же на самомъ мѣстѣ мирныхъ переговоровъ, онъ крещенъ былъ въ присутствіи византійскаго императора Михаила III, который былъ его крестнымъ отцемъ, въ знакъ чего Борисъ принялъ христіанское имя Михаила. Крещеніе совершилъ, вѣроятно же всего, патріархъ Фотій. Это случилось или въ 864 или 865 году. Такимъ образомъ Болгарскій народъ на первыхъ же порахъ призналъ юрисдикцію Константинопольской Церкви. Но вскорѣ однакожъ дѣло измѣнилось. Царь Борисъ также быстро отступается отъ подчиненія константинопольскому патріарху, какъ быстро и неожиданно крестился по восточному обряду. Прошелъ годъ или два со времени его крещенія, какъ онъ вдругъ обращается къ Церкви Римской и хочетъ присоединиться къ ней, подчиниться ея церковной юрисдикціи. Можно полагать, что Болгары

устрашились той зависимости, въ какую они могли стать къ имперіи Греческой. Греки, изъ желанія полнѣе господствовать надъ Болгарами, не хотѣли дать имъ не только отдѣльнаго митрополита, но даже и епископовъ, и хотѣли посылать отъ себя только священниковъ. Это показалось оскорбительнымъ для Болгаръ и опаснымъ для ихъ самостоятельности государственной, и потому Борисъ рѣшился обратиться къ папѣ. Не получивъ удовлетворенія своимъ требованіямъ отъ Грековъ, Борисъ имѣлъ полное право рассчитывать на большую уступчивость со стороны Рима, потому что Римъ долженъ былъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы привлечь Болгарію на свою сторону отъ Грековъ. Сношенія Бориса съ Римомъ относятся къ 866 году. Папа съ своей стороны присылаетъ въ Болгарію для утвержденія въ ней христіанства двухъ епископовъ и священниковъ и рѣшается на первый разъ дать одного епископа на всю страну. Началось обращеніе Болгаръ къ Церкви латинской. Такимъ образомъ Болгарія по теченію обстоятельствъ подчинилась и Церкви латинской, и Римъ, очевидно, получилъ такуюже возможность претендовать на подчиненіе себѣ Церкви Болгарской, какъ и Константинополь. Сама Болгарія сдѣлалась мѣстомъ борьбы греческаго и латинскаго духовенства, присланнаго сюда съ той и съ другой стороны. Все это происходило во времена папы Николая и перваго патріаршества Фотіева. Но проходитъ нѣсколько времени, и Болгары отпадаютъ отъ Церкви латинской и снова ищутъ общенія съ Церковію Константинопольскою. Это случилось вслѣдствіе того, что Болгары обманулись въ своихъ надеждахъ на папу, ради которыхъ они обратились къ Латинянамъ. Папа Николай не хотѣлъ дать Борису въ епископы Болгаріи тѣхъ лицъ, какихъ хотѣлось царю болгарскому, а предлагалъ ему такихъ кандидатовъ, которые не были по сердцу Борису. Переписка Бориса съ папою по этому поводу была продолжительна; упорство папы раздосадовало Бориса, и онъ рѣшился снова присоединиться къ византійскому патріархату. Дѣло было скоро улажено между Борисомъ и Византіею, оставалось только

придать ему видъ законности ж). Соборъ 869 года, на которомъ осужденъ былъ Фотій и который подавалъ такія богатія надежды папѣ, далъ къ тому желанный случай. Болгарскій церковный вопросъ разсматривался не на самомъ соборѣ, а на засѣданіи добавочномъ, происходившемъ во дворцѣ; на этомъ засѣданіи присутствовали впрочемъ всѣ главные представители собора 869 года. Дѣло происходило такъ: на засѣданіе вызваны были послы отъ болгарскаго царя Бориса, очевидно нарочито прибывшіе въ Константинополь съ цѣлю достигнуть соборнаго утвержденія союза Болгарскаго народа съ константинопольскимъ патріархатомъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій, болгарскіе послы заявили: «еще недавно мы (Болгары) были язычниками, а теперь удостоились благодатнаго христіанства. Не желая впасть въ заблужденіе въ какомъ-либо отношеніи, мы просимъ представителей патріаршихъ каедръ разрѣшить намъ вопросъ: какой Церкви (патріархату) мы должны принадлежать и подчиняться? Папскіе легаты сказали: «конечно Римской, ибо вашъ царь съ своимъ народомъ отдалъ себя Римской Церкви; да и чрезъ одного изъ васъ папа далъ указанія касательно христіанской жизни вашего народа, отъ папы же получили вы епископовъ и священниковъ». Болгарскіе послы на это сказали, что они воздають папѣ всякую честь, и затѣмъ прибавили: «мы просимъ, чтобы папскіе легаты съ другими представителями патріаршихъ каедръ разсмотрѣли: какому патріархату они (Болгары) должны принадлежать по законамъ? Легаты на это сказали: «мы не имѣемъ права рѣшать этого вопроса, намъ не дано отъ папы указанія на этотъ предметъ; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что вы должны быть подчинены Римской Церкви». Уполномоченные патріарховъ спросили Болгаръ: «кому принадлежала страпа въ то время, когда вы ее заняли, и какіе здѣсь были тогда священики, греческіе или латинскіе?» Болгары заявили: «эта страна отнята нами

ж) См. подробнѣе у проф. Голубинскаго. „Очеркъ исторіи православныхъ Церквей--Болгарской“ и пр., стр. 22—31 (М. 1871).

у Грековъ, и здѣсь мы встрѣтили греческихъ священниковъ». Тогда представители патріарховъ сказали: «значитъ Болгары принадлежать константинопольскому патріархату». Это однакожь показалось папскимъ легатамъ неубѣдительнымъ, и они представили нѣсколько оснований, по которымъ Болгары должны подчиняться авторитету папы; они указывали на папскіе декреты, изъ которыхъ открывается, что папская власть раньше простиралась на тѣ страны, въ составъ которыхъ входятъ и Болгарія; далѣе они ссылались на то, что Болгары сами добровольно подчинились римской каедрѣ и папской власти; наконецъ они не приминули указать и на то, что просвѣщеніе христіанствомъ Болгаръ стоило папской каедрѣ многихъ трудовъ, что уже болѣе трехъ лѣтъ Римская Церковь утвердила свою власть въ Болгаріи, и что въ настоящее время тамъ находится латинскій епископъ Гримальдъ, какъ хорошо знаютъ это и сами послы болгарскіе. Представители восточныхъ патріарховъ хотѣли было критически разобрать каждое изъ тѣхъ оснований, какія привели сейчасъ легаты. Но послѣдніе не позволили имъ этого сдѣлать. Они съ гордостію сказали: «апостольская каедра (римская) не выбирала васъ своими судьями; вы ниже папы и судить его вамъ не пристало; да и мы сами этого дѣлать не станемъ, потому что одинъ папа имѣетъ право судить всѣ другія Церкви. Ктому же намъ не дано порученія разсматривать этого дѣла, предоставимъ рѣшеніе папѣ. Онъ имѣетъ достаточно документовъ, чтобы защитить свои права, и конечно онъ съ такою же легкостію въ ничто обратитъ ваши притязанія, съ какою легкомысленностію вы заявляете ваши притязанія». Въ этихъ словахъ легатовъ заключалась явная укоризна и порицаніе по адресу представителей восточныхъ патріарховъ. Послѣдніе понятно остались недовольны такимъ тономъ и словами легатовъ и захотѣли заплатить имъ тою же монетою. Они сказали: «неприлично, чтобы вы (Римляне), отпадшіе отъ союза съ Греческимъ царствомъ и отдавніеся во власть Франковъ, имѣли право поставлять епископовъ и прочихъ духовныхъ въ странѣ Греческой имперіи. Мы объ-

являемъ, что такъ какъ Болгарія принадлежала къ Греческой имперіи, то она должна находиться въ подчиненіи константинопольскому патріарху». Это окончательно вывело изъ себя папскихъ легатовъ, они закричали: «васъ никто не призываетъ въ судьи, вы произносите сужденіе, какъ гордецы и люди пристрастные; ваше сужденіе мы объявляемъ во имя Св. Духа лишеннымъ всякаго значенія». Затѣмъ обращаясь къ патріарху Игнатію, легаты сказали: «а тебя, патріархъ Игнатій, именемъ Бога и его ангеловъ заклинаемъ, чтобы ты, подобно съ посланіемъ папы Адріана, который возстановилъ тебя въ должности, не вмѣшивался въ дѣла Болгаріи, не посвящалъ никого для этой страны и не посылалъ туда кого-либо изъ духовныхъ, принадлежащихъ твоему вѣдѣнію. А если ты считаешь указанныя притязанія имѣющими основательность (чего мы не думаемъ), то обратись за разрѣшеніемъ къ Римской Церкви, твоей защитницѣ». При этомъ легаты вручили Игнатію папское посланіе, касавшееся Болгаріи. Но Игнатій, принявъ письмо, не сталъ тотчасъ читать его и отвѣчалъ слѣдующею, очень неопредѣленною фразою, что онъ будетъ остерегаться всего такого, что можетъ послужить къ оскорбленію Римской Церкви, и что онъ не такъ молодъ и не такъ старъ, чтобы позволить себѣ несообразное съ справедливостію³⁾. На этомъ и кончились пренія. Очевидно, каждая сторона считала себя правою: Византія себя, а Римъ себя. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что права Константинополя на управленіе Церковію Болгарскою гораздо тверже, чѣмъ права Рима. И это можно легко доказать, съ полнымъ безпристрастіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, Болгары были первоначально крещены Византійцами; затѣмъ они по собственному желанію въ послѣдствіи приняли епископовъ и священниковъ латинскаго обряда, но не надолго; наконецъ Болгары безо всякаго принужденія снова переходятъ отъ Церкви Латинской къ Греческой. Очевидно желаніе папы господствовать надъ Болгаріею было прямымъ насиліемъ надъ христіанскою

3) Vita papae Hadriani. Migne, lat. tom. 128, p. 1392.—1393.

совѣстью Болгаръ. Папы никакъ не хотѣли понять, что нельзя народу, самостоятельно ведущему свою политическую жизнь, навязать священниковъ, которые ему неуютны. Что этой простой истины папы понять не хотѣли, это видно изъ того, что двое папъ—Адрианъ и за нимъ Іоаннъ не разъ обращаются въ Константинополь къ патріарху Игнатію съ требованіемъ отозвать изъ Болгаріи греческое духовенство. Игнатій въ конецъ изнемогъ въ препирательствѣ съ папами изъ-за Болгаріи. И это хорошо видѣлъ императоръ Василій; было ясно, что для успѣшной борьбы съ притязательностію папъ нуженъ мужъ болѣе энергичный, опытный, умный, чѣмъ каковъ былъ Игнатій. Но кто же могъ взяться за это дѣло, кромѣ Фотія, съ его талантами, съ его ревностію, какою онъ заявилъ себя прежде въ охраненіи правъ Церкви Константинопольской, съ его искусствомъ, потребнымъ въ данномъ случаѣ? И вотъ такимъ образомъ и вопросъ болгарскій, слишкомъ обострившійся, могъ побуждать Василя Македонянина призвать къ патріаршей власти снова Фотія.

Мы перечислили тѣ обстоятельства, которыя заставили императора Василя обратить свои взоры на Фотія и его партію. Императоръ нашелъ себя вынужденнымъ болѣе и болѣе сблизиться съ партіею опальнаго патріарха. Онъ понялъ, что міра и благосостоянія дотолѣ не будетъ въ Церкви Византійской, пока эта многочисленная партія будетъ въ униженіи. Онъ самъ рѣшается стать на сторону Фотія. Дѣло это начинается возвращеніемъ Фотія изъ заточенія. Василій даетъ ему для жительства Магнавскій дворецъ въ столицѣ, поручаетъ ему воспитаніе и образованіе своихъ дѣтей. Не довольствуясь этимъ, Фотій открываетъ школу и для дѣтей высшаго византійскаго общества, становясь учителемъ въ ней. Онъ собираетъ бібліотеку и становится, какъ и раньше, центромъ научнаго просвѣщенія въ Константинополѣ. Препіе враги быстро дѣлаются его друзьями. Авторитетъ его, кажется, еще болѣе возросъ. Эта переменна въ положеніи Фотія относится ко второй половинѣ 876 года. Но императоръ не хотѣлъ остановиться на этомъ. Онъ увидѣлъ, какъ

необходимо призвать къ дѣятельности на пользу Церкви и всѣхъ Фотіанъ, помиривъ ихъ съ Игнатіанами, разумѣется на условіяхъ, которыя были бы почетны и легко приняты первыми. Но это сдѣлать императоръ не счелъ удобнымъ безъ сношенія съ папою. Папа своею поддержкою Игнатіанъ поставилъ Константинополь въ неприглядное состояніе; папа же, по мысли Василія, и долженъ былъ устроить примиреніе двухъ дотолѣ враждебныхъ партій. Такой шагъ императора вызывался и тѣмъ соображеніемъ, что авторитетъ папы заставить и общество византійское скорѣе и легче примириться съ тѣмъ измѣненіемъ въ положеніи Церкви, о какомъ замышлялъ императоръ. Если къ помощи папы обращались для того, чтобы низвергнуть Фотія, то понятно, что волей-неволей къ тому же папѣ должны были обратиться за содѣйствіемъ и для возстановленія Фотія и его партіи. Поэтому императоръ завязываетъ сношенія съ папою Іоанномъ VIII, пресмникомъ Адріана. Нужно сказать, что весьма трудно было поправить положеніе церковныхъ дѣлъ въ Константинополѣ, испорченныхъ соборомъ 869 года. Вѣдь былъ еще живъ Игнатій. Какимъ же образомъ придвинуть фотіанскую партію и въ особенности Фотія къ кормилу церковнаго правленія, не устранивъ и не унизивъ патріаршее достоинство Игнатія? Вообще трудно сказать, къ чему привели бы сношенія Василія съ папою Іоанномъ, предпринятія въ видахъ примиренія Фотіанъ съ Игнатіанами, еслибы вскорѣ не умеръ Игнатій и тѣмъ не развязалъ всѣмъ руки. Еще императоръ не успѣлъ получить отъ папы отвѣта на интересующій его вопросъ, какъ Игнатій скончался (877 года 23 октября).

Смерть Игнатія, глубокаго старца, смерть благочестивая, закончившая благочестивую жизнь его, невольно примиряетъ съ тѣми ошибками, увлеченіями, недалководными поступками, въ управленіи Церковію, какими онъ не разъ заявлялъ себя въ продолженіе многолѣтняго двукратнаго патріаршества. Вотъ трогательныя по своей простотѣ подробности смерти Игнатія, передаваемая его біографомъ Никитою Пафлагоняниномъ. Восьмидесятилѣтній Игнатій на смертномъ одрѣ.

Была полночь. Келейникъ, обязанный читать молитвословія при постели болящаго патріарха, громкимъ голосомъ возгласилъ: «благослови владыко». Игнатій былъ такъ слабъ, что вмѣсто отвѣта осѣнилъ крестомъ свое чело, и тѣмъ даль знать, чтобы начиналось чтеніе. Затѣмъ едва внятнымъ голосомъ спросилъ: «какого святаго сегодня празднуетъ Церковь?» Ему отвѣчали: «Іакова, брата Господня, твоего друга». Патріархъ поправилъ говорящаго: «не друга, а моего владыки». Спустя нѣсколько времени онъ сказалъ: «живите благополучно», и умеръ со словами: «благословенъ Богъ нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь» и). Замѣтимъ, что Игнатій высоко чтилъ память Іакова, брата Господня, такъ какъ изъ Іерусалима во время втораго патріаршества ему присланы были омофоръ и нѣкоторыя иныя священныя одежды, по преданію принадлежавшія св. Іакову.

Смерть Игнатія положила конецъ тѣмъ затрудненіямъ, съ какими приходилось бороться Церкви Византійской въ ея стремленіи къ лучшему устройству и водворенію мира. На третій день по смерти Игнатія Фотій снова появляется на патріаршей византійской кафедрѣ. Событіе это едва ли могло кого-либо поразить въ то время. Всѣ смотрѣли на Фотія, какъ на самаго достойнаго преемника Игнатія, — всѣ и во главѣ всѣхъ императоръ Василій, хотя поздно, по понявшій, какую ошибку сдѣлалъ онъ, низвергнувъ Фотія съ патріаршества назадъ тому нѣсколько лѣтъ. Не раздѣляли общей радости по случаю возшествія Фотія на патріаршество лишь лица, беззавѣтно преданныя Игнатію; но такихъ было очень мало. Теперь снова начались сношенія между Константинополемъ и Римомъ, и цѣль этихъ сношеній была болѣе опредѣленна, чѣмъ въ концѣ правленія Игнатія. Теперь искали, чтобы Римъ призналъ Фотія законнымъ патріархомъ Византіи, и чтобы это признаніе было совершено торжественно на соборѣ въ томъ же Константинополѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ раньше тотъ же Фотій если не торжественно, то съ претензіями на торжественность былъ осужденъ.

и) Nicetas Paphl. Vita Ignatii, col. 557 (Migne. tom. 105).

Повидимому трудно было ожидать, чтобы папа Іоаннъ VIII, уже имѣвшій случай выразить свою притязательность въ отношеніи къ Константинопольской Церкви, безъ затрудненія призналъ Фотія законнымъ патріархомъ, или по крайней мѣрѣ не поставилъ какихъ-нибудь тяжелыхъ условій. Признать Фотія патріархомъ и въ самомъ дѣлѣ для папы было весьма не легко. Рѣшиться на этотъ шагъ значило бы рѣшиться на многое: значило лишить значенія тѣ декретаціи, которыми папы Николай и Адрианъ всячески порицали Фотія; значило попрасть авторитетъ собора 869 года, на которомъ проклятъ Фотій и который считался на Западѣ восьмымъ вселенскимъ; значило разорвать связи съ Игнатіевою партіею, на которую доселѣ опирались папы на Востокѣ въ своихъ притязаніяхъ; значило чуть не авторизовать тѣхъ проклятій, которыми громилъ Фотій папу Николая,—словомъ: всей многолѣтней политикѣ папъ въ отношеніи къ Востоку дать совершенно другой оборотъ: прежняго нечестивца и презрителя законовъ, т.-е Фотія, теперь нужно было назвать достойнымъ патріархомъ, своимъ истиннымъ братомъ. Все это должно было полагать препятствія для признанія отъ папы патріархомъ Фотія. И однакоже Іоаннъ VIII рѣшается сдѣлать шагъ, который конечно осудили бы его предшественники—Николай и Адрианъ,—войти въ общеніе съ Фотіемъ и примириться съ фактомъ возстановленія его на патріаршество. Дѣлая такой шагъ, папа могъ утѣшать себя такимъ соображеніемъ, что Игнатій умеръ, слѣдовательно кафедра константинопольская сдѣлалась вакантною, и слѣдовательно на нее имѣлъ право взойти новый патріархъ,—будетъ ли то Фотій или кто другой—все равно, но за Фотія хлопочетъ императоръ византійскій, а потому онъ и долженъ быть признанъ въ патріаршемъ достоинствѣ. Такимъ соображеніемъ могъ утѣшать себя Іоаннъ въ своемъ поступкѣ, котораго онъ однакожъ по чистой совѣсти не могъ одобрить. Все же являлось противорѣчіе въ дѣятельности папъ, чего преемники апостола Петра (какъ величали себя папы), присвоившіе себѣ главенство въ Церкви, не могли допускать съ спокойною совѣстію. Признать

Фотія патріархомъ побудило папу не сознаніе законности этого дѣла, а своекорыстные расчеты; папа увидалъ себя вынужденнымъ поступиться своими правилами, своими идеалами и притязаніями въ виду тяжелыхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находилась въ это время папская область. Дѣло въ томъ, что политическое положеніе папы представляло жалкій видъ. Сарацины почти завладѣли Италією; нѣкоторыя владѣтельныя итальянскія династіи также грозили самостоятельности папскихъ владѣній. Іоаннъ искалъ себѣ помощи во Франціи, но обманулся въ своихъ надеждахъ. И куда ни обращался на Западъ папа за помощію, вездѣ встрѣчалъ лишь безсиліе, беспорядки, анархію. Папа было пробовалъ уже откупиться отъ нападеній Сарацинъ деньгами, но это помогло лишь на время. Въ маѣ и іюнѣ 879 года папскія владѣнія подверглись новымъ опустошеніямъ. При такихъ условіяхъ папа рѣшается купить союзъ съ Византією какою угодно жертвою. Іоаннъ надѣялся, что императоръ Василій окажетъ ему помощь войсками въ вознагражденіе за его уступчивость и склонность исполнить желанія Константинополя ¹⁾. Притомъ папа льстилъ себя надеждою, что за такую уступку императоръ отблагодаритъ его возвращеніемъ Болгарской страны подъ юрисдикцію Римской Церкви. И вотъ папа ради земныхъ расчетовъ рѣшается пожертвовать традиціями Римской каеэдры.

Въ августѣ 879 года папа Іоаннъ обратился съ окружнымъ посланіемъ на Востокъ, имѣя въ виду враговъ Фотія, какъ изъ числа духовенства, такъ и изъ мірянъ; въ этомъ посланіи говорилось: «если для васъ дорого ваше спасеніе, то вы должны войти въ общеніе съ вашимъ патріархомъ Фотіемъ, котораго теперь признала въ этомъ достоинствѣ и апостольская (римская) каеэдра. Если же вы не сдѣлаете этого, то будете лишены церковнаго общенія, пока не покоритесь. Пусть никто изъ васъ не извиняетъ себя въ своемъ

¹⁾ Положеніе папы въ политическомъ отношеніи описано у Hergenröther. В. II, 379—380.

противленіи тѣмъ, что кто-либо изъ васъ подписался подъ актами 869 года (въ которыхъ выражено осужденіе противъ Фотія); да не служитъ это обстоятельство препятствіемъ къ исполненію требованія, ибо Церковь Христова имѣетъ власть разрѣшать всякія узы»^{к)}. Такъ, такимъ строгимъ языкомъ сталъ говорить папа съ противниками Фотія. Произошелъ полный переворотъ въ воззрѣніяхъ римскаго первосвященника.

Возстановленіе Фотія на патріаршество должно было произойти торжественно. Рѣшено было собрать соборъ въ Константинополь. И дѣйствительно такой соборъ собрался въ 879 году и обставленъ былъ такъ величественно, какъ не многіе и изъ числа самыхъ вселенскихъ соборовъ. Открылся соборъ въ ноябрѣ 879 года, а закончился 13 марта слѣдующаго (880) года. Мѣста для засѣданія отцевъ собора мѣнялись: первое засѣданіе происходило въ «великомъ секретаріумѣ»^{л)} при Софійскомъ константинопольскомъ храмѣ, дальнѣйшія засѣданія тамъ же, гдѣ и соборъ 869 года—въ верхней части храма Софійскаго, называвшейся катехуменіями, а одно, именно шестое засѣданіе собора имѣло мѣсто въ императорскомъ дворцѣ. Предсѣдателемъ собора былъ самъ Фотій. На соборѣ засѣдали папскіе легаты, ихъ было трое: Павелъ епископъ анконскій, Евгенийъ епископъ остійскій, Петръ пресвитеръ римскій и кардиналъ. Первые двое прибыли еще въ 878 году съ порученіемъ отъ папы къ патріарху Игнатію, но удержаны были въ Константинополь до времени собора для присутствованія на немъ; легатъ же Петръ прибылъ не задолго до открытія собора и принесъ съ собою папскія письма къ императору, Фотію и собору—до-

к) Mansi. Concilia. Tom. XVII, p. 153 (Epist. Ioannis ad Constantinopolitanos).

л) Секретаріумомъ назывался діаконникъ, гдѣ хранились церковные сосуды и приготовлялись хлѣбъ и вино для Евхаристіи. Діаконникъ иногда былъ очень обширенъ. Въ иныхъ діаконникахъ и въ прежнее время происходили соборы, напримѣръ, въ Карагенѣ. Устройство софійскаго діаконника неизвѣстно.

кументы, имѣющіе важное значеніе въ вопросѣ о возстановленіи Фотія на патриаршествѣ. На соборѣ присутствовали уполномоченные отъ лица всѣхъ восточныхъ патриарховъ. Уполномоченнымъ отъ патриарха іерусалимскаго былъ пресвитеръ Илія (но не тотъ Илія, который присутствовалъ на соборѣ 869 года; этотъ уполномоченный является на самомъ же первомъ засѣданіи собора); уполномоченнымъ отъ патриаршей каедры александрійской былъ пресвитеръ Косма (является на соборѣ со втораго засѣданія); полномочіями отъ патриарха антиохійскаго облеченъ былъ архіепископъ митропольскій Василій (прибылъ лишь къ четвертому засѣданію собора). Всѣ эти апокрисиаріи восточныхъ патриарховъ были лицами дѣйствительно снабженными надлежащими полномочіями, а не были самозванцами, какими были мнимые апокрисиаріи собора Игнатіева 869 года. На соборѣ видимъ чрезвычайно большое число греческихъ архіереевъ въ качествѣ членовъ его. Въ числѣ ихъ было восемьдесятъ митрополитовъ и архіепископовъ. Между ними встрѣчаемъ и имя Григорія Авесты, престарѣлаго друга Фотіева, который теперь былъ митрополитомъ никейскимъ, но который скончался раньше заключенія соборной дѣятельности. Почти половина всѣхъ іерарховъ, членовъ собора, принадлежала экзархату Ефесскому, — знакъ, что эта провинція особенно процвѣтала въ церковномъ отношеніи. Въ числѣ присутствующихъ на соборѣ видимъ даже епископовъ не только Иллирика, но и нижней Италіи (гдѣ были Греки и греческое духовенство). Всего іерарховъ на соборѣ было 383. Замѣчательнѣйшими ораторами на соборѣ были: самъ Фотій, уполномоченные восточныхъ патриарховъ, двое ревностнѣйшихъ приверженцевъ Фотіевыхъ—Захарій халкидонскій и Прокошія кесарійскій; менѣе важными ораторами были Іоаннъ ираклійскій, Никита смирсій и нѣкоторые другія лица. Легаты папскіе, не свободно владѣя греческимъ языкомъ, говорили на соборѣ немного. Вообще соборъ былъ блестящій. Гергенрёттеръ говоритъ: «Соборъ, собранный Фотіемъ, въ цѣломъ представлялъ поистинѣ величественное явленіе, какого не ви-

дали со временъ Халкидонскаго вселенскаго собора. Никогда еще патріархъ града Константинова не собиралъ такого множества іерарховъ на соборъ»^{м)}.

Опишемъ дѣятельность собора 879 года, руководясь актами этого собора.

Примѣчаніе. Пужно сказать, что акты собора 879 года были и до сихъ поръ остаются предметомъ пререканій, хотя и не въ однихъ и тѣхъже отношеніяхъ. Было время, когда высказывалось мнѣніе, что соборъ 879 года въ дѣйствительности совсѣмъ не существовалъ, и что акты его цѣликомъ сочинены при помощи творческой фантазіи Фотія. Раскрытію этого мнѣнія Левъ Алляціи, ученый Грекъ XVII вѣка, обратившійся въ латинство, посвятилъ цѣлое сочиненіе подъ заглавіемъ: *De octava synodo Photiana (Romae, 1662)*. Но это воззрѣніе въ томъ же XVII вѣкѣ съ достоинствомъ опровергнуто было іерусалимскимъ патріархомъ Досиосемъ (онъ же издалъ акты этого собора и сдѣлалъ замѣчанія противъ Алляціи). Съ тѣхъ поръ историческая дѣйствительность разсматриваемаго собора не вызываетъ противъ себя серьезныхъ возраженій. Извѣстный Гергенрѣтеръ нисколько не сомнѣвается, что соборъ 879 года есть въ полномъ смыслѣ слова историческій фактъ. Этотъ ученый съ своей стороны не мало потрудился для защиты своего, сейчасъ упомянутаго воззрѣнія (В. II, 528 и дал.). Но за то, взамѣнъ мнѣнія Алляціи, въ новѣйшее время, многими западными учеными и очень усердно доказывается другая, тоже неблагопріятная для авторитета собора, мысль — именно, что акты собора и документы, входящіе въ составъ ихъ, прошли чрезъ руки Фотія, частію были подчищены, частію подкрашены, сокращены или разбавлены, вообще измѣнены и конечно измѣнены въ личныхъ интересахъ Фотія, а частію и въ интересахъ Византійской Церкви. Съ этою новою стороною возраженій противъ собора 879 года необходимо свести счеты, иначе изложеніе исторіи этого собора будетъ представляться стоящимъ ниже современныхъ научныхъ требованій.—Прежде всего нѣкоторые западные писатели находятъ, что папскія посланія (посланія Іоанна) къ разнымъ лицамъ въ Константинополь внесены въ акты собора не въ томъ видѣ, въ какомъ они написаны папою, а представляютъ собою интерполяцію, искаженіе, а это сдѣлано Фотіемъ, который иное — изъ личныхъ видовъ — опустилъ, иное, изъ тѣхъже видовъ, подвѣтилъ (объ искаженіи писемъ папы говорятъ подробно Гергенрѣтеръ (В. II, 396 и дал.) и Гефеле (В. IV, 437 и дал.). Доказательствомъ этого

м) Hergenröther. II, 462.

обвиненія названные ученые считают то, что существуют тѣже папскія письма на латинскомъ языкѣ и имѣютъ существенныя отличія отъ писемъ, помѣщенныхъ въ актахъ собора; они находятъ, что эти латинскія письма менѣе благоприятны для Фотія и его дѣла. Главное отличіе латинскаго текста писемъ отъ греческаго они полагаютъ, вопервыхъ, въ томъ, что въ латинской редакціи соборъ 869 года не такъ безусловно признается лишеннымъ значенія, какъ это выходитъ по греческой редакціи; вовторыхъ, въ томъ, что Фотій въ латинской редакціи, не какъ въ греческой, признается патриархомъ лишь подъ условіемъ признанія въ своей виновности и подъ условіемъ полученія прощенія въ этомъ отъ собора. Спрашивается: откуда произошла такая разность? Есть ли она свидѣтельство злонамѣренности? И нельзя ли допустить происхожденіе разницы, не бросая тѣни на свѣтлый ликъ Фотія? Спрашивается прежде всего: откуда произошла вышеуказанная разница? Найдено, что письмо папы Іоанна къ императору Василю въ XII вѣкѣ нѣкому Ивону (Ivo) Шартскому было извѣстно въ томъ видѣ, какъ оно читается не въ латинской, а греческой редакціи. Значитъ въ древности письма папы на Западѣ были извѣстны въ той самой формѣ, какъ они читаются въ актахъ, а это признакъ, что они не сфабрикованы были въ Константинополѣ. Ученый Манси полагаетъ, что по крайней мѣрѣ письмо Іоанна къ Василю было написано въ двухъ видахъ (такъ, какъ теперь читается по-латыни, и такъ, какъ теперь читается въ греческомъ текстѣ), и послѣдній видъ письма именно и посланъ былъ въ Константинополь (Hefele. IV, 438. Mansi. XVII, 527). Слѣдовательно возможно объяснять происхожденіе вышеозначенной разницы, не прибѣгая къ предположенію о злонамѣренности. Въ частности ссылка вышеупомянутыхъ ученыхъ, что-де въ латинскомъ текстѣ писемъ папскихъ не говорится о признаніи дѣяній собора 869 года лишенными всякаго значенія, — не имѣетъ большой силы. Не указывая на то, что легаты на соборѣ прямо заявляли, что дѣянія собора 869 года нужно считать потерявшими свою силу (не указываемъ на это, такъ какъ редакція греческихъ актовъ, т.-е. рѣчей и бесѣдъ, имѣвшихъ мѣсто на соборѣ 879 года, считается не подлинною), обратимъ вниманіе на то, что въ одномъ, несомнѣнно подлинномъ письмѣ папы Іоанна (Hergeng. II, 389) этотъ прямо призываетъ Константинопольскую Церковь не стѣсняться дѣяніями собора 869 года (Mansi. 153 Ibid. Слнч. Hefele, IV, 445). Труднѣе доказать неповрежденность греческой редакціи писемъ по сравненію съ латинскою по вопросу объ условіяхъ, на которыхъ Фотій признается со стороны папы патриархомъ: въ латинскомъ текстѣ говорится, что Фотій долженъ сознаться въ своей виновности и просить въ этомъ прощенія на соборѣ, а въ гречес-

комъ текстѣ ничего такого нѣтъ. Очень возможно, что въ этомъ пунктѣ (а можетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ) греческій текстъ писемъ не совсѣмъ точно передаетъ латинскій текстъ. Но это не можетъ бросать тѣни на Фотія. Ибо, вопервыхъ, дѣло не безиримѣрно, что папскія посланія предлагались для чтенія на восточныхъ соборахъ не въ полномъ видѣ (Востокъ позволялъ себѣ критически относиться къ воззрѣнiямъ и требованiямъ папы). Такъ поступлено было на VII вселенскомъ соборѣ и на такъ называемомъ восьмомъ вселенскомъ соборѣ или соборѣ 869 года (См. Hergenröth. II, 534); восторыхъ, измѣненiя въ папскихъ письмахъ, предложенныхъ для чтенія на соборѣ 879 года, могли произойти не иначе, какъ по предварительномъ соглашенiи съ папскими уполномоченными (дегатами), при чемъ, конечно, указаны были имъ убѣдительныя причины, побуждавшiя къ этому поступку (а что дѣйствительно измѣненiя, о которыхъ у насъ рѣчь, произошли съ согласiя папскихъ легатовъ, видно изъ того, что они безъ протеста подписались подъ актами собора 879 года, гдѣ помѣщены папскія письма въ томъ именно видѣ, въ какомъ они представляются несогласными съ латинскимъ текстомъ ихъ). Кромѣ папскихъ писемъ Гергенрёттеръ заподозрѣваетъ въ намѣренной передѣлкѣ и письма восточныхъ патрiарховъ, читанныя на соборѣ 879 года (В. II, 416 и дал.). Не пускаясь въ подробное разсмотрѣнiе этого возраженiя, замѣтимъ одно: Гергенрёттеръ самъ себѣ противорѣчитъ, когда въ тоже время допускаетъ, что восточные патрiархи стали вполне послушными орудiями византийской императорской воли: императоры-де могли заставить ихъ согласиться на любую мѣру по дѣламъ церковнымъ (Ibid. 446). Если такъ, если Византiя могла испросить или вытребовать у восточныхъ патрiарховъ документъ какого угодно содержанiя, то что побуждало заправителей собора 879 года прибѣгать къ фальсификации писемъ восточныхъ патрiарховъ по дѣлу Фотiя? Наконецъ Гергенрёттеръ (II, 532) и Гефеле (IV, 449) съ увѣренностiю утверждаютъ, что и акты собора 879 года, т.-е. записъ всего происходившаго и говореннаго на этомъ соборѣ, не избѣжали коварной руки Фотiя, который будто бы многое здѣсь передѣлалъ по своему вкусу, будучи редакторомъ этихъ актовъ. Что сказать по этому поводу? Читающiй акты даннаго собора не можетъ не замѣчать, что какаѣ-то посторонняя рука прошла по актамъ и привела цѣлое въ гармоническiй видъ. И безъ сомнѣнiя такую рукою нужно признать руку именно Фотiя. Но слѣдуетъ сказать, что редакторъ видимо заботился о томъ, чтобы упорядочить мысли ораторовъ, исправить стиль, но едва ли покушался на то, чтобы измѣнять самое содержанiе соборныхъ дѣянiй. Еслибы Фотiй принялъ на себя этотъ трудъ или, точнѣе, позволилъ себѣ

такой произволь, то конечно не мало приплось бы ему вычеркнуть такого, что читаемъ и теперь въ этихъ актахъ. Напрямѣръ, въ актахъ находятся такія слова папскихъ легатовъ: „папа глава всѣхъ Церквей“ (Mansi. XVII, 480), или „власть рѣшить и вязать Фотій получилъ отъ папы“. Mansi. XVII, 501). Рѣчи подобнаго рода тяжело было слышать восточнымъ іерархамъ; и еслибы Фотій въ самомъ дѣлѣ чистилъ и правилъ акты, то эти слова были бы изглажены.

А. Лебедевъ.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪ АНТИХРИСТЪ.

Вопросъ Пр. Исаія (гл. 1, ст. 8) пророчествовалъ: «оставлена будетъ дщи сіюна, якоже и сѣнь въ виноградѣ, и якоже овощное хранилище». Св. Ипполитъ относитъ эти слова не къ Іудеямъ, не къ Сіону граду, а къ христіанской Церкви (Слово Ипполита объ антихристѣ, Бол. Соб. л. 120 обор., Мал. Соб. л. 31 об. и 32).

Отвѣтъ. Еслибы даже и дѣйствительно сіи слова относились къ христіанской Церкви в), то и тогда въ нихъ не

в) Въ древнемъ спискѣ слова св. Ипполита объ антихристѣ, писанномъ въ XII вѣкѣ, это пророчество Исаіи отнесено ко граду Іерусалиму и къ Іудейской землѣ и исполнилось оно уже давно. И св. отцы согласно писали, что сіе Исаіино пророчество объ Іудеяхъ и о градѣ ихъ Сіонѣ изречено было. Напр. такъ объясняли св. Іустинъ философъ (въ разговорѣ съ Трифономъ іудейяниномъ), св. Ефремъ Сиринъ, Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ и бл. Теодоритъ (въ своихъ толкованіяхъ на эту 1 гл. прор. Исаіи), и Григорій Омиритскій въ преніи съ Ерваномъ. Подробнѣе можно читать объ этомъ во 2-й части сочиненій о. архимандрита Павла, настоятеля Московск. едино-вѣрч. монастыря (изд. 4, 1883 г. стр. 135), у профессора Казанской духовной академіи П. И. Ивановскаго (крит. разб. ученія безпоповцевъ о Церкви и таинствахъ, стр. 151—156 и въ изслѣдованіи Невоструева, которое имѣетъ такое заглавіе: „Слово св. Ипполита объ антихристѣ въ славянск. переводѣ по списку XII вѣка“, §§ 7—15, стр. 17—73. Въ концѣ сего изслѣдованія во 2 части, на стр. 220—241 напечатаны „выписки изъ отцевъ и писателей церковныхъ, относившихъ къ Ветхозавѣтной, а не къ Новозавѣтной Церкви это мѣсто пр. Исаіи, а равно и друг. пророковъ, напр. Осии 13, 15; 14, 1. Амоса 5, 11—13 и Михея 3, 5—7, о коихъ упоминается и въ программѣ ученія о русск. расколѣ, введенной въ семинаріи, стр. 24.

только не усматривается какого-либо намека на оскудѣніе священства при антихристѣ, но даже можно находить указаніе того, что и тогда пастыри будутъ. Въ 9 стихѣ тойже 1 главы пр. Исаіи говорится: «и аще бы Господь Саваоѣвъ не оставилъ намъ сѣмене, яко Содомы убо были». Это значитъ: еслибы Господь не оставилъ намъ небольшого остатка, то мы были бы подобны Содому и Гоморру, т.-е. перестали бы существовать. А такъ какъ истинные христіане, или Христова Церковь, какъ выше объяснено было, не могутъ быть безъ пастырей и таинствъ: то явно, что какъ бы малъ останокъ истинныхъ христіанъ ни оставался при антихристѣ, въ какомъ бы притѣсненіи ни оказалась истинная Божія Церковь, въ ней и въ числѣ малаго останка послѣдователей ея, вмѣстѣ съ пасомыми, всегда и будутъ пастыри и будутъ таинства.

Вопросъ. Въ словѣ Ипполита объ антихристѣ говорится: «небо не дастъ при антихристѣ свою росу, облацы не дадутъ воду, рѣки изсохнутъ, студенцы оскудѣютъ, звѣріе на челоуѣка возстанутъ». Въ буквальномъ ли смыслѣ надо понимать эти слова и нельзя ли разумѣть ихъ иносказательно, давая имъ аллегорическое значеніе? Напр. «небо не дастъ росу»—значить: въ Церкви Духъ Св. не будетъ дѣйствовать чрезъ рукоположеніе, а отъ этого прекратятся истинное священноначаліе и истинныя таинства.

А) Если подъ выраженіемъ «небо не дастъ росу» мы будемъ разумѣть оскудѣніе благодатнаго дѣйствованія Св. Духа въ Церкви чрезъ архіерейское рукоположеніе и уничтоженіе трехъ чиновъ іерархіи и семи таинствъ; если будемъ утверждать, что въ Христовой Церкви, сирѣчь среди вѣрныхъ христіанъ при антихристѣ Св. Духъ не будетъ дѣйствовать; то впадемъ въ еретичество и извратимъ истинное ученіе І. Христа, св. Апостоловъ и св. Отцевъ. «Духъ святой бѣ убо присно, и есть, и *будетъ*, ни начинаемъ, ниже престая», поется въ одной церковной стихирѣ въ день пятидесятницы—на утрени: на хвалитѣхъ и на вечерни: на Господи возвахъ (старопеч. цв. тріодь). Въ Бол. катихизисѣ (л. 118 об.)

говорится, что Духъ Святый пребываетъ въ Церкви *вину* (всегда) и сохраняетъ ее. Самъ Спаситель предъ своими страданіями увѣрялъ своихъ учениковъ, что и самъ Онъ (Мѡ. зач. 116), и Св. Духъ пребудутъ въ Церкви, съ ними и послѣ нихъ, во вѣки (Іоан. 14, 16; толкованіе на сіи слова въ Благовѣстникѣ, зач. 48); вслѣдствіе этого и слава Божія въ Церкви пребудетъ во всѣ роды отъ вѣка и до вѣка (Ефес. 3, 21). Слѣдов. до того же времени, то-есть до самаго втораго пришествія Христова, пребудутъ въ истинной Христовой Церкви и три чина священноначалія и семь таинствъ. Въ Кирилловской книгѣ (л. 76 об.) говорится, что та «еретическая рѣчь» ест, въ которой высказывается, что «уже іерейства и жертвы, въ Церкви Христовой нѣсть потребы».

Б) Разумѣя подъ «небомъ» Церковь, а подъ «росою» благодать Св. Духа, дѣйствующаго чрезъ архіерейское рукоположеніе и чрезъ таинства, мы поставимся въ затрудненіе относительно пониманія этихъ же самыхъ выраженій, находящихся въ другихъ мѣстахъ тогоже самаго слова Ипполитова, должны будемъ допустить противорѣчія и дойдемъ до богохульства. Напр. въ Ипполитовомъ словѣ говорится:

а) «Тія (Илія и Енохъ) имуть власть удержати *небо*, да не одождитъ дождь» (Бол. Соб. л. 129, Мал. Соб. л. 38). Принимая слова: «небо» и «дождь» въ иносказательномъ смыслѣ, мы придемъ къ такому умозаключенію: Илія и Енохъ, посланные отъ Бога на обличеніе антихриста «во еже умолити и обратити челоуѣки въ покаяніе», (Бол. Соб. л. 128, М. С. л. 38)—для того, чтобы засвидѣтельствовать предъ людьми истинное ученіе и отвести ихъ отъ поклоненія антихристу (Бол. Соб. л. 132),—вмѣсто сего, сами явятся искоренителями Божіихъ установленій и будутъ помогать антихристу, удерживая «небо», сирѣчь Церковь, «да не одождитъ дождь», то-есть чтобы не было истиннаго ученія на обличеніе антихриста, ни самихъ обличителей—пастырей, поставляемыхъ чрезъ архіерейское рукоположеніе; короче:—чтобы Церковь не сообщала Св. Духа вѣрующимъ..... Не богохульство ли это?

б) Признавшіе надъ собою власть антихриста и принявшіе печать его, не обрѣтая пищи и воды, «пріидуть къ нему и болѣзненнымъ гласомъ скажутъ: даждь намъ ясти и пити, яко вси отъ глада и болѣзни исчезаемъ, и повели небу дати намъ дождь, и отжени отъ насъ человѣкоядныя звѣри. Тогда сопротивникъ скажетъ имъ, укоряя ихъ: откуда азъ вамъ дамъ ясти и пити? Небо не хочетъ дати дождя, земля паки не хочетъ дати жита ея» (Бол. Соб. л. 132 на обор. М. Соб. л. 42 на об.). Здѣсь являются слѣдующія несообразности: аа) Нечестивцы изъ-за «малыхъ снѣдей» признавъ власть антихриста надъ собою, сдѣлаются гонителями Христовой Церкви и пастырей ея и истребителями св. таинъ ея; но потомъ, потребивъ эти «малыя снѣди» (подъ которыми разумѣется *писаніе*) и снова почувствовавъ голодъ (духовный, по разумѣнію безпоповцевъ), будутъ скорбѣть о семъ, и съ болѣзненнымъ гласомъ будутъ просить объ утоленіи этого голода, чтобы антихристъ повелѣлъ *небу* (подъ которымъ безпоповцы разумѣютъ Церковь) дати *дождь*, т.-е. рукоположить для нихъ пастырей для преподаванія имъ истиннаго ученія и сообщенія благодати Св. Духа чрезъ совершеніе таинствъ (короче: для утоленія духовнаго голода ихъ)?!! Не бессмысленно ли это? Неужели нечестивцы, отрекшись отъ истиннаго Бога, предавшись врагу Его — діаволу и находясь въ крайнемъ ожесточеніи противъ всего святаго и божественнаго, въ состояніи будутъ чувствовать духовный голодъ и сознавать нужду въ духовной пищѣ такъ, что будутъ плакаться и печалиться объ оскудѣніи ея и жаловаться, что у нихъ нѣтъ этой духовной пищи? Премудрый говоритъ: «нечестивый, егда придетъ во глубину золь, нерадитъ». бб) «Отжени отъ насъ человѣкоядныя звѣри». Подъ звѣрями, говорить раск. Цвѣтникъ,—разумѣются ложніи учителя, нещадащіе стада и мучители... Изъ этого слѣдуетъ, что будтобы поклонники и почитатели антихриста будутъ претерпѣвать притѣсненіе и обиды отъ такихъ же ложныхъ учителей, каковымъ будетъ самъ антихристъ съ своими учениками... Стѣсненные и нападствуемые, они будутъ просить антихриста,

чтобы онъ избавилъ ихъ отъ этихъ звѣрей. Такое мудрованіе противно сказанію тогоже слова Ипполитова, по которому антихристъ «пошлетъ въ горы, и вертепы, и въ пропасти земныя, воеже взыскати скрывшіяся отъ *очю* его, и тѣхъ привести на поклоненіе ему и нехотящихъ того послушати томленными и неисчетными муками лютыми козными изнурить» (Бол. Соб. л. 132. М. С. л. 42). Изъ этого видно, что не антихристовы почитатели будутъ претерпѣвать притѣсненія и обиды, а сами они будутъ мучить всѣхъ тѣхъ, которые не будутъ поклоняться ему, такъ что въ этомъ случаѣ не будетъ разбора: кто христіанинъ и кто ложный учитель и еретьикъ. вв) Церковь, Глава которой и Руководитель есть самъ І. Христосъ, представляется какою-то жестокосердою мачихою. Прежде она, яко чадолюбивая мать, не только не отказывала своимъ чадамъ въ росѣ и дождѣ, постоянно научая ихъ благочестію и низводя на нихъ чрезъ тайны благодать Св. Духа, но и заботилась о привлеченіи во дворъ свой и о спасеніи и чужихъ чадъ, блуждавшихъ по разнымъ распутіямъ, а теперъ, при антихристѣ, она настолько ожесточится, что будетъ отказывать и тѣмъ, кто будетъ являться къ ней съ просьбою;—не смягчится и тогда, когда услышитъ болѣзненный вопль голодающихъ (духовно) о дарованіи имъ *дожда* и *пищи* (духовной). Въ характерѣ ли Церкви это?... Мало сего. Допустивъ иносказательный смыслъ означенныхъ словъ о «небѣ» и «росѣ» и т. п., мы должны будемъ допустить еще и такую богохульную мысль, что и самъ Основатель Церкви І. Христосъ, Глава и Руководитель,—самъ Богъ измѣнится, и изъ милосердаго и человеколюбиваго сдѣлается жестокимъ, немилостивымъ, почему и не дозволить своей Церкви давать «росу» и «дождь»... Это противно ученію даже тогоже слова Ипполитова, гдѣ сказано: «И зри Владычнее человеколюбіе, како и въ *послѣднихъ* временехъ человѣческой родъ промышляетъ и милуетъ. Яко ниже тогда кромѣ (*безъ*) пророкъ насъ оставляетъ, но и тѣхъ пошлетъ къ поученію вашему и обращенію и извѣщенію о пришествіи сопротивнаго» (Бол. Соб. л. 127 на об. М. С. л. 38).

Итакъ, слово св. Ипполита объ антихристѣ не можетъ быть понимаемо въ иносказательномъ смыслѣ; тѣмъ болѣе нельзя понимать въ иносказательномъ смыслѣ реченій: «небо не дастъ свою росу, облацы не дадутъ воду» и пр. Св. Ипполитъ писалъ и говорилъ слово, то-есть проповѣдь или поученіе. Поученія же составляются и произносятся для того, чтобы понимали ихъ; въ нихъ излагается истинное ученіе прямо, понятно, а не въ иносказаніяхъ. Когда приводится какое-либо иносказаніе, напримѣръ, притча, тогда сряду же это иносказаніе и объясняется. Туже цѣль и св. Ипполитъ имѣлъ при написаніи своего слова объ антихристѣ, то-есть, чтобы понимали проповѣдь его и оберегались врага Божія, а не выводили разныхъ догадокъ и предположеній и не блуждали бы во тьмѣ. Приводя образную рѣчь пр. Давида о царствахъ, онъ сряду же и объясняетъ ее, передавая значеніе иносказанія. Во всѣхъ же другихъ мѣстахъ Ипполитъ говоритъ прямо и опредѣленно, называя предметы своими, точными, для всѣхъ понятными именами. Гдѣ, напримѣръ, рѣчь идетъ о церкви (храмѣ), тамъ она и называется прямо церковію, а не «небомъ»; а гдѣ нужно было сказать о *небѣ*, тамъ оно и называется своимъ именемъ^{г)}.

г) Напримѣръ, на 1 страницѣ слова Ипполитова (Бол. Соб. л. 120) о вознесеніи Господа сказано прямо: „Еже на *небеса* вознесенія восходъ“. На слѣдующей страницѣ, при объясненіи словъ Исаи 1, 7—8 *Церковь* называется своимъ именемъ, а не подъ прикрытіемъ аллегоризма, или иносказанія: „сіе слово пророчества... о св. *Церкви*“. „Сіонъ бо *Церковь*“ (а не небо). На л. 122 при объясненіи нерадѣнія людскаго къ Божиимъ храмамъ, они также названы *церквами*: „Церкви Божіи, яко простіи храмы будутъ“. А на полѣ: „*Церкви* Божіи небрегомы и *писаніе*“. На оборотѣ 123 листа ап. Петръ называется камнемъ *Церкви* (а не неба). На 124 л.: „Кто слышавъ сія въ *церкви*“. На об. 129 л.: „сотворитъ *церковь*, иже во Іерусалимѣ“. На об. 133 л.: „восплачутся и *церкви* Божіи“. На 137 л.: „въ *Церковь* стичущіися“. На 139 и 140 листахъ храмы также называются *церквами*. Если въ словѣ Ипполитовомъ *церкви* называются своимъ точнымъ и опредѣленнымъ именемъ, то не было никакой необходимости въ томъ же словѣ называть ихъ именами въ иносказательномъ смыслѣ. Подробный разборъ прочихъ реченій, слѣдую-

Св. Ипполитъ жилъ въ лѣто 5761; значить, въ половинѣ 3-го столѣтія по Р. Хр. По смерти его прошло болѣе 1600 лѣтъ. Втеченіе этого времени никто изъ св. отцовъ и церковныхъ учителей не толковалъ слова Ипполитова объ антихристѣ въ иносказательномъ смыслѣ и не давалъ произвольнаго иносказательнаго значенія реченіямъ: «небо не дастъ свою росу» и т. д., ни до п. Никона, ни послѣ него. Ни въ одной книгѣ не напечатано такого неразумнаго толкованія. При п. Юсифѣ это слово было перепечатано (въ Соборникѣ) съ измѣненіями и дополненіями, несогласными съ подлиннымъ словомъ св. Ипполита и древнимъ спискомъ; но въ немъ высказано одно только частное мнѣніе о мечтательной плоти антихриста и о мечтательныхъ дѣйствіяхъ его; но и при этомъ, во всемъ словѣ не сдѣлано даже и намека на то, что Церковь, основанная Спасителемъ, обѣщавшимъ ей неодолимость, вопреки этому обѣщанію будетъ побѣждена антихристомъ и останется безъ благодати Св. Духа, безъ истинныхъ пастырей и таинствъ.

Вопросъ. Въ Апокалипсисѣ ^{д)} гл. 6, ст. 14; гл. 12, ст. 6 и 17 и въ 16 гл. говорится о бѣгствѣ острововъ, горъ и

иныхъ за реченіемъ: „небо не дастъ свою росу“, также безпоповцами понимаемыхъ въ иносказательномъ смыслѣ, при семъ оставляется. Замѣтимъ только, что крайне грѣховное и развращенное состояніе человѣческаго рода, которое будетъ предъ явленіемъ антихриста, въ словѣ Ипполита описано въ началѣ (Бол. Соб. л. 121—123) прямо. Послѣ этого не было никакой необходимости снова говорить только прикровенно, какъ бы намеками, или иносказательно о томъ же самомъ, о чемъ уже разъяснено было прямо и подробно. Рѣчь св. Ипполита, какъ въ началѣ слова, была прямая, ясная и понятная, такъ и въ срединѣ и концѣ слова осталась таковою же. Какъ въ началѣ слова описано безнравственное, богопротивное состояніе людей предъ пришествіемъ антихриста, прямо, въ буквальномъ смыслѣ: точно также прямо, съ буквальномъ смыслѣ описаны и тѣ скорби и ужасы, какіе послѣдуютъ при антихристѣ.

д) Это возраженіе взято изъ поморскаго раск. цвѣтника. Въ немъ на л. 90—92 сдѣланы выписки изъ толкованія св. Андрея Кесарійскаго на указываемые въ вопросѣ стихи, но при этомъ намѣренно опущено то мѣсто, гдѣ св. отецъ прямо говоритъ, что пастыри, находясь

жены въ пустыню. Въ толкованіи: подъ островами и женою разумѣтся Церковь вѣрныхъ, а подъ «горами» — начальствующіе въ ней «преизящій церковнаго благочинія и избранныя церковныя учителя» — пастыри.

Отвѣтъ. Бѣгство есть признакъ существованія, а не уничтоженія. «Побѣгутъ», значитъ будутъ существовать, а не уничтожатся. Что прекратилось или уничтожилось, то уже не въ состояніи бѣжать. Такъ св. Андрей и объясняетъ. Въ толкованіи на 6 и 17 стихи 12 главы Апокалипсиса онъ прямо говоритъ, что «избранныи и верховнѣйшіи въ Церкви (то-есть, архіереи) при антихристовомъ гоненіи побѣгутъ въ пустыни, гдѣ и избѣгнутъ прираженій демоновъ и злыхъ людей, а мнози отъ нихъ, за еже прискреннѣ возлюбятъ Христа, побѣдятъ антихриста» (Кіев. изд. въ л. 7133 отъ сотв. міра, зач. 33 и 35, стр. 52 и 58).

Изъ всего этого должно убѣдиться, что истинные архіереи будутъ при антихристѣ. А будутъ архіереи, вмѣстѣ съ ними слѣдовательно будутъ и священники и діаконы, и будутъ всѣ семь таинствъ...

Вопросъ. Чувственные ли будутъ пустыни, куда побѣгутъ христіане?

Отвѣтъ. Св. Андрей Кесарійскій говоритъ: «вѣрно же, яко и чувственная пустыня спасаетъ въ горы, и вертепы, и пропасти земныя, навѣта ради отступнича бѣгающихъ» (толк. на 6 стихъ 12 гл. Апокалипсиса). И въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ, что во владычество антихриста, которое будетъ продолжаться три съ половиною года, скрывающіеся въ чувственной пустыни—въ горахъ, пропастяхъ и пещерахъ, избѣгнутъ его (Андр. Кес. толков. на Апокал. изд. Кіевъ 1655 г. стр. 57).

Вопросъ. Будутъ ли при антихристѣ храмы, сирѣчь церкви, въ которыхъ совершается богослуженіе?

въ пустыняхъ, горахъ и вертепахъ, „избѣгнутъ прираженій демоновъ и злыхъ людей„. Такъ обманываютъ простыхъ, довѣрчивыхъ людей этими Цвѣтниками, или писанными сборниками и тетрадками.

Отвѣтъ. Будуть. Св. Ипполитъ (слово объ антихристѣ), говоря о храмахъ во дни антихриста, называетъ ихъ *священными* церквами и *Божіими*, а св. Ефремъ 105 и по другимъ изданіямъ 106 слово объ антихристѣ) Христовыми; только антихристъ, и слуги его, и почитатели его не будутъ признавать въ нихъ святости, не будутъ позволять совершать св. службу въ нихъ, и будутъ отговаривать отъ хожденія въ нихъ. Отъ этого «церкви Божія,—по свидѣтельству Ипполитова слова,—восплачутся плачемъ великимъ». Хотя онѣ будутъ и священныя, и Христовы, и Божіи, но пренебрегаемыя, презираемыя, и гонимыя отъ антихриста, «яко овощное хранилище будутъ» (Бол. Соб. л. 133 на обор.).

Вопросъ. Будетъ ли при антихристѣ таинство причащенія и будутъ ли истинныя христіане причащаться тѣла и крови Христа?

Отвѣтъ. Таинство причащенія или литургія будетъ совершаться до втораго пришествія Христова. Объ этомъ сказано у ап. Павла (1 посл. къ Кор. 11, 23—26, зач. 149), у св. Ефрема Сирина (107 сл. о преч. тайнахъ), у св. Злагоуста (бес. на 14 посл. ап. Павла, стр. 871, изд. Кіевъ 1623 г., и въ словѣ въ вел. четвертокъ, Собор. л. 559) и у св. Иоанна Дамаскина (4 кн., гл. 14) и въ словѣ въ суб. мяс. Собор. л. 31, на обор.). Когда таинство причащенія прекратится, тогда и вѣкъ сей скончается (Кирил. кн. л. 32 обор.). Истинныя христіане, помня слова Господа: «аще не съѣдете плоти Сына челоѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ», всегда и при антихристѣ будутъ причащаться тѣла и крови Его.

Вопросъ. Какъ понимать сказанное въ словѣ Ипполита: «во дни оны во градѣхъ и весехъ честное тѣло и кровь Христова не имать явитися»?

Отвѣтъ. Слова «не имать явитися» не означаютъ того, что тѣло и кровь Христовы будутъ истреблены и христіане не будутъ причащаться ихъ. Солнце въ пасмурные дни не является; но никто не скажетъ, что оно въ это время или съ этого времени прекращаетъ свое существованіе. Оно не

уничтожается, а только не бываетъ видимо. При антихриствѣ въ городахъ и большихъ селеніяхъ не будетъ дозволено совершеніе литургіи въ Божіихъ церквахъ, и потому тѣло и кровь Христова не имутъ явитися въ нихъ; но христіане будутъ причащаться ихъ въ мѣстахъ потаенныхъ, не явно, а тайно. Такимъ образомъ гонителямъ христіанъ тѣло и кровь Христовы не имутъ явитися, сирѣчь ими не будутъ видимы. Въ это время литургія будетъ совершаться на антиминсахъ. Въ книгѣ Кормчей (гл. 59, ст. 1) сказано: «антиминсы освятительныя силы причащаются; въ нихъ священнодѣйство невозбранительно преподается, идѣже потреба будетъ таковыхъ». Антиминсъ есть платъ, на коемъ изображено положеніе І. Христа во гробъ, и въ немъ зашита часть мощей св. угодниковъ. Антиминсъ освящается архіересмъ. Литургія и прежде, во время гоненій, отправлялась на антиминсахъ въ потаенныхъ мѣстахъ. Слово антиминсъ греческое; по-русски оно значитъ *вмѣстопрестоліе*, такъ какъ онъ употребляется и можетъ употребляться вмѣсто престола, на которомъ нынѣ въ алтарѣ совершается божественная литургія.

Вопросъ. Какъ понимать сказанное въ книгѣ о Вѣрѣ: «кто вѣсть, аще въ сихъ лѣтѣхъ 1666 явственныхъ предотечевъ его или того самаго не укажетъ?» (л. 270).

Отвѣтъ. Здѣсь говорится объ отступленіи отъ св. восточныя Греческія Церкви. На л. 232 въ книгѣ о Вѣрѣ говорилось о послушаніи и повиновеніи восточнымъ греческимъ патріархамъ: константинопольскому, іерусалимскому, антиохійскому и александрійскому. На л. 271 и обор. 272 объяснено, что отъ этихъ четырехъ патріарховъ и отъ восточныя Греческія Церкви «по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всѣми западными странами. Въ пятьсотное же девять десятъ пятое лѣто по тысящи, жители Малой Руссіи къ римскому костелу приступили: *се второе* оторваніе христіанъ отъ восточныя Церкви» (сирѣчь отъ четырехъ восточныхъ греческихъ патріарховъ). Далѣе писатель книги о Вѣрѣ, какъбы предвидя еще новое оторваніе хри-

стіанъ отъ восточныя, Греческія Церкви у насъ, въ самой Россіи, «оберегая сіе пишетъ: егда исполнится 1666 лѣтъ, да не чтобы отъ прежде бывшихъ винъ зло нѣкаково не пострадати и намъ». *Прежде же* бывшія вины были отступленія отъ восточной, Греческой Церкви и отъ четырехъ греческихъ патріарховъ. И въ 1666—7 г. дѣйствительно было совершено оторваніе или отступленіе нѣсколькихъ московскихъ протопоповъ и поповъ отъ восточныя Греческія и вмѣстѣ Русскія Церкви и отъ всѣхъ православныхъ патріарховъ въ плачевный расколъ. А отступники отъ Греческой Церкви въ Кирилловой книгѣ называются антихристами, служащими послѣднему антихристу. «Нынѣ (сказано на 22 литерѣ) всѣхъ еретиковъ антихристами, оному послѣднему служащими разумѣй, иже отъ единыя св. каѳолическія, соборныя, апостольскія Церкви *Греческія* отступили».

Итакъ, на основаніи слова Божія и писаній святыхъ отецъ и согласно ученію рус. Церкви при первыхъ пяти моск. патріархахъ мы должны признавать за несомнѣнную истину, что при концѣ міра, по допущенію Божію, явится особенное орудіе духа злобы и вмѣстилище его—антихристъ, который воздвигнетъ великую брань на Божію Церковь. Этотъ антихристъ будетъ не діаволь, а *человѣкъ*. Онъ сдѣлается еврейскимъ царемъ; станетъ выдавать себя за Бога, будетъ гонителемъ Христовой Церкви и будетъ распространять свою власть на всѣхъ, имѣющихъ жить на землѣ въ то время; но несмотря на лютое гоненіе его и во время этой послѣдней брани, Церковь Христова, по слову Господа (Мѳ. 16, 18, зач. 67), пребудетъ neodолѣнною и останется съ седмью таинствами и тремя священными чинами. Брань антихриста съ Церковію и гоненіе его на оную продолжатся очень короткое время, такъ что и три съ половиною года «избранныхъ ради сократятся» и антихристъ будетъ упраздненъ явленіемъ втораго пришествія Господа нашего І. Христа; послѣ чего сряду же послѣдуютъ судъ, воздаяніе и вѣчная жизнь, или блаженно-радостная, или мучительно-томительная и плачевная.

Миссіонеръ Протоіерей П. Мелорскій.

ЖИЗНЬ РУССКАГО НАРОДА

ДО ПРИНЯТІЯ И ПО ПРИНЯТІИ ХРИСТІАНСТВА.

Слово въ день 900-лѣтія крещенія Руси.

*Людіе, сидящіи во тмѣ, видѣша
свѣтъ велиій, и сидящимъ въ странѣ
и стнѣ смертнѣй, свѣтъ возсія имъ
(Мо. 4, 16).*

Величественную и трогательную картину всенароднаго церковнаго торжества представляетъ намъ въ нынѣшній день православная Русская страна. На всемъ ея необозримомъ пространствѣ многомилліонный Русскій народъ сливается въ одной молитвѣ хвалы и благодаренія Богу за исполненіе цѣльныхъ девяти столѣтій отъ начала утвержденія православной христіанской вѣры въ предѣлахъ нашего отечества, отъ крещенія Русскаго народа въ Кіевѣ при св. князѣ Владимірѣ.

Празднованіе настоящаго дня, посвященное воспоминанію величайшаго событія въ лѣтописяхъ нашей исторіи, есть для насъ православныхъ Русскихъ какъбы новый свѣтлый день, новая Пасха въ текущемъ году. Крещеніе Руси, приобщеніе Русскаго народа къ единой, святой, кѣолической Церкви— сколько отраднаго говорятъ эти слова сердцу каждаго изъ насъ! Какой глубокой, неисчерпаемый смыслъ скрывается въ обозначаемомъ ими событіи по отношенію ко всемъ послѣдующимъ вѣкамъ нашей исторіи! Какъ крещеніе каждаго челоуѣка есть умерщвленіе въ немъ прежней плотской, грѣховной жизни и возрожденіе въ новую, духовную и непороч-

ную жизнь: такъ и крещеніе цѣлаго народа Русскаго, совершившееся при св. князѣ Владимірѣ, было заключеніемъ его прежняго историческаго бытія и переходомъ къ новой исторической жизни, — *инога житія вѣчнаго началомъ*.

Глубокая радость, уже безотчетно охватившая наши сердца въ настоящій праздникъ, приобрѣтаетъ для насъ сознательное основаніе и самый праздникъ получаетъ ясный смыслъ, если мы, по примѣру порфироснаго Давида, изъ воспоминаній древнихъ дней извлекавшаго себѣ поученія (Ис. 76, 6), обращаемся мысленнымъ взоромъ къ временамъ отдаленнаго прошлаго нашей народной жизни и хотя въ бѣгломъ и общемъ обзорѣ сопоставляемъ жизнь Русскаго народа до просвѣщенія его христіанствомъ съ жизнію его подъ сѣнію православной христіанской вѣры.

Итакъ, перенесемся на нѣкоторое время мыслию въ ту сѣдую старину — за 900 лѣтъ назадъ, когда для Русской страны едва мерцалъ небесный свѣтъ христіанской вѣры съ дальняго Востока, почти не озаряя и не согрѣвая ее своими свѣтозарными лучами, и посмотримъ, каковы были вѣра, нравы и обычаи, жизнь семейная и общественная Русскихъ въ то дохристіанское время.

До явленія христіанства на Руси весь вообще бытъ нашихъ предковъ представлялъ самое безотрадное зрѣлище. Вѣра ихъ была такъ называемымъ язычествомъ, грубымъ идолопоклонствомъ. Громъ и молнія, солнце и луна, огонь и вода, вѣтеръ и воздухъ и другія стихіи и явленія природы, благотворно или вредно дѣйствовавшія на жизнь человѣческую, первобытному дѣтски-неразвитому уму древнихъ Русскихъ казались одушевленными существами, по своему произволу приносящими добро, или причинявшими зло человѣку и за то почитались богами. Вотъ какова была ранняя вѣра народа Русскаго, вотъ къ кому опъ простиралъ свои руки, вознесилъ горячія молитвы, предъ кѣмъ преклонялъ колѣна, кому приносилъ жертвы! Сусвѣрное воображеніе нашихъ предковъ каждую область природы — воды, лѣса, горы и поля или главные предметы ихъ собственнаго достоянія — домъ или

дворъ и скотъ подчиняли вѣдѣнію и власти своего особаго бога и потому всю землю наполнили многочисленнымъ сонмомъ боговъ. Но при этомъ обиліи боговъ духовныя слѣпцы, наши предки не знали и не почитали только одного Бога *истиннаго*, единаго Творца неба и земли и Управителя вселенной.

Ложной вѣрѣ въ мнимыхъ боговъ вполнѣ отвѣчали у нашихъ предковъ и грубыя, нечестивыя служенія имъ и разныя празднества въ честь боговъ. Религіозныя служенія у Русскихъ язычниковъ, за неимѣніемъ храмовъ, совершались на берегахъ рѣкъ, на горахъ или въ дубравахъ, подъ тѣнью вѣтвистаго дуба и состояли изъ жертвоприношеній обыкновенно изъ плодовъ земныхъ или животныхъ, но по временамъ, страшно вымолвить, и изъ человѣческихъ жертвъ. Что можетъ быть безчеловѣчнѣе и преступнѣе въ очахъ Божіихъ, какъ закланіе въ жертву человѣка? И однако, подобно прочимъ языческимъ народамъ, такое ужасное жертвоприношеніе было не чуждо и древнимъ Русскимъ, блуждавшимъ во мракѣ язычества. Празднества въ честь боговъ, или лучше, въ знакъ народныхъ радостей по случаю переходовъ земли съ зимы на весну, съ весны на лѣто и т. д., и въ честь плодородящей силы природы, состояли изъ увеселеній и игрищъ, преимущественно грубыхъ, безстыдныхъ, пагубно вліявшихъ на народныя нравы. Тѣла умершихъ большею частію предавались сожженію и, что представляло особенную и притомъ ужасную сторону этого обряда, это—преданіе пламени съ умершимъ мужемъ живой жены, или съ господиномъ рабыни. На пенѣ сожженныхъ труповъ совершалась «тризна» (поминки),—неблаговидная картина неблаговременнаго пиршества, объяденія, пьянства и разнаго рода игръ.

Если уже въ священнѣйшія минуты жизни наши предки-язычники поражаютъ наблюдателя явленіями, способными вызвать въ немъ одну глубокую скорбь, то ежедневный домашній бытъ ихъ тѣмъ менѣе можетъ представить отрадныхъ сторонъ. Вся семейная и общественная жизнь ихъ была лишена высокихъ нравственныхъ началъ и управлялась един-

ственно низшими, грубо-чувственными влеченіями животной природы человѣка. Русскіе языческой старины не имѣли понятія о правильномъ устройствѣ семейной жизни, основу которой составляетъ супружество мужа съ единою женою: многіе изъ нашихъ предковъ были многоженцами и женъ пріобрѣтали себѣ не путемъ мирныхъ переговоровъ между родителями жениха и неврѣсты и взаимнаго согласія послѣднихъ на брачную жизнь, а «умыканіемъ», хищеніемъ неврѣсты, иногда же вражескимъ нападеніемъ на домъ неврѣсты, соединеннымъ съ кровопролитіемъ, съ убійствомъ близкихъ родныхъ неврѣсты. Добытая такимъ насильственнымъ путемъ неврѣста, какъ военноплѣнная, и ставши женою, не выходила изъ тяжелаго положенія рабыни. Раздѣленные на множество самостоятельныхъ, независимыхъ одно отъ другаго, племень, лишеные живаго сознанія единства происхожденія отъ одного корня, древніе Русскіе проводили жизнь въ непрерывныхъ междуусобицахъ, въ постоянныхъ набѣгахъ одного племени на другос. Отсюда главными качествами человѣка, какъ бы его добродѣтелями, признавались у нихъ безумная отвага при грабежахъ и хищеніяхъ, хитрость, коварство и мстительность. При такомъ отсутствіи всякаго порядка, законности и справедливости въ отношеніяхъ племень между собою и внутри каждаго племени, безъ сомнѣнія, земля Русская не знала никакого спокойствія и не представляла мѣста для свободнаго развитія мирныхъ занятій, составляющихъ коренное условіе для благосостоянія страны. Земля нашихъ предковъ была велика и обильна, но порядка въ ней не было даже и по призваніи въ нее заморскихъ князей: для водворенія этого порядка не довольно было силы внѣшней, человѣческой; требовалась еще сила внутренняя, духовная, божественная, сила вѣры христіанской (1 Іоан. 5, 4).

И вотъ *идтъже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать* (Римл. 5, 20): на вершинѣ нечестія, въ минуты высшаго возбужденія языческаго изувѣрства въ Кіевѣ, выразившагося въ убіеніи христіанскаго отрока, сына одного Варяга, въ честь боговъ, великаго князя Владиміра посѣщастъ пред-

варяющая благодать Божія, вызываетъ въ немъ недовольство отечественною вѣрою, и послѣ нѣкоторыхъ обстоятельствъ, безъ сомнѣнія направившихся рукою Провидѣнія, обращаетъ его къ принятію православія. Вслѣдъ за симъ озаряется свѣтомъ православной вѣры и весь древній первопрестольный градъ Россіи—Кіевъ. *Людие судящии во тмѣ, видѣша свѣтъ велиій!*

Завѣса, скрывавшая донинѣ истиннаго Бога отъ очесъ сердца Русскихъ, теперь была отнята: видимая природа, эта мнимая носительница и вмѣстительница божества, теперь стала для Русскихъ тѣмъ, чѣмъ она всегда была и есть въ дѣйствительности,—твореніемъ всемогущаго Творца, безмольнымъ орудіемъ Его вѣлній, средой жизни человѣка, предназначеннаго къ прославленію Бога и исполненію Его святой воли и чрезъ то къ вѣчному блаженству. Теперь вѣрою во Христа Спасителя Русскіе вступили въ пріискренній благодатный союзъ съ Богомъ, какъ чада съ Отцемъ, въ новый завѣтъ, основанный на крови божественнаго Агнца. Теперь съ появленія человѣка на свѣтъ до опущенія его въ могилу, отъ колыбели до гроба вся жизнь, вся судьба его находится подъ покровомъ благодати Божіей, подъ охраною и управленіемъ Св. Духа, внутренно и разнообразно дѣйствующаго въ человѣкѣ съ цѣлію возвращенія его *въ мужа совершенна, въ тѣрѹ возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13). Воспріятая Россіею православная, христіанская вѣра стала *закваскою, заквасившею все тѣсто* (1 Кор. 5, 6), сѣмнемъ всецѣло новой жизни и развитія Русскаго народа во всѣ послѣдующіе вѣка его исторіи. Она вложила новое сердце, внесла новый духъ въ многочисленный Русскій народъ, освятила узы семейныя, связала всѣ отношенія людей законами правды и порядка и открыла разнообразныя пути и средства для преуспѣянія Русскихъ и въ духовно-нравственномъ развитіи, и въ устройствѣ ихъ внѣшняго общественнаго благосостоянія. Наглядный, рѣзко очерченный образъ благотворной перемѣны, постепенно выступавшей въ жизни Русскаго народа съ принятіемъ христіанства, представляетъ намъ самъ

виновникъ его насажденія въ Россіи, св. князь Владиміръ: въ немъ, или, вѣрнѣе, въ двухъ половинахъ его жизни, языческой и христіанской, какъ въ зеркалѣ отражаются все мрачныя и свѣтлыя стороны жизни Русскихъ, мрачныя—до просвѣщенія ихъ христіанствомъ, свѣтлыя—по просвѣщеніи. Владиміръ-язычникъ пренебрегалъ законами кровнаго родства и не пощадилъ жизни своего брата, насильственно завладѣлъ его невѣстою, безжалостно отнесшись къ ея отцу и братьямъ; велъ непрерывныя войны съ сосѣдними народами ради неправеднаго прибытка; имѣлъ множество женъ, предавался нескромнымъ пирушкамъ съ своею дружиною, былъ жестокъ и мстителенъ, словомъ, по его собственнымъ словамъ, «много худаго дѣлалъ въ язычествѣ и жилъ, какъ звѣрь». Князь Владиміръ, ставъ христіаниномъ, явился новымъ человѣкомъ. *Совлекшись ветхаго чловѣка съ дѣлами его, онъ облекся въ новаго по образу создавшаго его* (Кол. 3, 9, 10): страстность и грубая чувственность его натуры уступила мѣсто строгому благочестію, пламенной ревности по законъ Божиимъ; многоженство смѣнилось единоженствомъ; жестокость сердца замѣнилась необычайною мягкостію, нѣжностію и сострадательностію ко всякаго рода несчастнымъ, даже къ преступникамъ; сварливость побѣждена миролюбіемъ, гордость смиреніемъ, мстительность прощеніемъ обидъ. Такимъ въ короткое время сталъ св. князь Владиміръ въ христіанствѣ; такимъ постепенно на протяженіи столѣтій становился и весь Русскій народъ подъ воздѣйствіемъ вѣры православной.

Яркими и вышуклыми чертами выдѣляются въ древней исторіи Россіи три главныхъ явленія, непосредственно слѣдовавшія за основаніемъ православной Церкви въ нашей странѣ. Это прежде всего: горячая дѣятельность по распространенію православія во всехъ концахъ нашей страны; далѣе—учрежденіе школъ въ главныхъ пунктахъ русскихъ заселеній и, накопецъ, основаніе иноческихъ обителей, какъ спасительныхъ пристаней отъ волпъ моря житейскаго. На трудномъ поприщѣ апостольской проповѣди среди язычниковъ подвизались и князья, и епископы, и простые иноки, перѣдко съ

опасностию для жизни и даже съ жертвою ея распространявшіе имя Христово. Сѣмена просвѣщенія, засѣвавшіяся внутри школъ на свѣжихъ сердцахъ дѣтей, претворяли въ самую плоть и кровь новопросвѣщеннаго Русскаго народа св. православную вѣру и такимъ образомъ дѣлали ее неотъемлемымъ, какъбы прирожденнымъ основаніемъ нашей исторической жизни. Святые обители, собирая въ своихъ стѣнахъ ревнителей высшаго духовнаго совершенства, сосредоточивая въ себѣ живыхъ носителей высокихъ образовъ христіанскихъ добродѣтелей, приготовляя новыхъ апостоловъ христіанства для дальнихъ странъ, воспитывая іерарховъ, мудрыхъ и прозорливыхъ старцевъ, руководившихъ дѣйствіями самихъ князей, были училищами благочестія въ лицахъ для Русскаго народа и, такъ сказать, въ самомъ воздухѣ разливали вокругъ себя строгость и чистоту нравовъ и вносили ихъ въ домашнюю и общественную жизнь Русскихъ. Вотъ почему вся исторія Русскаго народа до послѣднихъ двухъ вѣковъ, все его образованіе и развитіе, весь характеръ его жизни носилъ на себѣ отпечатокъ церковности, глубокаго проникновенія духомъ Церкви. О, еслибы мы, вспоминая эти древніе дни, брали изъ нихъ уроки для дней настоящихъ!

Но мало сказать, что православная вѣра или Церковь была носительницею духовнаго свѣта и жизни для Русскаго народа. Нѣтъ, она была также водворительницею мира во время распрей въ нашемъ отечествѣ, утѣшительницею своихъ чадъ въ горѣ и напастяхъ, созидательницею или «собиравательницею» Русскаго государства, защитницею нашей народной и государственной самостоятельности.

Самымъ раннимъ печальнымъ явленіемъ въ нашемъ отечествѣ было раздѣленіе его на удѣлы, или на отдѣльныя княжества, въ своемъ родѣ самостоятельныя государства, съ теченіемъ времени болѣе и болѣе дробившіяся на мельчайшія независимыя владѣнія. Такое множество княжествъ, управлявшихся самостоятельными князьями, уже само собою дѣлало естественнымъ и какъбы неизбѣжнымъ враждебное столкновеніе между ними. Алчность однихъ князей, зависть дру-

гихъ, гордость и тщеславіе третьихъ служили постоянными поводами къ междоусобнымъ бранямъ среди княжествъ. Эти распри, чаще и чаще повторяясь и болѣе и болѣе распространяясь, подобно всепожирающему пламени обняли наконецъ все пространство тогдашней Россіи и почти безъ перерыва свирѣпствовали цѣлыхъ четыре вѣка. При такомъ несчастномъ состояніи нашего отечества, Церковь въ лицѣ представителей ея іерарховъ не разъ оказывала многоцѣнные услуги миротворства: останавливала потоки крови, укрощала свирѣпость браннолюбивыхъ князей, предотвращала месть, обманъ, клятвопреступленія, прекращала вражду миромъ. Съ словомъ евангельской любви и братства на устахъ, съ крестомъ въ рукахъ православные архипастыри нерѣдко проникали въ самыя станы готовыхъ къ бою князей или появлялись въ самый разгаръ сѣчи и то кроткими наставленіями, то грозными прещеніями, то слезами и просьбами склоняли враговъ къ крестному цѣлованію въ знакъ мира.

Но пламени вражды между удѣльными князьями, какъ видно, суждено было потухнуть только подъ тяжестію страшной кары Божіей, подъ игомъ жестокихъ, иновѣрныхъ поработителей Русской земли — Татаръ. Татарское владычество въ Россіи въ продолженіи двухъ вѣковъ представляетъ собою самыя мрачныя страницы нашей исторіи, исписанныя кровію, мечемъ и огнемъ. Слово человѣческое безсильно измѣрить море крови и слезъ, пролитыхъ Русскими за это ужасное время. Но здѣсь-то и выступаютъ въ особенно яркомъ свѣтѣ заслуги Церкви на пользу страждущихъ ея чадъ. Дѣятельность Церкви въ это мрачное время отличалась разносторонностію и на всѣхъ путяхъ была одинаково благотворна. Архипастыри Церкви, эти «истинные печальники о всей землѣ Русской», поражавшіе дикихъ завоевателей и высотой своей жизни, и священною важностію своего сана, силою своего духовнаго меча умѣли побѣждать мечъ желѣзный, своимъ словомъ, раствореннымъ солюю благодати, смягчали неукротимую свирѣпость хановъ и подвигали ихъ на дѣла снисходительности и милосердія, кротости и справедливости въ отно-

шенія къ побѣжденнымъ. Съ другой стороны и личнымъ примѣромъ безропотной покорности опредѣленіямъ Божиимъ, и словомъ утѣшенія они не переставали укрѣплять въ своей паствѣ терпѣніе къ перенесенію бѣдствій и оживлять надежду на возвращеніе милости Божіей къ Русскому народу, на освобожденіе его въ будущемъ отъ власти иновѣрныхъ. Наконецъ, что особенно важно и безцѣнно, высшіе іерархи нашей Церкви, митрополиты, основавъ свою резиденцію въ Москвѣ и съ прозорливою мудростію и опытностію руководя политикою московскихъ князей въ неизмѣнномъ направленіи въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, весьма много содѣйствовали возвышенію Московскаго княжества надъ всѣми другими, сліянію разрозненныхъ областей русской земли въ одно царство, «собранію» всѣхъ народныхъ силъ подъ одною властію и тѣмъ самымъ способствовали сверженію иновѣрнаго ига и возвышенію Россіи до единодержавнаго, грознаго и непобѣдимаго государства. Такъ, справедливо можно сказать, что какъ Моисей вывелъ евреевъ изъ рабства египетскаго, такъ и православная Церковь вынесла русскій народъ на своихъ раменахъ изъ рабства татарскаго.

Но съ прекращеніемъ владычества Татаръ испытанія Россіи еще не кончились: ей суждено было испить еще новую и не менѣе прежнихъ двухъ горькую чашу страданій—испытать бѣдствія самозванщины, междуцарствія и нашествія Польшковъ. Здѣсь, повидимому, надвигалась на нашу страну самая грозная туча, скрывавшая въ себѣ большія опасности разрушенія и истребленія, чѣмъ даже татарское господство. И цѣлость государства, и народная самостоятельность, и престоль царскій, и даже сама вѣра православная, этотъ якорь вѣчнаго спасенія и жизни временной—все, повидимому, заколебалось отъ грома оружія нашихъ враговъ, незримо направленныхъ въ Россію хитрыми іезуитами,—все подвергалось крайней опасности и, какъ будто, неотвратимой гибели. И однако все это сохранилось, ничто не погибло подъ непреоборимымъ оплотомъ Церкви православной: въ это поистинѣ безвыходное время въ исторіи нашего отечества

представители Церкви являются на недосягаемой высотѣ, какъ величайшіе духовные герои; они выступаютъ на защиту вѣры и государства въ сіяніи самоотверженія—патр. Іовъ, въ вѣнцѣ мученичества—Гермогенъ и съ жертвой всего достоинства—Троице-Сергіева Лавра.

И въ послѣдующія затѣмъ времена услуги Церкви нашему отечеству никогда не прекращались и всегда благотворно вліяли на весь историческій ходъ нашей жизни. Постепенное возрастаніе русскаго государства до его настоящихъ необозримыхъ границъ, непобѣдимая сила русскаго оружія подъ знаменами съ словами: «за вѣру, царя и отечество», беззавѣтная преданность русскаго народа своему богопомазанному Государю, безкорыстная и самоотверженная помощь русскихъ меньшимъ братьямъ по вѣрѣ и племени на востокъ въ дѣлѣ освобожденія ихъ отъ власти иновѣрныхъ,— все это не плоды ли нашего воспитанія въ нѣдрахъ Церкви православной?

И вотъ нынѣ великій юбилейный день—девятисотлѣтняго существованія православной Церкви въ нашемъ отечествѣ! Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный россиянинъ! Преклони колѣна предъ Господомъ Богомъ и изъ глубины сердца съ слезами умиленія вознеси Всевышнему молитву благодаренія за Его щедроты, обильно изліяныя на Русь въ продолженіи девяти столѣтій, и молитву прошенія, да пробавитъ Онъ милость свою намъ и нашимъ потомкамъ изъ рода въ родъ, до конца вѣковъ. Аминь.

Свящ. Іоаннъ Петровъ.

ПАРЕМІЯ ИЗЪ КНИГИ ПРОРОКА ИСАИИ

во вторникъ третьей седмицы Великаго поста.

(Иса. 9, 9—21; 10, 1—4).

Сія паремія содержитъ угрозы противъ царства десяти колѣнъ. Она состоитъ изъ четырехъ отдѣленій, изъ которыхъ каждое оканчивается словами: «во всѣхъ сихъ не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока» (стихи 12, 17, 21 и ст. 4, гл. 10). Въ первомъ отдѣленіи предсказываются бѣдствія Израильскому или Ефремову царству отъ внѣшнихъ враговъ, во второмъ бѣдствія отъ безначалія, въ третьемъ — отъ междоусобныхъ войнъ. Въ послѣднемъ гл. 10, ст. 1—4 возвѣщается горе неправеднымъ и жестокимъ судьямъ.

Гл. 9, ст. 9. 10. Тако глаголетъ Господь: уразумѣють вси людіе Ефремовы и живущіи въ Самаріи, въ досажденіи (*съ дерзостію*) и высокомъ сердцѣ глаголюще: плінеы падоша, но приидите изсѣчемъ каменіе и посѣчемъ черничіе (*сикоморы*) и кедры и сотворимъ себѣ столпъ (*башню*),

Въ предшествующемъ (8) стихѣ, не вошедшемъ въ составъ пареміи, изречена угроза погибелію царству Израильскому, — собственно царству десяти колѣнъ: «Смерть посла Господь на Іакова, и приде на Израиля». Продолжая эту угрозу, пророкъ говоритъ: *уразумѣють вси людіе Ефремовы и живущіи въ Самаріи*. Пророкъ предвидитъ, что этой угрозѣ не повѣрятъ подданные царства Израильскаго, въ которомъ первенствующее положеніе занимало колѣно Ефремово, — и

жители Самаріи, столицы этого царства. Но имъ придется обмануться въ надеждѣ на свою крѣпость и могущество. Они *уразумѣютъ*, самымъ дѣломъ испытаютъ дѣйствительность направленной противъ нихъ угрозы и посрамятся въ той дерзости и высокоуміи (*высокомъ сердцѣ*), съ какими они позволяютъ себѣ отвѣчать на угрозы словами: *пліны падоша, но приидите изсѣчемъ каменіе* и д. Они увѣрены, что если и разразится надъ ними бѣда, если дѣйствительно земля ихъ будетъ опустошена и города разорены непріателемъ, они наконецъ восторжествуютъ надъ врагомъ и укрѣпятся сильнѣе, чѣмъ прежде. Ихъ города, имѣющіе подвергнуться непріятельскому нашествію, не были достаточно укрѣплены и легко могли быть разорены непріателемъ. Впередъ этого не будетъ. Для своей безопасности, говорятъ Израильтяне, мы въ каждомъ городѣ воздвигнемъ *башню*, сильную крѣпость, для постройки которой употребимъ не глиняные кирпичи (*пліны*), матеріалъ не прочный, а тесаные камни (*высѣчемъ камни*), а деревянныя части крѣпости соорудимъ не изъ однихъ сикоморъ а) (*черниія*), а вмѣстѣ изъ кедровъ: будетъ прочно и вмѣстѣ красиво. Городскія сооруженія, построенныя изъ пліней, представляютъ жалій видъ, но наша крѣпость величественно будетъ возвышаться въ виду непріателя и устоитъ противъ его нападеній.

Ст. 11. И разрушить Богъ возстающія на гору Сіоню и разсыплетъ.

Израильтянамъ, дерзко и высокоумно хвалившимся своею силою, не удастся возстановить свое благосостояніе, потрясенное непріятельскимъ нашествіемъ. Господь низвергнетъ (*разрушитъ*) ихъ и *развѣетъ*,—т.-е. не дастъ имъ остаться въ своей землѣ и прочно утвердиться въ ней, какъ они мечтали, а развѣетъ ихъ по дальнимъ странамъ, что и сбылось при Сал-

а) Дерево, листья котораго подобны листьямъ тутоваго или шелковичнаго дерева, а плоды — плодамъ смоковницы. Оно служило у большинства Евреевъ обыкновеннымъ строительнымъ матеріаломъ (Ср. Іов. 4, 19).

манассарѣ,—и это въ наказаніе за то, что они *возстанутъ на гору Сіоню*, т.-е. враждебно относятся къ дому Давидову, имѣвшему резиденцію на горѣ Сіонѣ въ Іерусалимѣ, и вмѣстѣ являются *врагами* истиннаго богопочтенія, средоточіе котораго находится въ Іерусалимѣ, и поклоняются тельцамъ.

Ст. 12. Сирію отъ востокъ солнца и Еллины отъ запада солнца поядающія Израиля всѣми усты. Во всѣхъ сихъ не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока.

Участь, грозящая царству Ефремову, постигнетъ и другихъ враговъ Іудейскаго царства и истиннаго богопочтенія. Чрезъ Ассиріянь Господь низпровергнетъ Сирію, царь которой Расинъ соединился съ израильскимъ царемъ для нападенія на Іудею,—и жителей Дамаски переселить (4 Цар. 16, 9). Что касается до Еллиновъ, вредившихъ Іудейскому царству съ запада, то не легко понять, какіе Еллины разумѣются здѣсь. На западѣ отъ Іудейскаго царства были собственно Филистимляне, какъ и сказано о нихъ, а не объ Еллинахъ въ еврейскомъ текстѣ Библии и русскомъ синодальномъ переводѣ Библии. Но греческіе переводчики Библии, замѣняя Филистимлянъ Еллинами, вѣроятно имѣли въ виду современныхъ имъ Еллиновъ, со времени Александра Македонскаго державшихъ въ своей власти всѣ лежавшія на западъ отъ Іудейской страны,—напримѣръ Египетъ и Малую Азію. Еллино-Египетское царство, не мало притѣснявшее Іудеевъ, дѣйствительно низпровергнуто было и поглощено Римлянами, которые такимъ образомъ явились исполнителями угрозъ Божіихъ противъ враговъ Іудейскаго царства, въ наказаніе за то, что эти враги *поядали Израиля всѣми устами*,—полнымъ ртомъ, съ алчностью кроважидныхъ животныхъ. Подъ Израилемъ здѣсь разумѣется собственно та часть Израильскаго народа, которая была подвластна дому Давидову.—Но какъ ни тяжки удары, какіе Господь нанесетъ врагамъ Іудейскаго царства, — *не отвратится ярость Его, но еще рука Его высока*. За одними ударами послѣдуютъ другіе, которые будетъ наносить имъ рука

Господа,—она дотолѣ не перестанетъ поражать виновныхъ, пока вконецъ не смиритъ и не уничтожить ихъ.

Ст. 13. И людіе не обратшася, дондеже язвени быша, и Господа не взыскаша.

Идетъ рѣчь объ одномъ Израильскомъ или Ефремовомъ царствѣ, судя по связи съ послѣдующимъ стихомъ, гдѣ говорится объ одномъ Израильскомъ, а не вмѣстѣ о прочихъ врагахъ Іудейскаго царства. Тяжелыя бѣдствія, грозящія Израильскому царству, будутъ имѣть значеніе кары Божіей. Но наказуемый народъ не будетъ видѣть въ нихъ этого значенія, будетъ смотрѣть на нихъ какъ на нѣчто случайное, и подъ бичемъ гнѣва Божія (*дондеже язвени быша*) не обратится къ Господу съ раскаяніемъ и съ мольбою о помощи.

Ст. 14. 15. И отъятъ Господь отъ Израиля главу и ошпбъ (*хвостъ*), велика и мала во единъ день, старца и чюдящихся лицамъ, сіе начало (*вотъ голова*), и пророка учаща беззаконная, сей ошпбъ (*вотъ хвостъ*).

Общество израильское представляется здѣсь подъ образомъ безсловеснаго животнаго, у котораго отсѣчена голова и хвостъ. Господь отниметъ у Израиля *въ одинъ день голову и хвостъ*. Голова—это лица высокопоставленныя въ народѣ, каковы *великій и малый*, т.-е. высшее и низшее начальство,—*старцы*, т.-е. старѣйшины,—*и чюдящіе лицамъ*,—т.-е. судьи пристрастно производящіе судъ, лицепріятные, съ подобострастіемъ относящіеся къ подсудимымъ сильнымъ и богатымъ. *Хвостъ*, это лживый пророкъ или учитель,—*пророкъ, учившій беззаконію*. Хвостомъ лжепророки названы потому, что ученіемъ своимъ они прикрывали беззаконія своихъ согражданъ, подобно тому, какъ хвостомъ животныхъ прикрываются постыдныя части тѣла,—лстили страстямъ народа и вмѣсто того, чтобы обличать беззаконія, оправдывали ихъ. Плачевно состояніе общества, лишеннаго начальства и страдающаго отъ безначалія; но бѣдствіе безначалія, тяжкое само по-себѣ, тѣмъ тяжелѣе будетъ чувствоваться Израильтянами,

что ихъ некому будетъ утѣшать, ибо не станетъ у нихъ лжепророковъ, которые питали въ нихъ суетныя надежды на безопасность и благополучіе.

Ст. 16. И будутъ блажащіи (ублажающіе) людей сихъ льстяще, и льстятъ, яко да поглотятъ я.

Идетъ рѣчь о тѣхъже лжеучителяхъ, которымъ предсказана гибель въ предыдущемъ стихѣ. Они заслужили это наказаніе за то своекорыстіе, ради котораго они *ублажали народъ лестію*. Они льстили ему, поблажали его страстямъ и порочнымъ привычкамъ, съ цѣлію *поглотить его*, т.-е. поживиться насчетъ его и сдѣлать его добычею своей алчности къ паживѣ. На нихъ похожи были современные Христу фарисеи, поядавшіе дома вдовиць (Матѳ. 23, 14).

Ст. 17. Сего ради о юношахъ ихъ не возвеселится Господь, и сиротъ ихъ и вдовиць ихъ не помилуетъ, яко вси беззаконніи и лукави, и всякая уста глаголютъ неправду. Во всѣхъ сихъ (при всемъ томъ) не отвратится ярость Его, но еще рука Его высока.

Не меньше, чѣмъ лжеучители, заслужилъ гнѣвъ Божій весь народъ. Всѣ стали беззаконными и лукавыми, ни отъ кого не услышишь слова правды, *всякая уста глаголютъ неправду*, изрекають слова обмана, лжи и клеветы. *Сего ради о юношахъ ихъ не возвеселится Господь*,—несмотря на молодость они испорчены нравственно до мозга костей, — не на кого изъ нихъ порадоваться Господу, не къ кому явить свое благоволеніе. Во гнѣвѣ своемъ Господь не помилуетъ сиротъ и вдовиць: къ тѣмъ и другимъ уже не будутъ примѣнимы законы Моисеевы, покровительствующіе имъ и защищающіе ихъ отъ притѣсненій и обидъ. Ихъ беззаконія лишатъ ихъ права на это покровительство и защиту. Но при всемъ томъ, при всѣхъ бѣдствіяхъ народъ не сдѣлается лучше, и потому *не отвратится ярость Господа, и еще рука Его высока*,—не прекратитъ ударовъ на виновныхъ.

Ст. 18. **И разгорится яко огонь беззаконіе и яко троскотъ (*хворостъ*) сухій пояденъ (*пожрано*) будетъ огнемъ, и возгорится въ чащахъ дубравныхъ, и поястъ яже окрестъ холмовъ вся.**

Сила беззаконія, овладѣвшаго всѣмъ народомъ, сравнивается здѣсь съ дѣйствіемъ огня, тѣмъ сильнѣе свирѣпствующаго, чѣмъ больше охватываетъ онь горючихъ веществъ. Въ средѣ народа нѣтъ противодѣйствія разливу беззаконія, оттого никто не стыдится и не боится предаваться всякому беззаконію, — это пожаръ, который некому гасить. Одинъ Господь, ревнитель правды и святости, можетъ обуздать беззаконіе. Силенъ огонь беззаконія, но сильнѣе его огонь суда Божія или, какъ сказано въ слѣдующемъ стихѣ, *яръсть гнѣва Господня*. Сямъ *огнемъ, какъ сухій хворостъ поядено*, потреблено будетъ *беззаконіе*, — т.-е. доведено будетъ до безсилія губить народъ. И *возгорится* этотъ огонь *въ чащахъ дубравныхъ*, т.-е. будетъ дѣйствовать въ отношеніи къ неисправимымъ грѣшникамъ съ разрушительною силою, подобною силѣ лѣснаго пожара, — *и поястъ, яже окрестъ холмовъ вся*. Какъ лѣсной пожаръ, ничѣмъ и никѣмъ не останавливаемый, истребляетъ весь лѣсъ, пока не дойдетъ до холмовъ обнаженныхъ отъ растительности, такъ и кара Божія поразитъ всѣхъ и остановится только тогда, когда уже некого будетъ поражать.

Ст. 19. **За яръсть гнѣва Господня сгорѣ вся земля: и будутъ людіе яко огнемъ пожжени, чловѣкъ брата своего не помилуетъ.**

Смысль этого стиха одинаковъ съ смысломъ предыдущаго. Какъ тамъ сказано объ огнѣ суда Божія, имѣющаго потребить беззаконіе, такъ и здѣсь говорится, что отъ ярости гнѣва Господня *сгоритъ вся земля*, т.-е. пострадаютъ всѣ беззаконники, живущіе на обѣтованной землѣ. Какъ тамъ сдѣлано сравненіе силы беззаконія съ силою безпрепятственно распространяющагося пламени: такъ и здѣсь сказано о беззаконныхъ, что *людіе будутъ яко огнемъ пожжени*, только

съ прибавленіемъ частной черты беззаконія: *человѣкъ брата своего не помилуетъ*,—т.-е. беззаконіе проявится во враждѣ къ ближнимъ, которая воспламенится до такой степени, что граждане будутъ безпощадно рѣзать другъ друга. Разумѣется кровопролитная междуусобная война, о которой продолжается рѣчь въ слѣдующемъ стихѣ. Человѣкъ брата своего не помилуетъ,—

Ст. 20. Но уклонится на десно, яко взалчетъ, и снѣсть отъ шуиихъ, и не насытится человѣкъ ядый плоти мышцы своя: снѣсть бо Манассій Ефремово (Ефрема) и Ефремъ Манассіино (Манассію), яко вкупѣ (и оба вкутъ) повоюють Іуду.

Ведущіе междуусобную войну изображаются здѣсь подъ образомъ голоднаго звѣря, который свирѣпо бросается направо и налево, ища добычи, и даже для утоленія голода кусаетъ себя самого. Вражда гражданъ будетъ столь ожесточенна, что каждый будетъ бросаться во всѣ стороны, чтобы утолить жажду крови, и чѣмъ больше будетъ избивать своихъ согражданъ—свою, такъ сказать, плоть (*плоть мышцы своя*), тѣмъ ненасытнѣе будетъ въ немъ жажда крови. Союзъ между колѣнами, составляющими Израильское царство, даже между такими близкими по крови, какъ Ефремово и Манассіино, происшедшими отъ двухъ сыновей Иосифа, совершенно разрушится. Позабывъ о своемъ родствѣ, о единствѣ государственномъ, колѣна будутъ истощать себя въ ожесточенной междуусобной войнѣ, и соединяться будутъ только для того, чтобы общими силами напасть на *Іуду*,—на царство Іудейское.

Ст. 21. Во всѣхъ сихъ не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока.

Бѣдствія саморазрушенія и самоуничтоженія, сопровождающія междуусобную войну, не вразумяютъ враждующихъ, и за ними послѣдуютъ новыя бѣдствія, которыя готовитъ имъ рука Господня въ наказаніе виновнымъ.

Гл. 10, ст. 1. Горе пишущимъ лукавство, пишущи бо лукавство пишутъ.

Пишущіе лукавство, или зло, это неправедные судьи, какъ видно изъ слѣдующаго стиха, служащаго раскрытіемъ настоящаго. Пиша несправедливые приговоры, причиняющіе зло невиннымъ, такіе судьи *пишутъ* самимъ себѣ зло (*лукавство*), сами себѣ готовятъ бѣду по закону воздаянія: *имиже кто согрѣшаетъ, сими и мучится* (Прем. 11, 17). Возвѣщая имъ горе и бѣду, пророкъ, отъ лица самого Господа, указываетъ на слѣдующія ихъ вины, достойныя наказанія:

Ст. 2. Уклоняюще судъ убогихъ, восхищающе судъ нищихъ людей моихъ, яко быти имъ вдовицѣ въ расхищеніе и сиротѣ въ разграбленіе.

Они *уклоняютъ судъ убогихъ*, т.-е. отказываютъ бѣднымъ въ правосудіи, не допускаютъ ихъ искать возстановленія своихъ правъ судебнымъ порядкомъ. *Восхищаютъ судъ нищихъ людей моихъ*: нагло попираютъ требованія суда и правды въ отношеніи къ нимъ; вмѣсто того, чтобы защищать ихъ отъ обидъ со стороны сильныхъ и богатыхъ, лицепріятно склоняютъ судъ въ пользу послѣднихъ и обвиняютъ первыхъ, не жалѣя ни вдовъ, ни сиротъ: тѣхъ и другихъ отдають въ жертву грабителямъ ихъ, не внимая жалобамъ на нихъ со стороны ограбленныхъ.

Ст. 3. И что сотворятъ въ день посѣщенія? Скорбь бо вамъ отдалече приидеть, и къ кому прибѣгнете, да поможетъ вамъ? И гдѣ оставите славу вашу?

Лицамъ, злоупотреблявшимъ своею властію въ отношеніи къ людямъ слабымъ и безпомощнымъ, пренебрегавшимъ ихъ, придется самимъ испытать безпомощность въ *день посѣщенія*, въ день, когда Господь посѣтитъ ихъ своимъ судомъ и наказаніемъ, которое совершитъ Онъ руками могущественнѣйшихъ непріятелей, имѣющихъ вторгнуться въ Израильское царство. Что сотворятъ для своей защиты тѣ, которые оставили безъ защиты прибѣгавшихъ къ ихъ помощи? *Скорбь бо*

вамъ отдалече прійдетъ: безопасности вашей грозить нашествіе народа, живущаго въ отдаленной отъ васъ странѣ, т.-е. Ассиріянь при Салманассарѣ, разрушившихъ Израильское царство. Положеніе ваше будетъ тогда поистинѣ *скорбно*, ибо безвыходно, потому что тогда не къ кому прибѣгнуть вамъ за помощію. Одишь Господь могъ бы помочь вамъ, но вы забыли Его и стали кланяться инымъ богамъ. *И идъ оставите славу вашу?*—Куда вамъ дѣваться тогда съ *вашею* славою, т.-е. съ *вашею* силою и богатствомъ, въ чемъ вы поставяете свою славу?

Ст. 4. Еже (лишь бы) не впасти въ плѣненіе, и подъ (между) убіенными падутъ. И во всѣхъ сихъ не отвратися гнѣвъ Его, но еще рука Его высока.

Нашествіе непріятельское будетъ такъ страшно, что люди сильные и богатые, напримѣръ судьи и начальники, будутъ заботиться не о томъ, чтобы сохранить свое достояніе и высокое общественное положеніе, а лишь о безопасности своей личности, о томъ чтобы не попасть въ плѣнъ и не быть отведенными въ дальнюю землю для поселенія. Но и это имъ не удастся,—съ ними случится хуже, чѣмъ плѣнъ: они *падутъ между убитыми*,—они потеряютъ не свободу, а самую жизнь. Но и тогда еще не конецъ бѣдствіямъ: погибнутъ не тѣ или другія лица, а весь народъ обреченъ на политическую смерть, ибо царство десяти колѣнъ послѣ Салманассарова нашествия не будетъ возстановлено. Надо полагать, что это именно имѣетъ въ виду пророкъ, когда заключаетъ пророчество о судьбѣ Израильскаго царства словами: *во всѣхъ сихъ не отвратися ярость Его, но еще рука Его высока.*

Паремія изъ книги пророка Исаіи въ среду третьей седмицы Великаго поста.

(Иса. 10, 12—20).

Въ сей пареміи обличается гордость Ассиріянь и предсказывается пораженіе ихъ.

Гл. 10, ст. 12. **Будеть: егда скончаетъ Господь вся творя въ горѣ Сіони и во Іерусалимѣ, наведетъ (посмотритъ) на умъ великій, на князя ассирійска и на высоту славы очію его.**

Господу Богу угодно было въ царствованіе Ахаза наказать Іудейскій народъ за служеніе инымъ богамъ, введенное при семь царѣ. Орудіемъ наказанія послужили между прочимъ Ассиріяне. За союзъ съ ними, заключенный для полученія помощи противъ царей израильскаго и сирійскаго, Ахазъ долженъ былъ платить тяжелую дань Ассирійскому царю (2 Парал. 28, 20). Но гораздо бѣдственнѣе было положеніе Іудейскаго царства послѣ Ахаза, во время нашествія на Іудею Сеннахирима, ассирійскаго царя. Вступивъ въ Іудею, онъ началъ брать городъ за городомъ, пока наконецъ войска его не подступили къ Іерусалиму и не осадили его. Сеннахиримъ надѣялся легко завладѣть имъ и лишить независимости царство Іудейское. Но Господу Богу не угодно было допустить дальнѣйшіе успѣхи ассирійскаго оружія, ибо въ это время царствовалъ благочестивый Езекія, истребившій идолопоклонство, господствовавшее при отцѣ его Ахазѣ, и сдѣлавшій Іерусалимъ и Сіонъ попрежнему средоточіемъ истиннаго богопочтенія. Господь Богъ подвергъ тяжкому испытанію вѣру въ Него и надежду на Него Езекин, попустивъ Сеннахиримову войску осадить Іерусалимъ. Езекія съ честію выдержалъ сіе испытаніе, явилъ великое смиреніе предъ Господомъ и упованіе на Его помощь. Имѣя это въ виду, пророкъ предсказываетъ, что тогда *скончатъ Господь вся творя въ горѣ Сіони и во Іерусалимѣ*, т.-е. не будетъ долѣе подвергаться бѣдствіямъ столицу Іудейскаго царства, и гнѣвъ свой обратитъ на царя ассирійскаго: *посмотритъ на великій умъ*, обладателемъ котораго почитаетъ себя этотъ царь, *посмотритъ на князя или царя ассирійскаго и на высоту славы очей его*, т.-е. на высокоуміе, выражающееся въ высоко поднятыхъ глазахъ его. Чѣмъ больше онъ гордится своими достоинствами, своимъ умомъ и могуществомъ, тѣмъ явственнѣе ему дано будетъ знать, что самъ-по-себѣ онъ

ничего не могъ бы сдѣлать безъ воли Божіей, что онъ только орудіе въ рукахъ Божіихъ для наказанія виновныхъ противъ Него царствъ и народовъ.

Ст. 13. Рече бо: крѣпостію руки моя сотворю и премудростію разума моего отъиму предѣлы языковъ, и силу ихъ плѣню,

Военные успѣхи царей ассирійскихъ дѣйствительно были значительны. Они сокрушили царства Сирійское и Израильское, покорили южную часть Месопотаміи (Ис. 10, 9), а Сенпахиримъ безпрепятственно опустошилъ города Іудейскіе въ походѣ на Іерусалимъ. Но ободренный этими успѣхами, ассирійскій царь надѣется съ такимъ же успѣхомъ вести дальнѣйшія войны,—онъ надѣется *отнять предѣлы народовъ*, т.-е. мѣста ихъ обитанія слить съ своими владѣніями, приобщить къ составу ихъ, надѣется *силу ихъ*, т.-е. войска и богатства ихъ *плѣнить*, захватить въ свою власть, и выражаетъ увѣренность, что всего этого достигнетъ единственно собственною своею силою,—*крѣпостію своея руки и премудростію своего разума*, совершенно забывъ о зависимости своей отъ Господа Бога, Царя царствующихъ. Ослѣпленный самонадѣянностію и высокоомѣріемъ, ассирійскій царь продолжаетъ говорить:

Ст. 14. **И сотрясу грады населенныя и вселенную всю обзиму (схвачу) рукою моею яко гнѣздо и яко оставленная яица возму, и нѣсть, иже убѣжитъ мене или противу мнѣ речеть и отверзеть уста и глумится (пискнетъ).**

Сотрясу грады населенныя: наведу страхъ на городскія населенія, подобный тому, какой бываетъ отъ землетрясенія,— всѣ потеряютъ голову и ударятся въ беспорядочное бѣгство. *Вселенную всю обзиму рукою моею, яко гнѣздо и яко оставленная яица возму*. Ошеломленные быстрымъ нападеніемъ, всѣ мирные обитатели городовъ и сель (*вся вселенная*) будутъ бросать свои жилища, какъ испуганныя птицы улетаютъ изъ своихъ гнѣздъ. И какъ оставленные птицами гнѣзда съ на-

ходящимися въ нихъ не оперившимися птенцами или яйцами дѣлаются легкою добычею охотника, такъ легко и я заберу въ свои руки все имущество въ домахъ, оставленныхъ жителями, и всѣхъ людей, не успѣвшихъ убѣжать. *И нѣсть иже убѣжитъ мене*: но и въ бѣгствѣ никто не найдетъ спасенія, всѣ попадутъ или подъ мечъ, или въ плѣнъ. Страхъ до такой степени овладѣетъ всѣми, что ни съ чьей стороны не будетъ оказано сопротивленія мнѣ,—никто не посмѣетъ открыть ротъ, чтобы прекословить мнѣ,—никто *не пискнетъ*.

Ст. 15. Еда прославится сѣкира безъ сѣкущаго ею, или вознесетъ пила безъ влекущаго ю? Такожде аще кто возметъ жезлъ или дерево? И не тако.

Похвальба ассирійскаго царя своею силою, съ забвеніемъ о Богѣ, о зависимости отъ Него, также безсмысленна, какъ еслибы топоръ сталъ величаться предъ тѣмъ, кто имъ рубить, пила—предъ тѣмъ, кто ею двигаетъ, жезлъ или кусокъ дерева—предъ тѣмъ, кто возьметъ въ руки жезлъ для нанесенія кому-либо побоевъ, а кусокъ дерева для произведенія и усиленія пламени. Высокомѣрный завоеватель забылъ, что онъ есть только жезлъ и бичъ въ рукахъ Божіихъ (Ис. 10, 5), орудіе гнѣва Божія противъ нечестивыхъ, что безъ Бога онъ тоже что топоръ, пила и палка безъ употребляющихъ эти орудія. Нѣтъ, *не тако*: невозможно, чтобы орудія имѣли какое-нибудь значеніе безъ орудующихъ ими.

Ст. 16. Но послетъ Господь Саваоѣ на твою честь безчестіе и на твою славу огнь горя возгорится.

Безсмысленна, какъ видно изъ предыдущаго стиха, похвальба ассирійскаго завоевателя своею силою, но она же нечестива и потому не можетъ остаться ненаказанною. И вотъ *Господь послетъ на твою честь безчестіе*, т.-е. превратитъ твою честь въ позоръ, такъ что чѣмъ больше тебя чествовали по страху и по человѣкоугодію, тѣмъ больше ты униженъ будешь предъ всѣми. *И на твою славу огнь горя*

возгорится: разумѣется военная слава, пріобрѣтенная завоеваніями. Она будетъ уничтожена огнемъ гнѣва Божія, который *горя возгорится*,—сильно воспламенится и истребитъ ее съ такою же легкостію и быстротою, съ какою истребляется обыкновеннымъ огнемъ сухое горючее вещество. Имѣется въ виду чудесное пораженіе 180 тысячъ Сепсахиримова войска подъ стѣнами Іерусалима (2 Парал. 32, 21).

Ст. 17. И будетъ свѣтъ израилевъ во огонь, и освятитъ его огнемъ горящимъ, и поястъ яко сѣно, вещество.

Свѣтъ Израилевъ,—это Господь Богъ Израиля, озарявшій его какъ избранный народъ, своимъ благоволеніемъ, руководившій его своимъ закономъ и чрезвычайными откровеніями, и видимо бывшій вождемъ его въ столпѣ огненномъ во время сороколѣтняго странствованія по пустынь (Исх. 13, 21). Когда Египтяне постигли Израильтянъ на берегу Чермнаго моря, этотъ столпъ свѣтлою своею стороною озарялъ Израильтянъ, а темною, обратною, укрывалъ ихъ отъ ярости Египтянъ (— 26). Нѣчто подобное являть Господь при пашествіи на Іерусалимъ ассирійскаго войска. Онъ явится тогда *огнемъ и освятитъ* Израиля, т.-е. сдѣлаетъ его неприкосновенною для враговъ святынею, охранитъ его отъ ихъ оружія; но Онь же *поястъ* этихъ враговъ, *яко сѣно, вещество* горючее. Посему и называется Онь огнемъ поядающимъ (Второз. 9, 3).

Ст. 18. Въ той день угаснутъ (испепелятся) горы и холми, и дубравы и поястъ отъ души даже до плоти. И будетъ бѣжай, яко бѣжай отъ пламене горяща.

Если идетъ рѣчь о пораженіи ассирійскаго войска, то подъ *горами и холмами* разумѣются здѣсь высшіе и низшіе начальники этого войска, а подъ дубравою—простые воины, многочисленностію своею и плотностію строя напоминающіе лѣсную чащу (*дубраву*). Все это отъ огненнаго дыханія гнѣва

Божія испепелится и обратится въ прахъ, — все это огонь *поястъ отъ души даже до тѣла*,—все ассирійское войско, состоящее изъ грубыхъ массъ (*плоти*) и изъ господствующихъ надъ ними, составляющихъ какъбы *душу* ихъ, начальниковъ и распорядителей, потреблено будетъ гнѣвомъ Божиимъ, какъ огнемъ пожирается солома. И если кто рѣшится убѣжать отъ этого пораженія, то онъ будетъ походить на того, кто старается спастись бѣгствомъ изъ лѣса охваченнаго пламенемъ и быстро наступающаго бѣгущихъ. Мысль та, что развѣ очень немногимъ удастся уцѣлѣть среди всеобщаго пораженія, грозящаго ассирійскому войску подъ стѣнами Иерусалима.

Ст. 19. И оставльшіися отъ нихъ будутъ въ число, и отроча малое напишетъ я.

Число уцѣлѣвшихъ отъ пораженія будетъ такъ незначительно, что ребенокъ, едва умѣющій считать, всѣхъ до одного пересчитаетъ и запишетъ.

Ст. 20. И будетъ въ той день: не приложится ктому останокъ Израилевъ, и спасенніи Іаковли не будутъ ктому уповающе на обидѣвшыя ихъ, но будутъ уповающе на Бога Святаго Израилева.

Чудесное пораженіе Ассиріянь послужитъ спасительнымъ урокомъ на будущее время для *останка Израилева и спасенныхъ Іаковлевыхъ*, т.-е. для имѣющихъ уцѣлѣть послѣ этого пораженія сыновъ Израила, — именно Іудеевъ, подвластныхъ дому Давидову, — урокомъ впередъ не искать опоры для себя у людей помимо Господа Бога. Ахазъ и его подданные, утраченные нападеніемъ союзныхъ царей израильскаго и сирійскаго, обратились-было за помощію противъ нихъ къ Ассиріянамъ, и сначала получили ее. Ассиріяне разрушили царства Израильское и Сирійское, но затѣмъ *обидѣли* Іудеевъ, — они не только обременили ихъ данью, но еще вторглись въ предѣлы Іудейскаго царства съ цѣлію завоевать его. Къ счастью имъ не только не удалось это, — они потерпѣли

еще жестокое пораженіе подъ стѣнами Іерусалима, и это потому, что царь іудейскій благочестивый Езекия взыскалъ помощи не у людей, а единственно у Господа Бога. Вразумленные этимъ опытомъ, сыны Израиля и впредь уже *не будутъ ктому уповати* на людей, памятуя ихъ обиды, но *будутъ уповающе на Бога Святаго Израилева*,—уповать истинною,—т.-е. съ искреннею и непоколебимою вѣрою въ Его всеильную помощь.

Прот. В. Нечаевъ.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

I.

НЕВѢРУЮЩИМЪ ВЪ ЧУДЕСА.

(Память иже во святыхъ отца нашего Іоны Митрополита Московскаго и всея Россіи чудотворца. Прол. Іюня 15-го).

Во славу своего имени и для утвержденія насъ маловѣрныхъ въ вѣрѣ, Господь, по милосердію своему, и нынѣ, какъ во времена отцовъ нашихъ, творитъ иногда великія чудеса. Тамъ слышимъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, тамъ о свышениспосланныхъ чудесныхъ вразумленіяхъ, индѣ о другихъ чудныхъ знаменіяхъ. Такъ неизреченно милостивъ къ намъ Господь! Но Господь-то милостивъ, да мы-то часто не умѣемъ цѣнить Его милости; и не только иногда не цѣнимъ, но и пренебрегаемъ ими; мало этого, даже учимъ пренебрегать ими и другихъ. Вотъ хоть бы въ отношеніи чудесъ: какъ къ нимъ относятся люди вѣка сего, не хотящіе знать Бога? Слышатъ о чудѣ и не вѣрятъ ему; и не только сами не вѣрятъ, но и всѣмъ и каждому съ насмѣшкою или съ злорадствомъ трубятъ, что это не чудо, что это обыкновенное, естественное явленіе, что это очень просто объясняется и т. п. Думаете ли, бр., что подобное невѣріе, а главное, распространеніе этого невѣрія между другими даромъ пройдетъ такимъ людямъ? Нѣтъ, Богъ поругаемъ не бываетъ, и они горько поплатятся и за свое невѣріе и за свои злохуленія.

Однажды Св. Іона, митрополитъ Московскій, исцѣлилъ молитвою отъ смертной болѣзни дочь великаго князя Василія Васильевича. Одинъ человекъ не повѣрилъ чуду и говорилъ, что великая княжна не молитвою святаго исцѣлилась, а просто похворала, да и выздоровѣла. Святитель призвалъ невѣрившаго и сказалъ ему: «Чудо, не сомнѣвайся несколько относительно исцѣленія княжны; ибо невозможная отъ человекъ, возможна суть отъ Бога. Княжна, сверхъ чаянія, выздоровѣла ради вѣры благочестивыхъ ея родителей». Но хулителю не унимался и еще больше «нача хульная глаголати». Чѣмъ же кончилось? Хульникъ, по поущенію Божію, внезапно упалъ на землю и сдѣлался безгласнымъ, а вскорѣ «и душу изверже, яко дерзнуть похуленіемъ искусити Духа Святаго».

Наказаніе страшное! Но не постигаетъ ли такое и нынѣшнихъ невѣрующихъ—хулителей великихъ дѣлъ Божіихъ? Да, постоянно, бр., постигаетъ. Кто, какъ не подобныя хулители то и дѣло умираютъ безъ покаянія? А развѣ это не тоже, что внезапная смерть? Конечно тоже, даже еще хуже, ибо пераскаивающихъ грѣшниковъ въ будущей жизни ждетъ другая, несравненно горшая смерти тѣлесной—смерть вѣчная, смерть души, вѣчное разлученіе съ Богомъ, вѣчный мракъ, вѣчное мученіе. Убоимся же, бр., страшнаго грѣха невѣрія. Ибо этотъ грѣхъ, называемый хулою на Духа Святаго, есть самый пагубный изъ всѣхъ грѣховъ, и умершій въ немъ не получитъ прощенія. Аминь.

II.

КЪ ЛѢНИВЫМЪ НА МОЛИТВУ ВРАГЪ ИМѢЕТЪ БЛИЖАЙШІЙ ДОСТУПЪ, А ОТЪ УСЕРДНЫХЪ КЪ НЕЙ БѢЖИТЬ ПРОЧЬ.

(Слово о пѣкоемъ пресвитерѣ духовнѣмъ, иже видѣвъ бѣсы у келліи лѣниваго монаха, и понуди его въ ноци молитися и прогна бѣсы. Прол. Іюля 18).

Отъ чего это, бр., бываетъ, что когда мы долго не молимся, или вообще лѣнимся молиться—духъ нашъ бываетъ тревоженъ и сердце неспокойно? Отъ чего въ это время и помыслы смущаютъ насъ, и недовольство какое-то гнетѣтъ, и хорошее намъ на умъ нейдетъ? И отъ чего наоборотъ, когда молимся усердно, когда прилежимъ къ молитвѣ, сердце наше всегда бываетъ спокойно, умъ свѣтеть, а иногда даже мы ощущаемъ такое радостное состояніе духа, что рады были бы оставить землю и улетѣть на небо? Въ первомъ случаѣ отъ того намъ худо бываетъ, что, когда мы лѣнны къ молитвѣ, врагъ нашего спасенія имѣетъ къ намъ ближайшій доступъ, а во второмъ отъ того хорошо становится, что, когда мы молимся усердно, врагъ бѣжитъ отъ насъ и молитвою мы далеко его гонимъ отъ себя прочь.

Одинъ священникъ, имѣвшій даръ прозорливости, шелъ совершать службу и увидаль у келліи одного монаха множество бѣсовъ, изъ которыхъ одни были въ образѣ женъ, другіе—юношей, а иные въ другихъ образахъ и всѣ радовались и ликовали. Священникъ, видя это, вздохнувъ, сказалъ: «о, до какой лѣности дошелъ братъ сей и ради ея бѣсы окружаютъ его!» Совершивши службу, онъ вошелъ въ келью этого инока и сказалъ ему: «меня, братъ, очень

скорбь одолеваетъ; помолись о мнѣ; вѣрую, что если ты сотворишь молитву, мнѣ будетъ легче». Инокъ со смиреніемъ сказалъ: «да я, отче, недостойнъ сотворить молитву о тебѣ». Священникъ же сталъ неотступно просить его и говорилъ: «не уйду отъ тебя, пока не дашь мнѣ слово, хотя по одной молитвѣ каждую ночь творить о мнѣ». Инокъ согласился. Все это сдѣлалъ іерей для того, чтобы лѣниваго инока возбудить къ молитвѣ. И сотворилъ молитву о священникѣ иннокъ, и умилившись сказалъ: «О, окаянная душа, о іереѣ молишься, а о себѣ почему нѣтъ? Сотвори хотя одну молитву и за себя». И такъ провелъ иннокъ цѣлую недѣлю, творя каждую ночь по двѣ молитвы: одну за іерея, а другую за себя. Черезъ недѣлю священнику снова пришлось идти въ церковь мимо келліи брата, и вотъ онъ увидѣлъ около нея опять бѣсовъ, но уже стоящихъ въ великомъ уныніи. Тогда онъ понялъ, что въ уныніе привели ихъ молитвы инока, и вошедши къ нему сказалъ: «братъ, сотвори любовь, приложи о мнѣ и другую молитву». И вмѣстѣ съ тѣмъ и еще преподавъ ему наставленіе о томъ, чтобы не лѣнился. Демоны, видя послѣ сего инока постоянно пребывающимъ въ молитвахъ и труждающимся для Бога, отбѣгли отъ него благодатию Божіею.

Видя отсюда, сколь тяжкій бичъ для врага нашего спасенія есть молитва, не ослабѣвайте въ ней. Да и какъ же иначе? Что такое молитва? Молитва есть бесѣда съ Богомъ, единеніе съ Нимъ; а когда человѣкъ соединяется съ Богомъ, развѣ тутъ можетъ имѣть мѣсто врагъ нашего спасенія? Конечно нѣтъ, и не самъ ли Господь учитъ насъ, что бѣсовскій родъ изгоняется молитвою? Да. Онъ самъ сказалъ: «сей родъ ничимъже исходитъ, токмо молитвою и постомъ». Итакъ непрестанно облекайтесь въ это оружіе Божіе и вы поразите вконецъ тлетворнаго змія, возстающаго на васъ. Аминь.

III.

ВЪ ВЫБОРѢ ДРУЗЕЙ НУЖНО БЫТЬ ОСТОРОЖНЫМЪ.

(Поученіе о любви. Прол. іюня 18).

«Не имѣй сто рублей, а имѣй сто друзей», говоритъ пословица. Изъ нея видно, что друзей хорошо имѣть, да пожалуй даже и необходимо. «Умъ хорошо, а два лучше», и— «одинъ въ полѣ не воинъ», говорятъ пословицы. Но бѣда вотъ въ чемъ:

вѣдь другъ другу рознь, и хорошій другъ есть незамѣнимое сокровище, а худой другъ есть величайшее зло. Съ первымъ конечно скорѣе, чѣмъ одинъ, спасешься, а со вторымъ скорѣе въ десять разъ, чѣмъ одинъ, пропадешь. Поэтому и искать друзей нужно хорошихъ, а для сего, безъ сомнѣнія, въ выборѣ ихъ нужно быть крайне осторожнымъ. Понравился тебѣ человѣкъ,—не сразу отдавайся ему и не сразу открывай ему свою душу; но вникни, всмотри въ него, испытай. И если уже, по долгомъ испытаніи, увидишь, что человѣкъ подлинно стоитъ твоей дружбы, заключи союзъ съ нимъ и иди рука объ руку въ царство небесное; а если дознаешься, что человѣкъ худъ, то или оставь его, или уже доведи его до полного исправленія, и тогда только въ дружбу вступай съ нимъ.

«Возлюбленный, говорится о семъ въ Прологѣ въ ученіи о любви, «если съ кѣмъ пожелаешь вступить въ дружбу и узнаешь, что этотъ человѣкъ подлинно боится Бога, какъ и сказали Господь: «отъ плодъ ихъ познаете я»; то не сомнѣвайся въ немъ. Если же при постоянномъ наблюденіи замѣтишь, что ищущій твоей дружбы хочетъ имѣть къ тебѣ любовь ложную и его жизнь Богу негодна, то съ такимъ будь остороженъ особенно. И если замѣтишь, что онъ скрываетъ въ себѣ какую-либо нечистую страсть, или лстивъ, или привыкъ къ пустому смѣху, или лицемѣренъ, или вообще хочетъ препятствовать тебѣ на пути ко спасенію; то отнюдь не слѣдуй его безумію, но скажи ему прямо и откровенно, что ты ни въ какомъ случаѣ не раздѣляешь съ нимъ его мыслей, и что пусть выбираетъ одно изъ двухъ: или пусть исправится, или оставитъ тебя».

Да, братіе, выборъ друга есть великое дѣло. Выбралъ св. Григорій Богословъ другомъ себѣ св. Василия Великаго, и обоимъ было хорошо. «Оба мы, говоритъ Григорій, почитали единственною своею обязанностию любить добродѣтель и жить въ чаяніи грядущаго; и жили на землѣ, отрекшись отъ всего земнаго. И жизнь одного служила образцомъ для жизни другаго» (Приб. къ Твор. св. отцевъ, 1851 г., ч. I, стр. 17). Выбралъ сынъ Давида Авессаломъ другомъ себѣ измѣнника своему отцу Ахитофела, и оба погибли. Авессаломъ, убѣгая отъ преслѣдованія войскъ отца своего, повисъ волосами на деревѣ и былъ добитъ стрѣлами, а Ахитофель въ отчаяніи самъ на себя наложилъ руки. Поэтому не сближайтесь и не дружитесь со всякимъ встрѣчнымъ, а испытайте, вгля-

дитесь, высмотрите чловѣка, и тогда только уже дружитесь съ нимъ. «Живущихъ съ тобою въ мирѣ, говоритъ Сирахъ, да будетъ много, а совѣтникомъ твоимъ одинъ изъ тысячи. Если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытанію и не скоро вѣрайся ему» (Сир. 6, 6—7). Аминь.

IV.

КАКЪ НУЖНО ОТПРАВЛЯТЬСЯ ВЪ ПУТЬ.

(Память преподобнаго отца нашего Іоанна отшельника. Прол. іюня 19)

Многіе изъ христіанъ имѣютъ прекрасный обычай, отправляясь въ путь, усердно молятся Богу и святымъ Его и вручаютъ судьбу своихъ семейныхъ, на время своего отсутствія, и свою собственную въ пути, также покровительству Господа и Его угодниковъ. Но этотъ обычай не многимъ, а всѣмъ бы намъ соблюдать необходимо. Ибо кто же въ самомъ дѣлѣ надежнѣйшій намъ защитникъ, какъ не Господь? И какіе же могутъ быть лучшіе покровители наши въ пути, какъ не святые Его? Знайте, братіе, что и Господь, и святые угодники подлинно въ пути охраняютъ тѣхъ, которые предъ отправленіемъ въ оный просятъ у нихъ помощи, и молитву о помощи всегда принимаютъ съ благоволеніемъ.

Преподобный отецъ нашъ Іоаннъ, именуемый отшельникомъ, имѣлъ у себя въ пещерѣ икону пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ. Нужно замѣтить, что Іоаннъ имѣлъ обычай часто путешествовать на поклоненіе по различнымъ святымъ мѣстамъ. Такъ онъ хаживалъ въ Іерусалимъ, на Синайскую гору, къ мощамъ св. мучениковъ и другихъ святыхъ. Когда же онъ отправлялся въ путь, всегда становился на молитву и просилъ Бога, чтобы управилъ его путешествіе. А затѣмъ онъ становился презъ иконою Богоматери и говорилъ: «поелику въ далекій путь хочу идти и ухожу на долгое время, то Тебя прошу быть моею сопутницею и твоей прошу помощи». И, помолившись такъ, преподобный уходилъ куда задумывалъ и проводилъ въ пути иногда мѣсяць, иногда два, иногда три, а иногда пять и шесть, и путь его всегда былъ благополученъ. Что молитва его о дарованіи ему помощи въ пути была пріятна Богу и пресвятой Богородицѣ, видно еще изъ чудеснаго знаменія. Святой предъ отправленіемъ всегда въ келліи зажигалъ лампаду предъ образомъ, и эта лампада не гасла во все время

его отсутствія, и возвращаясь, онъ всегда находилъ ее горѣвшею.

Итакъ, братіе, когда задумаете куда-либо отправиться, то прежде и паче всего обратитесь къ Богу и къ святымъ Его съ молитвою: и себѣ просите у нихъ помощи и заступленія, и домашнихъ своихъ поручите ихъ помощи покровительству, и все будетъ хорошо. Ибо съ Господомъ въ путешествіи даже и посреди сѣни смертной идти безопасно. «Аще и пойду, говоритъ Давидъ, посреди сѣни смертныхъ, не убоюся зла, яко Ты со мною еси» (Псал. 22, 4). А что святые не откажутся также помочь намъ въ пути, если ихъ о томъ попросимъ, это можно заключить изъ того, что они сами по себѣ знаютъ необходимость въ пути высшей помощи для чловѣка, ибо сами скитались въ пустыняхъ, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и пропастьяхъ земныхъ (Евр. 11, 38). Аминь.

Свящ. В. Гурьевъ.

ДОНЕСЕНІЕ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА СВ. СИНОДУ.

Черниговской губерніи, посада Клишцовъ, мѣщанинъ и во іерействѣ Василій Константиновъ Штапаковъ, прислалъ ко мнѣ прошеніе, въ которомъ пишетъ, что онъ по просьбѣ жителей означеннаго посада, въ Москвѣ, архіепископомъ Антоніемъ поставленъ во священника, о чемъ и грамота ему дана. Далѣе пишетъ, что онъ арестованъ, и проситъ освободить его, и свою ставленную грамоту при прошеніи представляетъ.

Не есть ли явное оказательство раскола, что мѣщанинъ въ формальномъ прошеніи объявляетъ себя раскольническимъ священникомъ, указываетъ рукоположившаго лжеепископа Антонія, и въ неоспоримое доказательство представляетъ формальный актъ—ставленную грамоту, подписанную лже-епископомъ Антоніемъ, который величаетъ себя архіепископомъ не только Владимірскимъ, но и всея Россіи.

Законъ запрещаетъ оказательство раскола.

Поэтому долгомъ поставляю означенныя прошеніе и грамоту представить св. Синоду, для приятія мѣръ, чтобы цеховой Андрей Шутовъ, противузаконно присвоившій себѣ не принадлежащее ему званіе архіепископа Владимірскаго и всея Россіи, подвергнутъ былъ законной отвѣтственности. Августа 26-го 1865.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1866, марта 2. «Изъ разсмотрѣнія донесенія священника В—ва и допроса его открывается слѣдующее: 1) въ донесеніи онъ показалъ только о паденіи святыя Крови, а о паденіи части святаго Тѣла утаилъ; и признался въ семъ только по уличеніи донесеніемъ діакона. 2) Священникъ показалъ, что падшую частицу въ туже минуту поднялъ и положилъ въ дарохранительницу; но гораздо ближе, удобнѣе и приличнѣе было положить оную въ святой потиръ. Такимъ образомъ подтверждается донесеніе діакона, что частица поднята была (*внѣ алтаря*) уже по употребленіи (*діакономъ*) святыхъ Даровъ, и по сей-то причинѣ не могла быть положена въ потиръ, а положена въ дарохранительницу и оставлена до слѣдующей литургіи. И слѣдственно оскорбленіе святыни не только допущено, но и продолжено невниманіемъ священника; донесеніе діакона подтверждено, а священникъ обличается въ утаеніи истины. 3) Священникъ въ своемъ донесеніи ничего не сказалъ о томъ, сдѣлано ли что для исправленія послѣдствій оскорбленія святыни; а снмъ подтверждаются прискорбныя подробности, заключающіяся въ донесеніи діакона, и лишается довѣрія то, что священникъ сказалъ въ допросѣ. Посему учинить слѣдующее: 1) священника В—ва послать въ Срѣтенскій монастырь на десять дней съ запрещеніемъ священнослуженія для поста и молитвы, подъ руководствомъ настоятеля, и для увѣщанія быть благоговѣйнымъ къ святынѣ и искреннимъ въ словѣ. 2) Поручить благочинному паблисти, чтобы части облаченія, воздуха, ковра, которыхъ коснулась святыня, были преданы огню, и полъ состроганъ, и пепель и состроганное опущены были въ текущую воду».

1860, авг. 13. «Неожиданное въ дѣлѣ то, что желающій креститься (*еврей Розенбергъ*), 29 іюля наименовавъ въ прошеніи (*на имя владыки*) священника Флоринскаго, какъ своего наставника, не явился къ нему для принятія наставленія въ вѣрѣ до 8 августа; а между тѣмъ суду (*москов-*

скому коммерческому, отъ котораго объявленъ несостоятельнымъ должникомъ) объявилъ (отъ 8 августа), что означенный священникъ преподаетъ ему христіанское ученіе. Поручить благочинному вмѣстѣ съ священникомъ Флоринскимъ посѣтить сго, по возможности бесѣдовать съ нимъ, и если найдетъ сго искренно вѣрующимъ въ Господа нашего Іисуса Христа, и если болѣзнь его не обратилась къ выздоровленію, то предоставить священнику Ф—му совершить надъ нимъ святое крещеніе, предостави болѣе полное наставленіе его въ вѣрѣ будущему времени, если Богу угодно будетъ воздвигнуть его отъ болѣзни. Исполнить немедленно».

1862, сент. 17. 1) Василій Розенбергъ въ 1861 объявилъ, что желаетъ крещенія своихъ дѣтей, какъ и свойственно истинному христіанину, а потомъ предъ гражданскимъ начальствомъ (*Вольнское губ. правленіе*) не изъявилъ на то согласія. Посему должно предписать духовному отцу его, чтобы онъ, принявъ истинную христіанскую вѣру (*а жена его, бывшая въ разводѣ съ нимъ, осталась въ еврейской вѣрѣ и брала дѣтей на свое воспитаніе*), всемѣрно старался привести въ сію вѣру и дѣтей своихъ. 2) А поеліку гражданскимъ начальствомъ положено не принуждать сихъ малолѣтнихъ дѣтей (*до 14-лѣтняго ихъ возраста*) къ принятію христіанской вѣры, и вслѣдствіе сего безъ сомнѣнія они не будутъ представлены для крещенія: то оставить сіе на отвѣтственности того начальства, которымъ сіе опредѣлено».

Г. Волоколамска Троицкой церкви священникъ І. Т. Надеждинъ писалъ ко владыкѣ: «Въ декабрѣ прошедшаго 1856 г. мой духовный сынъ, пожелавшій оставить свое имя неизвѣстнымъ, передалъ мнѣ для доставленія въ нашу Троицкую церковь билетъ Моск. Сохранной Казны за № 64,436 на двѣсти р. сер., внесенныхъ въ оную отъ неизвѣстнаго, 25 іюля 1856 г., на вѣчное время, съ тѣмъ чтобы изъ осьми рублей сер. ежегодныхъ процентовъ съ сей суммы пять руб. обращены были въ пользу церкви, а три рубля въ пользу священно-церковнослужителей, за поминовеніе по данному помяннику. При разсмотрѣніи сего билета оказалось, что въ немъ наша церковь наименована не Троицкою, какъ она издавна именуется въ официальныхъ актахъ по своему главному престолу, а Ильинскою, какъ она слыветъ въ простонародномъ языкѣ, по своему придѣлу, при чемъ прибавлено,

что сія церковь пророка Іліи находится близъ г. Волоколамска, что совершенно несправедливо, ибо наша Троицкая церковь считается и пишется градскою, потому что находится въ чертѣ города, хотя и отдѣляется отъ центра онаго рѣчкою и оврагомъ». Имѣя въ виду сію неточность означенія церкви въ вышеупомянутомъ билетѣ, священникъ опасался, чтобы впослѣдствіи времени, когда надобно будетъ получать проценты, не встрѣтилось какихъ-либо затрудненій, тѣмъ болѣе, что въ 12 верстахъ отъ г. Волоколамска есть село Ильинское, графовъ Чернышевыхъ-Кругликовыхъ, гдѣ церковь св. пророка Іліи, обыкновенно именуется Ильинскою, и, донося о томъ, просилъ архипастырскаго распоряженія объ утвержденіи вышеозначеннаго билета за градскою Троицкою церковію, при чемъ и самый билетъ онъ приложилъ.—Резолюція отъ 18 фев. 1857 г.: «Есть много такихъ церквей, которыя въ общенародіи извѣстны подъ именемъ святыхъ придѣльнаго, а не главнаго престола. Посему неудивительно, что неизвѣстный благотворитель назвалъ Ильинскою церковь, въ которой главный престоль Троицкій. И еслибы билетъ слѣдовалъ въ сельскую Ильинскую церковь: то въ билетѣ употреблено было бы имя села, и билетъ былъ бы отданъ тамошнему священнику. Посему оказать довѣріе священнику, которому благотворитель ввѣрилъ билетъ и объявилъ его назначеніе, и признать билетъ принадлежащимъ Троице-Ильинской церкви. въ Волоколамскѣ».—Билетъ возвращентъ священнику.

Собиц. Архим. Григорій.

ОГЛАВЛЕНІЕ II-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1888 ГОДА.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ и АВГУСТЪ,

Стран.

1. Исторія Константинопольскихъ соборовъ IX вѣка (861—880 гг.).....	3— 46	410—432
2. Птицы въ св. землѣ.....		47— 73
3. Сказаніе о чудотворной иконѣ пресвятыя Богородицы Казанской-Высочиновской, и свѣдѣнія объ учрежденномъ въ честь ея Высочиновскомъ Казанскомъ мужскомъ общежительномъ монастырѣ, и обрѣтающихся въ немъ святыняхъ.....		74— 96
4. Поученія въ ближайшіе послѣ пасхи воскресные дни.		97—109
5. Поученія по руководству Пролога.....	110—116	469—474
6. Толкованіе на пареміи изъ книги пр. Исаіи.	117—123	235—243
	337—348	454—468
7. Письма моск. митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ.....	124—126	244—246
8. Резолюціи моск. митрополита Филарета..	126—128	246—248
	355—358	475—477
9. Даръ царицы храму Іерусалимскому.		129—150
10. Архіепископъ Каменецъ-Подольскій и Брацлавскій Кирилль.....		151—167
11. Апологетика святаго мученика Іустина Философа..		168—199
		249—271
12. Царствіе Божіе. Слово на Голгоѣѣ.....		200—208
13. Путеводители ко спасенію. Слово въ педѣлю Всѣхъ Святыхъ.....		209—215
14. „Чинъ брачнаго молитвословія“ въ безпоповщинѣ..		216—234
15. Греко-Болгарскій церковный вопросъ. (Историческій очеркъ).....	272—307	370—409
16. Истинное образованіе. Слово.....		308—316
17. Объ Антихристѣ.....	317—336	433—443
18. Кіевъ. Въ память девятистлѣтія крещенія Руси... .		349—355
19. Стихиры на Преображеніе Господне и на Успеніе Богоматери, въ новомъ переводѣ на церковно-славянскій языкъ.....		359—369
20. Жизнь русскаго народа до принятія и по принятіи христіанства. Слово въ праздникъ 900-лѣтія крещенія Руси.....		444—453
21. Донесеніе моск. митр. Филарета Св. Синоду.....		474